

LATVIJAS VĒSTURNIEKU KOMISIJAS RAKSTI

22. sējums

**ĀRVALSTU ARHĪVU DOKUMENTI
PAR OKUPĀCIJAS REŽĪMU
POLITIKU LATVIJĀ
1940–1968**

LVI

The image shows the Roman numeral 'LVI' centered at the top. The numeral is rendered in a classic, bold, serif font. Below the numeral is a decorative ribbon or banner that curves upwards at both ends, framing the bottom of the letters. The entire graphic is black and white.

Latvijas Vēsturnieku komisijas
raksti

22. sējums

Symposium of the Commission
of the Historians of Latvia

Volume 22

Latvijas Vēsturnieku komisija
Latvijas Universitātes Latvijas vēstures institūts

**ĀRVALSTU ARHĪVU DOKUMENTI
PAR OKUPĀCIJAS REŽĪMU POLITIKU
LATVIJĀ
1940–1968**

Dokumentu krājums

**DOCUMENTS FROM FOREIGN ARCHIVES
ON THE POLICY
OF OCCUPATION REGIMES IN LATVIA
1940–1968**

Collection of Documents

Latvijas vēstures institūta apgāds
Rīga 2008

UDK 94(474.3) "1940/1968"(093.2)

Ar 950

Redakcijas kolēģija

Dr. hist. DAINA BLEIERE

Dr. habil. hist. prof. ANDRIS CAUNE (atbildīgais redaktors)

Dr. habil. hist. prof. INESIS FELDMANIS

Dr. habil. hist. prof. HEINRIHS STRODS

Dr. hist. IRĒNE ŠNEIDERE

Sastādītāji:

Dr. hist. KĀRLIS KANGERIS

Dr. habil. hist. prof. HEINRIHS STRODS

Dr. hist. IRĒNE ŠNEIDERE

Dr. hist. RUDĪTE VĪKSNE

Dr. habil. hist. ANTONIJS ZUNDA

Literārā redaktore

RITA KĻAVIŅA

Korektore

MARGITA GŪTMANE

VIKTORIJA KOĻĻEGOVA

ANTRA LEGZDIŅA

BRIGITA VĀRPA

Māksliniece

INĀRA JĒGERE

Maketētāja

MARGARITA STOKA

Grāmata izdota

par Latvijas Vēsturnieku komisijas finansiālajiem līdzekļiem

SATURS

Priekšvārds	7
-----------------------	---

PADOMJU OKUPĀCIJAS PIRMAIS GADS. 1940–1941

Padomju valdības plāni Baltijā pirmajā okupācijas gadā	17
ASV, Lielbritānija un Baltijas valstu okupācija	47

NACISTISKĀS VĀCIJAS OKUPĀCIJA. 1941–1945

Nacistu ieceres, situācija un iedzīvotāju noskaņojums Latvijā. 1941–1943	73
Latvijas Zemes pašpārvalde. 1942–1945	93
Latviešu SS brīvprātīgo leģions. 1942–1943	156
Nacistu attieksme pret Latvijas valstiskumu un autonomijas jautājums. 1941–1943	173
Lielbritānija, ASV un Baltijas jautājums	190

LATVIJA PADOMJU SAVIENĪBAS SASTĀVĀ. 1945–1968

PSRS okupācijas režīma cīņa pret bruņoto pretošanos Latvijā, Lietuvā un Igaunijā. 1946–1952	201
Padomju režīma īstenotā politika pret Baznīcu. 1945–1947	277
ASV, Lielbritānija un Baltijas jautājums. 1946–1950	337
Lielbritānija un Baltijas valstu zelts. 1965–1968	361
Publicēto dokumentu saraksts	371
Arhīvu nosaukuma saīsinājumi	381
Krājuma sastādītāji	382

CONTENTS

Introduction	7
THE FIRST YEAR OF SOVIET OCCUPATION. 1940–1941	
The Soviet Government's Plans in the First Year of Occupation	17
USA, Great Britain and the Occupation of the Baltic States	47
OCCUPATION OF NAZI GERMANY. 1941–1945	
Intentions of Nazis', the Situation and Mood in Latvia. 1941–1943	73
Latvian Self-Administration of the Land. 1942–1945	93
Latvian SS Volunteer Legion. 1942–1943	156
Nazis' Attitude towards Latvian Statehood and the Autonomy Question. 1941–1943	173
Great Britain, USA and the Baltic Question	190
LATVIA AS A PART OF THE SOVIET UNION. 1945–1968	
Struggle of the USSR Occupation Regime against Armed Resistance in Latvia, Lithuania and Estonia. 1946–1952	201
The Policy Realized by the Soviet Regime towards Church. 1945–1947	277
USA, Great Britain and the Baltic Question. 1946–1950	337
Great Britain and the Gold of the Baltic States. 1965–1968	361
The List of Published Dokuments	371
Abbreviations of Archive Names	381
Compilers of the Collection	382

PRIEKŠVārds

Latvijas Vēsturnieku komisijas izdoto sējumu klāstā ir gan tematiski vēsturnieku rakstu krājumi, gan starptautisko zinātnisko konferenču materiāli, gan monogrāfijas. Kopš 2000. gada ir publicēts divdesmit viens rakstu sējums. Tagad lasītājam tiek piedāvāts 22. sējums – dokumentu krājums.

Vēsturnieku komisija organizē starptautiskas zinātniskās konferences un atbalsta zinātniskos pētījumus par divu – Padomju Savienības un nacistiskās Vācijas – okupācijas režīmu politikas dažādām problēmām. Jau vairākus gadus Vēsturnieku komisija finansē arī komisijas locekļu studijas ārvalstu arhīvos. Latvijas vēsturnieki strādājuši Amerikas Savienoto Valstu, Krievijas Federācijas, Lielbritānijas un Vācijas Federatīvās Republikas dokumentu krātuvēs.¹ Komisijas locekļi apzinājuši plašu avotu loku un vākuši materiālus ārvalstīs. Uzmanīgs lasītājs pamanīs, ka krājumā iekļautie dokumenti ir no ASV, Lielbritānijas, nacistiskās Vācijas un Padomju Savienības pārvaldes institūcijām, kā arī no militārajām struktūrām un personiskajām kolekcijām.

Vairumam publicēto vēstures avotu ir raksturīga iezīme – to saturs aptver visas trīs Baltijas valstis. Tam ir loģisks izskaidrojums: pirmkārt, 20. gadsimtā Latvijai, Lietuvai un Igaunijai bija ļoti līdzīgs vēsturiskais liktenis; otrkārt, starptautiskajās attiecībās 1940. gada vasarā PSRS īstenotās Latvijas, Lietuvas un Igaunijas aneksijas neatzīšanas politika Rietumvalstīs ieguva apzīmējumu “Baltijas jautājums”; treškārt, no okupētāju valstu puses šādai reģionālai pieejai bija savas īpatnības, un tā piedzīvoja zināmu evolūciju nacistiskās Vācijas un Padomju Savienības iedibināto režīmu pastāvēšanas laikā.

Dokumenti sakārtoti pēc tematiem saskaņā ar Vēsturnieku komisijas izveidotajām pētniecības apakšgrupām. Par pirmo tēmu – padomju okupācijas pirmais gads – publicētā VK(b)P Centrālās komitejas sekretāra tuva Staļina līdzgaitnieka Andreja Andrejeva plašā izziņa (dok. nr. 1) apliecina, ka PSRS vadībai bija skaidrs redzējums, kādā veidā, ar kādām metodēm un – tas nav mazsvarīgi – kādos tempos Latvijā, Lietuvā un Igaunijā ir jāveic “sociālistiskie pārveidojumi”. 1940.–1941. gadā Padomju Savienības Baltijā īstenotās politikas mērķis bija pēc iespējas ātrāk ieviest un saglabāt visās sabiedrības dzīves sfērās veiktos pārveidojumus. Turklāt Padomju Savienības plāni attiecībā uz veiktajiem pasākumiem un to īstenošanas termiņiem Latvijas, Lietuvas un Igaunijas padomju republikās bija pilnīgi identiski.

Neraugoties uz to, ka Padomju Savienība visiem līdzekļiem centās maldināt starptautisko sabiedrību, iztēlojot, ka Baltijas valstīs īstenotās pārmaiņas un šo valstu

aneksija tiek veikta tikai un vienīgi pēc tur dzīvojošo tautu "suverēnās gribas", tomēr tas Maskavai neizdevās. ASV un Lielbritānijas valdības rūpīgi sekoja norisēm Latvijā, Lietuvā un Igaunijā pēc to okupācijas 1940. gada jūnijā. Jau 1940. gada 15. jūlijā ASV Valsts departamenta Eiropas nodaļas memorandā atzīts, ka Padomju Savienības rīcība Baltijas valstīs veikta ar militārā spēka palīdzību (dok. nr. 6). Taču tajā laikā ASV nostāja vēl nebija galīgi izstrādāta. Šo lielvalstu pozīcijā attiecībā pret Padomju Savienības rīcību Baltijā "punktu uz i" uzlika 1940. gada jūlija vidū organizētās padomju tipa vēlēšanas un nelikumīgi ievēlēto pseidoparlamentu lēmumi mainīt valsts iekārtu un īstenot visaptverošu nacionalizāciju (to attiecinot arī uz ārvalstu firmu īpašumiem). Minētajiem faktoriem bija izšķiroša nozīme ASV un Lielbritānijas nostājā. 1940. gada 23. jūlijā ASV valsts sekretāra vietnieks S. Velless sniedza oficiālu paziņojumu, kurā Latvijā, Lietuvā un Igaunijā veiktās politiskās pārmaiņas tika atzītas par nelikumīgām, kā arī nosodīta Padomju Savienības rīcība (dok. nr. 9). Turpmākajos gados, formulējot savu nostāju Baltijas jautājumā, ASV valdība atsaucās tieši uz šo dokumentu. Kopumā dokumenti atspoguļo gan Padomju Savienības īstenoto politiku okupētajā Latvijā, Lietuvā un Igaunijā, gan arī ar to saistītā Baltijas jautājuma parādīšanos starptautiskajās attiecībās.

Seko nacistiskās Vācijas okupācijas perioda dokumenti, kas aptver laikposmu no 1941. gada augusta līdz Otrā pasaules kara beigām Eiropā. Nacistiskās Vācijas pārvaldes struktūras, veidojot savu politiku okupētajās valstīs, balstījās ne vien uz militāri ekonomiskām interesēm un ideoloģiskām dogmām, bet izmantoja savās interesēs arī iedzīvotāju noskaņojumu un attieksmi pret vāciešiem, nacionālās traumas un citus faktorus (dok. nr. 21, 22). Salīdzinājumā ar Vāciju Padomju Savienība tikai Otrā pasaules kara beigās uzsāka okupēto valstu iedzīvotāju noskaņojuma analīzi. Pagaidām Maskavas arhīvos Latvijas vēsturniekiem nav bijuši pieejami materiāli, kas liecinātu, ka PSRS valdības uzdevumā būtu veikta dažādu Latvijas iedzīvotāju grupu noskaņojuma analīze pirms 1940. gada okupācijas vai arī pirmajā okupācijas gadā. Taču pēc otrās padomju okupācijas VK(b)P Centrālā komiteja regulāri sāka saņemt no Rīgas ziņojumus par Latvijas iedzīvotāju noskaņojumu, to attieksmi pret režīma veiktajiem pasākumiem un politiskajām kampaņām.² Ziņu vākšana un apkopošana tika aktivizēta, kad risinājās kāda politiska kampaņa vai no režīma viedokļa svarīgu lēmumu īstenošana. Ziņas par sabiedrības noskaņojumu staļiniskajā Padomju Savienībā visbiežāk tika iegūtas no dažādām kompartijas un padomju, kā arī citām iestādēm adresētām denunciācijām, sūdzībām, iesniegumiem, vēstulēm laikrakstu redakcijām, valsts drošības iestāžu aģentūras ziņojumiem. Grūti spriest, cik lielā mērā padomju režīms savā politikā ņēma vērā iedzīvotāju noskaņojuma analīzes rezultātus katrā konkrētā gadījumā vai laikposmā. Nenoliedzami, iedzīvotāju attieksme pret padomju

režīmu tā pastāvēšanas laikā mainījās. Taču var droši apgalvot, ka pirmajos desmit gados pēc Otrā pasaules kara beigām savdabīga sabiedriskās domas (līdz 20. gs. 50. gadu vidum PSRS nerīkoja publiskas socioloģiskas aptaujas) analīze bieži vien bija pamatā dažādām represijām, vērstām pret atsevišķām sociālajām un nacionālajām grupām.³ Vēlākajos gados aptaujas rezultātus izmantoja, lai “padziļinātu, pilnveidotu, attīstītu un uzlabotu” (vārdu secība varēja mainīties) ideoloģisko propagandas un aģitācijas darbu.

Latvijas iedzīvotāju noskaņojums mainījās arī nacistiskās Vācijas okupācijas laikā, tāpat kā mainījās režīma politika. Taču te noteicošais faktors bija situācijas maiņa Austrumu frontē. Dokumenti liecina, ka atbilstoši Vācijas militārajām neveiksmēm Latvijā pastiprinājās pretvācu noskaņojums (dok. nr. 23).

Joprojām kā sabiedrībā, tā arī vēsturnieku vidū pastāv dažādi (pat diametrāli pretēji) viedokļi par Latvijas pašpārvaldi un tās darbību nacistiskās Vācijas okupācijas režīma laikā. Visu šīs institūcijas pastāvēšanas laiku notika asas diskusijas par pašpārvaldes izveidošanas lietderību, tās funkcijām un darbības formām. Okupēto austrumu apgabalu reihministra Alfreda Rozenberga 1942. gada 7. marta lēmums par pašpārvaldes izveidošanu Latvijas ģenerālapgabalā (dok. nr. 25, 26, 27) izraisīja neapmierinātību pat ierēdņu vidū (dok. nr. 37, 38). Neraugoties uz to, ka pašpārvaldes funkcijas bija stipri ierobežotas, tomēr okupācijas varas struktūras pauda bažas par iespējamo nacionālo konsolidāciju, jo pašpārvalde varēja te spēlēt ievērojamu lomu, tāpēc “no augšas” tika ierobežotas jebkuras iespējas koordinēt darbību Latvijas, Lietuvas un Igaunijas starpā (dok. nr. 28).

Šajos apstākļos liela nozīme bija tam, kā pašpārvaldes izveidošanu un darbību vērtēja tie, kuri bija pilnvaroti pārstāvēt neatkarīgās Latvijas Republikas viedokli. Kā zināms, 1940. gada 17. maijā Latvijas Republikas Ministru kabinets pieņēma īpašu lēmumu “gadījumā, ja kara apstākļu dēļ vairs nebūtu iespējams sazināties ar Latvijas diplomātiskajām un konsulārajām pārstāvniecībām Vakareiropā”⁴. Ar šo lēmumu ārkārtējās pilnvaras pārstāvēt mūsu valsts intereses tika piešķirtas sūtnim Londonā K. Zariņam un Vašingtonā A. Bīlmanim. Krājumā iekļautie dokumenti nepārprotami pauž šo Latvijas diplomātisko priekšstāvju izvirzītās pamatnostādnes:

- Padomju Savienība ir okupējusi Latviju (dok. nr. 39, 55, 59);
- padomju okupāciju nomainīja nacistiskās Vācijas okupācijas režīms (dok. nr. 39, 54, 55);
- Otrā pasaules kara laikā Latvija centīsies izvairīties no iesaistīšanās karā PSRS vai Vācijas pusē (dok. nr. 54);
- Latvijas tautas iespēja atkal kļūt par noteicēju savā dzimtajā zemē ir atkarīga no nacistiskās Vācijas sakāves (dok. nr. 39);

- izveidojot Zemes pašpārvaldi okupētajā Latvijā, nacistiskā Vācija ir pārkāpusi gan starptautiskās tiesības, gan Latvijas Republikas likumus (dok. nr. 40, 41);
- 1944. gadā tika atjaunots PSRS okupācijas režīms, kas Latvijas tautai nesa jaunus upurus (dok. nr. 59).

Šādai pozīcijai bija liela nozīme Otrā pasaules kara laikā, kā arī pēckara periodā. Taču tā nav zaudējusi savu aktualitāti mūsdienās, palīdzot izprast to sarežģīto situāciju, kādā nokļūva Latvija kā valsts un tās iedzīvotāji. Vērtējot Otrā pasaules kara norises Latvijā, nedrīkst izlaist no redzesloka šo viedokli, ko izteica Latvijas Republikas pilnvarotās personas.

Vēl viens pretrunīgi vērtēts Otrā pasaules kara jautājums ir saistīts ar Latviešu SS brīvprātīgo leģionu un tā gaitām kara laikā. Leģiona izveidošana, protams, bija saistīta ar nacistiskās Vācijas neveiksmēm frontē (dok. nr. 43), bet – ne tikai. Ar to bija saistīta arī sava veida politiskā tirgošanās starp okupācijas varu un Zemes pašpārvaldi, kas cerēja šādā veidā ietirgot Latvijai kaut ierobežotu neatkarību (dok. nr. 42). Taču šīm cerībām nebija lemts piepildīties. Interesanti, ka jau 1943. gada sākumā Vācijas Ārlietu ministrijas nostāja bija par labu Latvijas, Lietuvas un Igaunijas valstiskuma atjaunošanai. Maksa par to būtu 20–25 baltiešu divīzijas frontē (dok. nr. 45).

Jautājums par Baltijas zemju valstisko statusu kļuva aktuāls nacistiskās Vācijas vadības līmenī 1943. gada rudenī. Tika pat izstrādāts projekts, kas paredzēja mainīt līdzšinējo Latvijas un Igaunijas ģenerālapgabala statusu, izveidojot sava veida protektorātus ar ierobežotu neatkarību (dok. nr. 51). Taču šāda Latvijas un Igaunijas starptautiski tiesiskā stāvokļa maiņa tobrīd neietilpa Vācijas augstākās vadības stratēģiskajos plānos (dok. nr. 52). Tie mainījās tikai Otrā pasaules kara pašās beigās Vācijas pilnīgas sagrāves priekšvakarā, kad tam vairs nebija nekādas nozīmes. Latvijā nacistu okupācijas režīmu atkal nomainīja padomju režīms.

Publicētie dokumenti spilgti raksturo Rietumu lielvalstu, pirmām kārtām ASV un Lielbritānijas nostāju, tām nevēloties atklāti iestāties pret savu sabiedroto Otrā pasaules kara laikā. Tomēr Savienotās Valstis un to ārlietu resora darbinieki visus pēckara gadus uzsvēra, ka Amerika, “neraugoties uz to, ka karā pret Hitleru bija Padomju Savienības sabiedrotā, nekad neatzina Baltijas valstu padomju aneksijas likumību”⁵. Tiešām, ASV pozīcija Baltijas jautājumā bija stingrāka nekā Lielbritānijai, kura PSRS spiediena rezultātā piekāpās, atzīstot de facto Latvijas, Lietuvas un Igaunijas suverenitātes zaudēšanu. Atšķirībā no valdības anglikāņu Baznīca iestājās par Baltijas valstu neatkarības atjaunošanu saskaņā ar Atlantijas hartas principiem (dok. nr. 56). Kā zināms, arī Padomju Savienība 1941. gada rudenī pievienojās Atlantijas hartai.

Taču ne ASV, ne it īpaši Lielbritānija Otrā pasaules kara gados, kā arī pēc kara beigām nebija gatava sākt nopietnu konfliktu ar PSRS Baltijas valstu dēļ. Jau

Teherānas konferencē 1943. gada novembra beigās, kur pirmo reizi tikās ASV, Lielbritānijas un Padomju Savienības vadītāji, izvērsās diskusija par Baltijas valstu likteni. Kaut gan Baltijas jautājums nebija iekļauts konferences dienas kārtībā, tomēr trīs valstu līderi apsprieda šo jautājumu. Franklins D. Rūzvelts izteica pārliecību, ka tautas nobalsošanas gadījumā (referendums gan netika rīkots) Baltijas valstu iedzīvotāji "balsotu par pievienošanos Padomju Savienībai"⁶. Tas neapšaubāmi bija solis pretī Staļinam, kurš tolaik piekrita sarīkot referendumu. Kā zināms, tas palika tikai vēlējuma līmenī. Plebiscīts par pievienošanos PSRS Baltijas valstīs tā arī nenotika.

Aukstā kara apstākļos Baltijas jautājums periodiski nokļuva starptautisko attiecību aktuālo jautājumu lokā. Liela nozīme bija Latvijas Republikas diplomātu aktīvajai pozīcijai. Viņi regulāri atgādināja attiecīgo valstu valdībām par PSRS īstenoto okupāciju un aneksiju, tādējādi neļaujot Baltijas jautājumam zust no starptautisko attiecību dienas kārtības (dok. nr. 73). Neatzišanas politika izpaudās arī konkrētā rīcībā. Tā, piemēram, ASV diplomātiskais personāls līdz 1986. gada septembrim, kad Jūrmalā notika Čatokvas konference, neapmeklēja Latviju, šādi protestējot pret tās aneksiju 1940. gadā. Savukārt Lielbritānijas diplomāti jau pirmajos pēckara gados apmeklēja Latviju (dok. nr. 80, 81). Galu galā Lielbritānijas valdība izstrādāja savu attieksmi pret Baltijas valstīm, de facto tomēr atzīstot to aneksiju (dok. nr. 83).

Arī Latvijas, Lietuvas un Igaunijas zelta krājumiem, kas glabājās ārvalstu bankās, ir diezgan sarežģīta vēsture. Padomju Savienība centās uzreiz tos pārņemt savā īpašumā. Tomēr 1940.–1941. gadā tas neizdevās. Taču pēc Otrā pasaules kara 50. un 60. gados starp PSRS un Lielbritāniju, Dāniju, Zviedriju un citām valstīm tika parakstīti līgumi par finanšu, kā arī citu prasību atrisināšanu. Vislielākie Baltijas valstu zelta krājumi glabājās Lielbritānijā. Atšķirībā no ASV (administrācija atļāva vienīgi Baltijas valstu diplomātiem izmantot kopš 1940. gada Amerikas bankās iesaldētos līdzekļus) Lielbritānijas valdība nolēma atdot daļu līdzekļu Padomju Savienībai, parakstot 1968. gada 5. janvārī īpašu līgumu (dok. nr. 85). Šis līgums bija divu pušu ilgu sarunu rezultāts. Tomēr ir skaidrs, ka Lielbritānija un Padomju Savienība savstarpējās finansiālās pretenzijas nokārtoja uz Baltijas valstu zelta rēķina. Baltijas zelta jautājums atkal kļuva aktuāls 20. gadsimta 90. gadu sākumā, pēc tam kad Latvija, Lietuva un Igaunija atguva neatkarību.

Pēc Otrā pasaules kara Baltijas valstu iedzīvotāji vēl cerēja uz Rietumvalstu konkrētu palīdzību, it īpaši ņemot vērā tolaik plaši izplatītās baumas par iespējamo karu starp bijušajiem sabiedrotajiem. Uz to lika lielas cerības bruņotās pretošanās dalībnieki. PSRS Valsts drošības ministrijas dokumenti norāda, kas cīnījās pret nacionālajiem partizāniem, cik lieli spēki tika iesaistīti šajā cīņā, kādas bija cīņas

formas un metodes (dok. nr. 61, 65), zaudējumi, ko cieta gan regulārās karaspēka daļas, gan partizāni. Uzmanīgs lasītājs daudz ko uzzinās par bruņoto pretošanos Latvijā, Lietuvā un Igaunijā:

- nacionālo partizānu skaitlisko sastāvu (dok. nr. 60, 65);
- partizānu vienību reģionālo izvietojumu (dok. nr. 62, 64);
- par vienību apbruņojumu (dok. nr. 62, 65) un
- nacionālo partizānu cīņas metodēm (dok. nr. 62, 65) utt.

Citā dokumentu kopā iespējams gūt ieskatu par padomju režīma izvērsto cīņu pret reliģiju un Baznīcu Latvijā. Jau padomju okupācijas pirmajā gadā tika veikti vairāki pasākumi (ateisma sludināšana, Latvijas Universitātes teoloģijas fakultāšu slēgšana, ticības mācības atcelšana skolās, baznīcu zemes atsavināšana utt.), kas rādīja režīma attieksmi pret Baznīcu. Pēc Otrā pasaules kara padomju režīms uzreiz pārņēma kontroli pār visām Latvijas PSR reliģiskajām konfesijām. Šim nolūkam tika izveidota pat īpaša valsts institūcija – PSRS Ministru padomes Reliģijas kultu lietu pilnvarotais Latvijas PSR.⁷ Faktiski nevienu ar baznīcu saistītu jautājumu nevarēja atrisināt bez šīs institūcijas akcepta.

* * *

Dokumenti publicēti oriģinālvalodā, taču krājums ir domāts Latvijas lasītājam, tāpēc sastādītāji latviešu valodā īsi raksturo dokumentus, kā arī komentē un precizē to tekstus.

Katram dokumentam dots sastādītāja veidots virsraksts. Tajā norādīts īss dokumenta saturs, autors (amatpersona, tās ieņemamais amats, iestāde, struktūrvienība), dokumenta veids, vajadzības gadījumā sniegta dokumenta klasifikācija – slepens, pilnīgi slepens, dienesta vajadzībām, adresāts (amatpersona, iestāde utt.), kā arī tapšanas vieta (īpaša nozīme tai ir diplomātiskajiem dokumentiem) un laiks. Dažkārt, lai datētu dokumentu, bija jāveic papildpētījumi, tomēr dažu dokumentu precīzu tapšanas laiku tā arī neizdevās noteikt. Krājumu veido dažādas izcelsmes un veida dokumenti. Tie ir gan diplomātiskie akti – notas, memorandi, kā arī diplomātu ziņojumi, atskaites par sarunām, militārie operatīva rakstura dokumenti, dažādu valsts iestāžu oficiāla dokumentācija (rīkojumi, instrukcijas, dekrēti), kā arī iestāžu un atsevišķu amatpersonu atskaites, izziņas, sēžu protokoli un citi dokumenti. Dokumentu daudzveidība šinī gadījumā palīdz atsegt okupācijas režīmu politiku dažādos līmeņos un tās izpausmes formas.

Vairums krājumā iekļauto vēstures avotu ir publicēti pilnībā, bez saīsinājumiem, lai gan daži ir diezgan apjomīgi. Netiek publicētas mazsvarīgas teksta daļas vai teksts, kas neattiecas uz aplūkojamo problēmu. Ja publicēti izvilkumi no dokumenta, par to

minēts virsrakstā, kurā tādā gadījumā ir norādīts, ka tas ir dokumenta fragments. Izlaistās vietas tekstā atzīmētas ar divpunkti kvadrātiekvās – [..].

Diemžēl atsevišķi dokumenti ir slikti saglabājušies, tāpēc tekstā ir grūti salasāmas vārdu daļas, vārdi vai pat atsevišķi teksta fragmenti. Ja nebija iespējams iztrūkstošās vietas restaurēt, tās atzīmētas ar divpunkti apaļajās iekavās – (...). Reizēm daļu teksta nebija iespējams salasīt dokumentu kopijas sliktās kvalitātes dēļ. Tas attiecas galvenokārt uz Krievijas Federācijas arhīvu kopijām. Visvairāk šādu nesalasāmu vietu ir PSRS Valsts drošības ministrijas militāro vienību materiālos. Tomēr dažkārt trūkstošos vārdus vai vārda daļas tekstā izdevies atjaunot, tādus gadījumos atjaunotās vietas ievietotas kvadrātiekvās.

Saglabāta dokumentu valoda un stils, labota interpunkcija, acīmredzamas pārrakstīšanās kļūdas. Atsevišķos dokumentos ir kļūdas vietvārdu un uzvārdu pareizrakstībā. Tas ir raksturīgi dokumentiem krievu valodā, īpaši dokumentiem par PSRS okupācijas režīma cīņu pret bruņoto pretošanos pēc Otrā pasaules kara beigām.

Dokumenta beigās ir norādītas īpašās atzīmes – dažāda veida rezolūcijas, autora vai adresāta, kā arī tehniskā personāla atzīmes, ja tādās ir bijušas. Katram dokumentam ir norādīts avots – saīsināts arhīva nosaukums attiecīgajā valodā, arhīva pieņemtais dokumenta šifrs. Ja šifrs ir mainīts, iekavās norādīts tā iepriekšējais variants. Tāpat ir norādīts, vai tiek publicēts dokumenta oriģināls vai noraksts, apliecināts noraksts utt. Tā kā vairums krājumā ievietoto dokumentu ir mašīnrakstā, tas īpaši netiek norādīts, atzīmēts, ja dokuments ir rokrakstā.

Lielākā daļa krājumā iekļauto dokumentu ir pirmpublicējumi. Tikai atsevišķi dokumenti jau bijuši publicēti, kas atzīmēts pēc norādes par dokumenta atrašanās vietu. Publicētie dokumenti iekļauti krājumā tad, ja tiem ir nozīmīga loma atsevišķu problēmu vispusīgai analīzei (sk., piemēram, dok. nr. 1 un 26).

Sastādītāju uzdevums bija tieši ar dokumentālo liecību palīdzību atspoguļot PSRS un nacistiskās Vācijas okupācijas režīmu politikas atsevišķus aspektus, tāpēc komentāriem ir gan skaidrojošs, gan izziņas raksturs. Kā jau minēts, komentāros nepieciešamības gadījumā tiek sniegtas dokumenta satura izpratnei nozīmīgu personu biogrāfiskās izziņas. Uzsvars likts uz attiecīgās personas darbību dokumentā minētajā laikposmā. Diemžēl sastādītājiem neizdevās noskaidrot vairāku krājumā minētu personu vārdus un biogrāfiskos datus. Kā zināms, Sarkanās armijas virsnieku biogrāfijas, nerunājot par speciālo karaspēka daļu komandējošo sastāvu, bija militārs noslēpums. Tāpēc bez pieejas personāla kartotēkai (bet šāda pieeja pētniekiem no Latvijas ir liegta) Krievijas Valsts kara arhīvā nav iespējams noskaidrot dokumentos minēto PSRS militārpersonu vārdus, ne arī sniegt biogrāfiskās ziņas. Tāpat Latvijas vēsturniekiem informācijas trūkuma dēļ neizdevās iegūt ne vien PSRS militārpersonu, bet arī atsevišķu padomju amatpersonu biogrāfiskos datus.

Dokumentu krājumu papildina publicēto dokumentu saraksts un arhīvu nosaukumu saīsinājumi un to atšifrējums oriģinālvalodā, kā arī tulkojums latviešu valodā. Arhīvu nosaukumi ir sakārtoti alfabēta secībā attiecīgās valsts ietvaros.

Krājumā ievietotos dokumentus apzinājuši ārvalstu arhīvos, atlasījuši un sagatavojuši publicēšanai sastādītāji. Dr. habil. hist. Inesis Feldmanis ir sakopojis dokumentus par nacistiskās Vācijas okupācijas režīma politiku Latvijā. Tie atspoguļo šādus jautājumus – “Nacistu ieceres, situācija un noskaņojums Latvijā. 1941–1943”; “Latviešu SS brīvprātīgo leģions. 1942–1943”; “Nacistu attieksme pret Latvijas valstiskumu un autonomijas jautājums. 1941–1943”. Dr. hist. Kārlis Kangeris izvēlējies tēmu “Latvijas Zemes pašpārvalde. 1942–1945”, bet Dr. habil. hist. Heinrihs Strods – “PSRS okupācijas režīma cīņa pret bruņoto pretošanos Latvijā, Lietuvā un Igaunijā. 1946–1952”, Dr. hist. Irēne Šneidere – “Padomju valdības plāni Baltijā pirmajā okupācijas gadā”. Dr. hist. Rudīti Vīksni interesējusi tēma “Padomju režīma īstenotā politika pret Baznīcu. 1945–1947”. Dr. habil. hist. Antonijs Zunda izvēlējies dokumentus par ASV un Lielbritānijas nostāju Baltijas jautājumā laikposmā no 1940. gada līdz 1950. gadam – “ASV, Lielbritānija un Baltijas valstu okupācija”, “ASV, Lielbritānija un Baltijas jautājums. 1946–1950”, kā arī “Lielbritānija un Baltijas valstu zelts. 1965–1968”.

Irēne Šneidere

Atsauces

- ¹ Tikai viens krājumā iekļautais dokuments (nr. 63) ir no Latvijas Republikas Iekšlietu ministrijas arhīva. Tas papildina informāciju, ko satur materiāli no Krievijas Valsts kara arhīva – cīņa pret bruņoto pretošanos Baltijas valstīs pirmajos gados pēc Otrā pasaules kara beigām.
- ² Sk., piemēram, 1946. gada izziņu par latviešu intelligences dažādu grupu politisko noskaņojumu. (РГАСПИ, ф. 600, оп. 1, д. 11, л. 13–15.) Īpaši rūpīgi LK(b)P Centrālā komiteja apkopoja informāciju par valdošo noskaņojumu kā reģionālā, tā arī sociālā plāksnē pēc 1949. gada 25. marta masu deportācijas. – Sk.: Latvija padomju režīma varā, 1945–1986. Dokumentu krājums / Atb. red. I. Šneidere. – Rīga, 2001, 81.–89. lpp.
- ³ Sk.: Зубкова Е. Сталин и общественное мнение в СССР, 1945–1953 гг. // Сталин и холодная война. – Москва, 1998, с. 274–276.
- ⁴ Lēmums par ārkārtējo pilnvaru piešķiršanu publicēts: Latvijas ārlietu dienesta darbinieki. 1918–1991. Biogrāfiskā vārdnīca / Sast. Ē. Jēkabsons, V. Ščerbinskis. – Rīga, 2003, 418., 419. lpp.
- ⁵ Sk., piemēram: *Matlock, Jack F. Jr. Autopsy on an Empire. The American Ambassador's Account of the Collapse of the Soviet Union.* – New York, 1995, p. 31.
- ⁶ *Vitas, A. R. The United States and Lithuania. The Stimson Doctrine of Non-recognition.* – New York, 1990, p. 43.
- ⁷ Šīs institūcijas uzdevums bija kontrolēt un uzraudzīt visas Latvijā pastāvošās reliģiskās konfesijas, izņemot pareizticīgo Baznīcu.

**PADOMJU OKUPĀCIJAS PIRMAIS GADS
1940–1941**

**THE FIRST YEAR OF SOVIET OCCUPATION
1940–1941**

Padomju valdības plāni Baltijā pirmajā okupācijas gadā

Latvijas, Lietuvas un Igaunijas vēstures izpēte no 1940. gada līdz šo zemju valstiskās neatkarības atjaunošanai 1990. gadā, t.i., laikā, kad Baltijas valstis atradās PSRS sastāvā, nav iespējama bez Maskavas arhīvu dokumentiem. Dokumentālas liecības par padomju režīmu Baltijā glabājas arī bij. Padomju Savienības Komunistiskās partijas (PSKP) Centrālās komitejas Marksisma-ļeņinisma institūta Centrālajā partijas arhīvā, tagad – Krievijas Valsts sociālpolitiskās vēstures arhīvs. Tur atrodas dokumenti no 20. gadsimta sākuma līdz 1953. gadam, respektīvi, līdz Staļina nāvei. Šajā arhīvā var atrast pat unikālus materiālus par padomju sistēmas iedibināšanu Baltijas valstīs un tās funkcionēšanas mehānisma darbības likumsakarībām un īpatnībām.

Viens no šādiem sistēmas “atslēgas” dokumentiem neapšaubāmi ir Vissavienības Komunistiskās (boļševiku) partijas (VK(b)P) Centrālās komitejas (CK) Politbiroja locekļa CK sekretāra Andreja Andrejeva (1895–1971) 1940. gada decembra ziņojums par situāciju Latvijā, Lietuvā un Igaunijā pēc to iekļaušanas Padomju Savienības sastāvā 1940. gada vasarā. Līdz šim tas ir vienīgais tik augsta ranga PSRS vadītāja sastādīts dokuments, kurā pragmatiski, bez ideoloģiskiem uzslāņojumiem vērtēts stāvoklis Baltijas valstīs pirms padomju okupācijas, “sociālisma celtniecības” pirmie soļi, nepilnības un pieļautās kļūdas, kā arī iezīmēts turpmākais sovetizācijas ceļš. Jāņem vērā – lai gan dokuments ir datēts ar 1940. gada decembri, var pieņemt, ka tas rakstīts (vai arī papildināts) 1941. gada pašā sākumā, jo satur informāciju par notikumiem, kas risinājās tanī laikā, piemēram, par Latvijas PSR tautas komisāra Jūlija Lāča un Jāņa Pupura atbrīvošanu no amata 1941. gada 8. janvārī.

Publicētā izziņa atrodama A. Andrejeva personiskajā fondā. Ielūkoties šī PSRS valstsvīra fondā ieteica vēsturniece no Maskavas Natalija Ļebedeva, kura vairākus gadus ir pētījusi Polijas nacionālās elites noslepkavošanas faktu Katiņā 1940. gada pavasarī.¹ Katiņas traģēdija ir savā veidā saistīta ar Baltijas valstu okupāciju. Dokumentāli pierādīts, ka no poļu ieslodzītajiem atbrīvotās vietas Gulaga nometnēs

bija paredzētas karagūstekņiem no Baltijas valstīm gadījumā, ja Sarkano armiju 1940. gada jūnijā sagaidītu bruņota pretošanās Latvijā, Lietuvā un Igaunijā.²

A. Andrejeva ziņojums ir viens no tiem dokumentiem, kas ļauj ielūkoties tālaika Kremļa valstsvīru lēmumu pieņemšanas “virtuvē”. Kā zināms, Josifa Staļina valdīšanas laikā svarīgus lēmumus parasti pieņēma vadonis vienpersoniski vai arī ļoti šaurā cilvēku lokā (to mēdz saukt par *ближний круг*), bez lēmuma apspriešanas gaitas protokolēšanas. Tas nozīmē, ka mūsdienās vēsturnieki dažkārt var vienīgi minēt (lielākā vai mazākā mērā pamatoti), kas tieši bija pamatā tā vai cita lēmuma pieņemšanai visaugstākajā līmenī. Tieši no šī viedokļa raugoties, publicēto dokumentu būtu grūti pārvērtēt. A. Andrejeva ziņojums ir adresēts vienīgi Josifam Staļinam un Vjačeslavam Molotovam – diviem visaugstākā ranga tālaika PSRS valsts vadītājiem. V. Molotovs tolaik bija PSRS valdības – Tautas komisāru padomes (TKP) priekšsēdētājs un vienlaikus arī ārlietu tautas komisārs. Diemžēl mēs nevaram droši apgalvot, vai adresāti bija iepazinušies ar dokumentu, jo uz fondā esošā eksemplāra nav šādas atzīmes. Tomēr, spriežot pēc tā, ka turpmāk notikumi Baltijas valstīs attīstījās saskaņā ar dokumentā izteiktajiem ieteikumiem, A. Andrejeva plāns tika akceptēts.

Starp daudziem A. Andrejevam kā amatpersonai sūtītiem materiāliem, darbaļaužu apsvēkumiem un citiem trafaretiem, maznozīmīgiem dokumentiem viņa personiskajā fondā atrodami arī vairāki svarīgi materiāli par stāvokli ne vien Baltijā, bet arī Baltkrievijas PSR 1940.–1941. gadā, it īpaši tās rietumdaļā, ko iekļāva PSRS sastāvā Otrā pasaules kara sākumposmā. No tā var secināt, ka VK(b)P CK sekretārs A. Andrejevs pārņēma stafeti no Andreja Višinska, Vladimira Dekanozova un Andreja Ždanova, kuri 1940. gada jūnijā un jūlijā attiecīgi Latvijā, Lietuvā un Igaunijā organizēja un vadīja Baltijas valstu aneksijas un inkorporācijas procesu, kas tika noslēgts augusta sākumā ar PSRS Augstākās padomes likumu par Latvijas PSR (5. augustā), Lietuvas PSR (3. augustā) un Igaunijas PSR (6. augustā) uzņemšanu PSR Savienībā. Taču tas bija tikai pirmais solis, kam sekoja “lielo pārvērtību laiks” – padomju režīma iedibināšana. Tas bija saistīts ar krasām un varmācīgi uzspiestām pārmaiņām visās sabiedrības dzīves sfērās. Pirmais posms, ko iezīmē padomju okupācija un inkorporācija PSRS sastāvā, bija lielākā mērā saistīts ar Latvijas, Lietuvas un Igaunijas valstiskās neatkarības likvidāciju un to struktūru demontāžas sākumu, bet turpmāko mēnešu laikā īstenotā sovetizācija, ko padomju laika dokumentos un historiogrāfijā sauca par sociālistiskiem pārveidojumiem, aptvēra ne vien politisko, bet arī ekonomisko, sociālo un kultūras sfēru, līdz ar to ietekmējot ikviena iedzīvotāja dzīvi.

Tieši A. Andrejevs noteica “sociālistisko pārveidojumu” gaitu, tempus, pamatvirzienus, kā arī metodes, kā šos pārveidojumus īstenot. Vienīgi A. Andrejevam bija

tiesības informēt valsts pirmās personas par stāvokli jaunpievienotajās teritorijās. Uzmanību saista ne vien dokumenta saturs, bet arī tā autors. A. Andrejevs – un to var droši apgalvot – starp Staļina tuvākajiem līdzgaitniekiem nebija publiska figūra. Viņš vienmēr palika ēnā. Neraugoties uz to, ka A. Andrejevam bija tikai divu klašu izglītība, kopš 20. gadsimta 20. gadu beigām līdz pat Staļina nāvei viņš ieņēma ļoti augstus amatus. A. Andrejevs bija slikts orators, toties paklausīgs izpildītājs, kas lieliski prata pielāgoties mainīgajiem apstākļiem. 1940. gadā A. Andrejevs ieņēma vairākus amatus. No 1935. gada februāra līdz 1946. gada martam viņš bija VK(b)P CK sekretārs un vienlaikus (1939–1952) arī Partijas kontroles komisijas priekšsēdētājs. Pēc Otrā pasaules kara līdz pat Staļina nāvei A. Andrejevs bija PSRS Ministru padomes priekšsēdētāja vietnieks.³

Spriežot pēc dokumenta, A. Andrejevs apzinājās, ka vispirms ir jāveido jaunā režīma sociālā bāze. Centrālā vieta te bija paredzēta komunistiskajām partijām. Ne velti dokuments sākas tieši ar stāvokļa raksturojumu Latvijas, Lietuvas un Igaunijas kompartijās. Svarīgākie uzdevumi bija: pirmkārt, panākt partijas skaitlisko izaugsmi; otrkārt, organizēt šūniņas ne tikai pilsētās, bet arī laukos, par ko A. Andrejevs īpaši uztraucās. Virsuzdevums tanī laikā bija izveidot partijas organizācijas visās pārvaldes institūcijās. Tas nebija viegli izdarāms, jo 30. gadu otrajā pusē Staļins faktiski likvidēja Latvijas, Lietuvas un Igaunijas kompartijas vadošās struktūras, kas darbojās Kominternes paspārnē. Partiju centrālo komiteju vietā nodibināja pagaidu sekretariātus (Igaunijā darbojās Nelegālais birojs), pārtrauca jaunu biedru uzņemšanu. 1940. gadā VK(b)P CK sekretārs A. Andrejevs pat ieteica neņemt vērā statūtus, lai paātrinātu okupēto valstu kompartiju rindu izaugsmi.

Tieši tāpēc pirmām kārtām uzmanību saista Baltijas valstu kompartiju skaitliskais sastāvs. Tas bija niecīgs. Taču dokumenta autors pamatoti uzsver, ka partiju skaitliskais sastāvs līdz 1940. gada beigām pieauga diezgan strauji. 1941. gada jūnijā – gadu pēc tam, kad kompartijas tika legalizētas un kļuva par vadošām un vienīgajām partijām Latvijas, Lietuvas un Igaunijas padomju republikās, to skaitliskais sastāvs pieauga attiecīgi līdz 5057, 4625 un 3723 komunistiem.⁴ Šie skaitļi liecina, ka visstraujāk kompartija skaitliski izauga Igaunijā.

Vadošo partiju bāzi veidoja galvenokārt dažāda ranga ierēdņu slānis. Viens no nozīmīgiem kompartiju biedru skaita pieauguma avotiem bija no citiem Padomju Savienības reģioniem atsūtītie darbinieki. Tolaik Padomju Savienībā bija prakse, ka komunistus varēja pat bez to piekrišanas nosūtīt darbā uz jebkuru reģionu. Atsūtītie bija gan etniskie latvieši, lietuvieši un igauņi, kuri pārdzīvoja “lielo tīrīšanu”, gan citu tautību (pārsvarā krievi) vidēja ranga funkcionāri. Pirmo priekšrocība bija

vietējās valodas prasme; un tomēr viņi bija svešinieki, kas ieradās kopā ar okupācijas armiju.

Vēl pirms Baltijas valstu okupācijas 1940. gada maijā un jūnija pirmajā pusē tajās slepeni ievada un izvietoja Sarkanās armijas kara bāzēs tos etniskos latviešus, lietuviešus un igauņus, kuri “bija apguvuši sociālisma celtniecības pieredzi” un varēja to īstenot Baltijā. 1940. gada jūnija beigās viņi legalizējās kā valdības ministru un citu iestāžu vadītāju padomnieki, taču bez šo padomnieku akcepta nevarēja pieņemt nevienu lēmumu. Arī A. Andrejevs uzskata par nepieciešamu darbā uz jaunajām PSRS republikām atsūtīt vēl papildus 50–60 cilvēkus.

Iedzīļinoties pirmā padomju režīma pastāvēšanas gada norisēs, var secināt, ka iedzīvotājus visvairāk satrauca trīs jautājumi:

īpašumu nacionalizācija,
iedibinātā terora sistēma,
kolhozu izveidošana.

Nacionalizācija bija visaptveroša – bez atlīdzības atsavināja ne vien rūpniecības uzņēmumus, bet arī darbnīcas, bankas, tirdzniecības uzņēmumus, namīpašumus, viesnīcas, slimnīcas, aptiekas utt. Kopējos vilcienos nacionalizācija bija pabeigta līdz 1941. gada sākumam, kaut gan sīku privātīpašumu atsavināšana turpinājās arī 1941. gada pavasarī.

Pēc Baltijas valstu neatkarības atjaunošanas 1991. gadā vēsturnieki koncentrējuši uzmanību uz 1940. gada okupācijas fakta pierādīšanu, valsts struktūru likvidāciju un terora sistēmas iedibināšanu, un tās darbības rezultātiem. Novārtā bija palikušas ekonomiskās problēmas. Taču rūpīgs dokumenta lasītājs pamanīs, cik detalizēti A. Andrejevs analizē stāvokli rūpniecībā un lauksaimniecībā.

Protams, ka Padomju Savienība, tāpat kā vēlāk nacistiskā Vācija, centās pēc iespējas ātrāk iekļaut okupēto Baltijas valstu tautsaimniecību savas ekonomikas aprītē.

Iedzīvotājus visvairāk uztrauca nevis plašā nacionalizācija, kas 1940.–1941. gadā tieši skāra samērā nelielu turīgo pilsētnieku slāni, bet gan pārkārtojumi lauksaimniecībā. Iedzīvotāju vairākums Latvijā, Lietuvā un Igaunijā starpkaru periodā dzīvoja laukos un bija saistīts ar lauksaimniecisko ražošanu. Pirms Otrā pasaules kara pilsētnieki veidoja 34 procentus no kopējā iedzīvotāju skaita Igaunijā; Latvijā šis skaitlis bija nedaudz lielāks (35%), bet Lietuvā viszemākais – 23 procenti.⁵ Tātad iedzīvotāju lielāko daļu tieši skāra “sociālistiskie pārkārtojumi” laukos. Uzmanīgs A. Andrejeva ziņojuma lasītājs pamanīs, ka lauksaimniecības problēmām autors ir pievērsis visvairāk uzmanības.

Uzreiz pēc padomju okupācijas visu rangu varas struktūru pārstāvjiem nācās atbildēt uz satraukto iedzīvotāju jautājumiem par iespējamo kolektivizāciju. Vārds “kolhozs” kļuva par sava veida biedēkli. Tik sāpīgi kā uz kolektivizācijas draudiem sabiedrība nereaģēja ne uz vienu citu padomju varas veikto pasākumu. To saprata gan vietēji komunisti, gan Maskavas valdība, tāpēc tika darīts viss, lai nomierinātu sabiedrību. Baumas par iespējamo kolektivizāciju dēvēja par “tautas ienaidnieku provokāciju”. Sākot jau ar 1941. gada pavasari, noraidoša attieksme pret kolektivizāciju un tās rezultātiem Padomju Savienībā tika kvalificēta saskaņā ar Krievijas PFSR Kriminālkodeksa 58. panta 10. punktu – “kontrrevolucionāra aģitācija un propaganda”. Šādu “baumu izplatītāju” varēja represēt vienīgi par to, ka viņš stāstīja par badu un nožēlojamo dzīvi Padomju Savienības laukos.

1940.–1941. gadā veiktās agrārās reformas ietvaros nabadzīgajām zemnieku saimniecībām tika iedalīta zeme, norakstīti iepriekšējo gadu parādi. Iedzīvotāji šos pasākumus uztvēra atzinīgi. Tā jaunā vara veidoja sev sociālo bāzi laukos. Taču, lai ko arī teiktu oficiālās runās vai sludinātu padomju propaganda, īstenojamās zemes reformas mērķi bija divi: nacionalizēt zemes īpašumus (saskaņā ar likumu zeme bija pasludināta par “tautas īpašumu” un visi zemes īpašumi atsavināti bez atlīdzības, lauku saimniecības saņēma zemi vienīgi lietošanā) un izveidot laukos sīkas, ekonomiski vājas saimniecības (vidējais saimniecību lielums bija aptuveni 15 ha), kuras vēlāk būtu vieglāk pakļaut kolektivizācijai. Lai īstenotu šo virsuzdevumu saskaņā ar PSRS vadības plāniem, bija jāveic vesela virkne pasākumu. Ekonomiski stipru zemnieku saimniecību apzīmēšanai Padomju Savienībā jau pirms kolektivizācijas oficiāli ieviesa jēdzienu budzis (*кулак*). Tieši pret šādām saimniecībām varas struktūras vērsās ar visu bardzību. Tām atsavināja mājlopus, lika atmaksāt parādus bankām, kuri vēl 1940. gada jūlijā bija it kā atcelti visiem “darba zemniekiem” (tas nozīmē, ka budžu saimniecības un to īpašniekus nošķīra no pārējām saimniecībām), šīs saimniecības aplika arī ar lielākiem nodokļiem un nodevām, lielākām obligātām valsts piegādes normām.

Zīmīgi, ka Maskavas pārstāvis nav apmierināts ne ar zemes reformas īstenošanas tempiem, ne arī ar tās rezultātiem jaunizveidotajās padomju republikās. Kāpēc? Tāpēc, ka, pēc viņa domām, laukos joprojām stipras ekonomiskās pozīcijas saglabāja tā sauktās kulaku saimniecības. Tās bija vēl vairāk jānovājina, bet to saimnieki “jāpārceļ ārpus republikas robežām”. Visu šo pasākumu mērķis bija organizēt kolektīvās saimniecības, protams, vienīgi “pēc brīvprātības principa”. Taču, ņemot vērā, ka Padomju Savienībā visiem brīvprātīgiem pasākumiem bija piespiedu raksturs, A. Andrejevs paredzēja darīt visu – arī likumdošanas jomā –, lai tuvākajā laikā sāktu

zemnieku saimniecību kolektivizāciju. Tātad Baltijā bija iecerēts paātrinātos tempos veikt nepieciešamos priekšdarbus lauksaimniecības kolektivizācijas īstenošanai pēc PSRS parauga. To apliecina kolhozu dibināšana jau pirmajā padomju varas pastāvēšanas gadā.

Neapmierināts A. Andrejevs bija ne vien ar gauso zemes reformas gaitu, bet arī ar vietējo varas iestāžu (to skaitā arī NKVD – leikšlietu tautas komisariāts) attieksmi pret “šķiras ienaidniekiem”; viņš ierosina tos deportēt. Šķiras ienaidnieku saraksts ir ļoti plašs. Arī šie norādījumi tika īstenoti.

A. Andrejevu uztrauca tas, ka pietiekami ātri netika nomainīti vecie tiesu darbinieki. Attiecībā uz “cīņu ar tautas ienaidniekiem” droši var apgalvot, ka šīs bažas ir liekas, jo ne jau tiesa (ar nedaudz izņēmumiem) izskatīja politiskās lietas, bet gan ārpustiesas iestāde – PSRS NKVD Sevišķā apspriede. Tā izskatīja lietas saskaņā ar sarakstu, bez apsūdzētā vai advokāta klātbūtnes. Sevišķās apspriedes lēmums nebija pārsūdzams. Katru mēnesi Latvijā, Lietuvā un Igaunijā arestēja simtiem cilvēku. No 1940. gada jūnija līdz 1941. gada jūnijam Latvijā tika arestēti 7,3 tūkstoši, Igaunijā 8 tūkstoši cilvēku.⁶

Tomēr Maskavai vietējo varas iestāžu darbība likās liberāla. Tas liecina par varas nežēlību, kā arī par to, ka Kremlis vēlējās pēc iespējas ātrāk pilnībā pielāgot un integrēt Padomju Savienībā pastāvošajā sistēmā ne vien Baltijas valstu politisko sistēmu un saimniecību, bet arī sociālo struktūru, nacionalizējot “eksploatatoru šķiras” īpašumus un pat attīrot no viņiem jaunpievienotās teritorijas.

¹ Лебедева Н. Четвертый раздел Польши и Катынская трагедия // Другая война / Ред. Ю. Афанасьев. – Москва, 1996, р. 237–295; Катынь. Пленники необъявленной войны. Документы / Отв. сост. Н. С. Лебедева. – Москва, 1997.

² Катынь: Март 1940 г. – сентябрь 2000 г.: Расстрел. Судьбы живых. Эхо Катыни. Документы. – Москва, 2001, с. 175, 176, 180, 181.

³ Ск.: Государственная власть СССР. Высшие органы власти и управления и их руководители. 1923–1991 гг. Историко-библиографический справочник / Сост. В. И. Ивкин. – Москва, 1999, с. 199.

⁴ Построение социализма в Советской Прибалтике: Исторический опыт компартии Литвы, Латвии, Эстонии. – Рига: “Авотс”, 1982, с. 67.

⁵ Проблемы социальной структуры республик Советской Прибалтики / Сб. статей под ред. Р. Н. Пуллата. – Таллин: “Ээсти Раамат”, 1978, с. 40.

⁶ No NKVD līdz KGB. Politiskās prāvas Latvijā 1940–1986: Noziegumos pret padomju valsti apsūdzēto Latvijas iedzīvotāju rādītājs / Red. A. Vīksne, K. Kangeris. – Rīga: LVI apgāds, 1999, 971 lpp; The White Book: Losses Inflicted on the Estonian Nation by Occupation Regimes, 1940–1991. – Estonian Encyclopedia Publishers, 2005, p. 38.

DOKUMENTS

Nr. 1

VK(b)P Centrālās komitejas sekretāra A. Andrejeva ziņojums VK(b)P CK sekretāram J. Staļinam un PSRS Tautas komisāru padomes priekšsēdētājam V. Molotovam par stāvokli Latvijā, Lietuvā un Igaunijā pēc to okupācijas un turpmākiem sovetizācijas plāniem

Maskavā, 1940. gada decembrī

Товарищу СТАЛИНУ И. В.¹

Товарищу МОЛОТОВУ В. М.²

Подробно ознакомившись с состоянием работы по Латвии, Литве и Эстонии, считаю необходимым сообщить следующее:

I. О ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ.

Партийные организации Латвии, Литвы и Эстонии вышли из подполья слабыми. Наибольшее количество членов партии в подполье было в Литве – 1.220 человек. В Эстонии было только 120 человек.³ Сейчас в Латвии членов партии – 1.518, кандидатов – 1.125 человек, в Литве членов партии – 2.321, кандидатов – 565 и в Эстонии 1.064 члена партии и 893 кандидата.

Главные партийные силы сосредоточены в городах, в деревнях и в волостях очень мало коммунистов. Особенно их мало в Эстонии. В Латвии в 363 волостях совершенно нет коммунистов, в Литве в 93 волостях и в Эстонии – 159.

Мало первичных партийных организаций. На многих крупных заводах и предприятиях железнодорожного транспорта коммунистов нет.

Количество членов партии с партийным стажем свыше 3-х лет и имеющих право давать рекомендацию в партию в Латвии только 356, в Литве – 880 и в Эстонии – 120.

В связи с тем, что членов партии, имеющих право давать рекомендации в партию, сравнительно мало и, кроме того, в своем большинстве члены партии работают в наркоматах и других центральных органах республик, парторганизации испытывают большие затруднения с приемом в партию.

ЦК КП(б) Латвии, Литвы и Эстонии поставили вопрос о том, чтобы в партию могли рекомендовать со стажем менее 3-х лет. Считал бы более правильным вместо этого пойти на уменьшение времени знания рекомендуемого по совместной работе – вместо уставного требования знания в течение года по совместной работе – разрешить знание рекомендуемого в течение 5–6 месяцев.⁴ Такая мера улучшит дело с дачей рекомендаций в партию еще и потому, что много приехавших

коммунистов из других республик работают уже в течение полгода и при этом положении они могут давать рекомендации.

Одновременно необходимо, чтобы ЦК КП(б) Латвии, Литвы и Эстонии вменили в обязанность коммунистов, имеющих право рекомендовать в партию, чтобы они больше знакомились с окружающими товарищами, их изучали и смелее рекомендовали в партию. Указание по этому поводу сделано.

В связи с тем, что в ряде партийных организаций Эстонской ССР и других республик секретарями избраны члены партии с партийным стажем менее уставного, считал бы возможным разрешить ЦК КП(б) Латвии, Литвы и Эстонии избирать секретарями первичных партийных организаций и партторгов с партийным стажем менее одного года, секретарями горкомов и укомов с партстажем менее 3-х лет.

Очень важно укрепить партийные организации в деревне. При проверке в ряде волостей и уездов установлена большая тяга бывших батраков и деревенской бедноты в партию. В уезде Ярмава* Эстонской ССР подано 92 заявления с просьбой принять в партию. Заявления некому оформить. Во многих волостях нет коммунистов, нет волостных партийных организаторов. В этом уезде из 30 членов партии в городе работают 24, в деревнях только 6, а волостей всего 13.

После проведения выборов депутатов⁵ в деревне вырос актив деревенской бедноты, активность которого необходимо организационно закрепить и связать его с партией.

Для проведения партийной работы в деревне нужно разрешить ЦК КП(б) Литвы, Латвии и Эстонии иметь освобожденных волостных партийных организаторов. Следует также разрешить, в виде исключения, иметь партторгов на промышленных предприятиях, имеющих свыше 300 рабочих, и в наркоматах, где нет первичных парторганизаций. Это особенно важно в Литве, где во главе ряда наркоматов стоят беспартийные, а в составе аппарата нет ни одного коммуниста.

II. О КОМСОМОЛЕ.

Первое время, с июля по сентябрь, шел во всех республиках быстрый рост комсомольских организаций. Сейчас в комсомоле Латвии 2.304 члена и 2.504 кандидата, в Литве – 3.903 члена и 1.575 кандидатов и в Эстонии – 3.035 членов и 3.574 кандидата.

Рост комсомола мог бы быть еще более значительным, если бы комсомольские организации не создавали излишних ограничений при вступлении в комсомол. При приеме в комсомол во многих комсомольских организациях

* Pareizi – Ярева.

предъявлялись такие же требования, как при приеме в партию. В течение около 2-х месяцев по Латвии, Литве и Эстонии был закрыт прием в комсомол, несмотря на громадное количество желающих вступить в организацию. Мотивом прекращения приема послужила работа по обмену комсомольских документов, которая еще продлится полтора-два месяца. Считая это неправильным, так как закрытие приема оттолкнуло бы некоторую часть молодежи от комсомола, ЦК Литвы, Латвии и Эстонии отменили это дело, и прием в комсомол возобновлен.

Очень слабы комсомольские организации в школах, средних и высших учебных заведениях. Например, в Рижском университете на 8.500 человек студентов только 6 комсомольцев.

На заводах и в деревнях комсомольцев также немного.

Особенно плохо поставлена работа комсомола в Эстонии.

Здесь неудачно подобран руководящий состав комсомола. Секретарю комсомола Эстонии 38 лет, ему далеки интересы молодежи, он целиком переносит методы партийной работы в комсомол и не учитывает особенностей работы среди молодежи. Почти такое же положение с руководством в Литве. ЦК КП(б) Эстонии⁶ решило подобрать для руководства комсомольской организацией более инициативного и знающего молодежь секретаря.

Для работы в деревне считал бы целесообразным разрешить в наиболее крупных волостях установить должность комсорга. Людей на эту работу подобрать можно – это поможет улучшить политическую работу среди крестьянской молодежи. С соответствующими просьбами ЦК КП(б) Латвии, Литвы и Эстонии обратились в ЦК ВКП(б).

III. О ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Крупной промышленности в Литве, Латвии и Эстонии по существу нет. За период с 1919 года по 1940 год промышленность была рассредоточена – здесь проводилась политика наименьшей концентрации рабочих на предприятиях. Сырье для основных заводов и фабрик поставлялось из других стран.

Крупные заводы, вроде Русско-Балтийского, Беккера, заводов “Проводник”, “Менталь”, Холмской мануфактуры, Мальграбанской судовой верфи, фарфорового завода, не только не получали дальнейшего своего развития, а наоборот, были разграблены и уничтожены. На производственных площадях бывшего завода “Проводник” сейчас размещено больше 28 различных мелких и кустарных предприятий, на б[ывшем] Русско-Балтийском заводе – расположены 8 мелких предприятий.

Крупный машиностроительный завод “Менталь” превращен в складское помещение для фанеры. Фарфоровая фабрика использует свою мощность только

на 40%. Кексгольмская текстильная фабрика* в Эстонии работает только на 30% своей мощности.

В Латвии крупных предприятий насчитывается 13, с числом рабочих свыше 1.000 человек; в Литве – 8 предприятий и в Эстонии – 9 предприятий. Зато в Латвии до 80.000 кустарей и 698 заводов, имеющих рабочих до 20 человек. В Эстонии всего 1.480 промышленных предприятий с общим числом работающих 83.395, человек. В Литве кустарных предприятий, насчитывающих рабочих до 4 человек, 13.600.

Национализировано заводов в Латвии 698, с количеством рабочих 86.067. В Литве национализировано 866 предприятий и в Эстонии – 418, с общим числом работающих 71.334.

Управляют этими предприятиями вновь созданные наркоматы местной, легкой и пищевой промышленности.⁷ Некоторые предприятия законсервированные ранее, пока еще не восстановлены до сих пор. Мне думается, что в этих республиках есть полная возможность восстановить многие заводы, особенно судостроительные, в работе которых нуждается страна в целом.

Следует значительно расширить наличную мощность существующих текстильных предприятий. Кадры рабочих есть, инженерный состав дело знает.

Восстановлением судостроительной промышленности должен по-моему заняться союзный наркомат судостроения, местным организациям это не под силу. Надо подчинить ряд предприятий пищевой промышленности наиболее крупных – сахарные, винокуренные и пивоваренные заводы – союзному Наркомпищепрому, ряд предприятий текстильной промышленности – союзному Наркомтекстилю и заставить союзные наркоматы больше внимания уделять промышленности Прибалтийских республик. Здесь есть все условия к тому, чтобы развить, помимо легкой промышленности, тяжелую промышленность, особенно судостроительную.

Очень важно обеспечить заводы и фабрики нашим советским сырьем. Переход на советское сырье связан во многих случаях с изменением технологического процесса. Какое союзное сырье может получить промышленность Прибалтийских республик, здесь пока неизвестно. Надо форсировать связь промышленности этих республик с союзной промышленностью.

Машины и оборудование заводов и фабрик во всех трех республиках импортные. Запасных частей нет и неизвестно, какие из них производятся в Союзе. По текстильной промышленности приехавшая бригада из наркомата выявила, что многие запасные части производятся у нас и ими может быть удовлетворена промышленность Эстонии, Латвии и Литвы.

* *Visdrīzāk domāta Krēnholmas manufaktūra (Кренгольмская мануфактура).*

Необходимо заставить наши союзные наркоматы послать квалифицированных специалистов в республики для оказания помощи в переходе промышленности на наше советское сырье и для организации бесперебойного обеспечения запасными частями машин и оборудования заводов и фабрик республик.

Качество выпускаемых изделий на фабриках и заводах очень хорошее. В последнее время есть тенденция к снижению качества выпускаемых товаров, особенно по шерстяной и текстильной промышленности. Нужно незамедлительно этот процесс приостановить и обеспечить полное сохранение качества выпускаемой продукции. Может быть было бы целесообразно распространить Указ о качестве продукции и на эти республики.

Особое значение в Эстонии имеет сланцевая промышленность. Можно прямо заявить, что в этом отношении Эстония идет впереди Швеции и Германии. Перегонка сланца на бензин развита очень сильно. При развитии союзной сланцевой промышленности опыт Эстонии надо в полной мере использовать. Здесь есть чему поучиться нашим работникам из Главсланца.

Для дальнейшего развития сланцевой промышленности нужно бы принять специальное решение ЦК ВКП(б) и СНК* СССР и обязать Н[ародный] К[омиссариат] У[гольной промышленности] взять руководство сланцевой промышленностью Эстонии. По моему указанию СНК и ЦК Эстонии проект такого постановления готовят и пришлют его в ЦК и СНК в ближайшие дни.

Очень важно заняться концентрацией промышленности и объединением мелких кустарей. По-моему, надо разрешить создать в республиках, помимо наркомата местной промышленности, республиканские советы промысловой кооперации для объединения и руководства работой кустарей.⁸

За последние 6 месяцев отмечается быстрый рост числа рабочих, занятых в промышленности. Например, в Литве количество рабочих в местной промышленности выросло, за период установления Советской власти, на 3.000 человек, по пищевой промышленности – на 1.300 человек. Безработицу во всех республиках можно считать ликвидированной.

Сейчас развитие промышленности может идти за счет притока рабочих из деревни. Как в Эстонии, так в Латвии и Литве есть много районов с избытком рабочих рук в сельском хозяйстве. Деревня может дать промышленности в каждой республике по 25–35 тысяч человек.

План IV-го квартала промышленность выполнила во всех республиках. Отдельные предприятия выполнили план на 400%. Некоторыми предприятиями квартальный план не выполнен. Неравномерное выполнение планов объясняется

* Совет Народных Комиссаров.

отсутствием у местных работников какого бы то ни было опыта по планированию. В этом отношении нужна немедленная помощь наших экономистов – промышленников, знающих дело планирования и способных научить специалистов Эстонии, Латвии и Литвы.

После образования Советской власти в республиках всем рабочим зарплата была повышена на 20%, а низкооплачиваемым служащим – на 15%. В сентябре проведено вторичное повышение зарплаты на 25–60%. Эти решения вызвали большое одобрение рабочих на заводах и фабриках.

Однако при проведении персональной тарификации рабочих были допущены грубые ошибки. В Латвии рабочие фабрик и заводов были протарифицированы по заниженным разрядам. В результате массовые профессии по предприятиям текстильной промышленности были отнесены на 1–2 разряда ниже предусмотренных.

На фабрике “Лента” в Латвии антисоветские элементы использовали эти ошибки и в сентябре готовили даже прекращение работы в одной из смен.

После исправления ошибок и разъяснения рабочим новых ставок недовольство рабочих было ликвидировано.

Реальная зарплата рабочим, учитывая значительное повышение цен на промышленные товары, увеличилась незначительно. Решить вопрос об увеличении реальной зарплаты рабочих нужно путем установления сдельной оплаты труда и расценок, которые позволят рабочим при производительном труде значительно увеличить свои заработки.

До сих пор большинство заводов и фабрик не перешли на сдельную оплату труда. На большинстве предприятий оплата подневная, помесечная и в лучшем случае аккордная, с буржуазной практикой выдачи рабочим авансов за будущую работу.

По моей просьбе тов. Шверник⁹ командировал тарифно-нормировочные бригады в каждую республику для помощи местным товарищам в установлении норм выработки и переходе всех предприятий на сдельную оплату труда.

IV. О СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ.

Сельское хозяйство занимает важнейшее место в экономике Прибалтийских республик, особенно развито животноводство. На долю животноводства в Эстонии приходится 75%, в Латвии – 63,1% и в Литве – 57% всей стоимости сельскохозяйственной продукции. Наибольшая площадь в посевах отведена ржи, овсу, ячменю, картофелю и кормовым травам. Удельный вес культур и их урожайность в 1940 году составляли:

Культуры	ЛАТВИЯ:		ЛИТВА:		ЭСТОНИЯ:	
	Посевные площади тыс. га.	Урожай с га в цент.	Посевные площади тыс. га.	Урожай с га в цент.	Посевные площади тыс. га.	Урожай с га в цент.
Рожь	295,8	13,07	574,3	10,5	150,94	12,93
Пшеница озимая	78,0	14,00	141,5	8,3	31,41	12,5
Пшеница яровая	75,1	11,36	59,8	7,8	43,95	10,9
Ячмень	180,2	11,0	226,0	9,1	84,1	10,9
Овес	378,4	11,2	382,1	8,65	144,6	10,1
Мешанка на корм	90,4	13,67	–	–	126,7	11,8
Сахарная свекла	12,8	187,2	11,5	200,0	–	–
Картофель	145,2	125,4	205,8	125,0	89,4	146,9
Горох и бобовые	41,1	9,96	84,0	8,35	5,2	8,7
Лен на волокно	61,6	3,29	94,4	2,8	23,1	2,8
Кормовые травы	646,46	14,1	312,6	16,5	214,1	12,3

Как видно из состава культур, в посевных площадях травы занимают 20–22%. Примерно столько же отведено в посевах фуражным культурам – овсу и ячменю.

Такое направление полеводства отражает животноводческий уклон сельского хозяйства. В этом отношении ранее крестьянские хозяйства ориентировались на датский путь развития, с преобладающей отраслью животноводства. В среднем на 100 га пашни здесь приходится 19,8 лошадей, 44,3 коров, 42,6 свиней и 19,8 овец и коз.

Общее поголовье скота по республикам составляет:

	Лошадей	Крупного рогатого скота	Свиней	Овец
Латвия	420 040	1 190 980	711 590	1 228 680
Литва	557 210	1 188 500	1 160 480	1 262 960
Эстония	217 540	625 715	386 520	519 760

Много ценного племенного скота. Лошадей – арденской, ольденбургской и рысистых пород. Коров – голландской, датской, ангельнской и местных полукровных пород.

Быстрое развитие животноводства, особенно в Эстонии, привело к тому, что наличная кормовая база, особенно в годы пониженного урожая сеяных трав и лугов, не обеспечивает скот кормами, а снижение площадей посевов продовольственных культур приводит к необходимости ввоза зерна из других стран.

Так получилось и в эту зиму, когда в результате пониженного урожая трав в 1940 году в Эстонии, Литве и Латвии ощущается недостаток сена и нужен завоз концентрированных кормов по 25–35 тыс. тонн в каждую республику.

Зажиточно-кулацкие хозяйства используют затруднение с кормами, не выбрасывают их на рынок, что лишает возможности безлошадных и бескоровных крестьян приобретать скот до весны. Бедняки по этому поводу говорят, что “они рады бы хоть овцу купить, да ни одного берковца сена нет и негде купить”.

Безлошадных и бескоровных хозяйств очень много. Они составляют около четверти всех крестьянских хозяйств. В то время как 25.257 хозяйств в Латвии имеют каждое по 8–20 и более коров и 10.375 хозяйств имеют по 4–10 и более лошадей, здесь 67.460 безлошадных и 43.920 бескоровных хозяйств.

В Эстонии такая же картина. Основное поголовье скота находится у кулаков, а 50.305 хозяйств не имеют лошадей и 30.375 хозяйств не имеют коров.

Еще хуже в Литве, где наиболее сильно было развито помещичье землевладение, где много батраков, сейчас получивших землю.

В связи с таким положением очень остро встает вопрос о ликвидации безлошадности и бескоровности среди крестьянских хозяйств.

Местные работники предполагают, что они решат этот вопрос путем организации МТС,¹⁰ поэтому ликвидацией безлошадности не занимаются. Вместе с тем МТС не могут обеспечить обработку почвы вновь наделенных земель безземельных крестьян и батраков, так как применение тракторов на 2–3 га пашни осваиваемой весной будет невозможно по техническим и экономическим причинам.

Выход из такого положения, по-моему, возможен путем принудительной покупки скота у кулаков, имеющих больше 20 га земли.

Как известно, кредит раньше выдавался только кредитоспособным, т.е. зажиточным хозяйствам. Кулацкие хозяйства в различное время задолжали банкам большие суммы, общая задолженность их по далеко неполным данным составляет в каждой республике 45–60 миллионов рублей. Целесообразно обязать такие хозяйства возратить задолженность банкам натурой (лошадьми и коровами) по ценам, которые были в тот период, когда они брали кредит, и продать этот скот

в кредит безлошадным и бескоровным хозяйствам. Это предложение всецело поддерживают ЦК и СНК республик.

Иначе должна быть организована работа создаваемых МТС. Исходя из местных условий и наличия хуторского поселения, каждая МТС, помимо выполнения работ своими тракторами и прицепным инвентарем, должна иметь в каждой волости машинно-прокатный пункт. Ввиду этого МТС нужно вооружить конным инвентарем, чем трактором.

Совместное использование инвентаря в крестьянских хозяйствах Литвы, Латвии и Эстонии распространено было и раньше. В каждой волости существовали машинные товарищества, эти товарищества имеют инвентарь, который выдавался крестьянам на полевые работы за определенную плату. Машинное товарищество, например, в Ливанской волости Двинского уезда* Латвии имеет: молотилку, 2 картофелекопалки, свекловичную сеялку, 6 культиваторов, 7 зерноочистительных машин, 3 льно-семяочистительные машины, 3 луговых культиваторов и другой инвентарь. Некоторые из них имели тракторы.

До сих пор эти товарищества возглавлялись зажиточно-кулацкой верхушкой деревни. Большое количество сельскохозяйственных машин принадлежало кулакам и помещикам, которые сдавали их в аренду и этим путем закабалили малоземельных крестьян. В Латвии помещики и кулаки имели 1.512 тракторов и 3.826 молотилок; в Литве они имели 490 тракторов, 36.465 молотилок,** 3.664 сеялки и 8.775 зерноочистительных машин. Сейчас на местах проведут по моему указанию перевыборы правлений машинных товариществ и вышибут оттуда кулака.

При организации МТС эти товарищества нужно превратить в машинно-прокатные пункты. Все тракторы и часть инвентаря, которые сдавали кулаки в аренду, по-моему, следует национализировать и также передать МТС и прокатным пунктам. При создании машинной базы в каждой волости легче будет организовать супрягу¹¹ и товарищество по совместной обработке земли.¹² А это обеспечит проведение весеннего сева и создаст условия для последующего перехода крестьян к колхозам.

Серьезным препятствием для машинной обработки земли является чересполосица, избежать которой было невозможно при наделении крестьян землей в связи с их отрубным расселением.

Наделение крестьян землей во всех республиках проведено. Этому вопросу партийные и советские органы уделили большое внимание. Не обошлось при этом без серьезных ошибок, которые частично исправлены, а для исправления других необходимо дополнительное указание ЦК ВКП(б).

* Daugavpils apriņķis.

** Tā dokumentā.

Буржуазные реформы проводились в Литве, Латвии и Эстонии очень часто, можно прямо заявить, что ни одно правительство здесь не могло бы удержать-ся, которое хотя бы в небольшой степени не пыталось что-либо предпринять в крестьянском вопросе. Эти реформы всегда преследовали одну цель – выделить сильные кулацкие хозяйства и создать условия для их всемерного обогащения. Упразднялось скопление хозяйств в одном месте – уничтожались деревни и поселки. В Литве, например, расселено на хутора 13.300 деревень, из них 7.500 деревень расселено в период с 1919–1940 г.г. Сейчас в Литве осталось только 2.050 деревень и поселков. В Эстонии и Латвии хуторское поселение является определяющим, деревни есть только в наиболее бедных районах, где живут русские.

Этих особенностей прежнего крестьянского землепользования не учли сейчас и свели всю земельную реформу только к наделению безземельных и малоземельных крестьян землей. При этом были попытки в Литве и Латвии не давать землю батракам. В Литве это проводилось под видом того, что основная продукция сельского хозяйства производится крупными хозяйствами и что если дать батракам землю, то некому будет работать в крупных хозяйствах. Здесь был установлен порядок по наделению землей, при котором батраки получали землю в последнюю очередь. Такой порядок был отменен, однако это вызвало недовольство некоторой части малоземельных крестьян, которым земля была прирезана, а после снова была отрезана и передана батракам.

В Латвии национализации хозяйств крупных земельных собственников не проведено, забраны только несколько хозяйств, хозяева которых бежали, или изъяты по суду. Некоторые земельные работники из бывших чиновников министерства Латвии до сих пор пытаются доказать, что “в Латгалии живут бедные люди – они не хотят работать, другое дело в Видземе, там живут латыши, сердце у них не может терпеть, когда земля плохо обрабатывается”.

В известной степени благодаря таким кулацким настроениям получилось, что в Латгалии 10.280 батраков и безземельных крестьян земли не получили. До сих пор в Латвии не произведена отрезка земель у крупных землевладельцев, имеющих хозяйства в районах, находящихся в городской черте. Оставлена земля и у бывших чиновников, сейчас работающих в учреждениях, ранее на земле, как правило, не работавших, а сдававших ее в аренду. Крестьяне в Латгалии вполне законно ставили вопрос о том, что “надо забрать землю у тех, которые на ней не работают”.

При наличии в ряде уездов – Печорском в Эстонии, Арбенском, Двинском, Лудзском* и Резекском** в Латвии, Кедайнском в Литве, большей плотности

* Pareizi – Лудзенском.

** Pareizi – Резекненском.

населения и малой обеспеченности землей было бы правильным установить предельную норму земли в пользовании одного хозяйства не свыше 20 [га]. Такая мера частично была проведена только в Эстонии, в Печорском уезде. Она была правильна и целиком одобрена крестьянами.

В Эстонии и Латвии оставлены нетронутыми так называемые культурные хозяйства, это по существу кулацкие хозяйства. Мне думается, что их надо забрать целиком и на их базе организовать совхозы, а часть их передать безземельным крестьянам и батракам для создания поселков.

Итоги по наделению крестьян землей можно свести к следующему.

В Латвии – произведена отрезка у 39.579 крупных земельных собственников, составляющих 16,6% всех крестьянских хозяйств. У них было 45,3% всей земли Латвии. Наделено землей в среднем до 10 га на одно хозяйство 47.487 безземельных крестьян и батраков. Увеличены земельные наделы до 10 га 22.882 малоземельным крестьянским хозяйствам. В результате осуществления закона о земле передано безземельным и малоземельным крестьянам 559.872 га земли.

В Литве – отрезка произведена у 15.862 крупных земельных собственников и у 889 помещиков. Национализировано все хозяйство у 504 помещиков-крепостников. Наделено землей батраков и безземельных крестьян 23.464 человека. Им передано 156.135 га земли. Увеличены земельные наделы 49.075 малоземельным хозяйствам, им прирезано 225.197 га земли. Прирезано 20.557 га земли 3.094 крестьянским хозяйствам, у которых земля была взята для государственных нужд.

В Эстонии – отрезка земли произведена у 33.009 крупных земельных собственников. У них отрезано излишков 586.849 га. Наделено землей 24.755 безземельных хозяйств, им передано 261.151 га земли. Увеличены земельные наделы 27.609 малоземельным хозяйствам, им прирезано 120.417 га земли. Остальная площадь зачислена в государственный фонд, причем большая часть земель находится под лесом.

При проведении землеустройства в Эстонии в начале очень бережно относились к многоземельным кулацким хозяйствам. Земля отрезалась у них по их желанию. Это были худшие земли – болота, кустарники и другие неудобные земли. Такие случаи имели место в уездах: Виру, Петсери, Лянэ*, Харью.

Значительная часть допущенных ошибок впоследствии была исправлена, а неправильное указание управления землеустройства было отменено.

Однако отрезка плохих земель отрицательно сказалась на завершении земельной реформы. До сих пор свыше 1,5 тысяч крестьян-бедняков, вновь

* Pareizi – Лянэ.

наделенных земель, не взяли акты на землю, а 3.000 нарезанных участков совсем не распределены.

В Литве и Эстонии национализация хозяйств произведена только у родовых помещиков, так называемых дворян-крепостников, вне зависимости от величины земельной собственности. Не национализированы хозяйства и имущество у помещиков и крупных арендаторов, имевших свыше 100 га земли.

В Литве не национализировано таких хозяйств 457, в Эстонии – 658, а в Латвии вообще национализация помещичьих хозяйств проведена не была.

На базе национализированных хозяйств вместе с ЦК и СНК республик Литвы и Эстонии мною подготовлены предложения об организации совхозов.

Организовать совхозы нужно, во-первых, для того, чтобы сохранить и развить в дальнейшем племенное животноводство, во-вторых, во многих имениях находятся винокуренные заводы, для которых необходимо сырье. Некоторую часть национализированных имений – мелкий инвентарь и беспородный скот – следовало бы, по-моему, раздать крестьянам, поселив их в усадьбах помещиков. Этим самым мы создадим поселки, как базу для организации колхозов.

Нужно довести дело с национализацией хозяйств помещиков до конца. Родовой подход к помещикам непонятен крестьянам, они ждут дальнейших мер по ликвидации помещичьего землевладения и передаче их усадеб батракам. Помещики-крепостники, у которых национализированы хозяйства, до сих пор не выселены и продолжают жить в своих старых усадьбах.

ЦК и СНК Литвы и Эстонии просят выселить помещиков за пределы республики. Мне думается, что их просьбу надо удовлетворить.

В Латвии мною предложено изъять излишки земель у крупных землевладельцев, имеющих свыше 30 га земли в пригородных районах, а крупные поместья с тепличным и парниковым хозяйством национализировать и организовать молочно-овощные совхозы.

Политическое настроение подавляющего большинства крестьян хорошее. Дополнительные меры по изъятию хозяйств помещиков с передачей части их безземельным крестьянам и батракам внесут еще большее расслоение и создадут опору против кулака.

Кулацких хозяйств, особенно в Латвии и Эстонии, много. Эти хозяйства, державшие до этого года основную массу сельскохозяйственной товарной продукции, пускают в ход свой излюбленный метод – не выбрасывают хлеб, мясо и молоко на городской рынок.

Заготовки сельскохозяйственных продуктов в этом году в Эстонии и Литве проведены крайне плохо. В Эстонии в 1940 году заготовлено хлеба в два раза

меньше, чем в 1939 году. В Литве с заготовками полный провал – заготовлено зерна только 17.733 тонны, против 123.851 тонны прошлого года.

Основная причина срыва заготовок – это кулацкий саботаж. Однако большую роль здесь сыграли установленные цены на зерно и муку. Дело в том, что цена на муку установлена в 2½ раза выше, чем на зерно. Поэтому крестьяне не везут зерно государству, а перемалывают его и продают мукой на рынках.

Закупка муки государственными учреждениями не производится. Целесообразно для обеспечения хлебом республик разрешить производить закупки не только зерна, но и муки, с соответствующим установлением цен.

Вместе с ЦК и СНК республик мной подготовлены проекты постановлений об обязательных поставках зерна, картофеля, мяса, молока и шерсти. Размер заготовок по обязательным поставкам предусмотрен такой, чтобы эти республики в полной мере обеспечивали себя сельскохозяйственными продуктами.

В этих проектах особо предусмотрены меры по экономическому ограничению кулацких хозяйств. Зерна эти хозяйства должны будут сдавать 30–35% от валового сбора. Такая мера необходима, так как основной хлеб в 1941 году будет у кулака, и он будет стремиться его удержать у себя.

Вместе с ЦК и СНК республик подготовили также проект решений о сельскохозяйственном налоге. Принятие такого закона необходимо, так как до сих пор в этих республиках действуют старые законы о налогах. В новом законе особое место отведено опять-таки экономическому ограничению кулацких зажиточных хозяйств и предусмотрено освобождение от налога хозяйств, доходы которых не превышают в год 1,5 тысячи рублей.

В республиках до сих пор строго придерживаются указаний из деклараций Сеймов и Думы о том, что всякая агитация за колхозы будет преследоваться в уголовном порядке. В Эстонии организовано только 6 колхозов. В Латвии есть 4 колхоза, которые перешли с территории, отошедшей от Западной Белоруссии.

Заявлений безземельных крестьян и батраков об организации колхозов много, и они вполне правильные. Надо в противовес кулацко-хуторской системе разрешить местным организациям создавать колхозы, строго сохраняя при этом принцип добровольности.

Сейчас получается такое положение, что, наделив землей большое количество крестьян, мы их поселяем на хуторах, а при организации колхозов они должны будут селиться в поселки.

Мне думается, что надо разрешить партийным организациям вести разъяснительную работу и допускать по желанию крестьян организацию колхозов.

При организации колхозов надо учесть одну очень важную особенность – это наличие большого количества скота у крестьян. Поэтому нужно организацию

колхозов в начале проводить через обобществление земли, лошадей и инвентаря. Обобществление крупного рогатого скота пока проводить не следует. Надо, чтобы колхозы построили хорошие скотные дворы, после чего и проводить обобществление коров.

Земельный аппарат в республиках в основном состоит из бывших чиновников министерства земледелия. Особенно засорен аппарат в Литве. В Наркомземе только 2 коммуниста из 717 работников. В аппарате Наркомзема Литвы работает выходцев из различных буржуазных партий 312 человек, крупных земельных собственников – 271.

На местах в Эстонии и Литве земельный аппарат до сих пор не реорганизован. Структура его осталась та же, что и раньше. Поэтому руководство сельским хозяйством, при сравнительно хорошо организованных наркоматах, в деревне не обеспечено.

Целесообразно реорганизовать земельный аппарат с тем, чтобы в уездах и волостях при исполкомах были созданы земельные отделы, под руководством заместителя председателя исполкома. Дело это очень важное, так как до сих пор в деревне руководство осуществляют агрономы и зоотехники, в большинстве своем принадлежавшие к различным буржуазным партиям. Направлять их некому. Создание земельных отделов обеспечит централизованное руководство в деревне.

В Литве, вместе с ЦК, решили заменить наркомзема Мицкиса, посадившего во главе совхозов бывших помещиков и кулаков.

В связи с животноводческим уклоном сельского хозяйства республик большое значение в деревне имеет молочная кооперация. В Эстонии официально числится 232 кооперативно-молочный завод.* Каждый из заводов имеет 5–6 своих отделений по переработке молока в волости. Заводы эти очень хорошо оборудованы. Построены они за счет кредитов, полученных в разное время от государства, членских взносов крестьян. На заводах молоко перерабатывается в масло, сливки, казеин и молочный порошок.

Зависимость крестьян от молочной кооперации большая. До настоящего времени эта кооперация возглавлялась кулаками. Мною дано указание ЦК о проведении перевыборов правлений молочной кооперации с тем; чтобы обеспечить руководство ею со стороны бедняцко-средняцкой части деревни.

В последующем считаю целесообразным эти заводы национализировать и передать в систему Нар[одного] ком[иссариата] пище[вой] пром[ышленности], с тем, чтобы окончательно исключить кулацкое влияние и обеспечить всем крестьянам возможность перерабатывать молоко.

* Tā tekstā. Pareizi – 232 кооперативно-молочных завода.

V. О ТОРГОВЛЕ.

Переход к новым ценам на промышленные товары, особенно в Латвии, проходил без всякого участия партийных организаций, эта работа целиком была передоверена аппарату местного наркомторга и приехавшему из Москвы зам[естителю] нар[одного] ком[иссара] торг[овли] СССР Чупину.

При повышении цен и переоценке товаров были допущены грубые ошибки. Многие товары значительно превышали существующие цены в Москве и Ленинграде. Например, цены на галстуки были установлены до 50 рублей, зубная щетка стоила до 15 рублей, тогда как в Москве 1 [рубли]-50 [копеек] – 2 рубля, туалетное мыло, при стоимости его в Москве 2 рубля, стоило в Риге 3 [рубля] 75 коп., коньки с ботинками продавались по 238 рублей. Цены на костюмы были завышены на 350–450 рублей. На некоторые готовые платья цены были повышены на 300%. В общем завышение цен было проведено по наиболее ходовым товарам, в которых больше всего нуждается население.

При проверке цен, произведенной по моему указанию, оказалось, что это была явно провокационная – вражеская вылазка перед выборами.¹³

В Эстонии и Латвии переоценка товаров произведена была более правильно. В Эстонии допустили грубое превышение цен по медикаментам. Цены на некоторые медикаменты здесь установили выше, чем в Москве в 5 и даже 10 раз. Сейчас ЦК и СНК Эстонии производится проверка всех цен на медикаменты, и исправляются допущенные искажения в ценах товаров широкого потребления.

Чтобы исправить допущенные ошибки в торговле ЦК и СНК республик по моему совету в Латвии и Эстонии создали комиссии под руководством вторых секретарей ЦК для проверки установленных цен. Кроме того, при профсоюзах создаются общественные рабочие комиссии, которые проследят за наведением порядка в магазинах. Эта мера крайне нужна, так как многие владельцы магазинов, особенно в Латвии, оставлены в качестве заведующих или служащих магазинов. Они несомненно попытаются нарушить принципы советской торговли.

Сейчас в республиках национализированы магазины, имевшие годовой оборот свыше 100.000 крон, лат. или лит. Ранее в магазинах никакого учета оборота не было и при национализации торговых предприятий приходилось пользоваться данными податных инспекторов. Эти данные в большинстве случаев не соответствуют действительности, они приуменьшены и таким образом большое количество крупных магазинов еще осталось в частных руках.

Целесообразно разрешить Совнаркомам и ЦК Латвии, Литвы и Эстонии произвести дальнейшую национализацию торговых предприятий, имевших оборот свыше 50.000 рублей в год.¹⁴ Если мы этого не сделаем, то частник распродаст имеющийся у него товар и наживется за счет повышения цен на товары.

Много непорядков с торговлей в деревне. Руководство потребкооперацией до последнего времени находилось в руках кулаков. В ряде мест создавались искусственные перебои в продаже предметов первой необходимости. В Печорском уезде и уезде Валгаама* Эстонии не было керосина, в Раквере не было мыла, в Кедайнском уезде – Литвы в течение месяца не было в продаже обуви и детской одежды. При проверке оказалось, что эти товары на складах имелись, но были припрятаны и только после вмешательства парторганизаций эти недостатки в торговле были устранены.

Сейчас мною дано указание о проведении перевыборов потребкооперации с тем, чтобы обеспечить руководство ею бедняцко-средняцкой частью деревни. Нужно, по-моему, всю частную торговую сеть в деревне, постепенно национализировать и передать в систему потребкооперации, переведя ее на устав сельпо.

VI. О ПЕРЕХОДЕ НА СОВЕТСКУЮ ВАЛЮТУ.

С 25 ноября 1940 года в обращении находятся как местные деньги, – лат, лит, крона, так и советский рубль. К началу января 1941 года можно считать переход на советскую валюту по республикам в основном законченным.

Изъятие местной валюты из обращения проведено правильно. В Латвии с 25 ноября по 24 декабря было выпущено в обращение 191.481 тыс[яча] рублей советских денег. За этот же период было изъято 131.884 тыс[ячи] лат[ов], т.е. 60,3% всех местных денег, которых насчитывалось в республике 218.653 тыс[ячи] рублей.¹⁵

В Литве не произведено изъятие еще около 40 миллионов лит[ов] звонкой монеты, около 30 миллионов крон звонкой монеты не изъято еще в Эстонии.

Сейчас положение с изъятием валюты таково, что уже можно установить срок полного перехода на советский рубль. Это надо сделать в течение ближайших 1–1½ месяца.¹⁶ Полный переход на советский рубль упростит дело торговли и облегчит планирование затрат в промышленности и в сельском хозяйстве.

VII. О СОСТОЯНИИ ГОРОДОВ И КОММУНАЛЬНОМ ХОЗЯЙСТВЕ.

В образцовом порядке находится Рига, о ней говорят, что это Париж Прибалтики. В городе много скверов, скверы содержатся в порядке, проявляется необходимая забота о чистоте города.

В отличие от Риги, другие города – Каунас, Таллин и, особенно, Вильнюс находятся в запущенном состоянии. Отсутствие внимания к порядку на улице особенно заметно в последние месяцы, об этом говорят жители. В Каунасе

* Pareizi – Валгском уезде.

милиционеры одеты в старые полицейские шубы, улицы в центре города превратились в катки. Это происходит потому, что дома национализированы, но не организовали жилищных управлений и управлений домами. Дворники в Таллине не получали зарплаты с ноября месяца и не хотят работать и следить за порядком на улице.

В Литве и Эстонии мною было обращено внимание ЦК и СНК республик на недопустимость такого положения в городах и предложено им навести порядок в городском хозяйстве.

С ноября произведена национализация крупных домовладений. В Латвии было национализировано 13.200 домов, в Каунасе национализирован 1.031 дом. При проведении этой работы были допущены ошибки, заключающиеся в том, что затронули национализацией интеллигенцию и даже рабочих. С другой стороны, оставили в собственности дома у домовладельцев, имевших несколько домов. Это сделали по формальным соображениям, что каждый из домов в отдельности по своей площади не подходит под национализацию. Допущенные ошибки сейчас исправляются.

Необходимо отметить, что национализация домов до января месяца 1941 года проводилась правильно, она не сопровождалась, как правило, вселением рабочих в национализированные дома, оставались жить те же хозяева или квартира передавалась служащим. Сейчас приняты меры к исправлению этого. За последние две недели начато вселение в национализированные дома рабочих крупных промышленных предприятий, живших до этого в подвалах. ЦК КП(б) Латвии принял по этому поводу постановление.

VIII. О ШКОЛАХ, УНИВЕРСИТЕТАХ И ДУХОВЕНСТВЕ.

Руководство школ до сих пор не сменено, во главе их находятся бывшие директора гимназий и начальных школ. Ранее директорами школ назначались исключительно члены буржуазных руководящих партий, большей частью национал-социалисты.

В высших учебных заведениях основной состав учащихся – дети помещиков, кулаков, промышленников и торговцев. Первые лекции по основам марксизма-ленинизма были встречены значительной частью студенчества враждебно.

В Тартуском университете реакционные элементы из студенчества допускали самые различные вражеские выпады против комсомола и лекторов коммунистов. Сейчас дело несколько изменилось, однако есть еще некоторая часть студенчества, которая ведет себя вызывающе, нагло. В том же Тартуском университете во время встречи Нового года группа студентов пыталась избить преподавателей, включившихся в общественную работу.

Мной сделано указание ЦК республик на необходимость выдвижения для руководства начальными школами и гимназиями наиболее прогрессивных учителей. По договоренности с Комитетом по делам высшей школы¹⁷ сейчас организуются при высших учебных заведениях подготовительные курсы для рабочих, крестьян и интеллигенции, желающих поступить в ВУЗ'ы. Эта мера поможет к осени влить в высшие учебные заведения преданных нам людей.

Изменен порядок обеспечения стипендии студентам. Стипендии будут обеспечиваться студентам не только по признаку успеваемости, а будет учитываться материальное положение и классовая принадлежность учащихся.

Очень большое влияние на школу и ВУЗ'ы имело духовенство. Можно прямо заявить, что в Литовской ССР до сих пор всю вражескую контрреволюционную работу возглавляет католическое духовенство. В Литве насчитывается 1.263 человека ксендза, существует много монастырей и различных орденов. Орден "малых братьев" имеет 105 человек, орден иезуитов имеет 3 монастыря, 95 человек, орден доминиканцев – 22 человека, орден святого Франциска имеет 3 монастыря, 25 человек, орден малых братьев капуцинов имеет 3 монастыря, 25 человек и много всяких других.

Надо изменить отношение местных работников к духовенству, перестать с ним либеральничать, выселив наиболее реакционную часть его за пределы республики.

Также надо поступить с помещиками, руководящим составом буржуазных партий, крупными фабрикантами и торговцами. Им нечего делать в Прибалтийских республиках, они только разлагают население и ведут среди него контрреволюционную работу. К этому делу пока очень сдержанно подходят местные товарищи из НКВД, надо развязать их инициативу в этом вопросе и очистить Литву, Латвию и Эстонию от этой враждебной сволочи. Считаю необходимым предложить ЦК КП(б) Литвы, Латвии и Эстонии ликвидировать различные духовные и сектантские ордена и организации, с национализацией всего принадлежащего им имущества.

IX. ОБ ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ, НАРКОМАТАХ И УПОЛНОМОЧЕННЫХ СНК и ЦК.

Можно сказать, что организация центральной власти в республиках проведена удовлетворительно. В этом отношении партийные организации проделали большую работу.

Наиболее сложен центральный аппарат в Эстонии. Хуже дело в Латвии, где во главе наркоматов были поставлены ненадежные люди, среди них некоторые оказались провокаторами.

Плохо пока дело обстоит с организацией уездных партийных и советских органов. В Эстонии до сих пор во главе уезда стоит начальник управы, в городе – городской голова, а в волостях – старшина.

Эстонские товарищи допустили ошибку, не переименовав местные органы власти. Они ограничились только сменой руководящего состава, оставив прежнее название органов власти. Мною дано им указание о немедленном исправлении допущенной ошибки и в ближайшие дни будет опубликован Указ об организации уисполкомов и волисполкомов.

Лучше дело в Литве, где уже созданы сельсоветы.

Мне думается, что уездный и волостной принцип деления следует сохранить на некоторое время в Прибалтийских республиках, а после перейти на районное деление, с непосредственным подчинением районов республиканским центральным организациям. Наличие городов и их распределение по республикам позволяет в полной мере осуществить районный принцип деления. Необходимо до весны разрешить СНК и ЦК республик провести выборы в уездные, волостные исполкомы и сельсоветы. Лучше всего эту работу провести в середине марта.¹⁸

Ознакомление с наркоматами республик показало особенную слабость их в Латвии. Наркомпрос в этой республике возглавлял буржуазный националист, ранее работавший редактором антисоветской газеты.¹⁹ Нар[одный] ком[иссариат] торг[овли] возглавлялся бывшим членом партии независимых социалистов, насаждавшим в аппарат чуждых людей. Нар[одные] ком[иссар]ы торговли и просвещения в Латвии решением ЦК КП(б) Латвии от работы отстранены.²⁰

В своем большинстве наркоматы представляют из себя громоздкий старый министерский аппарат. Партийных людей в наркоматах единицы. Очень многие наркоматы совсем не имеют партийных организаций.

Со стороны ЦК компартий Латвии, Литвы и Эстонии работа наркоматов контролируется недостаточно. ЦК и СНК республик не критикуют руководство наркоматов, слепо им доверяя – только в результате этого и могла получиться вражеская вылазка в Латвии при переоценке товаров, ошибки по переделу земли в Литве, ошибки с использованием национализированных домов в Латвии и Эстонии.

Очень плохо во всех республиках обстоит дело с наркоматом государственного контроля. Эти наркоматы возглавляют беспартийные. Все служащие этих наркоматов – бывшие чиновники контроля, большинство из них принадлежало к партиям айзсаргов, шаулистов и кайселитов.²¹

Плохо дело с судейскими работниками. Судейские работники – это бывшие чиновники буржуазных судебных органов. Дело они решают не в нашу пользу.

В Литве мы обнаружили такие факты, что замену судей не проводят только потому, что нет людей, знающих литовский язык, и кроме того требуют от судей наличия юридического образования, т.е. этим заведомо предопределялось, что суд будет находиться не в наших руках. Вместе с ЦК и СНК Литвы решили в самое ближайшее время подобрать народных судей и заседателей, способных решать вопросы в духе советского правосудия.

Для укрепления работы центральных учреждений считал бы необходимым командировать на различные вторые и третьи роли партийных работников и специалистов из СССР, человек по 50–60 в каждую республику.²²

В Эстонии лучше дело с организацией наркоматов обстоит потому, что своевременно была оказана помощь кадрами Ленинградским обкомом.

В Эстонии уполномоченный СНК СССР и ЦК ВКП(б)²³ т. Бочкарев и в Литве уполномоченный т. Поздняков правильно поняли свою роль советников и помощников местных партийных и советских органов. Уполномоченный по Латвии т. Деревянский меньше советует, а больше командует работой советских и партийных органов Латвии. Он связал инициативу местных товарищей и старается подменить их. Часто одну и ту же работу организуют параллельно и ЦК КП(б) Латвии, и уполномоченный. На эту ошибку т. Деревянского мною ему указано. При каждом уполномоченном есть 7–8 человек инструкторов, которые, числясь инструкторами, по существу работают в определенных наркоматах.

Мне думается, что настало время ликвидации института уполномоченных при СНК СССР и ЦК ВКП(б). Лучше вместо этого организовать при ЦК ВКП(б) группу человек в 6–7 работников, которые держали бы постоянную связь с ЦК и СНК Прибалтийских республик и следили бы за связью и помощью союзных наркоматов наркоматам Эстонии, Литвы и Латвии.

Как видно из всего, руководящие товарищи республик, выйдя из подполья, не взяли еще по-настоящему власть в свои руки, робко подходят к этому делу. Эта их линия исправлена.

С ликвидацией института уполномоченных СНК СССР и ЦК ВКП(б), мне кажется, местные товарищи почувствуют большую ответственность за работу и скорее возьмутся за наведение порядка в партийной и советской жизни.

Для того, чтобы им лучше было ориентироваться, а также для дальнейших мер по развитию промышленности и сельского хозяйства этих республик, считал бы необходимым объединить предложения, изложенные в этой записке, в постановление ЦК ВКП(б), отдельно по вопросам партийной работы и отдельно о дальнейших мерах по развитию промышленности и сельского хозяйства Эстонии, Литвы и Латвии.

ВОПРОСЫ, КОТОРЫЕ НАДО БЫ ЕЩЕ ОСВЕТИТЬ.

(В записку не вошли).

1. О г. Вильнюс.
2. О подходе к айзсаргам, шаулистам и кайселитам.
3. О создании районов в г.г. Каунасе, Таллине и Вильнюс.
4. О фактах самоуправства военнослужащих РККА.
5. О введении паспортного режима в г.г. Вильнюс, Каунасе, Таллине и Риге.
6. О переводе партийно-политической литературы на латвийский, литовский и эстонский языки.

РГАСПИ, ф. 73, оп. 2, д. 18, л. 1–32. Копия. Publ.: Советское руководство: Переписка. 1928–1941 гг. – Москва, 1999, с. 420–437; Zeitschrift für Ostmitteleuropa. – Forschung, 2006, 55/3, S. 350–394.

- ¹ Стаļins (īst. v. Džugašvili) Josifs (1879–1953) – VK(b)P Centrālās komitejas ģenerālsēkretārs (1922–1934), vēlāk sekretārs. No 1919. gada VK(b)P CK Politbiroja (Prezidija) loceklis, no 1941. gada maija PSRS TKP (Ministru padomes) priekšsēdētājs.
- ² Molotovs (īst. v. Skrjabin) Vjačeslavs (1890–1986) – VK(b)P CK Politbiroja (Prezidija) loceklis (1926–1957). No 1930. gada decembra līdz 1941. gada maijam PSRS TKP priekšsēdētājs, vienlaikus – no 1939. gada līdz 1949. gadam – PSRS ārlietu tautas komisārs (ministrs).
- ³ A. Andrejevs nesniedz datus par Latvijas Komunistiskās partijas skaitlisko sastāvu pirms padomju okupācijas. Pēc partijas dokumentu apmaiņas 1940. gada oktobrī un novembrī VK(b)P Centrālajā komitejā iesniegtie LKP biedru saraksti liecina, ka 1940. gada jūnijā Latvijā bija aptuveni 750–850 komunistu. Precīzi noteikt komunistu skaitu Baltijas valstīs 1940. gada jūnijā faktiski nav iespējams, jo trūkst uzskaites dokumentu. LK(b)P Centrālās komitejas sekretārs Jānis Kalnbērziņš vienā no saviem ziņojumiem 1943. gadā konstatēja, ka 1940. gada jūnijā bijis 500 komunistu un partijas biedru kandidātu (Latvijas Valsts arhīvs, turpmāk – LVA, P-101. f., 5. apr., 1. l., 14.–19. lp.). Publicētajā dokumentā minētie skaitļi šķiet diezgan ticami. Turpmākajos gados padomju historiogrāfijā Latvijas, Lietuvas un Igaunijas komunistisko partiju biedru skaits, kaut arī nedaudz, tomēr tika palielināts salīdzinājumā ar dokumentā minētajiem skaitļiem. Tika apgalvots, ka Latvijā bija apmēram 1000, Lietuvā – 2000–2200, Igaunijā ne vairāk par 150 komunistiem. – Sk., piemēram: Построение социализма в Советской Прибалтике: Исторический опыт компартии Литвы, Латвии, Эстонии. – Рига, 1982, с. 50.
- ⁴ VK(b)P CK pieņēma kompromisa lēmumu, gan apmierinot Latvijas, Lietuvas un Igaunijas K(b)P CK lūgumu, gan ņemot vērā A. Andrejeva ieteikumu, un ar 1941. gada 10. marta lēmumu atļāva uzņemt VK(b)P rindās jaunus biedrus, kurus rekomendēja komunisti ar vismaz pusgada partijas stāžu un kuri ar rekomendējamo vienā darbavietā kopā strādājuši vismaz sešus mēnešus.
- ⁵ Nav īsti saprotams, ko A. Andrejevs domājis ar jēdzienu “deputāti”. Zināms, ka 1940.–1941. gadā Latvijā nenotika vietējo varas orgānu vēlēšanas. Aprīņķu un pagastu izpildkomiteju sastāvi tika atcelti.
- ⁶ Domājams, ka dokumentā ir kļūda. Runa varētu būt par Latviju, jo citādi pēc satura iznāk, ka Igaunija tiek pretstatīta Igaunijai. Latvijā tiešām komjaunatnes vadībā atradās gados jauni cilvēki. Latvijas

- Komunistiskās jaunatnes savienības CK pirmais sekretārs bija no PSRS atsūtītais 1909. gadā dzimušais Eduards Liberts, otrais sekretārs – 1914. gadā dzimušais Eduards Berklavs. Arī pārējie komjaunatnes vadītāji Latvijā bija gados jauni cilvēki. Par to, kā izraudzījās komjaunatnes vadību, savās atmiņās raksta E. Berklavs (*Berklavs, E. Zināt un neaizmirst. – Rīga, 1998. – 60. lpp.*).
- ⁷ Latvijas PSR 1940. gadā rūpniecības uzņēmumu pārvaldei tika izveidoti trīs koprepublikāniskie tautas komisariāti – Vieglās rūpniecības, Pārtikas rūpniecības un Meža rūpniecības, kā arī republikāniskais Vietējās rūpniecības tautas komisariāts.
 - ⁸ Sīkas amatnieku darbnīcas, kuras pagaidām netika pakļautas nacionalizācijai, 1941. gada februārī nodeva Vietējās rūpniecības tautas komisariāta jaunizveidotās Vietējās rūpniecības pārvaldes pārziņā.
 - ⁹ Šverņiks Nikolajs (1888–1970) – no 1930. gada līdz 1944. gadam Vissavienības Arodbiedrību Centrālās padomes (VACP) – arodbiedrību vadošā orgāna Padomju Savienībā – pirmais sekretārs. Vienlaikus (1938–1946) PSRS Augstākās padomes Tautību padomes priekšsēdētājs. 1941. gada jūlijā–decembrī Evakuācijas padomes priekšsēdētājs. No 1946. gada līdz 1953. gadam PSRS Augstākās padomes Prezidija priekšsēdētājs, vēlāk VACP priekšsēdētājs. 1956.–1962. gadā PSKP CK Partijas kontroles komitejas priekšsēdētājs, tad Partijas komisijas priekšsēdētājs. PSKP CK loceklis (no 1925. g.). Bijis arī PSKP CK Prezidija loceklis, Politbiroja locekļa kandidāts.
 - ¹⁰ Mašīnu un traktoru stacija (MTS) – uzņēmums lauku apvidos, ko valsts apgādāja ar lauksaimniecības tehniku. Tā uz līguma pamata ar tehniku apkalpoja zemnieku saimniecības. Pirmās MTS Padomju Savienībā sāka darbību 1928. gadā. 1941. gada pavasarī Latvijas PSR tika izveidotas 50, Lietuvas PSR – 42 un Igaunijas PSR – 25 mašīnu un traktoru stacijas. Padomju Savienībā MTS pastāvēja līdz 1958. gadam.
 - ¹¹ Primitīva kooperācijas forma Krievijas impērijā un Padomju Savienībā 20. gadsimta 20. gados līdz kolektivizācijai. Kopīga zemes apstrāde, ko veica divas vai vairākas nabadzīgas zemnieku saimniecības.
 - ¹² Viens no lauksaimnieciskās ražošanas kooperācijas veidiem Padomju Savienībā 20. gados. Tika apvienotas lauksaimniecības zemes platības, kā arī zemnieku darbs. Tāpēc šo kooperācijas veidu uzskatīja par pēdējo soli pirms kolhozu izveidošanas.
 - ¹³ 1940. gada 12. janvārī Latvijas PSR, Lietuvas PSR un Igaunijas PSR, tāpat kā pārējā Padomju Savienības teritorijā, notika PSRS Augstākās padomes vēlēšanas.
 - ¹⁴ Īstenojot šo norādījumu, Latvijas PSR Augstākās padomes Prezidijs 1941. gada 17. maijā pieņēma dekrētu par privāto tirdzniecības uzņēmumu ar gada apgrozījumu vairāk par 50 000 rubļiem nacionalizāciju. Šī lēmuma pieņemšana bija pamatota ar nepieciešamību "apkarot privāto tirgotāju spekulāciju un sabotāžu, kas radīja grūtības iedzīvotāju apgādē ar pārtikas un rūpniecības precēm". Taču deficīta iemesli bija citi – pakāpeniski izsīka neatkarības laika krājumi, daudzas preču grupas izpirka Sarkanās armijas virsnieki, viņu ģimenes locekļi un no PSRS komandētie speciālisti, paaugstinātu pieprasījumu stimulēja arī pieaugošā inflācija un iedzīvotāju bailes par nākotni, kā arī citi faktori.
 - ¹⁵ Pēc 1940. gada 25. novembra, kad padomju rubli ieviesa kā latam līdzvērtīgu maksāšanas līdzekli (1 lats = 1 rublis), Latvijas Republikas lati tika pakāpeniski izņemti no apgrozības un to vietā laisti rubļi. Būtiski ir tas, ka apgrozībā laisto rubļu bija ievērojami vairāk nekā izņemto latu. Līdz 1941. gada

- februāra vidum šī starpība bija jau gandrīz 90 milj. naudas vienību. Tieši tas arī veicināja inflāciju. Kopumā laikposmā no 1940. gada 25. novembra līdz 1941. gada 25. martam no apgrozības tika izņemts 200 530 000 latu. Iedzīvotāju rīcībā palika nedaudz vairāk par 50 milj. latu (pārsvārā tās bija sudraba latu monētas – gandrīz 32 milj. latu). – LVA, PA-101. f., 1. apr., 52. l., 15., 16., 79. lp.
- ¹⁶ Pilnībā lati bija izņemti no apgrozības saskaņā ar ģeogrāfu lēmumu 1941. gada 25. martā.
- ¹⁷ Dokumentā nav dots pilns iestādes nosaukums. Minētās komitejas nosaukums ir – *Всесоюзный комитет по делам высшей школы при Совете Народных Комиссаров СССР*. Komiteju izveidoja 1936. gada maijā, un tā pastāvēja līdz 1946. gada martam. – *Государственная власть СССР. Высшие органы власти и управления и их руководители. 1923–1991 гг. Историко-библиографический справочник / Сост. В. И. Ивкин. – Москва, 1999, с. 160, 161.*
- ¹⁸ 1941. gadā netika rīkotas vietējo varas orgānu vēlēšanas Latvijas, Igaunijas un Lietuvas PSR. Vietējo darbaļaužu deputātu padomju vēlēšanas notika pēc Otrā pasaules kara beigām 1948. gada 18. janvārī.
- ¹⁹ A. Andrejevs dokumenta tapšanas laikā jau bija informēts, ka 1941. gada 8. janvārī no amata atbrīvots izglītības tautas komisārs Jūlijs Rihards Lācis (1892–1941). Pēc Pirmā pasaules kara J. Lācis atgriezās Latvijā 1921. gada vasarā. 1921.–1925. gadā bija laikraksta “Jaunākās Ziņas” redakcijas loceklis, tad korespondents Parīzē (1925–1927). No 1924. gada strādāja arī žurnālā “Atpūta”, no 1937. gada līdz 1940. gadam bija tā atbildīgais redaktors. Populārā romāna “Mūža meža maldī” (1936–1937) autors. 1940. gadā jūnijā–augustā Augusta Kirhenšteina valdībā tautas labklājības ministrs un tšu brīdi (21. jūnijs–1. jūlijs) arī izglītības ministra v.i., Tautas saeimas, vēlāk – Latvijas PSR Augstākās padomes deputāts. 1940. gada 25. augustā izveidotajā Latvijas PSR Tautas komisāru padomē ieņēma izglītības tautas komisāra amatu. 1941. gada 8. janvārī arestēts. J. Lāci apsūdzēja par to, ka bijis redakcijas loceklis laikrakstā “Jaunākās Ziņas”, kurā 1933. gadā publicēti “apmelojumi par Padomju Savienību, komunistisko kustību un NKVD darbību”. Miris ieslodzījumā Astrahaņas apgabalā 1941. gada 15. decembrī. Reabilitēts 1957. gadā. – LVA, 1986. f., 2. apr., P-5220. l.
- ²⁰ Vienlaikus ar J. Lāci (sk. 19. atsauci) no amata tika atbrīvots arī tirdzniecības tautas komisārs Jānis Hugo Pupurs (1901–1977). Taču atšķirībā no J. Lāča J. Pupurs netika represēts. Viņš ir bijis Rīgas lielvecākais 1940. gada jūlijā–augustā. Tautas saeimas, vēlāk Latvijas PSR Augstākās padomes deputāts (1940–1951). No 1940. gada 25. augusta līdz 1941. gada 8. janvārim bija tirdzniecības tautas komisārs Viļa Lāča vadītajā valdībā. Vēlāk ieņēma Latvijas PSR Valsts kontroles tautas komisariāta galvenā kontroliera amatu. Pēc nacistiskās Vācijas uzbrukuma evakuējies uz Padomju Savienību. No 1941. gada augusta atradās Sarkanajā armijā. Pēc Otrā pasaules kara līdz 1951. gadam J. Pupurs bija Rīgas pilsētas izpildkomitejas priekšsēdētāja vietnieks, vēlāk Dzīvokļu pārvaldes priekšnieks.
- ²¹ Latvijas Aizsargu organizācija, Lietuvas *Šaulių sąjunga* (Strēlnieku savienība), Igaunijas *Kaitseliit* (Aizsardzības savienība) – paramilitāras brīvprātīgas (daļēji profesionālas) skaitliski lielas organizācijas. Izveidotas 1918. gadā Igaunijā un 1919. gadā – Lietuvā un Latvijā. Šīm organizācijām bija liela nozīme neatkarīgas valsts veidošanas sākumposmā, kad bija nepieciešama maksimāla iedzīvotāju mobilizācija kārtības nodrošināšanai frontes aizmugurē. Beidzoties karadarbībai, šo organizāciju funkcijas mainījās. Tās veica nozīmīgu darbu sabiedrības kultūras, sporta un izglītības darbā, pārsvārā lauku novados.

Latvijā Aizsargu organizācija pēc Kārļa Ulmaņa valsts apvērsuma 1934. gada 15. maijā kļuva par autoritārā režīma balstu. 1940. gadā kopējais aizsargu skaits Latvijā bija aptuveni 68 tūkst. cilvēku, Lietuvā paramilitārajā organizācijā bija līdz 60 tūkst. biedru, bet Igaunijā – 56 tūkstoši.

Paramilitāro organizāciju sastāvā darbojās arī sievietes un jauniešu vienības.

Uzreiz pēc padomju okupācijas 1940. gada vasarā organizācijas tika likvidētas. Piederība šīm organizācijām kļuva par pamatu politiskām vajāšanām. Daudzi komandieri, ierindas biedri, kā arī viņu ģimenes locekļi tika represēti.

- ²² Zinot par šo VK(b)P CK sekretāra A. Andrejeva ieteikumu, LK(b)P CK birojs 1941. gada 2. janvāra sēdē pieņēma īpašu lēmumu lūgt VK(b)P CK “palīdzēt nokomplektēt aparātu ar attiecīgiem kadriem un nosūtīt uz Latvijas PSR vadošos darbiniekus” darbam Centrālajā komitejā, arodbiedrībās un tautas komisariātos – 263 cilvēkus. LK(b)P CK birojs sūtīja līdzīgus lūgumus gan pirms šīs sēdes, gan arī pēc tās, taču tieši 2. janvāra lēmumā bija minēts vislielākais cilvēku skaits. Kopumā 1940.–1941. gadā saskaņā ar LK(b)P CK sekretāra Jāņa Kalnbērziņa sniegtajiem datiem uz Latviju no PSRS bija nosūtīts viens tūkstošis cilvēku. – LVA, P-101. f., 1. apr., 12. l., 22. lp.; 5. apr., 1. l., 14.–19. lp.
- ²³ VK(b)P Centrālās komitejas un PSRS TKP pārstāvniecības Latvijas PSR, Lietuvas PSR un Igaunijas PSR bija izveidotas 1940. gada augustā–septembrī uz bijušo PSRS vēstniecību bāzes. Par pilnvarotajiem iecēla bijušos vēstniekus.

ASV, Lielbritānija un Baltijas valstu okupācija

Šajā krājumā publicētie dokumenti atspoguļo Padomju Savienības realizēto Latvijas, Lietuvas un Igaunijas okupāciju 1940. gada vasarā un ASV un Lielbritānijas attieksmi pret to. ASV valdības rīcībā bija objektīva informācija par Baltijas valstu neatkarības iznīcināšanu, piespiežot tās ielaist savā zemē apmēram 500 000 vīru lielu padomju karaspēku (sk. dok. nr. 3, 6, 7). ASV valsts sekretāra vietnieka Samnera Vellea 1940. gada 23. jūlija paziņojums (sk. dok. nr. 9) sakarā ar Baltijas valstu okupāciju apliecina, ka Amerika neatzina Latvijā, Lietuvā un Igaunijā ar spēku veikto pārmaiņu likumību. Paziņojums bija atbalsts okupētajām valstīm, tam bija liela nozīme ne vien tā pieņemšanas brīdī, bet arī turpmākajos gados ASV nostājā Baltijas jautājumā.

Dokumenti atklāj ASV un Padomju Savienības fundamentāli atšķirīgo pieeju situācijas Latvijā, Lietuvā un Igaunijā 1940. gada vasarā vērtējumam (sk. dok. nr. 14). ASV sekoja līdzīgai situācijai Baltijā arī pēc šo valstu diplomātisko misiju slēgšanas.

ASV ieņēma daudz stingrāku nostāju Baltijas valstu okupācijas neatzīšanas jautājumā nekā Lielbritānija. ASV Kongresa pārstāvju palātas loceklis Viljams Berijs kritiski vērtēja Anglijas sūtņa Maskavā Steforda Kripsa pozīciju, kas aicināja piekāpties PSRS (sk. dok. nr. 17). Neraugoties uz zināmu svārstīšanos, Lielbritānija jau 1940. gada septembra sākumā paziņoja, ka neatzīs par likumīgām kara laikā veiktās teritoriālās izmaiņas (sk. dok. nr. 20).

DOKUMENTI

Nr. 2–9

ASV nostāja 1940. gada jūnijā–jūlijā

Nr. 2

ASV sūtņa Rīgā Dž. Vailija¹ telegramma ASV valsts sekretāram K. Hallam par “tautas demonstrācijām” Latvijas galvaspilsētā un valdības rīkojumu policijai – bez nepieciešamības neiejaukties

Rīgā 1940. gada 20. jūnijā

Riga, June 20, 1940
Secretary of State,
Washington

The authorities expect a “popular demonstration” in Riga this evening. The police have instructed not to intervene unless necessary. Because of the turbulent character of radical elements in Riga the demonstration is foreseen with some apprehension.

Wiley

USNA-RA, RG 59, File M1177/16. Kopija.

¹ Džons Vailijs (1893–1967) – ASV diplomāts, vēstnieks Latvijas Republikā (1938–1940).

Nr. 3

ASV sūtņa Rīgā Dž. Vailija telegramma ASV valsts sekretāram K. Hallam¹ par gatavošanos Tautas saeimas vēlēšanām un situāciju Latvijā

Rīgā 1940. gada 10. jūlijā

Riga, July 10, 1940
Secretary of State,
Washington

The list of candidates of Toilers bloc for Saeima elections was announced on July 8. It included most of the members of the present Government. A number of prominent Letts including former Minister of War, Balodis², held protracted meeting in order to draw up an opposition list. This morning the press announces that persons of the propertied class, participants in the Ulmanis³ Fascist coup, had attempted to organize a Lettish democratic bloc for participation in elections in spite of the fact that really democratic Letts had joined the Toilers bloc. This scheme was uncovered in good time and the matter was turned over to the Public Prosecutor.

This indicates that the elections will be unopposed. The reference to the Public Prosecutor gives further conformation of the imminence of public trials.

Arrests, mostly of the younger elements, including sons of a number of prominent Letts, and house searches begun several days ago.

Wiley

USNA-RA, RG 59, File M1177/16. Oriģināls.

- ¹ Kordels Halls (1871–1955) – ievērojams ASV politiķis no Tenesijas štata, valsts sekretārs prezidenta Franklina Rūzvelta administrācijā no 1933. gada līdz 1944. gadam.
- ² Jānis Balodis (1881–1965) – ģenerālis, Latvijas Republikas kara ministrs un Ministru prezidenta biedrs (1931–1940), pēc valsts okupācijas represēts un ilgus gadus atradās Krievijā.
- ³ Kārlis Ulmanis (1877–1942) – viens no Latvijas valsts dibinātājiem, Ministru prezidents 1918.–1921., 1925.–1926., 1931., 1934.–1940. gadā. No 1936. gada līdz 1940. gadam Valsts prezidents. 1940. gada jūlijā padomju režīms K. Ulmani deportē uz Krieviju, kur viņš mirst Krasnovodskas cietumā.

Nr. 4

**ASV finanšu sekretāra vietnieka D. Brī vēstule ASV valsts sekretāram
K. Hallam par Baltijas valstu aktīviem ASV ar ierosinājumu tos iesaldēt
pēc šo valstu okupācijas**

Vašingtonā 1940. gada 12. jūlijā

The Under Secretary of Treasury
Washington, July 12, 1940

My dear Mr. Secretary:

Shortly after June 15, 1940, I raised the question with Mr. Berle over the telephone as to the advisability of extending the Treasury Department "freezing" control to assets in the United States in which nationals of Lithuania, Estonia and Latvia have an interest. The reply was given that the State Department did not believe that the time was opportune for such action.

Now that the U.S.S.R. has extended its control into Rumanian territory, the Treasury Department is again raising the question with respect to applying "freezing" control to Lithuanian, Estonian, Latvian and Rumanian assets in this country.

This Department would appreciate very much hearing from the State Department an expression of their views as to the wisdom of taking such a step at this time.

The following is a table giving our latest information on the balances held by these in the United States for all balances in their territory. No comparably accurate information is available on their holdings of securities and other property in this country.

Dollar Balances in the United States

	As of 10-11-39	As of 6-26-40
Lithuania	234,000	1)
Estonia	886,000	1)
Latvia	3,579,000	6,811,000
Rumania	3,930,000	21,363,000

1) Not available

Sincerely your,

D. Bree¹

Under Secretary of the Treasury

USNA-RA, RG 59, File 4850, 840.51, Frozen Credits/291. Oriģināls.

¹ D. Brī – ASV finanšu ministra vietnieks; 1940. gada 12. jūlijā ierosina bloķēt okupēto Baltijas valstu aktīvus Amerikas Savienoto Valstu bankās.

Nr. 5

ASV valsts sekretāra vietnieka Eiropas nodaļas vadītāja Ā. Berles vēstule par Finanšu ministrijas lēmumu bloķēt Baltijas valstu aktīvus ASV bankās

Vašingtonā 1940. gada 15. jūlijā

Department of State,
Division of European Affairs

Note

Mr. Berle stated that Treasury had decided to block the accounts of Latvia, Estonia and Lithuania in this country today July 15, 1940.

L. H. [Loy W. Henderson]¹
Assistant Chief, Division of European Affairs

USNA-RA, RG 59, File 4850, 840.51, Frozen Credits/325. Rokraksts. Oriģināls.

¹ Loijs Veslijs Hendersons (1892–1986) – plaši pazīstams ASV diplomāts, vēstnieks Indijā, Irānā, strādājis arī ASV sūtniecībā Rīgā, bijis Valsts departamenta Austrumeiropas nodaļas vadītājs, vēstnieks Irākā un Indijā. Baltijas valstīm draudzīgs politiķis, bija precējies ar latvieti Elīzu Heinriksoni. Viņam pieder galvenais nopelns Samnera Vellea deklarācijas sagatavošanā par Baltijas valstu okupācijas neatzišanu.

Nr. 6**ASV Valsts departamenta Eiropas nodaļas memorands par Padomju
Savienības politiku Baltijas valstīs un ASV nostāju**

Vašingtonā 1940. gada 15. jūlijā

Department of State
Division of European Affairs

Memorandum

July 15, 1940

As you are aware, on one pretext or another the Soviet Government, by demands backed up with threats of force, has during the last six weeks forced the three Baltic countries of Estonia, Latvia, and Lithuania to permit the entrance of Soviet troops aggregating about 500,000 men. Under Soviet pressure the Governments in all three countries have been replaced by governments which are mere Soviet puppets. The President of Lithuania was successful in escaping to Germany, the President of Latvia appears to be a virtual if not an actual prisoner, the President of Estonia is also apparently without any power whatsoever.

Under Soviet pressure elections were ordered in these three countries for yesterday and today. It is clear from reports which reach us that these elections are merely mockery. Only persons approved by the Soviet Government or the Communist International are permitted to stand candidates. It appears likely that following these so-called elections it will be arranged for these three republics to be merged into the Soviet Union. Whether these arrangements will be put into effect at once or whether the Soviet Government will be satisfied for some time to come with having the three countries under its actual control, although fictiously independent, remains to be seen.

On Saturday, July 13, shortly after noon, the Latvian Minister presented the attached note to Mr. Atherton¹ after having endeavored unsuccessfully to obtain an appointment with the Secretary or Under Secretary. In this note he points out that in view of the circumstances surrounding the holding of the elections in Latvia, he "reserves the right not to recognize the results of the coming elections and the acts emanating there from." The Minister also states that in United States banks there are deposits of the Latvian state and of Latvian banks, corporations and private citizens, and that there are a number of Latvian ships in the waters of western hemisphere. He asks that if attempts are made to alienate these deposits, vessels and other Latvian property and interests in the United States, the American Government safeguard and secure the said deposits and property. It is understood that the Lithuanian Minister has also prepared a note

which he plans to hand to the Department within the next few days, if he has not already done so, in which he will point out the illegality of the elections in Lithuania. There is no Estonian Minister in this country. The only representative of that government in the United States is the Estonian Consul General in New York.

The recent events in the Baltic States have raised a number of rather important questions. The note of the Latvian Minister merely serves to render these questions more active. Among these questions are following:

1. Is the Government of the United States to apply certain standards of judgment and conduct to aggression by Germany and Japan which it will not apply to aggression by the Soviet Union. In other words, is the Government of the United States to follow one policy with respect to, say, Czechoslovakia, Denmark, and German-occupied Poland, and another policy with respect to Latvia, Estonia, Lithuania, and Finland, which before the end of the year is likely to suffer the same fate as the other three Baltic States. Is the United States to continue to refuse to recognize the fruits of aggression regardless of who the aggressor may be, or for reasons of expediency, to close its eyes to the fact that certain nations are committing aggression upon their neighbors. If our Government at this juncture desires to take no step which might arouse the displeasure of the Soviet Union it would possibly be wise for it to overlook the present Soviet aggressive acts in the Baltic States, as well as similar acts which will be probably take place in Finland. On the other hand, our failure to recognize Soviet conquests just now, although not pleasant to the Soviet Government, may possibly place another card in our hands when, if ever, a conference regarding the future of Europe takes place.

2. Does the Government of the United States desire to take steps to restrain the export of funds in this country belonging to the States of Latvia, Estonia and Lithuania, as it has done recently in the case of countries taken over by Germany. If not restriction on the export of these funds is laid down, it seems almost certain that they will pass into the Soviet Treasury. It is impossible at the present time to estimate the full amount. It seems likely that the assets of all three countries in the United States will not amount to much more than 12 or 13 million dollars. In this connection it will be observed that if the three countries in question are absorbed into the Soviet Union, the United States will probably not receive one cent of the several million dollars which the governments of these three countries owe us. Furthermore, American interests in those three countries will probably be a total loss. It is estimated that these interests will not approximate more than two or three hundred thousand dollars, although it is difficult to obtain figures. It will be recalled that the Soviet Government announced some time ago that since the acts of nationalization of that part of Poland which has been annexed to the Soviet Union took place prior to the entry of that territory into the Soviet Union, the Soviet Government could not be held responsible for losses incurred as a result of those

acts. It is possible that in the interim before the incorporation of the three Baltic States into the Soviet Union, the new puppet government of those States might denounce all public indebtedness and nationalize property, and that the Soviet Government, after their entry into the Soviet Union, will take the attitude that it is not responsible for the acts of such puppet governments.

At the suggestion of Mr. Berle, which I conveyed to Mr. Livesey last week, Mr. Livesey has informally asked the Treasury to investigate the holdings of Latvia, Estonia, and Lithuania in this country in American banks and to request the banks in which the holdings are extensive to inform the American Government, before any large withdrawals are permitted. It is probable that during the present week endeavors will be made by Soviet Government to obtain possession of these funds. It is essential, therefore, that a decision with respect to them be made at once.

3. Are vessels of the Baltic States in American harbors to be permitted to depart freely or are they to be held up like the vessels of a number of countries which have been taken over by Germany. For some time the ability of the Soviet Union to handle its foreign trade has been suffering because of the lack of ships. For the last several months the Soviet Embassy has been endeavoring to arrange for the charter of Latvian bottoms in order to transport material to Vladivostok. Apparently the Soviet plan now is to force the Latvian Government and private owners to permit Soviet organizations to charter Latvian and other Baltic ships and to call these ships into Soviet ports where they are to be nationalized. Some of the Latvian ships are excellent and have a high rating in Lloyds, according to information received from our Legation at Riga. The Latvian Minister states that at the present time a Latvian vessel is in Baltimore taking on cargo for Vladivostok in pursuance of a recent Soviet charter. The Maritime Commission is undoubtedly in a much better position than this Department to decide whether it would be advantageous to the American Government to retain these vessels or permit them to depart.

USNA-RA, RG 59, File 4850, 840.51, Frozen Credits/325. Kopija.

¹ Rojs Atertons (1883–1960) – ASV Valsts departamenta Eiropas nodaļas vadītājs, 1940. gada jūlijā iestājās pret Baltijas valstu okupāciju.

Nr. 7**ASV vēstnieka Latvijā Dž. Vailija telegramma valsts sekretāram K. Hallam par situāciju Latvijā, vietējo komunistu nostāju un A. Višinska aicinājumu latviešiem “pagriezties ar seju pret austrumiem”**

Rīgā 1940. gada 19. jūlijā

Riga
July 19, 1940
Secretary of State,
Washington

Yesterday the population was turned out on masse to celebrate the “victory” of the toilers. The proceedings were most orderly and well organized with strategically placed groups of cheer leaders. The majority of the placards carried slogans demanding the incorporation of Latvia as the fourteenth Republic of the Union. Following a speech by the Prime Minister attacking the previous regime and praising that of the Soviet, Communist speaker harangued the crowd, proclaiming the “unanimous demand of the Latvian workers, peasants and intellectual toilers to incorporate Latvia into the great Fatherland.” Vyshinski¹ also spoke calling on Latvians to turn their faces eastward.

The new Parliament is to meet at noon on Sunday. I have been officially invited to attend but shall be indisposed.

A Communist source believed reliable status that the new emphasis on anschluss with the Soviet Union is the result of orders based on a decision reached in Moscow two days ago. Previously local Communists did not believe that anschluss would take place. They attribute this new development to an “International agreement”, meaning, I suppose, Germany.

Wiley

USNA-RA, RG 59, File M1177/16. Kopija.

¹ Andrejs Višinskis (1883–1954) – padomju valsts darbinieks, jurists, no 1931. gada Krievijas Federācijas prokurors, 1935.–1939. gadā PSRS prokurors, 1939.–1944. gadā PSRS Tautas komisāru padomes priekšsēdētāja vietnieks, 1949.–1953. gadā PSRS ārlietu ministrs. 1940. gada jūnijā–jūlijā atbildīgais par Latvijas okupācijas un inkorporācijas īstenošana.

Nr. 8**ASV sūtņa Rīgā Dž. Vailija telegramma ASV valsts sekretāram K. Hallam par bijušā Latvijas ārlietu ministra V. Muntera un viņa ģimenes izsūtīšanu uz Voronežu**

Rīgā 1940. gada 20. jūlijā

Riga, July 20, 1940

Secretary of State,

Washington

Confidential

The ex-Foreign Minister on leaving office confided a great mass of private archives to a* friends. A member of the Soviet Legation by a ruse discovered their whereabouts and take possession. They have presumably been shipped to Moscow.

From a reliable source I hear that Munters¹ and his family are probably at Voronesh south of Moscow.

Wiley

USNA-RA, RG 59, File M1177/16. Oriģināls.

¹ Vilhelms Munters (1898–1967) – no 1920. gada dažādos amatos strādā Latvijas Republikas Ārlietu ministrijā, 1936.–1940. gadā ārlietu ministrs. Pēc Latvijas okupācijas 1940. gada 16. jūlijā deportēts uz Voronežu. Ilgstoši atradies apcietinājumā, pēc atgriešanās Latvijā sadarbojies ar padomju režīmu.

Nr. 9**ASV valsts sekretāra vietnieka S. Vellea paziņojums Baltijas valstu okupācijas sakarā par PSRS politikas nosodišanu un Baltijā veikto pārmaiņu likumības neatzīšanu**

Vašingtonā 1940. gada 23. jūlijā

Statement by the acting secretary of states, the honorable Sumner Welles¹

During these past few days the devious processes where under the political independence and territorial integrity of the three small Baltic republics – Estonia, Latvia and Lithuania – were to be deliberately annihilated by one of their more powerful neighbors, have been rapidly drawing to their conclusion.

* Pareizi – *the friends*.

From the day when the peoples of these republics first gained their independent and democratic form of government the people of the United States have watched their admirable progress in self-government with deep and sympathetic interest.

The policy of this Government is universally known. The people of the United States are opposed to predatory activities no matter whether they are carried on by the use of force or by the threat of force. They are likewise opposed to any form of intervention on the part of one state, however powerful, in the domestic concerns of any other sovereign state, however weak.

These principles constitute the very foundations up on which the existing relationship between the twenty-one sovereign republics of the New World rests.

The United States will continue to stand by these principles, because of the conviction of the American people that unless the doctrine in which these principles are inherent once again governs the relations between nations, the rule reason, of justice and of law in other words the basis of modern civilization itself cannot be preserved.

USNA-RA, RG 59, File M1177/16. Kopija.

¹ Samners Velless (1892–1961) – ASV valsts sekretāra vietnieks 1937.–1943. gadā, izteikti labvēlīgs Baltijas valstīm. 1940. gada 23. jūlija nāca klajā ar īpašu deklarāciju, kurā nosodīja PSRS veikto Baltijas valstu okupāciju. Deklarācijā ietvertie principi apmēram piecdesmit gadus bija par pamatu ASV noraidošajai attieksmei pret Baltijas valstu okupāciju

Nr. 10–13

ASV diplomātisko misiju slēgšana Baltijas valstīs

Nr. 10

ASV vēstniecības Maskavā pagaidu pilnvarotā lietveža V. Tērstonā vēstule valsts sekretāram K. Hallam par PSRS Ārlietu tautas komisariāta notu, kurā paziņots, ka, sākot ar 1940. gada 25. augustu, Latvija, Lietuva un Igaunija pārtrauc diplomātiskās attiecības ar ārvalstīm, kā arī tiek slēgtas ASV diplomātiskās misijas un konsulāti Baltijas valstīs

Maskavā 1940. gada 12. augustā

American Embassy,
Moscow, August 12, 1940
No. 677.

Subject: The incorporation of Latvia, Estonia, and Lithuania into the Soviet Union and the closing of the United States missions and consular offices in the three Baltic countries

The Honorable
The Secretary of State,
Washington

Sir:

With reference to Embassy's telegram number 1001, August 11, 6 p.m., I have the honor to enclose herewith a copy, together with the English translation thereof, of the note from People's Commissar for Foreign Affairs dated August 11, concerning the cessation of diplomatic relations between Lithuania, Latvia and Estonia and foreign countries, in view of the incorporation of the former into the Union of Soviet Socialist Republics, and requesting that the United States close its missions and consulates in Lithuania, Latvia, and Estonia by August 25.

Respectfully yours,

Walter Thurston¹

USNA-RA, RG 59, File 748, 124.60M/33. Oriģināls.

¹ Volters Tērstonš – ASV sūtniecības Maskavā pilnvarotais lietvedis 1940.–1941. gadā.

Nr. 11

**PSRS ārlietu tautas komisāra V. Molotova nota ASV vēstniecības Maskavā
pagaidu pilnvarotajam lietvedim V. Tērstonam, kurā paziņots
par ASV vēstniecību un konsulātu slēgšanu Baltijas valstīs
sakarā ar to iekļaušanu Padomju Savienības sastāvā**

Maskavā 1940. gada 12. augustā

Translation

Mr. Walter C. Thurston,
Charge d'Affaires ad interim of the United States of America,
Moscow

Mr. Charge d'Affaires:

By direction of the Government of the Union of Soviet Socialist Republics I have the honor to inform you as follows:

The Supreme Soviet of the Union of Soviet Socialist Republics on August 3, 1940, resolved that the Lithuanian Soviet Socialist Republic be admitted into the Union of Soviet Socialist Republics, on August 5, 1940, resolved that the Latvian Soviet Socialist Republic likewise be admitted, and on August 6, 1940, resolved that the Estonian Soviet Socialist Republic also be admitted, in accordance with the requests of these three countries.

Thus Lithuania, Latvia, and Estonia are component parts of the Union of Soviet Socialist Republics, on a basis of complete equality with the other Soviet Socialist Republics, and have all of the rights and obligations ensuing therefore.

In consequence of the foregoing, direct diplomatic relations between Lithuania, Latvia, or Estonia and other states henceforth cease. The Soviet Government expects, therefore, that the missions of the United States of America in Kaunas, Riga, and Tallinn will complete the liquidation of their affairs by August 25, 1940. Likewise, the exequaturs which were issued by the former Lithuanian, Latvian, and Estonian Governments to foreign consuls, lose their validity, and these consuls are to liquidate their consular offices by the same date.

Furthermore, the diplomatic and consular missions of Lithuania, Latvia, and Estonia in other states cease to operate, and transfer their functions, as well as their archives and property, to the appropriate plenipotentiary representatives or consulates of the Union of Soviet Socialist Republics.

I will be grateful to you, Mr. Charge d'Affaires, for communication of the foregoing to the Government of the United States of America for it to take the appropriate measures.

I beg you, Mr. Charge d'Affaires, to accept assurance of my highest esteem for you.

Signed V. Molotov¹

USNA-RA, RG 59, File 748, 124.60M/33. Kopija.

¹ Sk. 1. dok. 2. piezīmi.

Nr. 12

ASV vēstniecības Maskavā pagaidu pilnvarotā lietveža V. Tērstonā vēstule valsts sekretāram par ASV diplomātisko pārstāvniecību slēgšanu Baltijas valstīs

Maskavā 1940. gada 22. augustā

Secretary of State,
Washington
1053, August 22, 4 p.m.

Lozovski¹ handed to me this afternoon the reply of the Soviet Government to my note August 14 regarding the closing of our missions and consulates in Kaunas, Riga and Tallinn. When the Soviet reply had been read to me in English translation I stated that I would not attempt to discuss its contents and that I had nothing to add to the expressions of my Government's views as set forth in my recent notes and in the public statement made some time ago by Mr. Sumner Welles. To this Lozovski replied that he likewise had nothing further to say adding that the situation is one in which the Soviet Government and the Government of the United States hold conflicting views.

As a precaution in view of the ambiguous nature of the last paragraph of the Soviet note I cited Valkov's oral statement yesterday to Ward and said that I understood that the note does not alter the date September 5th as that of the limit within which our offices in the Baltic area can continue to operate. Lozovski stated that my understanding in this respect is correct.

The Soviet note which is dated August 22nd reads as follows:

"With reference to the note dated August 14, 1940 of the Charge d'Affaires of the United States of America in Moscow, Mr. Thurston, the People Commissariat for Foreign Affairs has the honor to make following statement: the Soviet Government cannot accept the statement contained in the above mentioned note of Mr. Thurston concerning the non-recognition of the legality of the acts of the free expression of the will of the peoples of Lithuania, Latvia and Estonia as the result of which Lithuania, Latvia and Estonia entered into the Union of Soviet Socialist Republics and the suggestion of the Soviet Government concerning the closing of the American missions in Tallinn, Riga and Kaunas and termination of the activities of the Lithuanian, Latvian and Estonian missions and consulates in the United States and does not consider it possible to discuss with the Government of the United States the question of the legality of these acts which were the free expression of the Sovereign will of the peoples of Lithuania, Latvia and Estonia."

Thurston

USNA-RA, RG 59, File 749, 124.60P/69. Kopija.

¹ Solomons Lozovskis (1878–1949) – padomju diplomāts, PSRS ārlietu tautas komisāra vietnieks, 1949. gadā nošauts Staļina režīma antisemitisma kampaņas laikā.

Nr. 13**ASV vēstniecības Maskavā pagaidu pilnvarotā lietveža V. Tērstona telegramma
ASV valsts sekretāram K. Hallam par situāciju ASV diplomātikajās misijās
Tallinā, Kauņā un Rīgā pēc misiju slēgšanas**

Maskavā 1940. gada 5. septembrī

Moscow,
September 5, 1940
Secretary of State,
Washington
1112, September 5, 11 a.m.

One. Our offices at Tallinn, Kaunas and Riga will formally be closed today. They have in fact I believe already suspended their functions. The situation at each office is as follows:

Two. Tallinn: Packing and customs examination of Government property completed today and Ward intends to depart as soon as railway bills of lading have been obtained and Government rented quarters have been turned over to local authorities. In the meantime, however, his residence permit will expire today.

Three. Kaunas: The only pending matters are the granting of Soviet exit visas to McClung and Mazionis, who are assigned to this Embassy and to five alien employees. Bohlen¹ will remain at Kaunas until visas are granted to McClung and Mazionis, which will require extension of his residence permit also.

Four. The situation at Riga is more complicated as a result of the insistence Soviet authorities upon opening and examining and probably against the effect of our clerks, the failure of the Soviet authorities to issue a permit for the export of Minister Wiley's automobile consigned to this Embassy, and the failure of the Soviet authorities to issue an exit visa to Marquis who is assigned to duty in this Embassy. Lightner and Reinhardt are remaining until these matters are adjusted which will necessitate prolongation of their residence permits. Packer² and Washington also desire to remain but I am recommending that they depart without further delay.

Five. I have made repeated oral and written representations to the People Commissariat for Foreign Affairs regarding the difficulties implicit in the foregoing report and I am renewing such representations orally today.

Thurston

USNA-RA, RG 59, File 749,124.60P/70. Kopija.

¹ Čārlzs Bolens (1904–1974) – ASV diplomāts, strādājis ASV sūtniecībā Rīgā, draudzīgs Baltijas valstīm. Bijis ASV valsts sekretārs, kā arī vēstnieks Padomju Savienībā.

² Ērls Pekers (1894–?) – ASV sūtniecības Latvijā pilnvarotais lietvedis 1937.–1940. gadā, draudzīgs Latvijas valstij.

Nr. 14**Ziņojums par sarunas gaitu ASV Valsts departamentā starp S. Vellesu, L. Hendersonu, R. Atertonu un PSRS vēstnieku Vašingtonā K. Umanski par PSRS un ASV atšķirīgo attieksmi pret Baltijas valstu jautājumu**

Vašingtonā 1940. gada 19. augustā

The Russian Ambassador stated that there was another very urgent matter which must be discussed at this conference, a matter which he had already mentioned in a tentative manner to Mr. Atherton and Mr. Henderson. Following the incorporation of the countries of Lithuania, Latvia and Estonia into the Soviet Union, diplomatic relations between those countries and other countries had ceased. He had been ordered by his government to take possession of the property and archives of the diplomatic missions and consulates of these three Baltic States in the United States. He was, of course, acquainted with the statement which Mr. Welles had made with respect to the Baltic States on July 23, and which he had already discussed with Mr. Welles. This statement had not indicated, however, whether the American Government intended to continue to recognize the Legations and consulates of the countries in question in United States. He had been unable to find any statement on this subject.

In response to inquiries made by himself, Mr. Atherton and Mr. Henderson had replied that so far as they knew, no formal statement on the subject had been made public. He had before him the task of protecting the interests and property of the nationals of Lithuania, Latvia and Estonia, and of taking possession of the archives and consulates of these states. He asked that the American Government assist him in performance of this task. In making this request he would like to point out that the situation in the Baltic States could in no way be compared with the situation in certain countries which had lost their independence in an entirely different manner. He would like to suggest Austria as a possible precedent.

Mr. Welles replied that he was sure that the position of American Government in this matter was clear. The public statement which he had made as well as his remarks during the course of previous conversation with the Ambassador on the subject of the Baltic States, should leave no doubt that United States could not recognize the absorption of these States by Soviet Union. The Government of the United States, furthermore, continued to recognize the Legations and consulates of the Baltic States in this country. He did not consider that the situation of the Baltic States was analogous to that of Austria. He could cite a much more similar situation. He wished to remind the Ambassador that the Soviet Government had continued to recognize the Czechoslovak Legation in Moscow for a long period after Czechoslovakia had been occupied by the forces of another Power.

The Ambassador replied that the taking over of Czechoslovakia could not be compared to the entry of the Baltic States into the Soviet Union. He regretted that the American Government apparently did not appreciate the situation in the Baltic States. There was difference between the re-inclusion into a great country of smaller countries which were historically a part thereof. The three Baltic States in question had always belonged to his country. In this connection it should be pointed out that the statement of July 28, 1922 of the Government of the United States announcing the decision to recognize the three Baltic countries in question contained certain reservations opposing the alienation of Russian territory.

Mr. Henderson remarked that Mr. Oumansky* had not given an entirely correct impression regarding the nature of the announcement. Although the announcement did contain a statement of the opposition of the American Government to the alienation of Russian territory, it also stressed the fact that the recognition of the Baltic States was no departure from the American Government's policy in this respect since the government of Lithuania, Latvia and Estonia had been set up by an indigenous population and maintained stability over a long period.

Mr. Oumansky said that he feared that the attitude of American Government with regard to the Baltic States would make it difficult to achieve the purpose for which he understood the present conversations were being held, namely, to effect an improvement in the relations between the United States and the Soviet Union. So long as the United States Government addressed communications to the Soviet Government of such a nature as that stick of dynamite on the subject of the frozen Baltic funds which had been given to him at the last conference, an improvement in the relations between the two countries would not be easy to achieve. Those communications in form and content were not the type of communications which friendly governments customarily addressed to each other. He noticed in one of these communications such offensive expressions as "duress", "Force", etc.

Mr. Welles stated that the communications in question were entirely of a factual nature, and if one considered the charges against the American Government to which they were a reply they could not be regarded as offensive. He pointed out that the Soviet memorandum to the American Government on the subject of the Baltic funds could certainly not be described as a communication of a friendly nature. The American Government was not accustomed to being accused of engaging in illegal acts or of violating principles of international law. Mr. Welles suggested, however, that no constructive purpose would be served by devoting time to matters of this kind.

* Dažādos dokumentos K. Umanska uzvārda transkripcija atšķiras (sk., piemēram, dok. nr. 19).

It would appear that there were some problems between the two countries which it might not be possible to solve for the present. There were other difficulties which it might be possible to eliminate. The purpose of these conversations was to remove, so far as possible, all obstacles to good relations.

Mr. Oumansky stated that he was agreeable to keeping the conversations on the economic level. He could not refrain from adding, however, that differences between the two governments at higher level might well sag down into the economic level and add to the difficulties of improving even economic relations between the two countries.

It was suggested by Mr. Welles that further conversations be postponed until Monday afternoon, August 19, at 4 o'clock.

USNA-RA, RG 59, File T1242, Roll 1, 711.61/756. Kopija.

¹ Konstantīns Umanskis (1902–1945) – padomju diplomāts, 1938.–1939. gadā PSRS vēstniecības padomnieks ASV, 1939.–1941. gadā vēstnieks, 1941.–1943. gadā PSRS Ārlietu tautas komisariāta Kolēģijas loceklis, 1943.–1945. gadā PSRS vēstnieks Meksikā, 1945. gada 25. janvārī gājis bojā aviokatastrofā.

Nr. 15

Bijušās ASV vēstniecības Rīgā pilnvarotā lietveža Ē. Pekera telegramma no Stokholmas ASV valsts sekretāram K. Hallam par PSRS politiku Latvijā un padomju varas īstenotajām represijām

Stokholmā 1940. gada 12. septembrī

Stockholm
September 12, 1940
Secretary of State,
Washington

At the time of Washington's and my departure from Riga September 7, the situation as described in my dispatch 312 was little changed.

There was a general feeling that the Bolshevik noose was tightening around Latvian neck, there had been additional arrests of both Latvians and White Russians. Among Latvians reliably reported sent to the interior were Skujenieks¹ and General Rozensteins², former Chief of Staff. Nothing was known concerning their fate nor that of Ulmanis, General Balodis or Munters who had preceded them. Others were under "protective" observation. Celmins³, formerly head of G-2, understood to have committed suicide because of pressure put on him for information relative to individuals. A large number of

interned Polish refugees had recently been evacuated to an unknown destination in the Hinterland. Several local employees of the Legation at Riga who had been questioned and threatened by agents of political police anticipated ill treatment in view of the fact that they have not been able to give any information regarding imagined activities of the Legation.

Sterling

USNA-RA, RG 59, File M1177/16. Kopija.

- ¹ Mārgers Skujenieks (1887–1941) – Latvijas Republikas ietekmīgs politiķis, atbalstīja Kārļa Ulmaņa 1934. gada 15. maija apvērsumu, Ministru prezidents 1926.–1928., 1931.–1933. gadā, Ministru prezidenta biedrs 1934.–1938. gadā, pēc Latvijas okupācijas represēts un nošauts Maskavā.
- ² Hugo Rozenšteins (1893–1941) – Latvijas Republikas armijas ģenerālis, aktīvi atbalstīja K. Ulmaņa 1934. gada 15. maija apvērsumu, Armijas štāba priekšnieks, Augstākās kara skolas priekšnieks, pēc valsts okupācijas represēts un nošauts 1941. gada 30. jūlijā Maskavā.
- ³ Fricis Celms-Celmiņš (1896–1940) – Latvijas Armijas štāba Informācijas daļas priekšnieks, pulkvedis. Pēc padomju okupācijas 1940. gada 24. jūlijā izdarīja pašnāvību, lai padomju okupantu rokās nonāktu svarīga slepena informācija.

Nr. 16

ASV valsts sekretāra K. Halla memorands par sarunu ar Lielbritānijas vēstnieku ASV lordu Lotjanu un vēstniecības padomnieku N. M. Batleru par Baltijas valstu aktīviem un kuģiem

Vašingtonā 1940. gada 14. oktobrī

Memorandum of Conversation

October 14, 1940

Baltic assets and ships

Participants: Secretary Hull, The British Ambassador, Lord Lothian¹ and Mr. N. M. Butler², Counselor of embassy

The British Ambassador, accompanied by Mr. Butler, called to say goodbye before leaving for home. He said that his Government was interested in the Russian situation as it related to the ships and assets of the Baltic States under the operation of our freezing policy. I replied that, of course, we have a definite non-recognition policy, which we pursue steadfastly, that I had suggested to my associates, however, that if Russia should show a real disposition to move in our common direction with respect to the

axis countries, then I would be disposed to deal with the Baltic assets and ships on a sort of quid pro quo basis rather than to adhere inflexibly to our non-recognition policy in this case. I said that, of course, we would observe very carefully what Russia's real attitude is from time to time.

C. H. [Cordell Hull]

USNA-RA, RG 59, File 1242, Roll 1, 711.61/764. Oriģināls.

- ¹ Lords Loģjans – Lielbritānijas konservatīvo partijas ietekmīgs politiķis, parlamenta deputāts, Nevila Čemberlena īstenotās “nomierināšanas” politikas aktīvs atbalstītājs, 1940. gadā iecelts par vēstnieku ASV.
- ² N. M. Batlers – britu diplomāts, vēstniecības padomnieks ASV 1940. gadā.

Nr. 17

ASV Kongresa pārstāvju palātas locekļa V. Berija vēstule valsts sekretāram K. Hallam par Baltijas valstu okupāciju un Lielbritānijas un ASV attieksmi un Anglijas sūtņa Maskavā S. Kripsa pieejas kritiku

Vašingtonā 1940. gada 21. oktobrī

Congress of the United States. House of Representatives. Washington, D.C.

Oct. 21, 1940

Hon. Cordell Hull

Secretary of State

Washington, D.C.

Dear Mr. Secretary:

Rumors are current that Sir Stafford Cripps¹, British Ambassador to Moscow, is urging recognition of Soviet Russia's aggression in Poland, Lithuania, Latvia and Estonia as a preliminary step to a hoped for military alliance with the Communists.

That, of course, is no concern of mine, as it is strictly Britain's business and the British Empire has a right to make any alliance it chooses to protect its own interests.

However, these same rumors also claim that the United States is a party to the deal and is agreeing to make certain economic concessions as its share.

These news articles making these claims are doing great damage to the present Administration in my district. If such negotiations on the part of the United States are going on, I wish to register my vigorous protest, as I can't justify on any moral grounds,

this Nation “appeasing” this treacherous Dictator and aggressor in Moscow, and at the same insulting the Dictators in Rome and Berlin.

If these rumors are unfounded, I believe that it is in the interest of the Administration, for the State Department to deny them.

Sincerely yours,

W. B. Barry
Member of Congress

USNA-RA, RG 59, File 1242, Roll 1, 711.61/781. Oriģināls.

- ¹ Stefords Kripss (1889–1952) – Lielbritānijas vēstnieks Padomju Savienībā, leiboristu partijas politiķis, aktīvi pieprasīja Anglijas valdībai atzīt Baltijas valstu okupāciju un aneksiju. Sākot ar 1940. gada augustu, iestājās par Baltijas valstu sūtņu izraidīšanu no Anglijas.

Nr. 18

ASV valsts sekretāra K. Halla atbildes vēstule ASV Kongresa loceklim V. Berijam par ASV politiku attiecībā uz okupētajām Baltijas valstīm

Vašingtonā 1940. gada 30. oktobrī

My dear Mr. Barry:

I have before us your letter of October 21¹ in which you bring to the attention of the Department rumors which you state are current to the effect that this Government is prepared to recognize the absorption into the Union of Soviet Socialist Republic of Latvia, Lithuania and Estonia, as well as that part of Poland now under Soviet occupation.

In this respect I am pleased to enclose herewith a copy of a statement made to the press on July 23, 1940 by Mr. Sumner Welles, Under Secretary of State,² regarding the events which took place last summer in Baltic and inform you that the attitude of this Government as expressed in this statement has not changed up to the present time.

Sincerely yours

Cordell Hull

USNA-RA, RG 59, File 1242, Roll 1, 711.61/781. Oriģināls.

¹ Sk. dok. nr. 17.

² Sk. dok. nr. 9.

Nr. 19

ASV vēstnieka Maskavā L. Steinharda telegramma ASV valsts sekretāram par sarunu ar PSRS ārlietu tautas komisāru V. Molotovu jautājumā par Baltijas valstu zelta krājumu, kuģiem un vēstniecībām Vašingtonā

Maskavā 1940. gada 26. decembrī

Moscow, December 26, 1940

Secretary of State,

Washington

1781, December 26, 8 p.m.

Molotov¹ asked me to call to see him this afternoon. He was in especially good humor and extremely cordial. He opened the conversation by asking me whether I could tell him the "present status" of the Baltic gold, ships and Legations in Washington and what was the "present attitude" of the United States towards the entry of the Baltic States into Soviet Union. I replied that I was not conversant with the day to day status of the discussion between Mr. Welles² and Umanski³ and was unaware of the extent to which these questions had been under discussion recently in Washington but that I assumed he was receiving regular reports from Umanski. Molotov then stated that he had been informed that the names and flags of the Baltic States were being changed and that some had already actually been sent to South America where they would be out of reach of the Soviet Union as it has no diplomatic representation in that area. He was quick to add that he understood that this action has been taken by the diplomatic representatives of the Baltic States in Washington but "with the full knowledge and consent of the American Government." He then inquired whether this procedure would continue. At this point I inquired whether he had not instructed Umanski to discuss the subject with Mr. Welles. He then asked me, "Do you think this matter can be separately dealt with apart from the general conversations that are being carried on in Washington?" and concluded his inquiry with the statement that Soviet Government must protest at these acts of the Baltic representatives with the consent of the United States. I replied that the question whether this subject could be separately dealt with was for the State Department to determine but that I would be glad to report his inquiry. There then ensued a general discussion as to the course of the conversations in Washington and I seized the opportunity to impress again upon Molotov the concession that have already been made by the Department. Molotov replied by reciting what he described as the discriminatory acts of the United States including what he referred to as unfriendly speeches by public officials in the United States. At this point and without conceding the accuracy of his statements I invited him to specify a single act since August which he regarded as discrimination. He conceded that there had been none pointing out that at no time had there been any discrimination or unfriendly utterances emanating from Soviet sources.

I then asked him whether he would like me to cite a few instances of discrimination against the United States and American interests which I added, did not cease in August but have continued up to the present time, and referred to the negotiations with Sweden and Germany to compensate their respective nationals for property located in the Baltic States and to recent acts of discrimination against American newspaper correspondents. Molotov made the lame excuse that special conditions affected the German negotiations such as transfer of population. When I inquired whether these special conditions also applied to Sweden he merely smiled. At one point in the course of our general discussion he intimated that since he understood that the talks in Washington did not include all questions between the two Governments there was no reason why the subject of the Baltic gold, ships and Legation could not be separately disposed of. He said that he regarded this question as the most important issue between the two Governments. When I asked him whether he did not think that the American Government during the past three or four months had already given ample evidence of its good will and desire to establish friendly relations, he replied "in a very small way." I then pointed out to him that the Soviet Government had not yet responded "even in a small way" by referring to the unsolved difficulties previously reported which the Embassy was still encountering. There followed a discussion in the course of which Molotov defended the failure of the Soviet authorities to take appropriate action in those matters which have not yet been adjusted on the grounds that they involved rules, regulations, and provisions of law, culminating with the promise to give personal consideration to these questions.

Towards the close of our talk Molotov remarked that while he still hoped that discussions in Washington would eventually lead to some results he felt that they were progressing extremely slowly and in this connection referred to the failure of Soviet Government to receive any substantial amount of machine tools. I asked him specifically whether the Soviet Government genuinely desired to restore what I described as the "cordial relations" which have always existed between the two countries and he responded in the affirmative with some degree of enthusiasm. In this connection I gained a stronger impression this afternoon than ever before that Umanski's reports to Molotov have not only failed to give the substance but to reflect the spirit in which these negotiations have been carried on.

Steinhardt⁴

USNA-RA, RG 59, File T1242, Roll 1, 711.61/781. Oriģināls.

¹ Sk. 1. dok. 2. piezīmi.

² Sk. 9. dok. 1. piezīmi.

³ Sk. 14. dok. 1. piezīmi.

⁴ Lorenss Adolfs Steinhardts (1892–1950) – ASV diplomāts, vēstnieks Padomju Savienībā, 1939. gada augustā brīdināja Baltijas valstu diplomātus par Molotova–Ribentropa paktam pievienoto slepeno protokolu.

Nr. 20**Lielbritānijas Ārlietu ministrijas Ziemeļu departamenta memorands par Baltijas valstu inkorporāciju Padomju Savienībā un valdības nostāju šajā jautājumā, neatzīstot kara laikā veiktās teritoriālās izmaiņas, iesaldējot Baltijas valstu aktīvus un rekvizējot kuģus**

Londonā 1940. gada 27. decembrī

Foreign Office, 27th December 1940

Memorandum of the incorporation of the three Baltic States in the Soviet Union

Various questions arising out of the incorporation of the three Baltic States in the Soviet Union are still outstanding between ourselves and the Soviet Government.

So far as de jure recognition of the incorporation is concerned, our attitude is governed by the Prime Minister's statement of the 5th September in the House of Commons that "we do not propose to recognize any territorial changes which take place during the war unless they take place with the free consent and goodwill of the parties concerned." We have offered to grant de facto recognition in return for certain undertakings on the part of the Soviet Government, but the latter have not taken up our proposal.

Of the subsidiary questions, the most important are those of the Baltic assets frozen in this country, and of the Baltic shipping in British ports which we have requisitioned. There is also the question of the repatriation of such member of the crews of the Baltic ships as wish to return to their countries despite the Soviet occupation.

The question of the Baltic assets is not at present actual. The assets were blocked by us in the first place as retaliation for the action of the puppet Baltic Government in nationalizing (i.e. confiscating) all British assets in the Baltic States, and the Soviet Government no doubt realizes that we should only be prepared to consider a settlement on a basis of reciprocity.

When we first requisitioned the Baltic shipping in this country in October 1st, we proposed to the Soviet Government, who at the time did not seem to take much interest in the matter that we should pay compensation into an account where it would remain blocked until the question of the ownership of the ships had been decided. In the meanwhile, the ships were not put into use. As, however, no reply was received from the Soviet Government, we decided in the second half of November to put the ships into use. On being informed of this by Sir Stafford Cripps¹, A. Vyshinski's² reply was to "recall the Soviet Government's protest against the requisitioning, and to say that it was no use raising any question as to the laying aside of funds etc. as the requisition determined the whole matter." We, therefore, propose to regard this question as closed. No compensation will be paid for the ships pending a decision regarding the question of ownership.

The question of repatriating the Baltic seamen was raised by us with the Soviet Embassy some two months ago when we enquired what action the Soviet Government wished taken in this matter. No reply was received for a considerable time, and it was subsequently discovered that M. Maiski³ had failed to transmit the enquiry to Moscow. He recently proposed, however, apparently on his own initiative, that use should be made of the Baltic ships at presenting Eire ports (there are five of these) for repatriating those of the seamen who wished to proceed to the Soviet Union. In point of fact, all that we could do would be to undertake not to seize on the high seas the ship or ships used for this purpose, their departure from Ireland being a matter over which we have no control. Sir S. Cripps was invited to put this proposal to the Soviet Government, and at the same time to inform them categorically that His Majesty's Government proposed to regard the question of the Baltic shipping in British ports as closed pending a decision as to ownership. He objected, however, to this line of approach the Soviet Government on the following lines: keeping the two questions completely separate, to leave aside the question of the shipping for the moment and deal with the seamen simply as cases of Soviet citizens whose repatriation we are prepared to assist. For this purpose, we could offer either (1) to deliver the sailors to a port in Eire when the Soviet Government can arrange for their transport "in any ship available to them," which ship His Majesty's Government would guarantee not to detain in transit, or (2) to deliver the sailors to a Turkish (or Persian Gulf) port, whence the Soviet Government could arrange for their further transport.

Sir S. Cripps is anxious that this question should not be discussed piece-meal in London and Moscow simultaneously, and as we regard him as amore reliable channel than M. Maiski, we want him to discuss it with the Soviet Government direct. If M. Maiski, who has shown a tendency to play a game of his own over this matter, should return to the charge, the easiest reply would be to explain to him that Sir S. Cripps has full authority to discuss the matter with the Soviet Government direct, and leave it at that.

(Paraksts)

27th December, 1940

TNA, FO 371, 24765, 7562, 2039/59. Oriģināls.

¹ Sk. 17. dok. 1. piezīmi.

² Sk. 7. dok. 1. piezīmi.

³ Ivans Maiskis (1884–1975) – padomju diplomāts, vēsturnieks, PSRS vēstnieks Lielbritānijā (1932–1943), PSRS ārlietu tautas komisāra vietnieks (1943–1946). Aktīvi centās panākt, lai Lielbritānija atzīst Baltijas valstu okupāciju.

**NACISTISKĀS VĀCIJAS OKUPĀCIJA
1941–1945**

**OCCUPATION OF NAZI GERMANY
1941–1945**

Nacistu ieceres, situācija un iedzīvotāju noskaņojums Latvijā 1941–1943

Publicētie dokumenti satur liecības par nacistu iecerēm un politiskajiem mērķiem Latvijā, ko bija paredzēts kolonizēt un ģermanizēt (sk. dok. nr. 22).

Dokumentos fiksēta arī latviešu attieksme pret vāciešiem. Sākumā tā bija labvēlīga, taču visai strauji mainījās. Vācieši neattaisnoja latviešu cerības. Viņi atnesa jaunu brutālu okupāciju, kurai bija raksturīgas represijas un latviešiem nepieņemama ekonomiskā un sociālā politika. Ilūzijām gaistot, latviešu sabiedrību pārņēma dziļa vilšanās. Īsts lūzums iestājās 1941. gada rudenī. Latvieši arvien vairāk pārliecinājās, ka vienu ļaunumu – padomju represīvo sistēmu – aizstājis cits.

Reihskomisariāta *Ostland* Politiskās nodaļas vadītāja Frīdriha Trampedaha ziņojumā raksturota situācija Latvijā pēc Sarkanās armijas padzīšanas un vācu okupācijas varas iedibināšanas. F. Trampedahs uzsver, ka tie latvieši, kas cieta no padomju terora, ir ļoti naidīgi noskaņoti pret boļševikiem un ebrejiem. Vislabvēlīgākā attieksme pret vāciešiem vērojama Latvijas laukos. Lai saglabātu un nostiprinātu latviešu simpātijas, vāciešiem īpaši jāņem vērā vecsaimnieku intereses.

F. Trampedahs iestājas par latviešu politisko tiesību ierobežošanu, pret centralizētu latviešu pārvaldi, neiesaka atvērt Latvijas (Rīgas) Universitāti. Viņš kritizē vairākus vācu militārās pārvaldes pasākumus, piemēram, ielu pārdēvēšanu, kas esot bijusi pilnīgi lieka, jo izraisījusi nacionāli ļoti jūtīgo latviešu neapmierinātību (sk. dok. nr. 21).

Britu un amerikāņu spīdošie militārie panākumi 1943. gadā (karaspēka izcelšanās Sicīlijā) un vācu militārās neveiksmes Austrumu frontē Latvijā pastiprināja pretvācu noskaņojumu. Iedzīvotāji klausījās “naidīgās radiostacijas”, nereti bija panikas pārņemti, baidījās no “ass lielvalstu” militārā sabrukuma, jo nevēlējās piedzīvot boļševiku atgriešanos (sk. dok. nr. 23).

1943. gada beigās Latvijā un Igaunijā Zemes pašpārvaldes vadošo pārstāvju pēdējās runās latviešu un igauņu iesaukšana vācu armijā tika atklāti vērtēta kā

pirmais solis uz nacionāli valstiskās suverenitātes atjaunošanu. Okupēto austrumu apgabalu ministrija šādu rīcību nosoda. Pārskatā pausta arī neizpratne par Latvijas ģenerālkomisāra Oto Drekslera reizēm pārāk samierniecisko nostāju (sk. dok. nr. 24).

Latviešu tautas noskaņojums tā sauktajā vācu laikā ir ļoti svarīgs un neatņemams attiecīgā vēstures posma kopainas elements. Vispusīgas un adekvātas zināšanas par šo jautājumu ir nozīmīgs priekšnoteikums, lai pietiekami augstā izpētes līmenī risinātu tādas problēmas kā kolaborācija un pretošanās kustība.

DOKUMENTI

Nr. 21

Reihskomisariāta Ostland Politiskās nodaļas vadītāja F. Trampedaha slepens ziņojums reihskomisāram H. Lozem par stāvokli Latvijā

Kauņā 1941. gada 16. augustā

Regierungsrat Trampedach

Geheim
Kauen, der 16.8.1941

Bericht über die politische Lage in Lettland

Anlage: 1 Bericht des Gebietskommissars Mitau vom 12.8.41¹

Während meiner Dienstreise nach Mitau und Riga vom 10.–12.8.41² habe ich nach Rücksprachen mit dem Generalkommissar Lettlands, dem Gebietskommissar Mitaus und nördlich der Düna diensttuenden landeskundigen Kräften der Sicherheitspolizei und des Abwehrdienstes der Wehrmacht folgendes Bild über die politische Lage in Lettland und die sich daraus ergebenden Möglichkeiten gewonnen:

Bolschewisten:

Die bolschewistischen Machthaber haben einen erheblichen Teil der gehobenen lettischen Bevölkerung in Stadt und Land vielfach unter Martern umgebracht oder verschleppt. Eine genaue Erfassung dieser Verluste wäre noch zu veranlassen. Der Haß gegen die Bolschewisten und Juden ist daher bei dem vom bolschewistischen Terror betroffenen Teil des lettischen Volkes, insbesondere bei dem altbesitzenden Bauerntum, ungeheuer. Der von diesen Kreisen gestellte Selbstschutz hat sich der Juden und der Bolschewisten, und zwar auch der eingessenen lettischen, entledigt, soweit er die Macht und Gelegenheit dazu hatte. Nach Meldungen des lettischen Selbstschutzes halten sich in Waldgebieten noch bolschewistische Banden auf, die die Bewohner der umliegenden einzeln gelegenen Höfe terrorisieren. Diese wagten es daher nicht, die notwendigen näheren Angaben über diese Banden zu machen. Gefundene Fallschirme ließen darauf schließen, daß die reguläre bolschewistische Führung mit den Banden Fühlung hielt. Die Bauern fürchteten Sabotageakte gegen die eingebrachte Ernte. Inwieweit diese Gefahr übertrieben wird, um den Wunsch auf erhöhte bewaffnete Kräfte zu begründen, muß weiterer Prüfung durch die Gebietskommissare überlassen bleiben. Daß Fallschirme gefunden worden sind, wurde mir auch von meinem Gewährsmann des Abwehrdienstes bestätigt. Sabotageakte gegen die eingebrachte Ernte müssen auf jeden Fall verhindert werden. Die zahlenmäßige Festsetzungen des lettischen Selbstschutzes kann den Gebietskommissaren nach den örtlichen Erfordernissen überlassen bleiben,

wenn dieser Selbstschutz nur den Gebietskommissaren und keiner zentralen lettischen Führung in Riga untersteht.

Der verhaßte Begriff der bolschewistischen Kommissare macht unsere Amtsbezeichnung "Gebietskommissare usw." bei den Letten politisch untragbar. Viele Letten bringen diese Anrede aus Abscheu gegen die bolschewistischen Kommissare nicht über die Lippen. Diesem Empfinden muß durch Änderung der Amtsbezeichnung unbedingt Rechnung getragen werden.

Letten:

Im lettischen Volk hat ihr Schicksal im letzten Jahre einen tiefen Eindruck hinterlassen und es deshalb aufgespalten. Es sind drei Gruppen zu erkennen:

a) das lettische Proletariat in Stadt und Land, das enge Beziehungen zum Bolschewismus unterhalten hat und durch ihn machtmäßig und wirtschaftlich gefördert worden war,

b) die lettische Intelligenz, vor allem in Riga, die die Trägerin des lettischen Selbstständigkeitsgedankens war und ist.

Soweit sie das alte parlamentarische System, vor allem aber die Diktatur Ulmanis gestützt hat, hat sie bei der lettischen Bevölkerung, insbesondere dem Landvolk, jede Autorität eingebüßt. Ihrer politischen Führung wird die Schuld an der Bolschewisten-Katastrophe zugeschrieben. Die Stadt Riga ist für die Landbevölkerung das Symbol dieser als verhängnisvoll erkannten politischen Großmannsucht.

Eine Ausnahme bilden die Feuerkreuzler (Perkonkrusts). Sie haben bisher nur in Opposition gestanden und sind noch nicht verbraucht. Sie bezeichnen sich auch gern als lettische Nationalsozialisten, wodurch der Eindruck erweckt wird, als seien sie die gegebenen Mittelsmänner zur deutschen Führung. Es darf dabei nie vergessen werden, daß sie bis 1940 mit der Parole "Lettland den Letten" die Entfernung der Juden und Deutschen aus Lettland gefordert haben. Zurzeit sollen sie in zwei Richtungen aufgespalten sein, von denen die eine – wohl überwiegende – für die Selbstständigkeit Lettlands eintritt, während die andere eingesehen haben soll, daß eine Selbstständigkeit Lettlands nicht möglich ist, und das lettische Volk unter bleibenden deutschen Schutz am besten aufgehoben ist. Die Feuerkreuzler versuchen, alle im Lande Letten noch zugestandenen Organisationen und Stellen in ihre Hand zu bekommen. Es besteht die Gefahr, daß durch sie eine einheitliche politische Willensbildung des lettischen Volkes mit nationaler Zielsetzung herbeigerufen wird, die sich auch gegen die deutsche Herrschaft richten würde. Bei der Ausmerzung von Juden und Bolschewisten waren sie allerdings zuverlässig und zunächst nicht zu entbehren.

c) Die altbesitzenden lettischen Bauern, die sogenannten Altwirte. Dieser Teil der Bevölkerung hat stets ein besseres Verhältnis zum Deutschtum im Lande gehabt und wie

dieses bei jeder Bolschewistischen Herrschaft Blutopfer bringen müssen. Sein Wunsch, unter deutschen Herrschaft zu bleiben, erscheint ehrlich zu sein. Es muß vermieden werden, sie der geistigen Führung durch die Feuerkreuzler zu überlassen. Das wird am besten dadurch erreicht, daß man ihr ländliches Selbstbewußtsein, auf das Landvolk abgestimmte Presseerzeugnisse und unpolitische ländliche Gemeinschaftsformen, ohne zentralistische lettische Führung aus Riga fördert und deutschfreundliche Personen aus diesem Kreise herausstellt.

Politische Folgerungen

Wie in den "Allgemeinen Richtlinien für die politische und wirtschaftliche Verwaltung der besetzten Ostgebiete" für den ersten Abschnitt unseres politischen Wirkens gefordert wird, "die Sympathie der breiten Masse der Bevölkerung zu gewinnen", so muß uns in Lettland die Sympathie der bäuerlichen Bevölkerung am wichtigsten sein, weil sie politisch, wirtschaftlich, rassisch und haltungsmäßig der beste Teil der Bevölkerung ist. Man darf sich daher auch nicht scheuen, sie eindeutig gegenüber den anderen Gruppen des lettischen Volkes zu bevorzugen. Andernfalls verliert man die Sympathie der lettischen Altwirte, ohne die der anderen Gruppen zu gewinnen. Soweit wir den Interessen der Altwirte Rechnung getragen haben, indem wir ihnen das von den Bolschewisten enteignete Land wieder zur Bewirtschaftung gaben, oder ihnen freie Hand zur Abrechnung mit ihren örtlichen Gegnern liessen, haben sie es uns durch ihre offene entschiedene Stellungnahme für die deutsche Herrschaft gedankt. Jemehr allerdings die Erinnerung an die bolschewistische Herrschaft verblassen wird, umso stärker könnte sich auch bei ihnen der Wille zur nationalen Selbständigkeit wieder in den Vordergrund drängen. Die augenblickliche günstige Stimmung muß daher zu einer stärkeren Bindung der Landbevölkerung an die Deutschen genützt werden.

Dazu muß zunächst jede zentrale lettische Führung ausgeschaltet werden, die in jeder Form irgendwie der lettischen städtischen Intelligenz entspringt. Es besteht kein Bedürfnis nach einer Körperschaft oder einer Einzelperson zur Vertretung des gesamten lettischen Volkes beim Generalkommissar. Die deutsche Herrschaft tritt am zweckmäßigsten erst durch den Gebietskommissar mit der in Gebiete aufgegliederten lettischen Bevölkerung in Berührung. Über den Kreischefs treten dann keine lettischen Behörden in Erscheinung. Das Dulden von Ministerien in Kauen, von Generaldirektorien in Riga durch den Befehlshaber des rückwärtigen Heeresgebietes³ ist ein unverzeihlicher Fehler, denn eine spätere Aufhebung dieser Einrichtung wird als ein härterer Eingriff empfunden werden, als wenn man die Behörde von vorneherein nicht zugelassen hätte. Das Generalkommissariat Lettlands ist m.E. personell so stark zu machen, daß auf die Arbeit der Generaldirektorien weitgehendst verzichtet werden kann. Soweit dieses nicht ganz möglich ist, sind die von deutschen Beamten geleiteten Abteilungen des Generalkommissariats mit lettischen Kräften aus den entsprechenden Generaldirektorien

zu unterbauen. Eine mit dem Generalkommissariat korrespondierende Behörde dürfte es nicht geben, das höchste Gericht des Generalkommissariats sollte ebenfalls von deutschen Richtern besetzt werden. Schließlich darf es auch keine zentrale Führung des lettischen Schutzkorps und sonstigen lettischer Vereine geben.

Eine Aufstellung geschlossener lettischer Verbände für den Kampf gegen den Bolschewismus halte ich für einen schweren Fehler. Wie die Litauer aus dem Kampf ihrer Partisanen das moralische Recht auf ihre Selbstständigkeit herleiten, würden es die Letten aus dem Kampf ihrer Verbände auch tun. Die Freiwilligen dieser Verbände würden sich vor allem aus dem Bauerntum rekrutieren und in der Landwirtschaft fehlen. Mit dieser wirtschaftliche Begründung ließen sich auch Anträge auf eigene militärische Beteiligung in Kämpfe gegen den Bolschewismus überzeugend ablehnen. Gegen eine Einreihung überprüfter Einzelpersonen in die deutsche Wehrmacht dürften hingegen keine Bedenken bestehen.

Entscheidungen über wichtige kulturpolitische Fragen drängen. Unter Duldung der Wehrmacht wird die Eröffnung der Rigaer Universität vorbereitet. Eine Eröffnung der Universität dürfte keinesfalls zugelassen werden. Als Begründung müßte der Hinweis genügen, daß die Frage des Ortes und der Form einer Universität nach dem Krieg entschieden würde. Hingegen könnten einige überprüfte Studenten zum Studium im Reich zugelassen werden. Höhere Schulen dürften erst zugelassen werden, sobald wir ihren Unterrichtsstoff bestimmen und durch deutsche Lehrkräfte, z.B. deutsche Sprachlehrer, auf den Schulbetrieb Einfluß nehmen könnten. In deutschen Schulen in Lettland könnten eindeutschungswürdige Letten zugelassen werden.

Während ich es für möglich und notwendig halte, die politischen Rechte der Letten zu beschränken, ihnen insbesondere jede Form einer zentralen lettischen Führung zu nehmen, erscheint mir eine entgegenkommende persönliche und wirtschaftliche Behandlung angebracht. Dem lettischen Bauern muß vor allen Dingen nach Fortfall aller bolschewistischen Beschränkung die Möglichkeit gegeben werden, sich wirtschaftlich zu erholen. Die im Zuge der Agrarreform von 1921 eingesetzten Siedler dürften zunächst nicht angetastet werden, wenn man nicht auf dem Lande eine stärkere Unruhe und Störung der landwirtschaftlichen Produktion hervorrufen will. Aber auch die übrige Bevölkerung darf nicht den Eindruck gewinnen, daß sie ausgebeutet wird. Ihr muß Arbeit, Verdienst und Versorgung gesichert werden, soweit es die Kriegswirtschaft zuläßt. Dann hält sie auch weiter zur deutschen Herrschaft und bringt den Willen zur Arbeit auf, ohne den jede Arbeit wertlos ist.

Der Lette ist in seinem Geltungsbedürfnis sehr empfindlich, darin darf er nicht unnötig verletzt werden. Das von anderer Stelle einmal geplante Verbot der Betretung eines deutschen Stadtteils durch Letten würden diese als schwere Kränkung empfinden. Eine einzige solche Maßnahme kann die Stimmung der Bevölkerung gegen uns auf-

bringen. Die Umbenennung einiger lettischer Straßennamen in Deutsch war m.E. ein Fehler. Den Weisungen des Führers nach durfte die Absicht, endgültig das Land unter deutschen Verwaltung zu belassen, nicht in Erscheinung treten. Die Bezeichnung der Strassen als "Adolf Hitler-", "Hermann Göring-Straßen" usw., läßt aber eine solche Absicht erkennen. Ebenso können m.E. lettische Symbole, Fahnen und Denkmäler zunächst geduldet werden, wenn sie nicht zur Demonstration gegen die deutsche Herrschaft mißbraucht werden. Durch ihr Verbot würde man ihnen erst Bedeutung verleihen. Ignoriert man sie jedoch im Bewußtsein unserer unanfechtbaren Herrschaft, verlieren sie mit der Zeit ihre werbende Kraft und ihren Sinn.

Der zweite Abschnitt unserer politischen Arbeit in Lettland wird von der Zielsetzung deutscher Besiedlung und der Eindeutschung rassisch wertvoller Letten bestimmt sein. Es muß schon jetzt darauf hingewiesen werden, daß beide Bestrebungen miteinander konkurrieren können. Die lettischen Altwirte stellen den Teil ihres Volkstums dar, der am würdigsten und aufgeschlossensten für eine Eindeutschung ist. Andererseits wird es sich bei einer Besiedlung vor allem um eine ländliche Besiedlung handeln, bei der Letten Deutschen werden Platz machen müssen, wenn man das altlettische Gebiet nur mit Deutschen besiedeln will. Der lettische Bauer ist aber in seiner Art konservativ und hängt so an seiner Heimat, daß er eine Zwangsumsiedlung in östliche Gebiete mit klarem Deutschenhaß beantworten und damit für eine Eindeutschung ausfallen würde. Eine starke deutsche Streusiedlung zwischen Letten ist aber ohne Enteignung schon heute möglich, da viele Höfe durch bolschewistische Morde und Kinderlosigkeit frei sind oder werden. Es würde dann zu einer gemischten deutschen und lettischen Besiedlung des alten lettischen Gebietes führen, die die beste Grundlage zu einer Vermischung der Völker und damit Eindeutschung der lettischen Bauern bilden würde.

Auch in der lettischen Intelligenz befinden sich gewiß ihrer Rasse nach eindeutschungswürdige Kräfte, doch wird hier vielfach die politische Einstellung dieser Kreise eine Eindeutschung verhindern. Diesen Elementen wird man eine "europäische Kulturaufgabe" in Russland zuweisen können, wo sie in der fremden Umgebung zu loyaler Mitarbeit gezwungen sein würden. Dort würden sie die gewaltigen Lücken an Intelligenz im russischen Volke füllen helfen und uns unsere Verwaltungsaufgabe wesentlich erleichtern.

Trampedach

BA-B, R 90/115, S. 1120–1126. Origināls.

Atzīmes dokumentā: Ostlandes reihs komisāra Hinriha Lozes piezīme uz ziņojuma pirmās lapas: "Der Bericht ist ausgezeichnet. Er ist dem Reichsminister⁴ für die

besetzten Ostgebiete und den Generalkommissaren in Kauen⁵ und Riga⁶ zur Kenntnis zu bringen". (Ziņojums ir lielisks. Ar to jāiepazīstina okupēto austrumu apgabalu ministrs un ģenerālkomisāri Kauņā un Rīgā.)

¹ Jelgavas novada komisāra (*Gebietskommissar*) Valtera Eberharda fon Medema (*Medem*) ziņojums netiek publicēts.

² 1941. gada augustā Latvijas lielākā daļa atradās vēl vācu militārās pārvaldes kontrolē. Ostlandes reihskomisārs (augstākā vācu civilpārvaldes persona) šajā laikā uzturējās Kauņā.

³ Vācu aizmugures militārā apgabala pavēlnieks bija infantērijas ģenerālis Francis fon Roks (*Roques*).

⁴ Alfrēds Rozenbergs (*Rosenberg*).

⁵ Adriāns Teodors fon Rentelns (*Renteln*).

⁶ Oto Heinrihs Drekslers (*Drechsler*).

Nr. 22

Fragmenti no reihskomisariāta *Ostland* Politiskās nodaļas vadītāja F. Trampedaha slepenā atzinuma sakarā ar 1941. gada 24. oktobra "Rikojuma uzmetumu par pārvaldes vadību Latvijas ģenerālapgabalā"¹ un tās pamatojumu

Rīgā 1942. gada 10. februārī

Der Reichskommissar für das Ostland
Abteilung Politik

Riga, den 10. Februar 1942
RRTr.-Ko
Geheime Reichssache

Zum "Entwurf einer Anordnung über die Führung der Verwaltung im Generalbezirk Lettland" und zu ihrer Begründung vom 24.10.41.

Eine "Anordnung über die Führung der Verwaltung im Generalbezirk Lettland" soll den Verwaltungsbau für die Kriegszeit, somit vielleicht für Jahre bestimmen. Diese Jahre sind entscheidend für die politische Weiterentwicklung des lettischen Volkes. Der Verwaltungsaufbau muß demnach in voller Kenntnis der geschichtlichen Entwicklung, die zur heutigen Situation geführt hat, und in klarer Verantwortung unserer endgültigen politischen Zielsetzung gegenüber bestimmt werden. Es wäre verhängnisvoll, sich von Rücksichten auf augenblickliche Bequemlichkeiten zu lassen.

I. Das politische Ziel im baltischen Raum.

a) Der baltische Raum soll deutscher Siedlungs- und nicht nur deutscher Lebensraum werden.

Wenn das die politische Zielsetzung trotz der ungünstigen geographischen Lage ist, so doch nur um eine geschichtliche deutsche Leistung zu Ende zu führen. Das historische

Deutschtum dieses Landes hat immer wieder vom Mutterland neu genährt, unter großen Blutopfern dem Lande und seinen Bewohnern in einem Kampf und in einer Arbeit von mehr als 700 Jahren das Gepräge deutscher Kultur und Gesittung gegeben. Diese Leistung muß vollendet werden. Ihr Ergebnis muß vom deutschen Volk geerntet werden. Das Land müßte auch deutsches Siedlungsland werden, wenn seine nichtdeutschen Bewohner zur Eindeutschung nicht geeignet oder dazu nicht gewillt wären.

Die Umsiedlung des baltischen Deutschtums ist nur dem Schein nach im Interesse einer ethnographischen Neuordnung erfolgt, tatsächlich diente sie nur ihrer physischen Errettung vor dem bolschewistischen Terror. Die Letten irren sich, die annehmen, nach dem Kriege allein im Lande bodenständig zu bleiben und sich mit einer deutschen Schutzherrschaft, wie Slowaken, begnügen zu können. Ein Vielfaches an Deutschen wird nach dem Kriege in das Land kommen. Heute sind es schon viele Tausende, die in der Verwaltung und Wirtschaft tätig sind. Dieser sich anbahnenden Entwicklung muß bereits heute politisch und im Aufbau der Verwaltung Rechnung getragen werden.

Der Auftrag des Führers an den Herrn Reichskommissar lautet eindeutig dahingehend, schon jetzt die Eindeutschung des Landes vorzubereiten.

b) Das lettische Volk verdankt es dem Deutschtum, daß es kulturell über den anderen Völkern des Ostens steht. Sein politisches Denken ist jedoch seit der Mitte des vorigen Jahrhunderts bestimmt gewesen vom Panlawismus, westlichem Liberalismus und Marxismus, demnach aus völkischen oder sozialen Gründen deutschfeindlich. Geringe Teile des lettischen Bürgertums (es besaß vor der Agrarreform bereits über 60% des landwirtschaftlich genutzten Bodens) nahmen an der Deutschenhetze im allgemeinen nicht teil. Die führenden Männer der lettischen Eigenstaatlichkeit, insbesondere des autoritären Regimes unter Ulmanis stammten aber aus der deutschfeindlichen Geisteswelt. Sie erfüllten ihren Staat, sein Beamtentum, sein Geistesleben so stark mit der Feindschaft allem Deutschen gegenüber, daß sie, vor die Wahl gestellt, trotz aller Erfahrungen aus den Jahren 1918–19, wie von Blindheit geschlagen, sich lieber dem Bolschewismus in die Arme warfen, als sich der Achse anzuschließen.

Die Terrorherrschaft des Bolschewismus hat gewiß die Mehrheit des lettischen Volkes von diesem Irrtum bekehrt. Insbesondere die wirklichkeitsnahe Landbevölkerung hat zurecht erkannt, daß der Größenwahnsinn lettischer Politiker in Riga das Volk ins Verderben geführt hat. Sie ist neuen deutschen Führungsmöglichkeiten geöffnet, ja sie verlangt sogar nach einer starken deutschen Autorität. Das lettische Beamtentum und die Angehörigen geistiger Berufe in Riga haben trotz aller Erfahrungen sich in ihrer Geisteshaltung nicht geändert. Die Schockwirkung der Bolschewistenherrschaft ist verflogen. Diese Kreise spüren die Autoritätskrise im lettischen Volk und suchen jede Möglichkeit ihr durch Zuführung neuer nationaler Impuls zu begegnen.

Gibt man diesen Kreisen die Möglichkeit, aus einer zentralen Instanz in Riga, wenig beaufsichtigt, auf das ganze Land wieder Einfluß zu gewinnen, so stärkt man den nationalen Behauptungswillen im lettischen Volk in einem Maße, daß man später nur im Wege harter Auseinandersetzungen die Nachkriegspolitik beginnen kann.

Man soll aber nicht glauben, daß nach dem gewonnenen Kriege ein lettischer Nationalismus für uns gar keine Bedeutung haben wird. Wir haben schon rein wirtschaftlich die Menschen im Lande nötig. Darüber hinaus müssen wir sie uns schon heute geistig und politisch zu Gefolgsleuten machen, gerade weil wir sie zu wesentlichen Teilen zur Eindeutschung im Lande behalten und nicht in einer Auseinandersetzung abstoßen wollen. Mit einer weitgehend selbständigen zentral lettisch geleiteten Landesverwaltung organisiert man sich seinen Gegner selbst. Die einheimische Landesverwaltung wird zum Träger geheimer politischer Tendenzen [..]. Dieses ist umsomehr der Fall, als es nicht gelungen ist, Persönlichkeiten für die Stellen der lettischen Generaldirektoren zu finden, die jeher deutschfreundlich waren und gewillt und befähigt sind, dieser Gesinnung in ihrem Beamtenkörper Geltung zu verschaffen. Vielmehr stehen die deutschfreundlichen Generaldirektoren heute in der Zwickmühle zwischen ihrem Willen, aus Überzeugung oder aus Opportunismus eng mit dem Reich zusammenzugehen, und dem starken geistigen Druck ihrer lettischen Umgebung, insbesondere der anderen Generaldirektoren, die auf sie mit der Forderung eindringen, keinen Zoll lettischer Selbstständigkeit ohne Zwang aufzugeben, vielmehr die Einigkeit und das Nationalbewußtsein der Letten zu stärken, um so den Faktor dieses einigen, nationalen, lettischen Volkes, wie auch der Krieg ausläuft, einmal in die Wadgschale werfen zu können [..].

c) Der Weg, der im Interesse einer Erfassung des lettischen Volkes durch die deutsche Führung gegangen werden muß, ist derselbe, den ich bereits im August dem Herrn Reichskommissar vorschlug und der damals seine volle Billigung fand.

1.) Dezentralisation der lettischen Führung und Verwaltung mit dem Ziel, den Einfluß der Rigaer Intelligenz auf das Land nicht wieder aufleben zu lassen. Das Land muß politisch von den Gebietskommissaren geführt werden. Das ist keine Frage der Zahl, sondern der Persönlichkeit der deutschen Amtsträger.

2.) Wirtschaftlich und persönlich anständige Behandlung. Keine Verletzung der einheimischen Volkstumsehre. Wirtschaftlich ist die Entwicklung völlig unbefriedigend gelaufen. Der Abbau der bolschewistischen Maßnahmen geht schleppend vor sich. Der Arbeiter steht sich wesentlich schlechter als in der bolschewistischen Zeit. Er muß das als "Ergebnis des faschistischen Regimes" werten. Die Lasten der Kriegswirtschaft lassen sich nicht vermeiden. Die jetzigen Lebensmittelzuteilungen, Löhne und Preise wirken sich aber bereits hemmend auf die Produktion aus und damit nicht nur politisch, sondern gerade auch wirtschaftlich ungünstig aus.

II. Zum Entwurf selbst:

a) Die Motive des Entwurfs irren sich in Folgenden:

Die Verantwortung für die Verschlechterung der Lebenslage im Ostland wird in jedem Fall uns zugeschoben. Haben wir Fühlung mit dem Volk, können wir es unmittelbar ansprechen, überzeugen, erziehen. Dann wird das Volk diese Kriegslast williger tragen, als wenn wir es der hetzerischen Beeinflussung der eigenen Führung überlassen. Sie wird unsere Anordnungen wohl in ihrem Namen gezwungenermaßen herausgeben, gleichzeitig aber die Flüsterparole durchgeben, "was Ihr nicht den Deutschen abliefern, kommt Eurem Volke zu Gute."

Wie intensiv der Führer die baltischen Völker in den Erziehungsgang des Nationalsozialismus genommen sehen will, zeigt seine Entscheidung über die Einordnung einheimischer Freiwilliger in den RAD² und die ausdrückliche Ablehnung der Errichtung von einheimischem Volksarbeitsdienst! Diese eine Führerentscheidung muß für uns wegweisend auch auf anderen Gebieten sein [..].

In Estland mag sie unter Zwischenschaltung der Generaldirektoren aufgrund besonders glücklicher personaler Auswahl möglich sein. In Lettland ist unmittelbare politische Führung durch die Gebietskommissare notwendig. Wie erfolgreich diese sein kann, zeigen die Werbungsergebnisse der Gebietskommissare für den RAD, die im Kampf mit der lettischen Gegenpropaganda insbesondere im Gebiet Mitau und Riga Land erzielt worden sind. Während in Semgallen aus den infrage kommenden Jahrgängen alle Abiturienten und alle Studenten der Landwirtschaftlichen Hochschule sich gemeldet haben, haben sich in Riga nur 8 Studenten bereit gefunden.

Diese Führungsmöglichkeiten der deutschen Zivilverwaltung dürfen nicht ausgeschaltet werden, sie müssen im Gegenteil dort geweckt werden, wo sie bisher vernachlässigt worden sind.

b) zu Artikel 2:

Der vorgeschlagene Verwaltungsaufbau kann mit ehrlichen Gewissen nicht als "eigene selbstverantwortliche Landesverwaltung" bezeichnet werden.

[..]

Träger der einheimischen Verwaltung soll nicht nur das lettische Volk, sondern die gesamte Bevölkerung des Generalbezirks sein. So minderheitenfeindlich war nicht einmal die lettische Verfassung, daß sie nur die Letten als Träger des Staates gelten ließ. Auch müssen wir die Möglichkeit offen halten, daß angesiedelte Deutsche von unten in die einheimische Verwaltung dringen.

Zu Artikel 3:

Anstelle von "die Behörden der deutschen Zivilverwaltung" muß es besser heißen "der Generalkommissar". Seine Person und der Führergedanke in der Behörde müssen

in der Bezeichnung stärker hervorgehoben werden. Seine Aufgabe der politischen Führung und Leitung auch der einheimischen Verwaltung muß ausdrücklich erwähnt werden.

Eine völlige Beschränkung auf die Aufsicht ist nicht möglich. Heute schon haben wir eine weit nach unten ausgebaute Verwaltung. Alle Leiter der Fachabteilungen des Hauses, bis auf den Leiter der Veterinärverwaltung, haben sich gegen die reine Aufsichtsverwaltung ausgesprochen. Wenn die Leiter der Wirtschaft erklären, sie könnten bei reiner Aufsichtsverwaltung die Durchführung ihrer kriegswirtschaftlichen Aufgaben nicht garantieren, dann kann niemand die Verantwortung für eine Aufsichtsverwaltung auf diesem Gebiet übernehmen. Aber auch auf anderen Gebieten haben wir keine reine Aufsichtsverwaltung, z.B. bei der Polizei.

Die Leitung der Museen und Archive ist und muß deutsch sein, um einen Mißbrauch zu verhindern. In die gesamte Kulturverwaltung muß immer wieder mit Weisungen eingegriffen werden, um sie politisch richtig zu steuern. Notwendig wäre sogar der Einbau deutscher Lehrer in die höheren Schulen, um den deutschen und Geschichtsunterricht in unserem Sinne zu führen.

Wir werden aus politischen Gründen immer wieder veranlaßt werden, wichtige Gebiete in eigene Regie zu nehmen oder zumindest zu leiten. Es bestehen andererseits keine Zweifel darüber, daß wir in weit stärkerem Maße als bisher geschehen ist, unwichtige Gebiete wiederum ganz der einheimischen Verwaltung überlassen können. Wie wir ferner in die deutsche unpolitische Verwaltung einheimische Kräfte einbauen können, so wird sich die Notwendigkeit und die Möglichkeit ergeben, in die einheimische Verwaltung auch Deutsche hineinzusetzen. Dieses wird insbesondere nach der Rückführung von Umsiedlern möglich sein. Es ist nicht empfehlenswert, diese Entwicklung durch Bestimmungen einer feierlichen Anordnung zu verbauen.

Zu Artikel 7:

Die Ernennung der Kreischefs muß in die Zuständigkeit der Generalkommissare gehören. Dabei muß außer dem Generaldirektor des Innern vor allem der Gebietskommissar gehört werden.

Zu Artikel 9:

Es genügte, den Gebietskommissar als Vertreter des Generalkommissars für sein Kreisgebiet zu bezeichnen. Damit ist die Unterstellung, Zuständigkeit und Aufgabe genügend bezeichnet.

Abschließend muß gesagt werden, daß allein entscheidend das politische Führungsvermögen der Gebietskommissare und die Personalpolitik in der einheimischen Verwaltung ist. Eine so elastische Anordnung, wie die vorgeschlagene, hat natürlich nur theoretischen Wert. Man fasse sie daher so kurz wie möglich. Die Anordnung muß auch als eine vorläufige bezeichnet werden. Die Artikel müssen in Paragraphen

umbenannt werden, um ihnen den feierlichen Verfassungscharakter zu nehmen. Die letzte notwendige Abgrenzung der Zuständigkeiten muß in Ausführung dieser Anordnung durch die Generalkommissare erfolgen, um Lücken oder Doppelarbeit in der Verwaltung zu vermeiden.

Im Auftrag
gez. Trampedach

BA-B, R 6/279, S. 25–35. Noraksts.

¹ Rīkojuma uzmetums izstrādāts Okupēto austrumu apgabalu ministrijā.

² Valsts darba dienests (vācu val. – *Reichsarbeitsdienst – RAD*). 1935. gada 26. jūnijā Vācijā tika pieņemts likums, kas paredzēja, ka jauniešiem vecumā no 18 līdz 25 gadiem jāpilda darba dienests.

Nr. 23

Fragmenti no Drošības policijas un SD komandiera Latvijā R. Langes ziņojuma par vispārējo stāvokli Latvijā un tās iedzīvotāju noskaņojumu¹

Rīgā 1943. gada 1. augustā

Bereich des Kommandeurs der Sicherheitspolizei und des SD Lettland

Den 1. August 1943

Auszug

Betr.: Allgemeine Lage und Stimmung der Bevölkerung

[..] Wurden Stimmung und Haltung der Bevölkerung zu Anfang des Monats noch vorwiegend durch innerpolitische Momente – insbesondere durch die Diskussion des Fraueneinsatzes im Reich – bestimmt, so traten diese bei breiten Massen der lettischen Bevölkerung infolge der außenpolitischen und militärischen Ereignisse später völlig in den Hintergrund. Die mit der intensiveren Erörterung der innerpolitischen Themen wachsenden deutschfeindlichen Tendenzen erhielten durch die Fortschritte der Angloamerikaner auf Sizilien² zunächst weiteren Auftrieb, zumindest in anglophil eingestellten Kreisen. Der Ansturm der Bolschewisten auf der gesamten Breite der Ostfront und ganz besonders der Regierungswechsel in Italien³ schufen aber einen plötzlichen Wandel der Stimmung. Man fürchtet jetzt in breiten Kreisen einen unmittelbaren militärischen Zusammenbruch der Achsenmächte⁴ und wurde sich nunmehr wieder der immer noch drohenden bolschewistischen Gefahr bewußt. Die von der Feindpropaganda ausgestreuten und von anglophilen Kreisen freudig aufgegriffenen Parolen von einer Garantie und Sicherung des Bestandes der Randstaaten⁵ durch England und Amerika überzeugten die Masse des Volkes nicht. Es war im Gegenteil wieder ein

Heranrücken an die Deutschen und seine ängstliche Besorgnis über das deutsche Durchhaltevermögen festzustellen.

Da anfangs nur spärliche amtliche Meldungen über die Entwicklung der politischen Situation in Italien bekanntgegeben wurden, wurden die Feindsender wieder in erheblichem Umfange abgehört. Dies führte zur Verbreitung wilder Gerüchte, die tagelang eine wahre Panikstimmung schufen.

Die Erklärungen über die weitere Teilnahme Italiens am Kriege sowie das Ausbleiben des allgemein erwarteten Sonderfriedens und nicht zuletzt die unerschütterliche Abwehrkraft der Ostfront ließen in den letzten Tagen eine gewisse Beruhigung der Bevölkerung eintreten. Nach wie vor werden aber besonders die Ereignisse in Italien lebhaft erörtert. Man vermag sich immer noch kein Bild über die Ursachen dieser Entwicklung und die derzeitige Lage zu machen.

Die Angabe, daß der Duce aus gesundheitlichen Gründen zurückgetreten sei, findet nirgends Glauben. Vielmehr erblickt man hierin die typische Redewendung für einen erzwungenen Rücktritt. In katholischen Kreisen glaubt man, daß der Rücktritt des Duce auf Druck des Papstes erfolgt sei, da Mussolini trotz Warnung des Papstes⁶ Munitionslager in Kirchen und Krankenhäusern habe anlegen lassen und diese dadurch Angriffsziele der anglo-amerikanischen Luftwaffe geworden seien.

Besondere Beachtung findet in Intelligenzkreisen der Satz im Aufruf des italienischen Königs⁷: „Jeder nehme seinen Posten der Pflicht, des Glaubens und des Kampfes wieder auf.“ Man schließt hieraus, daß dies demnach zumindest in der letzten Zeit nicht mehr der Fall gewesen sei.

Aus den inzwischen ergangenen Anordnungen des Marschalls Badoglio über Versammlungsverbote usw. glaubt man schließen zu können, daß Italien kurz vor einem Aufstand gestanden habe. Man will auch von Unruhen der Arbeiter in Norditalien und Revolten in der italienischen Armee wissen. Hierbei soll – anderen Versionen zufolge – Mussolini einem Attentat zum Opfer gefallen sein.

Die Übernahme des Oberbefehls über alle Wehrmachtsteile durch den italienischen König, die Ernennung Badoglios zum Regierungschef und Ministerpräsidenten sowie die völlige Ignorierung der faschistischen Partei in den Meldungen aus Italien sieht man als Beweis für die Beseitigung des Faschismus an, während man als Folgerung hieraus vielfach den baldigen Abschluß eines Sonderfriedens Italiens erwartete, wird andererseits auch die Auffassung vertreten, daß mit der Beseitigung des Faschismus eine bessere Zusammenfassung des italienischen Volkes zu höherem Kriegseinsatz möglich würde, da der Faschismus nur eine Minderheit dargestellt habe.

Man fragt sich in lettischen Kreisen nun oft nach den möglichen Rückwirkungen dieser Ereignisse auf die innerdeutschen Verhältnisse. Vielfach erwartet man hier eine ähnliche Entwicklung, nicht zuletzt auf Grund defaitistischer Äußerungen hier tätiger

Reichsdeutscher, insbesondere auch der gegen die Partei gerichteten Vorwürfe seitens älterer Offiziere der deutschen Wehrmacht, die schnell in der Bevölkerung bekannt wurden. So nimmt man auf Grund derartiger Äußerungen in lettischen Kreisen vereinzelt an, daß die NSDAP⁸ gleichfalls die Kriegsführung behindert. Man führt aus, daß z.B. die Partei verhindert habe, daß sich beim Einmarsch der deutschen Truppen in Lettland lettische Freiwilligenverbände am Kampf gegen den Bolschewismus beteiligen konnten. Das gleiche sei bei der Aufstellung der nationalrussischen Armee Wlassows der Fall, die von der Wehrmacht gefördert, von der Partei aber sabotiert werde, obwohl man dann – wenn es zu spät sei – durch die Verhältnisse sowieso dazu gezwungen werde, wie es jetzt die Aufstellung der lettischen Legion zeige.

Die Kämpfe auf Sizilien, die zunächst in Kreisen der deutschfeindlich eingestellten Intelligenz vielfach Freude über die erfolgreichen Operationen der englisch-amerikanischen Streitkräfte auslösten, werden nunmehr nüchterner beurteilt. Man erkennt den zähen Widerstand der deutschen Truppen an, während die Verachtung der Italiener – gefördert vor allem durch Äußerungen von Reichsdeutschen und Angehörigen der deutschen Wehrmacht – allgemein ist. Im allgemeinen betrachtet man Sizilien bereits als für die Achse verloren und faßt die jetzt stattfindenden Kämpfe nur als [...] Widerstand auf. Man fragt sich immer wieder erstaunt, wo denn eigentlich die gesamte italienische Wehrmacht stecke, die doch angeblich 8 Millionen Mann umfassen solle, aber selbst auf dem Heimatterritorium einer Landungstruppe gegenüber "zahlenmäßig unterlegen" sei. Man vermißt einen kräftigen Einsatz der italienischen Marine und Luftwaffe und schließt daraus, daß die moralische und militärische Widerstandskraft Italiens gebrochen sei. Man rechnet daher mit einem früheren oder späteren endgültigen Ausfall Italiens entweder durch inneren Zusammenbruch oder durch Abschluß eines Sonderfriedens. Besorgt fragt man sich nach den möglichen Rückwirkungen auf die militärische Widerstandskraft Deutschland, das in diesem Falle dann noch die Südfront allein übernehmen und womöglich bis zum Brenner⁹ zurückgehen müsse.

Die Kämpfe an der Ostfront wurden so mit besonderer Spannung verfolgt. Der große Materialeinsatz der Sowjets an der Bjelgorod–Kursk-Front und die spätere Ausdehnung der sowjetischen Angriffe auf die gesamte Ostfront lösten ernste Befürchtungen aus. Erst in den letzten Tagen trat angesichts der deutschen Abwehrerfolge eine gewisse Beruhigung ein, wenn man auch hinsichtlich der weiteren Entwicklung noch sehr skeptisch ist. An einen Erfolg der von der deutschen Propaganda herausgestellten "Abnutzungsstrategie" glaubt man nicht recht. Man konstatiert lediglich, daß in diesem Sommer erstmalig die Sowjets die Initiative übernommen haben und die Offensivkraft des deutschen Heeres anscheinend erschöpft sei. So diskutiert man bereit in weiten Kreisen der Bevölkerung die möglichen Rückwirkungen einer deutschen Niederlage.

Die gegnerischen Kreise suchen diese Überlegungen durch lebhaftere Propaganda gegen Deutschland zu wenden. Die vorwiegend von nationalistischen Kreisen ausgehenden Gerüchte über angebliche Garantieübernahmen für die baltischen Staaten durch England und über die Gründung eines "nordischen Staatenblocks" finden weite Verbreitung, werden aber gerade in der breiten Masse des Volkes nur mit Zurückhaltung aufgenommen, da man im Falle einer deutschen Niederlage die Rückkehr der Bolschewisten für wahrscheinlich hält.

Immerhin wirkt die im Zusammenhang mit dem Fraueneinsatz im Reich betriebene deutschfeindliche Propaganda der chauvinistischen Kreise doch noch erheblich nach, vor allem gerade auch in Kreisen der Lettischen SS-Legionäre und der Selbstschutzorganisationen. Hier wird – insbesondere in Offizierskreisen – die Notwendigkeit eines Schutzes des Landes auch vor den Deutschen im Falle eines deutschen Rückzuges oft erörtert. Es ist auffällig, daß die Angehörigen der an der Front stehenden lettischen Brigade – beeindruckt durch das gemeinsame Fronterlebnis – für ein unbedingtes Zusammengehen der Deutschen und Letten eintreten, während sich bei den in der Heimat in Ausbildung befindlichen Einheiten – vornehmlich beim Offizierskorps – eine kraß nationalistische Einstellung und Ablehnung alles Deutschen immer stärker bemerkbar macht. Das Offizierskorps steht offensichtlich unter einem wachsenden Einfluß chauvinistischer Kreise. Das macht sich in einer zunehmenden Disziplinlosigkeit und in einer Häufung deutschfeindlicher Äußerungen bei Mannschaften bemerkbar.

Ich habe den deutschen Aufstellungsstab der Legion hierüber bereits wiederholt unterrichtet und die Notwendigkeit einer Verlegung der Ausbildungstruppenteile auf Übungsplätze außerhalb des Ostlandes hingewiesen, da sonst die Gefahr einer Verseuchung weiterer Bevölkerungskreise mit chauvinistischen Gedanken wachsen würde.

Die noch zu Anfang des Berichtsmonate feststellbare Erregung über den erwartenden Einsatz von 10.000 Lettinnen im Reich hat sich inzwischen im wesentlichen gelegt, wenn auch Gegnerkreise durch Flüsterpropaganda und Verbreitung von Flugblättern die Stimmung immer wieder aufzupeitschen versuchen. Die Tatsache, daß keine weiteren Erfassungen erfolgten und Transporte ins Reich ausgeblieben sind, läßt die Angelegenheit – vor allem angesichts der erregenden Entwicklung der außenpolitischen und militärischen Lage – langsam in Vergessenheit geraten.

Die wirtschaftlichen Schwierigkeiten wirken gerade bei der Landbevölkerung und in der Arbeiterschaft nach wie vor stimmungsverschlechternd. In der Landwirtschaft wird die Unterversorgung vor allem mit Schuhmaterial und Kleidungsstücken, sowie mit dringend benötigtem Wirtschaftsgut, in erster Linie Eisenwaren, immer wieder erregt erörtert.

In der Arbeiterschaft und in der Rigaer Bevölkerung kritisiert man weiterhin die unzureichenden Lebensrationen, vornehmlich die knappe Gemüse- und Obstzuteilung,

die in erster Linie den Reichsdeutschen zugute komme. Auch hier ist der Mangel an Fußbekleidung und sonstigen Kleidungsstücken schon so groß, daß man dem kommenden Winter mit großer Sorge entgegenseht. Wenn nicht bald für eine wenigstens den dringendsten Bedarf abdeckende Lieferung derartiger Waren Sorge getragen wird, ist mit erheblichen haltugsmäßigen Folgerungen in der gesamten Arbeiter- und kleinen Angestelltenschaft zu rechnen. [..]

BA-B, R 90/115, S. 1–5. Noraksts.

- ¹ Domājams, ka ziņojums adresēts Valsts drošības galvenajai pārvaldei (vācu val. – *Reichssicherheits-Hauptamt – RSHA*).
- ² Rietumu sabiedroto karaspēks izcēlās Sicīlijā 1943. gada 10. jūlijā un līdz 17. augustam salu pilnībā okupēja.
- ³ Pēc Benito Musolīni gāšanas 1943. gada 25. jūlijā Itālijā tika sastādīta jauna valdība, kuru vadīja maršals Pjetro Badoljo (*Badoglio*).
- ⁴ Ass lielvalstis (vācu val. – *Achsenmächte*) – kopš 1936. gada novembra Vācijas un Itālijas savienības (Romas–Berlīnes ass) apzīmējums. 3. novembrī Itālijas diktators B. Musolīni nosauca 25. oktobrī parakstīto Vācijas un Itālijas vienošanos par asi, ap kuru varētu grupēties pārējās Eiropas valstis. Otrā pasaules kara laikā par ass valstīm dēvēja Vācijas sabiedrotās valstis.
- ⁵ Nomaļvalstis (vācu val. – *Randstaaten*) – tā Vācijā dēvēja jaunās valstis, kas izveidojās pēc Pirmā pasaules kara, atdaloties no Krievijas impērijas.
- ⁶ Pāvests Pījs XII (Eugenijs Pačelli) (1876–1958) – pāvests kopš 1939. gada.
- ⁷ Itālijas karalis Viktors Emanuels III (1869–1947).
- ⁸ Vācu nacionālsociālistiskā strādnieku partija (vācu val. – *Nationalsozialistische Deutsche Arbeiterpartei – NSDAP*).
- ⁹ Brennera pāreja (vācu val. – *Brenner*) Alpos uz Itālijas un Austrijas robežas. Viena no zemākajām un ērtākajām pārejām Alpos.

Nr. 24

Okupēto austrumu apgabalu ministrijā sagatavotā pārskata par politisko stāvokli Latvijā un Igaunijā fragmenti

Berlīnē 1943. gada 23. novembrī

Berlin, den 23.11.1943

Politische Lage in den Generalbezirken Estland und Lettland

In den letzten Reden der führenden Vertreter der landeseigenen Verwaltungen in den Generalbezirken Estland und Lettland ist offen zum Ausdruck gekommen, daß sie die Einberufungen der estnischen und lettischen Jahrgänge in die deutsche Wehrmacht

als ersten Akt bzw. als Teil einer neuentstehenden nationalstaatlichen Souveränität betrachten. Die dahingehenden Wünsche sind stets vorhanden gewesen und mehrfach zum Ausdruck gekommen. Das Reichsministerium für die besetzten Ostgebiete hat den Standpunkt eingenommen, daß durch die Einführung der landeseigenen Verwaltung ein Achtungszeugnis ausgesprochen worden ist, daß ferner die Reprivatisierung, welche nicht den Eigentumsstand von 1918 wiederherstellt, sondern in großzügigster Form das estnische und lettische Bauerntum als Eigentümer anerkennt, ein entscheidender Schritt des Entgegenkommens gewesen sei. Die dahingehenden Verordnungen sind von den landeseigenen Verwaltungen nach Möglichkeit bagatellisiert worden, um erneute Forderungen anzumelden. So überreichte z.B. der Landesdirektor für die Justiz¹ Ende Dezember 1942 eine Denkschrift über das lettische Problem,² in der ausdrücklich erklärt wurde, es sei die Sehnsucht nach lettischer Selbststimmung, die ihre Krönung in der Form der Eigenstaatlichkeit finden solle, was die Landesverwaltung bewege. Diese Sehnsucht sei in unglaublichen Maße gesteigert worden durch den unklaren Zustand, der nach Vertreiben der Bolschewisten in Lettland Platz gegriffen habe. Das Lettentum habe von seinen Befreiern nur Beleidigungen erfahren. Die deutschen Beamten und Fachleute, landes- und menschenunkundig, experimentierten hier ganz einfach nach deutschem Muster. Dabei sei die Achtung vor deutscher Organisation und Leistung vollkommen verlorengegangen. Man fügte hinzu, das solle keine Kritik sein, und es sei noch immer möglich, die Führung und Lenkung in ihrem Lande den Letten selbst zu überlassen. Von dem Standpunkt des internationalen Rechts sei Lettland ein Gebilde, das seine Eigenstaatlichkeit noch immer besitze. Man stehe auf dem Standpunkt, daß die Restaurierung der Eigenstaatlichkeit Lettlands notwendig sei. Dieser neue Freistaat Lettland würde von Deutschland auf eine bestimmte Zeit garantiert werden, etwa nach dem Muster der Slowakei und könnte noch in diesem Kriege als Bundesgenosse unter deutschen Oberkommando teilnehmen.

Diese dem Ostministerium erst viel später und nicht durch den Generalkommissar³ in Riga zur Kenntnis gekommene Denkschrift ist vom Generalkommissar in Riga als auch vom Reichskommissar für das Ostland⁴ nicht in der notwendigen Schärfe zurückgewiesen worden. Der Generalkommissar in Riga hat nur erklärt, er könne sich mit dem staatsrechtlichen Problem nicht befassen.

Aus der lettischen Verwaltung ist dann weiter ein Protokoll über eine am 29.1.43 stattgefundene Sitzung beim Generalkommissar in Riga verbreitet worden mit einer längeren Rede des Generaldirektors der Justiz, der die ganze Zeit das treibende Element lettischer Ansprüche gewesen ist. Dabei wird betont, über dem Lande liege eine hoffnungslose Stille, er wisse nicht, worauf man noch Hoffnungen setzen könne. Sie würden alle nur durch ein gemeinsames Ideal bestimmt, nämlich, daß der Freistaat Lettland erneuert würde.

Trotz Weisung auf Untersuchung ist es bisher nicht möglich gewesen, die Urheber der Verbreitung dieses Protokolls festzustellen. Der Generaldirektor für die Justiz, der vom Generalkommissar in Riga und vom Reichskommissar für das Ostland die ganze Zeit entgegen aller Hinweise des Reichskommissars gehalten worden war, mußte schließlich doch seines Postens enthoben werden.

Einen besonders starken Auftrieb erhielt die Eigenstaatlichkeit Lettlands, die sich bisher nur in Denkschriften äußerte, durch eine Mitteilung, die der Reichsführer – SS⁵ dem Generalinspekteur der lettischen Legion⁶ und dem Ersten Landesdirektor in Estland⁷ gemacht hat. Danach hätte der Führer bei weiterem tapferem Verhalten der Esten und Letten diesen eine staatliche Autonomie zugesichert. Die Folge dieser Äußerungen war zunächst eine Mundpropaganda, dann eine Rede des lettischen Generalinspektors für die lettische Legion, General Bangerskis, am 6.10.43. In ihr heißt es, daß in den Sümpfen des Wolchows die lettischen Legionäre Schulter an Schulter mit der heldmütigen Armee Deutschlands die Zukunft des lettischen Volkes schmieden.

Nur sie werden in der Lage sein, der Heimat das zu bringen, wonach das Herz des Volkes sich heiß sehne [..]

Der Oberste Befehlshaber der Wehrmacht und Führer Großdeutschlands, Adolf Hitler, habe geäußert, daß ein Volk, welches solche vortrefflichen Kämpfer aufweist, nicht im Schatten bleiben kann. Der Reichsführer Himmler fügte hinzu, daß die Kämpfe unserer Legionäre in großem Maße dem den Weg geebnet haben, was, wie er wisse, der Herzenswunsch aller Letten ist, nämlich: "Lettland und sein neuer Platz in Europa." [..].

Am 18. November fand der sogenannte lettische Freiheitstag statt, auf dem der Erste Generaldirektor der lettischen landeseigenen Verwaltung, General Dankers, eine Ansprache hielt. In dieser Rede wird nur mit knappen Worten des deutschen Soldatentums gedacht, nach der politischen Seite durchaus vermieden, irgendeine Verbindung mit dem Großdeutschen Reich und der Notwendigkeit einer gemeinsamen großräumigen Ordnung zu betonen [..].

Auch aus diesen Worten geht eindeutig hervor, daß die Propaganda Formen angenommen hat, die die amtliche Erfüllung der Wünsche nur in der Proklamation eines freien lettischen Staates erblickt und alles andere sofort als ungenügend bezeichnen würde.

Die Entwicklung aus dem vertraulichen Kreis dienstlicher Besprechungen und Denkschriften in der Öffentlichkeit ist durch die Äußerungen des Reichsführers – SS, die ohne jede Fühlungnahme mit dem Reichsminister für die besetzten Ostgebiete erfolgte, zum Ausbruch gekommen.

Nachdem der Führer sich den Bedenken des Reichsaußenministers nicht verschlossen hat, die gemeinsam am 16.11. fertiggestellte Deklaration⁸ schon jetzt zur

Verlesung zu bringen, weil ihr retardierender Inhalt im Ausland nicht befriedigen würde, ist Anweisung gegeben worden, jegliche nach außen tretende Propaganda in Bezug auf die staatsrechtliche Verhältnisse der Generalbezirke Estland und Lettland zu unterbinden.

Am 23. November teilt das Reichskommissariat Ostland mit, daß die landes-eigene Verwaltung die Formulierung, sie hätte alle notwendigen Vollmachten für die Rekrutierung erhalten, als nicht genügend betrachtete, sie wünsche die Feststellung, daß der Generalinspekteur der lettischen Legion im Sinn der alten lettischen Gesetze die Stellung des alten lettischen Kriegsministers übertragen erhalte. Sonst Drohung mit Rücktritt der Verwaltung. Es ist Weisung gegeben, auf diese Erpressungsversuche den Rücktritt freizustellen, dann aber mit Verhaftung rechnen zu müssen.

[Bez paraksta]

BA-B, R 6/5, S. 103–110. Noraksts.

¹ Alfrēds Valdmanis (sīkāk sk. 35. dok. 4. piezīmi).

² Dokumentā pieļauta neprecizitāte. A. Valdmaņa memorands Latvijas ģenerālkomisāram O. Dreksleram tika iesniegts 1942. gada 4. novembrī. Decembra sākumā (nevis beigās, kā minēts pārskatā) ģenerālkomisārs saņēma memoranda papildināto variantu, kuru bija parakstījuši visi Zemes pašpārvaldes ģenerāldirektori.

³ Oto Heinrihs Drekslers.

⁴ Hinrihs Loze.

⁵ SS reihsfīrers Heinrihs Himlers 1943. gada septembrī ieradās Rīgā un Tallinā, kur vairākkārt izteicās par nepieciešamību piešķirt Latvijai un Igaunijai valstisku patstāvību.

⁶ Rūdolfs Bangerskis – Latvijas armijas ģenerālis, SS grupenfīrers un ieroču SS ģenerālleitnants, Latviešu leģiona ģenerālinspektors no 1943. gada aprīļa.

⁷ Hjalmārs Mē (*Mäe*).

⁸ Runa ir par deklarāciju, kurā latviešiem un igauņiem pēc kara tiku apsolīta kultūras autonomija.

Latvijas Zemes pašpārvalde* 1942–1945

Publikācijā apkopotie dokumenti atspoguļo Latvijas Zemes pašpārvaldes izveidošanu 1942. gadā un tās turpmāko darbību. Par Latvijas Zemes pašpārvaldi, vai arī, kā to parasti sauca, – latviešu pašpārvalde vai arī vienkārši pašpārvalde, līdz šai dienai trūkst uz dokumentiem balstītu pētījumu. Par pašpārvaldes darbību līdz šim runāts vispārējiem vārdiem, to parasti aprakstot kā vācu pavēļu izpildvaru. Nepareizs jau šis apgalvojums nav, bet ar to vien nepietiek, lai izskaidrotu pašpārvaldes darbību un tās pozīciju vācu okupācijas pārvaldes struktūrās Latvijā. Šeit tiek publicēti svarīgākie latviešu pašpārvaldes darbu regulējošie dokumenti no Vācijas arhīviem, lai nākotnē tie, kas nodarbojas ar nacistu okupācijas laika jautājumiem, varētu skaidri apzināties pašpārvaldei dotās rīcības iespējas, kā arī tās vietu okupācijas pārvaldes sistēmā.

No pirmajiem astoņiem dokumentiem seši (dok. nr. 25–30) ir rīkojumi, norādījumi, kā Latvijas Zemes pašpārvaldei būtu jāstrādā. Tie ir: Austrumu reihministra pārvaldes izdots dekrēts nr. 2¹ un vadlīnijas pārvaldes vadīšanai (dok. nr. 26 un 27); Austrumzemes reihskomisāra norādījumi attiecībā uz Austrumzemes pārvaldes dekrētu nr. 2 (dok. nr. 29); ģenerālkomisāra Rīgā trīs izdotie rīkojumi saistībā ar Austrumzemes pārvaldes dekrētu nr. 2 (dok. nr. 30, 31 un 32). Ar šiem dekrētiem un izpildnoteikumiem tika iepazīstināts arī Latvijas Zemes pašpārvaldes vadītājs ģenerālis Oskars Dankers. Nav skaidri nosakāms, vai O. Dankers arī pārējos pašpārvaldes ģenerāldirektorus ar šiem dokumentiem ir iepazīstinājis. Tomēr paliek iespāids, ka iepazīstināšana var arī nebūt notikusi. Tā, piemēram, bijušais ģenerāldirektors Žanis Unāms savos memuāros sūdzas, ka par Okupēto austrumu apgabalu reihministra dekrētu viņi neesot nekā zinājuši, kur nu vēl par Austrumu reihministra un ģenerālkomisāra Rīgā izdotajiem rīkojumiem par Zemes pašpārvaldes darbu.²

* Sastādītāja tekstā saglabāta vācu okupācijas laika dokumentos lietotā terminoloģija.

Divi dokumenti (dok. nr. 25 un 28) ir Austrumu reihsministra Alfrēda Rozenberga, respektīvi, viņa vietnieka Alfrēda Meiera (*Alfred Meyer*) paskaidrojumi par pārvaldes dekrētu nr. 2 – kā saprotama pārvaldes struktūra Austrumzemē un kā vajadzētu vadīt pašpārvaldes. Tās tikai daļēji tika iepazīstinātas ar dekrētu un tā izpildes noteikumiem.

Šai dokumentu kopā ievietoti arī divi Vācijas reiha Ārlietu ministrijas memorandi (sk. dok. nr. 33 un 34), kuros analizēta situācija Austrumzemē pēc Rozenberga Austrumzemes pārvaldes dekrētu izdošanas. Šajos memorandos autori skaidri un noteikti uzsver, ka vācu pārvaldes mērķis esot visu pārvaldes vadību paturēt vāciešu rokās. Latviešu pašpārvaldei citu iespēju neesot kā tikai izpildīt vāciešu pārvaldes norādījumus, pat nepieļaujot varbūtību, ka latviešu pašpārvalde varētu pārbaudīt jebkāda rīkojuma vajadzību vai lietderību.

Šīs dokumentu kopas otru dokumentu grupu veido dokumenti, kuros izteikta kritika par Austrumzemes pārvaldes dekrētu nr. 2, un tā sastāv no četriem dokumentiem (dok. nr. 35–38).

Pēc ģenerāldirektoru iecelšanas amatos latviešu pašpārvalde³ 1942. gada 16. maijā iesniedza savu memorandu ģenerālkomisāram Rīgā (dok. nr. 35), norādot uz tiem jautājumiem, kuri būtu jārisina, lai panāktu latviešu tautas līdzdalību cīņā pret boļševismu, kā arī par Eiropas jaunuzbūvi. Šo prasību starpā minēja PSRS okupācijas laika īpašumu nacionalizācijas atcelšanu, banku un kredītu lietu nodošanu latviešu rokās, agrākās Latvijas brīvvalsts apdrošināšanas sistēmas atjaunošanu u.c.

Uz šo memorandu atbildēja vairāki ģenerālkomisariāta ierēdņi, no kuriem tiek publicēti Karla fon Štricka (*Karl von Stritzky*) paskaidrojumi (sk. dok. nr. 36). Fon Štrickis stingri vērsās pret latviešu pašpārvaldi, kas mēģinājusi sevi nostādīt kā "valdības kolēģiju". Šādas parādības nekādā ziņā neesot pieļaujamas, un jāpanāk, ka viņi sevi uzskata tikai par ģenerāldirektoriem Latvijas ģenerālapgabālā. Citādi fon Štrickis pat atzina dažus latviešu pašpārvaldes iebildumus par vērā ņemamiem.

Visbūtiskāko kritiku par A. Rozenberga Austrumzemes pārvaldes dekrētu nr. 2 (sk. dok. nr. 26) un tā īstenošanas politiku Latvijā puda ģenerālkomisārs Rīgā Heinrihs Drekslers, kurš bija tieši atbildīgs par šī dekrēta īstenošanu Latvijā. Pirmajā memorandā (sk. dok. nr. 37), kam oriģināltekstā ir deviņas lappuses, H. Drekslers aplūko nacistiskās Vācijas politiku no civilpārvaldes ieviešanas Latvijā 1941. gada septembrī līdz 1943. gada 19. jūnijam, kad tika uzrakstīts memorands. Kritikas pamatā ir pārmetumi vācu pārvaldes augstākajām struktūrām – reihskomisāram

un Austrumu reihsministram –, ka latviešu pašpārvaldei vispār nav dota iespēja savu darbu pienācīgi veikt. Arī ģenerālkomisārs pats nav varējis savas uzraudzības funkcijas izpildīt, jo visur darbā bijis jāsastopas ar augstāko iestāžu norādījumiem un ierobežojumiem, kas nav ļāvis attīstīt mērķtiecīgu politiku latviešu pašpārvaldes kompetenču noteikšanā. Beigās H. Drekslers uzskaita divpadsmit punktus, kur vācu augstākā pārvalde rīkojusies nepareizi un kur būtu jāpanāk izmaiņas, lai latviešu pašpārvalde varētu pilnvērtīgi darboties – arī dekrēta nr. 2 noteiktajos rāmjos.

Otrā memorandā (dok. nr. 38) H. Drekslers norāda uz saviem agrāk rakstītajiem kritiskajiem rakstiem (ieskaitot 1943. gada 19. jūnija memorandu, dok. nr. 37) un prasa ievērot viņa ieteikumus, kā varētu uzlabot latviešu pašpārvaldes darbības iespējas, pretējā gadījumā pat piedāvājot savu atkāpšanos.

Trešo grupu šai dokumentu kopā veido pēdējie trīs dokumenti (dok. nr. 39–41), kas glabājas ASV Nacionālajā arhīvā Vašingtonā. Ar šiem dokumentiem mēģināts parādīt Latvijas Republikas ārkārtējo pilnvaru nesēja sūtņa ASV Alfrēda Bīlmaņa nostāju vācu okupācijas jautājumā (dok. nr. 39), kā arī jautājumā par Latvijas Zemes pašpārvaldes iecelšanu (dok. nr. 40). A. Bīlmanis latviešu pašpārvaldi uzskatīja par nelikumīgu, tās rīcība esot nodevība pret Latvijas Republikas suverenitāti. Ārkārtējo pilnvaru nesēju nostāja vācu okupācijas jautājumā līdz šim Latvijas vēstures pētniecībā palikusi gandrīz neievērota. Tā tas nedrīkstētu būt, jo ir jāapzinās, ka tagadējā Latvijas Republika dibināta pēc kontinuitātes principa un tieši Latvijas ārkārtējo pilnvaru nesēji bija tās personas, kas dzīvu uzturēja Latvijas valststiesisko pastāvēšanas principu.

Pēdējais šai dokumentu kopā publicētais dokuments (dok. nr. 41) ir par Latvijas Zemes pašpārvaldes pēcteci – Latvijas Nacionālo komiteju (LNK), kuru nodibināja Vācijā Potsdamā 1945. gada 20. februārī. Šis dokuments sastādīts Stokholmā, ASV sūtniecības Ārzemju nodaļā. Dokumentā sniegts īss pārskats par LNK dibināšanas sanāksmi, organizācijas uzdevumiem un ģenerāli Bangerski, kurš iecelts par LNK prezidentu.

¹ Dokumentu pārpublicējis Vilis Samsons. Sk.: Latvijas suverenitātes ideja likteņgriežos: Vācu okupācijas laika dokumenti, 1941–1945. – Rīga: Zinātne, 1990, 48.–50. lpp.

² Turpat, 117. lpp. – Šai dokumentu kopā publicētais dok. nr. 30, kurā ģenerālkomisārs H. Drekslers min, ka viņš 1942. gada 27. martā O. Dankeram nosūtījis Austrumzemes pārvaldes dekrētu nr. 2, liecina, ka O. Dankeram dokumenti ir sūtīti.

³ Izveidojot jauno pašpārvaldi, ģenerālkomisārs H. Drekslers bija latviešu ģenerāldirektoru skaitu no deviņiem samazinājis līdz sešiem.

DOKUMENTI

Nr. 25–28

Okupēto austrumu apgabalu reihministra A. Rozenberga dekrēti

Nr. 25

Pavadvēstule A. Rozenberga izdotajiem pārvaldes dekrētiem un izpildrīkojumiem Lietuvā, Latvijā un Igaunijā

Berlīnē 1942. gada 7. martā

Verwaltung des Reichskommissariats Ostland. Erlaß des Reichsministers für die besetzten Ostgebiete vom 7.3.1942 – II 1 c 399/42 I/O

Unter Bezugnahme auf die eingehenden Besprechungen in meinem Ministerium am 13. und 14. Februar 1942 übersende ich in den Anlagen die Organisationserlasse Ostland Nr. 1: Litauen, Nr. 2: Lettland und Nr. 3: Estland nebst Durchführungsbestimmungen. Nach diesen Vorschriften bitte ich in Zukunft genauestens zu verfahren.

Die Grundtendenz der vorliegenden Erlasse ist, den ehemaligen baltischen Ländern sowohl aus politischen Gründen wie auch aus solchen der Menschenökonomie unter klarer deutscher Führung eine eigene Verwaltung in gewissen Grenzen zu belassen. Der Aufbau der landeseigenen Verwaltung ist je nach den besonderen politischen Gegebenheiten für die drei Völker in gewissem Umfange verschieden gestaltet worden.

– Für Weißruthenien mit seinen stark abweichenden Lebensverhältnissen bleibt eine andersweitige Regelung vorbehalten.

Die Organisationserlasse gelten auch für die Wirtschaftsverwaltung, für die jedoch eine Sonderbestimmung in ihnen enthalten ist. Um die wirtschaftlichen Kammern auch in der Organisation der allgemeinen landeseigenen Verwaltung zu verankern, ist vorgesehen, daß die Leiter der Kammern gleichzeitig zu Generalräten, Generaldirektoren und Direktoren für die wirtschaftlichen Sachgebiete ernannt werden sollen.

Die anliegenden Organisationserlasse Ostland Nr. 1, 2, und 3 sind mit den Durchführungsbestimmungen den zuständigen Generalkommissaren und Gebietskommissaren bekanntzugeben. Von Pressemitteilungen über diese Erlasse ist abzusehen. Es empfiehlt sich aber, die endgültige Ernennung der Generalräte, Generaldirektoren und Direktoren sowie der weiteren wichtigen Amtsträger der landeseigenen Verwaltung unter kurzem Hinweis auf ihre Stellung demnächst in der Tagespresse zu veröffentlichen, um auch für das Ostland die für die Weiterführung des Krieges notwendige propagandistische Arbeit zu leisten.

Die Generalkommissare haben Abschrift der anliegenden Organisationserlasse mit einer Begleitverfügung dem Ersten Generalrat, bzw. dem Generaldirektor des Innern und dem Ersten Landesdirektor zur Unterrichtung der übrigen Ressorts und der einheimischen Kreisbehörden zu übersenden. Die Durchführungsbestimmungen sind den genannten Amtsträgern durch die Generalkommissare insoweit schriftlich bekanntzugeben, als diese Vorschriften nach ihrem Inhalt dafür geeignet sind und deren Kenntnis für die landeseigene Verwaltung notwendig ist.

Die Übersendung der Organisationserlasse an den Ersten Generalrat, den Generaldirektor des Innern und den Ersten Landesdirektor ist mir unter gleichzeitiger Vorlage von je zwei Abschriften Ihres Begleiterlasses an die Generalkommissare und der Durchführungsverfügungen der Generalkommissare anzuzeigen.

gez. Rosenberg

BA-B, R 6/248, S. 130, 131. Originäls.

Nr. 26

Austrumzemes pārvaldes dekrēts nr. 2 "Vadlīnijas Latvijas ģenerālapgabala pārvaldīšanai"

Berlīnē 1942. gada 7. martā

Organisationserlaß Ostland Nr. 2: Richtlinien für die Führung der Verwaltung im Generalbezirk Lettland. Erlaß des Reichsministers für die besetzten Ostgebiete vom 7.3.1942 – II 1 c 401/42 – I O

I. Aufbau der Verwaltung

1. Der Generalkommissar übt unter der Leitung des Reichskommissars die deutsche Hoheitsverwaltung und die politische Führung im Generalbezirk aus. Er führt die Aufsicht über die gesamte Landesverwaltung und ist befugt, diejenigen Maßnahmen zu treffen, die zur Ordnung der Landesverwaltung sowie zur Führung und Erleichterung der Aufsicht über sie notwendig sind.

Er kann einzelne Angelegenheiten auf die deutsche Zivilverwaltung übernehmen. Das gilt insbesondere von Angelegenheiten der Wirtschaftsverwaltung. Diese sind insoweit aus der landeseigenen Verwaltung zu lösen als dies nach den kriegswirtschaftlichen Erfordernissen des Vierjahresplanes geboten ist.

2. Die Landesverwaltung wird im Rahmen der gegebenen Bestimmungen durch eigene Organe und Behörden mit eigenen Amtsträgern wahrgenommen. Ihre Leitung liegt in den Händen der Generaldirektoren, deren Zahl und Aufgabengebiete durch

den Generalkommissar bestimmt werden. Sie werden mit Zustimmung des Reichskommissars durch den Generalkommissar ernannt und bedürfen für ihre Amtsführung des Vertrauens des Generalkommissars.

Der Generaldirektor des Innern vertritt die landeseigene Verwaltung in grundsätzlichen Angelegenheiten gegenüber dem Generalkommissar. Er regelt mit Zustimmung des Generalkommissars die Geschäftsverteilung zwischen den Generaldirektoren und ihre Vertretung im Falle der Behinderung.

3. Der Kreisälteste leitet die gesamte Verwaltung im Landkreis; er ist zugleich Leiter der Kreisverwaltung, soweit eine solche vorhanden ist. Außerhalb seiner Behörde darf für den Landkreis keine selbständige fachliche Außenstelle der landeseigenen Verwaltung bestehen. Ausgenommen hiervon sind die Gerichte, ferner, falls sich dies als notwendig erweisen sollte, solche technischen Dienststellen, deren Tätigkeitsbereich über die Grenzen eines Landkreises hinausgeht. Entsprechendes gilt für die Verwaltung der kreisfreien Städte.

Angelegenheiten der Landesverwaltung können der Kreisselbstverwaltung, soweit eine solche eingerichtet ist, übertragen werden.

Der Kreisälteste ist in der Regel hauptamtlicher Amtsträger und wird nach Anhören des Gebietskommissars und des Generaldirektors des Innern durch den Generalkommissar ernannt und abberufen. Er unterliegt der allgemeinen Dienstaufsicht des Generaldirektors des Innern und der Fachaufsicht der zuständigen Generaldirektoren.

Die Verwaltung der Städte, Gemeinden und Gemeindeverbände, soweit letztere vorhanden sind, wird durch den Generaldirektor des Innern mit Zustimmung des Generalkommissars geordnet. Die Ernennung und Abberufung der Leiter der kreisfreien Städte erfolgt nach Anhören des Gebietskommissars und des Generaldirektors des Innern durch den Generalkommissar. Für die Stadt Riga bleibt eine Sonderregelung vorbehalten.

4. Der Gebietskommissar übt unter der Leitung des Generalkommissars die deutsche Hoheitsgewalt in seinem Kreisgebiet aus. Er berät und überwacht die Kreisältesten und die diesen gleich- und nachgeordneten Dienststellen der landeseigenen Verwaltung und untersteht in seiner gesamten Tätigkeit ausschließlich den deutschen Aufsichtsbehörden. Der Gebietskommissar ist befugt, sich von den landeseigenen Behörden (einschließlich der Gemeindeverwaltung) jederzeit unterrichten zu lassen und Maßnahmen der landeseigenen Verwaltung zu verhindern oder aufzuheben. Er kann bei Gefahr im Verzuge der zuständigen Behörde seines Kreisgebiets die Durchführung der ihm notwendig erscheinenden Maßnahmen auf dem Gebiet der landeseigenen Verwaltung (einschließlich der Gemeindeverwaltung) aufgeben oder diese in besonders dringenden Fällen selbst treffen.

5. Die Rechtspflege im Generalbezirk Lettland wird durch deutsche Gerichte und durch landeseigene Gerichte ausgeübt. Die Richter sind bei Sachentscheidungen keinen Weisungen unterworfen.

Der Generalkommissar kann nach Maßgabe näherer Vorschriften die Nachprüfung der von landeseigenen Gerichten erlassenen Entscheidungen durch ein deutsches Gericht veranlassen.

II. Erlaß von Rechts- und Verwaltungsvorschriften

1. Soweit nicht Rechtsgebiete durch Oberste Reichsbehörden, den Reichskommissar oder den Generalkommissar geregelt sind oder der Rechtsetzung durch deutsche Behörden vorbehalten werden, können die Generaldirektoren – und zwar jeder für seinen Geschäftsbereich – “Anordnungen” erlassen. Diese bedürfen der Zustimmung des Generalkommissars. Sie werden von dem Generaldirektor des Innern nach Erteilung dieser Zustimmung ausgefertigt und in einem besonderen Verkündungsblatt verkündet. Die Anordnungen treten, wenn nichts anderes bestimmt wird, am achten Tage nach ihrer Verkündung in Kraft, wie durch eine Verordnung des Generalkommissars festzulegen sein wird.

2. Die Generaldirektoren können innerhalb ihres Geschäftsbereichs den nachgeordneten landeseigenen Behörden Anweisungen erteilen. Der Generalkommissar kann den Erlaß solcher Anweisungen von seiner Zustimmung abhängig machen und den Vollzug von Verwaltungsmaßnahmen der landeseigenen Verwaltung unterbinden.

III. Stellung der Behörden der landeseigenen Verwaltung und ihrer Amtsträger

1. Der Generalbezirk Lettland ist Träger von Rechten und Verpflichtungen. Er wird im Rechtsverkehr nach näherer Bestimmung des Generalkommissars durch diesen oder die Generaldirektoren vertreten.

2. Der Generaldirektor der Finanzen stellt den Haushalt des Generalbezirks Lettland auf. Der Haushalt wird durch Verordnung des Generalkommissars festgestellt.

Der Generaldirektor der Finanzen ist berechtigt, Anordnungen über öffentliche Abgaben zu erlassen und diese Abgaben zu erheben, soweit dem Generalbezirk eigene Abgabequellen zugewiesen werden.

3. Die Amtsträger der landeseigenen Verwaltung – mit Ausnahme der Generaldirektoren, der Leiter sonstiger Zentralbehörden der landeseigenen Verwaltung sowie der Kreisältesten – werden auf Vorschlag des fachlich zuständigen Generaldirektors durch den Generaldirektor des Innern ernannt und abberufen. Die Ernennung der Amtsträger der Städte, Gemeinden, Gemeindeverbände, soweit letztere bestehen, wird durch den Generaldirektor des Innern mit Zustimmung des Generalkommissars geregelt. Die Ernennung und Abberufung der Leiter der kreisfreien Städte erfolgt gemäß Ziffer I 3 durch den Generalkommissar.

Der Generalkommissar kann die Ernennung allgemein oder im Einzelfall von seiner Zustimmung abhängig machen oder sich selbst vorbehalten.

Die Rechtsverhältnisse der Amtsträger der landeseigenen Verwaltung (einschließlich der Gemeindeverwaltung) werden einer Regelung durch Anordnung des Generaldirektors des Innern mit Zustimmung des Generalkommissars unterworfen. Bis zu einer solchen Regelung gelten – soweit nichts anderes bestimmt wird – die bisherigen Vorschriften.

4. Wenn die Belange des Deutschen Reiches es erfordern, kann der Generalkommissar anordnen, daß ein Amt der Landesverwaltung (einschließlich der Gemeindeverwaltung) kommissarisch durch einen besonderen Beauftragten verwaltet wird. Diese kommissarische Verwaltungsführung ist der Aufsicht durch die Behörden der landeseigenen Verwaltung insoweit entzogen, als dies durch den Generalkommissar jeweils bestimmt wird.

5. Die Amtssprache im Verkehr der landeseigenen Verwaltung mit den Behörden der deutschen Verwaltung ist deutsch. Innerhalb der landeseigenen Verwaltung ist die Amtssprache deutsch und lettisch. Nähere Vorschriften hierüber ergehen demnächst.

6. Der Dienstweg der landeseigenen Verwaltung wird durch den Generalkommissar geregelt. Insbesondere kann hierbei bestimmt werden, in welchem Umfange deutsche Dienststellen von Verwaltungsangelegenheiten laufend ohne besondere Aufforderung zu unterrichten sind.

7. Die Behörden und Organe der landeseigenen Verwaltung führen besondere Dienstzeichen und Dienstsiegel, deren Führung und Gestaltung der Genehmigung durch den Generalkommissar unterliegen.

BA-B, R 6/248, S. 136–138. Origināls. Publ.: *Unāms, Ž. Karogs vējā.* – [Aiova, Vaiverlija]: Latvju Grāmata, 1969, 114.–116. lpp.; *Samsons, V.* Latvijas suverenitātes ideja likteņgriežos: Vācu okupācijas laika dokumenti, 1941–1945. – Rīga: Zinātne, 1990, 48.–50. lpp.

Nr. 27

Izpildrikojumi Austrumzemes pārvaldes dekrēta nr. 2 “Vadlīnijas Latvijas ģenerālapgabala pārvaldīšanai”

Berlīnē 1942. gada 7. martā

**Durchführungsbestimmungen zum Organisationserlaß Ostland Nr. 2:
Richtlinien für die Führung der Verwaltung im Generalbezirk Lettland.** Erlaß des Reichsministers für die besetzten Ostgebiete vom 7.3.1942 – II 1 c 401/42 – I/O

Die politischen Ziele der Verwaltung des Reichskommissariats Ostland und der derzeitige allgemeine deutsche Personalbedarf erfordern die weitestgehende Heranziehung zuverlässiger und aufbauwilliger einheimischer Kräfte zur Mitarbeit bei den gestellten Verwaltungsaufgaben. In dem anliegenden Organisationserlaß habe ich

grundlegende Richtlinien für diese Mitarbeit einheimischer Kräfte im Generalbezirk Lettland aufgestellt, nach denen in Zukunft zu verfahren ist.

Davon ausgehend, daß die Mitarbeit einheimischer Kräfte auf freiwilliger Grundlage und in möglichst selbständiger Form am fruchtbarsten sein wird, gebe ich als Richtlinie für die Arbeit der deutschen Führung im Generalbezirk Lettland, daß die deutsche Führung grundsätzlich "Aufsichtsverwaltung" im technischen Sinne ist, während die unmittelbare Verwaltungsarbeit von den landeseigenen Behörden zu leisten ist. Die deutsche Verwaltung soll die Beaufsichtigung und Lenkung der landeseigenen Verwaltung beschränken, ihr durchaus nicht jede Selbständigkeit nehmen, sondern tatsächlich nur da eingreifen, wo es deutsche Interessen durchzusetzen oder einen den deutschen Belangen abträglichen Verwaltungsakt zu verhindern gilt. Die einheimische Bevölkerung hat während des Kampfes und in den Monaten seit der Besetzung des Landes so viele Beweise ihrer Deutschfreundlichkeit und ihres guten Willens zur Zusammenarbeit geliefert, daß die Gewährung weitgehender Selbstverwaltung für den Generalbezirk Lettland angebracht ist.

Die deutsche Führung muß sich bei Eingriffen in die lettische Verwaltung Zurückhaltung auferlegen. Sind Eingriffe erforderlich, so sind hierdurch tunlichst die Ursachen der Beandstandung zu beseitigen, nicht aber lediglich einzelne Verwaltungsakte zu korrigieren und dadurch der landeseigenen Verwaltung die Verantwortung und Verantwortungsfreudigkeit zu nehmen.

Die deutsche Führung hat daher in Zukunft in allen ihren Stufen unmittelbar nur noch diejenigen Aufgaben wahrzunehmen, die aus Gründen ihres oder des Reiches Ansehen und Sicherheit mit Rücksicht auf ihre Art oder – was die Aufgaben des Reichskommissars angeht – mit Rücksicht auf ihre Bedeutung für das ganze Reichskommissariat nur von deutschen Behörden erfüllt werden können.

Diese Grundsätze gelten in gleicher Weise für die Verwaltungsführung im engeren Sinne wie auch für die Wirtschaftsführung.

Diese Art der Verwaltung entbindet die mir nachgeordneten deutschen Dienststellen des Ostlandes nicht von der vollen Verantwortung mir gegenüber. Die Aufsicht über die landeseigenen Behörden muß so geführt werden, daß einerseits diese das Gefühl einer gewissen Selbständigkeit und Eigenverantwortlichkeit haben, daß aber andererseits von ihnen nichts unternommen werden kann, was deutschen Belangen zuwiderlaufen würde. Die Führung muß daher absolut in deutschen Händen liegen. Die landeseigenen Behörden haben den Weisungen deutscher Dienststellen unbedingt nachzukommen, ohne zur sachlichen Nachprüfung berechtigt zu sein; denn für die Weisungen trägt die anordnende deutsche Behörde und nicht die einheimische die Verantwortung.

Ich habe für die Regelung dieser Fragen zunächst die Form des Richtlinien gebenden Erlasses gewählt, um bis zu einer zusammenhängenden rechtlichen

Regelung eine zeitlich noch nicht zu bestimmende Entwicklung abzuwarten. Soweit für Einzelgebiete der Erlaß von Rechtsverordnungen notwendig ist, bitte ich, diese selbst zu erlassen bzw. dies den Generalkommissaren aufzugeben, die Verordnungsentwürfe mir jedoch in jedem Einzelfalle vorher in vollständigem Wortlaut vorzulegen.

Zu den einzelnen Richtlinien des anliegenden Organisationserlasses bestimme ich noch folgendes:

I. Aufbau der Verwaltung

Zu 1.: Mit Rücksicht auf die verschiedenartigen politischen und wirtschaftlichen Verhältnisse in den Generalbezirken des Reichskommissariats Ostland ist das Schwergewicht der Verwaltung in die Generalbezirke, und zwar in die Arbeit der landeseigenen Verwaltung zu legen. Die Führung der Generalbezirke liegt in den Händen der Generalkommissare, während die Lenkung der alle oder mehrere Generalbezirke betreffenden Angelegenheiten, vor allem die Durchsetzung der großen Richtlinien der Reichspolitik, dem Reichskommissar obliegt.

Vor der Übernahme von Verwaltungs- und Wirtschaftsaufgaben auf die deutsche Zivilverwaltung ist meine Zustimmung einzuholen.

Zu 2.: Die Generaldirektoren im Generalbezirk Lettland sollen nicht zu einem einheitlichen Regierungskollegium werden, sondern selbständig einander nebengeordnete Zentralbehörden des Generalbezirks bleiben. Die Bezeichnung "Generaldirektorium" für die Gesamtheit der Generaldirektoren ist zu vermeiden. Es ist daher auch kein gemeinsames Haupt geschaffen worden, sondern lediglich aus Gründen der Erleichterung der Aufsicht hat der Generaldirektor des Innern eine etwas herausgehobene Stellung erhalten.

In gemeinsamen Besprechungen führt der Dienstälteste, bei gleichem Dienstalter der an Lebensjahren älteste Generaldirektor den Vorsitz, falls der Generalkommissar im Falle seiner Teilnahme diesen nicht sich oder seinen Beauftragten vorbehalten hat. Derartige Besprechungen sind dem Generalkommissar rechtzeitig unter Mitteilung der Tagesordnung anzuzeigen. Falls der Generalkommissar an solchen Sitzungen teilnimmt oder hierzu einen Vertreter entsendet, was für den Regelfall nicht vorgesehen ist, kann dieser den Vorsitz übernehmen.

Die Generaldirektoren sind nunmehr zu ernennen. Ich behalte mir die Zustimmung sowohl zu ihrer Ernennung und Abberufung wie auch zur Bestimmung ihrer Zahl und ihrer Geschäftsbereiche vor.

Zu 3.: Das Amt des Kreischefs ist mit dem des Kreisältesten zu vereinigen. Auf die richtige Auswahl der Kreisältesten und der Leiter der kreisfreien Städte, die eine dem Landrat bzw. Oberbürgermeister vergleichbare Stellung haben, ist größter Wert zu legen.

Die Bildung von landeseigenen Behörden zwischen den Generaldirektoren und den Kreisältesten, etwa für das gesamte Kreisgebiet (Gebiet des Generalkommissars), ist nicht zu dulden.

Vor Neuregelung des Gemeindeverfassungsrechts ist meine Entscheidung einzuholen.

Zu 4.: Die sorgfältige Beaufsichtigung der Kreisältesten und der Gemeindeleiter durch den Gebietskommissar bietet erst die Gewähr dafür, daß der Generalbezirk entsprechend den Zielen der deutschen Führung verwaltet wird, da allein die Aufsicht über die unteren Instanzen der landeseigenen Verwaltung sicherstellt, daß die Gesetze und Anweisungen der höheren deutschen Dienststellen und der Behörden der landeseigenen Verwaltung in der Praxis auch wirklich befolgt werden. Diese Aufsicht kann nicht durch die Genehmigung von Verwaltungsakten der Kreisältesten und dergleichen geführt werden, sondern in erster Linie durch eine laufende Beobachtung der Verwaltungs- und Wirtschaftsvorgänge innerhalb des Kreisgebiets. Der Gebietskommissar hat sich durch häufige Besprechungen mit den Kreisältesten sowie durch deren Berichte, durch Besprechungen mit den Leitern der kreisfreien und kreisangehörigen Gemeinden, durch dauernde Fühlung mit deutschen und einheimischen Wirtschaftsführern und durch ähnliche Maßnahmen Kenntnis von allen die deutsche Führung interessierenden Vorgängen zu verschaffen. Diese umfassende Kenntnis im Zusammenhang mit der laufenden Unterrichtung über die Ziele der Führungstätigkeit des Generalkommissars und der diesem vorgesetzten Behörden stellt einerseits die Quelle für die Ratschläge dar, die er den Kreisältesten seines Kreisgebiets (bzw. dem Leiter der kreisfreien Stadt) zu erteilen hat, und andererseits die Grundlage für seine Überwachungstätigkeit. Eine laufende Berichterstattung der Gebietskommissare über alle wichtigen Beobachtungen und ihre hieraus herzuleitenden Vorschläge sind die Voraussetzung dafür, daß der Generalkommissar die landeseigene Verwaltung entsprechend den praktischen Bedürfnissen lenken kann.

Außerdem werden dem Gebietskommissar unmittelbar Verwaltungszuständigkeiten, die nach ihrer Art auch in der unteren Instanz nur deutschen Behörden obliegen können, zu übertragen sein. Soweit das bisher erfolgt ist oder noch erfolgen soll, ist mir ausführlich zu berichten.

Von dem positiven Weisungs- und Durchführungsrecht (Ziffer 4, letzter Satz) ist nur in Ausnahmefällen Gebrauch zu machen, um möglichst wenig in die Arbeit der Generaldirektoren einzugreifen und sie daher für ihre Tätigkeit jederzeit voll verantwortlich machen zu können. Wenn der Gebietskommissar von diesem Eingriffsrecht Gebrauch macht, hat er unverzüglich dem Generalkommissar hierüber zu berichten.

II. Erlaß von Rechts- und Verwaltungsvorschriften

Zu 1.: Ich beabsichtige, den Generalkommissaren des Reichskommissariats Ostland mit Rücksicht auf die verschiedenen Verhältnisse der einzelnen Generalbezirke ein eingeschränktes Verordnungsrecht zu verleihen. Bevor diese Regelung in Kraft tritt, soll von der generellen Ermächtigung der Generaldirektoren zum Erlaß von Anordnungen kein Gebrauch gemacht werden.

Die deutschen Dienststellen haben sich bei gesetzlichen Regelungen stets weitgehend der Generaldirektoren zu bedienen. Dies gilt insbesondere für Gegenstände von nicht grundsätzlicher Bedeutung, z.B. Erlaß von weniger wichtigen Bewirtschaftungs- oder Preisbestimmungen.

Die Anordnungen der Generaldirektoren sind unter Verwendung der Bezeichnung "Anordnung" mit einer ihren Inhalt kennzeichnenden Überschrift, mit dem Datum ihres Erlasses und mit der Unterschrift des erlassenden Generaldirektors, bzw. der erlassenden Generaldirektoren zu versehen. Eine besondere Eingangsformel, in der auf die Ermächtigung, Anordnungen zu erlassen, und auf die Zustimmung des Generalkommissars hingewiesen wird, hat zu unterbleiben.

Die Ausfertigungs- und Verkündungsformel lautet:

"Vorstehende Anordnung des Generaldirektors
wird ausgefertigt und verkündet.

Riga, den

Der Generaldirektor des Innern."

Zu 2.: Die Erteilung der Zustimmung des Generalkommissars zu Anweisungen der Generaldirektoren ist in diesen besonders zu erwähnen.

Von der Erteilung der Zustimmung zu grundsätzlichen Anweisungen der Generaldirektoren wie auch von grundlegenden eigenen Anweisungen an diese hat der Generalkommissar dem in Betracht kommenden Gebietskommissar stets sofort Kenntnis zu geben.

Die Anweisungen des Generalkommissars und der Gebietskommissare sind in der Regel Verfügungen zu nennen, während die Anweisungen des Reichskommissars als Erlasse bezeichnet werden.

Es ist hiernach zu unterscheiden zwischen objektives Recht schaffenden Rechtsätzen – nämlich den Verordnungen des Reichsministers für die besetzten Ostgebiete, des Reichskommissars und des Generalkommissars und den Anordnungen der Generaldirektoren – einerseits und den lediglich Befehle an die nachgeordneten Dienststellen enthaltenden Erlassen, Verfügungen und Anweisungen andererseits.

III. Stellung der Behörden der Landesverwaltung und ihrer Amtsträger

Zu 2.: Hinsichtlich des Haushalts des Generalbezirks und des Finanzausgleichs innerhalb des Reichskommissariats Ostland ergehen noch weitere Erlasse. Die Feststellung des Haushalts durch den Generalkommissar bedarf meiner Zustimmung.

Zu 3.: Durch die deutsche Führung werden grundsätzlich nur die Generaldirektoren und gemäß näherer Weisung die Leiter sonstiger Zentralbehörden, z.B. der Präsident des Appellhofs und der Staatsanwalt beim Appellhof, sowie die Kreisältesten und die Leiter der kreisfreien Städte ernannt. Alle anderen Amtsträger werden von dem Generaldirektor des Innern, der diese Befugnis auf andere Dienststellen übertragen kann, ernannt, weil es für die deutsche Führung unmöglich ist, die volle Verantwortung für die politische, persönliche und fachliche Eignung jedes Amtsträgers schon bei dessen Ernennung zu übernehmen.

Ein allgemeiner Vorbehalt der Zustimmung zur Ernennung durch den Generaldirektor des Innern ist auf die Amtsträger des höheren Dienstes zu beschränken. Entsprechendes gilt hinsichtlich der leitenden Amtsträger der kreisfreien Städte.

Die Ernennung der Leiter von kreisangehörigen Gemeinden und ihrer nächsten Mitarbeiter hat durch den Kreisältesten zu erfolgen und ist in der Regel von der Zustimmung des Gebietskommissars (nicht des Generalkommissars) abhängig zu machen.

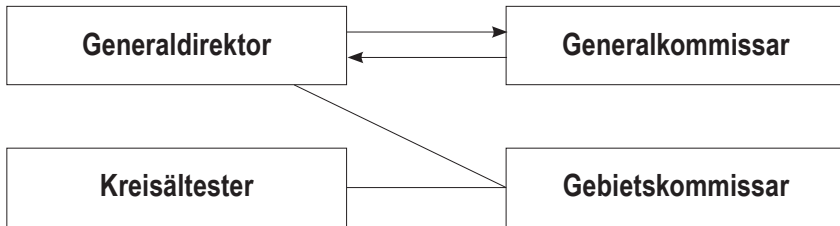
Von der Regelung der Rechtsverhältnisse der Amtsträger der landeseigenen Verwaltung ist mir zu berichten.

Zu 4.: Von der Bestellung kommissarischer Verwalter ist nur Gebrauch zu machen, wenn sonst wichtige Belange des Reiches ernsthaft gefährdet würden. Ich ermächtige den Reichskommissar, die Bestellung kommissarischer Verwalter von seiner Zustimmung abhängig zu machen. Mir behalte ich die Zustimmung ausnahmslos in den Fällen, in denen Reichsdeutsche kommissarisch beauftragt werden sollen, vor und betone schon jetzt, daß die Bestellung eines deutschen kommissarischen Oberbürgermeisters in Riga nur ausnahmsweise aus ganz besonders gelagerten Gründen erfolgt ist.

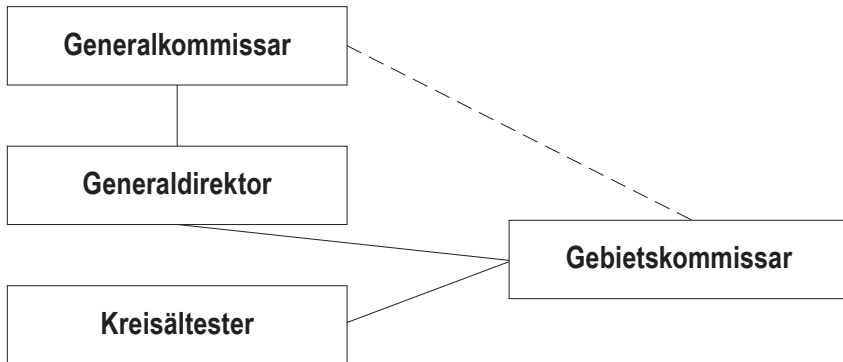
Zu 6.: Hinsichtlich des Dienstweges zwischen den Generaldirektoren einerseits und den Kreisältesten und den Leitern der kreisfreien Städte andererseits ist zu bestimmen, daß alle Verfügungen der Generaldirektoren and alle Berichte der Kreisältesten und Leiter der kreisfreien Städte durch die Hand des Gebietskommissars zu laufen haben.

Der Dienstweg verläuft daher z.B.

a) für den Fall, daß eine Weisung des Generalkommissars vorliegt:

b) für den Fall, daß die Initiative von dem zuständigen Generaldirektor ausgeht und eine zustimmungspflichtige Anweisung vorliegt:

Der Berichtsweg nimmt den umgekehrten Verlauf.

Wenn Anweisungen und Berichte nicht beanstandet werden, sind diese beschleunigt ohne Zusatz, lediglich mit dem Eingangsstempel des Gebietskommissars versehen, weiterzugeben. Anweisungen, die von dem Gebietskommissar beanstandet werden, sind sofort dem Generalkommissar vorzulegen. Bei Gefahr im Verzuge trifft der Gebietskommissar vorläufig die erforderlichen Anweisungen.

Von der Einschaltung des Gebietskommissars in den Dienstweg zwischen den Kreisältesten und den Leitern der diesen unterstellten Gemeinden ist abzusehen.

Der deutsche Dienstweg verläuft stets unmittelbar vom Generalkommissar zum Gebietskommissar und umgekehrt.

Zu 7.: Vor Genehmigung von Dienstzeichen und Dienstsiegeln ist mir zu berichten.

Nr. 28

Paskaidrojumi par ģenerālapgabalu vietu Austrumzemes reihskomisariāta pārvaldes struktūrā, ar norādījumiem aizkavēt jebkurus mēģinājumus vienvēidot pārvaldi Latvijā, Lietuvā un Igaunijā

Berlīnē 1942. gada 16. martā

Der Reichsminister
für die besetzten Ostgebiete
I/O/258/41.

Berlin, den 16. März 1942
Kurfürstenstr. 134

An den
Herrn Reichskommissar für das Ostland
Riga

Betrifft: Stellung der Generalbezirke im Reichskommissariat Ostland

In einem persönlichen Schreiben an den Herrn Reichskommissar für das Ostland hatte ich auf die Stellung der Generalbezirke innerhalb des Reichskommissariats Ostland hingewiesen. Diese Ausführungen werden nunmehr in Form eines Erlasses wiederholt mit der Bitte, diesen den beteiligten Abteilungen Ihrer Behörde und den Generalkommissaren bekannt zu geben.

Das Reichskommissariat Ostland ist eine Verwaltungseinheit, deren Zusammensetzung aber vom völkischen Standpunkt aus gesehen sehr uneinheitlich ist. Es besteht keine Veranlassung, diese Uneinheitlichkeit aufzuheben oder dahin zu wirken, daß eine Gemeinschaft erzeugt wird, die diese Völker in diesen Bezirken bisher nicht gehabt hatten. Eine Gemeinsamkeit herzustellen ist auch deswegen unmöglich, weil sie eine Herabdrückung des estnischen und lettischen Niveaus auf das niedrige Niveau der zahlenmäßig weit überwiegenden Weißruthenen bedeuten würde. Eine gemeinsame Behandlung dieser verschiedenen Völker ist auch aus dem Grunde abzulehnen, weil ihre rassische, geschichtliche und materielle Verschiedenheit grundsätzlich verschiedene Methoden der deutschen Politik erfordern, um das gleiche Ziel in allen Gebieten – die Heranführung an das Deutsche Reich – zu erreichen.

Es würde sowohl den Gegebenheiten wie dem politischen Zweck widersprechen, wenn laufend in Verordnungen und sonstigen Bekanntmachungen gemeinsame Bestimmungen für Litauen, Lettland und Estland erlassen werden. Auch wenn der gleiche Inhalt aus sachlichen Gründen erforderlich wäre, sollte eine Aufspaltung in drei möglichst verschieden geformten Verlautbarungen erfolgen.

Für die Bestrebungen, für Estland, Lettland und Litauen sozialwirtschaftlich eine ähnliche oder gleiche Lage herbeizuführen, kann man Verständnis haben, jedoch sind die Versuche abzulehnen, z.B. der Gesundheitskammer oder zuständigen Versicherungsbehörden, die litauischen und lettischen Chefs der entsprechenden Gesundheits- bzw. Versicherungsbehörden zu gemeinsamen Tagungen nach Riga zu bestellen. Wenn solche Bestrebung bei den Völkern selbst auftauchen sollten, so wären sie mit allen Mitteln zu bekämpfen, und es widerspricht daher der politischen Linie, wenn deutsche Stellen eine solche Entwicklung selber fördern wollen.

Der Begriff Ostland geht nur die deutsche Verwaltung an und jeder Begriff einer "Ostland-Jugend", "Ostland-Ärztelkammer" u.a.m. würde den Tatsachen ebenso sehr wie dem politischen Ziel, das dem Deutschtum in diesem Gebiet gestellt ist, widersprechen.

Die Herren Generalkommissare haben unmittelbar Abdruck erhalten.

In Vertretung
gez. Dr. Meyer¹

BA-B, R 6/248, S. 148. Origināls.

¹ Alfrēds Meiers (1891–1945) – austrumu reihšministra Alfrēda Rozenberga vietnieks. NSDAP kopš 1928. gada. 1930. gadā bija Reihstāga deputāts un 1936. gadā valsts ministrs. Kopš 1938. gada Vestfālenes provinces virsprezidents. Sākot ar 1941. gadu, strādāja Okupēto austrumu apgabalu reihšministrijā.

Nr. 29

Austrumzemes reihskomisāra H. Lozes norādījumi par Austrumzemes pārvaldes dekrētu nr. 2 un attiecīgiem izpildrikojumiem

Rīgā 1942. gada 25. aprīlī

Der Reichskommissar
für das Ostland

Rīga, den 25. April 1942

Abt. II c–3 B.

An den

Herrn Generalkommissar in Riga,
z.Hd. des Herrn Landrat Sommerlatte¹

Riga.

Betr.: Ausführungsanweisung zum Organisationserlaß Ostland Nr. 2 und den dazu ergangenen Durchführungsbestimmungen, ohne Bezug

Zur Ausführung des kürzlich übersandten Organisationserlasses Ostland Nr. 2 und den dazu ergangenen Durchführungsbestimmungen erteile ich die folgenden Weisungen:

1.) Der Organisationserlaß Ostland Nr. 2 sieht vor, daß Angelegenheiten der Wirtschaftsverwaltung aus der landeseigenen Verwaltung zu lösen sind, soweit dies nach den kriegswirtschaftlichen Erfordernissen des Vierjahresplanes geboten ist. Mir ist unter genauer Angabe der einzelnen Aufgabengebiete und einer Darstellung des organisatorischen Einbaues der betreffenden Teile der einheimischen Verwaltung zu berichten, inwieweit einzelne Zweige der einheimischen Verwaltung von Ihnen bereits übernommen worden sind und zukünftig übernommen bleiben sollen (Bericht bis zum 1.6.1942).

2.) Von einer Übertragung von Aufgaben sowohl aus dem Bereich der Wirtschaftsverwaltung als auch anderer Verwaltungszweige auf die landeseigene Verwaltung ist bis auf weiteres abzusehen. Auch später kann eine solche Übertragung nur mit meiner vorherigen Zustimmung erfolgen. Ich bitte, mir bis zum 1.6.42 Vorschläge darüber zu unterbreiten, welche Angelegenheiten aus dem Bereich der Wirtschaftsverwaltung, soweit diese Aufgaben von Ihnen und von den Gebietskommissaren bisher wahrgenommen werden, den landeseigenen Behörden übertragen werden können.

3.) Eine Übertragung Ihrer Aufgaben und Zuständigkeiten auf die Gebietskommissare kommt ebenfalls vorläufig nicht in Betracht, weil die Gebietskommissare nach Möglichkeit nicht mit der Durchführung von Aufgaben belastet werden sollen, die einen unmittelbaren Arbeitsanfall zur Folge haben. Die Gebietskommissare sollen ihre Kraft und Zeit restlos für die Durchführung der Aufsicht über die landeseigene Verwaltung zur Verfügung haben.

4.) Ihr Vorschlag über die Zusammenfassung der obersten Behörden der landeseigenen Verwaltung, den ich an den Herrn Reichsminister für die besetzten Ostgebiete zur Entscheidung weitergeleitet habe, entspricht meinem Wunsche, die Anzahl der Generaldirektoren nicht zu groß werden zu lassen.

Von der Entscheidung des Herrn Reichsministers für die besetzten Ostgebiete über diesen Vorschlag, dem ich mich angeschlossen hatte, werde ich Sie umgehend unterrichten.

5.) Die in den Kreisinstanzen vorhandenen einheimischen Behörden sind mit der des Kreisältesten zu vereinigen. Ausgenommen bleiben die Behörden der Eisenbahn, der Post, der Justiz und der Forstverwaltung. Die Forstverwaltung soll deshalb nicht eingegliedert werden, weil sich ihre Verwaltungsbezirke nicht mit den Gebieten der Kreise decken und auch nicht beabsichtigt ist, eine Deckung herbeizuführen.

6.) Die Richtlinien für die einheimische Verwaltung, insbesondere über den Umfang der Aufsicht über die landeseigenen Behörden erfolgen gesondert im Zusammenhang

mit dem von mir geplanten Erlaß über das Kommunalwesen. Vordringlich ist jedoch, jetzt schon eine Säuberung des lettischen Beamtenkörpers von Juden und Judenmischlingen durchzuführen. Jeder Beamte der lettischen Verwaltung, der künftig im Dienst unter deutscher Hoheitsverwaltung bleiben will, hat eine Erklärung des aus der Anlage ersichtlichen Inhalts zu unterschreiben. Im übrigen nehme ich auf meine Erlasse vom 5.3.42 und 30.3.42 – II a Politik und II a 516/42 Bezug.*

7.) Die Verwaltung der Gemeinden und Gemeindeverbände mit überwiegend nichtlettischer Bevölkerung ist in der Weise zu regeln, daß insbesondere förderungswürdige Minderheiten an der Selbstverwaltung der Gemeinden und Gemeindeverbände beteiligt werden. Polen sind nicht als förderungswürdige anzusehen. Von der beabsichtigten Regelung dieser Frage bitte ich mich vor Erteilung von Anweisungen an die Gebietskommissare zu unterrichten.

8.) Das Inkrafttreten von Anordnungen der Generaldirektoren nach der Verkündung sowie der Schaffung eines besonderen einheimischen Verkündungsblattes ist zu regeln, sobald das Anordnungsrecht der einheimischen Landesverwaltung endgültig übertragen ist. Die Verkündung hat in deutscher und lettischer Sprache zu erfolgen.

9.) Im Zusammenhang mit meinem geplanten Runderlaß über die Neuordnung des landeseigenen Kommunalwesens werde ich nach Abschluß der Verhandlungen mit dem Herrn Reichsminister für die besetzten Ostgebiete diejenigen Abgabequellen bezeichnen können, die den Generalbezirk zur eigenen Ausschöpfung zur Verfügung stehen. Mir ist jedoch möglichst umgehend zu berichten, auf welche Steuerquellen die landeseigene Verwaltung besonderen Wert legt und wie die Erträge der einzelnen Steuerarten sich zueinander verhalten haben. Vor Erlaß von Steuerordnungen sind mir diese im Wortlaut zur internen Zustimmung vorzulegen.

10.) Für die durch den Generalkommissar gem. Ziff. I 2 und III 3 des Organisationserlasses Nr. 2 zu ernennenden Beamten der landeseigenen Verwaltung sind Personalakten anzulegen.

Bei der Regelung der Ernennung und Abberufung der Amtsträger der kreisfreien Städte und der Kreise bitte ich, darauf zu sehen, daß Ihnen die Zustimmung zur Ernennung derjenigen Beamten vorbehalten bleibt, die innerhalb ihrer eigenen Behörde die Personalangelegenheiten bearbeiten. Ich stelle anheim, den Gebietskommissaren die Zustimmung zur Ernennung der Personalsachbearbeiter bei den kreisangehörigen Städten und Gemeinden vorzubehalten.

Vor der Entscheidung über diese mit Ihrer bzw. der Gebietskommissare Zustimmung zu ernennenden Amtsträger (Kommunalbeamte der landeseigenen Verwaltung) ist mir zu berichten.

* Netiek publicēti.

11.) Gemäß Ziff. III 3 der Durchführungsbestimmungen können Sie sich die Zustimmung zur Ernennung der Amtsträger des höheren Dienstes vorbehalten. Ich bitte jedoch, von dieser Ermächtigung nur sparsamen Gebrauch zu machen und grundsätzlich einen Zustimmungsvorbehalt nicht bei allen höheren Beamten zu machen, sondern den Vorbehalt auf die wichtigsten Amtsträger zu beschränken. Über den Umfang des Vorbehaltes ist mir vor Ihrer Entscheidung ins einzelne gehend zu berichten.

12.) Die Einsetzung eines besonderen Beauftragten zur kommissarischen Verwaltung eines Amtes der landeseigenen Verwaltung kann nur mit meiner ausdrücklichen Zustimmung erfolgen. Mir ist in jedem Falle rechtzeitig Bericht zu erstatten.

13.) Vor der Genehmigung zur Fortführung oder Erneuerung der besonderen Dienstzeichen und Dienstsiegel der Landesbehörde ist meine Zustimmung einzuholen. Ich bitte um gesonderten Bericht.

14.) Preisveröffentlichungen in dem Verkündungsblatt der landeseigenen Verwaltung dürfen erst nach erfolgter Zustimmung meiner Abteilung Preisbildung erfolgen.

15.) Sämtliche Durchführungsverfügungen zu vorstehendem Erlaß sind mir in vierfacher Ausfertigung herzureichen.

gez. Lohse

Anlage

Anlage

Die lettischen Beamten haben folgende Erklärung zu unterzeichnen:

Ich versichere, daß mir trotz sorgfältiger Prüfung keine Umstände bekannt sind, welche die Annahme rechtfertigen können, daß ich von jüdischen Eltern oder Großeltern abstamme. Ich weiß, daß ich bei wissentlich falschen Angaben die fristlose Entlassung, die Erklärung der Nichtigkeit der Ernennung oder ein Dienststrafverfahren mit dem Ziele der Entfernung aus dem Dienst zu gewärtigen habe.

Sofern sie verheiratet sind, außerdem noch folgende Erklärung:

Ich versichere, daß mir trotz sorgfältiger Prüfung keine Umstände bekannt sind, welche die Annahme rechtfertigen könnten, daß meine – zukünftige – Ehefrau/ Ehemann – von jüdischen Eltern oder Großeltern abstammt. Ich weiß, daß ich bei wissentlich falschen Angaben die fristlose Entlassung, die Erklärung der Nichtigkeit der Ernennung oder ein Dienststrafverfahren mit dem Ziele der Entfernung aus dem Dienst zu gewärtigen habe.

¹ Hartmans Zommerlats (*Hartmann Sommerlatte*).

Nr. 30–32
Ģenerālkomisāra Rīgā O. H. Drekslera rīkojumi

Nr. 30
Pirmais rīkojums par Austrumzemes pārvaldes dekrēta nr. 2
un tā rīkojumu izpildi

Rīgā 1942. gada 18. maijā

Der Generalkommissar in Riga

Riga, den 18.5.1942

An den
Herrn Generaldirektor des Innern
in Riga

Betr.: Erste Durchführungsverfügung zum Organisationserlaß Ostland Nr. 2 und den dazu ergangenen Durchführungsbestimmungen

Zur Durchführung des Ihnen am 27. März 1942 übersandten Organisationserlasses Ostland Nr. 2 erteile ich folgende Anweisungen:

1) Mit ihrer Ernennung übernehmen die Generaldirektoren als selbständige, einander nebengeordnete Zentralbehörden des Generalbezirks in eigener Verantwortung die landeseigene Verwaltung.

2) Der Generaldirektor des Innern vertritt mir gegenüber die landeseigene Verwaltung in grundsätzlichen Angelegenheiten. Die landeseigene Verwaltung hat den Weisungen deutscher Dienststellen, für die diese die Verantwortung tragen, unbedingt nachzukommen.

3) In gemeinsamen Besprechungen der Generaldirektoren führt der Dienstälteste, bei gleichem Dienstalter der an Lebensjahren älteste, den Vorsitz, falls ich mir oder meinem Beauftragten den Vorsitz im Einzelfalle nicht ausdrücklich vorbehalte. Gemeinsame Besprechungen der Generaldirektoren sind mir unter Mitteilung der Tagesordnung rechtzeitig anzuzeigen.

4) Der Generaldirektor des Innern legt mir einen Plan vor, wie die Aufgabengebiete und einzelnen Zuständigkeiten innerhalb der nunmehr bestehenden 6 Generaldirektionen zweckmäßigerweise verteilt werden sollen. Neben der Geschäftsverteilung ist auch die Frage der Vertretung im Falle der Verhinderung zu regeln.

5) Außer den Generaldirektoren, den Kreisältesten und den Leitern der kreisfreien Städte werden von mir auf Vorschlag des Generaldirektors des Innern die Leiter folgender Zentralbehörden ernannt:

a) der Chef des Revisionswesens

- b) der Hauptdirektor für die Landwirtschaft
- c) der Hauptdirektor für die Forst- und Holzwirtschaft
- d) der Präsident des Appellhofes
- e) der Staatsanwalt beim Appellhof
- f) der Leiter des lettischen Verbandes für Leibesübungen.

Der Generaldirektor des Innern macht mir geeignete Persönlichkeiten namhaft und nimmt zu den Vorschlägen unter Beifügung eines Lebenslaufes im einzelnen Stellung.

6) Alle anderen Amtsträger der landeseigenen Verwaltung werden vom Generaldirektor des Innern ernannt, der diese Befugnis auf andere Dienststellen übertragen kann. Ich behalte mir jedoch die Zustimmung zur Ernennung und Abberufung folgender Amtsträger vor:

- a) sämtlicher Direktoren
- b) des Leiters des lettländischen statistischen Amtes
- c) der Präsidenten der Bezirksgerichte
- d) der Staatsanwälte der Bezirksgerichte
- e) des Leiters der Verteilungs- und Versorgungsstelle für die gewerbliche Wirtschaft.

7) Die Mitarbeiter des Kreisältesten und der Leiter der kreisfreien Städte werden vom Generaldirektor des Innern ernannt. Vor Ernennung oder Abberufung der Stellvertreter und der Personalsachbearbeiter bei den Kreisältesten und den Leitern der kreisfreien Städte ist die Zustimmung des Gebietskommissars einzuholen.

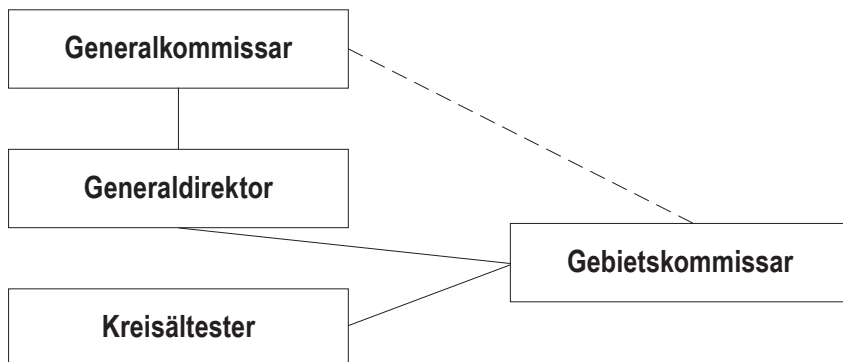
Die Ernennung der Leiter von kreisangehörigen Stadt- und Landgemeinden und ihrer nächsten Mitarbeiter erfolgt durch den Kreisältesten mit Zustimmung des Gebietskommissars.

Der Gebietskommissar hat in jedem Falle das Recht, eine vorläufige Abberufung auszusprechen, der Generaldirektor des Innern kann eine vorläufige Abberufung nur mit Zustimmung des Gebietskommissars aussprechen.

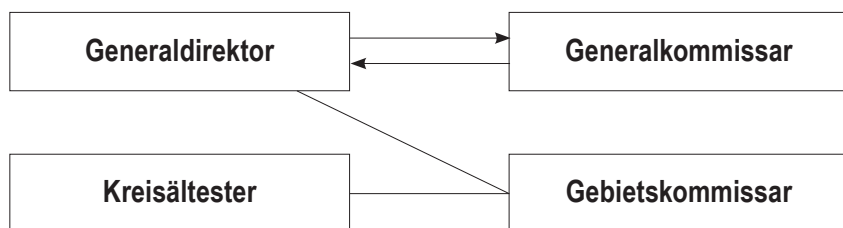
8) Um eine restlose Säuberung der landeseigenen Verwaltung von Juden und Judenmischlingen durchzuführen, hat jeder Amtsträger eine Erklärung des aus der Anlage ersichtlichen Inhaltes zu unterschreiben, wenn er künftig im Dienst bleiben will. Die Erklärung ist zu den Personalakten zu nehmen.

9) Hinsichtlich des Dienstweges zwischen den Generaldirektoren einerseits und den Kreisältesten und den Leitern der kreisfreien Städte andererseits, bestimme ich, daß alle Verfügungen der Generaldirektoren und alle Berichte der Kreisältesten und Leiter der kreisfreien Städte durch die Hand des Gebietskommissars zu laufen haben. Der Dienstweg verläuft daher z.B.

a) für den Fall, daß eine Weisung von mir vorliegt:

b) für den Fall, daß die Initiative von dem zuständigen Generaldirektor ausgeht und eine zustimmungspflichtige Anweisung vorliegt:

Der Berichtsweg nimmt den umgekehrten Verlauf.

In dringenden Eilfällen können die Generaldirektoren die Urschrift ihrer Anweisung unmittelbar dem Kreisältesten übersenden. Dem Gebietskommissar ist jedoch gleichzeitig eine Abschrift zuzuleiten.

Grundlegende Anweisungen der Kreisältesten an die Gemeindeältesten und Leiter der kreisangehörigen Städte sind vor Weitergabe dem Gebietskommissar vorzulegen.

10) Ferner ersuche ich, mir mitzuteilen, für welche Behörden und Organe der landeseigenen Verwaltung besondere Dienstzeichen und -siegel vorgesehen sind. Zur Führung und Gestaltung ist meine Genehmigung einzuholen.

gez. Drechsler

1 Anlage.¹

¹ Publicēts kā 29. dokumenta pielikums.

Nr. 31

**Otrs rīkojums par Austrumzemes pārvaldes dekrēta nr. 2 izpildīšanu –
Ģenerāldirektoru likumdošana**

Rīgā 1942. gada 20. augustā

Der Generalkommissar in Riga
Az. Ilc – 114 –

Riga, den 20. August 1942

An den
Herrn Generaldirektor des Innern
In Riga
Säulenstr. 12

Betr.: Zweite Durchführungsverfügung zum Organisationserlaß Ostland Nr. 2 – Rechtsetzung der Generaldirektoren –.

Zur Durchführung der Ziff. II des Organisationserlasses Ostland Nr. 2 habe ich durch anliegende Verordnung vom 15. August 1942 die Generaldirektoren ermächtigt, Anordnungen und Durchführungsbestimmungen mit Gesetzes Kraft zu erlassen. Alle Anordnungen und Durchführungsbestimmungen sind vor Erlaß mir in Entwurf vorzulegen.

Die Anordnungen der Generaldirektoren erhalten keine Eingangsformel, insbesondere hat ein Hinweis auf die Ermächtigung, Anordnungen zu erlassen, und auf die Zustimmung des Generalkommissars zu unterbleiben. Sie sind unter Verwendung der Bezeichnung "Anordnung" mit einer ihren Inhalt kennzeichnenden Überschrift, mit dem Datum ihres Erlasses und mit Unterschrift des erlassenden Generaldirektors oder der erlassenden Generaldirektoren zu versehen.

Nach Erteilung meiner Zustimmung fertigt der Generaldirektor des Innern die Anordnungen und Durchführungsbestimmungen aus und verkündet sie. Die Ausfertigungs- und Verkündungsformel lautet:

"Vorstehende Anordnung (Durchführungsbestimmung) des Generaldirektors
..... wird ausgefertigt und verkündet.

Riga, den

Der Generaldirektor des Innern."

Die Ausfertigungs- und Verkündungsformel ist mitzuveröffentlichen.

gez. Dr. Drechsler

2 Anlagen

Nr. 32**Trešais rīkojums par Austrumzemes pārvaldes dekrēta nr. 2 izpildīšanu –
Ģenerāldirektoru likumdošana**

Rīgā 1942. gada 1. septembrī

Der Generalkommissar in Riga
Abt. II. Verw. – Az. 114 –

Riga, den 1. September 1942

An den
Herrn Generaldirektor des Innern
in RigaBetr.: Dritte Durchführungsverfügung zum Organisationserlaß Ostland Nr. 2 – Rechtsetzung der Generaldirektoren –

Es hat sich als zweckmäßig erwiesen, Rechtsetzungen der Generaldirektoren, die zur Durchführung der Verordnungen des Reichskommissars oder des Generalkommissars ergehen, mit einer Eingangsformel zu versehen, in der die Verordnung zitiert wird, zu deren Durchführung Recht gesetzt wird.

In Abänderung meiner Zweiten Durchführungsverfügung vom 20.8.42 – II c 114 – sind daher nur diejenigen Anordnungen ohne Eingangsformel zu erlassen, die ein bestimmtes Rechtsgebiet selbständig regeln. Bei Anordnungen zur Durchführung von Verordnungen des Reichskommissars oder des Generalkommissars ist dagegen eine entsprechende Eingangsformel zu wählen, wie sie bei Durchführungsverordnungen benutzt wird.

Im Auftrage:
gez. Barten¹
Stadtkämmerer

BA-B, R 92/43, S. 235. Noraksts.

¹ Ernsts Bartens (*Barten*) – II nodaļas pārvaldes (*II Verwaltung*) ierēdnis.

Nr. 33

**Vācijas reiha Ārlietu ministrijas darbinieka G. V. Groskopfa memorands
saistībā ar A. Rozenberga izdotajiem dekrētiem**

Berlīnē 1942. gada 21. martā

e.o. IX 206

eing. 21. MRZ. 1942

Ref.: Ges. Großkopf¹

Die kürzlich der Öffentlichkeit mitgeteilten Anordnungen des Reichsministers für die besetzten Ostgebiete über die Verwaltung der Generalbezirke Litauen, Lettland und Estland sind in der Form von Organisationserlassen ergangen, die an den Reichskommissar für das Ostland in Riga gerichtet sind und Richtlinien für die Führung der Verwaltung in den genannten drei Generalbezirken enthalten. Die Form der Organisationserlasse, d.h. innerer Verwaltungsanweisungen, ist gewählt worden, um zu vermeiden, daß die Litauer, Letten und Esten Rechtsansprüche auf Führung der Landesverwaltung erhalten, was bei Rechtsverordnungen in dem in ihnen festgesetzten Rahmen der Fall gewesen wäre.

Die Ordnungserlasse für Litauen, Lettland und Estland, die abschriftlich beigelegt sind, weisen nur geringe Unterschiede voneinander auf, die auf die verschiedene Entwicklung der einzelnen Generalbezirke zurückzuführen sind, ohne daß jedoch dadurch die Einheitlichkeit des Verwaltungsaufbaus in den drei Generalbezirken beeinträchtigt würde. Die Organisationserlasse tragen das Datum des 7. März 1942. Die Gründe aus denen ihre propagandistische Auswertung erst am 18.3. eingeleitet worden ist, sind hier nicht bekannt.

Gleichzeitig mit diesen Organisationserlassen sind für jeden der drei Generalbezirke Durchführungsbestimmungen ergangen, in denen unter Darlegung der Gründe, die zu den Verwaltungsanordnungen geführt haben, die Aufgaben der deutschen Führung umrissen werden.

In diesen Durchführungsbestimmungen heißt es einleitend, daß die politischen Ziele der Verwaltung des Reichskommissariats Ostland und der derzeitige allgemeine deutsche Personalbedarf eine weitgehende Heranziehung zuverlässiger und aufbauwilliger einheimischer Kräfte zur Mitarbeit bei den gestellten Verwaltungsaufgaben erforderlich machten. Da eine solche Mitarbeit einheimischer Kräfte am fruchtbarsten sein werde, wenn sie freiwillig und in möglichst selbständiger Form erfolge, werde als Richtlinie für die Arbeit der deutschen Führung festgelegt, daß sie grundsätzlich "Aufsichtsverwaltung" im technischen Sinne zu sein habe, während die unmittelbare Verwaltungsarbeit von den landeseigenen Behörden zu leisten sei. Die deutsche Verwaltung solle sich auf die Beaufsichtigung und Lenkung dieser landeseigenen Verwaltung beschränken und ihr durchaus nicht jede Selbständigkeit nehmen, sondern tatsächlich nur da eingreifen, wo es deutsche Interessen durchzusetzen oder einen den deutschen Belangen abträglichen Verwaltungsakt

zu verhindern gelte. Da die Bevölkerung der Generalbezirke bereits viele Beweise ihres guten Willens zur Zusammenarbeit mit Deutschland geliefert habe, müsse das berechnete Vertrauen zu diesen Völkern der deutschen Führung Zurückhaltung bei Eingriffen in die landeseigene Verwaltung auferlegen, um dieser nicht die Verantwortungsfreudigkeit zu nehmen. Die deutsche Führung habe daher in allen ihren Stufen unmittelbar nur noch diejenigen Aufgaben wahrzunehmen, dies aus Gründen ihres oder des Reiches Ansehen und Sicherheit, mit Rücksicht auf ihre Art oder – was die Aufgaben des Reichskommissars angehe – mit Rücksicht auf ihre Bedeutung für das ganze Reichskommissariat nur von deutschen Behörden erfüllt werden könnten. Diese Grundsätze hätten in gleicher Weise für die Verwaltungsführung im engeren Sinne wie auch für die Wirtschaftsführung Geltung.

Diese Art der Verwaltung entbindet jedoch – wie in den Durchführungsbestimmungen ausdrücklich betont wird – die nachgeordneten deutschen Dienststellen des Ostlandes nicht von der vollen Verantwortung dem Reichsminister für die besetzten Ostgebiete gegenüber. Die Aufsicht über die landeseigenen Behörden müsse daher so geführt werden, daß diese einerseits das Gefühl einer gewissen Selbständigkeit und Eigenverantwortlichkeit haben, daß aber andererseits von ihnen nichts unternommen werden kann, was deutschen Belangen zuwider laufen würde. Die Führung müsse daher absolut in deutschen Händen liegen. Die landeseigenen Behörden hätten den Weisungen deutscher Dienststellen unbedingt nachzukommen, ohne zur sachlichen Nachprüfung berechtigt zu sein; denn für diese Weisungen trüge die anordnende deutsche Behörde und nicht die einheimische die Verantwortung.

Wie auch in den Presseveröffentlichungen hervorgehoben worden ist, gelten die Anordnungen über die landeseigene Verwaltung nicht für das ebenfalls zum Reichskommissariat Ostland gehörende weißruthenische Gebiet, das als altsowjetisches Gebiet nicht die notwendigen Voraussetzungen für die Einführung einer gewissen Selbstverwaltung biete. Ebenso ist offenbar nicht beabsichtigt, in absehbarer Zeit diese Maßnahmen auf andere dem Reichsministerium für die besetzten Ostgebiete unterstehenden Gebiete auszudehnen.

Hiermit

1. Hilger² – Gremium
2. Hn Ges. v. Tippelskirch³
zur vertraulichen Kenntnis
3. Hn LR v. Rantzau⁴
m.d. Anheimstellen d. Vertr. Unterr. d. VAA
4. Hn LR Starke⁵ (P V)
z. vertr. Kts.

Berlin, 21. März 1942
gez. Großkopf

- ¹ Georgs Vilhelms Groskopfs (*Georg-Wilhelm Großkopf*) – sūtnis, Ārlietu ministrijas Vācijas nodaļas darbinieks (*Abteilung Deutschland*), kā arī Komisijas Krievijas jautājumos (*Rußland-Gremium*) loceklis.
- ² Gustavs Hilgers – Ārlietu ministrijas Politiskās nodaļas XIII apakšnodaļas Komisijas Krievijas jautājumos vadītājs.
- ³ Verners fon Tipelskirhs (*Werner von Tippelskirch*) – Ārlietu ministrijas Politiskās nodaļas darbinieks.
- ⁴ Josia fon Rancavs (*Josias von Rantzau*) – Ārlietu ministrijas Informācijas nodaļa, vadīja II apakšnodaļu – Frontes propaganda un slepenie dienesti, kā arī bija sakarnieks ar Ārlietu ministrijas pārstāvjiem armiju grupējumos.
- ⁵ Dr. Gotholds Štarke (*Gotthold Starke*) – Ārlietu ministrijas Preses nodaļas P5 apakšnodaļas (Padomju Savienība un Polija) vadītājs.

Nr. 34

Vācijas reiha Ārlietu ministrijas memorands par Okupēto austrumu apgabalu reihskomisariātu¹

Berlīnē 1942. gada 26. martā

D IX 291

26. MRZ 1942

Aufzeichnung

betr. das Reichskommissariat Ostland

Während das Schicksal des künftig zu besetzenden russischen Gebietes – russisch im engeren Sinne – noch offen ist und während im Falle der Ukraine die Möglichkeit einer allmählichen Verselbständigung zu mindesten nicht ausgeschlossen wird, bestehen hinsichtlich des dem Reichskommissariat Ostland unterstellten Gebiete im Ostministerium recht bestimmte Auffassungen. Danach soll dieses Territorium, mag die genauere staatsrechtliche Nomenklatur, die man dabei anwenden wird auch noch nicht gewählt sein, jedenfalls in einer sehr engen Verbindung mit dem Reichsgebiet stehen. Eine politische Willensbildung einheimischer Kräfte kommt nach dieser Auffassung nur in mitwirkender und beratender Hinsicht in Frage; das Schicksal des Landes im ganzen, seine Ausrichtung im großen und seine Beziehungen zur äußeren Welt sollen ausschließlich der deutschen Führung vorbehalten bleiben.

Die äußeren Grenzen des Reichskommissariats Ostland sind, zu mindesten durch innerdienstliche Anordnungen des Ostministeriums festgelegt. Dabei wurde so verfahren, daß den wesentlichen ethnographisch bestimmten 4 Generalkommissariaten Estland, Lettland, Litauen und Weißruthenien jeweils – mit einziger Ausnahme Litauens – ein östliches Vorfeld anders nationalen, nämlich russischen Charakters hinzugeschlagen

wurde. Dadurch wurde bezweckt, "Restrußland" ostwärts zurückzudrängen und das Vorfeld Mitteleuropas zu erweitern. Die Grenze des Reichskommissariats Ostland wird bis dicht an Leningrad herangeschoben. Erst etwa bei Peterhof biegt die nördliche Grenzlinie des Reichskommissariats ostwärts ab, so daß Leningrad selbst, der Verlauf der Newa und auch die von Leningrad* ostwärts führende Bahnmagistrale, die über Wologda, Permj, Swerdlowska** usw. nach Sibirien führt, außerhalb des Ostlands verbleiben. Die Grenze des Reichskommissariats erreicht südlich der erwähnten Bahn am Flusse Wolchow ihren nordöstlichsten Punkt und biegt nunmehr nach Süden ab. Sie folgt dem Lauf des Wolchow-Flusses bis zum Ilmen-See – so daß also Nowgorod noch an das Reichskommissariat Ostland fällt –, umgeht den Ilmen-See an seinem östlichen Ufer, folgt dem Flußlauf der Lowatj bis Cholm und führt von dort südwärts über das Städtchen Bjely nach Dorogobush am obersten Dnjepr östlich Smolensk. Die südliche Richtung der Grenze setzt sich fort auf Jelnja, folgt alsdann den Flußlauf der Desna bis Brjansk weiter bis Trubtschewsk (gleichfalls an der Desna). Nunmehr wendet sich die Grenzlinie nach Westen und zwar etwas nordwärts zum Städtchen Surash im Fluß Iputj. Die Grenze folgt dem Iputj bis zu einem Punkte nordöstlich der Stadt Gomel und verläuft im weiteren westlich in einer Entfernung von 20 bis 30 km nördlich der Bahnlinie Gomel–Brest, womit die südliche Begrenzung des Reichskommissariats Ostland ihren Abschluß findet. Westlich wird – hier ist die Abgrenzung zwischen dem Generalgouvernement und dem Reichskommissariat Ukraine scheinbar noch nicht völlig festgelegt – entweder das Generalgouvernement erreicht oder die sogenannte "Landbrücke" zwischen Ukraine und Ostpreußen. Im weiteren grenzt das Reichskommissariat Ostland im Westen zunächst an den sogenannten "Bezirk Bialystok", wie im Führerarlaß vom 18.9.41 festgelegt wurde, im weiteren an die Provinz Ostpreußen und an die Ostsee.

Die 4 Generalkommissariate, von denen 3 die erwähnte ostwärtige Ausdehnung über ihr ethnographisches Kerngebiet erfahren, werden gegenwärtig anschlächlich nach Oberfläche und Einwohnerzahl folgendermaßen bemessen:

Estland	– 110 000 qkm,	2½	Mill.	Einwohner;
Lettland	– 112 000 "	3	"	„,
Litauen	– 65 000 "	3	"	„,
Weißruthenien	– 225 000 "	8–9	"	„.

Die Zivilverwaltung ist bisher in Lettland, Litauen und Weißruthenien eingeführt; die Generalkommissare Bürgermeister Drechsler – Lübeck, Dr. von Renteln und Gauleiter Kube haben ihre Amtssitze in Riga, Kauen (deutsche Bezeichnung für Kowno) und

* Tagad S.-Pēterburga.

** Tagad Jekaterinburga.

Minsk. Der Reichskommissar Gauleiter Lohse, früher in Schleswig Holstein, hat seinen Amtssitz in Riga. Die Übernahme Estlands in den Bereich der Zivilverwaltung und die Leitung des entsprechenden Generalkommissariats mit Amtssitz in Reval durch den SA-Obergruppenführer Litzmann steht noch bevor. Sie war zunächst für Mitte Oktober in Aussicht genommen, da aber der Schauplatz der militärischen Operationen noch so nahe liegt und die estländische Inselgruppe nicht völlig erobert ist, wurde ein Aufschub vorgenommen. Man spricht gegenwärtig von der Einführung der Zivilverwaltung in Estland im Laufe des November.

Die wichtigste Scheidelinie von West nach Ost, die das Reichskommissariat Ostland teilt, ist die Nordgrenze Weißrutheniens. In wirtschaftlicher, kultureller und nationalpolitischer Hinsicht ist das Territorium der ehem. Baltenstaaten anders zu beurteilen als das rückständige und auch gründlicher bolschewisierte weißruthenische Gebiet. Im letzteren ist vor der Hand mit ernsthafteren politischen Aspirationen innerhalb der Bevölkerung überhaupt nicht zu rechnen. Hier sind die Aufgaben vor allem auf Herstellung von Ordnung und Sicherheit gerichtet; bolschewistische Resteinfüsse, Agitation in primitiven Bevölkerungsschichten und Partisanentum ist zu bekämpfen, dagegen gibt es eine im westlichen Sinne politisch ehrgeizige Intelligenzschicht so gut wie gar nicht. Was sich in Weißruthenien an Resten alter intelligenterer Elemente erhalten hat, ist meist vorbehaltlos mitarbeitwillig und mit einer Verwendung im deutschen Dienst völlig befriedigt.

In allen 3 Baltenstaaten fanden sich Personen und Gruppen, die sich politisch mehr oder weniger entschieden auf Deutschland auszurichten hatten. Es waren diese in Estland im besonderen die leitenden Persönlichkeiten der sogenannten Wapsen-Partei, in Lettland die sogenannten Feuerkreuzler und in Litauen die aktivistische Gruppe, zu deren bekanntesten Vertretern der ehem. Litauische Gesandte in Berlin, Skirpa, gehört. Alle diese Gruppen erwarteten ungeduldig die Beseitigung des Bolschewismus in ihren Ländern und nahmen, je nach Möglichkeit und Gelegenheit auch nach Ausbruch des Krieges an antisowjetischen Aktionen teil. Infolgedessen erwarteten sie, daß nach der Vertreibung der Bolschewisten ihre amtlichen Aspirationen Befriedigung finden und sie selber an die Spitze ihrer wiedererstandenen Heimatstaaten gelangen würden. Als sich herausstellte, daß man deutscherseits eine Wiederherstellung selbständiger Baltensstaaten nicht beabsichtigte und zwar auch nicht in einer ferneren Zukunft, waren die erwähnten Kreise enttäuscht. Es zeigte sich im übrigen, daß auch solche Teile der ja im ganzen dünnen und vom Bolschewismus noch dezimierten baltenstaatlichen Oberschicht, die sich nicht einmal auf frühere pro-deutsche Einstellung berufen konnten, denn noch beanspruchten, daß den Baltenländern deutscherseits eine neue eigene Staatlichkeit zum Geschenk gemacht würde. Auch in diesen Kreisen herrschte und herrscht eine Verstimmung über die nicht eingetretene Erwartung.

Das deutsche Programm für die Baltenstaaten sieht folgendes vor. Das ganze Gebiet soll in einer engeren Verbindung mit dem Reichsgebiet stehen, auf absehbare Zeit ist jedoch mit einer besonderen, vom Reich durch wirtschaftliche und Polizeigrenzen getrennt, nach eigenen Maßstäben ausgerichteten Sonderverwaltung zu rechnen. Mehr als in jedem anderen der Sowjetoberherrschaft entrissenen Gebiete besteht jedoch, wie deutscherseits bereitwillig anerkannt wird, in den Baltenländern die Voraussetzung dafür, das einheimische Element in sehr weitgehendem Maße eine Selbstverwaltung übernehmen zu lassen. Dies betrifft nicht nur die unteren Kategorien der kommunalen und Landes-Administration, sondern auch die Zentralbehörden. Schon gegenwärtig sind z.B. in Estland für die einzelnen Verwaltungszweige sogenannte Landesdirektoren eingesetzt, die aus den vom deutschen Standpunkt als besonders zuverlässig und brauchbar anerkannten Persönlichkeiten gewählt wurden (besonders bewährt haben sich unter ihnen Mäe, Angelus und einige andere). In Lettland ist eine analoge Regelung getroffen worden; die betreffenden obersten Beamten aus lettischen Kreisen heißen hier Generaldirektoren; in Litauen lautet die entsprechende Bezeichnung Generalräte. Nach der gegenwärtigen Planung soll über diesem einheimischen Verwaltungsapparat die deutsche Landesverwaltung im wesentlichen nur als Aufsichtsbehörde tätig werden, freilich unter nachdrücklicher Vertretung bestimmter maßgeblicher Grundsätze, die die einheimische Landesverwaltung zu verwirklichen hat, wenn sie bestehen bleiben will. Zu dieser Form der Einwirkung zwingt eines Teils die Knappheit an verfügbaren deutschen Kräften und ferner verspricht man sich davon auch einen besseren Verwaltungseffekt und eine leichtere Lenkung der Bevölkerung.

Im Hinblick auf den deutschen Bestand des Verwaltungsapparats liegt das Bestreben vor, das Schwergewicht in die Generalkommissariate zu verlegen, da diese jeweils mit einem individuellen Gepräge tragenden Territorialorganismus zu tun hatte. Das Reichskommissariat sollte sich nur auf eine Zusammenfassung beschränken. Es ist aber bereits gegenwärtig zu spüren, daß das Reichskommissariat mit der ins einzelne eindringende Kompetenzen anstrebt und sich hierfür durch ein finanzielles Übergewicht auszurüsten bestrebt ist. Das Reichskommissariat will die Zollerträge und die Einnahmen der Verkehrseinrichtungen für sich in Anspruch nehmen, wodurch es erhebliche Mittel gewinnen würde. Es ist ferner die Frage, wie die Etats gestaltet werden. Seitens der Generalkommissariate wird angestrebt, daß die Aufstellung ihrer Haushaltsvorschläge ihnen selber überlassen bleibt und das Reichskommissariat evtl. einen Zuschuß zu bewilligen hätte. Das Reichskommissariat seinerseits würde es vorziehen, wenn es selber die Etats für die Generalkommissariate bestimmen würde. Hinzu kommt die Einwirkung des Ostministeriums, wobei die Abgrenzung der Zuständigkeit noch nicht endgültig geregelt ist.

Die volkspolitischen Endziele, die in den Baltenländern verfolgt werden, sind noch nicht festgelegt, es gibt Tendenzen, die darauf abgestellt sind, eine allmähliche

Eindeutschung der hierfür geeigneten Elemente der 3 baltischen Völker anzustreben. Eine Variante sieht vor, daß dies Ziel etwa nur bei den völkisch am günstigsten eingeschätzten Esten verfolgt wird, allenfalls auch bei einem Teil der Litauer, aber z.B. nicht bei den Letten. Aber auch die Anschauung findet Vertretung, daß es noch auf lange Zeit genügen würde, in den baltischen Ländern "reichszugewandte" Völker zu haben, die ihre ethnische Sonderart pflegen und erhalten können und im übrigen durch wirtschaftliche und administrative Bande, durch Einfluß der in ihrem Gebiet den Vorrang besitzenden deutschen Kultur ein Vorland des deutschen Kerngebiets bewohnen würden.

Gleichfalls noch nicht völlig geklärt ist die Rolle des deutschen Elements in diesen Ländern. Nach gegenwärtig vorliegender Entscheidung soll eine Rückkehr der seinerzeit aus den Baltenstaaten ins Reichsgebiet umgesiedelten Deutschen nicht erfolgen. Nur für einzelne als Landeskenner und Wirtschaftler für die Verwaltung unentbehrliche Personen sollen Ausnahmen gemacht werden. Die Verwaltung selber hat sich, nach den gegenwärtigen Plänen, personell nicht zu sehr auszudehnen. Es kommt jedoch als deutsches Element im Lande die dort notwendigerweise garnisonierende deutsche Truppe und ein Kernbestand der Polizei und des Sicherheitsdienstes in Frage, wobei die Letztgenannten für ihre Aufgaben auch das einheimische Element in starkem Maße hinzuziehen haben und schon gegenwärtig heranziehen. Ob auch eine planmäßige deutsche Siedlung in Angriff genommen werden kann, wird davon abhängen, welche Möglichkeiten überhaupt nach Kriegsschluß vorliegen werden, einen Menschenüberschuß in dieser Weise anzusetzen. Die Voraussagen hierüber gehen stark auseinander, wird mancherseits erklärt, daß die ungeheuren Lücken, die infolge des Krieges im Produktionsprozeß und im Berufsleben des eigentlichen Reichsgebiets entstanden sind, die aus dem Feldzuge zurückkehrenden Kräfte völlig aufsaugen werden, wird von anderer Seite eine andere These vertreten. Dieser zufolge sei zu erwarten, daß der unmittelbare Eindruck von der Weite, den großen wirtschaftlichen Möglichkeiten und Chancen des Ostraums auf unternehmende Naturen eingewirkt haben muß, so daß auch ein kolonialisatorischer Betrieb ausgelöst wird und nicht wenig Pioniere jenseits des engeren Reichsgebiets ihre Zukunft zu begrüßen gewillt sein werden. Es ist vorläufig nur möglich, das Problem festzustellen, ohne eine ganz bestimmte Prognose auszusprechen.

PA-AA.: R 105186 (Pol. XIII, Bd. 19, S. 221769–221779). Originäls.

¹ Memoranda pirmā daļa rakstīta 1941. gada beigās un tajā aplūkota reihskomisariāta uzbūve un vācu civilpārvaldes ieviešanas gaita. Memoranda otrajā daļā izvērtēta jaunā situācija pēc Alfrēda Rozenberga Austrumzemes pārvaldes dekrētu izdošanas (sk. dok. nr. 25–28).

Nr. 35**Latvijas Zemes pašpārvaldes ģenerāldirektoru un Valsts kontroles direktora
Memorands ģenerālkomisāram Rīgā par veicamajiem pasākumiem,
lai uzlabotu latviešu attieksmi pret pastāvošo režīmu**

Rīgā 1942. gada 16. maijā

MEMORANDUM

Alle aufbauwilligen Kräfte des lettischen Volkes verfolgen mit wachsender Besorgnis die Entwicklung der Lage in ihrem Lande, weil eine Enttäuschung um sich zu greifen droht, die allen denjenigen, die eine ehrliche deutsch-lettische Zusammenarbeit anstreben, äußerst unwillkommen erscheinen muß. Der Gedanke ist leider nicht von der Hand zu weisen, daß vieles seit der Befreiung des Landes unterlassen worden ist, was die freiwillige Anspannung aller Kräfte im Kampfe gegen den Bolschewismus fördern würde und bei der Neuordnung des wirtschaftlichen, sozialen und kulturellen Lebens gar manches geschehen ist, das mit dem ersten Gebot der Stunde – der Stärkung des Kampfeswillens – nicht gut im Einklang zu bringen ist. Wir können uns des Eindrucks nicht verwehren, daß einzelne Regelungen eine wohlausgewogene Einschätzung der psychologischen Auswirkung vermissen lassen und damit auch der errungene materielle Beitrag für den Kampf vielleicht nicht der erhoffte ist. Vom Wunsche beseelt, gesunde wirtschaftliche und geistige Vorbedingungen zur Erfüllung der gebieterischen Forderungen des Tages zu schaffen, erlauben wir uns auf eine Reihe von Fragen hinzuweisen, deren Bereinigung nach unserer besten Überzeugung einen positiven Einfluß auf die Einstellung des ganzen Volkes und seine bedingungslose Mitarbeit ausüben würde.

1/ Abschaffung der bolschewistischen Enteignungsmaßnahmen.

a) Nur die rückhaltlose Wiedereinsetzung des Bauern in seine Eigentumsrechte wird ihm ein Ansporn sein mehr zu leisten,

b) eine weitere Verzögerung der Rückgabe städtischen Hausbesitzes ist volkswirtschaftlich völlig unzulässig, da die bei den Gebäuden infolge der Mißwirtschaft eingetretenen Schäden schon jetzt schwer zu beheben sind,

c) die Reprivatisierung der Handels- und Industrieunternehmungen würde nicht nur eine durch private Initiative und Interesse erzielte höhere Leistungsfähigkeit bedeuten, sondern auch viele Kräfte des bisherigen bolschewistischen Verwaltungsapparates für kriegswichtige Zwecke freimachen,

d) zwecks einer beschleunigten Durchführung der Reprivatisierungsmaßnahmen ist die Verwaltung der Treuhandvermögen der landeseigenen Selbstverwaltung zu unterstellen.

Das Vermögen der von den Bolschewisten Verschleppten ist an die rechtmäßigen nächsten Anverwandten zur Verwaltung zu überlassen, denn eine andere Regelung würde dem gesunden Rechtsempfinden widersprechen.

2/ Der Staatshaushalt.

a) Lettland ist arm an Naturschätzen und seine großen staatlichen Unternehmungen und Monopole sind aus dem Nichts durch seine Einwohner Arbeit entstanden. Es wäre recht und billig, daß Einnahmen aus diesen Quellen und nicht Dotationen den Ausgleich des Staatshaushaltes bewirken,

b) aus dem Staatshaushalt ist der Haushalt der Kommunalverwaltungen auszuscheiden, um bei den letzteren ein selbständiges Interesse und ein größeres Verantwortungsgefühl anzuregen.

3/ Bank- und Kreditwesen.

a) Die Liquidierung der aus den Mitteln des lettischen Volkes gegründeten Lettlandbank (Latvijas Banka) ist zu unterbrechen: außer ihren anderen Aufgaben obliegt ihr die Ausführung der Operationen der Staatskasse, für welche sonst eine unnötige neue Institution zu gründen wäre,

b) die unbegründete Sperrung der Geldmittel des Staatshaushaltes und der Unternehmen in der Lettlandbank, die bedeutende Schwierigkeiten und Verwicklungen schafft, ist aufzuheben oder mindestens um 50% zu mildern, da die Bank allen ihren Verpflichtungen mühelos nachkommen kann,

c) nicht nur das Weiterbestehen der Lettlandbank, der Staatsagrarbank und der Lettischen Hypothekenbank ist unbedingt notwendig, sondern auch mindestens eine örtliche Aktienkommerzbank wie auch die Wiederaufnahme der Tätigkeit der Gesellschaften gegenseitigen Kredits und der genossenschaftlichen Spar- und Darlehenskassen,

d) um das Vertrauen der Sparer zu erneuern, ist die Auszahlung der von den Bolschewisten gesperrten Einlagen wieder aufzunehmen.

4/ Versicherungswesen.

Das bolschewistische Staatsversicherungsunternehmen ist ein schwerer, bürokratischer und sehr teurer Apparat, es wären daher die früheren, den örtlichen Verhältnissen gut angepaßten ländlichen genossenschaftlichen Versicherungsgesellschaften samt ihrem Zentralverband zu erneuern.

5/ Verteilung der Arbeitskräfte.

Durch Verschleppung, Umsiedlung, Eintritt in den Arbeitsdienst und in die Frontformationen, Einsatz in Deutschland und Ausbleiben der früheren Quote von über 40 000 ausländischen Landarbeitern ist die Zahl der zur Verfügung stehenden Arbeitskräfte um viele Zehntausende vermindert und darum sind die verbliebenen Kräfte nur im Lande zu verwenden, damit die auferlegten kriegswirtschaftlichen Aufgaben voll und ganz erfüllt werden können.

Um einen möglichst rationellen Einsatz zu bewerkstelligen, ist dessen Durchführung den landeseigenen Behörden zu überlassen.

6/ Versorgung der Bevölkerung.

Die Lebensmittelnormen wären denen in Deutschland festgesetzten gleichzustellen und größere Quoten der nicht normierten Lebensmittel, die ja alle im Lande selbst erzeugt werden, freizugeben. Der Calorienwert der jetzt zur Verteilung gelangenden Menge steht um ein mehrfaches unter dem Existenzminimum.

7/ Preispolitik.

Es sind höhere Preise für landwirtschaftliche Erzeugnisse festzusetzen um einer Verminderung des Anbaues vorzubeugen, die Einführung eines Prämiensystems wäre zu erwägen und die noch immer endgültig nicht geregelten Preise für Industrieerzeugnisse festzulegen, da deren Fehlen mit großen Schwierigkeiten für den Handel verbunden ist.

8/ Verkehrswesen.

a) Die den örtlichen Verhältnissen rechnung tragende frühere Organisation des Verkehrswesens wäre beizubehalten. Um einer unnötigen Kräftevergeudung entgegenzuwirken, wo jetzt viele Posten, doppelt durch einen deutschen und einen lettischen Beamten besetzt sind, wären die Eisenbahnen, desgleichen die anderen Nachrichten- und Verkehrsmittel der landeseigenen Verwaltung zu unterstellen,

b) der äußerst eingeschränkte zivile Reise- und Güterverkehr wäre zu erweitern,

c) es wäre die Möglichkeit zu geben, die unbedingt notwendige Anzahl von Omnibussen und Lastkraftwagen mit Holzgasbetrieb aus Deutschland zu beziehen.

9/ Sozialversicherung.

a) Das bolschewistische System der Sozialversicherung ist durch eine zweckmäßigere Regelung zu ersetzen und aus den Berufsverbänden auszuschneiden. Die Sätze der Unterstützungen, die etwa die Hälfte der früheren lettischen Normen ausmachen, sind zu erhöhen,

b) die Auszahlung einigermaßen ausreichender Ruhegehälter und Invalidenpensionen ist wiederaufzunehmen, die sie eretzenden Unterstützungen betragen heute RM 15,- bis höchstens RM 40,- monatlich,

c) die Gesetze über die soziale Betreuung, den Gesundheitsschutz und pharmazeutische Angelegenheiten sind zu erneuern,

d) die Leitung der Arbeitsinspektion und der Berufsverbände ist an die landeseigenen Behörden zu übertragen,

e) die Lohnzulagen für kinderreiche Familien sind zu erneuern,

f) die Versorgung der Familienangehörigen der im auswärtigen Einsatz befindlichen Arbeitskräfte ist zu lösen.

10/ Bildung.

Es ist ein unwürdiger Zustand, daß die Gehälter eines großen Teiles der Lehrerschaft RM 100,- monatlich nicht erreichen, hier ist schnelle Abhilfe zu schaffen. Der Elternschaft ist die Möglichkeit zu geben, die Verbindung mit der Schule enger zu gestalten.

11/ Allgemeines.

Das Gefühl der persönlichen Sicherheit im Gegensatz zur Zeit der Bolschewistenherrschaft muß gefestigt werden und es sollte möglichst vermieden werden, daß völlig loyale Bürger auf Grund von Denunzierungen oder oft haltlosen Verdächtigungen monatelang ihrer Freiheit beraubt werden. Der Unterschied in der Behandlung und Stellung von Deutschen und Letten sollte nicht zu stark unterstrichen werden, damit nicht unnötige Verbitterung und Herabsetzung entsteht. Die Herausgabe von lettischen Zeitschriften sollte Aufgabe lettischer Verlagsanstalten sein. Gemeinnützigen Vereinen könnte die Wiederaufnahme ihrer Tätigkeit gestattet werden.

Die Endesunterzeichneten sind sich dessen wohl bewußt, daß zur Zeit die Erfordernisse einer erfolgreichen Kriegsführung an erster Stelle zu setzen sind und sehen sich daher veranlaßt, ausdrücklich zu bitten alle vorhergenannten Vorschläge und Wünsche nicht als Forderungen eines partikularistischen Eigennutzes, sondern als den Ausdruck des Willens zur größtmöglichen Leistung für die gemeinsame Sache aufzufassen. Gerade der Wille zur Zusammenarbeit und zur Steigerung der Leistung verpflichtet aber sich dafür einzusetzen, daß Zustände geschaffen werden, die die höchste Anspannung der moralischen und materiellen Kräfte des lettischen Volkes im Kampfe gegen den gemeinsamen Feind ermöglichen.

Riga, den 16. Mai 1942

gez. Dankers¹
Generaldirektor des Innern

gez. Zagars²
Generaldirektor der Wirtschaft

gez. Skujevics³
Generaldirektor der Finanzen

gez. Valdmanis⁴
Generaldirektor der Justiz

gez. Primanis⁵
Generaldirektor des Bildungswesens

gez. Leimanis⁶
Generaldirektor der Technik u.d. Verkehrs

gez. Vanags⁷
Chef des Revisionswesens

- ¹ Oskars Dankers (1883–1965) – iekšlietu ģenerāldirektors, ģenerālis. Pirmajā pasaules karā cīnījās Galīcijā, kur nonāca austriešu gūstā. Pēc atgriešanās Latvijā 1919. gadā cīnījās Latgalē pret bolševikiem. 1925. gadā piešķirta ģenerāļa pakāpe. Pēc 1929. gada pārcelts par garnizona komandieri Liepājā. 1939. gadā izstājās no aktīvā karadienesta un 1940. gadā izceļoja uz Vāciju. 1941. gadā viņu ģenerāldirektora amatam izraudzīja A. Rozenbergs. Šajā amatā O. Dankers bija līdz 1944. gada beigām. Pēc kara 22 mēnešus atradās sabiedroto apcietinājumā Nirnbergā. Līdz 1957. gadam dzīvoja Vācijā, tad izceļoja uz ASV, kur mira.
- ² Voldemārs Zāgars (1904–1995) – saimniecības ģenerāldirektors. Latvijas Universitātē studējis tautsaimniecību. Pēc darba bankā viņš 1930. gadā pāriet uz Finanšu ministriju par referentu tirdzniecības un saimniecības jautājumos. 1938. gadā iecelts par Eksporta nodaļas vadītāju. Padomju okupācijas gada sākumā strādāja Viegglās rūpniecības trestā. Kopš 1941. gada sākuma slēpās no padomju varas. Ģenerāldirektors 1941.–1943. gadā. Trimdā devās uz Vāciju, no kurienes 1946. gadā izceļoja uz ASV, kur strādāja Selinsgrovas universitātē.
- ³ Jānis Skujevics (1892–?) – finanšu ģenerāldirektors. Beidzis tirdzniecības skolu Jelgavā. No 1920. gada strādāja Finanšu ministrijā. 1933.–1940. gadā – Saimniecības departamenta direktors, 1942.–1944. gadā – finanšu ģenerāldirektors. Trimdas sākums Vācijā, no kurienes izceļo uz Lielbritāniju.
- ⁴ Alfrēds Valdmanis (1908–1970) – tieslietu ģenerāldirektors. Kopš 1922. gada bija valsts ierēdnis, no 1935. gada Finanšu ministrijas juriskonsults. 1938.–1939. gadā finanšu ministrs. Līdz padomju okupācijai iesaistīts Ķeguma spēkstacijas būvniecības projektā. Tieslietu ģenerāldirektors 1941.–1943. gadā, kad viņu izsūta uz Vāciju. Pēc kara darbs latviešu bēgļu organizācijās. 1948. gadā izceļo uz Kanādu, kur strādā par ģenerāldirektoru Ņūfaundlendas saimnieciskās attīstības padomē. Tiesāts par nelikumībām savā darbībā. Miris Kanādā.
- ⁵ Mārtiņš Prīmanis (1878–1950) – izglītības ģenerāldirektors. 1908. gadā beidzis Rīgas Politehnisko institūtu. Bijis profesora Paula Valdena asistents. Pirmā pasaules kara laikā Krievijā. Kopš 1919. gada docents neorganiskajā ķīmijā Latvijas Universitātē. Kopš 1936. gada profesors Latvijas Universitātē. 1940. gada beigās "repatriējās" uz Vāciju. Pēc atgriešanās Latvijā 1941.–1944. gadā Rīgas Universitātes rektors un izglītības un kultūras ģenerāldirektors. Pēc kara palika Vācijā, kur mira.
- ⁶ Oskars Leimanis (1891–1969) – tehnikas un satiksmes ģenerāldirektors. Ceļu inženieris, beidzis Pēterburgas ceļu inženieru institūtu. Kopš 1919. gada Latvijas Dzelzceļu virsvaldē. 1942.–1944. gadā satiksmes ģenerāldirektors un Dzelzceļu virsvaldes vadītājs. 1944. gadā devas uz Vāciju, no kurienes izceļoja uz ASV.
- ⁷ Pašpārvaldes 1942. gada 16. maija memorandu bija parakstījis arī Latvijas pašpārvaldes revīzijas šefs Pēteris Vanags (1883–1943).

Nr. 36

**Ģenerālkomisāra Rīgā Kultūras nodaļas vadītāja K. fon Štricka paskaidrojumi
un kritika par latviešu ģenerāldirektoru 1942. gada 16. maijā iesniegto
Memorandu**

Rīgā 1942. gada 15. jūlijā

II h¹

Rīga, 15.7.42

Herrn Bürgermeister Bönner².

Betr.: Memorandum der sechs Generaldirektoren und des Chefs des Revisionswesens, vom 16.5.42.

In dem vertraulichen Erlaß des Reichsministers vom 7.3. d.J. II 1 c 401/42 betr. Durchführungsbestimmungen zum Organisationserlaß Ostland Nr. 2: Richtlinien für die Führung der Verwaltung im Generalbezirk Lettland ist unter I zu 2) darauf hingewiesen, daß "die Generaldirektoren im Generalbezirk Lettland nicht zu einem einheitlichen Regierungskollegium werden" sollen, sondern "selbständig einander nebengeordnete Zentralbehörden des Generalbezirks bleiben".

Das vorliegende Memorandum zeigt nun ganz deutlich, daß die Generaldirektoren sich selbst als "Regierungskollegium" auffassen, was aus der Form des Memorandums eindeutig zu ersehen ist.

Das Gleiche kam auch in der Rede von General Dankers vom 1.7. zum Ausdruck. Ebenso ist es aus der Ausstellung, Lettlands Wirtschaft im Kriege in der großen Gilde deutlich zu ersehen.

Dort werden auf einer Tafel die Organe der lettischen Selbstverwaltung dargestellt, ohne daß die deutschen Stellen, die doch in mehr als einer Hinsicht in die lettischen Verwaltungsorgane hereingreifen, in irgend einer Weise erwähnt werden.

Ich würde es für korrekt halten, wenn Antworten auf derartige Memoranden der "Regierung Lettland", nicht gleichlautend an alle Generaldirektoren und den Chef des Revisionswesens geschickt würden. Der bessere Weg wäre vielleicht eine einzelne Antwort an jeden Generaldirektor in der nur die ihn angehenden Fragen berührt werden.

Die Unklarheit der Stellung der lettischen Generaldirektoren ergibt sich aus ihrer doppelten Funktion: Sie sind einmal nachgeordnete Dienststellen der einzelnen Abteilungen der Dienststelle des Generalkommissars und außerdem noch politische Vertrauensmänner für die deutsche Führung. Bei einer gewandten Kopplung dieser beiden Funktionen ergibt sich etwas ähnliches wie ein lettisches Ministerkabinett.

Es müßte meiner Ansicht nach mehr darauf hingearbeitete werden, daß die Generaldirektoren nicht Generaldirektoren in Lettland sind, sondern Generaldirektoren im Generalbezirk Lettland.

Der Eindruck, der heute vielfach in lettischen Kreisen schon vorliegt, ist folgender:

Lettland ist eine Art Staat verwaltet vom Kollegium der Generaldirektoren und über diesem Kollegium schwebt eine an sich überflüssige, meist hemmende nur durch den Krieg bedingte deutsche Führung, die wohl nach Beendigung des Krieges ebenso verschwinden wird wie sie hergekommen ist.

Es müßte meiner Ansicht nach darauf hingewirkt werden, daß die Bezeichnung Lettland als staatsrechtlicher Begriff allmählich aufhört und die Bezeichnung Generalbezirk Lettland an ihre Stelle tritt.

Wenn die Form des Memorandums an einzelnen Stellen ein wenig scharf ist, indem Forderungen gestellt werden, so braucht man das meiner Ansicht nach nicht zu beachten, obgleich dies an sich natürlich einer vorgesetzten Behörde gegenüber unzulässig ist. Die herbe Kritik in der Einleitung ist leider nur zu berechtigt und die Gesamtauffassung ist in so hohem Maße richtig, daß man froh sein kann, daß von lettischer Seite eine solche Stellungnahme zu den Problemen der Kriegswichtigkeit eingenommen wird. Psychologisch verständlich aber unrichtig ist die Auffassung, daß es sich bei dem Generalbezirk um ein Land des lettischen Volkes handelt. Die Tatsache, daß der Generalbezirk vorzüglich von Letten bewohnt wird, bedeutet noch nicht, daß das lettische Volk als solches ein ausschließliches moralisches Eigentumsrecht auf dieses Land besitzt. Es wäre vielleicht gut, wenn bei passender Gelegenheit einmal darauf hingewiesen würde, daß die deutsche Führung des Landes sich als bodenständiges Element empfindet. Es würde dadurch auch eine Gemeinsamkeit betont werden, die von den wohlgesinnten lettischen Kreisen sicher begrüßt werden würde. Dadurch würde sich die deutsche Führung in erfreulichem Maße von allen früheren polnischen, schwedischen, russischen und sowjetischen Gouverneuren oder Kommissaren unterscheiden.

Zu den einzelnen Punkten möchte ich folgendes anführen:

1. Die Abschaffung der bolschewistischen Enteignungsmaßnahmen ist eine Forderung, die meiner Ansicht nach nur einem billigen Rechtsempfinden entspricht. Es ist doch nicht gut möglich, daß das nationalsozialistische Deutschland an kommunistischen Eigentumsauffassungen festhält, die in allen öffentlichen Verlautbarungen immer wieder abgelehnt werden.

Ich verweise hier auf den Vortrag von Generalkonsul Bräutigam anlässlich der Osttagung deutscher Wissenschaftler im März dieses Jahres.

Das gleiche, was in dem Abschnitt c)* bezüglich der Kräfte des Verwaltungsapparates die durch Reprivatisierung frei werden würden, gesagt wird, läßt sich auch auf b) – den städtischen Hausbesitzer beziehen. Ist es nicht möglich entsprechend

* Punktus c), b) un /d/ skatīt Memorandā 124. lappusē.

der Treuhandabteilung beim Generalkommissar auch einen landeseigenen Unterbau hier zu schaffen /d/, der sicher viel billiger arbeiten würde, als eine rein deutsche Behörde? Um eine reinliche Lösung zu finden, würde ich möglichst bald feststellen, welche Objekte für eine Reprivatisierung nicht in Frage kommen. Man wird da nicht darüber hinwegkommen einigen Letten, die sich stets in antideutschem Sinne betätigt haben – wie z.B. der Familie Benjamins aus diesen Gründen die Reprivatisierung zu verweigern.³ Es müßte dies aber ausschließlich als Strafe betrachtet werden. Ferner käme noch in Frage eine Rückgabe derjenigen Objekte zu verweigern, die für die Verwaltung des Landes deutscherseits benötigt werden. Hier ist vor allem an Verwaltungsgebäude zu denken. So würde ich eine Rückgabe des Mitauer Schloßes an die Landwirtschaftsakademie ablehnen.

Zu 2/, 3/ und 4/ will ich mich nicht äußern. Es scheint aber doch so manches in diesen Punkten darauf hinzudeuten, daß möglichst eine Restituierung der lettischen staatlichen Institutionen erreicht werden soll.

5/ Ich glaube, daß ein lettischer Apparat die Verteilung der Arbeitskräfte besser durchführen würde, als ein deutscher.

6/ Ob eine landeseigene Behörde die Verteilung der vorhandenen Lebensmittel ohne ständige Überwachung leisten kann, möchte ich bezweifeln.

Zu 7/ und 8/ möchte ich mich nicht äußern.

9/ Besonders wichtig erscheint mir c). Die Frage der Altersversorgung und der Pensionen erheischt eine umgehende Lösung.

10/ Die Frage der Lehrergehälter wird z.Zt. bearbeitet. Es ist damit zu rechnen, daß sie im Laufe des Juli noch entschieden wird. Mir sind keine Umstände bekannt, die einer Verbindung der Elternschaft mit der Schule deutscherseits entgegenstehen. Gewählte Elternvertretungen an den Schulen, wie sie zu lettischer Zeit bestanden, sind unzweckmäßig. Der Kontakt kann am besten in persönlicher Fühlungnahme mit Leitern und Klassenlehrern gewahrt werden.

11/ Allgemeines. Dieser Punkt sollte eigentlich Politik heißen. In der gleichen Weise wie hier die Generaldirektoren die Bezeichnung "Politik" vermieden haben, würde ich sie auch in jeder Hinsicht vermeiden. So würde ich es für richtig halten, wenn die Abt. Politik eine Bezeichnung wie etwa "allgemeine Abteilung" erhalten würde.

Zu den Verhaftungen ist zu sagen, daß sie im wesentlichen auf Grund der immer noch üblichen Denunziationen von Seiten der Perkonkrusts erfolgen. Wie ich in meinem Bericht vom 6.6. hingewiesen habe, wird auch heute noch eine Lettisierungspolitik von der lettischen Polizei – speziell in Lettgallen – betrieben. Auch ich bin der Ansicht, daß lettische Verlagsanstalten eine dringende Notwendigkeit darstellen.

Ich würde es für richtig halten, wenn möglichst viel leitende Angehörige der deutschen Führung in lettische Vereine eintreten würden. Auf dem Gebiet gemeinsamer Interessen läßt sich manchmal eine persönliche Bindung herstellen, die auch der sachlichen Arbeit zu Gute kommen würde.

Wenn es gelingt, an alle wichtigen Stellen der deutschen Führung Persönlichkeiten zu stellen, die dank ihrer persönlichen Eigenschaften und unabhängig von ihrer Dienststellung einen entscheidenden Einfluß in ihrer Fachsparte ausüben können, so ist das viel wichtiger als jede Abgrenzung der Kompetenzen. Gerade im persönlichen Meinungs austausch mit den führenden lettischen Persönlichkeiten kann sich ein Gefühl der Zusammengehörigkeit herausbilden, das die Garantie dafür bietet, daß es nicht hier eine deutsche und da eine lettische Linie gibt, sondern gemeinsam ein gemeinsamer Weg beschritten wird. Daß dafür auf der lettischen Seite die Bereitschaft vorliegt, bezeugt vielleicht das Memorandum am besten. Eine Voraussetzung muß allerdings auf deutscher Seite vorliegen: Es muß dafür gesorgt werden, daß der Satz – Gemeinnutz geht vor Eigennutz – wirklich von einem jeden Deutschen den Letten vorgelegt wird. Wenn man aber das Verhalten vieler Deutscher – z.B. im Deutschen Warenhaus – betrachtet, kann man die Beobachtung machen, daß dieser Grundsatz nationalsozialistischer Haltung sich im Ostland offenbar noch nicht herumgesprochen hat. Man darf nicht vergessen, daß ein jeder Deutsche in seinem Verhalten als Repäsentant einer fremden Macht angesehen wird und daß der Vergleich mit der Bolschewistenzeit die wichtigste Bewertungsskala darstellt.

KvS⁴

BA-B, R 92/71, S. 167–170. Origināls.

¹ Kultūras nodaļas šifrs (*Abteilung Kultur*).

² Egons Benners (*Egon Bönner*) – Galvenās nodaļas (*Hauptabteilung*) vadītājs.

³ Tomēr, kad sākās reprivatizācija, pret Benjamiņu ģimeni šādi soļi netika sperti. – Sk.: BA-B, R 92/10.336.

⁴ Karls fon Štrickis (*Karl von Stricky*; 1911–1943) – baltvācietis, aktīvs nacionālsociālistiskās kustības dalībnieks Latvijā. Pirms “repatriācijas” 1939. gadā strādāja Herdera institūtā Rīgā. Vācu okupācijas laikā bija ģenerālkomisariāta Kultūras nodaļas vadītājs.

Nr. 37

**Generālkomisāra Rīgā O. H. Drekslera kritika par vācu civilpārvaldes darbību
Latvijas ģenerālapgabalā un par augstākās vācu administrācijas nespēju
Latvijā īstenot Austrumzemes pārvaldes dekrētā¹ noteiktās vadlīnijas
attiecībā uz latviešu pašpārvaldes darbību**

Rīgā 1943. gada 19. jūnijā

Der Generalkommissar in Riga
Tgb. Nr. 1094/43 g

Riga, den 19. Juni 1943

An den
Herrn Reichskommissar für das Ostland
Riga.

Der Befehlshaber des rückwärtigen Heeresgebietes hat bei der Übergabe der Verwaltung an mich am 1. September 1941 seine Beurteilung über die Verhältnisse in Lettland wie folgt zusammengefaßt:

“Die zentralen und örtlichen lettischen Behörden haben unter durchweg sachkundiger Leitung ihre Arbeit willig aufgenommen und fügen sich den Aufsichtsanordnungen der deutschen Dienststellen. Es ist bei allen landeseigenen Dienststellen das Bemühen festzustellen, sich den neuen Verhältnissen anzupassen. Entsprechend dieser Grundhaltung der Bevölkerung und der lettischen Behördenleiter konnte die Verwaltungsarbeit bisher unter Vermeidung aller unnötigen Schärfen auf das Ziel ausgerichtet werden, den Befehlshaberbereich verwaltungsmäßig zu befrieden. Hierbei war ausschlaggebend die Erwägung, daß die baltischen Länder nach einer durch ein blühendes Wirtschaftsleben gekennzeichneten Periode nationaler Selbständigkeit in den Verband des Großdeutschen Reiches eingegliedert werden sollen, daß aber der Wert einer solchen Eingliederung in dem gleichen Maße verhindert wird, wie sich die allgemeine politische Haltung der Landeseinwohner gegenüber der Besatzungsmacht verschlechtert”:

Diese Einstellung des Befehlshabers des rückwärtigen Heeresgebietes ist auch von mir und meinen mir unterstehenden Dienststellen während der jetzt bald zwei Jahre währenden Tätigkeit in Lettland befolgt worden. Die Grundlinie aller meiner politischen und verwaltungsmäßigen Maßnahmen ist gewesen, das lettische Volk allmählich und unter Vermeidung nicht unbedingt kriegsnotwendiger Härten an die deutsche Verwaltung und an das Deutsche Reich heranzuführen. Um dieses Ziel zu erreichen, war es unbedingt notwendig, politische Fehler größeren Ausmaßes, die zu einer Abschreckung der Bevölkerung hätte führen können, zu vermeiden. Schon während der Verwaltungstätigkeit des Befehlshabers des rückwärtigen Heeresgebietes, d.h. also bis zum 1. September

1941, sind jedoch schwerwiegende Fehler, die auf die gesamte politische Stimmung des Landes sehr stark eingewirkt haben, gemacht worden. Nachdem sich lettische Freiwilligentrupps zum Teil noch hinter dem Rücken des Feindes mit Erfolg betätigt und aktiv am Kampfe gegen die bolschewistische Armee teilgenommen hatten, wurde alsbald nach der Besetzung des Landes ein allgemeines Waffenverbot erlassen. Dieses Waffenverbot galt nahezu uneingeschränkt auch für diejenigen Letten, die sich aktiv am Kampf gegen den Bolschewismus beteiligt hatten. Vorschläge lettischer Kreise auf Teilnahme am Kampf gegen den Bolschewismus wurden nicht beachtet. Dieser ersten Schockwirkung folgten alsbald nach Errichtung der Militärverwaltung andere politische Fehler. Ich erinnere in diesem Zusammenhange an die überstürzten Straßenumbenennungen, die Wegnahme des Museums in Riga und andere politisch unzweckmäßige und in keiner Weise kriegsbedingte Maßnahmen. Alle diese Eingriffe trugen dazu bei, die zuerst außerordentlich aufgeschlossene und für Deutschland so positiv wie wohl noch nie gewesene Stimmung abzukühlen. Auch nach Einrichtung der Zivilverwaltung trat eine wesentliche Besserung in der Art der Behandlung des lettischen Volkes nicht ein. Die verschiedenen Anträge lettischer Kreise, sich am Kampf gegen den Bolschewismus aktiv beteiligen zu dürfen, fanden zum Teil eine schroffe Ablehnung. Es wurde erst nach langer Zeit gestattet, Schutzmannschaftsbataillone aufzustellen. Obgleich Bewaffnung, Bekleidung und zum Teil auch Verpflegung in diesen Bataillonen zeitweilig, wie auch von der Polizei selbst zugegeben werden mußte, schlecht waren, meldete sich jedoch eine erhebliche Anzahl Freiwilliger, die anerkanntermaßen auch im aktiven Fronteinsatz sich durchaus bewährt haben. Diesen Freiwilligen wurden jedoch selbst bei größter Tapferkeit und obgleich sie zum Teil innerhalb deutscher Formationen kämpften, deutsche Kriegsauszeichnungen versagt. Es war beabsichtigt, ihnen die Kriegsauszeichnungen für die sog. "Ostvölker" zu verleihen, eine Tatsache, die im lettischen Volke allgemeine Ablehnung erfuhr, da man sich nicht auf eine Stufe mit Kalmüken, Kirgisen und andere Ostvölker stellen lassen wollte.

Es ist von lettischen Kreisen dennoch immer wieder versucht worden, die Genehmigung zum aktiven Kampf gegen den Bolschewismus zu erlangen. Ich erinnere in diesem Zusammenhange an das Projekt einer allgemeinen Mobilisierung, wonach die landeseigene Verwaltung erklärte, binnen kürzester Frist 100.000 Mann ausheben und ausbilden zu lassen. Alle diese Angebote wurden jedoch nicht berücksichtigt, das lettische Volk fühlte sich durch die Nichtannahme zurückgestoßen. Daß tatsächlich bei einer allgemeinen Mobilisierung 100.000 Mann hätten aufgestellt werden können, steht für mich nach dem Ergebnis der Legionswerbung außer Zweifel. Ich darf daran erinnern, daß sich in Lettland von 77.428 Gemusterten aus beschränkten Jahrgängen 67.584 gestellt haben, und daß nach Einziehung von über 11.000 Hilfwilligen für das Heer und 27.000 für Wirtschaft der Legion aus diesen beschränkten Jahrgängen immer

noch 18.000 Mann verblieben sind. Die Annahme von Freiwilligen für die Legion mußte von deutscher Seite abgestoppt werden, um den Arbeitseinsatzsektor und den Sektor der Hilfswilligen für die Wehrmacht nicht zu sehr zu schwächen. Es ist zu bedenken, daß dieses Ergebnis im Jahre 1943 erzielt ist und es ist daraus zu entnehmen, daß auch heute noch das lettische Volk durchaus bereit ist, positiv mit den deutschen Dienststellen zu arbeiten.

Es ist außerdem zu bedenken, daß das Ergebnis der Legionswerbung sowohl wie auch das durchaus gute Ergebnis bei der Erfassung in Lettland erzielt worden ist, obgleich dem lettischen Volke irgendeine Andeutung über seine Zukunft nach beendigtem Kriege nicht gemacht werden konnte. Ich halte das Fehlen jeder Richtlinie über die politische Zukunft des lettischen Volkes für verfehlt. Ich habe eingangs betont, daß meine Arbeit unter dem Gedanken steht, das lettische Volk allmählich an das Deutsche Reich heranzuführen. Ich bin der Ansicht, daß es durchaus möglich, ja sogar wünschenswert wäre, wenn eine derartige politische Richtlinie auch offen dem lettischen Volk zur Kenntnis gebracht würde. Damit soll nicht gesagt werden, daß über die staatsrechtliche Form dieses Gebietes nun bereits eine Entscheidung gefällt wird. Es könnte und müßte aber jetzt gesagt werden, daß einerseits dem lettischen Volke Volkstum und Volksboden erhalten bleiben sollen, andererseits aber ein Leben dieses Volkes ohne engste Anlehnung an das Reich in der einen oder anderen Form, über die noch zu befinden sein würde, nicht möglich wäre. Ich bin der Ansicht, daß dadurch eine klare politische Zielsetzung erreicht wird und daß die Geister sich an diesem Richtungspunkt scheiden werden, wobei ich allerdings die Meinung vertrete, daß der weitaus größte Teil des lettischen Volkes zwar mit einem gewissen Bedauern zur Kenntnis nehmen wird, daß seine Selbständigkeit, an die es ohnehin kaum noch glaubt, endgültig dahin sei, daß er aber durchaus bereit sein wird, sich, wenn auch langsam, auf die neue politische Gegenwart umzustellen. Es ist immer besser, ein, wenn auch vielleicht im Augenblick etwas unangenehmes politisches Ziel zu setzen, als ein ganzes Volk im Ungewissen über seine Zukunft zu lassen. Mit einer ehrlichen Politik werden wir in Lettland immer weiter kommen, als mit einem unser nicht würdigen Versteckspiel.

Es würde auch durchaus diesem politischen Ziele dienen, wenn man dem lettischen Volke eine zentrale politische Organisation, die ihm bisher verwehrt worden ist, gestatten würde. Diese politische Organisation würde den mitarbeitungsbereiten Kräften Lettlands die Möglichkeit bieten, von dieser Plattform aus die breite Masse des Volkes anzusprechen und zu erfassen. Mir selbst würde sie eine Organisation in die Hand geben, durch die ich die neuen politischen Ideen bis in das kleinste Dorf hineinbringen könnte. In der Gründung einer derartigen Organisation eine politische Gefahr sehen, heißt, die auch heute noch vorhandene Stärke des deutschen Ansehens und der deutschen Macht weit unterschätzen. Die Gewähr für loyale Arbeit einer solchen Organisation zu

übernehmen muß jeder Generalkommissar, wenn er sie fordert durchaus bereit sein. Ich vermag nicht einzusehen, weshalb eine derartige Organisation, deren politisches Ziel eine bedingungslose Zusammenberbeit mit Deutschland ist, und die klar und offen eine Heranföhrung des lettischen Volkes an das Deutsche Reich und ihre Fahne geschrieben hat, eine Gefahr sein soll. Ich halte sie für die weitere politische fruchtbare Arbeit für unumgänglich notwendig, ihre weitere Verhinderung für einen politischen Fehler. Auch die SD hat in letzter Zeit, ohne darüber bisher Föhlung mit mir aufzunehmen, eine derartige Organisation gefordert.

Die von mir soeben skizzierten hauptsächlichen Fehler auf politischen Gebiet haben neben den kriegsbedingten Einschränkungen weitgehend zu einer Verschlechterung der allgemeinen Stimmung im Lande geführt. Daß bei ihrer teilweisen Aufhebung auch heute noch eine weitgehende Mitarbeit des gesamten lettischen Volkes möglich ist, zeigen die von mir oben aufgewiesenen Ergebnisse der Erfassung und der Freiwilligenwerbung, denen ich noch eine weitere Fülle von kleineren Opfern Einzelner oder größerer Gemeinschaften zur Seite stellen könnte.

Neben dem Fehlen jeder größeren politischen Richtlinie hat sich auch die zu späte Konstituierung einer landeseigenen Verwaltung in schlechtem Sinne ausgewirkt. Die deutsche Zivilverwaltung hat am 1. September 1941 ihre Aufgabe übernommen. Sie sah sich einem Gremium von sog. Generaldirektoren gegenüber, deren rechtliche und tatsächliche Befugnisse in keiner Weise festgelegt waren. Die Dienststellen der Zivilverwaltung, die zuerst nur einen beschränkten Umfang hatten und in diesem Umfange zur Führung einer Aufsichtsverwaltung auch durchaus geeignet waren, wurden durch die jeder Behörde innewohnenden Expansionskraft derartig aufgebläht, daß beim Erscheinen des Organisationserlasses Nr. 2 im Frühjahr 1942 bereits sehr viele verwaltungsmäßige Zuständigkeiten von deutschen Dienststellen wahrgenommen wurden. Diese Zuständigkeiten waren durch die deutschen Dienststellen an sich gezogen, da die bestehenden landeseigenen Einrichtungen in ihren Kompetenzen jeder rechtlichen Grundlage entbehrten. Der Organisationserlaß kam daher insofern zu spät, als die meisten Verwaltungszuständigkeiten bereits weitgehend auf deutsche Dienststellen übergegangen waren. Hinzu kam, daß der Organisationserlaß für den Generalbezirk Lettland vorsah, daß die Stadt Riga von ihm nicht betroffen werden sollte, eine Maßnahme, die sich, wie vorher zu sehen war, in der Folgezeit außerordentlich unangenehm und verhängnisvoll ausgewirkt hat. Die Stadt Riga mit ihren ungefähr 300 000 Einwohnern muß bei einem Lande von 1,8 Millionen Einwohnern als das Kernstück dieses Landes bezeichnet werden. Jede landeseigene Verwaltung, die auf dieses Kernstück keinen Einfluß hat, ist ein Torso, und jede Maßnahme, die von dieser landeseigenen Verwaltung ergriffen wird, muß Stückwerk bleiben, unvollständig sein und zu Reibereien führen. Ich habe in Ansehung der Stadt Riga bereits eingehende

Stellungnahmen eingereicht und kann mir daher in diesem Zusammenhang nähere Einzelheiten sparen, bemerke jedoch, daß die Einrichtung der landeseigenen Verwaltung in Lettland durch die Herausnahme der Stadt Riga von vornherein eine tödliche Erkrankung in sich trug. Dazu kam, daß der auf eine Selbstausbildung der Verwaltung abgestellte deutsche Behördenapparat die Kompetenzen der landeseigenen Verwaltung von vornherein nicht aufkommen ließ. Im Schatten der großen deutschen Verwaltungsstellen konnte die landeseigene Verwaltung eine selbstschöpferische Entfaltung nicht vornehmen. Sie war bald nicht mehr in der Lage, auch nur die kleinste Regelung ihres ureigensten Lebensgebietes selbst vorzunehmen. Haushaltswesen, Regelung der Besoldung, der Versorgung, Sozialversicherungswesen, Schulwesen und andere Dinge mehr sind der landeseigenen Verwaltung nie zur vollen selbständigen Betätigung überlassen worden. Der Zweck des Organisationserlasses, eine selbstschöpferische landeseigenen Verwaltung unter lediglich deutscher Führungsaufsicht zu gestalten, ist daher auch nie erreicht. Der Organisationserlaß hat daher keine Besserung der verwaltungsmäßigen und politischen Lage gebracht, sondern eher eine Verschlechterung.

Zu allen diesen Dingen kam die völlige Ausschaltung des lettischen Volkes auf wirtschaftlichem Sektor. Für alle kriegswirtschaftlich-notwendigen Angelegenheiten hätte das lettische Volk, wie die Erfahrung gelehrt hat, immer Verständnis gehabt. Daß in diesen Dingen der deutsche nicht nur Führungs- sondern auch Verwaltungsanspruch in vollem Umfange durchgeführt werden mußte, war allen Einsichtigen eine Selbstverständlichkeit. Es kam jedoch hinzu, daß nicht nur auf kriegswirtschaftlichen sondern auf dem gesamten Gebiet der Wirtschaft eine völlige Ausschaltung jeglicher landeseigenen Initiative erfolgte. Schon alsbald nach Einsetzung der Zivilverwaltung erfolgte eine Flut von Gesellschafts- und Verbandsgründungen, die durchweg eine Beteiligung der landeseigenen Wirtschaftskräfte nicht zuließ. Meine gegen diese Entwicklung immer wieder vorgebrachten Bedenken fanden keine Berücksichtigung. In unzählige Betriebe, die nationalisiert waren, wurden, auch wenn sie nicht kriegswirtschaftlichen Charakters waren, deutsche Treuhänder eingesetzt, die zu einem Teil lettische Stellvertreter hatten, die die eigentliche Arbeit leisten mußten. Ein Zustand, der sich auf die Stimmung im Lande außerordentlich schlecht auswirkte. Hinzu kam die allgemeine Aufrechterhaltung des bolschewistischen Wirtschaftssystems. Es war von den Deutschen als den Befreiern vom Bolschewismus erwartet worden, daß sie alsbald mit sämtlichen bolschewistischen Einrichtungen aufräumten. Hierin sah man sich jedoch wohl zuerst zu seinem Erstaunen, dann zu seinem größten Mißfallen enttäuscht. Erst sehr allmählich und nicht zuletzt auf energisches Drängen von meiner Seite hin wurden hierin einige Änderungen durchgeführt. Ich bin in diesem Zusammenhange auch der Meinung, daß die Privatisierung zu spät und in ihren Auswirkungen zu kompliziert und daher zu langsam durchgeführt

worden ist. Ihre Wirkung konnte daher nicht so stark sein, wie sie es bei einer sofortigen Durchführung nach Einrichtung der Zivilverwaltung gewesen wäre. Es kam jedoch auf wirtschaftlichem Sektor noch hinzu, daß die landeseigenen Kräfte nicht nur aus den bereits bestehenden Unternehmungen ausgeschaltet wurden, sondern daß ihnen auch jede neue Möglichkeit, sich wirtschaftlich zu betätigen, weitgehend erschwert wurde. Die Einrichtung deutscher Gebietssparkassen in Lettland, für die mit dem besten Willen eine kriegsmäßig bedingte Notwendigkeit nicht gefunden werden kann, hat z.B. jede erfolgreiche Initiative auf dem Bankwesen von landeseigener Seite verhindert. Daneben hat man, entgegen meinen dauernden Forderungen, und das hat sich in der breiten Masse besonders nachteilig ausgewirkt, sehr lange gezögert, eine Angleichung der Lebensmittelsätze an die des Reiches vorzunehmen. Bei dem gerade im lettischen Volke häufig zum Durchbruch kommenden Minderwertigkeitsgefühl, hat die unterschiedliche Behandlung in der Lebensmittelzuteilung schwerwiegende Stimmungsbeeinträchtigungen nach sich gezogen.

Alle diese politischen, verwaltungsmäßigen und wirtschaftlichen Fehler größter Art haben dazu geführt, daß die Stimmung im Lande sich weitgehend verschlechtert hat und wir von unserem Ziel, nämlich das lettische Volk an das Deutsche Reich heranzuführen, zurzeit wesentlich weiter als zu Beginn unserer Arbeit entfernt sind. Ich bin jedoch der Ansicht, daß die positiven mitarbeitungsbereiten Kräfte im lettischen Volk, wie die oben angeführten Beispiele bezeugen, heute noch so stark sind, daß bei einer künftigen Verhinderung dieser Fehler das Ziel durchaus erreichbar ist.

Ich muß jedoch in diesem Zusammenhang darauf aufmerksam machen, daß es mir und den mir unterstellten Dienststellen in Folge des zurzeit bestehenden Verwaltungsaufbaues im Generalbezirk Lettland nur unter erschwerten Umständen möglich ist, die von mir gewünschten politischen und verwaltungsmäßigen Zielsetzungen durchzusetzen. Es ist z.B. nicht einzusehen, weshalb die polizeilichen Zuständigkeiten in immer stärkerem Umfange der Einflußnahme der Zivilverwaltung entzogen sind. Von Beginn der Zivilverwaltung an sind sämtliche polizeilichen Zuständigkeiten durch eine neben der Zivilverwaltung aufgebaute Polizeiverwaltung wahrgenommen worden. Diese Polizeiverwaltung hat insbesondere auch durch ihren Sektor des SD. eine Einflußnahme auf politische und verwaltungsmäßige Gebiete gesucht und auch gefunden, die die geregelte Tätigkeit der Zivilverwaltung in außerordentlichem Maße erschwert. Ich bin dadurch in meinem Generalbezirk nicht mehr der allein maßgebende politische Faktor geblieben, sondern es ist daneben noch durch die polizeilichen Dienststellen ein anderes politisches Moment aufgetreten, auf das ich keinerlei Einfluß habe. Gewisse Handlungen dieses polizeilichen Sektors, wie z.B. Exekutionen, zum Teil massenweise Verhaftungen, haben sich daher auch stimmungsmäßig außerordentlich schlecht ausgewirkt, ohne daß ich in der Lage gewesen wäre, irgendeinen Einfluß auf diese Entwicklung zu

nehmen. Daß auf dem polizeilichen Gebiet nicht größere Schwierigkeiten aufgetreten sind, ist lediglich dem guten persönlichen Verhältnis meiner Dienststellenleiter zu den verschiedenen polizeilichen Amtsträgern zu verdanken. Das System an sich jedoch bietet hinreichenden Grund zu fortgesetzten unerfreulichen Auseinandersetzungen und erschwert mir darüberhinaus eine einheitliche politische und verwaltungsmäßige Ausrichtung meines Generalbezirks.

Darüberhinaus bereitet die Abgrenzung der Kompetenzen zwischen den deutschen Dienststellen der Zivilverwaltung Schwierigkeiten.

Wenn ich oben ausgeführt habe, daß der Organisationserlaß Nr. 2 vom Frühjahr 1942 in Ansehung der landeseigenen Verwaltung nicht zur Durchführung gekommen ist, so muß ich hinzufügen, daß auch in dem Verhältnis meiner Dienststelle zu den mir vorgesetzten Dienststellen der Organisationserlaß dem Wortlaut und dem Sinne nach nicht durchgeführt ist. Die Dienststelle des Generalkommissars müßte, lediglich durch politische Richtlinien von seiten des Reichskommissars geleitet, ihre Aufsichtsfunktionen allein durchführen. In der Praxis hat sich jedoch herausgestellt, daß jede Verordnung, Durchführungsverordnung und Anweisung der Genehmigung des Reichskommissars bzw. des Reichsministers für die besetzten Ostgebiete bedarf. Der Erfolg ist, daß nicht die landeseigene Verwaltung, ja, nicht einmal die Dienststelle des Generalkommissars, sondern in sehr vielen Dingen die Dienststelle des Reichskommissars unmittelbar im Generalbezirk Lettland verwaltet und dadurch meiner politischen und verwaltungsmäßigen Führung Dinge entzieht, die allein zu meiner Zuständigkeit gehören. Ich bedarf jedoch nicht nur in fast allen Angelegenheiten verwaltungsmäßiger- und politischer Art der Zustimmung der mir vorgesetzten Dienststellen, sondern in vielen Fällen werden durch die vorgesetzten Dienststellen Entscheidungen und Anordnungen unmittelbar getroffen, von denen ich, obgleich sie zu meiner Zuständigkeit gehören, erst erfahre, nachdem sie in der Durchführung begriffen sind. Dieser Zustand muß jede eigene Initiative auf die Dauer lähmen.

Sie widerspricht den Organisationsrichtlinien, die für die Verwaltung des Ostlandes gegeben sind. Die Durchführung aller politischen und verwaltungsmäßigen Angelegenheiten müßte bei der Dienststelle des Generalkommissars und dem ihm unterstellten Dienststellen liegen. Jede unmittelbare Einflußnahme der dem Generalkommissar vorgesetzten Dienststellen macht die Dienststelle des Generalkommissars mehr und mehr überflüssig und entzieht die höheren Dienststellen ihrer eigentlichen Führungs- und Lenkungsfunktion. Dies hat den Nachteil, daß die Angelegenheiten, die von meiner Dienststelle oder von den Gebietskommissaren noch verhältnismäßig lebensnah geregelt werden könnten, durch die mir vorgesetzten Behörden sehr oft vom grünen Tisch aus und den örtlichen Bedürfnissen nicht entsprechend erledigt werden. Es tritt durch die starke Einschaltung mir vorgesetzter Dienststellen eine Verzögerung

des Verwaltungsablaufs ein, die allzuoft eine wirksame Arbeit wesentlich hemmt. Ich bin in der Lage, hierzu eine Fülle von Beispielen zu geben und führe zur Erläuterung hier nur folgende an:

1. Durch die Verordnung über die Einführung der kommunalen Selbstverwaltung vom 15.5.1942 /VBl. RKO². S. 99 – ABl. Riga³ S. 3 293/ sollte ab 1.7.1942 die kommunale Selbstverwaltung wiederhergestellt werden. Die Durchführungsverordnung wurde am 27.6.1942 /ABl. S. 43/ verkündet, die Anordnung des Generaldirektors des Innern über die Tätigkeit der Kreisselbstverwaltungen, der Stadtgemeinden und der Landgemeinden am 30.6.1942. Die Durchführungsverordnung und die Anordnungen konnten in der kurzen zur Verfügung stehenden Zeit nur durch engste Zusammenarbeit mit der Dienststelle des RKO. rechtzeitig fertiggestellt werden. Der RM. Ost hat dem RKO. gegenüber beanstandet, daß ihm die Durchführungsverordnung und die Anordnungen nicht zur Zustimmung vorgelegt seien. Es wurden daher die Entwürfe zu den Durchführungsanweisungen dem RM.Ost vom RKO. vorgelegt, so daß diese heute, 11 Monate nach Erlaß der Anordnungen, noch nicht veröffentlicht werden konnten.

2. Nach III Ziff. 3 des Organisationserlasses Ostland Nr. 2 vom 7.3.1942 regelt der Generaldirektor des Innern die Rechtsverhältnisse der Amtsträger der landeseigenen Verwaltung. Der Entwurf einer Anordnung über den öffentlichen Zivildienst ist vorgelegt. Eine Weiterbearbeitung des Entwurfs ist zurzeit nicht möglich, da nach Mitteilung RKO. bis heute grundsätzliche Fragen über die Rechtstellung der Amtsträger vom RM.Ost nicht geklärt seien. Damit sind 15 Monate nach Verkündung des Organisationserlasses die Rechtsverhältnisse der landeseigenen Amtsträger noch genau so ungeklärt, wie bei Beseitigung des bolschewistischen Regimes.

3. Die Bestimmungen über die Erlernung der praktischen Landwirtschaft und der ländlichen Hauswirtschaft wurden dem RKO. am 12.1.1943 vorgelegt. Die Zustimmung des RKO. wurde nach über 4 Monaten am 14.5.1943 erteilt, ohne daß eine Abänderung des Entwurfes der landeseigenen Verwaltung verlangt wurde.

4. Der Entwurf einer Verordnung über die Feiertage wurde dem RKO. unter dem 6.8.1942 vorgelegt. Nach dem Eingang zweier sich widersprechender Erlasse des RKO. wurden am 11.3. und 26.5.1943 neue Fassungen hergestellt. Die Veröffentlichung konnte bisher noch nicht erfolgen, da inzwischen der RM.Ost eine neue Regelung wegen des Befreiungstages getroffen hat.

5. Der Entwurf der Durchführungsverordnung zur Verordnung über die Strafbefugnis der landeseigenen Polizeibehörden wurde dem RKO. am 15.3.1943 vorgelegt und am 2.6.1943 in der vorgelegten Fassung genehmigt.

6. Die Verordnung über Vereinigungen und Versammlungen vom 20.9.1941 /VBl. RKO. S. 20 – ABl. S. 31/ führte für Vereine eine Anmeldepflicht ein. Die Anträge häuften sich seitdem bei den Gebietskommissaren, die nicht wußten, was damit weiter

geschehen sollte. Trotz wiederholter Berichte wurde die Abänderungsverordnung erst nach 14 Monaten am 26.11.1942 /RKO. S. 166 – ABI. S. 396/ erlassen.

7. Die Verordnung über die Leistung von Hand- und Spanndiensten im Ostland vom 26.1.1942 /VBI. RKO. S. 13/ setzte die bisherigen Bestimmungen mit sofortiger Wirkung außer Kraft, ohne die Bedarfsstellen zu bestimmen. Trotz wiederholten Hinweises entstand hierdurch für Monate hinaus ein Vakuum, bis die Bedarfsstellen bekanntgegeben wurden.

8. Auf dem Gebiet des Landeshaushalts hatte sich der in der Zwischenzeit allerdings überholte Runderlaß des RKO. vom 18.10.1942 //II Fin. H 1400 – 25/ erschwerend bemerkbar gemacht. Darin war u.a. die Zahlung bestimmter Beträge von der Genehmigung des Reichskommissars abhängig gemacht. Ebenso war die Leistung von Ausgaben, die im Haushaltsplan erhöht oder erstmalig ausgebracht waren, durch den Reichskommissar die Genehmigung jeder Stellenvermehrung vorbehalten. Diese Bindung führte zu einer unglaublichen Belastung. Nachdem die einheimische Verwaltung entsprechende Anträge hier vorgelegt hatte, konnte durch den Generalkommissar nicht entschieden werden, so daß durch die Einholung der Genehmigung des Reichskommissars nicht nur eine Doppelarbeit entstand, sondern die Dinge zwangsläufig zeitlich stark verzögert wurden. Dabei gehören aber Vorgänge dieser Art zweifellos in ihrer abschließenden Behandlung auf die Ebene des Generalkommissars. Es muß auch bei der landeseigenen Verwaltung einen peinlichen Eindruck erwecken, wenn der Generalkommissar nicht einmal in der Lage ist, derartige Dinge endgültig zu regeln.

9. Besonders nachteilig hat sich die starke Einmischung der Dienststelle des Reichskommissars in der Bearbeitung der Wehrmachtsquartierleistung ausgewirkt. Die Abrechnungen über die für die einzelnen Zeiträume zu erstattenden Quartiergelder sind jeweils monatlich rechtzeitig vorgelegt worden. Es war während vieler Monate nicht möglich, mit der Dienststelle des Reichskommissars zu einer Klarstellung über die Zahlungen zu kommen. Dadurch erhielten die Gemeinden und Städte, die Quartierleistungsgelder vorauslagten, monatelang keine Erstattung. Bis zum 17.4.1943 war so erst eine Erstattung für die Zeit vom 1.1.1942 bis 30.11.1942 erfolgt. Noch nicht abgerechnet waren die Zeiträume vor dem 1.1.1942 und nach dem 30.11.1942.

10. Besonders zögerlich behandelt worden ist auch die Regelung der Verordnung über die Ruhegehälter, die Verordnung über die Gewährung von Versorgungsbezügen an Militärdienstbeschädigte und ihre Angehörigen und die Verordnung über die Erhöhung der Alters- und Invalidenrenten. Diese Verordnungen sind seinerzeit von meiner Dienststelle in kürzester Frist bearbeitet worden, so daß die Verordnungsentwürfe mit allen Mitzeichnungen meiner Behörde schon am 10.9.1942 dem Reichskommissar vorgelegt werden konnten. Erst mit Erlaß vom 4.2.1943 jedoch ist die Zustimmung erteilt worden. Die Verzögerung ist hier beim RM.Ost zu suchen.

11. Auch auf wirtschaftlichem Gebiet könnte eine Fülle von Einzelbeispielen benannt werden. So haben z.B. insbesondere das Referat Chemie des RKO. und das Referat Leder sehr häufig in die Kompetenzen meiner Dienststelle eingegriffen. Außerdem erinnere ich an die vielen Bestrebungen auf dem Wege über Verbandsbildungen, meine Dienststelle auf wirtschaftlichem Gebiet mehr und mehr auszuschalten.

12. Durch die Verlagerung der Entscheidung von dem Generalkommissar auf den Reichskommissar und den Reichsminister ist der Grundsatz des Organisationserlasses dahingehend aufgehoben, daß das Schwergewicht der Aufsichtsverwaltung nicht mehr beim Generalkommissar liegt. Seine Aufsichtsführung ist dadurch illusorisch gemacht, daß er monatelang zum Abwarten verurteilt ist, bis die erbetene Zustimmung eintrifft. Ich erinnere in diesem Zusammenhang lediglich an die Schaffung eines Verkündungsblattes für die landeseigene Verwaltung sowie an die Sonderregelung für die Stadt Riga.

Diese Beispiele könnte ich aus allen Zweigen der Verwaltung beliebig ergänzen.

Ich muß daher in Vorschlag bringen, daß sich die mir vorgesetzten Behörden wieder auf ihre eigentliche Führungs- und Lenkungs Aufgabe beschränken und die verwaltungsmäßige- und politische Arbeit mir überlassen. Ich habe in diesem Zusammenhange den Eindruck, daß jede personelle Überbesetzung bei den mir vorgesetzten Dienststellen eine Einmischung in die unmittelbare Verwaltung meines Generalbezirks zur Folge hat. Dadurch aber wird meine Dienststelle dann mehr oder weniger überflüssig. Ich könnte mich hiermit abfinden, muß aber zu bedenken geben, daß nach dem Führererlaß über die Vereinfachung der Verwaltung alle Aufgaben die von einer nachgeordneten Dienststelle wahrgenommen werden können, nicht von einer übergeordneten Dienststelle erledigt werden dürfen. Darüberhinaus wird die Regelung aller Angelegenheiten immer von der Dienststelle am besten wahrgenommen, die am meisten Berührung mit den täglichen Gegebenheiten des Lebens hat. Das aber sind die Dienststellen des Generalkommissars und der Gebietskommissare. Ich kann daher eine Verantwortung für die Erledigung der Aufgaben in meinem Generalbezirk nur dann übernehmen, wenn mir im Rahmen großer Richtlinien meiner vorgesetzten Dienststellen die Ausführung dieser Arbeit selbst überlassen bleibt.

Dasselbe muß auch für das Verhältnis der Deutschen Dienststellen zu der landeseigenen Verwaltung gelten. Ich habe bereits oben ausgeführt, daß der Organisationserlaß Nr. 2 vom Frühjahr 1942 in Bezug auf die landeseigene Verwaltung nicht zur Anwendung gekommen ist, sondern daß weitgehend die verwaltungsmäßigen Funktionen durch deutsche Dienststellen wahrgenommen werden. Ich halte das für einen Fehler, bin jedoch der Ansicht, daß durch die Entwicklung der Verhältnisse hieran nicht unmittelbar etwas zu ändern ist. Ich verweise jedoch in diesem Zusammenhang auf meine Vorschläge vom 7. Dezember 1942, 8. Januar 1943 und 1. Februar 1943⁴

über den Aufbau der landeseigenen Verwaltung. Diese Vorschläge sind von Ihnen im Februar d.J. an den Herrn Reichsminister für die besetzten Ostgebiete weitergegeben worden. Ich möchte dringend bitten, diesen Vorschlag der sog. gemischten Verwaltung jetzt zur Durchführung zu bringen. Ich verspreche mir davon, wie ich bereits in meinen Vorschlägen dargelegt habe, eine wesentliche politische und verwaltungsmäßige Vereinfachung. Ich stehe jedoch auf dem Standpunkt, daß mir mit der Durchführung meiner Vorschläge auch ein brauchbares politisches Instrument in die Hand gegeben wird. Eine gemischte deutsch-lettische Verwaltung birgt alle Zukunftsmöglichkeiten in sich. Sie kann ohne große Schwierigkeiten ebenso gut in eine rein deutsche wie in eine rein lettische Verwaltung umgeändert werden, je nach dem Schicksal, das diesem Lande eines Tages bestimmt sein wird. Die enge Zusammenarbeit innerhalb der landeseigenen Verwaltung wird viele Gelegenheiten zur politischen Einflußnahme durch mich bieten. Ich bin allerdings der Ansicht, daß die gemischte Verwaltung nur dann von Erfolg begleitet sein kann, wenn gleichzeitig dem lettischen Volke gestattet wird, eine Organisation aufzuziehen, wie ich sie bereits oben angedeutet habe. Die lettische Volkstumsmäßige und politische Organisation in Verbindung mit der gemischten Verwaltung wird die Möglichkeit erhöhter politischer Einflußnahme auf das lettische Volk bieten. Dabei ist es meiner Ansicht nach ausschlaggebend, daß es gelingt, die guten nationalen Elemente des lettischen Volkes für eine Mitarbeit zu gewinnen. Nur durch eine Stärkung dieser nationalen, nicht etwa chauvinistischen Elemente ist eine günstige politische Einflußnahme auf das gesamte Volk zu erwarten. Die nationalen Elemente des lettischen Volkes zu gewinnen muß das Ziel sein, um dadurch das ganze Volk an uns heranzuführen.

Meine Vorschläge halte ich für unbedingt notwendig und kriegswichtig. Ich habe für meinen Generalbezirk die Verantwortung dafür, daß der Bezirk befriedet bleibt und bis zur letzten Möglichkeit für die Gewinnung des Krieges eingesetzt wird. Ich muß zur Erreichung dieses Zieles das dazu erforderliche Instrument in die Hand bekommen, wenn ich die Verantwortung noch länger tragen soll.

gez. Dr. Drechsler

BA-B, R 92/4. Noraksts.

¹ Sk. dok. nr. 26.

² *Verordnungsblatt des Reichskommissars für das Ostland.*

³ *Amtsblatt [des Generalkommissars in Riga].*

⁴ Šie trīs dokumenti atrodami Krievijas Valsts kara arhīvā (saīsinājums krievu valodā – ПГБА): 1358k/1/42.

Nr. 38**Ģenerālkomisāra Rīgā O. H. Drekslera Memorands par Zemes pašpārvaldi
Latvijā, kur kritizēta vācu civilpārvalde, kā arī par nostāju latviešu pārvaldes
jautājumā un reformas nepieciešamību**

Rīgā 1943. gada 4. novembrī

Der Generalkommissar in Riga

Riga, den 4. November 1943.

Vertraulich!
Persönlich!An den
Herrn Reichskommissar
für das Ostland
in Riga.Betr.: Landeseigene Verwaltung

Ich habe bereits in meinen früheren zahlreichen Berichten über die Frage der Neugestaltung der landeseigenen Verwaltung darauf hingewiesen, daß der Organisationserlaß vom Frühjahr 1942, der eine reine deutsche Aufsichtsverwaltung neben einer landeseigenen ziemlich selbständig gestellten Durchführungsverwaltung vorsah, nicht zur Auswirkung gelangt ist. Mannigfache Umstände haben schon bei seinem Erlaß verhindert, daß die Idee der Aufsichts- und Einheitsverwaltung, die ihm zu Grunde lag, zum Tragen gekommen ist. Ich kann mir, da ich hierüber bereits ausführliche Darlegungen Ihnen eingereicht habe, ersparen, auf die einzelnen Angelegenheiten – wie Herausbrechen der Sonderverwaltungen, Aufblähung der deutschen Führungs- zu einer Durchführungsverwaltung usw. – einzugehen. Das Ergebnis ist jedenfalls, worauf ich auch in meinen Eingaben Anfang dieses Jahres zur Verwaltungsreform in Lettland hingewiesen habe, daß die landeseigene Verwaltung eine Institution geworden ist, die die deutsche Führung zu unterstützen kaum noch in der Lage ist. Diese äußeren Umstände haben dazu geführt, daß auch die Stimmung innerhalb der landeseigenen Verwaltung ganz erheblich abgesunken ist und die führenden Mitglieder der landeseigenen Verwaltung nicht zu einer großzügigen Aufbauarbeit gelangt sind, sondern sich in Kleinigkeiten, oft negativen Charakters, verlieren. Diese Entwicklung mag zum Teil in der Person der führenden Mitglieder der landeseigenen Verwaltung begründet liegen, ist jedoch zu einem sehr wesentlichen Teil auf die außerordentlich erschwerten Arbeitsbedingungen der landeseigenen Verwaltung zurückzuführen. Ich sehe zurzeit keine Möglichkeit mehr, den Organisationserlaß vom Frühjahr 1942 in seinem ursprünglichen Ideengehalt noch zur

Durchführung zu bringen. Die Entwicklung auf allen Verwaltungsgebieten ist über diesen Erlaß hinweggegangen. Ich habe in der Zwischenzeit die verschiedensten Vorschläge zu einer Änderung der Verwaltungsform im Generalbezirk Lettland gemacht, ohne daß diesen Vorschlägen bisher ein Erfolg beschieden gewesen wäre. Ich beabsichtige jetzt nicht, einen Vorschlag zur grundlegenden Änderung der Verwaltungsform im Generalbezirk Lettland zu machen, betone nur, daß ich eine Änderung grundsätzlicher Art in der Richtung der Stärkung der Kompetenzen der landeseigenen Verwaltung nach wie vor für nicht nur zweckmäßig, sondern dringend geboten erachte. Das lettische Volk hat seit der Errichtung des Generalbezirks Lettland so viele Beweise seines guten Willens zur gemeinsamen Arbeit gezeigt – ich erinnere hier lediglich an die guten Ergebnisse der Legionswerbung sowie an die Erfolge der landwirtschaftlichen Erfassung – daß es angebracht erscheinen könnte, ihm in der Frage der verwaltungsmäßigen Zusammenarbeit einen großzügigen Vertrauensbeweis zu geben. Hierüber mag jedoch an anderer Stelle entschieden werden. Auf jeden Fall kann eine Basis der Zusammenarbeit, wie ich bereits angeführt habe, in dem Organisationserlaß, der schon durch die Herausnahme Rigas von vornherein verstümmelt wurde, nicht gesehen werden.

Ich habe bereits oben angedeutet, daß die jetzigen Spitzen der landeseigenen Verwaltung aus Gründen, die zu einem Teil in ihrer Person, zu einem Teil in der Sache, begründet liegen, für eine positive und aktive Aufbauarbeit nicht mehr geeignet sind. Das sich Verlieren in krittelnnder Nörgelei hat bei einigen Generaldirektoren Formen angenommen, die es geboten erscheinen lassen, mit schärferen Maßnahmen gegen diese Mitglieder der landeseigenen Verwaltung einzuschreiten. Ich beabsichtige seit längerer Zeit, eine grundsätzliche Neubesetzung der Posten der Generaldirektoren durchzuführen, stoße hierbei jedoch auf Schwierigkeiten bei der Gewinnung geeigneter Nachfolger. Während die guten, aktiven Generaldirektoren, die bereits seit längerer Zeit ihre warnende Stimme erhoben haben, bestrebt sind, aus der landeseigenen Verwaltung auszuschneiden, da sie keine Gelegenheit zu positiver Mitarbeit mehr sehen, verbleiben mir die schlechten, die zwar auch die verwaltungsmäßigen Unmöglichkeiten sehen, hieraus jedoch schon aus ihrer allgemeinen schwachen Einstellung heraus keine aktiven Konsequenzen ziehen. Es verbleiben mir somit nur Mitarbeiter auf dem landeseigenen Sektor, die für eine positive Zusammenarbeit wenig geeignet sind. Es kann mir nicht daran liegen, anstelle der jetzigen, im wahren Sinne des Wortes verbrauchten, Generaldirektoren ähnliche Männer zu setzen, die gleichfalls nicht die nötige Aktivität aufzubringen in der Lage wären; ganz abgesehen davon, daß es mir unmöglich wäre, unter den jetzigen verwaltungsmäßigen Umständen selbst derartige Personen zu finden. Ich habe mich daher bemüht, Männer für die Zusammenarbeit zu gewinnen, denen eine enge deutsch-lettische Verbindung ein Lebensziel ist. Es ist mir auch gelungen, diese Männer zu finden. Sie sehen sich jedoch außerstande, unter den

jetzigen Umständen das ihnen angetragene Amt zu übernehmen und weisen mich mit Recht darauf hin, daß aller gute Wille von ihrer Seite an den nun einmal vorhandenen verwaltungsmäßigen Unmöglichkeiten scheitern würde. Ich werde daher mehr und mehr in die Lage versetzt, nur noch von wenig wertvollen Mitarbeitern in der landeseigenen Verwaltung bedient zu werden, während ich die vorhandenen guten Kräfte bei der jetzigen Lage zu einer Mitarbeit nicht heranziehen kann. Diese aktiven, mitarbeitbereiten Kräfte gehen nach Rücksprache mit mir ohne weiteres davon aus, daß ihnen von meiner Seite jede Erleichterung für eine möglichst selbständige Arbeit gegeben würde, sie weisen jedoch immer wieder darauf hin, daß es für sie unmöglich sei, den Generalbezirk Lettland ordnungsgemäß zu verwalten, solange die Stadt Riga ihren Befugnissen nicht unterstehe. Gleichzeitig weisen sie darauf hin, daß die Stellung der Gebietskommissare innerhalb des allgemeinen Verwaltungsaufbaues derartig wenig fest umrissen sei, daß sich dauernd Kompetenzüberschneidungen mit den landeseigenen Dienststellen ergeben müßten. Diese Einwände muß ich als richtig anerkennen. Die Gebietskommissare können ihre Aufgabe durchaus erfüllen, wenn sie ihre Tätigkeit in der Form eines Inspektors wahrnehmen. In einer gemeinsamen Besprechung zwischen Vertretern des Reichsministeriums, Ihres Hauses und meiner Dienststelle am 30. Januar 1943 ist bereits eine Formulierung gefunden worden, die den Aufgabenkreis eines Gebietskommissars als Inspekteur umreißt. Sie lautete:

“Der Gebietskommissar ist in seinem Kreisgebiet Vertreter des Generalkommissars (Inspekteur). Er hat die Aufgabe, für die Durchführung der vom Generalkommissar und von den Generaldirektoren herausgegebenen Anordnungen Sorge zu tragen. Er ist zu diesem Zweck befugt, sich von sämtlichen deutschen und einheimischen Behörden und Dienststellen in seinem Kreisgebiet unterrichten zu lassen, sie auf die maßgebenden Gesichtspunkte und die danach erforderlichen Maßnahmen aufmerksam zu machen. Er kann bei Gefahr im Verzuge einstweilige Anordnungen treffen.”

(Vergl. Reichsstatthaltergesetz.)

Mit einer derartigen Aufgabenstellung würde der Gebietskommissar durchaus in der Lage sein, die deutschen Belange hinreichend zu vertreten. Er würde sich ganz seiner politischen Führungsaufgabe widmen können, ohne in verwaltungsmäßige Konflikte mit der landeseigenen Verwaltung zu geraten.

Die Frage der Stadt Riga ist von mir bereits derartig oft eingehend erörtert worden, daß ich mir nähere Ausführungen über die Unmöglichkeit des jetzigen Zustandes ersparen kann. Die Herausnahme der Stadt Riga aus der landeseigenen Verwaltung ist eine wesentliche Ursache dafür, daß die landeseigene Verwaltung bisher verwaltungsmäßig nicht zum Zuge gekommen ist, sondern mehr und mehr verkümmern mußte. Die Aufrechterhaltung des jetzigen Zustandes ist bei der prekären politischen Lage im

Generalbezirk Lettland nicht mehr zu verantworten. Ich muß nochmals erklären, daß mit den jetzigen Generaldirektoren eine aktive und positive Aufbauarbeit nicht zu leisten ist, daß es mir aber andererseits unmöglich ist, neue geeignete Männer zu finden, ohne daß die Frage der Zuständigkeit der Gebietskommissare und insbesondere die Frage der Stadt Riga einer vernünftigen Regelung zugeführt werden. Ich habe wiederholt darauf hingewiesen, daß insbesondere der Zustand der Stadt Riga innerhalb der landeseigenen Verwaltung für mich nicht tragbar ist und daß ich die Verantwortung ablehnen müsse. Ich erkläre nochmals, daß mit einer vernünftigen verwaltungsmäßigen Regelung im Generalbezirk Lettland sich auch heute noch Vieles erreichen ließe, daß aber die Aufrechterhaltung des jetzigen verwaltungsmäßigen Zustandes politisch, verwaltungsmäßig und wirtschaftlich die schwersten Folgen nach sich ziehen wird. Ich kann die Verantwortung, nachdem ich immer wieder warnend meine Stimme erhoben habe, nicht mehr länger tragen. Ich bitte daher, die Frage der Zuständigkeiten der Gebietskommissare und des Statutes der Stadt Riga nunmehr der von mir vorgeschlagenen Lösung zuzuführen oder mich aus meinem Amte zu entlassen und meine Abordnung beim Reichsminister für die besetzten Ostgebiete rückgängig zu machen.

Drechsler

BA-B, R 90/2. Originals.

Nr. 39–40

Latvijas sūtņa Vašingtonā A. Bīlmaņa vēstījumi ASV valsts sekretāram K. Hallam

Nr. 39

Pateicība ASV valdībai par Latvijas neatkarības atbalstu

Vašingtonā 1941. gada 15. novembrī

**Latvian Legation
Washington, D.C.
November 15, 1941¹**

To Honorable Cordell Hull,
Secretary of State,
Washington, D.C.

SIR,

According to American press reports, Mr. J. Stalin, President of the Soviet of Peoples Commissars of Soviet-Russia, in his November 6, 1941, speech, referred to Latvia as a part of the Soviet-Union now occupied by Germany.

By putting forward as one of his war aims the reconquering of Latvia, which the Soviet-Union occupied in June 1940 by way of unprovoked aggression, Mr. Stalin contradicts not only the historic Atlantic Charter, but also the established policy of the United States with reference to the independence of Latvia.

It will be recalled that on July 23, 1940,² the Government of the United States condemned the manner in which the Soviet Government was annihilating the political independence and territorial integrity of Latvia and has since steadfastly continued to recognize the independence of my country.

The people of Latvia will never forget the magnimous refusal of the Government of the United States to depart from the principle – as far as Latvia is concerned – of not recognizing territorial conquests made by aggression and are confident that announcements such as that just made by Mr. Stalin will not bring about any change in the attitude of the American Government. As a matter of fact Latvia has been under ruthless German military domination since July 1941 – just as intolerable as the previous Soviet-Russian – and the Latvian people have put all their hopes in the Atlantic Charter and the high principles expressed therein. They are sure that the United States Government will continue to give its sympathetic consideration to the rights of the Latvian people to be sovereign masters of their native land.

Accept, Sir, the renewed assurance of my highest consideration

Dr. Alfreds Bilmanis³

Minister of Latvia

USNA-RA, M1177 (Latvia), 16. rullis (860P.01/115). Oriģināls.

¹ Mēnesi vēlāk – 1941. gada 11. decembrī – Alfrēds Bīlmanis ASV valsts sekretāram iesniedza jaunu memorandu, kurā uzsvēra, ka Latvijas nākotne ir atkarīga no nacistiskās Vācijas sakāves un patriotiskie latvieši darīšot visu iespējamo, lai to panāktu: “SIR: I have been deeply affected by the announcement which has been made today that war has been declared upon the United States by Germany, the power which at the present time is illegally and by force occupying my own country. It seems hardly necessary for me to state that every patriotic Latvian must consider that the welfare of his country depends upon the defeat of Nazi Germany and desires to do everything possible to aid in bringing this about.”

Foreign Relations of the United States 1941, General I, The Soviet Union. Washington, p. 664.

² Sk. dok. nr. 9.

³ Alfrēds Bīlmanis (1887–1948) – 1910. gadā beidzis Maskavas universitāti, pēc tam papildinājies Strasburgas un Viļņas universitātē, iegūstot Dr. phil. grādu. Kopš 1920. gada Latvijas Ārlietu ministrijas Preses nodaļas vadītājs. 1932.–1935. gadā sūtnis Maskavā, pēc tam līdz dzīves beigām sūtnis Vašingtonā. Latvijas Republikas 1940. gada 18. maijā piešķirto ārkārtējo pilnvaru nesējs. Daudzu publikāciju autors.

Nr. 40**Vēstule par nelikumīgas pašpārvaldes izveidošanu nacistiskās Vācijas okupētajā Latvijā, tā pārkāpjot starptautiskās tiesības un Latvijas Republikas likumus**

Vašingtonā 1942. gada 22. jūnijā

Latvian Legation

Washington, D.C.

June 22, 1942.

Sir:

Information has been received by this Legation to the effect that on May 10-th, 1942, the official organ of the Nazi-German occupation forces in Latvia, the so-called "Deutsche Zeitung im Ostland" has published an official communique of the Nazi-German "General-Kommissar" of Latvia, announcing the commissioning and installation of a "General-Direktorium" for Latvia, composed, according to the above despatch of the following Latvians: the former Latvian General Oscar Dankers, as "General-Director of the Interior"; Woldemars Zagars, "G-D of Economy"; Janis Skujevics, as "G-D of Finance"; the former Latvian Minister of Finance, dismissed in 1939 by the President – Alfred Waldmanis, as "G-D of Justice"; Martins Primanis as "G-D of Education"; Oscars Leimanis as "G-D of Technic and Communications"; and Peters Wanags as "Chief of Comptroller".

O. Dankers and M. Primanis had left Latvia with the repatriated Latvian Germans early in 1940 and consequently had lost their Latvian citizenship.¹ They had been sent back to Latvia by orders of the Nazis to assume duties in the administration imposed upon Latvia by German military forces.

The other members of this Nazi-dominated "General-Direktorium" are all former Latvian Government employees and officials, who were actively associated with the Bolshevik regime,² imposed on Latvia by the armed invasion of Soviet-Russia in June, 1940.

I wish to state unconditionally, that the installation of this Nazi-controlled "G-D" represents a further violation and usurpation of the sovereign rights of the Republic of Latvia by the brutal Nazi invaders and that the "G-D" has been installed by the Germans in order to cloth in this transparent camouflage the real purposes of Nazi-Germany – the enslavement and exploitation of Latvia.

All of the acts of this "G-D", imposed upon Latvia by a foreign and hostile invader are, therefore, illegal and null and void, as contrary to and in violation of international law and the sovereign rights of the Republic of Latvia.

As a tool of the Nazi military forces, this "G-D" cannot and does not represent the Latvian State or the Latvian Nation, which places no trust or confidence whatever in this new German scheme to subjugate and impoverish Latvia.

Whatever the reasons and motives of the Nazi-appointed “General-Direktors” may be, their actions are ipso facto illegal and in violation of the fundamental rights and interests of the Latvian Nation, amounting, in effect, to the sacrifice of and treason to the sovereignty of the Republic of Latvia.

Soon after this “G-D” was established, all Latvian men and young women between the ages of 21 and 29 were forcibly mobilized and sent to Germany for “Labor Service”, since the volunteer plan of the Nazis had failed completely.

I should also like to state again that the so-called “Latvian Soviet Government in Exile”, which was formed by Soviet Russia in complete violation of Latvian sovereign rights after Soviet Russia’s unprovoked military aggression against Latvia, is continued to be maintained by Soviet Russia in violation of the Atlantic Charter and Soviet Russia’s treaty obligations. According to recent press despatches, delegates of this Soviet-controlled “Latvian Soviet Government” have participated in the recent Soviet Congress and this fact is misconstrued and misrepresented by the official Soviet press as proof that Latvians consider themselves as belonging to Soviet Russia. The above Soviet-organized and Soviet-controlled illegal and usurpatory group in Kuibishev* does not and cannot in any way and sense represent the Latvian State and the Latvian Nation, and all of its acts are also illegal, null and void.

In bringing this to your attention, Sir, I wish to state, that as the legal representative of the Government of Latvia I am voicing the true interests and lawful rights of the Republic of Latvia in denouncing all attempts of Nazi-Germany and Soviet Russia to impose enslavement, oppression and exploitation upon the Latvian nation, whether under direct threats and application of ruthless force, or under the guise of fraud, deceit and misrepresentation.

Accept, Sir, the renewed assurances of my
highest consideration.

Dr. Alfred Bilmanis
Latvian Minister

The Honorable
The Secretary of State
Washington

USNA-RA, M1177 (Latvia), 16. rullis (860P.01/117). Originals.

* Tagad Samara.

¹ Dankers Latviju neatstāja kā baltvāciešu izceļotājs (*Umsiedler*), tāpēc Latvijas pilsonību nezaudēja.

² Nevar piekrist šim Bīlmaņa apgalvojumam, ka jaunieceltie ģenerāldirektori būtu bijuši aktīvi saistīti ar padomju varu.

Nr. 41

**Fragments no ASV sūtniecības Stokholmā Ārvalstu nodaļas darbinieka
V. Kreicberga¹ Memoranda par Latvijas Nacionālās komitejas dibināšanu
Potsdamā 1945. gada 20. februārī**

Stokholmā 1945. gada 26. martā

Pielikums nr. 1 Heršela V. Džonsona² 1945. gada 26. marta vēstulei nr. 5333
Baltic "Liberation Committees" in Germany

MEMORANDUM³

Title: Baltic "Liberation Committees" in Germany

I. German Efforts in 1944 to establish Estonian, Latvian and Lithuanian Representative Bodies in Germany

According to an Estonian source,⁴ some time in the fall of 1944 (soon after the arrival in Germany of Baltic refugees who either had fled in face of the advancing Soviet troops or who were deported by the Germans⁵ the German authorities had contacted prominent persons among the Estonian, Latvian and Lithuanian refugees and had declared to them that:

- (1) The Germans were willing to establish independent governments for each of the Baltic groups in Germany;
- (2) the German authorities would recognize these governments as sovereign in their respective fields, provided that appropriate persons were found to head these governments, and
- (3) the German authorities would break off all relations with the Baltic leaders who had headed the puppet governments which existed in the Baltic countries during the German occupation.

The foregoing Estonian source claimed that the Germans failed to interest the Estonian and Latvian groups in Germany in their plans to any particular extent. These two groups realized that the principal interest of the German authorities in setting up these so-called sovereign Baltic governments was that using the latter as a means of obtaining soldiers, i.e. the main task of the governments thus established would have been to proclaim a mobilization of the Baltic refugees for military service at the side of/or within the German army.

As far as the Estonians were concerned, the Germans were said not to have been able to find anyone among the refugees in Germany willing to discuss the establishment of an Estonian government in Germany.⁶ Even Colonel Soodla,⁷ former chief of the

Estonian military units which were formed part of the German army during the German occupation of the Baltic countries, was unwilling to give any consideration to the matter. As a result, he was said to have lost the “last vestiges of authority which he possessed.” Moreover, his staff of officers was dissolved.

[..]

IV. Latvian National Committee in Germany

Although the negotiations concerning the establishment of a Latvian representative body in Germany failed in 1944, the Germans have apparently met with better success in the beginning of 1945. Reference to this matter is made to the Legation’s confidential airgram no. A-152, dated February 28, 1945, about the establishment of a Latvian Liberation Committee in Germany. The Chief of this Committee is General Bangerskis, formerly the so-called Inspector General of the Latvian SS Legion.

The establishment of the aforesaid Latvian National Committee forms the subject of an article entitled “A Bitter Tragicomedy” which appeared in the March 21, 1945 (no. 7) issue of the Stockholm Latvian-language newspaper LATVJU ZINAS (Latvian News). Excerpts are given below.

On February 20, 1945 representatives of the Latvian Legion and of Latvian economic and public organizations were assembled in the Potsdam Palace. Lieutenant General Jürs,⁸ v. Borcke⁹ and Zimmermann¹⁰ attended the meeting as German representatives. Estonian and Lithuanian delegates were also present. Director General Dankers presided. After a short address by Jürs, Dankers made a report in which he said inter alia:

“Formerly the Latvian Self-Government (i.e. the General Directorate) functioned more or less as a technical auxiliary organ to the German civil administration. The activities of the Self-Government were, however, discontinued on September 27, 1944, at the date when the Directors General were summoned to Berlin. The Directors General have, however, in a number of memoranda, continued to defend the legal viewpoint of the Latvian State; their memoranda as well as those of the Inspector General (i.e. General Bangerskis) have produced results.

“Two organs are now to be set up – (1) a National Council and (2) a National Committee or Provisional Government. During wartime the latter is to have a dictatorial form – its president and nine members (chiefs of departments whom the president appoints and who are responsible exclusively to him) will have absolute control. The president and the committee have the rights and obligations which devolved on the supreme legislative and executive organs according to the laws which were in force in Latvia on June 17, 1940; the president represents Latvia vis-a-vis other countries. The National Committee, i.e. its president, will

assume the administration of territories which are not occupied by the enemy, except the front zones. Moreover, in conjunction with the German authorities the Committee will care for Latvian refugees in Germany and will later on handle the repatriation of the Latvian refugees.”

The number of members of the National Council has not been fixed. The Council is to include representatives of the Latvian Legion, economic and public organizations, the Lutheran, Roman Catholic and Greek Catholic churches, youth, Aizsargi (Civic Guard), and women’s organizations. The main function of the National Council is to elect the president of the National Committee. Director General Dankers, the former head of the Latvian Self-Government body is, according to the statutes, the chairman of the Council.

It was planned that the Council would also elect a commission of experts comprising 18 members and acting as an advisory organ to the National Committee. However, on the proposal of Mr. E. Andersons,¹¹ one of the delegates, it was decided that the 18 experts shall be selected by the President who will call them as the need for their services arises.

General Bangerskis was unanimously elected President of the National Committee. He read a long declaration which included, among others, the following statement:

“Since Latvia and Germany are both threatened by the enemy in the east, the first corner-stone of the future security of the Latvian State is a treaty of military alliance with Germany. The other corner-stone of the Latvian State is sound private economy. Latvia needs a large field of economic activities which, in my opinion, is to be sought in free economic collaboration with Germany. A customs union has therefore been concluded with our neighbor Germany.”

Bangerskis went on to speak, in very general terms, about ensuring domestic order and about the creation of a government which would correspond to popular wishes. He also stated that the National Committee would permit all Latvians to return home after the end of the war. Only traitors of the national interests and criminals would not be treated with tolerance and clemency. Bangerskis concluded his address by stating that the National Committee considered itself as being only a temporary representative of the people and by urging the Latvians to fight against Bolshevism.

General Jürs and Ministerialdirigent Zimmermann greeted the assembly in the names of Himmler and Rosenberg. They did not, however, refer to Latvia as a state. SS-Gruppenführer Behrend,¹² the German military chief in Courland, promised his assistance to the Committee.

The LATVJU ZINAS article also stated that written greetings were received from Himmler, Rosenberg, General Berger (apparently the Commander of the Latvian

Legion),¹³ General Schoerner,¹⁴ Obersturmbannführer Riipalu¹⁵ of the Estonian Legion, the President of the White Ruthenian Central Council,¹⁶ a Flemish representative,¹⁷ the Chief of the Rumanian “national” government,¹⁸ a representative of the Bulgarian “national” government,¹⁹ the President of the association “Free Finland”,²⁰ a representative of Degrell²¹ and from General Krasnov (in the name of the Central Board of the Cossack troops).

The following comments may be made about this matter. General Bangerskis, whatever his motives, was instrumental in the German plan of setting up a Latvian SS Legion. He was not among the leaders of the so-called Latvian Self-Government during the German occupation of Latvia in 1941–1944 and apparently has not been considered a “collaborationist” by the Latvians as have the members of this Self-Government. Still, it cannot be denied that he was rather closely tied up with the German occupation regime in Latvia. Hence, his appointment as the leader of the Latvian National Committee in Germany would seem to indicate that none of the non-collaborationist Latvians now in Germany have been willing to be at the head of a Latvian representative body in Germany.

It is also noted that the National Committee has thus far taken measures for the military mobilization of Latvians in Germany. On the other hand, a recent report from Latvia is to be effect that the Germans have suggested to General Bangerskis (who, as is known, has also been appointed chief of the civilian administration of Courland) to proclaim a state of total war in Courland and have promised him in that case to send to Courland units from the army of General Vlassov. The reaction of General Bangerskis is not known.

[..]

VK/ih

USNA-RA, (Latvia) 860.N.01/3-2645. Oriģināls.

¹ Valdemārs Kreicbergs – bijušais Latvijas sūtniecības Stokholmā darbinieks.

² H. V. Džonsons – ASV sūtnis Stokholmā Zviedrijā.

³ Memoranda piezīme: “Prepared by Valdemars Kreicbergs, Clerk, Foreign Countries Division, American Legation, Stockholm”.

⁴ Memoranda piezīme: “Mr. Henrik Laretei, former Estonian Minister to Stockholm, in a conversation with an officer of the Legation on March 6, 1945”.

⁵ Memoranda piezīme: “The estimated total number of Baltic refugees at present in Germany is between 800,000 and 1,000,000, of whom over 400,000 are Lithuanians”.

⁶ Memoranda piezīme: “See the Legation’s despatch no. 4272, dated October 12, 1944, entitled “An Account of the Estonian Armed Forces which Were Organized during the German Occupation””.

⁷ Johanness Sūdla – SS brigadefīrers un Igaunju leģiona ģenerālinspektors.

- ⁸ Heinrihs Frīdrihs Johans Jirs – SS grupenfīrers un leroču SS ģenerālleitnants, SS Personāla Galvenās pārvaldes vadītājs.
- ⁹ Dr. Hans-Otto fon Borke – Austrumzemes reihskomisariāta Galvenās nodaļas vadītājs (*Hauptabteilungs-Leiter*).
- ¹⁰ Valters Cimmermanis.
- ¹¹ Ēvalds Andersons – Latviešu karavīru palīdzības priekšsēdētājs.
- ¹² Dr. Hermanis Bērends – SS grupenfīrers, Militārās pārvaldes šefs un SS un policijas vadītājs Kurzemē.
- ¹³ Gotlobs Bergers – SS obergruppenfīrers un ieroču SS ģenerālis, arī SS Galvenās pārvaldes vadītājs. Iekavās minētais, ka Bergers būtu Latviešu leģiona komandieris, neatbilst patiesībai.
- ¹⁴ Ģenerālpulkvedis Ferdinands Šērners, agrākais armijas grupējuma “Ziemeļi” virspavēlnieks, 1945. gadā armijas grupas “Centrs” virspavēlnieks.
- ¹⁵ Haralds Rīpalu – SS oberšturmbranfīrers, Igaunju brīvības cīnītāju apvienības pārstāvis un Igaunju leģiona 45. pulka komandieris.
- ¹⁶ Profesors Astrouskis.
- ¹⁷ SS oberšturmbranfīrers Potu.
- ¹⁸ Horia Sima.
- ¹⁹ SS hauptšturmbranfīrers Danailovs.
- ²⁰ Rutu Munks.
- ²¹ SS unteršturmbranfīrers J. Rona.

Latviešu SS brīvprātīgo leģions 1942–1943

Kad Latvija nokļuva vācu varā, visai ietekmīgas latviešu politiskās un militārās aprindas uzskatīja, ka latviešiem vajadzētu aktīvi iesaistīties cīņā pret Padomju Savienību, tad varētu cerēt uz valsts neatkarības atjaunošanu nacistu pārvaldītajā Jaunajā Eiropā. Taču vāciešiem latviešu piedāvātā palīdzība tobrīd nešķita ne īpaši pieņemama (viņi baidījās, ka tā tiks stiprināti latviešu centieni atgūt valstisko patstāvību), ne arī nepieciešama. Priekšlikumi, kuri paredzēja izveidot no latviešiem lielākas militāras vienības (piemēram, divīzija utt.), tika asi noraidīti. Kā liecina 42. dokuments, pat vēl 1942. gada beigās SS vadošas amatpersonas (G. Bergers) šaubījās, vai būtu lietderīgi atļaut latviešiem formēt kaut ko vairāk nekā policijas bataljonus.

1942. gada 4. novembrī Zemes pašpārvaldes tieslietu ģenerāldirektors Alfrēds Valdmanis iesniedza Latvijas ģenerālkomisāram Oto Dreksleram memorandu "Latviešu problēma", kurā piedāvāja formēt latviešu karaspēku vācu virsvadībā, ja Latvija iegūtu zināmu valstisku neatkarību. Šā paša iesnieguma papildinātajā variantā (1942. gada 2. decembris), ko parakstīja arī pārējie Zemes pašpārvaldes ģenerāldirektori, Latvijas valstiskās patstāvības atjaunošanas gadījumā tika pieļauts, ka no 1907. līdz 1925. gadam dzimušajiem vīriešiem vispārējā mobilizācijā varētu izveidot vismaz 100 000 vīru lielu armiju. Gotlobs Bergers šādu scenāriju uzskatīja par bīstamu. Viņš latviešu iesniegumu noraidīja "kā pilnīgi nederīgu" un – gadījumā, ja reihsfīrers piekristu, – izvirzīja šādu pretpriekšlikumu: no rasiski derīgiem brīvprātīgajiem izveidot SS reihsfīreram pakļautu vienību, kuru varētu izmantot vai nu kā policijas bataljonus bandu apkarošanai, vai arī, ja tā izrādītos īpaši piemērota, kā Latviešu leģionu (sk. dok. nr. 42).

Situācija strauji mainās, un jau 1943. gada sākumā tas pats G. Bergers iestājas par Latviešu leģiona veidošanu, jo Vācijai sāk katastrofāli trūkt karavīru. Viņš lūdz Heinrihu Himleru izšķirties, vai nebūtu iespējams no tiem baltiešu jauniešiem, kas gadu bijuši darba dienestā Vācijā un tagad vēlas dienēt ieroču SS, pieņemt

iesniegumus un pārbaudīt viņus, stingri ņemot vērā rasiskos kritērijus. Ja brīvprātīgi pieteiksies vairāk par 1200 vīriem, tad varētu sākt veidot Latviešu leģionu (sk. dok. nr. 43).

Pēc vācu fīrera Ādolfa Hitlera atļaujas un pavēles (mutvārdos – 23. janvārī, rakstiski – 10. februārī) veidot Latviešu leģionu Zemes pašpārvaldes ģenerāldirektori iesaistās tā formēšanā, tomēr nepanāk, ka vācieši izpildītu latviešu piedāvātos “spēles noteikumus” – autonomija pret leģionu.

1943. gada 29. janvārī notika Latviešu zemes pašpārvaldes ģenerāldirektoru un ģenerālkomisariāta vadības kopēja sēde, kurā apsprieda vairākus jautājumus. Sēdes protokols atspoguļo galvenokārt abu pušu nostāju par Latviešu leģiona izveides iespējām. Uzmanību saista tieslietu ģenerāldirektora A. Valdmaņa runa, kurā viņš aizstāv jau agrāk piedāvātos latviešu “spēles noteikumus” – Latvijas neatkarība pret leģionu (sk. dok. nr. 44).

Zemes pašpārvaldes darbību leģiona veidošanā raksturoja gandrīz pilnīgs politiskās pašcieņas trūkums un pazemīga piekāpšanās vāciešu diktātam. Tā neapšaubāmi bija liela politiska neapdomība un grūti izskaidrojama tuvredzība ar tālejošām sekām. Taču ir pilnīgi skaidrs, ka pretdarbības iespējas latviešiem nebija īpaši lielas, jo reālā vara piederēja vāciešiem un viņi bija situācijas noteicēji. Vācieši izvirzīja idejas un pieņēma galvenos lēmumus. Visi mobilizācijas plāni bija laikus izstrādāti Berlīnē.

Par politikas maiņu attiecībā uz Latviju liecina Gustava Hilgera ziņojums (sk. dok. nr. 45). Viņš iesaka mainīt attieksmi pret Baltijas tautām, atjaunot to valstiskumu, lai nodrošinātu igauņu, latviešu un lietuviešu aktīvāku militāro līdzdalību cīņā pret boļševismu. Viņa skatījumā tas Vācijai būtu ļoti izdevīgi, jo tā iegūtu iespēju pastiprināt vērmahtu ar 20–25 divīzijām.

Ieroču SS sastāvā pakāpeniski tika izveidotas divas latviešu divīzijas. Kā pirmo 1943. gadā saformēja 15. divīziju. Divīzijas formēšana (sk. dok. nr. 46) norisinās atbilstoši SS reihsfīrera H. Himlera pavēlei. Par divīzijas formēšanu un apmācību atbildīgs ir SS brigadefīrers un ieroču SS ģenerālmajors Kristians Hanzens. Pavēles jādod latviešu valodā. Zvēresta teksts fiksēts.

Dokumentos ir konstatēts, ka Latvijā apmācītie leģionāri lielā mērā ir noskaņoti pret vāciešiem. Turpretī tajās leģionāru vienībās, kuras kopā ar vāciešiem cīnās frontē, valda cits noskaņojums. Šie latviešu karavīri iestājas par sadarbību ar vāciešiem (sk. dok. nr. 47).

Otru latviešu SS brīvprātīgo divīziju – 19. divīziju izveidoja 1944. gada sākumā. 1944. gada martā abas šīs divīzijas nonāca ieroču SS 6. korpusa pakļautībā.

DOKUMENTI

Nr. 42

**SS Galvenās valdes priekšnieka SS grupenīrera G. Bergera slepens ziņojums
SS reihsfīreram H. Himleram par Latviešu zemes pašpārvaldes 1942. gada
2. decembra iesniegumu**

Berlīnē 1942. gada 11. decembrī

Der Reichsführer-SS	Berlin W 35, den 11. Dezember 1942
Chef des SS-Hauptamtes	Lätzewstraße 48/9 Postschließfach 48
Cd SS HA/Ba/Vo. VS-Tgb. Nr. 5081/42 geh.	Geheim

Bitte in der Antwort vorstehendes Geschäftszeichen und Datum anzugeben.

Betr.: Letten – Aktion.

An den
Reichsführer und Chef der Deutschen Polizei
Feld-Kommandostelle

Reichsführer!

Bei der Überprüfung der "100.000 – Mann Letten" ergibt sich Folgendes:

1.)

Die lettische Landesregierung¹ hat an den Reichskommissar ein Gesuch gerichtet, die Lettische Wehrmacht in einer Stärke von 100.000 Mann neu erstehen zu lassen. Alte Tour, über diese Wehrmacht, die im übrigen nur Annahme ist, sich Sondervorteile politischer Art zu verschaffen. Habe ein derartiges Gesuch als vollkommen unbrauchbar und mehr als gefährlich abgelehnt und folgenden Vorschlag, vorbehaltlich der Zustimmung des Reichsführers-SS, gemacht:

Aus den Freiwilligen, die rassisch voll tauglich sind, eine Einheit zu schaffen, über die Reichsführer-SS verfügt. Einsetzen entweder als Polizei-Bataillone zur Bandenbekämpfung oder bei ganz besonderer Eignung als Lettische Legion.

2.)

Ich habe Reichsleiter Rosenberg gebeten, Reichskommissar Lohse anzuweisen, wegen einer derartig imaginären Sache nicht an den Reichsmarschall² heranzutreten, da Reichsführer-SS für diese Sache allein zuständig sei. Wurde mir zugesagt.

G. Berger
SS-Gruppenführer

- ¹ Zemes pašpārvalde Latvijā bija tiesbās ļoti ierobežota latviešu institūcija, faktiski vācu civilpārvaldes papildelements. Parasti vācieši to nesauca par "latviešu zemes valdību." Gotlobs Bergers šajā ziņā ir izņēmums. (Sīkāk par pašpārvaldi sk. dok. nr. 25–41.)
- ² Nacistiskajā Vācijā augstākā militārā pakāpe – reihsmaršāls – tika piešķirta tikai Hermanim Geringam (*Göring*). Viņš komandēja vācu gaisa karaspēku (*Luftwaffe*), bija Vācijas "saimnieciskais diktators". Vēstures literatūrā viņu bieži vien dēvē par nacistu numur divi.

Nr. 43

SS Galvenās valdes šefa SS grupenfirera G. Bergera slepens ziņojums SS reihsfireram H. Himleram par Latviešu leģionu

Berlīnē 1943. gada 12. janvārī

Der Reichsführer-SS

Chef des SS-Hauptamtes

Cd SS HA/Be/Vo. Az. 2a 18

Berlin W 35, den 12. Januar 1943

Lätzewstraße 48/49 Postschließfach 48

Bitte in der Antwort vorstehenden Geschäftszeichen und Datum anzugeben.

Betr.: Legion Lettland

Geheim

An den

Reichsführer-SS und Chef der Deutschen Polizei,

Feld-Kommandostelle

Reichsführer!

Bis jetzt wurde von mir die Bildung einer Lettischen Legion abgelehnt, weil ich die Stellungnahme des Reichsführers-SS zu Letten und Litauern kenne. Nun kommen wir in eine gewisse Zwangslage. Im Arbeitsdienst werden im Reich seit einem Jahr Freiwillige aus Estland, Lettland und Litauen vorgemustert und nach unseren Grundsätzen ausgebildet. Die Männer kommen nun zurück und wollen unter allen Umständen bei der Waffen-SS dienen. In Anbetracht des Menschenmangels bitte ich, folgendes vorschlagen zu dürfen:

Wir nehmen die Freiwilligen-Meldungen entgegen, mustern die Männer nach scharfen rassistischen Grundsätzen aus. Nach der Ausmusterung gebe ich Reichsführer-SS Bericht. Ist die Zahl groß genug, kann an die Bildung einer Lettischen Legion herangegangen werden. Kommen unter 1.200 Mann zusammen, werden sie Generaloberst Daluege¹ übergeben, der aus ihnen ein aktives Polizeibataillon bildet. Ich bitte um Entscheidung.

G. Berger

SS-Gruppenführer

BA-B, NS 19/382, 234. Oriģināls.

¹ Kurts Dalģe (*Daluege*) – Vācijas Kārtģibas policģjas šefs, Bohēmģjas un Morāvģjas protektora vietnieks, SS oberģrupenfģrers un policģjas ģenerālpulkģvedģs.

Nr. 44
Fragmenti no Latviešu zemes pašpārvaldes un ģenerālkomisariāta
vadības sēdes protokola

Rīgā 1943. gada 29. janvārī

Der Sitzung der Lettischen Selbstverwaltung und der Führung des Generalkommissariats

Riga, den 29. Januar 1943

Am 29.1.1943 fand in den Räumen des Generalkommissariats eine Sitzung der Lettischen Selbstverwaltung und der Führung des Generalkommissariats statt. Die Sitzung wurde von Generalkommissar Drechsler geleitet und es beteiligte von der deutschen Seite an der Sitzung der Höhere SS- und Polizeiführer General Schröder, die Hauptabteilungsleiter Simm und v. Borcke, von lettischer Seite beteiligten sich die Lettische Selbstverwaltung in vollen Bestände: General O. Dankers, Prof. Primanis, V. Zagers¹, Skujevics, O. Leimanis, P. Vanags und A. Valdmanis.

General O. Dankers bedankt sich nach Eröffnung der Sitzung durch den Generalkommissar bei diesem für die Möglichkeit, gemeinsam die auf der Tagesordnung vorgesehenen Fragen durchzusprechen.

1. Aufstellung der Freiwilligen-Legion,
2. Förderung des Anwachsens der lettischen Bevölkerung,
3. Verhaftungen von Beamten,
4. Stand der Lettischen Selbstverwaltung.

General O. Dankers wies zu Punkt 1 der Tagesordnung darauf hin, daß General Schröder vor einigen Tagen mitgeteilt habe, der Führer habe die Erlaubnis zur Aufstellung einer Lettischen Legion gegeben.² Durch diese Frage hätten sich einerseits große Schwierigkeiten ergeben, wir verstehen, daß die Letten sich im Kampf gegen den Bolschewismus zusammenschließen müssen, in unserem Land herrschen aber Umstände, die die Menschen von der freiwilligen Meldung zurückhalten. Andererseits bestehen bis heute noch in unserem Lande die Gesetze der Bolschewiken über die Nationalisierung des Eigentums. Gerüchte, auch Einstellung der Deutschen zum Wachstum unseres Volkes macht uns Sorgen. Anlässlich der Verhandlungen der Budgetfrage wurden soeben mitgeteilt, daß die Zuschüsse für kinderreiche Familien und Ehestandsdarlehen gestrichen sind und die Kindergärten geschlossen werden. Diese Einstellung ist mit den Interessen unseres Volkes nicht vereinbar. Wenn jetzt die Selbstverwaltung die Söhne unseres Volkes zum Eintritt in die Freiwilligen-Legion aufrufen soll, dann müßte man auch wissen, was man dem Volke sagt.

Der Generalkommissar fragt, ob der Generaldirektor der Justiz hierzu etwas sagen wolle. A. Valdmanis entgegnete, daß er sich zu dieser Frage schon bei den Besprechungen mit General Schröder geäußert habe und der augenblickliche Zustand von seinem Chef O. Dankers schon annähernd charakterisiert worden sei. Diese Frage sei nicht gesondert aufzustellen, sondern im Zusammenhang mit allen anderen Fragen, die für dieses Land aktuell sind. Vor allem zur Frage der Legion. Hier müsse geklärt werden, ob der Führer die Aufstellung der Legion gestattet habe, in diesem Fall muß ihn jemand darum gebeten haben, oder ob die Gründung der Legion befohlen sei, in welchen Falle man wissen müßte, wem der Befehl gegeben sei. Vorläufig wissen wir das nicht. Wir wissen wohl, daß wir [...] vor einen Jahr diese Legion wünschten, aber schon zu der Zeit, als Esten ihre Legion erhielten, beauftragten wir General Dankers, dem Herrn General Schröder mitzuteilen, das wir im Zusammenhang mit den im Lande herrschenden Zuständen, diese Freiwilligen-Legion nicht mehr wünschten, da wir keine Möglichkeit sehen, eine solche aufzustellen. Welche sind nun die in unserem Lande geschaffenen Zustände, über die gesprochen werden muß? Als am 1. Juli 1941 die deutsche Wehrmacht die Bolschewiken vertrieb, griffen alle Letten zu den Waffen. Keiner verlangte etwas dafür, alle wollten helfen. Es kam der erste Schlag, der Befehl, daß die Letten innerhalb einiger Tage die Waffen niederzulegen und abzuliefern haben! Die Letten wurden als Kampfgenossen zurückgestoßen. Es wurde ferner der Kreuzzug gegen den Bolschewismus angekündigt. Wir konnten selbstverständlich für unsere Land nichts anderes als die Wiederherstellung der europäischen Ordnung wünschen, wie das bisher hier immer war. Wir sehen jedoch etwas anderes. Wie steht es mit der Wirtschaft in unserem Lande? Es soll hier Aufbauarbeit geleistet werden, wir aber werten sie als Abbau unserer Wirtschaft. Diese bittere Worte beziehen sich weder auf Herrn v. Borcke, noch auf den Herrn Generalkommissar, wir wissen, daß auch sie es anders wollten, ebenso wie wir. Aber gerade daher können wir [...] weniger verstehen, was hier vor sich geht.

Die deutsche Presse hilft uns bei der Einschätzung vieler Fragen. Wenn wir auf der Seite der deutschen Zeitung die große Überschrift "Roosevelt verweigert den Negern in Liberia das Selbstbestimmungsrecht" lesen, dann denken wir: "Und bei uns?" Wenn wir in der selben Zeitung lesen, daß im Iran die Leibeigenschaft eingeführt ist, da nach Einmarsch der Engländer im Iran die Perser gezwungen werden soundsovielle Tage in der Woche und im Monat in den Bergwerken zu arbeiten, dann fragen wir uns wieder: "Wie ist das hier?" Und unsere kleinlettische Zeitung übersetzt natürlich vertrauensvoll und gewissenhaft die klugen Artikel ihrer großen deutschen Schwester und wertet alles genau so. Man darf sich daher nicht wundern, daß wir für viele Dinge schon Bezeichnungen haben. Weiter, es scheint, als ob es unseren

Dichtern noch erlaubt sei, die lettischen Gebräuche, das lettische Land und Volk zu besingen. Die deutsche Zensur gestattet es auch, diese Lieder in den Zeitungen zu veröffentlichen. Doch wenn solche Gedichte, selbst wenn sie in der "Deutschen Zeitung im Ostland" zum Abdruck gelangte, auf dem Bruderfriedhof von einer fünfzehnjährigen Schülerin deklamiert werden, dann verhaftet man sie und sie muß ins Gefängnis. Eine ganze Reihe lettischer Patrioten ist verhaftet und befindet sich in den Gefängnissen. Wofür? Wohl dafür, daß sie lustige und patriotische Lieder gesungen haben, was zum Unglück auf legalen Zusammenkünften geschah. Warum aber taten diese Menschen dieses? Taten sie es nicht aus Verzweiflung, weil sie keinen Ausweg mehr sahen?

Jetzt aber will ich von uns sprechen, den so genannten Generaldirektoren, den sieben morschen Pfeilern, die ihren guten Namen verloren haben und die sich schon oft untereinander von der Seite mißgünstig ansehen. Sie sollen es wissen, Herr Generalkommissar, wie es im Innern dieser Menschen aussieht. Ich will es Ihnen heute sagen, da wir nicht immer die Gelegenheit hierzu haben, weil wir es alle nicht immer gemeinsam sagen können. Wir alle haben nur ein gemeinsamen Ideal und nur den einen Wunsch, daß der Freistaat Lettland erneuert werde. Was wir auch tun und was wir reden, dieser Traum verfolgt uns Sieben vom frühen Morgen bis zum späten Abend. In Anwesenheit aller Sieben sage ich hier noch einmal, daß keiner von uns anders denkt. Wir hoffen unser Ziel einmal zu erreichen. Wir wollen aber den Lettischen Freistaat gerade aus deutschen Händen empfangen und nicht aus anderen. Theoretisch könnten wir das vielleicht auch von den Engländern, doch dann bestände die Befürchtung, daß diese Ehre wieder einmal nur 20–25 Jahre dauern würde und dann zu Ende wäre. Darum möchten wir mit Euch Deutschen zusammenhalten und zusammengehen, aber seien sie es nicht, die uns zurückstoßen und uns in eine andere Richtung lenken. Wir hören oft von deutscher Seite, daß wir uns erst in unserer Arbeit bewähren müßten, worauf dann auch der Lohn nicht ausbleiben würde. Dieses sei das nationalsozialistische Prinzip, daß sich auch in der Kampfzeit der Nationalsozialisten als richtig erwiesen habe. Der Glaube an den Führer habe das deutsche Volk zu seiner heutigen Macht und Höhe erhoben, darum sollen auch wir nur glauben, daß es besser wird. Hier ist jedoch ein großer Unterschied zwischen Ihnen und uns. Es ist ein Mann Ihres eigenen Volkes, der Sie zu sich zog und mit sich gerissen hat. Ein Mann von Ihrem Fleisch und Blut. Wir gehören einem anderen Volke an. Wir bewundern Ihren Führer und wissen, daß er der Führer des Deutschen Volkes ist, wir aber sind Letten. Gott allein weiß, ob es aus diesem Grunde nicht richtiger wäre, sich an das Wort Goethes zu halten: "Wenn Du etwas zu erhalten wünschst, dann gib es zuerst." Goethe hat dieses nicht im kaufmännischen Sinn gedacht, und auch ich meine es hier nicht so, ich wollte mit diesem Worten nur sagen:

Verlässlichkeit und Vertrauen kannst Du nur dann verlangen, wenn Du Dich selbst auf etwas verlassen kannst und selbst jemand vertraut hast. Legen Sie unserem kleinen Volk nicht Prüfungen auf, die über unsere Kraft gehen.

Es heißt, daß die Bolschewisten nahe unserer Grenze sind. Wir wissen, das ganze Land weiß, was das lettische Volk zu erwarten hat, wenn es den Bolschewisten gelänge, noch einmal in dieses Land einzubrechen: Tod, Verderben und mehr. Fällt es Ihnen, Herr Generalkommissar, nicht auf, daß das ganze Land von einer düsteren Ruhe umfungen schweigt? Das ist eine düstere, hoffnungslose Stille, die über unserem Lande liegt. Wir sehen nichts mehr, worauf wir unsere Hoffnungen setzen könnten. Das Deutsche Volk weiß, wofür es kämpft, es kämpft nicht nur um den Bolschewismus auszurotten, sondern auch, um auf ewige Zeiten die Lebens- und Entwicklungsmöglichkeiten seines Volkes zu sichern, und sich und seinen Nachkommen ein besseres und helleres Leben zu ermöglichen als bisher. Wofür sollen jetzt die Letten in den Kampf ziehen? Was soll man ihnen sagen, außer, daß es gegen den Bolschewismus geht! Es scheint, als ob wir sonst nichts zu sagen haben. Wenn unter diesen Umständen von uns verlangt wird, daß wir das Volk zum Kampf auffordern, dann wäre es das Gleiche, wenn man von uns verlangen würde, unbewaffnet und mit bloßen Händen einen Bären anzugreifen. Es soll solche Zeiten gegeben haben, wo Männer mit bloßen Händen Bären bezwangen, heute gibt es solche nicht mehr. Wenn man von uns dasselbe fordern wird und wir es tun, dann ist das Ergebnis klar. Und wenn wir uns doch nicht strikt weigern würden, dann bedenken Sie vielleicht, ob es nicht doch möglich wäre, uns zum Bezwingen eines Bären eine Waffe in die Hand zu geben, wenn nicht eine Flinte, dann vielleicht ein Taschenmesser. Vielleicht würden wir es dann doch versuchen. Ich muß in diesem Zusammenhang noch auf etwas anderes hinweisen. Von deutscher Seite wird uns vorgeworfen, daß wir handeln und Forderungen aufstellen, vielleicht können wir uns in der deutschen Sprache nicht richtig ausdrücken, wodurch Mißverständnisse entstehen. Ich kann aber nicht zugeben, daß wir Forderungen stellen, wenn wir nur über Notwendigkeiten sprechen. Wenn man einen Waldarbeiter zum Holzfällen in den Wald schickt, und er um ein Beil bittet, dann sehe ich darin nicht die Aufstellung einer Forderung. Wenn man Männer auffordert, in den Kampf zu ziehen und sie nach dem "Wofür" fragen, oder richtiger gesagt, wir wollen ihnen Ziele und Ideale für den Kampf mitgeben, dann geben wir ihnen nur die notwendigen Attribute des Soldaten mit und nichts anderes. Der Soldat, der nicht weiß, wofür er kämpft, ist alles andere, nur kein Soldat. Mein Chef, General Dankers, hat zu Beginn einige Punkte erwähnt. Vielleicht sind diese nicht erschöpfend genug, aber es ist doch schon etwas. Wenn Sie uns diese geben könnten, könnten wir auch etwas anfangen. Größere Erfolge sind bei der Freiwilligen-Aktion nicht zu erwarten, aber einige Tausend würden sich vielleicht doch

melden. General Schröder weist darauf hin, daß die Litauer schon einen Tag vorher bekannt gegeben haben, daß sie eine Legion von 30.000 Mann aufstellen.

A. Valdmanis bemerkt hierzu, daß er die Verhältnisse in Litauen nicht kenne, hiervon aber trotzdem überrascht sei. In Lettland sei ein solcher Widerhall nicht zu erwarten.

Der Generalkommissar sagt, daß er die Rede von Valdmanis wie eine gute Klavierimprovisation empfunden habe. In ihr seien Themen über Philosophie, über Politik und über das Leben enthalten gewesen. Im allgemeine kenne er unsere Sorgen und Nöte und falls sich alles so regeln ließe, wie er und auch wir das wünschen, könnten wir überzeugt sein, daß er alles daransetzen würde, um die Lage zu ändern. In Bezug auf die verhafteten jungen Leute sei er der Ansicht, daß die nicht für das Aufsagen von Gedichten verhaftet seien, sondern für das Übertreten des Verbotes von Veranstaltungen auf dem Kirchhof. Der Staat habe die Pflicht, geheime Versammlungen zu bekämpfen, der General Schröder würde über eine Amnestie der jungen Leute [...] mit sich reden lassen.

Im Hinblick auf die Denationalisierung glaube er, daß diese endlich erfolgen würde und zudem nicht in Form einer Prämie, sondern in Form einer Generaldenationalisierung [...]. Was endlich die Unabhängigkeit Lettlands beträfe, so könnten sie diese noch nicht erhalten, da darüber weder er, noch der Reichskommissar, noch der Ostminister zu entscheiden habe. Hierzu sei der Beschluß des Führers notwendig [...]. Dieser Beschluß wird aber einmal kommen. Bezüglich des Resultats der Freiwilligen-Meldung sei auch er kein Optimist, da der Seelenzustand in Lettland ihm bekannt sei. Vielleicht aber ließe es sich dadurch regeln, daß die Last gleichmäßig verteilt werde. Der Generalkommissar fragt General Dankers, was zu unternehmen wäre, um mehr Soldaten für die Legion zu gewinnen. General Dankers erwidert, daß man einige Jahrgänge mobilisieren könne, daß er aber hierzu nicht die entscheidende Vollmacht habe.

Der Generalkommissar und General Schröder sind der Ansicht, daß General Dankers entsprechende Vollmacht erhalten könne.

Hauptabteilungsleiter Simm sagt, daß die Frage der Vollmacht in den nächsten Tagen (7–10 Tagen) geklärt sein werde.

General Schröder schlägt vor, mit der Werbung der Freiwilligen sofort anzufangen. Eine kleine Mobilisation könnte erfolgen, sobald die Vollmacht-Frage für General Dankers geklärt sei.

A. Valdmanis schlägt vor, die Werbung der Freiwilligen zurückzustellen, da dem Generalkommissar soeben auch Zweifel über den Erfolg der Freiwilligen-Aktion gekommen seien.

Die Teilnehmer der Sitzung einigen sich, die Werbung der Freiwilligen zurückzustellen.

Zu Punkt 2 der Tagesordnung weist General Dankers darauf hin, daß die Verhaftung von Beamten erfolge, ohne daß die Arbeitsstellen hiervon benachrichtigt werden. Er bittet, über die Verhaftungen zukünftig die Abteilungsleiter in Kenntnis zu setzen, wie auch die Motive der Verhaftung in großen Zügen anzugeben. Da er für die Personalpolitik verantwortlich sei, müsse er auch wissen, warum die von ihm bestätigten Beamten verhaftet würden. Simm verspricht, in dieser Frage mit der deutschen Sicherheitspolizei ein Einverständnis zu erzielen.

Zu Punkt 3 der Tagesordnung weist General Dankers darauf hin, daß der Reichskommissar im Budget die Summen gestrichen habe, die für die kinderreichen Familien, zum Unterhalt von Kindergärten und für Ehestandsdarlehen vorgesehen worden waren. Die Kindergärten könnten von der Volkshilfe übernommen werden, aber für die übrigen Bedürfnisse ist kein Geld da.

Simm will nochmals über diese Frage verhandeln, und eine günstigere Lösung zu erreichen versuchen.

Zu Punkt 4 der Tagesordnung bemerkt Prof. Primanis, daß die Generaldirektoren schon mehrfach über den Rücktritt von ihren Ämtern gesprochen haben. Hierüber habe der Generalkommissar vor einigen Monaten auch eine schriftliche Mitteilung erhalten. Die Lage der Generaldirektoren ist tatsächlich sehr schlecht. In der Öffentlichkeit verlieren sie allmählich ihren guten Namen. Es sei notwendig, einmal Klarheit in die Verwaltungsangelegenheiten, insbesondere aber in die Kompetenzfrage zu bringen. z.B. wissen wir nicht, ob eine Generaldirektion für lettische Wirtschaft noch besteht oder nicht.

Der Generalkommissar erwidert, daß auch er über die Verwaltung des Landes in Unruhe sei.

Diese Frage werde sich bald entscheiden, aber der neue Zustand wird noch nicht der endgültige sein.

Im Zusammenhang mit den Worten von Valdmanis, während welchen er öfters die Anrede "mein Chef General Dankers" anwandte, weist der Generalkommissar darauf hin, daß die Lettische Selbstverwaltung keine kollegiale Verwaltungsbehörde sei mit einem Präsidenten an der Spitze. Einen Präsidenten gebe es nicht, und daher müsse er darauf hinweisen, daß diese Anrede in Bezug auf Dankers nicht am Platz sei. Es könne sonst geschehen, daß wir uns darauf zu berufen anfangen, daß er, der Generalkommissar, indirekt eine lettische Regierung anerkenne.

General Dankers dankt dem Generalkommissar, daß er ihm die Möglichkeit gegeben habe, sich offen über die Fragen auszusprechen, die uns bedrücken.

Damit wird die Sitzung geschlossen.

- ¹ Domāts Voldemārs Zāgars – Zemes pašpārvaldes saimniecības ģenerāldirektors (sīkāk sk. 35. dok. 2. piezīmi).
- ² 1943. gada 23. janvārī vācu fīrers Ādolfs Hitlers mutvārdos “atļāva un pavēlēja” SS reihsfīreram Heinriham Himleram izveidot Latviešu SS brīvprātīgo leģionu. Rakstisku pavēli par leģiona izveidi fīrers izdeva divarpus nedēļas vēlāk – 10. februārī.

Nr. 45

**Fragments no Vācijas Ārlietu ministrijas pārstāvja vācu sauszemes
karaspēka ģenerālštābā G. Hilgera slepenā ziņojuma ārlietu ministram
J. fon Ribentropam par vietējo iedzīvotāju sākotnēji ļoti labvēlīgā
noskaņojuma maiņu**

1943. gada 9. februārī

BR Hilger¹

Geheim

Notiz für den Herrn Reichsminister

Betr.: Beteiligung der Baltenstaaten am Kampf gegen den Bolschewismus

Bei der Eroberung der Baltenstaaten im Sommer 1941 sind unsere Truppen in Litauen, Lettland und Estland mit Begeisterung empfangen worden, da die Bevölkerung dieser Länder nach den Erfahrungen, die sie im Verlauf eines Jahres mit dem bolschewistischen Regime gemacht hatte, die deutsche Wehrmacht als ihre Befreierin vom bolschewistischen Joch betrachtete und von der deutschen Regierung die Wiederherstellung ihrer Eigenstaatlichkeit unter Anlehnung an Deutschland erwartete. Die Hoffnungen und Erwartungen der Litauer, Letten und Esten sind enttäuscht worden. Gleich zu Anfang wurde ein psychologischer Fehler begangen, indem die kulturell weiter fortgeschrittenen und der europäischen Völkerfamilie sich zugehörig fühlenden Baltenländer mit den rassisch völlig andersgearteten weißrutenischen Gebieten, die dazu noch seit 25 Jahren unter bolschewistischer Herrschaft gestanden haben, in einem gemeinsamen Reichskommissariat Ostland zusammengeschlossen wurden. In der Folgezeit erhielt die Unzufriedenheit und Verbitterung der Bevölkerung durch die deutschen Maßnahmen auf politischem und wirtschaftlichem Gebiete immer neue Nahrung. Statt an die deutschfreundlichen Elemente in den Baltenstaaten anzuknüpfen, ihnen den Verwaltungsapparat in die Hand zu geben und drei Völker unter deutscher Führung bei entsprechender militärischer und polizeilicher Sicherung sozusagen auf den Weg nach Berlin zu bringen, wohin die Dankgefühle der ersten Befreiungstunden sie instinktiv trieben, hat die Furcht vor jeder nationalen Regung der Baltenvölker den

Versuch, dieses Ziel zu erreichen, verhindert und nur den Torso der Verordnung über die landeseigene Verwaltung zurückgelassen. Auf wirtschaftlichem Gebiete hat das deutsche Streben, sich in den unmittelbaren Besitz eines jeden Wirtschaftsobjektes zu setzen, zu einer fast völligen Ausschaltung der einheimischen Kräfte geführt, die enttäuscht und verbittert beiseite stehen müssen und dabei Gelegenheit haben zu beobachten, wie unzulänglich sachlich ungeeignete und mit den örtlichen Verhältnissen nicht vertraute deutsche Menschen die wirtschaftlichen Möglichkeiten der Länder den Erfordernissen der deutschen Kriegswirtschaft nutzbar machen.

Dabei ist wichtig festzustellen, daß auch heute die Esten, Letten und Litauer der deutschen Wehrmacht und allen ihren Forderungen positiv gegenüberstehen, während sie der deutschen Zivilverwaltung und allen ihren Maßnahmen gegenüber eine immer ablehnendere Haltung einnehmen, zumal sie ein sehr feines Empfinden dafür haben, wo die Reichsinteressen aufhören und die Bereicherung von einzelnen Privatpersonen anfängt.

Trotz dieser Lage ist es aber auch jetzt noch keineswegs unmöglich, die begangenen Fehler wieder gutzumachen und die Bevölkerung der Baltenstaaten auf unsere Seite zu bringen. Ihrer Enttäuschung über den deutschen Befreier steht als wesentlich stärkeres Moment ihre Ablehnung des Bolschewismus und die Furcht vor seinen Methoden gegenüber. Nicht allein, daß die Erinnerung an die einjährige Herrschaft der Bolschewisten die Bevölkerung vor einer Wiederholung der gemachten Erfahrungen erschauern läßt, es kommt noch hinzu, daß die Nachrichten über das Vorgehen der einrückenden Bolschewisten gegen alle, die den Deutschen keinen aktiven Widerstand entgegengesetzt haben, die Bevölkerung sich der Baltenstaaten mit Angst und Schrecken erfüllt. Nicht umsonst setzt sich sogar die Bevölkerung in den von uns geräumten Teilen Rußlands und der Ukraine in Massen mit unseren Truppen gen Westen in Bewegung, um der Rache der Bolschewisten zu entgehen.

Infolgedessen liegt es auf der Hand, daß die Bevölkerung in den Baltenstaaten in ihrer Mehrzahl, insbesondere aber deren Führung, uns im Kampfe gegen Stalin und seine Heerscharen jede nur mögliche Unterstützung leihen wird, wenn wir ihr unverzüglich Beweise unseres guten Willens und der Abkehr von den bisherigen Methoden geben. Hierzu gehören als vordringliche Maßnahmen eine durchgreifende Reform der inneren Verwaltung mit dem Ziele der Schaffung einer Eigenstaatlichkeit der baltischen Länder unter deutschen Schutzherrschaft, die Wiederherstellung des Privateigentums und eine Gleichstellung der Landeseinwohner mit den Deutschen in Bezug auf die Lebensmittelrationen.

Damit wäre auch die Grundlage für einen erfolgreichen kämpferischen Einsatz der Baltenvölker gegen den Bolschewismus gegeben, zumal sich die Esten im Kriegseinsatz

bereits bewährt haben und von lettischer Seite entsprechende konkrete Vorschläge an uns herangetragen worden sind [...]. Die Frage nach den Bedenken, die sich der Bewaffnung nichtdeutscher Völkerschaften in dem gegenwärtigen Lebenskampf des deutschen Volkes entgegenstellen, muß in dem Sinne beantwortet werden, daß solche Bedenken solange als nicht stichhaltig betrachtet werden können, als unsere Mitkämpfer ein Kriegsziel haben, dessen Erreichung ihnen im Falle eines deutschen Sieges sicher ist. Russische und ukrainische nationale Verbände kämpfen im Vertrauen auf unsere Einsicht selbstlos Schulter an Schulter mit uns gegen den Bolschewismus, obwohl eine amtliche deutsche Fixierung unserer Kriegsziele in Bezug auf Rußland und die Ukraine immer noch aussteht. Um wieviel erfolgreicher würde sich dieser Einsatz gestalten, wenn die Frage der Russen und Ukrainer, was wir nach einem siegreichen Abschluß des Krieges mit ihnen vorhaben, eindeutig beantwortet werden würde.

Was die zahlenmäßige Stärke der Kontingente betrifft, die die Baltenstaaten für den gemeinsamen Kampf mit uns gegen Stalin aufstellen könnten, so errechnet sich diese auf Grund der vorhandenen Unterlagen wie folgt:

1.) Lettland.

In einem Schreiben der landeseigenen Verwaltung Lettlands an den Generalkommissar Drechsler vom 2. Dezember 1942 wird die Aushebung einer Wehrmacht von mindestens 100.000 Mann im Alter von 18–35 Jahren und außerdem noch 25.000 Mann Sicherungstruppen aus den älteren Jahrgängen angeboten. Die landeseigene Verwaltung begründet diese Zahlen damit, daß im Mobilisationsplan des ehemaligen lettischen Generalstabes im Kriegsfall die sofortige Aufstellung einer Wehrmacht von über 200.000 Mann bzw. 7 Infanteriedivisionen, 1 Reiterbrigade und der entsprechenden Korps und Armeeeinheiten vorgesehen war. Die Notwendigkeit einer Herabsetzung auf 100.000 Mann plus 25.000 Mann Sicherungstruppen ergibt sich aus der Tatsache der Morde und Verschleppungen im Bolschewistenjahr, als allein 1089 Offiziere verloren gegangen sein sollen. Außerdem muß berücksichtigt werden, daß Teile der wehrfähigen männlichen Bevölkerung eingezogen sind, Teile bereits auf unserer Seite kämpfen und andere Teile aus wirtschaftlichen Gründen nicht freigegeben werden können. Die Tatsache jedoch, daß Lettland im Jahre 1938 eine Bevölkerung 1.965.500, d.h. rund 2.000.000 Menschen hatte, läßt die Aushebung von rund 100.000 Mann im kriegsverwendungsfähigen Alter auch jetzt noch als möglich erscheinen.

Allerdings glaubt die landeseigene Verwaltung, diese Aushebung nur dann durchführen zu können, wenn für das ehemalige Lettland eine künftige Gestaltung ähnlich wie die der Slowakei in Aussicht genommen wird.

II. Estland.

Für Estland gelten ähnliche Überlegungen, wobei noch der Umstand berücksichtigt werden muß, daß infolge des späteren Einrückens der deutschen Truppen in Estland die Zahl der Morde und Verschleppungen relativ höher war, als in Lettland. Bei einer Bevölkerungszahl in Estland (Stand 1939) von 1.130.000 Menschen können daher für eine etwaige Aushebung in Estland höchstens 50.000 Mann in Aussicht genommen werden.

III. Litauen.

Die gegenwärtige Bevölkerung Litauens kann auf rund 2.500.000 Menschen geschätzt werden. Unter Berücksichtigung der gleichen Gesichtspunkte wie bei Lettland und Estland kann mit der Möglichkeit der Aushebung von mindestens 100.000 Mann gerechnet werden.

Somit ergibt sich bei vorsichtiger Schätzung die Zahl von 250–300.000 Mann, die von den Baltenstaaten für den Kampf gegen den Bolschewismus gestellt werden könnten unter der Voraussetzung, daß die dafür erforderlichen politischen Vorbedingungen unverzüglich in Angriff genommen und in einer Form durchgeführt werden, die das Vertrauen der Völker in die Aufrichtigkeit der deutschen Absichten rechtfertigt.

Das aktive kämpferische Vorgehen der Baltenvölker gegen den Bolschewismus an unserer Seite würde folgende Vorteile haben:

- 1) zahlenmäßige Verstärkung unserer Truppen um 20–25 Divisionen,
- 2) Verbreiterung der Front der gegen den Bolschewismus kämpfender Völker,
- 3) Stärkung der Stimmung in Finnland angesichts der Tatsache, daß andere Völker Deutschland in schwerster Stunde zur Seite treten.

“Westfalen”², den 9. Februar 1943

gez. Hilger

PA-AA, R 27 358, 31821–29. Origināls.

¹ Pirms padomju un vācu kara Gustavs Hilgers ilgstoši strādāja par padomnieku Vācijas vēstniecībā Maskavā. 1959. gadā viņš publicēja atmiņas “Kremlis un mēs”, kas ir neatsverams avots, pētot Vācijas un Padomju Savienības attiecības 20. gadsimta divdesmitajos un trīsdesmitajos gados.

² “Westfalen” – Vācijas ārlietu ministra Joahima fon Ribentropa speciālā vilciena nosaukums.

Nr. 46**SS vadības Galvenā štāba priekšnieka SS grupenfirera un ieroču SS
ģenerālleitnanta H. Jitnera slepens rīkojums par latviešu SS brīvprātīgo
15. divīzijas formēšanu**

Berlīnē 1943. gada 26. februārī

SS-Führungshauptamt¹
Amt II Org. Abt. Ia/II
Tgb. Nr. II/1501/43 Geh.

Berlin – Wilmersdorf, den 26. Febr. 1943
Kaiserallee 188

GEHEIM!Betr.: Aufstellung der 15. Lett. SS-Freiw. Div.Bezug: SS FHA, Kdo Amt d.W.-SS, Org. TGB. Nr. II/1144/43 Geh. v. 15.2.43

Verteiler: Sonderverteiler.

1/ In Durchführung des RF-SS²-Befehls wird mit Wirkung vom 25.2.43 die "15. Lett. SS-Freiw. Division" /15. Lett. SS-Freiw. Div./ zur Aufstellung im Reichskommissariat "Ostland" im Einvernehmen mit dem Höheren SS- und Polizeiführer "Ostland"³ befohlen.

2/ Gliederung und Aufrüstung wird noch gesondert befohlen. Die bereits ausgegebenen takt. Gliederungen mit den Prüfnummern 422–442, 444–452, 454–458, 500–501 werden außer Kraft gesetzt und sind nach H.Dv. 99 zu vernichten.

3/ Der Kommandeur des Aufst. Stabes, SS-Brigadeführer und Generalmajor der Waffen-SS, Hansen⁴, hat die Disziplinarbefugnisse eines Div. Kdrs, nach Mob.DBO §12. Er ist für die Aufstellung und Ausbildung der Division verantwortlich.

4/ Führer, Unterführer und Mannschaften werden durch den Höh. SS- und Polizeiführer "Ostland" geworben und in die Division eingestellt.

Die Verfügung Reichsführers-SS Tgb. Nr. 309/41 g. Kdos v. 6.11.41 über Aufstellung und Einsatz ausländischer Freiwilligenverbände ist sinngemäß anzuwenden.

5/ Die Eidesformel lautet: "Ich schwöre bei Gott diesen heiligen Eid, daß ich im Kampf gegen den Bolschewismus dem Obersten Befehlshaber der deutschen Wehrmacht, Adolf Hitler, unbedingten Gehorsam leisten und als tapferer Soldat bereit sein will, jederzeit für diesen Eid mein Leben einzusetzen."

6/ Die Kommandosprache ist Lettisch.

7/ Waffen, Gerät, Fahrzeuge und Pferde werden in Rahmen des Möglichen durch SS – FHA, Ant. Ib, Amt VI bzw. Amt X, zugewiesen.

8/ KSt und KAN werden durch SS FHA, Vorschriften- und Lehrmittelabteilung, zugewiesen. Vorschriften nur auf Anforderung des Aufstellungsstabes.

9/ Feldpostnummern werden durch SS – FHA, Amt II, Abt. Ic, zugeteilt.

10/ Uniform ist die der Waffen-SS, vorerst rechter Kragenspiegel ohne Runen, linker Kragenspiegel mit SS-Rangabzeichen.

Das SS – W. – V. – Hauptamt wird gebeten, die notwendige Bekleidung und Ausrüstung des Mannes bereitzustellen.

Die dem SS – W. – V. – Hauptamt durch die Abt. Organisation übersandte Sollstärkeberechnung ist nicht binnen und vorläufig nur als Anhalt für die 15. Lett. SS-Freiw. Div. zu verwenden.

11/ Die "15. Lett. SS-Freiw. Div." untersteht dem SS Führungshauptamt.

12/ Über Aufstellung eines Ersatztruppenteils ergeht zeitgerecht Befehl.

gez. Jüttner.

SS-Gruppenführer und Generalleutnant der Waffen-SS

BA-MA, RS 3/15/1, S. 827. Noraksts.

Atzīmes dokumentā: F.d.R.:

gez. Fick

SS-Obersturmbannführer.

¹ SS-Führungshauptamt – SS vadības Galvenais štābs.

² SS reihsführers (vācu val. *SS-Reihsführer [SS-RF]*).

³ Augstākais SS un policijas vadītājs Ostlandē – obergruppenführers Frīdrihs Jekelnis (*Jeckeln*; 1895–1946).

⁴ SS brigadeführers un ieroču SS ģenerālmajors Kristians Hanzens (*Hansen*) komandēja 15. divīziju līdz 1943. gada maijam.

Nr. 47

Reihskomisariāta Ostland Politiskās nodaļas vadītāja F. Trampedaha ziņojums okupēto austrumu apgabalu ministram A. Rozenbergam par latviešu leģionāru noskaņojumu

Rīgā 1943. gada 26. oktobrī

Der Reichskommissar für Ostland
Abteilung I Politik – Tgb. – Nr. 943/ 43g – Tr./Ko
An den
Herrn Reichsminister für die besetzten Ostgebiete
Berlin W 35
Kurfürstenstraße 134

Riga, den 26. Oktober 1943

Betrifft: Politische Erfahrung mit lettischer Legion
Bezug: Ohne

Ich bitte, von folgendem Auszug aus einem Bericht des Kommandeurs der Sicherheitspolizei und des SD Lettland¹ vom 1. August 1943 Kenntnis zu nehmen:

“Immerhin wirkt die im Zusammenhang mit dem Fraueneinsatz im Reich betriebene deutschfeindliche Propaganda der chauvinistischen Kreise doch noch erheblicher nach, vor allem gerade auch in Kreisen der lettischen SS-Legionäre und der Selbstschutzorganisationen. Hier wird – insbesondere in Offizierkreisen – die Notwendigkeit eines Schutzes des Landes auch vor den Deutschen im Falle eines Rückzuges der Deutschen oft erörtert. Es ist auffällig, daß die Angehörigen der an der Front stehenden lettischen Brigade – beeindruckt durch das gemeinsame Fronterlebnis – für ein unbedingtes Zusammengehen der Deutschen und Letten eintreten, während sich bei den in der Heimat in Ausbildung befindlichen Einheiten – vornehmlich im Offizierskorps – eine kraß nationalistische Einstellung und Ablehnung alles Deutschen immer stärker bemerkbar macht. Das Offizierskorps steht offensichtlich unter einem wachsenden Einfluß chauvinistischer Kreise. Das macht sich in einer zunehmenden Disziplinlosigkeit und in einer Häufung deutschfeindlicher Äußerungen bei den Mannschaften bemerkbar.

Ich habe den deutschen Aufstellungsstab der Legion hierüber bereits wiederholt unterrichtet und auf die Notwendigkeit einer Verlegung der Ausbildungsgruppenteile auf Übungsplätze außerhalb des Ostlandes hingewiesen, da sonst die Gefahr einer Verseuchung weiter Bevölkerungskreise mit chauvinistischen Gedanken wachsen würde.”

Ich bitte, daraus zu entnehmen, daß nur die Angehörigen der an der Front stehenden lettischen Brigade durch das gemeinsame Fronterlebnis bestimmt und von ihren Führern beeinflusst für ein unbedingtes Zusammengehen der Deutschen und Letten eintreten, während sich bei den in der Heimat in Ausbildung befindlichen Einheiten, und das ist der größere Teil, eine Ablehnung alles Deutschen immer stärker bemerkbar macht. Diese Vorgänge sind m.E. auch bei der Beurteilung der Frage heranzuziehen, ob das Vorhandensein der lettischen Legion berechtigten Anlaß zu Folgerungen in Bezug auf die Verwaltungsreform des Landes gibt.

Im Auftrag
gez. Trampedach

BA-B, R 90/115, S. 23. Noraksts.

¹ Obersturmbanführers Rüdolfs Lange.

Nacistu attieksme pret Latvijas valstiskumu un autonomijas jautājums 1941–1943

Nacistu sākotnējos plānos neietilpa suverēna Latvija. Vācijas Ārlietu ministrijas memorandā norādīts – ja Vācijas karaspēks iebruks Latvijas teritorijā, izvirzīsies vairāki svarīgi uzdevumi. Latvijas pārvāciskošanas jautājums gan būs aktuāls tikai vēlāk, kad vācu karaspēks sasniegs Urālus. Līdz tam visi Latvijas ebreji jāinternē geto un jāizslēdz no saimnieciskās dzīves, bet uz Lielbritāniju orientētā latviešu inteliģence (aptuveni 30 000–40 000 cilvēku) jāizsūta uz citu dzīvesvietu.

Dokumenta autoram ir pilnīgi skaidrs, ka latvieši vācu karavīrus apsveiks kā atbrīvotājus. Taču latvieši no sirds vēlas britu uzvaru. Labi būtu, ja pagaidām viņi neatgūtu valstisko patstāvību (sk. dok. nr. 48).

Nacisti neatzina latviešu (arī igauņu un lietuviešu) toreiz aizstāvēto tēzi, ka nelikumīgā padomju okupācija nav skārusi Baltijas valstu suverenitāti un tās turpina pastāvēt kā starptautisko tiesību subjekti arī vācu okupācijas apstākļos (sk. dok. nr. 49). Nacistu okupācijas vara iecēla Zemes pašpārvaldi, kura darbību uzsāka 1942. gada martā. Tā bija tiesībās ļoti ierobežota latviešu pārvaldes institūcija, faktiski vācu civilpārvaldes papildelements, kurai nebija tiesības patstāvīgi izlemt nevienu politiski kaut cik svarīgu jautājumu. Šāda situācija neapmierināja dažādos latviešu grupējumus (piemēram, tā dēvētās nacionālās aprindas), kas iestājās par neatkarības atjaunošanu vai vismaz par politiskās autonomijas iegūšanu valsts tiesiskā izpratnē. Nacistiskās Vācijas politiskā elite bija spiesta laiku pa laikam apspriest latviešu prasības.

Latvijas autonomijas jautājums arvien noteiktāk izvirzījās vāciešu un latviešu attiecību degpunktā saistībā ar iecerēm veidot Latviešu leģionu. Alfrēda Rozenberga vadītajā Okupēto austrumu apgabalu ministrijā jau 1943. gada janvārī un februārī tika izstrādāti vairāki fīrera dekrēta projekti, kuros bija ieteikts mainīt Baltijas zemju valststiesisko statusu.

1943. gada 8. februārī A. Rozenbergs ziņoja Ādolfam Hitleram par Okupēto austrumu apgabalu ministrijā izstrādātajiem plāniem, tostarp iecerēto Baltijas ģenerālapgabalu valststiesiskā statusa maiņu un ar to cieši saistīto nacionālo leģionu formēšanu. A. Rozenbergam palika iespaids, ka fīrers, lai gan vēl nav galīgi izšķīries, principā tomēr neiebilst pret autonomijas piešķiršanu Baltijas zemēm. A. Rozenbergs deva rīkojumu savas ministrijas ierēdņiem, lai turpina izstrādāt konkrētus priekšlikumus. Pat vēl 18. februārī notikušajā sarunā ar valsts kancelejas šefu Hansu Lammeru viņš bija pārliecināts par sava viedokļa pareizību un uzskatīja, ka nacistu partijas kancelejas vadītājs Martins Bormans, kas pierakstīja viņa un fīrera sarunu, kļūdījies, akcentējot Ā. Hitlera nodomu autonomijas jautājumu atlikt līdz kara beigām. H. Lammera vēstule liecina, ka M. Bormanam bijusi taisnība (sk. dok. nr. 50).

Baltijas jautājums visaugstākajā līmenī no jauna kļuva aktuāls 1943. gada rudenī, kad ievērojami pasliktinājās Vācijas militārā situācija. Galvenais iniciators izrādījās SS reihsfīrers Heinrihs Himlers, kurš septembrī ieradās Rīgā un Tallinā, kur vairākkārt izteicās par nepieciešamību piešķirt Latvijai un Igaunijai valstisku neatkarību. Savu priekšnieku dedzīgi atbalstīja SS Galvenās valdes šefs Gotlobs Bergers, norādīdams, ka latvieši un igauņi ir pelnījuši, lai paši sevi pārvaldītu. Arī okupēto austrumu apgabalu ministrs A. Rozenbergs aizstāvēja (tiesa, visai nekonsekventi) autonomijas ideju un lika izstrādāt plānus pat par reihskomisariāta *Ostland* likvidēšanu.

1943. gada oktobrī Okupēto austrumu apgabalu ministrijas Politiskās nodaļas vadītāja vietnieks Oto Breitigams ierosināja mainīt Latvijas un Igaunijas starptautiski tiesisko stāvokli. Viņa projekts paredz Latvijas un Igaunijas ģenerālapgabalus pārvērst par “neatkarīgām zemēm”. Katrai valstij būtu savs prezidents, tautas pārstāvniecība, valdība, viena ministrija un Konstitūcija, kuru izstrādātu atbilstoši Vācijas interesēm. Līdzšinējie ģenerālkomisāri kļūtu par “reiha rezidentiem” – vācu interešu pārstāvjiem un aizstāvjiem. Instrukcijas viņi saņemtu no Okupēto austrumu apgabalu ministrijas, bet Vācijas militāros uzdevumus Baltijas telpā regulētu ar zemju valdībām noslēgti līgumi (sk. dok. nr. 51).

1943. gada 12. novembrī SS obergruppenfīrers Ernsts Kaltenbruners informēja H. Himleru, ka okupēto austrumu apgabalu ministrs A. Rozenbergs iecerējis jaunu Igaunijas un Latvijas autonomijas jautājuma risinājumu. Autonomija šīm zemēm netiks piešķirta tagad, bet gan apsolīta tikai pēc kara. Valsts drošības Galvenās pārvaldes šefs šādu rīcību politiskajā situācijā uzskata par neciešamu (sk. dok. nr. 52).

1943. gada 16. un 17. novembrī fīrera mītnē notika Ā. Hitlera apspriede ar A. Rozenbergu, H. Himleru un citiem nacistu līderiem.

Ziņojumā M. Bormanam (resp., fīreram) A. Rozenbergs norāda, ka 1943. gada 25. novembrī Okupēto austrumu apgabalu ministrijā notikušas pārrunas par politisko attieksmi pret Latviju un Igauniju, tajās piedalījies arī Ostlandes reihskomisārs Hinrihs Loze un Igaunijas ģenerālkomisārs Karls Zigmunds Licmans. Ģenerālkomisārs esot aktīvi iestājies par Igaunijas starptautiski tiesiskā statusa maiņu (sk. dok. nr. 53).

Taču fīrers noraidīja plānu par tūlītējas autonomijas piešķiršanu Latvijai un Igaunijai, norādīdams, ka pašreiz smagajā laikā “nevajadzētu izrādīt tik plašu pretimnākšanu”.

Sarunu rezultāti par Latvijas un Igaunijas valststiesiskā statusa iespējamo maiņu rādīja, ka autonomijas jautājumā nacistu elite pati sapinās pretrunās un nonāca strupceļā, jo spēja piedāvāt vienīgi ļoti ierobežotas, latviešiem un igauņiem faktiski nepieņemamas “autonomijas modeli”, kura īstenošana no vācu viedokļa novestu tikai pie negatīvām sekām.

DOKUMENTI

Nr. 48

**Fragmenti no Vācijas Ārlietu ministrijas memoranda
par Latvijas iespējamo starptautiski tiesisko statusu pēc Vācijas uzbrukuma
Padomju Savienībai**

Berlīnē 1941. gada 5. jūnijā

Geheim

Aufzeichnung

betr. die staatsrechtliche Zukunft der früher selbstständigen, jetzt Sowjetrepublik Lettland.

[..] Im Falle eines Einmarsches unserer Truppen in das Gebiet Lettlands, ergeben sich außerhalb des militärischen Aufgabengebiets eine Reihe von Aufgaben, deren Erledigung von grundsätzlichen Voraussetzungen abhängig ist.

I. An eine Eindeutschung des Landes m.E. nur dann gedacht werden, wenn die Grenze des vom Deutschen Reich beherrschten europäischen Großraums bedeutend weiter nach Osten /etwa Ural/ gelegt wird. Solchenfalls muß der baltischen Raum und ein Teil des früheren Polen zu einem deutschen Wall gegen slawische Unterwanderung gemacht werden. Möglich ist dieses aber nur bei großzügigster Siedlung deutscher Bauern /0,3 Millionen für die drei ehem. Baltischen Staaten/, einer entspr. Aussiedlung der lettischen Bauern.

Sollte die Grenze des vom Deutschen Reich beherrschten europäischen Großraums etwa auf dem 28.–30. Längengrad gezogen werden, dann könnte m.E. die Eindeutschung des Landes zurückgestellt werden, da dann der baltische Raum sowieso starke deutsche Garnisonen haben würde, wodurch die Sicherheit der Grenzzone gewährleistet wäre.

Da die Beantwortung der Frage nach der Ostgrenze des europäischen Großraums wohl augenblicklich nicht beantwortet werden kann, sind die sofort mit einer Besetzung des Landes entstehenden Fragen zu beantworten. Dadurch stellt sich

II. Das Problem: soll man den Letten eine gewisse staatliche Selbstständigkeit geben? /nach Art Kroatiens/.¹

Es steht fest, daß die lettische Bevölkerung einmarschierende deutsche Truppen auf das herzlichste "als Befreier" begrüßen wird. Es ist durchaus möglich, daß dadurch gewisse Sympathien für die Letten erweckt werden, die außerdem noch durch zahlreiche umgesiedelte Letten im Reich unterstützt werden würden.

Es muß aber in Betracht gezogen werden, daß der Lette von Hause aus seit jeher deutschfeindlich war und daß nur die Einsicht, entweder die Sowjets oder die Deutschen sind die Beherrscher Lettlands, die Bevölkerung veranlaßt nach den unangenehmen Erfahrungen mit den Sowjets sich gerne der deutschen Seite zuzuwenden.

Von Herzen wird der Lette aber auf einen englischen Sieg hoffen. Man darf die Tatsache nicht unterschätzen, daß zahlreiche Letten in den USA weilen, wo sie die Unterstützung maßgebender Stellen haben /so wurde z.B. der lettische Gesandte in Bukarest Ludwig Ehkis² im Frühjahr 1941 auf persönlichen Wunsch des Präsidenten Roosevelt nach Washington geholt/.

Man wird also m.E. gut tun den Letten vorläufig keine staatliche Selbständigkeit zu geben. Dementsprechend muß es auch vermieden werden in propagandistischer Absicht unhaltbare Versprechungen zu machen. Die Frage "lettischer Staat" wird wohl erst entschieden werden können, wenn die unter I. gestellte Frage beantwortet werden kann.

III. Eine Besetzung des baltischen Raums verfolgt ein Sofort-Ziel: der besetzte Raum muß die Lebensmittelversorgung des Reiches bessern. Dementsprechend sind alle diejenigen Maßnahmen sofort mit der Besetzung zu treffen, die die Durchführung dieses Sofortziels gewährleisten:

1. Die Juden /rund 70.000/ sind – soweit sie nicht geflohen sind, in Ghettos zu internieren und aus dem Wirtschaftsleben auszuschalten. Die Ausschaltung der Juden wird außerdem eine wesentliche politische Beruhigung der Bevölkerung nach sich ziehen.

2. Die rein englisch orientierte lettische Intelligenz – etwa 30–40.000 Menschen – ist auszusiedeln.

3. Dem lettischen Bauern ist das Gefühl eines stabilen Zustandes zu geben – ein Gefühl, das er unter den Sowjets ständig vermißt hat. Er ist zu energischer Produktion anzuhalten. Hierbei ist in Betracht zu ziehen, daß die Sowjets den seinerzeit vom Ex-Staatspräsidenten Ulmanis aufgezogenen Agronomen-Apparat aus Mangel an geeigneten bolschewistischen Fachkräften auf dem Posten belassen haben. Diese Agronomen können bei richtiger Behandlung sehr wertvolle Dienste leisten.

4. Es ist unbedingt dafür Sorge zu tragen, daß sofort deutsche Wirtschaftsleute zur Verfügung stehen, die die "vergesellschaftliche Wirtschaftsordnung" in normale Geleise zurückführen. Es muß in Betracht gezogen werden, daß die Ausschaltung des Juden und die ebenso notwendige Ausschaltung des sowjetisch verpflichteten Letten der Wirtschaft die Führung nimmt, für die im Lande kein Ersatz vorhanden ist.

IV. Sobald deutsche Truppen im Baltikum einrücken, wird sofort unter den Umsiedlern im Warthegau³ Unruhe entstehen. Es wird der Wunsch laut werden eine Rücksiedlung

durchzuführen. M.E. müssen derartige Wünsche, ebenso wie die baltische Forderung nach Rückgabe der im Baltikum enteigneten Güter entschieden zurückgewiesen werden, da die Belastung des sowieso mit Problemen schwierigster Natur behafteten baltischen Raums mit einem deutschen Volksgruppenproblem nicht erwünscht ist. Außerdem kann man in Grenzzonen kein Land an Menschen geben, die im Laufe der Jahre seit dem Weltkrieg 1914 es verlernt haben das Schicksal des Landes zu gestalten.

Abgeschlossen, Berlin, am 5. Juni 1941.

(Paraksts)

PA-AA, R 105190, S. 85–89. Oriģināls.

- ¹ Pēc Dienvidslāvijas okupācijas 1941. gada aprīlī nacisti atļāva horvātu nacionālistiem formāli pasludināt Horvātijas neatkarīgo valsti (*Unanhāngiger Staat Kroatien*), kas faktiski atradās gandrīz vai pilnīgā Vācijas pakļautībā.
- ² Ludvigs Ēķis (1892–1943) – Latvijas valstsvīrs un diplomāts. No 1941. gada janvāra padomdevējs saimnieciskās un finansiālās lietās Latvijas sūtniecībā Vašingtonā.
- ³ No Latvijas un Igaunijas 1939. gada rudenī un 1940. gada pavasarī izceļojušo vācbaltiešu lielāko daļu noletināja Vartas novadā. Vācijas sastāvā šis novads tika izveidots pēc Polijas sagrāves 1939. gada oktobrī; tā sākotnējais nosaukums līdz 1940. gada janvārim bija Poznaņas novads (*Reichsgau Posen*).

Nr. 49

Fragmenti no vācu tiesību eksperta V. Haselblata¹ atzinuma par Lietuvas, resp., Baltijas valstu starptautiski tiesisko stāvokli

Kauņā 1941. gada septembrī²

Bemerkungen zu der litauischen Denkschrift vom 5.8.1941 über die Fortexistenz des litauischen Staates

In einer an den deutschen Generalkommissar in Kauen gerichteten, von einem angeblich stellv. Ministerpräsidenten J. Ambrasevicus und anderen angeblich litauischen Ministern gezeichneten Denkschrift vom 5.8.1941 "Über die rechtliche Lage und tatsächlichen Verhältnisse in Litauen nach der Beendigung der bolschewistischen Okkupation" vertreten die Unterzeichner dieser im Einzelnen überaus widerspruchsvolle Ausführungen u.a. nachstehende These:

"Die gewaltsame Eingliederung Litauens in die Sowjetunion hat die Existenz des litauischen Staates nicht aufgehoben. Dieser Gewaltakt hat weder Litauen noch anderen Staaten irgendwelche Verpflichtungen auferlegt. Falls von irgendeiner Seite die

Eingliederung Litauens in die Sowjetunion als rechtmäßig angesehen würde, so hat doch dieser litauische Staat rechtlich seine Souveränität nicht eingebüßt.”

Die Behauptung des zweiten Satzes stützen die Unterzeichner auf die Artikel 15 und 17 der Verfassung der UdSSR.

Der Artikel 15 lautet:

“Die Souveränität der Bundesrepublik ist nur innerhalb der im Artikel XIV der Verfassung der UdSSR angegebenen Grenzen beschränkt. Außerhalb dieser Grenzen übt jede Bundesrepublik die Staatsgewalt selbstständig aus. Die UdSSR schützt die souveränen Rechte der Bundesrepubliken.”

Der Artikel 17 billigt jeder Bundesrepublik das Recht zu, aus der Sowjetunion auszuscheiden.

Die Unterzeichner verweisen darauf, das eine näher nicht bezeichnete provisorische “Regierung” Litauens am 23. Juni 1941, also zu einem in die größten auf litauischen Boden stattgehabten Kampfhandlungen fallenden Zeitpunkt, die Wiederherstellung der Unabhängigkeit Litauens bekanntgegeben und damit dessen Recht aus dem Artikel 17 der Verfassung der UdSSR wahrgenommen habe. Ferner verweisen die Unterzeichner darauf, daß die Teilnahme litauischer Partisanen im Kampf gegen die Sowjetunion ebenfalls als eine Handlung anzusehen sein, die den Wunsch des litauischen Volkes, aus der Sowjetunion auszuschneiden, eindeutig beweise.

Zu dieser Eingabe könnte in Kürze wie folgt Stellung genommen werden.

Die Besetzung, Unterjochung und Vergewaltigung des litauischen Staates schon vor der vorgetäuschten rechtlichen Eingliederung in die UdSSR war – auch nach Ansicht der Unterzeichner der Eingabe – so total, blutig und unbestreitbar, daß das Aufwerfen der Frage des Fortbestandes Litauens als Staatgebilde schlechtin unangebracht ist. Die Begründung des Fortbestandes des litauischen Staates unter Hinweis auf die Verfassungsbestimmungen der UdSSR wiederum ist völkerrechtlich irrelevant, weil diese weder Völkerrecht sind, noch sich auf völkerrechtlich vereinbarte Verträge stützen.

Die Begründung der Eingabe sind demnach so absurd, daß es naheliegend würde, den Unterzeichnern den Bescheid zu erteilen, wenn Litauens Souveränität nicht verloren gegangen wäre, wie die Unterzeichner meinen, so sei sie ohne Zweifel dazu mißbraucht worden, das Land Litauens als Angriffs- und Aufmarschgelände der Sowjet-Armeen gegen Deutschland zur Verfügung zu stellen. Ferner, wenn Litauen das Recht hatte, aus der UdSSR auszutreten, warum habe es davon nicht vor Beginn der Kampfhandlungen Gebrauch gemacht? Die Antwort nach den Argumentationen der Eingabe könnte nur wahlweise folgende sein: das Land war in seiner Mehrheit bolschewistisch gesinnt und wünschte daher von diesem Recht keinen Gebrauch zu machen, oder im anderen Falle es wäre die Inanspruchnahme dieses Rechtes im Hinblick auf die völlige Hoffnungslosigkeit einer Berücksichtigung sinnlos gewesen.

Im Hinblick auf die Bedeutung der litauischen Thesen auch mit Bezug auf weitere ehem. rußländische Länder und Völker und zum Zwecke der Bewertung der diesbezüglichen Verfassungsbestimmungen der UdSSR sollen die Thesen der litauischen Eingabe immerhin völkerrechtlich auf ihre Schlüssigkeit geprüft werden.

* * *

Die an den Generalkommissar in Kauen gerichtete Eingabe beinhaltet den Anspruch der Unterzeichner, das Deutsche Reich möge die – angeblich seit 1918 bis zum Sommer 1941 in ihrem Fortbestand nie unterbrochene – litauische Eigenstaatlichkeit anerkennen. Der Anspruch wird begründet mit der Rechtsthese, die Eingliederung Litauens in die Sowjetunion habe die Existenz dieses Staates nicht aufgehoben, weil diese Eingliederung gewaltsam erfolgte und daher nicht als “rechtmäßig” angesehen werden könne.

Mit einer subsidiären These, für den Fall der Unzulänglichkeit der ersten, wird die Fortdauer des litauischen Staates auch im Rahmen der UdSSR unter Hinweis auf die Artikel 15 und 17 der Sowjetunion behauptet.

Es ist zu untersuchen, wieweit diese beiden Thesen völkerrechtlich zutreffen.

Zu These 1. Die drei grundlegenden Elemente eines Staatswesens sind die Staatsbevölkerung, das Staatsgebiet und die Staatsgewalt. Was wurde aus diesen drei Elementen bei der Eingliederung Litauens in die Sowjetunion? Die Bevölkerung wurde “dem Rasen des roten Terrors” unterworfen, das Staatsgebiet wurde von “sowjetrussischen Truppen geradezu überflutet” und die Staatsgewalt, die führenden politischen Persönlichkeiten “[..] wurden verhaftet,” der Staatspräsident konnte sein Leben nur durch die Flucht ins Ausland retten. Ein totaleres Auslöschen eines Staatswesens ist kaum vorstellbar. Daran ändert auch die Tatsache nichts, daß nach diesen Vorgängen die Einwohner unter Drohungen gezwungen wurden, an die Wahlurne zu gehen und nach Listen mit ausschließlich kommunistischen Kandidaten und aufgestellt von der Kommunistischen Partei der UdSSR eine litauische Volksvertretung zu wählen, die gegen den Willen des ganzen Volkes einstimmig beschloß, um die Aufnahme Litauens in die UdSSR nachsuchen. Die Verfasser der Denkschrift verweisen hierbei selbst darauf, daß von der gesamten Bevölkerung (3 Millionen) höchstens 2500 Menschen, dazu vorwiegend nichtlitauischen Volkstums, zur kommunistischen Partei gehörten, also eine verschwindende Minderheit.

Der völkerrechtliche Tatbestand ist demnach folgender: durch militärische Besetzung des Gebietes seitens der Sowjetunion erfolgte zunächst eine eindeutige Annexion des litauischen Staates durch die UdSSR. Der annexionistische Charakter der Besetzung wird besonders verdeutlicht durch den Tatbestand, daß ihr ein von Litauen abgelehntes, auf die militärischen Totalbesetzung des Landes hinzielendes Ultimatum der UdSSR vom 15. Juni 1941 vorangegangen war. Eine Annexion ist völkerrechtlich wirksam, wenn der Wille des Annektierenden zur dauernden Herrschaft vorhanden ist und auf dem

annektierten Gebiet die Staatsgewalt vollständig niedergeworfen wurde und nicht mehr in der Lage ist, irgendwelchen Widerstand zu leisten. Ohne diese Voraussetzungen ist eine Annexionserklärung völkerrechtswidrig und rechtsunwirksam [...]. Im vorliegenden Falle liegen, wie oben ausgeführt, jedoch alle Voraussetzungen für Gültigkeit der Annexion vor. Daß in der Form anstelle einer Annexionserklärung der UdSSR die durch Terror erzwungene Wunschäußerung einer angeblichen Volksvertretung, Litauen als Bundesrepublik in die UdSSR aufzunehmen, gewählt wurde, ist rechtlich unerheblich. Auch ist die Forderung der UdSSR gegenüber dritten Staaten, ihr das im Ausland befindliche Vermögen des ehem. Litauischen Staates und seiner ehem. Staatsangehörigen auszuliefern, sowie den litauischen Diplomaten die Exequatur zu entziehen, einer Annexionserklärung gleichzustellen.

Somit kann es keinem Zweifel unterliegen, daß völkerrechtlich betrachtet der litauische Staat von der UdSSR annektiert worden ist und daß Litauen hierbei seine staatliche Selbstständigkeit, ganz zu schweigen von seiner Souveränität, die nur ein zusätzliches Element eines Staatswesens ist, verloren hatte.

Zu These 2. Ganz allgemein kann, wie erwähnt, die Bezugnahme auf die Verfassung der UdSSR zur Beurteilung der Frage eines Fortbestandes des litauischen Staates abgelehnt werden mit dem Hinweis darauf, daß Bestimmungen von Staatsverfassungen nicht Völkerrecht schaffen und nicht Völkerrecht sind, auf die man völkerrechtliche Ansprüche – und einen solchen wollen die Unterzeichner der litauischen Eingabe doch wohl gegenüber dem Reich zum Ausdruck bringen – begründen kann. Demgegenüber könnte nur eingewendet werden, daß die UdSSR eine Staatenverbindung als Realunion souverän bleibender Vertragspartner oder ein Staatenbund im völkerrechtlichen Sinne sei, und die Mitgliedschaft in diesem Staatenbund nicht die Souveränität der Gliederstaaten berühre oder einschränke. Die Berechtigung eines solchen Einwandes ist demnach zu untersuchen.

Völkerrechtlich anerkannt als Staat sind nur solche juristischen Personen, die über ein eigenes Staatsgebiet verfügen, auf dem sie eine völkerrechtliche Gebietshoheit ausüben, und auf welchem ihre Herrschaft eine ausschließliche sein muß. Die staatliche Gewalt, sofern sie völkerrechtlich relevant sein soll, ist nur Funktion des Völkerrechts. In diesem Sinne ist schon lange die Theorie der Unterscheidung zwischen einer völkerrechtlichen und einer staatsrechtlichen Wesensseite der Souveränität aufgegeben worden. An sich könnte mit diesen und den vorangegangenen Feststellungen die zweite These der litauischen Denkschrift abgetan werden.

Da zweifellos seitens der litauischen Unterzeichner der Eingabe weder die Möglichkeit und augenscheinlich auch nicht der Wunsch besteht, durch ihre Eingabe in eine völkerrechtliche Auseinandersetzung mit dem Reich einzutreten, und selbstverständlich das Reich in keinem Fall sich auf eine Verhandlung einlassen wird, vielmehr

angenommen werden muß, daß die litauischen Potenten nichts anders anstrebten, als ein Dokument für ein künftiges Weißbuch und den schriftlich fixierten Schein einer Rechtswahrnehmung oder Rechtsverwahrung zu schaffen, so ist eine allgemeine Beleuchtung des Maßes an gliedstaatlicher oder auch nur lokaler Autonomie, wie sie die Verfassung der UdSSR und ihr nur zum Teil in der Verfassung verankerter Zentralismus vorsieht, vielleicht nicht überflüssig. Bei der strategisch und politisch einzigartig dynamischen Entwicklung, die über Osteuropa wegrollt, dürfte es immerhin zweckmäßig erscheinen, für künftige Überlegungen, Gestaltungen und forkommendenfalls Verhandlungen den Status der litauischen "Staatlichkeit", wie er sich verfassungsmäßig und praktisch zum Zeitpunkt des Einrückens der deutschen Truppen darstellte, gewissermaßen in einem Gedächtnisprotokoll rechtsgutachtlich zu fixieren. Das macht freilich eine sehr eingehende Untersuchung der Verfassungsbestimmungen der UdSSR unvermeidbar, denn sollte man sich auf eine isolierte Betrachtung und Bewertung der eingangs erwähnten Artikel 15 und 17 der Unionsverfassung, auf die sich die Unterzeichner der Eingabe berufen, beschränken, so müßte die UdSSR tatsächlich als ein Bund selbstständiger, als souverän bezeichneter Staaten angesehen werden, dessen Glieder mehr Selbstständigkeit genießen als die irgend eines anderen Bundesstaates der Vergangenheit oder Gegenwart [...].

Die Souveränität der Unionsrepubliken, nach erzwungenem Beitritt Estlands, Lettlands, Litauen und Kareliens insgesamt 15 an der Zahl, von der der Artikel 15 der Unionsverfassung spricht, erweist sich als totale Fiktion. Daran ändert auch der Artikel 17, welcher jeder Bundesrepublik das Recht des freien Austritts aus der Unionsrepublik vorbehält, nicht das geringste, schon gar nicht in der Ebene völkerrechtlicher Erwägungen. Die Entscheidung darüber, ob eine Rechtswahrnehmung aus dem Artikel 17 zugelassen wird oder nicht, liegt ganz allein in der Zuständigkeit und in der Machtvollkommenheit des Präsidiums des Obersten Rates der UdSSR und kann nicht mit Hilfe einer völkerrechtlichen Vertragstitel, geschweige denn mit Hilfe einer völkerrechtlichen Prozedur durchgeführt werden. Die UdSSR ist eine Despotie, ausgeübt durch die allmächtige Spitze der Kommunistischen Partei. Alle Völker und Staaten im Machtbereich dieser Despotie, die es gewagt haben, ihre Selbstständigkeit wahrzunehmen, sind auf blutigstem Wege zum Verbleiben in der UdSSR oder zur Rückkehr in ihre Grenzen gezwungen worden [...].

Schlußbetrachtung

Die Verwaltung des Gebietes Litauens, als ehemaligen Teiles der UdSSR, wird vom Deutschen Reich geregelt werden entsprechend den Erfordernissen des Kriegszieles einer Niederwerfung und Ausmerzung des Bolschewismus, sowie in Anpassung an die wirtschaftlichen und politischen Notwendigkeiten der Neuordnung Osteuropas unter weitgehender Berücksichtigung der lebenswichtigen Interessen der Bevölkerung

Litauens, zu denen eine Eigenstaatlichkeit jedenfalls nicht zuzuzählen ist, weil diese erwiesenermaßen gegenüber der UdSSR nicht aufrecht zu erhalten war und im Falle einer Wiederherstellung von Zuständen, ähnlich denen, wie sie vor dem Einmarsch der deutschen Truppen bestanden, auch künftig nie aufrecht zu erhalten sein würde.

BA-B, R 90/4, S. 1–10. Noraksts.

¹ Verners Haselblats (*Hasselblatt*) (1890–1958) – Igaunijas vācbaltietis. Pēc Pirmā pasaules kara pazīstams jurists, starptautisko tiesību speciālists, Igaunijas parlamenta loceklis. 1932. gadā pārceļas uz Berlīni, vada Vācu tautu grupu savienību Eiropā (*Verband der deutschen Volksgruppen in Europa*).

² Okupēto austrumu apgabalu ministrs A. Rozenbergs uzdeva V. Haselblatam izstrādāt juridisku atzinumu par 1941. gada 5. augustā Lietuvas ģenerālkomisāram A. Rentelnam iesniegto lietuviešu Pagaidu valdības memorandu par Lietuvas valsts turpmāko pastāvēšanu.

Lietuvas Pagaidu valdība, kas darbojās no 1941. gada 23. jūnija līdz 5. augustam, izstrādāja memorandu, kurā izvirzīja un pamatoja tēzi: varmācīgā Lietuvas iekļaušana Padomju Savienībā nav pārtraukusi Lietuvas valsts eksistenci, un Lietuva nav zaudējusi savu suverenitāti. V. Haselblats mēģina pierādīt, ka no starptautisko tiesību viedokļa Padomju Savienības īstenotā Lietuvas valsts aneksija ir spēkā esoša un līdz ar to Lietuva zaudējusi valstisko neatkarību.

25. septembrī V. Haselblata sagatavoto atzinumu nosūtīja Ostlandes reihskomisāram H. Lozem.

Nr. 50

Vācijas valsts ministra un Valsts kancelejas vadītāja H. Lammera vēstule okupēto austrumu apgabalu ministram A. Rozenbergam

Berlīnē 1943. gada 8. martā

Der Reichsminister und Chef der Reichskanzlei

Berlin, den 8.3.1943

z.Zt. Feldquartier

An den

Reichsminister für die besetzten Ostgebiete

Herrn Reichsleiter Rosenberg

Betrifft: Reichskommissariat Ostland

In unserer Besprechung am 18. Februar d.J. waren Sie der Meinung, daß sich der Führer bei Ihrem mündlichen Vortrag am 8. Februar mit einer alsbaldigen Neuordnung der staatsrechtlichen Verhältnisse im Reichskommissariat Ostland, etwa nach dem Vorbilde des Protektorats Böhmen und Mähren,¹ einverstanden erklärt hätte. Sie hielten die Aufzeichnung von Reichsleiter Bormann² über den Verlauf Ihres Vortrages am

8. Februar, nach der der Führer diese Angelegenheit erst nach Abschluß des Krieges in Angriff zu nehmen wünscht, soweit für unrichtig.

Da Reichsleiter Bormann, den ich von Ihrer Auffassung unterrichtet habe, dabei verblieb, daß seine Aufzeichnung in diesem Punkte richtig sei, habe ich Ihrem Wunsche gemäß dem Führer persönlich befragt. Der Führer hat mir unmißverständlich die Richtigkeit der Aufzeichnung von Reichsleiter Bormann bestätigt. Der Führer lehnt danach einmal jede Proklamation an die Ostvölker in dem nach Ihren Mitteilungen von der Wehrmacht gewünschten Sinne zur Zeit ab und will zweitens eine etwaige Änderung in den staatsrechtlichen Verhältnissen des Reichskommissariats Ostland erst nach Abschluß des Krieges vorgenommen wissen.

Heil Hitler!
Ihr sehr ergebener
gez. Dr. Lammers

BA-B, R 6/249, S. 1. Noraksts.

¹ 1939. gada marta vidū Vācija iznīcināja Čehoslovākiju, tās vietā izveidojot Bohēmijas un Morāvijas protektorātu, kā arī no Berlīnes atkarīgo Slovākijas valsti.

² Martins Bormans (1890–1945) – nacistu partijas kancelejas šefs, Ā. Hitlera sekretārs, Otrā pasaules kara pēdējos gados viens no ietekmīgākajiem nacistu līderiem.

Nr. 51

Okupēto austrumu apgabalu ministrijas Politiskās nodaļas vadītāja vietnieka O. Breitigama izstrādātais slepenais projekts par Latvijas un Igaunijas statusa maiņu¹

Berlīnē 1943. gada 4. oktobrī

Geheim

Aufzeichnung

Der Krieg wird im Wesentlichen geführt um

1. die bolschewistische Gefahr zu beseitigen,
2. einen einheitlich ausgerichteten Kontinent Europa zu schaffen.

Wenn man in diesem Zusammenhang die zukünftige politische Gestaltung der ehemaligen Baltenstaaten betrachtet, so ist zu berücksichtigen, daß Estland und Lettland auf Grund der rassen- und volksmäßigen Zusammensetzung und ihrer Kultur zu Europa gehören und nach dem Weltkrieg bis zum Einmarsch der Bolschewisten selbstständige

Staaten waren. Bei der Schaffung des "Neuen Europas" sind diese Gebiete in die Neuordnung des Kontinents einzubeziehen.

Nur mit einer großzügigen Lösung kann eine totale Mobilisierung aller Kräfte dieser Völker für den Krieg und zugleich eine außenpolitische Wirkung auf den nordischen Raum erzielt werden. Kleine Korrekturen würden als taktische Zugeständnisse aus Schwäche angesehen werden, und daher wirkungslos verpuffen.

Die Wiederherstellung von Lettland und Estland in der Form, wie sie vor diesem Krieg bestanden haben, wird nicht in Betracht kommen. Aber es fragt sich, inwieweit man eine gewisse Selbstständigkeit wieder herstellen kann, innerhalb der die Letten und Esten auch das Gefühl haben, daß ihnen das für jedes Volk wertvollste Gut, die Freiheit, gewährt wird. Das wird der Fall sein können, wenn man das den Deutschen, Letten und Esten gemeinsame Ziel der Abwehr gegen die auch in der Zukunft möglicherweise bestehenden Gefahren aus dem Osten zum Ausgangspunkt bei den Erwägungen der politischen Gestaltung nimmt. Es wird dann erforderlich sein, daß die deutsche Wehrmacht in Lettland und Estland Garnisonen unterhält und alle strategisch wichtigen Einrichtungen – Eisenbahnen, Strassen, Nachrichtennetze und Flugplätze – unter deutscher Lenkung und Kontrolle stehen. Die deutsche Wehrmacht kann nicht bei jedem Angriff aus dem Osten von neuem erst nach Lettland und Estland marschieren, um dort den Gegner herauszuwerfen.

Wollen diese Länder durch die deutsche Wehrmacht geschützt sein, so muß diese auch in Friedenszeiten "Gewehr bei Fuß" an Lettlands und Estlands Ostgrenzen stehen.

Im übrigen könnten sich die Völker selbst regieren. Die staatsrechtliche Gestaltung dieser Länder wird dementsprechend folgendermaßen aussehen können:

Die ehemaligen Generalbezirke Estland und Lettland werden in "unabhängige Länder" umgewandelt.

Diese Bezeichnung muß wohl gewählt werden, damit die Esten und Letten nicht den Eindruck haben, daß diesen germanisch bestimmten Ländern weniger gewährt wird als z.B. Albanien, Kroatien, Slowakei, Serbien. Es bestehen auch keine Bedenken, ihnen tatsächlich auf allen Gebieten, die nicht mit der Landesverteidigung zusammenhängen, weitgehende Selbstständigkeit einzuräumen. Für die Kriegsdauer werden allerdings auch darüber hinaus Einschränkungen dieser Selbstständigkeit nicht zu vermeiden sein.

Demnach geben sich die Völker ihre Verfassung selbst, wobei es Aufgabe unserer bisherigen Generalkommissare ist, dafür zu sorgen, daß die Verfassung im Einklang mit den deutschen Interessen steht. Jeder der Staaten erhält einen Staatspräsidenten, ein Ministerium und eine Volksvertretung.

Die Volksvertretung erscheint zweckmäßig, damit sie notfalls von deutscher Seite gegen das Ministerium ausgespielt werden kann.

Das Reichskommissariat Ostland als politische Verwaltungsbehörde wird aufgelöst, da durch die vorgeschlagene Ordnung nicht nur die Einheitlichkeit der Verwaltungsbereiche ausgehoben wird, sondern auch bei einem Weiterbestehen des Reichskommissariats der Eindruck erweckt würde, daß zwischen den Völkern Estlands und Lettlands einerseits und dem Reich andererseits noch eine ihre Selbstständigkeit einschränkende Instanz übrig bleiben solle.

Die bisherigen Generalkommissare in Riga und Reval* vertreten als "Reichsresidenten" die Interessen des Reiches gegenüber den Landesregierungen. Sie erhalten ihre Weisungen vom Reichsministerium für die besetzten Ostgebiete. Sie arbeiten mit einem kleinen Stab von Fachinspektoren, die ihren Amtssitz am Sitze des Reichsresidenten haben. Sie haben kein unmittelbares Weisungsrecht, sondern berichten den Reichsresidenten über ihre Beobachtungen auf ihren Fachgebieten.

Die Gebietskommissare kommen im Fortfall. Sie dürften in erster Linie als Inspektoren der Reichsresidenten in Frage kommen.

Der Reichsresident beobachtet die Tätigkeit der Staatsorgane und die Entwicklung im Lande darauf hin, ob sie mit den großdeutschen und gesamteuropäischen Interessen im Einklang stehen. Er ist der alleinige Vertreter aller Reichsinteressen gegenüber diesen Völkern. Falls er glaubt, daß die Reichsinteressen verletzt werden, ist er berechtigt, einzugreifen. Seine wesentlichste Aufgabe wird nach Abschluß der Kriegshandlungen darin bestehen, dafür zu sorgen, daß alle Voraussetzungen für eine wirkungsvolle Verteidigung des europäischen Raumes sichergestellt wird.

Die von Deutschland in diesem Raum wahrzunehmende militärische Aufgabe wird durch Verträge mit den Landesregierungen geregelt. Hierunter fallen auch die Aufstellung eigener militärischer Verbände und die Kompetenzen des deutschen Wehrmachtsbefehlshabers.

Für die Dauer des gegenwärtigen Krieges nimmt der Reichsresident darüber hinaus alle Funktionen wahr, die sich aus den wehrwirtschaftlichen und sicherheitspolizeilichen Kriegsnotwendigkeiten ergeben, wobei im Sinne der den Staaten grundsätzlich gewährten Selbstständigkeit diese Befugnisse und Eingriffe auf das Notwendigste zu beschränken sind.

Berlin, den 4. Okt. 1943

(gez.) Bräutigam

* Tagad Tallina.

¹ Šo projektu Oto Breitigams 1943. gada 12. oktobrī iesniedza Vācijas Ārlietu ministrijā.

Nr. 52**Vācijas Valsts drošības Galvenās pārvaldes priekšnieka SS obergruppenfīrera E. Kaltenbrunera informatīva vēstule SS reihsfīreram H. Himleram par Latvijas un Igaunijas autonomijas deklarāciju**

Berlīnē 1943. gada 12. novembrī

Der Chef der Sicherheitspolizei und des SD¹
III A 6 – Ost 102 / Dr.Le. / K. / 513/ 13

Berlin SW 68, den 12. November

Bitte in der Antwort vorstehendes Geschäftszeichen und Datum anzugeben.

Vorlage

an Reichsführer – SS und Chef der Deutschen Polizei im Hause.

Betr.: Autonomie – Erklärung Estlands und Lettlands.

Reichsführer!

Wie mir bekannt wurde, beabsichtigt Reichsminister Rosenberg hinsichtlich der Autonomieerklärung nun neuerlich folgende Regelung:

1. Die Autonomie soll nicht jetzt gewährt, sondern erst für die Zeit nach dem Kriege versprochen werden.

2. Als Wahrer der Reichsinteressen sollen in den beiden Ländern Landesresidenten eingesetzt werden, die dem Reichskommissar Ostland als Reichsschutzherrn unterstehen. Gauleiter Lohse soll als Reichsschutzherr ebenso wie als Reichskommissar dem Ministerium unterstellt bleiben.

Das bloße Versprechen einer Autonomie erscheint mir bei der derzeitigen politischen Situation untragbar, vor allem auch im Hinblick auf die Tatsache, daß Reichsführer – SS die Autonomie zugesichert hat.²

Wie ich bereits ausgeführt habe, halte ich es für unzweckmäßig, die beiden Länder nach der Autonomieerklärung weiter dem Ostministerium zu unterstellen. Die Einsetzung des Reichskommissars Ostland als Reichsschutzherr, die offensichtlich vom Minister nur beabsichtigt ist, um die Widerstände des Gauleiters Lohse gegen die Autonomie zu beschwichtigen³, ist jedoch auch ohne Rücksicht auf die Stellung der Länder schon aus Gesichtspunkten der Verwaltungsökonomie absolut unzweckmäßig, da nach einer Autonomieerklärung der Länder Estland und Lettland die Dienststelle des Reichskommissars Ostland vollkommen überflüssig geworden ist.

Kaltenbrunner
SS-Obergruppenführer

- ¹ Valsts drošības Galvenās pārvaldes šefs Ernsts Kaltenbruners vadīja arī vācu Drošības policiju un *SD*.
- ² 1943. gada septembrī SS reihsfīrers Heinrihs Himlers vairākkārt izteicās par nepieciešamību piešķirt Latvijai un Igaunijai valstisku patstāvību.
- ³ Ostlandes reihskomisārs Hinrihs Loze bija viens no izteiktākajiem Latvijas un Igaunijas statusa maiņas pretiniekiem. 1943. gada novembrī H. Loze izlēma vērsties tieši pie Ādolfa Hitlera un nosūtīja viņam vēstuli, kurā asi iebilda pret neatkarības piešķiršanu Latvijai un Igaunijai.

Nr. 53

Okupēto austrumu apgabalu ministra A. Rozenberga slepena informatīva vēstule fīrera sekretāram M. Bormanam, domāta Ā. Hitleram

Berlīnē 1943. gada 27. novembrī

27.11.1943

Geheime Reichssache
Nr. 105/643 g. R. – R/H.

An den
Sekretär des Führers
Reichsleiter Martin Bormann
Führer – Hauptquartier

Meldung an den Führer

Betrifft: Politisches Verhältnis zu Estland und Lettland

Am 25.11.43 waren der Reichskommissar Ostland¹, der Generalkommissar in Reval² zwecks Rücksprache über das politische Verhältnis zu Estland und Lettland in Berlin. Der Generalkommissar Reval betonte zugleich, wie er erklärte, für den durch Unfall verhinderten Generalkommissar in Riga,³ daß er auf dem Standpunkt einer Autonomiegewährung im gegenwärtigen Augenblick stünde. Nur dadurch glaube er, daß die Rekrutierung erfolversprechend sei und Unruhen vermieden werden könnten. Er betonte, daß eine Umwandlung des Generalbezirk Estland in ein den Kriegsnotwendigkeiten angepaßtes autonomes Land politisch zweckmäßig sei. Der Generalkommissar solle dabei umgewandelt werden etwa in einen Reichsbeauftragten, der in Konsequenz der formalen Autonomiegewährung dem Reichsminister für die besetzten Ostgebiete unmittelbar unterstünde. Diese Auffassung wurde weitgehend unterstützt von Mitarbeitern des Ostministeriums. Ich und der Reichskommissar Ostland haben die politischen Bedenken in dem Sinn herausgestellt, wie beim letzten Vortrag beim Führer.

Da es sich angesichts der Entwicklung der Lage um ein Vorgehen mit evtl. weitreichenden Folgen handelt, bitte ich um nochmaligen persönlichen Vortrag beim Führer. Es stünde zur Frage, ob in der vom Reichsaußenminister vorgeschlagenen Änderung noch eine Wendung von einer zukünftigen Autonomie hereingenommen werden könnte, ob eine solche evtl. entsprechend des von mir verlesenen zweiten Entwurfs jetzt schon beschlossen werden könnte, oder ob die bisherige Fassung bleibt. Die lettischen Generaldirektoren haben mittlerweile einen Antrag eingereicht verbunden mit Bedingungen, unter denen sie allein glauben, im Amt bleiben zu können.⁴ Abgesehen von dem sachlich diskutierbaren Inhalt erscheint diese Form nicht tragbar. Ich würde beim Vortrag dem Führer diese Eingabe im Wortlaut vorlegen.

gez. Rosenberg

BA-B, NS 19/3894, S. 69. Noraksts.

¹ Hinrihs Loze.

² Karls Zigmunds Licmans.

³ Oto Heinrihs Drekslers.

⁴ Runa ir par 1943. gada 16. novembrī Latvijas ģenerālkomisāram O. Dreksleram iesniegto Zemes pašpārvaldes ģenerāldirektoru memorandu. Savu palikšanu amatos viņi saistīja ar vairāku noteikumu izpildi. Tā, piemēram, jauniesaucamajiem vajadzēja papildināt tikai Latviešu leģiona vienības cīņai pret padomju Bruņotajiem spēkiem.

Lielbritānija, ASV un Baltijas jautājums

Pēc tam kad ASV un Lielbritānija kļuva par PSRS sabiedrotajām cīņā pret nacistisko Vāciju, abu Rietumu lielvalstu attieksme pret Latvijas, Lietuvas un Igaunijas okupāciju, ko 1940. gada jūnijā veica Padomju Savienība, nemainījās. ASV un Lielbritānija neatzina par likumīgu Padomju Savienības veikto Baltijas valstu okupāciju. Tomēr šajā neatzīšanas politikā pastāvēja zināmas atšķirības. ASV neatzina okupāciju ne *de facto*, ne *de iure*, savukārt Lielbritānija to atzina *de facto*, bet neatzina *de iure*. PSRS spiediena rezultātā 1942. gadā Lielbritānijas ārlietu ministrs Entonijs Īdens ierosināja svītrot Baltijas valstu diplomātus no ārvalstu diplomātu pamatsaraksta, iekļaujot tos tikai saraksta pielikumā (sk. dok. nr. 57).

Nozīmīga bija anglikāņu Baznīcas nostāja Baltijas valstu jautājumā. Arhibīskaps puda satraukumu par Baltijas valstu likteni un aicināja Lielbritānijas valdību, balstoties uz Atlantijas hartas principiem, kuriem pievienojās arī Padomju Savienība, nākt klajā ar paziņojumu par Baltijas valstu neatkarības atjaunošanu (dok. nr. 56). Par Latvijas neatkarības atjaunošanu, protams, iestājās arī Latvijas sūtnis ASV Alfreds Bīlmanis (dok. nr. 59). Diemžēl tolaik šīm vēlmēm nebija lemts piepildīties.

DOKUMENTI**Nr. 54****ASV valsts sekretāra vietnieka A. Ā. Berles ziņojums par sarunu
ar Latvijas vēstnieku ASV A. Bīlmani par situāciju Latvijā un tās pozīciju
Otrā pasaules kara laikā**

Vašingtonā 1941. gada 8. jūlijā

Department of State

Memorandum of Conversation

Subject: Situation in Latvia

Participants: The Latvian Minister, Mr. Bilmanis¹, Mr. A. A. Berle², Jr.

The Latvian Minister came in to see, at his request. After thanking me for working out the matter of frozen Latvian funds, he came to real point of his visit.

He said that Latvia, having been overrun by Russia, was now being in turn overrun by Germany.

The Latvian policy was to endeavor to maintain her essential existence, and keep clear of the war on either side. It was plain that she could not stop the tides of the armies of two great powers, equally plain that she could take no hand. All that could be done was to maintain such civilian organization as possible so that the Latvian nation might remain intact. In his view it was perfectly clear that everything that the Russians had left, the Germans would take, and that the winter would be one of unparalleled misery for his people.

In these circumstances he proposed to keep the flag of Latvian nationality and independence flying as well as he could.

He said that he had consulted with his two Baltic colleagues (Lithuania, Estonia) here, and that they were agreed that this was the only practicable policy for the three Baltic republics.

He expressed the hope that they would not be forgotten if and when a time came for settlement.

He added that he understood that the Latvian representative in London was in accord with this thesis.

I thanked him for giving me the information, and expressed sympathy with the plight of his people.

A. A. Berle

USNA-RA, RG 59, File M1177/16. Oriģināls.

¹ Alfreds Bīlmanis (1887–1948) – Latvijas Republikas diplomāts, vēsturnieks, sūtnis Padomju Savienībā (1932–1935), ASV (1935–1948) (sīkāk sk. 39. dok. 3. piezīmi).

² Augusts Ādolfs Berle (1895–1971) – ASV ārlietu ministra vietnieks, 1940. gada 15. jūlijā ierosināja bloķēt okupēto Baltijas valstu noguldījumus un zelta depozītus ASV bankās.

Nr. 55**Latvijas vēstnieka ASV A. Bīlmaņa vēstule ASV valsts sekretāra vietniekam
S. Vellesam saistībā ar viņa paziņojumu par Baltijas valstu
okupācijas gadadienu**

Vašingtonā 1941. gada 23. jūlijā

Latvian Legation
Washington, D.C.
July 23, 1941

Sir,

On this, so highly significant for the Latvian Nation anniversary of the Declaration of the United States Government not to recognize the annexation of the Republic of Latvia by Soviet Russia in result of brutal force, issued by your Excellency on July 23, 1940, at the most tragic hour of Latvian modern history, I have the honor to deliver to your hands, in the name of the Latvian Nation, the most sincerest expression of gratitude to the Great American Democracy and the Great American President F. D. Roosevelt.¹ This generous and highly humanitarian act of the United States Government will be engraved in Latvian History, as a shining testimony, that at the darkest, the Latvian Nation received encouragement and assurance that Right, Justice and Democracy still prevails, and shall prevail forever.

Please accept, Sir, the reiterated expressions of my highest esteem.

Dr. Alfred Bilmanis
Latvian MinisterThe Honorable
Sumner Welles
Acting Secretary of State
Washington

USNA-RA, RG 59, File M1177/16. Originals.

¹ Frenklins Delano Rūzvelts (1882–1945) – ASV prezidents 1933.–1945. gadā. Kopumā ieņēma diezgan iecietīgu nostāju pret PSRS pretenzijām uz Baltijas valstīm.

Nr. 56

**Anglikāņu Baznīcas arhibīskapa kardināla Hinklija vēstule un paziņojums
Lielbritānijas valdības vadītājam V. Čērčilam par Padomju Savienības
teritoriālajām pretenzijām attiecībā uz Baltijas valstīm pēc kara beigām**

Londonā 1942. gada 17. martā

Archbishops House,
Westminster, London, S.W.1.
March 17th 1942

Dear Prime Minister,

For your information I write about the wide-spread anxiety, which exists particularly among Poles, concerning the future of Estonia, Latvia, Lithuania and Eastern Poland. I know that you have enough trouble on hand and I hope you will not think that an answer to this letter is necessary.

The idea has got abroad that Stalin will demand what is euphemistically termed "territorial security", and it is said, that he made this vague term clear by claiming the three States above mentioned after the war. Among our Allies and specially in America it is feared that, as would appear from statements made, British Government is disposed to give preliminary consent to Russia's obtaining these territories. This, say our Polish friends, would amount to granting Russia the limits of her military advance of 1939–1940 as a definite frontier.

The Polish people have suffered appalling wrongs from both their powerful neighbours, East and West, who invaded their land. Their airmen and sailors have proved themselves our gallant comrades in arms. Therefore, I consider that the statement of their case which has been placed before me deserves that fullest consideration. I enclose this statement on a separate page.

Yours Sincerely,

A. Cardinal Hinkley¹

The Right Honorable The Prime Minister

The Statement

What would be at stake would be the independence of the Baltic States including Lithuania, and Poland's eastern provinces, all included in the Soviet Union by methods which nowhere outside Russia could raise any claim to being recognized as a free expression of the will of the populations. For such were the "plebiscites" of 1939 and 1940.

It is generally felt among people from the occupied countries but more especially among my countrymen that Britain's premature and gratuitous consent to such dealings

at the expense of weaker nations would most grievously blemish those exalted aims of liberty and of decency in international affairs which have been so often and so authoritatively proclaimed as the goals of the Allies in this war. Even if Poland's territorial integrity was eventually to emerge untouched the loss of Lithuania's independence would be looked upon in Poland as a most threatening precedent and as a terrible blow to the cause of Catholicism in the east.

There is also every reason to fear that if the British Government in relation to these questions adopted an attitude which could be looked upon as incompatible with the principles laid down in the Atlantic Charter and so often formulated by British statesmen since the outbreak of war, that could not fail to produce the most regrettable reactions among the Catholics in the United States. Many of them have until recently professed isolationist opinion. Those currents have been checked by the Japanese aggression, but we know that they are finding new forms of expression in no way favourable to British and European interests. Anything permitting to doubt the integrity and sincerity of Great Britain in the defence of the ideals she has so often professed to be serving, anything throwing discredit on her cause can only strengthen the regrettable hesitations and misgivings in the Catholic opinion of America.

TNA, PREM 4. 32/9. Oriģināls.

¹ Kardināls Hinklijs – anglikāņu Baznīcas vadītājs, aktīvs Baltijas valstu neatkarības atjaunošanas aizstāvis.

Nr. 57

Lielbritānijas ārlietu ministra E. Īdena slepens memorands par Baltijas valstu sūtņu statusa maiņu

Londonā, 1942. gada 27. jūnijā

SECRET Copy No. 22

W.P. (42) 269

June 27, 1942

TO BE KEPT UNDER LOCK AND KEY.

It is request that special care may be taken to ensure the secrecy of this document

WAR CABINET

Representatives of the Baltic States

Memorandum by the Secretary of State for Foreign Affairs

In February last, when we expected that the Treaty it was proposed to make with the USSR would cover our recognition of the Soviet claim to the Baltic States, the

Soviet Ambassador informed me that this Government, having seen a copy of the latest monthly issue of the Diplomatic List, had noticed with astonishment that the three Baltic Ministers still appeared on it. In the circumstances there appeared to be no justification for retaining on the List the names of the three Ministers, who have no Governments to represent, and I undertook that they should in future be omitted. M. Maisky made it clear that he did not wish to urge that the Ministers should be deprived of their personal privileges.

2. Since, however, the question of the recognition of the Soviet claim to the Baltic States in the proposed Treaty was at that time under discussion with President Roosevelt, and I did not wish to do anything which would complicate that discussion. I directed that the further issue of the Diplomatic List should be temporarily suspended. Its continued suspension is now beginning to cause considerable practical inconvenience. Since the conclusion of the Anglo-Soviet Treaty the matter has been mentioned again to M. Maisky, and he has made it clear that his Government still attach importance to the exclusion of the names of the three Baltic Ministers from the Diplomatic List.

3. On the other hand, if their names and those of their staffs were to disappear entirely from the List at this moment, it would no doubt attract attention and might give rise to a suspicion in the United States and elsewhere the His Majesty's Government had, after all, reached some arrangement with the Soviet Government in regard to the Baltic States in connection with the treaty negotiations.

4. It is proposed therefore that the names of the three Ministers and of their staffs should no longer be included in the Diplomatic List itself but should be shown in an annex with the following heading: –

List of Persons no longer included in the foregoing List but still accepted by His Majesty's Government as possessing a diplomatic character.

5. I hope that this device will suffice to satisfy the Soviet Government and at same time to retain for the Baltic Ministers their diplomatic immunity, although, of course, I cannot answer for the Courts if any of them were threatened with legal proceedings.

6. I propose to my colleagues that this course should be adopted.

A. E. [Anthony Eden]¹

Foreign Office, June 27, 1942

TNA, Cab. 66/25. Kopija.

¹ Entonijs Īdens (1897–1977) – ievērojams Lielbritānijas valsts darbinieks un politiķis, 1939.–1940. gadā dominiju lietu ministrs, 1935.–1938., 1940.–1945. gadā un 1951.–1955. gadā ārlietu ministrs, 1955.–1957. gadā valdības vadītājs. Bija samiernieciskas politikas aizstāvis attiecībā uz Baltijas valstu okupāciju, uzskatīja, ka jārespektē PSRS pozīcija.

Nr. 58**F. Raita vēstule ASV valsts sekretāram E. R. Stetiniusam par ASV un Padomju Savienības sadarbību kara laikā un tās rezultātiem**

Ņujorkā 1944. gada 18. janvārī

New York City, Jan. 18. 1944

Hon. E. R. Stettinius¹,
State Department
Washington, D.C.

Dear Mr. Stettinius:

May I suggest that the American people are becoming somewhat fed up on glittering generalities regarding our "cooperation" with the Soviet Union? And may I inquire what shall be the basis of that cooperation? Shall it be a humiliating surrender of principles, a scrapping of the Atlantic Charter, to which Stalin subscribed when the going in Russia was not so smooth as it is today, a cowardly desertion of the small European nations, our allies, to appease a dictatorship which is in no sense an ally, but merely a temporary semi-co-belligerent?

If such is to be the basis of the "cooperation" which you demand, then indeed our State Department will have sacrificed the high esteem in which until recently it was held both at home and abroad. The desperate efforts of federal officials and certain newspapers and radio commentators to conceal and distort the truth regarding Russia's war aims have failed, and Americans are beginning to ask whether in the European war they are sacrificing the lives of their youth and depleting their resources in order to supplant one evil dictatorship with another, far more powerful, more ruthless and more arrogant.

In case you want to know how to "cooperate" with Mr. Stalin, you might page Admiral Standley.

Yours very truly,
Frederick B. Wright

USNA-RA, RG 59, File T1242, 711.61/978. Origināls.

¹ Edvards Reilijs Stetiniuss (1900–1949) – ASV valsts sekretārs prezidentu Franklina Rūzvelta un Harija Trumena darbības laikā 1944.–1945. gadā.

Nr. 59**Latvijas sūtņa ASV A. Bīlmaņa nota ASV valsts sekretāram par Sarkanās armijas atkalienākšanu Latvijā un padomju režīma pretlikumīgo atjaunošanu**

Vašingtonā 1944. gada 5. augustā

Latvian Legation,
Washington, D.C.
August 5, 1944

The Honorable,
The Secretary of State,
Washington

Sir:

I have the honor to refer to my note dated February 17, 1944 in which I requested that the sovereign rights of Latvia be preserved in view of the possibility of Red army crossing the Latvian border in pursuit of its war against Germany. Soviet forces have now actually entered Latvian territory without the Soviet Government having made any declaration that Latvian independence would be fully respected. To the contrary, in its official war communiqués and elsewhere the Soviet Government continues to regard Latvia, contrary to international law, as a part of Soviet Union.

As a free agent and representative of the Latvian Nation I have repeatedly protested against this unprovoked act of aggression and international injustice. The United States and all other world powers, with the exception of Germany, have never recognized the annexation of Latvia by Soviet Union.

From information recently received, it appears that Soviet institutions have already inaugurated a regime of reprisals and persecutions within newly occupied Lithuanian territory. There can be no doubt that a similar regime of terror exists in that part of Latvia occupied by the Red forces. Thus the Latvian people again face a repetition of the sufferings and persecutions to which they were subjected during the first occupation by Soviet Russia. The Latvian population, having been decimated during the war by famine and disease, now faces the prospect of many thousands more being killed or deported by the Soviet authorities because they had been forcibly mobilized by the Germans, who also had established a regime of terror in Latvia.

In the name of the Latvian Nation I have the honor to appeal to the Government of the United States as co-signator of the Atlantic Charter, the Declaration by the United Nations, the Declaration of Four Nations on General Security, and the Declaration of the three Powers, signed at Teheran, to intercede with the Soviet Government so that

the promises embodied in the above mentioned declarations be fully applied to the Latvian people.

Furthermore, I have the honor to request the good offices of the United States Government to see that the temporary military occupation of Latvia by the Red army proceed in accordance with the international law and rules of warfare and that the territory liberated from German occupation be placed under Inter-Allied military control until the establishment of Latvian legal civil administration, that the Soviet military authorities do not interfere with the civil liberties of the local population, that no Soviet civil administration be imposed or promoted and that the representative democratic administration be restored under the supervision of the Inter-Allied Military Control Commission, that all constitutional laws and property rights existing prior To June 1940 be reinstated within the territory of Latvia, that no reprisals nor atrocities be applied against the inhabitants of Latvia and that all criminal prosecution be conducted in the regular courts of law in accordance with the penal code in force prior to June 1940, and that Latvian citizens deported to the U.S.S.R. during the first occupation of Latvia in 1940–1941 be released and permitted to return to their homes under the supervision of the International Red Cross. And that as soon as Latvia becomes liberated from German troops, the Red army leaves immediately.

As the duly authorized representative of Latvia I have the honor to state that the Latvian Nation is ready to establish neighborly and friendly relations with the Soviet Union on the basis of the Latvian-Soviet Peace Treaty of 1920 and of International Law. Latvia is also ready to cooperate to its full extent to maintain peace, security, law and order and to participate in a general international organization based on the principle of the sovereign equality of all peace loving states, as provided by Article 4 of the Declaration of Four Nations on General Security.

Accept, Sir, the renewed assurances of my highest consideration.

Dr. Alfred Bilmanis
Latvian Minister

**LATVIJA
PADOMJU SAVIENĪBAS SASTĀVĀ
1945–1968**

**LATVIA
AS A PART OF THE SOVIET UNION
1945–1968**

PSRS okupācijas režīma cīņa pret bruņoto pretošanos Latvijā, Lietuvā un Igaunijā 1946–1952

Visās valstīs un teritorijās – Igaunijā, Latvijā, Lietuvā, Rietumbaltkrievijā, Rietumukrainā, Moldāvijā –, kuras tika okupētas, 1939. gada 23. augustā starp nacistisko Vāciju un Padomju Savienību parakstītā neuzbrukšanas līguma (un tam pievienotajiem slepenajiem protokoliem) rezultātā, pēc tam kad Otrā pasaules kara beigu posmā notika PSRS reokupācija, izvērsās bruņota pretošanās. Tā turpinājās līdz 20. gadsimta 50. gadu vidum.¹ Šajā okupēto valstu atbrīvošanās karā piedalījās starpkaru posma parlamentāro demokrātisko Baltijas valstu iedzīvotāji, kā arī Padomju Savienības Polijā un Rumānijā okupēto zemju iedzīvotāji. Lai gan nacionālajiem partizāniem karā pret komunistisko totalitārās diktatūras lielvalsti ne militāri, ne ekonomiski nepalīdzēja neviena Rietumu demokrātija, vietējo iedzīvotāju gan atklāti, gan slepeni atbalstīta Latvijā 1944.–1956. gadā darbojās 961 nacionālo partizānu grupa ar 10 720 partizāniem.² Igaunijā nacionālo partizānu skaits pārsniedza 7000 cilvēku. Vislielākais bruņotās pretošanās apjoms bija Lietuvā, kur darbojās apmēram 60 000 partizānu. Pret partizāniem cīnījās PSRS Iekšlietu tautas komisariāta (IeTK)/Valsts drošības ministrija – VDM) 4. divīzija (štābs Šauļos), 5. divīzija (štābs Rīgā) un 63. divīzija (štābs Tallinā). Kopā šajās divīzijās 1945. gada 15. jūnijā bija 16 347 čekistu izlases karavīri.³ Bez regulārā karaspēka partizānu kustību apkaroja PSRS IeTK/VDM iznīcinātāju bataljonu kaujinieki. To skaits pārsniedza 50 000, no kuriem apmēram 10 000 kaujinieku bija pastāvīgā kaujas gatavībā. Pret partizāniem cīnījās arī pēc Maskavas pavēles organizētās vietējo kompartiju centrālo komiteju trīs specvienības – katrā vairāk nekā simt zvērinātu boļševiku privātā, vairāki desmiti IeTK/VDM speckaujinieku, vairāki tūkstoši gan t.s. maršrutnieku, gan stacionāro IeTK/VDM aģentu un ziņotāju.

Pēc Latvijas neatkarības atgūšanas Latvijas nacionālo partizānu kara pētišana kļuvusi par svarīgu okupācijas laika vēstures sastāvdaļu, publicējot gan

monogrāfijas, atmiņas, atsevišķu novadu partizānu darbības pētījumus,⁴ gan jaunus dokumentāros materiālus. Taču izpētes tālākvirzi traucē ārzemju, it īpaši Krievijas arhīvu materiālu publikāciju retums⁵ un monogrāfisko pētījumu trūkums. Tas traucē Baltijas tautu nacionālās atbrīvošanās cīņu vērtēt starptautiski.

Šajā darbā publicēti seši dokumenti par PSRS okupācijas varas bruņoto cīņu pret nacionālo bruņoto un neapbruņoto pagrīdi, ko Latvijā, Lietuvā un Igaunijā veica PSRS IeTK/VDM iekšējā karaspēka 5. divīzija. Dokumenti glabājas Krievijas Valsts kara arhīvā un Latvijas Iekšlietu ministrijas arhīvā. Visi dokumenti ir pirmpublicējumi.

Lai gan publicētajos militāro iestāžu darbinieku pārskatos (lai attaisnotu savu pastāvēšanu, darbību un gūtu panākumus militārajā karjerā) PSRS IeTK/VDM karaspēka loma nacionālo partizānu apkarošanā ievērojami palielināta, tomēr dokumenti liecina, ka nacionālie partizāni cīnījušies pret vairākkārt lielāku okupācijas karaspēku. Pirmkārt, no dokumentiem kļūst skaidrs, ka bez Latvijas PSR VDM ziņotājiem (ziņotāju saraksti joprojām ir slepeni⁶) – 1947. gadā to bija ap 2000 – karaspēks partizānus nespēja iznīcināt (dok. nr. 60, 204. lpp.). Otrkārt, dokumenti pierāda, ka partizānu karš turpinājās arī pēc 1949. gada 25. marta masveida deportācijas. Tas liecina, ka deportāciju loma partizānu kara apslāpēšanā tiek palielināta (dok. nr. 64–65). Treškārt, dokumenti pierāda, ka nacionālie partizāni parasti necīnījās pret mierīgajiem iedzīvotājiem, bet gan galvenokārt pret okupācijas varas ieceltajiem priekšniekiem, režīma aktīvistiem vai arī tiem, kuri pret partizāniem vērsa ieročus. Ceturtkārt, dokumenti pierāda, ka vardarbīga pretošanās – uzvarēt okupācijas varu ar ieročiem – nebija iespējama, un apliecina nevardarbīgās pretošanās perspektivitāti. Piektkārt, dokumenti liecina, ka PSRS IeTK/VDM iekšējais karaspēks ne tikai cīnījās pret nacionālās pagrīdes bruņotajām vienībām, bet piedalījās arī mierīgo iedzīvotāju arestos un masveida deportācijās, tādējādi izdarot kara noziegumu. Sestkārt, IeTK/VDM karaspēks, apsargājot vēlēšanu iecirkņus, režīma organizētos mītiņus u.tml. pasākumus, nodrošināja okupācijas režīma iekšējo drošību.

¹ Laisves kovos 1944.–1953. metais. Sudara Delia Kuodyte. – Kaunas, 1996; *Anušauskas, A.* Lietuvių tautos sovietinis naikinimas 1940.–1958. metais. – Vilnius, 1996; *Русначенко А.* Народ збруений. Национально-визвольний Рух в Україні и національні рухи опору в Білоруссії, Литві, Латвії, Естонії у 1940–50х роках. – Київ, 2002; *Laar, M.* Metsagoenad. – Tallinn, 1993; *Strods, H.* Latvijas nacionālo partizānu karš, 1944.–1956. I daļa. – Rīga, 1996; II daļa. – Rīga, 1999; III daļa. – Rīga, 2003.

- ² Strods, H. Latvijas nacionālo partizānu karš. 2. d.: Dokumenti un materiāli, 1944.–1956. – Rīga, 1999, 587. lpp.
- ³ Turpat, 308. lpp.
- ⁴ Zigmārs Turčinskis – Ziemeļaustrumlatvija, Jānis Viļums – Dienvidlatgale.
- ⁵ PSRS IeTK (VDM) iekšējā karaspēka 4. un 5. divīzijas vienību dislokācija un darbība Baltijas valstīs 1945.–1951. gadā (publ. sag. H. Strods) // Nacionālā pretošanās komunistiskajiem režīmiem Austrumeiropā pēc Otrā pasaules kara (Latvijas Vēsturnieku komisijas raksti, 17. sēj.). – Rīga, 2006, 241.–285. lpp.
- ⁶ Krievijas Valsts kara arhīvs (KVKA), 38673.s f., 1.s apr., 1.–18. l., Списки осведомителей, 1945–1946; 38798.s f., 1.s apr., 4. l., Списки агентов 288 полка.

DOKUMENTI

Nr. 60

PSRS Valsts drošības ministrijas iekšējā karaspēka 5. strēlnieku divīzijas komandiera ģenerālmajora P. Ļeontjeva pilnīgi slepens operatīvs ziņojums PSRS VDM iekšējā karaspēka priekšniekam ģenerālleitnantam Burmakam par PSRS VDM iekšējā karaspēka 5. strēlnieku divīzijas kaujas un operatīvo darbību 1948. gada decembrī

Rīgā 1948. gada 14. janvārī

МГБ СССР

5

Стрелковая дивизия
Внутренних войск
Части Оперативной
“ ” Января 1948 г.

№ 1/1-0085

Рига

В/ч № 3203

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Экз. № ____

НАЧАЛЬНИКУ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК
МИНИСТЕРСТВА ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ СОЮЗА ССР

ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТУ ТОВ. БУРМАК

гор. Москва

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА № 12

О боевой и оперативно-служебной деятельности 5 Стрелковой
дивизии Внутренних войск МГБ Союза ССР

За декабрь 1948 года

Карта 200.000-43 г.

I. ОПЕРАТИВНАЯ ОБСТАНОВКА

По данным органов МГБ, на территории обслуживаемой частями дивизии действует 60 банд, общей численностью 425 бандитов,¹ из них: в Латвийской ССР 46 банд – 366 бандитов и в Эстонской ССР 14 банд – 59 бандитов.

Кроме того, в Эстонской ССР числится на учете большое количество (до 600) нелегалов, которые скрываются с момента освобождения Эстонии от немецких оккупантов, являются базой пополнения действующих бандгрупп.

Эти люди ранее являлись добровольцами фашистской организации “Омакайте”,² служившие в немецкой полиции и в других карательных органах. Многие из них причастны к расстрелам советских граждан или непосредственные участники таковых.

Помимо указанного контингента бандгруппы пополняются за счет кулаков, на которых они в основном и рассчитывают.

Так например:

В Латвийской ССР многие бандглавари на совещаниях получили установку: “В связи с усилением коллективизации, “притеснением крестьян”, вербовать в свои партизанские отряды недовольных из зажиточной прослойки”. Что уже в некоторой степени осуществляется на практике.

Банда ОЗОЛСА в Талсинском уезде состояла из 9 человек – увеличилась до 16.

Банда ЛИЭПА состояла из 7 человек – увеличилась до 12.

Банда РОЗЕНТАЛЯ в Баусском уезде состояла из 3 человек – увеличилась до 9.

Проводятся некоторые мероприятия и по подготовке к зиме, что видно из следующих фактов:

На совещании, проводимом в Вилякском уезде, “Руководитель Северо-Латгальского партизанского сектора” ЗАЧ главарям банд дал указания о постройке зимних бункеров, заготовке продуктов питания, одежды и денег, с тем, чтобы перед снежным покровом уйти в зимние бункера и до весны не проявлять себя, сохраняя кадры.

В Эстонии наоборот, бандиты стремятся по фальшивым документам устроиться и прожить зиму в городе, о чем свидетельствуют такие факты, как ликвидация бандгруппы “ПАРГАС” в гор. Таллине и шести бандитов из банды ЛЕСТЕР в гор. Пярну.

Как и раньше, бандпроявления большей частью совершаются в первой половине ночи (63%), объясняется это тем, что, совершая преступные действия, бандиты используют время суток, которое дает возможность скрыться от преследования.

Наиболее крупные бандпроявления тщательно и заблаговременно готовятся, так:

2.12.48 г. в 16.30 бандиты, следовавшие в пассажирском поезде № 76 Валга–Таллин, в районе железной дороги ст. Сымерпалу стоп-краном остановили поезд. Банда в составе 15 человек, находившаяся в этом районе, произвела вооруженное нападение, проникла в почтовый вагон, забрала 150 тысяч рублей и скрылась.

Позднее органами МГБ установлено, что в совершении данного преступления участвовало две банды – ХЕСКО и КАЛЬЮРАНТ. Разработкой плана ограбления и практического осуществления руководил бывший полковник эстонско-буржуазной армии ХАЛЬЮСТЕ ЯН, который являлся организатором бандгрупп Вырумаского, Татрумаского и Валгамаского уездов. ХАЛЬЮСТЕ 26.12.48 г. захвачен РПГ I ср* 260 сп.**

* Šeit un turpmāk dok. nr. 60–65 tekstā: ср – *стрелковая рота* – strēlnieku rota.

** Šeit un turpmāk dok. nr. 60–65 tekstā: ср (arī стр. полк) – *стрелковый полк* – strēlnieku pulks.

На территории, обслуживаемой частями дивизии, на учете состоит следующее количество бандгрупп:

Части* дивизии	Состояло на 1.12.48 г.		Ликвидировано за месяц		Зарегистриров. за месяц		Состоит на учете на 1.1.1949 г.	
	Банд-групп	Бандитов	Банд-групп	Бандитов	Банд-групп	Бандитов	Банд-групп	Бандитов
24 стр. полк	32	236	2	28	–	18	30	226
36 стр. полк	23	134	–	12	–	18	16	140
Итого по Латв. ССР	55	370	2	40	–	36	46	366
260 стр. полк	19	76	2	51	–	34	14	59
ВСЕГО	74	446	4	91	–	70	60	425

Уменьшение произошло на 14 банд вследствие того, что 4 банды ликвидированы войсками, 3 банды органами МГБ без участия войск и 7 банд органами МГБ с учета ввиду того, что последние самостоятельные действия прекратили и влились в другие банды.

За отчетный период зарегистрировано количество бандпроявлений:

	Части дивизии				Всего по двум республикам
	24 сп	36 сп	Итого	260 сп ЭССР	
1. Зарегистрировано бандпроявлений	5	6	11	16	27
Из них:					
а) Террористических актов	4	1	5	3	8
В том числе:					
Против военнослужащих МВД	–	–	–	1	1
– " – совпартактива	–	–	–	2	2
– " – групп Народной защиты	1	–	1	–	1
– " – местных жителей	3	–	3	–	3
– " – колхозников	–	1	1	–	1
д) Ограблений госпредприятий и госучреждений	1	2	3	10	13
е) Ограблений местных жителей	–	2	2	1	3
з) Прочих	–	1	1	2	3

* Šeit un turpmāk dok. nr. 60–65 tekstā: vārds *часту* padomju armijā nozīmēja "pulki".

	Части дивизии				Всего по двум республикам
	24 сп	36 сп	Итого	260 сп ЭССР	
2. Бандитами убито	8	1	9	5	14
ранено	1	–	1	2	3
5. Из них в/с МВД – убито	–	–	–	3	3
6. Из совпартактива убито	–	–	–	2	2
ранено	–	–	–	2	2
7. Бойцов Народной защиты убито	1	–	1	–	1
8. Местных жителей убито	7	1	8	–	8
ранено	1	–	1	–	1
В т.ч. колхозников убито	–	1	1	–	1
Бандпроявления совершены:					
а) Днем	2	3	5	5	10
В т.ч. в первой половине дня	1	1	2	1	3
во второй половине дня	1	2	3	4	7
б) Ночью	3	3	6	11	17
В т.ч. в первой половине ночи	1	3	4	8	12
во второй половине ночи	2	–	2	3	7
в) В населенных пунктах	5	5	10	10	20
г) На дорогах	–	1	1	5	6
д) В лесу	–	–	–	1	1

Ответные мероприятия по бандпроявлениям принимались в 25 случаях, причем в 4-х случаях бандиты были обнаружены, при этом убито 7 бандитов, захвачено 3 бандитов, а именно:

1. 7.12.48 г. командиру 3/24 сп стало известно, что бандой неустановленного главаря ограблен магазин в Табара* (9070)³ Илукстского уезда.

На поиск бандитов, совершивших бандпроявление в 6.00 7.12.48 г. от 7 ср была выслана РПГ,** в составе 15 человек, под командой заместителя командира роты по политчасти лейтенанта ЯШКИНА. По прибытии в Скрудалиена (8080) лейтенант ЯШКИН связался с находившимся там оперуполномоченным МГБ, от которого узнал, что банда главаря ДРОЗДОВСКОГО численностью 5 человек в 3.00 7.12.48 г. заходила к заведующему магазином, проживающему в районе Табора, расспрашивал его о брате главаря банды и ушла в направлении сельсовета.

* Tā tekstā. Pareizi – Таборе.

** Šeit un turpmāk dok. nr. 60–65 tekstā: РПГ – разведывательно-поисковая группа (войск) – karaspēka izlūkošanas un meklēšanas grupa.

В результате тщательного поиска банда была обнаружена в бане, на близ расположенном хуторе и при сопротивлении полностью уничтожена. Убито было 5 бандитов вместе с главарем банды.

2. 18.12.48 г. РПГ 7 ср 36 сп в составе 16 человек под командой старшего лейтенанта ИВАНОВА, ведя поиск банды главаря САРЬЯ, ограбившей хутор местного жителя в районе Смилтене (6030) Валгского уезда,* обнаружила на одном из хуторов бандита АРМАН, участвовавшего в указанном бандпроявлении.

3. 23.12.48 г. РПГ 1 ср 260 сп в составе 15 человек под командой старшего лейтенанта СТЕПУРА в лесу (0020) Вырумаского уезда убит бандит ТЕДЕР и захвачен бандит ЛУУ, участвовавшие в нападении на автомашину 2.12.48 г. и ограбившие 8.12.48 г. кассира УШОСДОР'а.

4. 28.12.48 г. РПГ 1 ср 260 сп в составе 10 человек под командой старшего сержанта КУТУЗОВА в хуторе волости Сангасте (2060) Вырумаского уезда убит бандит ТЕЛЛИНГ и захвачен бандит ЛАУТС, участвовавшие в налете 1.12.48 на пассажирский поезд № 76 Валга–Таллин.

ВЫВОД ПО ОБСТАНОВКЕ

1. В отчетном месяце активность бандитизма в Латвийской ССР снизилась. Если в ноябре было зарегистрировано 20 случаев, то в декабре – 11. В Эстонской ССР – возросла, в ноябре месяце было зарегистрировано 10, в декабре же – 16 случаев.

Однако следует отметить, что в результате усиленных ответных мероприятий со стороны органов МГБ и войсковых нарядов, во второй половине декабря активность бандитов не проявлялась.

2. Деятельность националистического подполья и его вооруженных банд направлена в основном на срыв мероприятий, проводимых по коллективизации, путем террора и запугивания местного населения и на заготовку к зиме продуктов питания, одежды и денег.

3. В истекшем месяце отмечен новый и исключительно дерзкий случай бандпроявления, как указано в разделе оперативной обстановки – двумя бандами днем по заранее подготовленному плану ограблен поезд № 76.

4. Большинство бандпроявлений совершено в первой половине ночи в мелких населенных пунктах, находящихся вдали от войсковых гарнизонов.

5. Наиболее пораженны[ми] бандитизмом являются в Латвийской ССР: Вилякский, Алуксненский, Илукстский, Талсинский уезды; в Эстонской ССР – Вырумаский и Пярнумаский.

* Tekstā kļūda. Smiltene atradās Valkas apriņķī.

6. В эстонской ССР отмечаются случаи, когда бандиты в целях маскировки переодеваются в форму военнослужащих, одевают ордена и другие знаки, установленные правительством.

28.12.48 г. служебным нарядом 260 сп убит бандит ТЕЛЛИНГ Артур из банды главаря ХЕСКО, который был одет в форму офицера войск МГБ/МВД и имел на груди орден “Красной Звезды” и комсомольский значок.

7. В связи с проведением органами Советской власти ряда мероприятий по ограничению кулачества, последние продают свое имущество, переходят на нелегальное положение или уходят в лес – в банды.

8. Основная масса населения настроена враждебно к бандитам, оказывает помощь войскам и органам МГБ по розыску бандитов, однако часть запуганного населения продолжает оказывать помощь бандитам.

II. БОЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВОЙСК

Результаты оперативно-боевой деятельности войск
по реализации данных органов МГБ

	24 сп	36 сп	260 сп	Всего
Поступило данных от органов МГБ	19	20	166	205
Из них:				
О местах точного нахождения бандитов	2	3	2	7
О предполагаемых местах нахождения бандитов	13	11	148	172
О бандпроявлениях	4	6	16	26
<u>Высылались РПГ</u>	68/1772 ⁴	40/596	298/4098	406/6466
Из них: результативных	14/416	9/187	47/606	70/1209
При этом: убито бандитов	12	–	11	23
захвачено бандитов	16	9	37	62
задержано бандпособников	73	45	64	182
Неумелых действий РПГ	–	–	2,28	2/28
<u>Закладывались засады</u>	4/51	14/138	19/148	37/337
Из них: результативных	–	2/20	–	2,20
При этом: захвачено бандитов	–	2	–	2
Неумелых действий засад	–	–	1/20	1/20

	24 сн	36 сн	260 сн	Всего
<u>Высылалось др. видов нарядов</u>	2/18	–	1/4	3/22
Из них: результативных	–	–	1/4	1/4
При этом: захвачено бандитов	–	–	2	2
Неумелых действий нарядов	1/9	–	–	1/9
Всего по данным органов МГБ				
Высылалось войсковых нарядов (ОВГ,* РПГ, засад и других)	74/1841	54/734	318/4250	446/6825
Из них: результативных	14/416	11/207	48/610	73/1233
При этом: убито бандитов	12	–	11	23
захвачено бандитов	16	11	39	66
Задержано бандпособников	73	45	64	182
ВСЕГО неумелых действий в/нарядов	1/9	–	3/48	4/57
ИТОГО ПО ДАННЫМ ОРГАНОВ МГБ				
Убито бандитов	12	–	11	23
Захвачено бандитов	16	11	39	66
Задержано бандпособников	73	45	64	182
ВСЕГО убито и захвачено бандитов	28	11	50	89
РЕЗУЛЬТАТЫ ОПЕРАТИВНО-БОЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЙСК БЕЗ ДАННЫХ ОРГАНОВ МГБ				
<u>Высылалось РПГ</u>	9/168	8/129	20/210	37/507
Из них: результативных	–	1/15	–	1/15
При этом: захвачено бандитов	–	1	–	1
Задержано бандпособников	–	1	–	1
Высылалось др. видов наряда				
Из них: результативных	–	–	1/6	1/6
При этом: захвачено бандитов	–	–	1	1
ВСЕГО без данных органов МГБ				
Высылалось войсковых нарядов	9/168	8/129	27/267	44/564
Из них: результативных	–	1/15	1/6	2/21
При этом: захвачено бандитов	–	1	1	2
Задержано бандпособников	–	1	–	1

* Šeit un turpmāk dok. nr. 60–65 tekstā: ОВГ – *оперативно-войсковая группа* – karaspēka operatīvā grupa.

	24 сн	36 сн	260 сн	Всего
<u>ИТОГО без данных органов МГБ</u>				
Захвачено бандитов	–	1	1	2
Задержано бандпособников	–	1	–	1
ВСЕГО захвачено бандитов	–	1	1	2
<u>ИТОГО по данным и без данных органов МГБ</u>				
Всего высылалось войсковых нарядов (ОВГ, РПГ, засад, секретов и др.)	83/2009	62/863	345/4517	490/7389
Из них: результативных	14/416	12/222	49/616	75/1254
При этом: убито бандитов	12	–	11	23
захвачено бандитов	16	12	40	68
Задержано бандпособников	73	46	64	183
Неумелых действий нарядов	1/9	–	3/48	4/57
<u>Боестолкновений с бандитами</u>	6	1	10	17
При этом: убито бандитов	12	–	11	23
захвачено бандитов	1	1	6	8
<u>Полностью ликвидир. бандгрупп</u>	2	–	2	4
В них бандитов	7	–	9	16
Убито бандглаварей	2	–	–	2
Захвачено руководящего состава подполья	–	–	1	1
ВСЕГО: убито бандитов	12	–	11	23
захвачено бандитов	16	12	40	68
ИТОГО убито и захвачено бандитов	28	12	51	91
В т.ч. членов подполья	–	–	2	2
Захвачено бандпособников	73	46	64	183
<u>Из общего числа ликвидир. бандитов</u>				
Днем: случаев (убито и захвач.)	9/28 ⁵	8/11	19/38	36/77
Ночью: случаев – ” –	–	1/1	10/13	11/14
В населенных пунктах:				
случаев (убито и захвач.)	3/15	7/10	16/33	26/58
Вне населенных пунктов:				
случаев (убито и захвач.)	6/13	2/2	13/18	21/33
В бункерах:				
случаев (убито и захвач.)	4/10	–	1/3	5/13
В домах: случаев (убито и захвач.)	–	7/10	6/11	13/21

	24 сч	36 сч	260 сч	Всего
НАШИ ПОТЕРИ:				
Убито	0/1	–	1/1	1/2
Ранено	0/2	–	0/2	0/4
Ранено войсковых собак	–	–	1	1

За отчетный период ликвидированы 4 бандгруппы:

Банда главаря “ДРОЗДОВСКОГО”, численностью 5 человек, ликвидирована полностью. Убито 5 бандитов. В числе убитых опознан бандглаварь.

Банда главаря КОКИНА, численностью 2 человека, ликвидирована полностью. Оба бандита убиты. В числе убитых опознан бандглаварь.

Банда главаря “РЯБИНА” численностью 4 человека. Убито 3 бандита, захвачен один.

Банда главаря ЛИТСА численностью 6 человек, из которых 2 бандита убиты, 4 бандита захвачены.

Случаи неумелых действий служебных нарядов

1. 6.12.48 г. с целью реализации данных Алуксненского УО МГБ* в хуторе Цимзе (4020) Вилякского уезда (на карте нет) от 3 сч 24 сч был заложен секрет в составе 9 человек под командой командира взвода младшего лейтенанта ПРЯДКО.

Личный состав секрета был расположен в доме хутора и других его постройках неправильно, среди личного состава секрета не было порядка и организованности, отсутствовали бдительность и меры маскировки.

В результате перечисленных выше недостатков, пришедшими на хутор четверью бандитами секрет был обнаружен. Бандиты, убив находящегося в составе секрета бойца Народной защиты, который в это время переходил из одной группы в другую, скрылись.

Преследование скрывшихся бандитов организовано было плохо, причем один раз прекращалось, спустя незначительное время после его начала по инициативе лейтенанта ПРЯДКО, и лишь после вмешательства старшего оперативного начальника было продолжено, но нерешительно и ненастойчиво.

Кроме того, расследованием, проведенным по данному делу, установлено, что одной из причин, способствовавших безнаказанному уходу бандитов, в данном случае явились неправильные действия Заместителя начальника Алуксненского УО МГБ старшего лейтенанта ГЛАЗКОВА, который, высылая секрет к месту служ-

* Šeit un turpmāk dok. nr. 60–65 tekstā: УО МГБ – Уездное отделение Министерства государственной безопасности – VDM aprīņķa nodaļā.

бы, вызвав весь личный состав его к себе в кабинет и, производя инструктаж, лично распределил силы секрета, запретил открывать огонь по бандитам до захода в дом, причем заявил, что, если кто откроет огонь раньше, будет отдан под суд, но не указал, как действовать в иных случаях и, в частности, в том случае, если бандиты не зайдут в дом.

Своими действиями старший лейтенант ГЛАЗКОВ подменил войскового командира, а последний, зная о неправильно принятом решении, не принял соответствующих мер к исправлению его.

За нерешительные действия и растерянность в секрете, что привело к безнаказанному уходу четырех бандитов, командир взвода 3 ср 24 сп младший лейтенант ПРЯДКО И. Д. арестован на 10 суток с содержанием на гауптвахте (приказ № 00646 от 17.12.48 г.).

О неправильных действиях старшего лейтенанта ГЛАЗКОВА, с просьбой о принятии соответствующих мер 18.12.48 г. за № 1.1-003128 информирован министр Государственной безопасности Латвийской ССР.

2. В 24.00 9.12.48 г. командир 1-го взвода 3 ср 260 сп лейтенант РОДИН получил от начальника опергруппы МГБ волости Исааку (5010) Вирумаского уезда данные о том, что банда главаря НИЙДРЕ,* численностью 4 человека предположительно, скрывается в лесу (5020), в бункере.

В состав РПГ Начальник опергруппы выделил двух оперативных работников и проводника, знающего окружающую местность.

В 6.30 10.12.48 г. после отдачи уставного боевого приказа лейтенантом РОДИНЫМ, РПГ выступила в район предполагаемого нахождения банды, которого достигла в 9.00 того же дня и приступила к поиску.

На одной из высот РПГ обнаружила следы, идущие к болоту вглубь леса, и, двигаясь по ним, вышла на другую высоту, расположенную в 300–400 метрах от первой, где след потеряла. Остановившись для отыскания следа, лейтенант РОДИН услышал разговор на эстонском языке со стороны обратного ската высоты и сигналом приказал оцепить указанное место.

В момент оцепления сержант КАРПОВ и рядовой ФОМИН, находившиеся левее и впереди остального состава РПГ, заметили в кустах двух неизвестных и, не доложив командиру взвода о замеченном, открыли по неизвестным огонь. Ответив огнем из автомата в направлении сержанта КАРПОВА, неизвестные бросились бежать в разные стороны. В это же время весь личный состав РПГ, не видя цели, открыл беспорядочный огонь.

* Tā tekstā.

Неизвестные, пользуясь скрытой местностью и замешательством личного состава РПГ, стали уходить, однако один из них был ранен и захвачен, другому же удалось скрыться. Попытка применения находившейся в РПГ розыскной собаки успеха не имела, и преследование скрывшегося бандита осталось безрезультатным.

Допрошенный на месте захваченный бандит показал, что он из банды главаря НИЙДРЕ, что в момент перестрелки их было двое и что 3 бандита находятся в бункере, в 400–500 метрах.

Используя захваченного бандита в качестве проводника, РПГ подошла к бункеру, окружила его, но в нем бандитов не оказалось. Вместо организации преследования скрывшихся бандитов РПГ занялась сборианием оружия, брошенного бандитами, уничтожила бункер и возвратилась в гарнизон.

Причинами неумелых действий РПГ являются:

1. Отсутствие боевого расчета личного состава РПГ, который лейтенант РОДИН должен был произвести заблаговременно, выделив группу преследования.

2. Отсутствие боевого порядка во время движения по следу, вследствие чего весь состав РПГ на вторую высоту вышел в одну точку.

3. Невыдержанность и плохая огневая подготовка сержанта КАРПОВА и рядового ФОМИНА, которые, ведя огонь по бандитам с расстояния 20–70 метров, не сумели поразить цели.

4. Недисциплинированность и невыдержанность личного состава взвода, который, не видя цели, открыл беспорядочный огонь, что внесло замешательство в действия всей группы и дало возможность бандиту безнаказанно скрыться.

5. Перестрелка с двумя бандитами дала возможность остальным бандитам, находившимся в бункере в 400–500 метрах от места перестрелки, установить пребывание войск и заблаговременно уйти из-под удара.

6. Отсутствие настойчивого поиска и преследования скрывшихся бандитов.

Мероприятия. Принимая во внимание, что командир взвода лейтенант РОДИН при ликвидации банды главаря РЯБИНА 16.12.48 проявил исключительную храбрость и погиб, а помощник командира взвода сержант КАРПОВ арестован командиром полка на 10 суток строгого ареста, – 29.12.48 г. за № 1/1-003269, командирам частей даны указания изучить неумелые действия РПГ в целях недопущения подобных случаев впредь.

[..]

3. Реализуя данные Начальника Пярнумаского УО МГБ о захвате живым бандита из банды “ЛЕСТЕР”, заместитель командира 2/260 сп капитан Лысииков в ночь на 17.12.48 г. в лесу, в волости Аудру (7030), заложил засаду в составе 20 человек.

Расположенная у моста через ручей, засада была разбита на группу захвата и группу обеспечения. При этом группа захвата, с которой находился капитан ЛЫСИКОВ, была расположена по одну сторону, а группа обеспечения с командиром пулеметного взвода – старшим лейтенантом ЯЛАНСКИМ – по другую сторону моста.

В 22.00 засадой был обнаружен шедший по дороге бандит.

Пройдя группу обеспечения, бандит, при попытке перейти мост, был преждевременно окликнут из этой группы командиром отделения пулеметного взвода сержантом ИСАЕВЫМ. Услышав оклик, бандит бросил автомат, прыгнул в канаву и, используя замешательство личного состава засады, кустарник и темноту, скрылся.

Поиск и преследование скрывавшегося бандита успеха не имели.

Причинами неумелых действий засады явились:

1. Неорганизованность в группе обеспечения, возглавляемой старшим лейтенантом ЯЛАНСКИМ. Сделав преждевременный оклик, группа не приняла энергичных мер к преследованию и захвату бандита.

2. Принимая решение на расположение личного состава в засаде и при инструктаже его, капитаном ЛЫСИКОВЫМ был предусмотрен лишь один вариант захвата бандита, вследствие чего, при обстоятельстве не предусмотренном этим вариантом, личный состав засады растерялся и не знал, что делать, чем и воспользовался скрывшийся бандит.

Мероприятия: 1. За неумелые действия засады, вследствие чего безнаказанно скрылся бандит, командиром полка капитану ЛЫСИКОВУ объявлен выговор; старший лейтенант ЯЛАНСКИЙ арестован на трое суток с содержанием на гауптвахте.

2. В целях недопущения подобных случаев впредь описание неумелого действия засады направлено в части дивизии для изучения со всем личным составом.

[..]

4. 24.12.48 г. начальник опергруппы МГБ лейтенант ВЕРТМАН, находившийся в сельсовете Выхма (1030) Лянемаского уезда, сообщил командиру 3-го взвода 6 ср 260 сп лейтенанту ПУГАЧЕВУ о том, что на хуторах в районе деревни Парасма (0040) появляются бандиты и предложил возглавить РПГ, организовав службу тремя секретами.

В 17.00 того же дня РПГ в составе 13 человек под командой лейтенанта ПУГАЧЕВА с двумя оперработниками выступила в район несения службы.

В 19.00 РПГ достигла деревни Парасма, в районе которой на двух хуторах, согласно поставленной задаче, было заложено два секрета по 3 человека каждый.

Остальной личный состав с оперативными работниками направился к третьему хутору, которого достиг около 20 часов.

Лейтенант ПУГАЧЕВ поставил задачу ручному пулеметчику занять огневую позицию с противоположной стороны входа в хутор с задачей – не допустить ухода банды из хутора через окно, сам с одним солдатом остался прикрывать выход из хутора, а в помощь лейтенанту ВЕРТМАНУ для производства обыска в доме, состоящем из пяти комнат, выделил солдат ПЕРМИНОВА и ЖУЛАНОВА.

Войдя в дом и осмотрев первую комнату, лейтенант ВЕРТМАН оставил в ней рядового ЖУЛАНОВА, а сам с ПЕРМИНОВЫМ продолжал осмотр дома. В пятой комнате лейтенант ВЕРТМАН обнаружил закрытую дверь и предложил хозяину открыть ее, а сам отошел в сторону. Ефрейтор ПЕРМИНОВ заметил неизвестного за дверью, в конюшне, примыкающей к дому, и скомандовал: “Руки вверх”. Неизвестный открыл огонь из автомата по ПЕРМИНОВУ и ранил его в правое плечо. Последний, невзирая на ранение, открыл огонь из АВТ[омата], расстрелял весь магазин и, не сумев вследствие ранения перезарядить винтовку, вынужден был выбежать из дома. Лейтенант ВЕРТМАН также вышел во двор и вывел с собою ЖУЛАНОВА. Бандиты, которых в хуторе было два, выбили оконную раму и, пользуясь замешательством войсковой группы, вылезли через него и скрылись.

Ручной пулеметчик младший сержант РЕПИН, благодаря небдительного несения службы и неправильно выбранной огневой позиции, не заметил уход бандитов, хотя и прикрывал это направление.

Организованное преследование и поиск ушедших бандитов, производившийся силами всей роты, в течение двух суток положительных результатов не дал.

Причинами неумелых действий РПГ были:

1. Отсутствие организованности в РПГ и надлежащего инструктажа со стороны командира взвода лейтенанта ПУГАЧЕВА.

2. Неправильно принятое решение лейтенантом ПУГАЧЕВЫМ на осмотр хутора. Самоустранение лейтенанта ПУГАЧЕВА от руководства личным составом при обыске хутора.

3. Нерешительные действия РПГ при преследовании скрывшихся бандитов.

4. Неумелый выбор огневой позиции для РП* и небдительное несение службы младшим сержантом РЕПИНЫМ.

Мероприятия: 1. Командиром полка обращено внимание командира 2 сб на слабый контроль со стороны офицеров батальона за службой войсковых на-

* Šeit un turpmāk dok. nr. 60–65 tekstā: РП – *ручной пулемет* – rokas ložmetējs.

рядов; лейтенант ПУГАЧЕВ арестован на 10 суток с содержанием на гауптвахте; младший сержант РЕПИН арестован на 5 суток строгим арестом.

2. Описание неумелых действий РПГ разослано в части дивизии с указанием о изучении его со всем личным составом.

III. РЕЗУЛЬТАТЫ ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЙСК

Служебными нарядами задержано:

Контингент задержанных	24 сп	36 сп	260 сп	Итого
Нелегалов	–	–	2	2
Изменников	–	–	5	5
Прочих	–	–	3	3
ВСЕГО задержано	–	–	10	10

IV. ОРУЖИЕ И БОЕРПРИПАСЫ, ЗАХВАЧЕННЫЕ И ИЗЪЯТЫЕ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ БОЕВЫХ И СЛУЖЕБНЫХ ЗАДАЧ⁶

Наименование частей	Пуле-мет.	Ав-тома-тов	Вин-то-вок	Пис-то-лет	Гра-нат	Пат-ро-нов	Би-нок.	Те-леф. апп.	Ра-дио-пр.	То-лу	Мин
24 сп	1/1	6/1	1/5	2/6	0/6	4320	–	0/1	–	–	–
36 сп	–	2/1	3/2	1/2	–	148	–	–	–	–	–
260 сп	3/3	9/3	7/10	15/11	6/10	11031	0/1	–	0/1	800 гр.	2
Итого	4/4	17/5	11/17	18/19	6/16	15499	0/1	0/1	0/1	800 гр.	2

V. ПОТЕРИ ВОЙСК В ОРУЖИИ И БОЕРПРИПАСАХ

Наименование частей	Сигнальных 26 м/м пистолетов
24 стр. полк	1

8.12.48 г. после боестолкновения с бандой личный состав секрета 3 ср 24 сп в составе 9 человек под командой младшего лейтенанта ПРЯДКО возвращался из хут. Цимзе на железнодорожную станцию Виксна (4010) Вилякского уезда. Младший сержант ЧЕРНЫХ утерял 26 м/м сигнальный пистолет за № ИС-816.

Стоимость утерянного пистолета удержана с командира взвода младшего лейтенанта ПРЯДКО, а младший сержант ЧЕРНЫХ за утерю пистолета арестован на 5 суток простым арестом.

VI. АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-БОЕВОЙ И СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧАСТЕЙ ДИВИЗИИ

1. В декабре месяце частями дивизии по данным органов МГБ ликвидировано 89 бандитов и по планам войсковых мероприятий 2 бандита. По отношению общего количества высылаемых служебных нарядов, результатные составляют: по данным органов МГБ – 16,4%, по планам, т.е. без данных – 4,5%.

Большое количество безрезультатных нарядов (83,6%) объясняется тем, что данные поступают в основном предположительного характера и в большинстве устаревшие, а это в свою очередь свидетельствует о все более глубокой конспирации националистического подполья и его вооруженных банд.

В таких условиях, проводимые мероприятия по поиску бандитов, без данных, как правило, не оправдывают себя и почти все остаются безрезультатными.

Из цифровых данных, приведенных в разделе боевой деятельности, видно, что органы МВД Эстонской ССР работают более интенсивнее и, хотя предполагаются положительными данными, питают войска в достаточной степени, что сказывается и на результате борьбы с бандитизмом (из 91 бандита – 51 ликвидирован 260 сп), тогда как в Латвийской ССР при наличии большого количества бандгрупп, данных от органов поступает слишком мало.

2. Результаты ответных мероприятий по бандпроявлениям по сравнению с предыдущими месяцами улучшились, однако являются крайне недостаточными и не достигают той цели, чтобы каждое совершенное преступление было наказанным.

Это по-прежнему объясняется запоздалым поступлением данных о бандпроявлениях, недостаточным количеством транспорта для выброски личного состава, а иногда и самого личного состава, чтобы перекрыть наиболее вероятные пути ухода и вести поиск банды одновременно в нескольких направлениях.

3. Наиболее эффективными служебными нарядами являются небольшие, хорошо подготовленные РПГ, возглавляемые опытными офицерами, которые скрытно (в ночных условиях) выбрасываются в район своей деятельности и с наступлением рассвета сразу же приступают к поиску.

4. Причинами неумелых действий, как это указано в описании их, являются:

- Беспечность отдельных офицеров, возглавляющих служебные наряды;
- В некоторых случаях неорганизованность проводимого поиска;
- Нерешительные и неумелые действия некоторых военнослужащих при оцеплении и осмотре строений;

– Плохая огневая выучка многих солдат и сержантов, особенно в ночных условиях;

– Отсутствие в настойчивости преследования ушедших бандитов.

5. Лучшие результаты в оперативно-боевой и служебной деятельности в отчетном месяце имеют: 260 сп, ликвидировавший 51 бандита (в особенности 1-й батальон этого полка) и 3/24 сп, которым ликвидировано 28 бандитов.

36 сп, хотя по сравнению с ноябрем и улучшил результаты, однако они остаются слишком низкие – полком всего за месяц захвачено 12 бандитов.

ОБЩИЙ ВЫВОД: В сопоставлении с прошлым месяцем результаты оперативно-служебной деятельности частей значительно повысились, однако 4 случая неумелых действий служебных нарядов свидетельствуют о недостаточном контроле и ослаблении требовательности со стороны командиров частей к командирам подразделений, а последних, в свою очередь, к личному составу, выходящему на выполнение боевых задач.

МЕРОПРИЯТИЯ: а) В целях активизации борьбы и улучшения контакта в работе, в Латвийской ССР проведены кустовые совещания Начальников УО МГБ, их заместителей совместно с войсковыми командирами.

б) По этим же вопросам в частях и подразделениях дивизии проводятся партийные и комсомольские собрания.

в) С 5 командирами рот на 10-ти дневных сборах проведены показательные занятия на темы: “Организация службы засады и секрета”, “Поиск и преследование банды, совершившей бандпроявления”.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Справка об участии офицерского состава в служебно-боевых нарядах на “1” листе.

КОМАНДИР 5 СД ВВ МГБ

ГЕНЕРАЛ-МАЙОР

ЛЕОНТЬЕВ

НАЧАЛЬНИК ШТАБА ДИВИЗИИ

ПОЛКОВНИК

КОФАНОВ

РГВА, ф. 38650, оп. 1, д. 381, л. 1–16. Oriģināls.

Atzīmes dokumentā: Uz dokumenta pirmās lappuses piecas rezolūcijas, no kurām salasāma tikai viena: “Учтено. 17.I.1949. г.” (Paraksts)

¹ Lai mazinātu PSRS okupēto zemju nacionālās pagrīdes bruņoto pretošanās vienību lomu, VK(b)P CK Aģitācijas un propagandas daļa (aģitprops) tās pārdēvēja nievājošā kriminālnoziedznieku lietotā vārdā par bandām, bet nacionālos partizānus – par bandītiem. Šo terminoloģiju lietoja arī Sarkanā armija (pēc 1946. gada februāra – Padomju armija).

- ² Pareizi "Omakaite" – igauņu brīvprātīga paramilitāra organizācija Igaunijas Republikas laikā (Latvijā – aizsargi, Lietuvā – šiauliai).
- ³ Objekta atrašanās vietas apzīmējums pēc Sarkanās armijas Ģenerālštāba 1940. gada slepenās topogrāfiskās kartes, kurā pirmie divi cipari apzīmēja kilometru horizontālo līniju (x), bet otrie divi – kilometru vertikālo līniju (y).
- ⁴ Skaitļi pirms šķērsvītras apzīmēja karavīru grupu skaitu, bet aiz šķērsvītras – karavīru skaitu.
- ⁵ Pirmais skaitlis apzīmēja uzbrukumu vai sadursmju skaitu, skaitlis aiz šķērsvītras – kritušo un ievainoto skaitu.
- ⁶ Tabulā pirmais skaitlis uzrāda darba kārtībā iegūto ieroču un iekārtu skaitu, otrs – bojāto skaitu.

Nr. 61

PSRS VDM iekšējā karaspēka 5. divīzijas 24. Prutas strēlnieku ar Bogdana Hmeļņicka ordeni apbalvotā pulka 3. bataljona komandiera kapteiņa Bukviča pilnīgi slepens ziņojums par drošības pasākumu rezultātiem tautas tiesnešu un tautas piesēdētāju vēlēšanu laikā

Rīgā 1949. gada 4. martā

МГБ СССР

24

СТРЕЛКОВЫЙ ПРУТСКИЙ

Богдана Хмельницкого

ПОЛК

Внутренних Войск

(..) БАТАЛЬОН

03 1949 г.

№ 00315

СОВ. СЕКРЕТНО

Экз. _____

КОМАНДИРУ 24 СТРЕЛКОВОГО ПОЛКА

ВВ МГБ

Полковнику Тов. КАПУСТИНУ

Гор. Мадона

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

По итогам усиления в период обеспечения выборов Народных судей и Народных заседателей

1. В целях недопущения антисоветских выступлений, совершения террористических актов и других враждебных проявлений со стороны национально-буржуазного подполья и вооруженных бандгрупп в период подготовки и проведения выборов Народных судей и Народных заседателей, а также повышения боеготовности подразделений и нарушения советсковоинской дисциплины, проведены следующие мероприятия:

а) Совещание с офицерским составом с вопросом “Задача по усилению оперативно-служебной деятельности в период подготовки и обеспечения проведения выборов”.

б) Проведены партийно-комсомольские собрания с вопросом “Задачи коммунистов и комсомольцев в период подготовки и проведения выборов”.

в) Общие собрания личного состава с вопросом “Задача личного состава по повышению качества несения службы и советсковоинской дисциплины”.

г) Офицерами штаба и командирами подразделений было проверено наличие, хранение боеприпасов, вооружения, обмундирования и снаряжения.

д) Высылаемые гарнизоны на участки был подобран лучший рядовой и сержантский состав с учетом партийной и комсомольской обеспеченности.

е) Для практической помощи по организации оперативно-служебной деятельности и проведения выборов на период усиления в 9 ср был направлен капитан МАРКОВ.

2. На основании Вашей шифртелеграммы за № 113 от 1.2 и по согласованию с Начальниками УО МГБ были выставлены на участок гарнизоны и созданы подвижные резервы на местах постоянной дислокации подразделений.

Екабпилсский уезд:

а) Город Екабпилс подвижный резерв 20 человек от 8 ср [под] командой капитана ЧЕРЕДНЯК.

б) Аксерды (3012) от 8 ср 12 человек под командой л[ейтенан]та ТИМОФЕЕВА.

Илукстский уезд:

а) Рубене (2236) от 9 ср 12 человек [под] командой ст. лейтенанта ФИРСОВА.

б) Гарсене (1826) от 9 ср 11 человек [под] командой л[ейтенан]та КРИВЕНЦОВА.

в) Субата* (0830) подвижный резерв 20 человек 9 ср [под] командой ст. лейтенанта КУТУЗОВА.

Двинский уезд¹:

а) Ливаны (4648) от 8 ср 12 человек под командой [лей]тенанта ТАНЬКОВА.

б) Рудзаты (5464) от 7 ср 15 человек [под] командой (..) ЯШКИНА.

в) Варкава (2870) от 7 стрелковой роты 11 человек [под] командой мл. лейтенанта МАРКУШ.

г) Аглона (2692) от 7 стрелковой роты 11 человек [под] [коман]дой лейтенанта УЛЬЧЕНКО.

д) Двинск – подвижный резерв 25 чел. личной (..)

е) Рез[екне].

* Pareizi – *Субате*.

Резекненский уезд:

а) Резекне (6220), подвижный резерв 10 чел. от 9 [под] командой лейтенанта САЛЮКОВА.

3. С 15.00 15.02.1949 года личный состав под [разде]лений был переведен на усиленный вариант несения службы.

Увольнение в городские отпуска всему личному составу запрещено.

При штабе батальона было установлено круглосуточное дежурство офицерского состава согласно графика.

Выставленные гарнизоны по Екабпилсскому, (...)стенскому уездах с 15.02.49 г. до 20.00 18.02.49 года (...) поиск бандитов в лесных массивах и прилегающих хуторах (...) участках.

С 20.00 18.02. 1949 года стали резервом в [готов]ности к немедленному действию на территории своих участков.

Подвижные резервы на местах дислокации [отде]лений были обеспечены автомашинами, а выставленные (...) по договоренности с начальниками УО МГБ были обеспечены [под]водами.

4. В голосовании по выборам народных судей и народных заседателей личный состав батальона участвовал (...)

В период подготовки и проведения выборов [враж]дебных проявлений со стороны националистско-буржуазного подполья и вооруженных банд и других каких-либо проявлений не зарегистрировано.

Со стороны личного состава нарушений сове[тско-]воинской дисциплины, службы не было.

КОМАНДИР 3 СТР. БАТАЛЬОНА
КАПИТАН (подпись)

НАЧАЛЬНИК ШТАБА БАТАЛЬОНА
СТ. ЛЕЙТЕНАНТ (подпись)

РГВА, ф. 23916, оп. 1, д. 24, л. 70. Oriģināls.

¹ Daugavpils apriņķis.

Nr. 62

PSRS VDM iekšējā karaspēka 5. divīzijas 24. Prutas strēlnieku ar Bogdana Hmeļņicka ordeni apbalvotā pulka komandiera pulkveža Kapustina pilnīgi slepens operatīvs pārskats par kaujas un operatīvo dienestu darbību 1949. gada martā

Rīgā 1949. gada 4. aprīlī

СОВ. СЕКРЕТНО

Экз. № 2

5.4.49 года

№ 001147

КОМАНДИРУ 5 СРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ

Внутренних войск МГБ

гор. Рига

Войсковая часть 3203

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА

О боевой и оперативно-служебной деятельности 24 стрелкового ПРУТСКОГО ордена БОГДАНА ХМЕЛЬНИЦКОГО полка ВВ МГБ

За март м-ц 1949 г.

1. ОПЕРАТИВНАЯ ОБСТАНОВКА

На территории оперативного обслуживания полка по данным уездных отделов МГБ состоит на учете 29 бандгрупп с общей численностью 215 бандитов. Кроме того, на территории Алуксненского, Виляцкого и Гулбенского уездов состоит на учете 22 бандита-одиночки.

Состоящие на учете бандиты базируются и действуют на территории оперативного обслуживания:

Наименование подразделений	Состояло на учете на 1.3		Ликвидировано в марте		Зарегистрировано в марте		Состоит на 1.4 1949 г.	
	банд-групп	бандитов	банд-групп	бандитов	банд-групп	бандитов	банд-групп	бандитов
(..) стр. рота	4	34	–	3	–	3	4	34
(..) стр. рота	5	48	–	–	–	–	5	48
(..) стр. рота	4	28	–	4	–	4	4	28
Всего по 1 сб*	13	110	–	7	–	7	13	110

* Šeit un turpmāk dok. nr. 62–65 tekstā: сб – *стрелковый батальон* – strēlnieku bataljons.

Наименование подразделений	Состояло на учете на 1.3		Ликвидировано в марте		Зарегистрировано в марте		Состоит на 1.4 1949 г.	
	банд-групп	бандитов	банд-групп	бандитов	банд-групп	бандитов	банд-групп	бандитов
(..) стр. рота	6	30	–	7	–	–	6	30
(..) стр. рота	5	52	–	7	–	7	5	52
(..) стр. рота	5	23	–	–	–	–	5	23
Всего по 3 сб	16	105	–		–	7	16	105
ВСЕГО ПО ПОЛКУ	29	215	–	7	–	14	29	215

ПРИМЕЧАНИЕ: В графе «ликвидировано» показаны 14 бандитов-одиночек, не состоящих на учете в уездных отделах МГБ, которые и указаны в графе «зарегистрировано» после их ликвидации.

В графе «ликвидировано» на участке 1 ср показан один бандит, легализовавшийся [по] Мадонскому УО МГБ 25.3.1949 г.

В связи с проведением операции по отселению спец. контингента с территории Латвийской ССР имеют место случаи, когда ранее легализовавшиеся бандиты ушли в банды со своими семьями.

Так, например: в подготовительный период и в день проведения операции по Алуксненскому уезду из хуторов: (..)КАЛНС (8204), СЕГИМУНДУХОВ (8202), ВЕЦСИЛЬНИЕКИ (7808), ЯУНСИЛЬНИЕКИ (8008) ушло в банды, базирующиеся в Зиермерском (..) 7 семей ранее легализовавшихся бандитов.

С проведением операции нарушена бандитская база снабжения, связи и информации. Бандиты, в связи с наступлением осенней распутицы и не зная точно, кто изъят, выходят из своих мест укрытия с целью установления связи с оставшимися (..) пособниками.

Так: 19.3.49 г. группой прикрытия оперативного состава от учебного полка в период изучения местности в [районе] хутора МЕЗИШИ (3094) Гулбенского уезда была обнаружена в доме лесника банда в составе пяти бандитов.

В период с 26.3 по 1.4.49 г. органами МГБ зарегистрировано появление бандитов группами по 2–3 человека [из] банды главаря «БИТАНС» в хуторах МИШКИ (5212) Малупской волости, Алуксненского уезда.

В гор. Мадона 26.3.49 г. обнаружена наклеенная на здании антисоветская листовка, которая изъята и сдана в (..).

Оставшиеся на хуторах родственники изъятых семей бандпособников и кулаков сжигают их хутора. 29 и 30 марта в Леясциемской волости Алуксненского уезда сожжено 2 хутора.

В начале марта месяца с. г. в сильные снегопады бандитами было совершено 2 бандпроявления на участке оперативного обслуживания 1 и 2 стр. рот, которые характеризуются:

	На территории обслуживания		Всего
	1 ср	2 ср	
1. Зарегистрировано бандпроявлений	1	1	2
Из них: а) террористических актов	–	1	1
В том числе против местных жителей	–	1	1
б) ограбление местных жителей	1	–	1
2. Бандитами ранено местных жителей	–	1	1
3. Бандпроявления совершены:			
а) ночью в первой половине	1	1	2
б) в населенных пунктах	1	1	2

В обоих случаях проявлений бандиты войсками обнаружены были, хотя поиск их продолжался до 3-х суток, в двух и [более] направлениях.

Местное население после проведения операции в большинстве своем случаев активно участвует в мероприятиях, проводимых советскими и партийными органами власти, что характеризуется массовым вступлением в коллективные хозяйства едино[личных] крестьянских хозяйств. Только в марте месяце с. г. по Мадонскому уезду создано 13 колхозов, по Алуксненскому уезду – 11.

ВЫВОД ПО ОБСТАНОВКЕ:

1. С наступлением весенней распутицы бандиты активизируют свою деятельность и выходят из своих зимних мест укрытия. Если в феврале месяце с.г. не было ни одного бандпроявления, то в марте месяце зарегистрировано два.

2. Наличие наиболее точных данных органов МГБ позволило нанести значительный удар по бандам, как в ликвидации самых бандитов, так и по изъятию бандпособнической базы.

3. Несмотря на значительно нанесенный удар по националистическому подполью и бандпособнической базе снабжения, все еще продолжают оставаться активные бандпособники, способствующие всячески укрывать бандитов от войск и органов.

II. БОЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПОЛКА

Результаты оперативно-боевой деятельности подразделений полка показаны в приложении № 1 к оперативной сводке.

Провалов операции и неумелых действий войсковых нарядов в отчетном месяце не было.

Потерь в личном составе за отчетный месяц полк не имеет.

III. ОРУЖИЕ И БОЕПРИПАСЫ, ЗАХВАЧЕННЫЕ И ИЗЪЯТЫЕ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ БОЕВЫХ И СЛУЖЕБНЫХ ЗАДАЧ

Наименование	3 ср	8 ср	9 ср	Спец. подр. полка	ВСЕГО
1. Винтовок	–	–	0/2	1/0	1/2
2. Пистолетов	1/0	1/0	1/1	0/2	3/3
3. Патронов	16	30	360	140	546
4. Биноклей	–	–	–	1	1

ПРИМЕЧАНИЕ: Числителем показано оружие отечественного образца. Знаменателем – иностранного образца.

IV. Потерь оружия и боеприпасов в подразделениях полка за истекший месяц не было.

V. Анализ результатов оперативно-боевой и служебной деятельности подразделений полка.

1. Подразделениями полка в марте месяце 1949 года по бандгруппам националистического подполья и по бандпособнической базе нанесен значительный удар. Ликвидировано 13 бандитов и на участке полка проведена операция по изъятию спец. объектов.

2. Результаты оперативно-боевой деятельности подразделений в марте месяце по сравнению с февралем повысилась, но в подразделениях 1 сб результаты продолжают оставаться низкими (2 ср за отчетный месяц не имеет ни одного ликвидированного бандита).

3. Наиболее эффективными видами служебных нарядов являются РПГ, высылаемые по данным органов МГБ. Из 21 высылаемого наряда по данным органов МГБ – 12 результативных, что составляет 57,1%, а без данных органов МГБ из 17 высылаемых нарядов результативных только 2, что составляет 11,7%.

4. Лучшие результаты в оперативно-боевой деятельности за март месяц 1949 года имеют:

9 стр. рота имеет ликвидированных 5 бандитов (командир роты – старший лейтенант КУТУЗОВ).

3 стр. рота имеет 4 ликвидированных бандитов (командир роты – старший лейтенант ЗАПРУДСКИЙ).

ПРИЛОЖЕНИЕ: список офицерского состава, участвовавшего в войсковых нарядах.¹

КОМАНДИР ПОЛКА ПОЛКОВНИК	КАПУСТИН
НАЧАЛЬНИК ШТАБА КАПИТАН	БРИТИКОВ

РГВА, ф. 32916, оп. 1, д. 27, л. 97, 98. Apstiprināts noraksts.

Atzīmes dokumentā: Отп. 2 экз.

№ 1 – адрес

№ 2 – в дело

исп. Ключихин

ПНВ*

¹ Pielikums netiek publicēts.

Nr. 63

PSRS IeTK iekšējā karaspēka 5. divīzijas 36. kājnieku pulka operatīvo komandējumu pārskats par 1946.–1950. gadu

Оперкомандировки 36 сп 5 дивизии НКВД СССР
в 1946–1950 гг.

15–16.4.46. Проводилась операция по поиску банды гл[аваря] Граудыньш, в которой участвовало 150 чел. от 1 сб. М[айо]р Гайдамак – д. 005, стр. 23.

* Šeit un turpmāk dok. nr. 62–65 tekstā: *помощник начальника по войсковой части* – pulka komandiera palīgs.

- 1–30.8.46. Различными войсковыми группами разных подразделений захвачены 33 бандита.
- 1–30.9.46. Различными войсковыми группами различных подразделений захвачено 18 бандитов.
- 20.9.46. 1 и 2 сб – 250 под командованием к-на Баранова проводилась операция по ликвидации банды гл. Карклиньш.
- 4–9.9.46. К-н Баранов, мл. л-т Тимофеев, ст. л-т Качановский, л-т Талалаев, мл. л-т Петров, к-н Мельник, к-н Щеголев, ст. л-т Мирошниченко, л-т Дегтярев, мл. л-т Сушко, м-р Афонин. 1/36 и полковыми школами 36, 288 сп проводилась операция по ликвидации банды гл[аваря] Карклиньш под командованием подполковника Кузнецова – д.* 005, стр. 84.¹
- 19–20.9.46. 1 и 2/36 сп – 250, полковник Воробьев, поиск банды гл[аваря] Пакуль.
- 17.12.46. 1 и 3/36 сп – 100, к-н Баранов б/р.
- 16–18.10.46. Проводилась операция силами 173 чел. под командованием м-ра Гайдамак по банде “Вилкс” безрезультатно.
- 30.1–2.2.47. Полк. школа, курсы шоферов 1 и 4 ср 36 сп, рота связи 10 чел., дивизионная школа конвойной дивизии проводили операцию по банде гл. Гофманис и Ольгерта. М-р Гайдамак, ст. л-т Головкин, ст. л-т Зуев, мл. л-т Петров, мл. л-т Сушко, м-р Афонин – д. 007, стр. 129.
- 20.3–2.4.47 1 сб – 130, к-н Баранов, ст. л-т Масловский, л-т Даниленко – д. 007, стр. 299.
- 26–27.6.47 2 сб – 54 чел., полковая школа – 71, спецподразделения – 51 чел., всего 176 человек находились на оперработе. Приказ 5 сд** № 00177 от 1.7.47 г.
- 20.9.47 Убывало на выполнение спецзадания из полка офицеров – 8, серж[антов] и ряд[овых] – 83 чел. Пр. 5 сд № 00251.
- 30.1.47. Группа 36 сп и курсанты курсов шоферов 160 чел. находились на оперработе. Пр. 5 сд № 032.

* Šeit un turpmāk dokumenta tekstā: д. – дело – lieta; т. – том – sējums; стр. – страница – lapruse.

** Šeit un turpmāk dok. nr. 63–65 tekstā: сд – стрелковая дивизия – strēlnieku divīzija.

- 6–7.6.48. 5 ср, 6 ср, 1 ср – 171 человек проводили операцию по поиску банды гл. Джонис. Л-т Логозинский, л-т Задернюк, л-т Пивоваренко, л-т Кочнев, ст. л-т Головкин, м-р Курицын – д. 0049, т. 2, стр. 35.
- 9.5–5.6.48 1, 3 сб, 4, 5 ср спецподразделения и часть штаба находились в оперативной командировке в Литовской ССР. Всего 810 чел. 5 сд, № 0049, т. 2, стр. 63.²
- 12–20.1.48. Полк прикрывал избирательные участки – д. 2045, стр. 28.
- 13–20.1.48. Находились на прикрытии Елгавского уезда 2, 3 ср, полковая школа и группа от роты связи под командованием к-на Маслова – 165 чел. 5 сд 014 15.1.48.
- 23.4.48. Находились на оперработе от сборов сержантского состава полка – 50 чел., ст. л-т Рожковецкий. № 0158 от 28.4.48.
- 3–16.5.48. ОВГ* – 10 чел. находились на оперработе. Пр. 5 сд № 0177 от 17.5.48.
- 15–20.7.48. ОВГ – 54 чел. находились на оперработе. Пр. 5 сд № 0324 от 14.7.48.
- 20.8–15.9.48. ОВГ – 35 чел. находились на оперработе. Пр. 5 сд № 0393 от 21.8.48.
- 15.9–15.10.48. ОВГ – 14 чел. находились на оперработе. Пр. 5 сд № 0446 от 17.9.48.

Участие в нарядах:

1948

	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
Полковник Воробьев	1			1		
Капитан Цыганок	1				1	
Ст. л-т Пивоваров	1	1	4			
Майор Баранов	3	2				
Ст. л-т Дроздов	2		1	1	2	
Майор Акимов	1		3			2
Капитан Морозов	1					
Ст. л-т Лукьяненко	1					2
Майор Ицкович	1					
Майор Рохварг	1					

* Šeit un turpmāk dok. nr. 63–65 tekstā: *отдельная военная группа* – atsevišķā kaujas grupa.

	Июль	Август	Сен- тябрь	Ок- тябрь	Но- ябрь	Де- кабрь
Лейтенант Панченко	1					
Капитан Чедия		1		1		
Капитан Маслов 3 ксб-1		1				
Капитан Зуев		1				
Ст. л-т Бабушкин		1				
Майор Кебкало			2	2	3	
Капитан Рыжов			1	1	2	
Ст. л-т Цветков			1			
Л-т Митрофанов				1	1	
Капитан Реймер				1		
Майор Курицын					1	
Ст. л-т Головкин						2
Ст. л-т Андреев						1

- 7–8.3.49. 1 сб – 85, 2 сб – 78, 3 сб – 84, от штаба полка и спец. – 25, сап. взв.*
5 сд – 10 чел. находились на оперработе в р-не Кулдиги. Руководил
подполковник Ручкин.
- 4–5.4.49. 1 б – 120, 2 сб и спецподразделения – 180, подполковник Ручкин
по банде гл. Озолиса.
- 23–24.6.49. 157 чел. под командованием подполковника Ручкина проводили
операцию.
- 6–26.6.49. 7 л-т Зыков – сл. засады.**
- 23–24.6.49. 11 ст. л-т Сухоедов – 5 б.
- 30.6.49. 13 ст. л-т Козлов.
- 30.6–1.7.49. Л-т Сомороков – 8 чел. л[ичного] состава.
- 1–2.7.49. 7 л-т Михайленко.
- 24–25.7.49. 1, 2, 3 сб.*** – 400 чел., полковник Воробьев.

* Šeit un turpmāk dok. nr. 63–65 tekstā: сап. взв. – *саперный взвод* – sapieru vads.

** Šeit un turpmāk dok. nr. 63–65 tekstā: сл. засады – *слепые засады* – aklie (slepenie) slēpņi (neparedzētu mērķu sasniegšanai).

*** Šeit un turpmāk dok. nr. 63–65 tekstā: сб. – *стрелковый батальон* – strēlnieku bataljons.

- 23.9.49. 2 сб и ком. взв.* 123 чел. проводили операцию по ликвидации банды гл. Линка, Булис. Под-к Ручкин, к/дв.** л-т Кузнецов, к-н Реймер, ст. л-т Киселев, м-р Ицкович, ст. л-т Мирошниченко, к-н Поликарпов, л-т Шигаев, л-т Четвериков – д. 0024, т. 2, стр. 301.
- 26.9.49. 16 л-т Кузнецов – ком. взвод 3 б.
- 6.12.49. 140 (2 сб спецподразд.), подполковник Ручкин.
- 9.12.49. 8 мл. с-т Галустов к/взвод. Оружие.
- 20.12.49. 10 л-т Кузнецов к/взвод полка. Оружие.
- 16–18.10.49. 60 (6, 7 ср), м-р Чедия, операция по банде гл. “Микелис Науджус”. Л-т Задернюк, ст. л-т Пермьяков, ст. л-т Иванов, ст. л-т Талалаев – д. 0024, т. 3, стр. 15.
- 10–11.1.50. От штаба полка – 27, 4, 6 ср, р/взв. 2 сб и 2 сб проводили операцию по ликвидации банды гл. “Фрейманис” – 3 б. Под-к Кудряшов, к-н Фомичев, ст. л-т Иванов, м-р Баранов – д. 0032, т. 1, стр. 70.

Сведения
об участии офицерского состава в служебных нарядах
в 1949 г.

	Я н в а р ь	Ф е в р а л ь	М а р т	А п р е л ь	М а й	И ю н ь	И ю л ь	А в г у с т	С е н т я б р ь	О к т я б р ь	Н о я б р ь	Д е к а б р ь
М-р Кебкало	1		1				2					
М-р Акимов	1			2								
Ст. л-т Лукьяненко	1		2	2								
Л-т Панченко	1											
Под-к Ручкин			2	1								
К-н Цыганок			1				1					
Ст. л-т Мирошниченко			1	2								
Ст. л-т Талалаев			2									

* Šeit un turpmāk dok. nr. 63–65 tekstā: ком. взв. – *командир взвода* – vada komandieris.

** Šeit un turpmāk dok. nr. 63–65 tekstā: к/дв. – *командир дивизии* – divīzijas komandieris.

	Я н в а р ь	Ф е в р а л ь	М а р т	А п р е л ь	М а й	И ю н ь	И ю л ь	А в г у с т	С е н т я б р ь	О к т я б р ь	Н о я б р ь	Д е к а б р ь
К-н Дроздов			4									
Под-к Курицын			1	1								
К-н Крохин			2									
К-н Соломейн			2									
К-н Реймер			1									
К-н Матвиенко				1								
Ст. л-т Головкин				2								
Ст. л-т Цветков				1								
Полк. Воробьев							1					
М-р Кудряшов							1					
М-р Рохварг							1					
Ст. л-т Власенко							1					
Л-т Митрофанов							2					
Ст. л-т Сурков							1					

- 3–5.2.50. Весь полк проводил операцию по банде гл. Чеверс. Полковник Воробьев, к-н Мохов, к-н Реймер, л-т Симаков, к-н Фомичев, ст. л-т Лукьяненко, к-н Федотов, ст. л-т Кузнецов, м-р Баранов, под-к Кудряшов, к-н Юнянко, к-н Пивоваренко, л-т Караваев – д. 0032, т. 1, стр. 98.
- 24–25.2.50. 90 чел. вместе с 24 сп находились на операции. М-р Чедия.
- 28–29.8.50. Сводный отряд 1, 7, 9 ср, р/гр. 3 сб, 8 ср х/взв, всего 150 чел. проводили операцию под командованием к-на Мохова. К-н Буюльский, л-т Никульшин, к-н Меньшиков, л-т Окуньков, к-н Степура, л-т Галкин, мл. л-т Фалий, к-н Мохов, ст. л-т Кузнецов – д. 0032, т. 2, стр. 248.
- 22–23.9.50. 2, 3 сб и спецподразделения полка проводили операцию по банде гл. Зариньш. С. л-т Кузнецов, под-к Степанов, ст. л-т Иванов – д. 0032, т. 2, стр. 320.
- 25.1.50. К/взв – 13. Ст. с-т Галустов. Изъятие оружия.

- 14.2.50. Сводный отряд 24, 36 сп – 243 человека проводил операцию под командованием полковника Воробьева.
- 25.2.50. К/взв – 9. Ст. с-т Галустов. Изъятие оружия.
- 1–2.3.50. 15 к/взв. Ст. с-т Галустов. Изъятие оружия.
- 24.3.50. 10 к/взв. Ст. с-т Галустов. Изъятие оружия.
- 31.3.50. 12 к/взв. Ст. с-т Галустов. Изъятие оружия.
- 12.4.50. 2 и 3 сб – 182 чел. проводили операцию под командованием полковника Воробьева.
- 30.5.50. 7 чел. м-р Чедия 1 б.
- 6.6.50. 12 чел. к/взв ст. л-т Кузнецов 1 б.
- 6.7.50. (2 сб и спецподр. полка) м-р Чедия 1б.
- 30.7.50. (2, 3 сб и спецподр. полка) м-р Чедия 1 б гл. Зариньша.
- 12.9.50. Ком. взвод 9. Ст. л-т Кузнецов. Изъятие оружия.
- 3.10.50. Ком. взв. 5. Ст. с-т Спеваков 4 б.
- 1–13.3.50. Полк обеспечивал выборы.
- 10–18.12.50. Обеспечивали выборы: к-н Степанов, ст. л-т Логозинский, ст. л-т Караваев, л-т Максименко, ст. л-т Цыбулько, к-н Богдашов, к-н Иванов, ст. л-т Задернюк, ст. л-т Кочнев, к-н Крохин, к-н Степура, ст. л-т Безруких, л-т Скорняков, ст. л-т Моняк, мл. л-т Фалий, л-т Соловьев, к-н Рыбин, к-н Шурыгин, к-н Миронов, к-н Путилин, к-н Талалаев, к-н Меньшиков, ст. л-т Киреев.
- 2.2.51. Сборы Уч. пункта и 2 ср по банде гл. Фельдберга в Талсинском районе. М-р Чедия, мл. л-т Фалий, м-р Федотов, к-н Буяльский, л-т Максименко, к-н Богдашов, л-т Белов, л-т Осипов. Описание*: № 00431 от 15.2.51.
- 17–18.3.51. 3 сб и 1 ср. К-н Степура, к-н Буяльский, л-т Соловьев, к-н Филимонов, к-н Лукьяненко, л-т Безруких, л-т Сушко. Гл[аварь] Стена Скрудский р-н. Описание № 0768 от 27.3.51.
- 10.4–21.5.51. 1 сб – 105, 3 сб – 130. М-р Федотов, к-н Мохов, к-н Лисовик, к-н Ульяновкин, ст. л-т Бука. Все работали на поимке парашютистов.
- 1–3.8.51. 1, 2 сб, ком. взв. и штаб 36 сп 140 чел. проводили операцию совместно с 8 погранотрядом МВД по банде гл. “Мелнайс”. Под-к Лопухов, м-р Чедия, м-р Котомцев, к-н Паршин, л-т Панков, л-т Зайцев, ст. л-т Кочнев, 8 стр. МВД – Сорокин, к-н Степанов, м-р Козодоев, ст. л-т Саранцев, л-т Антонов.

* Kaujas apraksts.

- 26.7.51. 2 и 3 ср и 107 чел. 2 сб проводили операцию в Вентспилском р-не. М-р Чедия, к-н Степанов, м-р Козодоев.
- 8.11.51. Проводилась операция 2 сб – 110 чел. под командованием м-ра Баранова. Д. 28, т. 2, стр. 193.

Выезжали в гарнизоны для оказания помощи
в оперативно-служебной деятельности, боевой
и политподготовке

	Месяцы											
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
К-н Лизогуб			1	–	2	2	–	2	2	–	1	1
М-р Чедия			1	–	–	3	3	4	–	1	1	–
К-н Миронов			2	–	–	–	1	–	–	–	–	–
К-н Талалаев			1	1	–	–	2	–	–	–	–	–
К-н Ульяновкин			1	1	1	2	2	–	–	–	–	–
Ст. л-т Кузнецов			1	1	1	–	–	–	–	–	1	1
К-н Шурыгин			1	1	2	2	3	–	–	–	1	1
М-р Баранов			–	2	1	2	1	–	–	–	1	1
М-р Глуценко			–	2	2	–	–	1	2	1	1	–
Под-к Степианов			–	1	–	–	–	–	–	–	1	–
К-н Иванов			–	1	1	–	–	–	–	–	–	–
Ст. л-т Киреев			–	–	2	1	–	–	–	–	–	–
К-н Миронов			–	–	1	–	–	–	–	1	1	1
К-н Путилин			–	–	1	–	–	–	–	–	1	1
К-н Меньшиков			–	–	–	1	–	–	–	–	–	–
К-н Савский			–	–	–	–	2	–	–	–	–	1
Под-к Глазов			–	–	–	–	–	3	–	–	–	–
К-н Буюльский			–	–	–	–	–	–	–	–	1	1

- 10–19.2.51. Обеспечивали выборы в Верховный Совет Латвийской ССР. К-н Меньшиков, ст. л-т Киреев, к-н Миронов, к-н Путилин, к-н Савский, л-т Ковалевский, м-р Глуценко, ст. л-т Кузнецов, ст. л-т Логозинский, к-н Буюльский, л-т Антонов, л-т Сушко, л-т Максименко, л-т Караваев, л-т Некрасов, ст. л-т Цыбулько, к-н Богдашов, ст. л-т Меркушев, м-р Федотов, к-н Степанов, л-т Саранцев, к-н Крохин, л-т Андреев,

- л-т Безруких, л-т Соловьев, ст. л-т Клестов, мл. л-т Блинов, ст. л-т Киселев, ст. л-т Кочнев, ст. л-т Самороков, к-н Буханов, л-т Бабенко, л-т Симаков, к-н Иванов, ст. л-т Никульшин, к-н Степура, л-т Царев, ст. л-т Моняк, к-н Лукьяненко, ст. л-т Митрофанов, мл. л-т Фалий, с-на Овсянников, ст. с-т Казанцев. № 00327 от 6.2.51.³ Д. 27, т. 1, стр. 109–110.
- 12–14.2.52. Проводилась операция 2 отрядом под командованием полковника Пташкина в Красногородском р-не Великолукской области по ликвидации банды гл. “Плоткан-Шаламагина”. Под-к* Глазов, к-н Степанов, к-н Лукьяненко, м-р Крыжановский, м-р Чедия, к-н Мирошниченко, м-р Глуценко, к-н Рыбин. № 15/1-0398 от 20.2.52. Д. 30, т. 1, стр. 102.
- 11.2.52. Проводилась операция по банде гл. Карлиса в Апском р-не, подполковник Глазов. Д. 30, т. 1, стр. 103.
- 28–29.3.52. 2 див. и 8 команда. Операция по банде гл. “Пасторс”. Вараклянский р-н. Под-к Баранов, к-н Иванов, л-т Кочнев, ст. л-т Симаков, ст. л-т Моняк, м-р Лисовик. № 001057 от 7.4.52. Д. 30, т. 1, стр. 143.
- 1–2.4.52. 4, 7 ком. Ком. и сапер. группы, операция по банде “Ецис, Крауя”, Кандавский р-н. М-р Глуценко, к-н Рыбин, ст. л-т Кононов, ст. л-т Симаков, м-р Козодоев. № 001076 от 9.4.52. Д. 30, т. 1, стр. 172.
- 15–16.4.52. 2 и 3 див. Операция по банде гл. “Брейкш”, Цесисский р-н. М-р Глуценко, к-н Иванов, ст. л-т Петров, ст. л-т Киреев, ст. л-т Митрофанов, ст. л-т Задернюк, ст. л-т Молод, л-т Шамов. № 001215 от 23.4.52. Д. 30, т. 1, стр. 238.
- 3–11.9.52. Проводилась операция по поиску парашютистов. Ст. л-т Саранцев, к-н Богдашов, ст. л-т Рыгалов, полковник Сергеев, ст. л-т Сушко, к-н Мирошниченко, л-т Бутырев, мл. л-т Шамов, к-н Лукьяненко, к-н Киселев, к-н Кочнев, к-н Иванов, ст. л-т Морозов, ст. л-т Меркушев, ст. л-т Самороков, м-р Козодоев, м-р Тесленко, м-р Федотов, м-р Крыжановский, л-т Комалов, м-р Гончаров, м-р Глуценко, мл. л-т Шамов, ст. л-т Моняк, ст. л-т Жадалов. Д. 0030, т. 2, стр. 97.
- 24–26.12.52. Проводилась операция силами 2 отряда в Красногородском р-не В-лукской обл. по банде гл. Плотканс-Шаламагина. Под-к Чедия, м-р Крыжановский, ст. л-т Шутаев, ст. л-т Королев, ст. л-т Лобов, ст. л-т Фролов, ст. л-т Печенин, ст. л-т Красиков, ст. л-т Иевлев. Д. 30, т. 3, стр. 65.

* Šeit un turpmāk dok. nr. 63–65 tekstā: Под-к – *подполковник* – аракšpulkvedis.

2–11.9.52. От отряда – 700 чел. находились на операции по поимке парашютистов. Д. 28, т. 2, стр. 229.

1949 год

наход[ились] в опер[ативной] командировке в Латвийской ССР
по выполнению спецзадания:
пр. № 00126 от 4.4.49 г.⁴

М-р Кудряшов – 20–30.3.49.
Ст. л-т Егоров – 16–27.3.49.
Ст. л-т Бабушкин – 20–26.3.49.
Ст. л-т Овчинников – 21–26.3.49.
Л-т Панченко – 19–30.3.49.
К-н Байков – 19–26.3.49.
Л-т Грибов – 19–25.3.49.
Ст. с-т Иванов – 20–26.3.49.
Ст. с-т Талибов – 20–26.3.49.
Ст. с-т Штурлуков – 20–26.3.49.
Л-т Вильченко – 20–26.3.49.
К-н Зумихис – 20–26.3.49.
К-н Пекутько – 20–26.3.49.
Ст. л-т Илларионов – 20–27.3.49.
К-н Филипченко – 15–26.3.49.
Ст. л-т Андреев – 20–26.3.49.
Под-к Курицын – 7–8, 10–11, 22–26.3.49.
К-н Чумак – 14–16, 19–27.3.49.
К-н Реймер – 10–11, 19–26.3.49.

LRIMA, 12. f., 35. l., 1.–14. lp. Noraksts.

- ¹ Šeit un turpmāk publicētajā dokumentā sniegtas atsauces uz PSRS leTK 5. divīzijas attiecīgo lietu dokumentiem, kuri netiek publicēti.
- ² Nosauktās karaspēka daļas piedalījās lietuviešu masveida deportācijās 1948. gadā.
- ³ Domāta 1951. gada 6. februāra pilnīgi slepena kaujas pavēle nr. 00327.
- ⁴ PSRS NKVD iekšējā karaspēka 5. divīzijas 36. strēlnieku pulka sarakstā iekļauti virsnieki, kuri ar savām karaspēka daļām piedalījušies Latvijas iedzīvotāju izvešanā uz Sibīriju 1949. gada martā.

Nr. 64

**PSRS VDM iekšējās apsardzības 2. daļas 2. vienības komandiera
iekšējās apsardzības apakšpulkveža Glazova un vienības štāba
priekšnieka v.p.i. iekšējās apsardzības majora Gluščenko pilnīgi slepens
operatīvs ziņojums nr. 10 PSRS VDM 2. daļas priekšniekam
par PSRS VDM 2. vienības dienesta operatīvo darbību
1951. gada decembrī**

Rīgā 1952. gada 3. janvārī

2-й ОТРЯД 2-го ОТДЕЛА ВНУТРЕННЕЙ ОХРАНЫ МГБ СССР

“3” января 1952 года

№ 0010

гор. Рига

СОВ. СЕКРЕТНО

Экземпл. № 1

НАЧАЛЬНИКУ 2 ОТДЕЛА ВНУТРЕННЕЙ ОХРАНЫ МГБ

гор. Рига, в/ч 3203

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА № 10

По служебно-оперативной деятельности 2-го отряда
Внутренней охраны МГБ

за ДЕКАБРЬ месяц 1951 года

I. ОПЕРАТИВНАЯ ОБСТАНОВКА

За истекший месяц банды и бандиты-одиночки по-прежнему с целью конспирации и сбережения бандитских кадров бандпроявлений не совершают.

Как и в прежнем месяце, так и в декабре месяце совершено всего одно бандпроявление.

21.12.51 года в 20.00 двумя бандитами неустановленной банды ограблено Рушонское почтовое отделение Прейльского района.

Бандитами взято 10.466 рублей.

Наиболее пораженными бандитизмом районами являются:

- Абренский, Акнистский, Екабпилсский,
- Ливанский, Лудзенский, Цесисский,
- Яунелгавский.

2. Количество бандгрупп и в них бандитов, состоящих на учете
в органах МГБ.

№ пп.	Наименование районов	Сост. на уч. 1.1.52 г.			Ликв. за декабрь		
		Банд-групп	В них бандит.	Банд. один.	Банд-групп	В них бандит.	Банд. один.
1	Абренский	2	7	1	–	–	–
2	Ап[е]ский	1	5	12	–	–	–
3	Акнистский	2	12	–			
4	Алсунгский	–	–	4	–	–	–
5	Алуксненский	–		2	–	–	–
6	Ауценский	1	3	1	–	–	–
7	Балвский	1	2	7	–	–	–
8	Балдонский	–	–	5	–	–	–
9	Бауский	–	–	1	–	–	–
10	Вараклянский	–	–	3	–	–	–
11	Вентспилсский	1	5	19	–	–	–
12	Вилянский	–	–	6	–	–	–
13	Гулбенский	–	–	15	–	–	–
14	Дагдский	1	2	–	–	–	–
15	Двинский	–	–	4	–	–	–
16	Добельский	1	2	–	–	–	–
17	Екабпилсский	2	5	4	–	–	–
18	Елгавский	–	–	4	–	–	–
19	Зилупский	–	–	1	–	–	–
20	Илукстский	–	–	11	–	–	–
21	Кандавский	–	–	3	–	–	–
22	Краславский	–	–	15	–	–	–
23	Крустпилсский	–	–	5	–	–	–
24	Кулдигский	–	–	9	–	–	–
25	Ливанский	2	9	6	–	–	–
26	Лиепайский	1	2	6	–	–	–
27	Лимбажский	–	–	8	–	–	–
28	Лудзенский	1	6	–	–	–	–

№ пп.	Наименование районов	Сост. на уч. 1.1.52 г.			Ликв. за декабрь		
		Банд-групп	В них бандит.	Банд. один.	Банд-групп	В них бандит.	Банд. один.
29	Мадонский	–	–	2	–	–	–
30	Малтский	1	2	9	–	–	–
31	Огрский	1	6	3	–	–	–
32	Плявиньский	–	–	2	–	–	–
33	Прейльский	1	5	4	–	–	–
34	Приекульский	–	–	5	–	–	–
35	Резекненский	–	–	8	–	–	–
36	Руиенский	–	–	5	–	–	–
37	Скрундский	–	–	7	–	–	–
38	Смилтенский	1	4	2	–	–	–
39	Талсинский	1	5	3	–	–	–
40	Тукумский	1	–	3	–	–	–
41	Цесвайнский	1	5	3	–	–	–
42	Цесисский	1	9	–	–	–	–
43	Элейский	–	–	1	–	–	–
44	Эргльский	–	–	4	–	–	3
45	Яунелгавский	1	7	3	–	–	–
Всего		25	105	224	–	–	3

ПРИМЕЧАНИЕ: На учет Министерством Государственной Безопасности взяты и числятся националистические группы:

В Валмиерском районе:

Националистическая группа ЦЕРБУЛИС Петерис.

Состав: 1. ЦЕРБУЛИС Петер

2. ЛАПИНШ Альберт

3. РЕЙБАХ Николай

4. МАТИСОНС Янис

В Плявиньском районе:

Молодежная националистическая группа “Полк знаменосцев”.

Состав: 1. ПЛЯВИНШ Янис Ви[е]стур

2. (..) Майгонис Юрис

3. (..) Кута

4. ГРАУДИНШ Мирдза

В Тукумском районе:

Националистическая группа ВИГАНТС Юлис.

Состав: 1. РУСАКС Якоб

2. (..) Мирдза

О бандпроявлении, совершенном 31.12.51 г. в оперативной сводке за 22.12.51 г. не донесено ввиду того, что штабу отряда стало известно 28.12.51 г. от отдела 2-Н МГБ Латвийской ССР.¹

Прейльский район в оперативном обслуживании закреплен за 1-й командой, которая находится в Литве. Для поиска бандитов начальник Прейльского РО МГБ войска не привлекал, поиск проводил своими силами.

Резкое сокращение бандгрупп и количество в них бандитов произошло вследствие того, что отделом 2-Н МГБ Латвийской ССР после тщательной сверки с начальниками РО МГБ по состоянию на 1.1.52 года, часть бандгрупп списаны, а также часть бандгрупп ликвидированы спецгруппами МГБ.

Проверка численности бандитов-одиночек продолжается, точные сведения о количестве бандитов-одиночек будет известно к 10–15 января 1952 года.

3. За отчетный период совершено бандпроявлений

терактов	диверсий	ограблений	прочих	всего
–	–	1	–	1

4. ВЫВОДЫ по обстановке:

1. Бандгруппы и бандиты-одиночки по-прежнему, с целью сохранения своих бандитских кадров, бандпроявлений не проявляют, чем затрудняют работу агентуры и органов МГБ.

2. Подразделения отряда свою результативность резко снизили ввиду отсутствия данных от органов МГБ так: за декабрь месяц с. г. данные от органов поступили всего лишь два раза, т. е., 15 и 27.12.51 года.

Поступившие данные 15.12.51 года 9 командой были реализованы и в результате чего захвачено 3 бандита-одиночки.

Поступившие данные 27.12.51 года не подтвердились.

Как вывод, что результативность подразделений отряда в основном зависит от поступления реальных данных от органов МГБ.

II. РЕЗУЛЬТАТЫ СЛУЖЕБНО-ОПЕРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

	1 команда	9 команда	Всего
Результаты действий РПГ Захвачено бандитов	–	3	3
Захвачено един. оружия	–	1	1

III. ВЫВОДЫ И МЕРОПРИЯТИЯ ПО СЛУЖЕБНО-ОПЕРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОТРЯДА

1. Результативность по служебно-оперативной деятельности в декабре месяце по сравнению с ноябрем месяцем резко снизилась ввиду отсутствия данных от органов МГБ.

2. По выполнению Ваших указаний за №15/1-003002 от 21.11.51 и для повышения результативности в служебно-оперативной деятельности, борьбы с растерянностью, беспечностью и благодушием проводятся следующие мероприятия:

- проведены партийные и комсомольские собрания первичных организация по вопросу “Работа коммунистов (комсомольцев) по партийно-политическому обеспечению службы и повышение бдительности личного состава”;

- проведен семинар с заместителями командиров команд по политчасти, секретарями партийных и комсомольских организаций по вопросу “Обмен опытом работы по партийно-политическому обеспечению службы”;

- усилен контроль за подготовкой служебных нарядов, при выездах подразделений на выполнение оперативных задач, для оказания помощи направляются офицеры штаба и политаппарата;

- усилен контроль за службой караулов, караульные помещения дооборудованы наглядными пособиями, наглядно отражающими организацию службы.

Для оказания практической помощи в организации служебно-оперативной деятельности, в организации учебы и службы в подразделения выезжали:

1. Начальник штаба отряда подполковник Внутренней охраны БАРАНОВ – 1 раз;

2. Заместитель командира отряда по политчасти капитан Внутренней охраны ЛИЗОГУБ – 1 раз;

3. Заместитель начальника штаба капитан Внутренней охраны БУЯЛЬСКИЙ – 1 раз;

4. Помощник начальника штаба по службе ст. лейтенант Внутренней охраны КУЗНЕЦОВ – 1 раз;

5. Помощник начальника штаба по боевой подготовке капитан Внутренней охраны МИРОНОВ – 1 раз;

6. Начальник физической подготовки отряда капитан Внутренней охраны ПУТИЛИН – 1 раз;

7. Секретарь партийного бюро отряда капитан Внутренней охраны ШУРЫГИН – 1 раз;

8. Инструктор пропаганды майор Внутренней охраны САВСКИЙ – 1 раз;

9. Инструктор оргпарта работы майор Внутренней охраны МАЛЬЦЕВ – 1 раз.

КОМАНДИР 2 ОТРЯДА ВНУТРЕННЕЙ ОХРАНЫ МГБ

ПОДПОЛКОВНИК ВНУТРЕННЕЙ ОХРАНЫ

ГЛАЗОВ

ВРИО НАЧАЛЬНИКА ШТАБА ОТРЯДА

МАЙОР ВНУТРЕННЕЙ ОХРАНЫ

ГЛУЩЕНКО

РГВА, ф. 38673, оп. 1, д. 75, л. 1–7. Originals.

¹ Latvijas PSR Valsts drošības ministrijas 2.n daļa cīņai pret bruņoto nacionālo pagrīdi.

Nr. 65

PSRS VDM iekšējās apsardzības 2. vienības 2. daļas komandiera pulkveža I. Ptaškina pilnīgi slepens ziņojums dienesta teicamnieku salidojumā par viņam pakļauto operatīvā dienesta vienību darbību un uzdevumiem 1952. gada pavasarī un vasarā

Rīgā 1952. gada 22. aprīlī

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

ДОКЛАД

о состоянии служебно-оперативной деятельности
частей 2 отдела и задачах по борьбе с бандитизмом
в весенне-летний период 1952 года

На слёте отличников службы
частей 2 отдела 22–23 апреля 1952 года

ПОЛКОВНИК ПТАШКИН И. Я.

В зимний период 1951/1952 года части и подразделения отряда, под оперативным руководством органов МГБ, ликвидировали ряд активных бандитских групп и крупных главарей.

Однако на территории Латвийской и Эстонской ССР продолжает оставаться значительное количество бандитских групп, которые терроризируют низовое звено советско-партийного актива, грабят государственные учреждения и предприятия, расположенные на сельской местности, и местных жителей.

В 1951 году было два случая нападения бандитов на наши гарнизоны.

В своих действиях бандиты соблюдали крайнюю осторожность, враждебные акты совершали после длительной и тщательной подготовки, заранее обеспечивая свой отход подвижными средствами и используя для этого преимущественно конный транспорт.

Лучших результатов в служебно-оперативной деятельности за 1951 год и зимний период 1951/1952 гг. добились:

6 команда 3 отряда (командир команды капитан внутренней охраны САННИКОВ, заместитель по политчасти старший лейтенант внутренней охраны ЮЩЕНКО).

3 команда 3 отряда (командир команды капитан внутренней охраны КОЛЕСОВ, заместитель по политчасти старший лейтенант внутренней охраны ГРОМОВ) и

7 команда 2 отряда (командир команды капитан внутренней охраны РЫБИН, заместитель по политчасти старший лейтенант внутренней охраны МИТРОФАНОВ).

В этих подразделениях изжиты случаи провалов операций, (...) действий служебных нарядов и сведены до минимума потери в личном составе при выполнении служебно-оперативных задач.

Офицерский, сержантский и рядовой состав этих подразделений правильно понимает и чётко реализует задачи, предъявляемые органами МГБ по поиску и ликвидации бандитов.

Но не во всех подразделениях частей отдела качество служебно-оперативной деятельности находится на высоком уровне.

Особенно много недостатков в служебно-оперативной деятельности в 1 команде 3 отряда (бывший командир команды старший лейтенант внутренней охраны ИВАНОВ, заместитель по политической части младший лейтенант внутренней охраны КОМАРОВ).

Офицерский состав этой команды слабо использовал (...) условия зимы для ликвидации остатков бандитизма в обслуживаемом районе, а личный состав во многих случаях действовал неправильно и неумело.

В этой команде за 1951 год было 4 случая неумелых действий служебных нарядов, в результате чего безнаказанно скрывались 6 бандитов.

Из наиболее умело проведенных операций и действий служебных нарядов за последний период следует отметить следующие:

1. 13 января с.г. в 11.00 командиру 6 команды 3 отряда капитану внутренней охраны САННИКОВУ от Начальника Пыльтсаамского МГБ стало известно, что в лесном массиве (0050) в квартале (..) лесничества Луствивере, в убежище, скрывается банда главаря (..) численностью 3 бандита. Банда местного формирования [состоит] на учете органов МГБ и действует с 1944 года. Её главарь (..) – бывший командир роты “СС” немецко-фашистской армии. В последние месяцы 1950 года и первую половину 1951 года банда совершила 3 террористических акта и 10 грабежей местных жителей, [советских] и государственных учреждений. Во второй половине 1951 года банда активности не проявляла. На вооружении банда имела пулемет, автоматы, винтовки и большое количество боеприпасов.

Для выполнения задачи по поиску и ликвидации этой банды капитан внутренней охраны САННИКОВ решил привлечь 70 человек личного состава команды и составил план действий РПГ, по которому (..) предполагаемого местонахождения банды должен быть окружен (..) заслонами, а поисковой группой в составе двух отделений найти и ликвидировать банду.

Тщательно подготовив личный состав и проверив состояние оружия, боеприпасов, продовольствия, обмундирования и снаряжения, капитан внутренней охраны САННИКОВ поставил старшим заслонов и поисковой группе боевую задачу.

13.1.52 года РПГ под командой капитана внутренней охраны [САННИКОВА], двигаясь с мерами охранения и разведки по лесному массиву в направлении дома лесника ПУТКА (0454), к 13.30 достигла [рас]положения – перекрестка просек.

В пути движения, в районе дома лесника ПУТКА был задержан местный житель, который рассказал, что в первых числах января, [до по]явления снега, он заготовил в лесу дрова и слышал стук топора в густом кустарнике лесного квартала № 91. Лесоразработок в этом квартале не производилось, а кто так мог работать, он не знал.

К 14.30 заслоны заняли указанные им рубежи согласно поставленной задачи, и поисковая группа приступила к поиску бандитов.

Поведа до 18.30 в северо-западной и южной частях оцепленного района поиск, поисковая группа банды не обнаружила (схема № 1)*. После этого капитан внутренней охраны САННИКОВ решил, с целью уменьшения периметра оцепления, увеличения плотности, боевых порядков заслонов и создания второй поисковой группы, – (..) состав заслонов, обеспечивающий северный и южный углы (..) квартала выдвинуть на рубеж лесных дорог (схема № 2) и дальнейший поиск банды вести двумя поисковыми группами: одной, в составе 16 человек,

* Shēmas netiek publicētas.

под командой старшего лейтенанта внутренней охраны КАЗАКОВА, и другой, в составе 10 человек, под командой старшего лейтенанта внутренней охраны ЮЩЕНКО.

Поисковые группы, ведя ночной поиск с 19.10 до 21.00, (...) 1.52 года и 13.1.52 года бандитов не обнаружили.

В 21.20 первая поисковая группа, двигаясь в направлении (...), головным дозором во главе с ефрейтором СОЗИНОВЫМ обнаружила старый, слегка занесенный снегом след, ведущий в гущу молодого ельника, в северо-западном направлении.

Ефрейтор СОЗИНОВ, ощупав руками след и убедившись в том, что он является людским, доложил об этом старшему лейтенанту внутренней охраны КАЗАКОВУ, который после личного убеждения в наличии следа, сообщил об обнаруженном старшему лейтенанту внутренней охраны ЮЩЕНКО.

Старший лейтенант внутренней охраны ЮЩЕНКО, отправив связного к капитану внутренней охраны САННИКОВУ с донесением об обнаружении следов, приказал усилить дозор, а составу поисковых групп продвигаться вдоль следов.

Поисковые группы, продвинувшись 40–50 метров, обнаружили свежий след, ведущий вглубь молодого ельника. Продвинувшись 70–(...) метров по ельнику, старший дозора ефрейтор СОЗИНОВ услышал среди глухой кашель неизвестного, о чем доложил старшим лейтенантам внутренней охраны ЮЩЕНКО и КАЗАКОВУ.

По решению старшего лейтенанта внутренней охраны ЮЩЕНКО, поисковые группы были объединены в одну, под его командой, и стали продвигаться дальше в боевом порядке углом назад.

Продвинувшись 25–30 метров, ефрейтор СОЗИНОВ и рядовой ФЕДОСЕЕВ заметили свет и дым, выходящий из убежища, о чём доложили старшему лейтенанту внутренней охраны ЮЩЕНКО.

Уточнив обстановку и убедившись в том, что впереди бандитское убежище, старший лейтенант внутренней охраны ЮЩЕНКО блокировал его всем составом объединённой поисковой группы и предложил на русском и эстонском языках находящимся в убежище выйти из него и сдаться.

Бандиты из окна убежища открыли пулемётный огонь. Одновременно из двери убежища выскочил бандит и открыл огонь по (...) из автомата.

По команде старшего лейтенанта внутренней охраны ЮЩЕНКО и старшего лейтенанта внутренней охраны КАЗАКОВА личный состав поисковой группы открыл ответный огонь по двери и окнам убежища и по выскочившему из него бандиту.

После нескольких минут боя, по команде старшего лейтенанта внутренней охраны КАЗАКОВА ефрейтор СОЗИНОВ, рядовые ФЕДОСЕЕВ и СМОЛИН, под

прикрытием огня ручного пулемётчика ефрейтора ЖАРИКОВА, бросили гранаты в двери убежища. Огонь со стороны бандитов прекратился.

Старший лейтенант внутренней охраны ЮЩЕНКО вновь предложил бандитам сдаться, однако они вновь открыли огонь из пулемёта через дверь убежища и из автомата через окно, находящееся с северной стороны.

По команде старшего лейтенанта внутренней охраны ЮЩЕНКО ефрейтор ЖАРИКОВ, рядовые НОВОСЁЛОВ, ФЕДОСЕЕВ, РУДАКОВ, МУРАТОВ, СМОЛИН и другие вновь открыли огонь по бандитам, засевшим в убежище. В результате огонь пулемёта прекратился, а выскочивший ранее из убежища и пытавшийся скрыться бандит, был убит рядовым СМОЛИНЫМ.

Прибывший в район боестолкновения капитан внутренней охраны САННИКОВ еще раз предложил бандитам сдаться, но последние продолжали оказывать вооруженное сопротивление.

По команде капитана внутренней охраны САННИКОВА огонь по находящимся в убежище бандитам был усилен из пулемётов и винтовок. Один из бандитов выбежал из убежища и был убит рядовым МУРАТОВЫМ. По команде старшего лейтенанта внутренней охраны КАЗАКОВА рядовой НОВОСЁЛОВ подполз к бандитскому убежищу и бросил в окно гранату, после её взрыва ворвался в убежище. Затаившийся в убежище главарь банды произвел по НОВОСЁЛОВУ несколько выстрелов, ранив его касательно в подбородок.

Рядовой НОВОСЁЛОВ, будучи раненым очередью из автомата, убил бандглаваря и вышел из убежища. В результате операции банда была ликвидирована полностью – убито 3 бандита, в том числе и главарь банды.

Захвачено 13 единиц огнестрельного оружия и 1500 патронов.

Отличившиеся при ликвидации банды представлены к награждению медалью “За отличную службу по охране общественного порядка”.

2. 13 марта с.г. в 1.00 командиру 6 команды 3 отряда капитану внутренней охраны САННИКОВУ от начальника РО МГБ стало известно, что на одном из хуторов дер. КАБАЛА (ЮХКАМА, СИЛУ I, СИЛУ II, (..) АРУ) скрываются два вооруженных бандита. Наиболее вероятным местом укрытия бандитов является хутор АРУ (схема № 3). Расстояние между хуторами от 500 до 700 метров.

Бандиты являются террористами, так как за время с 1949 до 1951 год ими убито 4 председателя колхоза и один член ВКП(б), кроме того за этот период ими совершено 10 грабежей местных жителей и магазинов. Вооружены бандиты автоматом и двумя пистолетами.

В указанных хуторах бандиты имеют пособников.

С целью реализации полученных данных, капитан внутренней охраны САННИКОВ решил поиск бандитов провести одновременно во всех хуторах,

предварительно блокировав каждый из них, для чего выделить из состава команды 4 поисковых группы. Поиск начать с 7.00 13.3.52 г.

Для проведения поиска привлечь 60 человек личного состава, которых распределить:

[Первая] поисковая группа – в составе 10 человек, со служебной собакой, под командой младшего сержанта ФУРСОВА, с (...) произвести поиск бандитов в хут. ЮХКАМА. При обнаружении бандитов захватить или уничтожить. При попытке ухода – немедленно организовать преследование и ликвидировать их.

[Вторая] поисковая группа – в составе 13 человек, со служебной собакой, под командой лейтенанта внутренней охраны СМИРНОВА, с задачей произвести поиск бандитов в хут. СИЛУ I. При обнаружении бандитов – захватить и уничтожить. При попытке ухода – немедленно организовать преследование и ликвидировать их.

[Третья] поисковая группа – в составе 18 человек, со служебной собакой, под командой старшего лейтенанта внутренней охраны КАЗАКОВА, с задачей произвести поиск бандитов в хут. СИЛУ II. При обнаружении бандитов – захватить, при сопротивлении – уничтожить.

[Четвертую] поисковую группу – в составе 10 человек, со служебной собакой, капитан внутренней охраны САННИКОВ возглавил лично. В задачу данной группы входило – произвести поиск бандитов в хут[оре] АРУ.

Тщательно подготовив и проинструктировав личный состав, проверив состояние оружия, боеприпасов, продовольствия, обмундирования и снаряжения, капитан внутренней охраны САННИКОВ приказал всем группам оцепление хуторов закончить в 6.30. Поиск начать в 7.00.

Поскольку наиболее вероятным местом укрытия бандитов являлся хутор АРУ, капитан внутренней охраны САННИКОВ приказал личному составу возглавляемой им поисковой группы бдительно и тщательно вести поиск.

В 5.40 все поисковые группы на автомашинах прибыли в район сосредоточения – северная окраина дер. КАБАЛА, откуда поисковые группы пешим порядком выдвинулись к указанным им хуторам и в 7.10 приступили к поиску бандитов.

В 10.00 поиск во всех хуторах был закончен, но бандиты обнаружены не были.

Капитан внутренней охраны САННИКОВ приказал произвести во всех хуторах повторный поиск.

Для проведения повторного поиска в хут. АРУ капитан внутренней охраны САННИКОВ выделил трех наиболее опытных солдат во главе с рядовым БОГАЕВЫМ и дал им конкретные указания, на что обратить особое внимание при проведении поиска.

Рядовой ТЫРЫКИН из состава поисковой группы, произведя осмотр жилого дома, обратил внимание на мыльницу с разведенным для бритья мылом и свежие окурки около нее, хозяин же дома был давно не брит, других мужчин в доме не было (схема № 4). Наличие этих предметов вызвало у ТЫРЫКИНА подозрение, о чём он доложил капитану внутренней охраны САННИКОВУ.

Хозяин хутора на вопрос “Кто развёл мыло?” ответил, что оно разведено давно. Однако свежесть разведенного мыла была очевидна.

Капитан внутренней охраны САННИКОВ вновь приказал произвести поиск в доме и на чердаке с привлечением хозяина хутора, для чего выделил группу в составе 3-х солдат – БАГАЕВА, ТЫРЫКИНА и МАРЬИНА.

Осматривая чердак и сбрасывая с него сено, группа в 11.40 была внезапно обстреляна автоматным огнем бандитами, скрывающимися за сеном (схема № 5).

БАГАЕВ предложил бандитам немедленно выйти из укрытия, на что бандиты ответили автоматным огнём.

По приказанию капитана внутренней охраны САННИКОВА рядовые БАЛАГАЕВ,* ТЫРЫКИН и МАРЬИН обстреляли из 3-х автоматов район расположения бандитов, однако последние отвечали огнём из пистолетов.

Попав в невыгодное положение на чердаке, ТЫРЫКИН и МАРЬИН [продолжали] наблюдение и, прикрывая огнём БАГАЕВА дали ему возможность спрыгнуть с чердака.

БАГАЕВ, быстро спрыгнув с чердака, залез на него с противоположной стороны, откуда, используя в качестве укрытия кирпичную трубу, обстрелял место расположения бандитов, чем дал возможность ТЫРЫКИНУ и МАРЬИНУ уйти из-под огня бандитов и спрыгнуть с чердака.

Один из бандитов произвел четыре выстрела по (..), спрыгнул с чердака и, ведя огонь из пистолета, пытался скрыться, но (..)овым огнём младшего сержанта АНТОНОВА, рядовых БАГАЕВА, ТЫРЫКИНА, НОВОСЁЛОВА и МАРЬИНА был убит.

При осмотре чердака в сене был обнаружен убитым второй бандит.

Изъято три единицы огнестрельного оружия и боеприпасы.

РПГ потерь не имела.

Приказом НАЧАЛЬНИКА Внутренней охраны МГБ СССР от 21 марта [1952] года за № 0019 за смелые и решительные действия, проявленные при ликвидации бандитов, рядовым БАГАЕВУ, МАРЬИНУ, ТЫРЫКИНУ и НОВОСЁЛОВУ объявлена благодарность и каждый из них награжден металлическими часами.

* Tā dokumentā. Jādomā, ka runa ir par ierindnieku Baġajevu.

3. По данным Цесисского РО МГБ,* банда численностью (..) бандита скрывается в убежище в 117-м лесном квартале, в районе Лиелстраупского сельсовета. Вооружены бандиты автоматами, винтовками и пистолетами.

Получив такие данные, командир 9 команды 2 отряда старший лейтенант внутренней охраны ПЕТРОВ решил с разведывательно-поисковой группой в составе 50 человек провести поиск и ликвидацию указанной банды, для чего с утра 28.3.52 года заблокировать район предполагаемого нахождения банды и активными поисками поисковой группой обнаружить и ликвидировать банду.

Тщательно подготовив и проинструктировав личный состав, проверив состояние оружия, боеприпасов, продовольствия, обмундирования и снаряжения, старший лейтенант внутренней охраны ПЕТРОВ распределил личный состав по боевым группам и поставил стар[шим] заслонов и поисковой группе задачу (схема № 6).

Заслон № 1 – в составе 10 человек, под командой младшего сержанта ЕРМИЛОВА; рубеж прикрытия – западная просека 117 квартала, 200 метров от безымянного ручья, безымянный ручей – с задачей не допустить прорыва банды в западном направлении.

Заслон № 2 – в составе 14 человек, под командой сержанта ТУЖИКОВА; рубеж прикрытия – опушка леса от безымянного [ручья] 200 метров на восток с задачей не допустить прорыва банды в (..) и восточном направлениях.

Заслон № 3 – в составе 13 человек, под командой сержанта ШАБАНОВА; рубеж прикрытия – с юго-восточной стороны смыкая фланги заслонов №№ 1 и 2, с задачей не допустить прорыва банды в южном направлении.

Поисковая группа – в составе 8 человек, под командой командира группы старшего лейтенанта внутренней охраны КРУГЛЯКОВА с (..) положения правый фланг заслона № 3 произвести поиск банды (..) ленном районе, обнаружить и ликвидировать её.

Резерв – в составе 5 человек, с розыскной собакой, под командой заместителя командира команды по политчасти старшего лейтенанта внутренней охраны ГУРЬЕВА – быть в готовности оказать помощь заслонам и поисковой группе, а также на случай преследования бандитов при прорыве через оцепление.

(..) г. в 6.00 РПГ на двух автомашинах выехала в Лиелстраупский сельсовет, расположенный в 6 км от предполагаемого места нахождения бандитов.

В 6.40 РПШ пешком порядком, с мерами охранения и маскировки, выс[тупили] на исходное положение – опушка леса 200 метров севернее безымянного ручья в 117-м квартале, куда прибыла в 8.00.

* РО МГБ – Районное отделение Министерства государственной безопасности – Valsts drošības ministrijas rajona nodaļa.

[На] исходном рубеже старший лейтенант внутренней охраны ПЕТРОВ [разъяснил] задачу на местности и показал направление оцепления и рубеж действия каждому заслону.

В 9.00 оцепление предполагаемого места укрытия банды было закончено.

В 9.30 поисковая группа вышла на исходное положение, но в это время на стыке заслонов № 1 и 2 началась стрельба.

В район стрельбы старший лейтенант внутренней охраны ПЕТРОВ выдвинул резерв.

Оказалось, что банда численностью 2 человека, находясь в убежище, расположенном в 50 метрах от рубежа прикрытия заслона (..), услышала треск ельника во время занятия личным составом заслона назначенного рубежа, и приготовилась к сопротивлению. Однако бандиты, видя, что солдатами они не обнаружены, собрали свои (..) и, покинув убежище, направились к стыку заслонов №№ 1 и 2.

Приблизившись к огневой позиции рядовых АНТАКОВА и НАДЫМОВА на расстоянии 25–30 метров, бандиты заметили оцепление и открыли по нему огонь.

АНТАКОВ и НАДЫМОВ, убедившись, что перед ними бандиты, открыли ответный огонь.

В завязавшейся перестрелке рядовой НАДЫМОВ был ранен в (..)вую ногу.

В это время в район расположения АНТАКОВА прибыла резервная группа и открыла огонь по бандитам. Бандиты под воздействием огня изменили направление движения, но натолкнулись на рядовых АНТАКОВА, БИРУНОВА и НАЩЁКИНА, находящихся в том же заслоне, которые открыли огонь из руч[ного] пулемёта и автомата, убив одного и ранив другого бандита.

Таким образом банда была ликвидирована полностью.

Изъято две единицы огнестрельного оружия и боеприпасы,

Из состава РПГ легко ранен рядовой НАДЫМОВ.

Отличившиеся при ликвидации указанной банды представлены к награждению медалью “За отличную службу по охране общественного порядка”.

4. 31 марта 1952 года от органов МГБ были получены данные о том, что в районе хутора Ирбениеки Крустпилсского района Латвийской ССР, в роще, в оборудованном для жилья и боя убежище скрывается банда главаря ОЗОЛИНШ численностью 4–5 бандитов. Бандиты вооружены автоматами, винтовками и располагают большим количеством боеприпасов. Банда местного формирования, организационно сколочена, имеет боевой опыт, действует с 1946 года, грабительски-террористическая. Неоднократно имела боевые столкновения с бойцами истребительного батальона Крустпилсского РО МГБ. Бандиты имеют большую [группу] связников и пособников, от которых получают продукты питания и информацию о действиях оперативного состава и войск.

С целью реализации полученных данных, командир отряда полковник внутренней охраны ГЛАЗОВ поручил проведение операции [по] ликвидации указанной банды начальнику штаба отряда подполковнику внутренней охраны БАРАНОВУ, выделил для этой цели 110 человек [из] состава 2-го дивизиона.

Подполковник внутренней охраны БАРАНОВ решил операцию по (..) и ликвидации банды главаря ОЗОЛИНШ провести методом окружения (..) активными поисками поисковой группы в окруженном районе обнаружить и ликвидировать банду.

Тщательно подготовив личный состав и проверив состояние [оружия], боеприпасов, продовольствия, обмундирования и снаряжения, подполковник внутренней охраны БАРАНОВ распределил личный состав [по] группам и поставил старшим заслонов и поисковой группы [боевую] задачу.

1.4.52 года в 5.30 сводный отряд, в полном составе, прибыл [в] Вентспилсской РО МГБ, где была уточнена обстановка и еще раз проинструктированы командиры боевых групп и даны указания на выдвижение к рубежу сосредоточения.

В 6.25 с рубежа сосредоточения хут. Дарвас (схема № 7) отряд вышел на [исходный] рубеж – в район моста, где через задержанного бандсвязника [было] уточнено расположение хут. Ирбениеки на местности, произведена [ре]когносцировка и поставлены конкретные задачи каждому исполнителю по времени и рубежам, согласно принятого решения.

В 7.00 заслоны заняли указанные им рубежи и в 7.10 поисковая группа, по приказанию подполковника внутренней охраны БАРАНОВА, двинулась для осмотра хутора.

Резерв, под командой старшего лейтенанта внутренней охраны МАНЯК, выдвигаясь по ложине и ручью, вдоль южной опушки рощи, обнаружил на южном берегу ручья небольшой деревянный навес с запа(..). Старший лейтенант внутренней охраны МАНЯК, имея ориентиро[вку] о возможности нахождения там бандитского убежища, сразу же, [с сев]ерного берега ручья за районом предполагаемого нахождения убежища бандитов установил наблюдение.

Командир поисковой группы старший лейтенант внутренней охраны МЕРКУШЕВ, во время осмотра поисковой группой хутора, потребовал от хозяина хутора сообщить, где укрываются бандиты, с тем, чтобы они сдались. После некоторых колебаний хозяин хутора сообщил, (..) бандита, вооруженные автоматами и винтовками, скрываются в [обору]дованном убежище под навесом на южной опушке рощи и дал сог[ласие] предложить бандитам сдаться, так как в банде находится его (..).

Старший лейтенант внутренней охраны МЕРКУШЕВ частью сил окружил место предполагаемого нахождения убежища бандитов с южной и юго(..) сто-

роны и, таким образом, соединился с резервной группой старшего лейтенанта внутренней охраны МАНЯК. После чего к убежищу бандитов подошел хозяин хутора и заявил: “Дорогие мои, вы окружены солдатами. Если не сдадитесь – вас будут убивать.”

Бандиты сразу же открыли сильный автоматный и ружейный огонь (..) направления.

По приказанию старшего лейтенанта внутренней охраны МЕРКУШЕВА поисковая группа открыла ответный огонь. Один из бандитов, вы[ломав] доски восточной стенки сарая, пытался выскочить и скрыться, (..) огнём стрелка-автоматчика ефрейтора (..) был (..), после чего огонь бандитов несколько стих, однако бандиты про(..) вести огонь.

Тогда, по команде старшего лейтенанта внутренней охраны [МАНЯКА] помощником командира группы младшим сержантом (..) ПРИДАННИКОВЫМ на убежище бандитов было брошено по две гранаты, в результате чего убежище загорелось.

Во время пожара бандиты снова открыли автоматный огонь и [один из] них выскочил из убежища в лощину, где был убит стрелком-автоматчиком рядовым СТРИЖОВЫМ.

Как только сгорела верхняя надстройка убежища, подполковник внутренней охраны БАРАНОВ приблизился к нему и предложил оставшимся в живых бандитам сдаться. Это предложение вторично было переведено на латышский язык, после чего один из бандитов заявил, что три человека погибли, он один остался живым и просит спасти его от огня и рвущихся патронов.

Состав поисковой группы, усилив наблюдение и прекратив ведение огня, стал ожидать выхода бандита из убежища.

Для проделывания прохода из люка убежища были вызваны хозяйка и хозяин хутора, которые баграми и водой потушили пламя и освободили от горящих бревен люк выхода, из которого выскочил [без] оружия с поднятыми руками бандит, который сразу же был схвачен командиром отделения младшим сержантом ЕМЫШЕВЫМ.

По показаниям захваченного бандита было установлено, что в хуторе САЛАС-МАНЮ (7030) скрывается пятый бандит из этой же банды.

Для ликвидации пятого бандита в район хутора САЛА-СМАНЮ была выслана группа под командой командира 6 команды капитана внутренней охраны ИВАНОВА, которому было придано два бойца истребительного батальона.

В 10.00 пятый бандит был захвачен. У него было обнаружено и изъято: карабин, пистолет и 47 патронов.

Таким образом, банда была ликвидирована полностью – убито 3 бандита (в том числе и главарь банды), захвачено [2] бандита.

Изъято 6 единиц огнестрельного оружия, 600 патронов и документы, представляющие оперативный интерес.

Потерь в личном составе не было.

Перед начальником внутренней охраны МГБ СССР возбуждено ходатайство о поощрении особо отличившихся при ликвидации указанной банды.

5. 1 апреля с.г. от органов МГБ стало известно, что в хуторе КАЗАНИ, окруженном лесным массивом, скрываются два крупных бандглаваря. Оба бандглаваря скрываются с 1945 года, неоднократно имели боестолкновения с бойцами народной защиты и всякий раз безнаказанно уходили. Вооружены автоматами, пистолетами, гранатами и имеют большое количество боеприпасов.

По данным органов, бандглавари при столкновении с войсками окажут сильное сопротивление и живыми не сдадутся.

Для проведения операции по ликвидации указанных бандглаварей от 2 дивизиона 2 отряда была выделена войсковая группа в количестве 130 человек под командой заместителя штаба отряда, майора внутренней охраны ГЛУЩЕНКО.

Майор внутренней охраны ГЛУЩЕНКО решил операцию провести с утра 2 апреля с.г. методом блокирования района предполагаемого нахождения бандитов и активными действиями поисковой группы обнаружить и ликвидировать бандитов.

Предполагаемый район местонахождения бандитов блокировать тремя заслонами (схема № 8).

Заслон № 1 – 7 команда в составе 41 человека, под руководством командира команды капитана внутренней охраны РЫ(..); рубеж прикрытия 200–300 метров севернее хутора с задачей не допустить ухода банды в северном направлении.

Заслон № 2 – 4 команда, 48 человек, под руководством командира 2-го дивизиона майора внутренней охраны КОЗОДОЕВА, рубеж прикрытия – вдоль западной и южной сторон хутора с задачей не допустить ухода банды в западном и южном направлениях; для пре[следова]ния иметь резерв лыжников 10 человек с розыскной собакой.

Заслон № 3 – комендантская и сапёрная группы в составе 28 человек под командой старшего лейтенанта внутренней охраны КО(..); рубеж прикрытия вдоль восточной стороны хутора с задачей не допустить ухода банды в восточном направлении.

Для поиска и ликвидации банды майор внутренней охраны ЮЩЕНКО выделил поисковую группу от 4 команды в составе 13 человек под руководством командира команды старшего лейтенанта внутренней охраны СИМАКОВА с задачей – с исходного положения – лес 300 метров (..)нее хутора КАЗАНИ, по сигналу выдвинуться к хутору, блокировать его и прилегающие постройки, взять

под обстрел окна и двери (..)известить поиск бандитов. При обнаружении – захватить их, при сопротивлении – уничтожить.

На случай преследования пытающихся скрыться бандитов [направили?] группу 4 человека с розыскной собакой.

Тщательно подготовив и проинструктировав личный состав, проверив состояние оружия, боеприпасов, продовольствия, обмундирования и снаряжения – майор внутренней охраны ГЛУЩЕНКО со сводным отрядом на 7 автомашинах выступил из города Риги в Кандавский РО, где, разработав план операции, схему действия, поставил старшим заслонов и поисковой группы боевую задачу.

В район сосредоточения – Земецкий сельсовет сводный отряд прибыл в 3.30 2.4. 52 г.

В 5.20 группы пешим порядком, с мерами охранения, по опушке лесного массива выступили на исходный рубеж – лес КАЗАНИ, где на [мест]ности была уточнена задача заслонам и указано направление (..)ления каждой группе.

В 6.20 хутор КАЗАНИ был полностью оцеплен.

В 6.30 Майор внутренней охраны ГЛУЩЕНКО с поисковой группой приблизился к опушке леса – приказал приступить к поиску.

Броском, мелкими группами, поисковая группа окружила все просторные постройки хутора, взяв под обстрел окна и двери, а затем старший её попытался вызвать хозяина хутора.

Спустя минут 5 дверь дома открылась и вышла девочка лет 14, которая сообщила, что в хуторе, кроме нее, никого нет.

Оперуполномоченный с группой солдат вошел в дом, но ничего подозрительного обнаружено не было.

При дальнейшем тщательном осмотре надворных построек старший лейтенант внутренней охраны СИМАКОВ обратил внимание на то, что в углу сарая, на чердаке, что-то шевелится.

Младшие сержанты ГОШЕВ, РАДИОНОВ, рядовые СОБОЛЕВ, КАЛЯ[ЛИН] и оперуполномоченный лейтенант ЗАХАРОВ по лестнице влезли на чердак.

На предложение лейтенанта ЗАХАРОВА сдаться бандиты открыли автоматный огонь. Личный состав поисковой группы открыл ответный огонь, и бандитам вновь было предложено сдаться, но ответа не последовало.

Старший лейтенант внутренней охраны СИМАКОВ и инструктор служебных собак ефрейтор КА(..)КОВ с собакой “Мери”, вскочив на чердак, пустили её на задержание. Собака набросилась на одного из бандглаварей, не дала ему возможности вести дальнейший огонь и облегчила группе возможность захватить его. Второй бандглаварь, как и первый, будучи раненым, был захвачен младшим сержантом ГО[ШЕВЫМ], рядовыми СОБОЛЕВЫМ и КАЛЯЛИНЫМ.

В результате проведенной операции оба бандглаваря были ранены и захвачены. Изъято 4 единицы огнестрельного оружия, гранаты и большое количество боеприпасов.

Потерь войсковая группа не имела.

Отличившиеся при проведении операции представлены к награждению.

6. По данным Шауляйского РО МГБ известно, что за последние (..) месяца в хуторах, расположенных в районе лесного массива, что (..) м[естечка] ГРУДЖАЙ,* стали появляться бандиты за продовольствием и информацией. Изучая время и место появления бандитов, можно было предположить, что банда скрывается в лесном массиве южнее м. ГРУДЖАЙ.

2 апреля начальник Шауляйского РО МГБ поставил командиру (..) с отряда старшему лейтенанту внутренней охраны САРАНЦЕВУ задачу – выслать РПГ для проведения свободного поиска с целью обнаружения и ликвидации банды в лесном массиве южнее м[естечка] ГРУДЖАЙ.

Старший лейтенант внутренней охраны САРАНЦЕВ для выполнения этой задачи выделил РПГ из первой и третьей групп в составе (..) человек и 7 человек бойцов народной защиты под командой командира 1-ой группы старшего лейтенанта внутренней охраны НЕКРАСОВА, которому приказал с утра 3 апреля с.г. провести разведку и поиск бандитов в 17, 18, 19, 28 и 29 квадратах лесного массива 4 км. южнее ГРУДЖАЙ (схема № 9).

РПГ была усилена розыскной собакой “Вольф”.

Вечером 2 апреля с.г. с сержантским составом, назначенным (..), было проведено совещание, а с рядовым – беседа, где были даны указания о подготовке оружия, боеприпасов и снаряжения для выхода на выполнение боевой задачи.

В 6.30 3 апреля старший лейтенант внутренней охраны НЕКРАСОВ построил личный состав и, проверив готовность его, поставил конкретную задачу на действия в составе РПГ. После чего РПГ вышла на исходный рубеж – перекресток просеки и лесной дороги, что северо-восточнее лесничества ДОБРОУОЛЕ.

В 7.45, построив боевой порядок РПГ в цель на юго-западной (..) 17-го квартала фронтом на север, с мерами разведки, старший лейтенант внутренней охраны НЕКРАСОВ приказал начать поиск в (..)-восточном направлении.

В 8.10, после выхода РПГ на просеку 17-го квартала и в (..) с тем, что восточная часть этого квартала осталась не осмотренной, старший лейтенант внутренней охраны НЕКРАСОВ решил провести поиск и в этой части названного квартала, для чего (..) порядок восточнее, до просеки 17 и 27 кварталов и, развер[нув] РПГ фронтом на юг, приказал произвести поиск в юго-западном направлении.

* Pareizi – Грузджай.

В 8.30, когда РПГ вошла в молодые заросли елового леса, по левому флангу центрального отделения бандитами был открыт сильный автоматный огонь, от которого погибли командир отделения младший сержант ЛАЗАРЕВ и рядовой АСТАФЬЕВ. Находившиеся в поисковой [группе] рядовые СМИРНОВ и МЕЦАНОВ сразу же открыли по бандитам огонь. В результате завязавшейся перестрелке СМИРНОВ и МЕЦАНОВ, убив [выскочившего из] убежища одного бандита, сами были ранены.

[Перед] началом перестрелки старший лейтенант внутренней охраны ПЕ(..) дал команду отделениям младшего сержанта ГАЛКИНА и младшего (..) ПАНКРАТОВА окружить банду.

Бандиты, потеряв убитым одного бандита и видя, что по ним от(..) организованный огонь с двух направлений, покинули убежище и (..) бежать в северо-восточном направлении через трупы убитых ЛАЗАРЕВА и АСТАФЬЕВА, используя образовавшуюся брешь в поисковой (..).

Старший лейтенант НЕКРАСОВ своевременно обнаружил отход банды, [он] же организовал преследование. Личный состав РПГ без промедления начал преследование тремя группами в соответствии с полученными ранее указаниями. Правифланговую группу возглавил командир отделения младший сержант ГАЛКИН; центральную группу – лично старший лейтенант НЕКРАСОВ и левифланговую – командир отряда младший сержант ПАНКРАТОВ.

В районе убежища бандитов, для оказания помощи раненым и (..) было оставлено 4 солдата и бойцы народной защиты.¹

Бандиты, выйдя на южную просеку 18-го квартала, залегли и открыли по группе преследования огонь, но группы младших сержантов [ГАЛКИНА] и ПАНКРАТОВА вышли на фланги банды и своим огнем принудили бандитов бежать в северном направлении.

Через 800 метров бандиты пытались закрепиться в канаве, но при стремительных действиях левифланговой группы младшего сержанта ПАНКРАТОВА и своевременному открытию огня ручным пулеметчиком (..) КОНЮКОВЫМ бандитская засада была сбита, при этом один бандит был убит, а один ранен.

Бандиты, оставив убитого и захватив раненого, снова бросились бежать. Пробежав без боя 19-й квартал и выйдя на южную просеку 20-го квартала, бандиты снова открыли шквальный огонь по группе преследования. В ходе данного боестолкновения был убит еще один бандит и была тяжело ранена розыскная собака "ВОЛЬФ", которая через некоторое время пала.

В 11.00 бандиты, выйдя на северную окраину лесничества (1942) и вскочив в сарай, снова пытались оказать огневое сопротивление, но в это время группа младшего сержанта ГАЛКИНА вышла на южную границу роци и открыла огонь

по банде с тыла, а группа младшего сержанта ПАНКРАТОВА, выйдя на западную окраину лесничества, открыла огонь по правому флангу банды. Группа старшего лейтенанта внутренней охраны НЕКРАСОВА, закрепившись в центральных строениях лесничества, вела огонь с фронта.

В результате этого боестолкновения на северной окраине лесничества было убито еще два бандита.

В этом районе обстановка усложнилась тем, что с опушки леса в направлении лесничества, в момент боестолкновения выехало большое количество подвод с рабочими, работающими на лесозаготовках.

Оставшиеся в живых два бандита бросились бежать по дороге в направлении опушки леса, где находились рабочие и подводы.

Во избежание потерь среди гражданского населения, ведение огня по бандитам было ограничено, вследствие чего им удалось на некоторое время прорваться от группы преследования.

Рядовые СОРОКИН и ДЕМИДЕНКО, действовавшие в правифланговой группе преследования, снова обнаружили отход одного из бандитов и в 600 метрах от лесничества настигли его и, при оказании сопротивления, – убили.

Оставшийся в живых седьмой бандит, используя большое количество лесных дорог, густых зарослей кустарника, – скрылся.

Из-за отсутствия розыскной собаки установить направление (..) не удалось.

Принятые меры поиска со стороны командира 7 отряда и командира команды старшего лейтенанта внутренней охраны САРАНЦЕВА положительных результатов не дали.

В результате боевых действий РПГ убито 6 бандитов, в том числе главарь банды.

Изъято 11 единиц огнестрельного оружия, большое количество боеприпасов и документы, представляющие оперативный интерес.

Из состава РПГ убито 2 человека и ранено 2 человека.

Особо отличившиеся при ликвидации указанной банды представлены к награждению.

Однако, товарищи, у нас не все благополучно было с выполнением служебно-оперативных задач.

Как я указывал выше, в 1-й команде 3 отряда было много упущенных бандитов. Самый позорный случай имел место в последних числах декабря прошлого года. Дело было так:

27 декабря прошлого года в 17.30 начальник Вырусского РО майор ЗАМОРОЗОВ сообщил бывшему командиру 1-й команды 3 отряда младшему лейтенанту внутренней охраны ИВАНОВУ, дислоцировавшемуся в РО МГБ, что час назад в

одном из сельсоветов этого района, (..) вооруженными бандитами, подъехавшими на автомашине “ПОБЕДА” был ограблен магазин, потребовал выслать служебный наряд для поиска (..) бандитов.

На поиск бандитов, ограбивших указанный магазин, старший лейтенант внутренней охраны ИВАНОВ немедленно выслал поисковую группу в составе 15 человек, под командой командира группы лейтенанта внутренней охраны БОСЕНКО.

Лейтенант внутренней охраны БОСЕНКО, возглавляя поисковую группу совместно с заместителем начальника Вырусского РО МГБ капитаном ЗЕРНОВЫМ, на место происшествия прибыл в 18.00 27.12.51 года, установил факт ограбления магазина, опросил заведующего магазином, местных граждан, находившихся во время ограбления в магазине и подобрал оставленные бандитами различные предметы, в том числе кусок хлеба и масла, завернутые в газету. На газете были различные надписи, по которым в РО МГБ было установлено принадлежность её одному из двух хуторян, проживающих в Вырусском районе.

Майор ЗАМОРОЗОВ поставил старшему лейтенанту внутренней охраны ИВАНОВУ задачу – произвести поиск бандитов одновременно в двух хуторах: на одном – в сельсовете СИМЕРПАЛУ (1030) и на другом СЯННИ (на карте нет) сельсовета ВАСТСЕ-НУРСИ (0090)б указав, что, вероятнее всего, бандиты будут находиться во втором хуторе.

С целью реализации полученных данных, старший лейтенант внутренней охраны ИВАНОВ решил поиск бандитов провести двумя группами: одной в составе 20 человек, под командой командира группы лейтенанта внутренней охраны БОСЕНКО в хуторе сельсовета СИМЕРПАЛУ, а другой – в составе 26 человек, под своей командой – в хуторе СЯННИ.

Вечером 27 декабря 1951 года старший лейтенант внутренней охраны ИВАНОВ объяснил личному составу задачу следующего дня, боевой расчет и предоставил ему отдых до 5.00 28.12.51 года. Старший лейтенант внутренней охраны ИВАНОВ отправил группу под [командованием] лейтенанта внутренней охраны БОСЕНКО, а затем, построив лич[ный состав] возглавляемой им группы, вторично произвёл инструктаж и раз(..) три группы:

[Группа оцепления] справа: в составе 10 человек, под командой рядового ГРЯЗИНА с задачей: с исходного пункта, с [использованием ма]скировки, бесшумно оцепить хутор справа и не дать возможности прорваться в южном и западном направлениях; при попытке про[рваться] уничтожить.

[Группа оцепления] слева: в составе 8 человек, под командой командира группы лейтенанта внутренней охраны ДЕРЕНСКОГО [с задачей]: с исходного пункта, с мерами маскировки, басшумно оцепить [хутор] слева и не дать возможности

бандитам прорваться в северном и восточном направлениях; при попытке прорыва – уничтожить.

(..) группа: в составе 4-х человек, под командой командира отделения младшего сержанта КУЧЕСОВА, с зада[чей обнаружить] бандитов в хуторе. При обнаружении их захватить, при сопротивлении – уничтожить. Причём, зная, что дом хутора имеет два противополож[ных выхода] (..), старший лейтенант внутренней охраны ИВАНОВ младшему сержанту [КУЧЕСОВУ] об этом ничего не сказал.

При себе, в качестве резерва, старший лейтенант внутренней охраны ИВАНОВ оставил двух солдат и инструктора службы собак младшего [сержанта] ШИРЯЕВА с розыскной собакой “ДОЗОР”.

В лесу, по дороге ВИРУ-САРУ (8070), в двух километрах от (..), старший лейтенант внутренней охраны ИВАНОВ назначил (..)[со]средоточения.

При постановке задачи, старший лейтенант внутренней охраны [ИВАНОВ] допустил ошибки, заключающиеся в том, что, оставив в гарни[зоне] [и]меющего большой опыт в борьбе с бандитизмом старшину команды (..) МАСЛОВА, назначил старшим правофланговой группы оцепления (..) ГРЯЗИНА, а также и в том, что, зная о наличии двух противо[положных] (..) выходов из хутора, назначил малочисленную поисковую группу, [не] указал старшему её о необходимости перекрыть оба выхода.

В 7.00 28.12.51 г., по прибытию в гарнизон майора ЗАМОРО[ЗОВА] с двумя сотрудниками, служебный наряд на автомашине убыл в (..) операции.

Из пункта сосредоточения личный состав служебного наряда (..) в исходное положение – на опушку леса, в 300 метрах севернее [хутора] СЯННИ (схема № 10).

Замаскировав личный состав в лесу, старший лейтенант внутренней охраны ИВАНОВ вывел на опушку леса старших, показал хутор и [схему] оцепления на местности, приказал приступить к его оцеплению.

В 8.15 старшие групп оцепления вывели группы на указанные рубежи, но в это время через опушку леса проследовали с зажженными фарами автомашины служебного наряда, оставленные в пункте сосредоточения: первая – автомашина майора ЗАМОРОЗОВА и вторая – автомашина команды. Как оказалось, майор ЗАМОРОЗОВ водителю своей автомашины приказал машины подать к хутору с рассветом. Старший лейтенант внутренней охраны ИВАНОВ о таком приказании не знал и води[телю] своей автомашины, в пункте сосредоточения, вообще ничего не [сказал]. Проехав 15–20 метров от опушки леса, автомашины остановились и погасили свет фар.

Старший лейтенант внутренней охраны ИВАНОВ заметил, как (..) в доме хутора свет погас и во дворе появились люди с фонарем.

Получив донесение об оцеплении хутора группами оцепления, старший лейтенант внутренней охраны ИВАНОВ, не проверив его, приказал поисковой группе приступить к поиску.

Здесь же, в состав поисковой группы, были включены старший уполномоченный Вырусского РО МГБ лейтенант ТУРУПАНОВ, начальник уголовного розыска Вырусского РО милиции и фельдшер команды старший лейтенант медслужбы внутренней охраны ШКЛЯЕВ. И опять старший лейтенант внутренней охраны ИВАНОВ не указал старшему поисковой группы о наличии двух противоположных выходов в доме хутора.

С подходом поисковой группы к надворным постройкам хутора старший лейтенант внутренней охраны ИВАНОВ перенес свой командный пункт ближе к хутору, примерно на расстояние 120 метров от него.

Поисковая группа, выдвинувшись из-за каменного сарая во [двор] хутора и находясь примерно в 20–25 метрах от дома, обнаружил, что дверь в него открыта, а на пороге дома стоит женщина.

Рядовой ГУЩИН, из состава поисковой группы, крикнул женщине на эстонском языке: “ИДИ СЮДА!”. Она быстро захлопнула дверь и скрылась в доме. Поисковая группа броском приближалась к дому; младший сержант КУЧЁСОВ, рядовой ГУЩИН и старший лейтенант службы внутренней охраны ШКЛЯЕВ ворвались в дом, остальной состав поисковой группы остался в сенях, прикрывая вошедших в дом, и, находясь в кухне, услышали, как с противоположной стороны хлопнула дверь или оконная рама. Находившиеся в кухне хозяева хутора (две женщины и мужчина) на требование поисковой группы войти в комнаты, [когда] послышался стук, категорически отказались.

В это время послышалась стрельба на линии правифлангового оцепления. Поисковая группа продолжала осмотр дома хутора и, не обнаружив бандитов, прекратила поиск.

Два бандита, ограбившие накануне магазин, находясь в хуторе в момент появления поисковой группы во дворе, – спали. Одна из женщин, заметив приближение солдат, оповестила бандитов об этом, [бандиты,] захватив с собою оружие и часть одежды, без обуви, в нательном белье выбежали из дома в тот момент, когда часть поисковой группы входила в кухню дома.

Выбежав из дома, бандиты продвигаясь на юг, в направлении находившихся в оцеплении ручного пулеметчика рядового КО(..)ВАНОВА, в (..) метрах от них, били преждевременно окликнуты последним и обстре[ляны] обоими.

Круто повернув на запад и приблизившись, примерно, на 25 метров к рядовому ПАВЛОВУ, бандиты были обстреляны из винтовки. [После] этого, бандиты залегли и открыли огонь по ПАВЛОВУ, который расходовал 4 патрона, видимо

пытался переменить исходную позицию, может быть и струсив, повернулся к бандитам спиной и был ими смертельно ранен.

Ранив ПАВЛОВА, бандиты, используя перегиб ската местности, [стали] уходить на юго-запад, были неоднократно обстреляны рядовым НОВИКОВЫМ, бросили брюки, флягу с бензином, пистолет и поясной ремень. Когда один из бандитов находился примерно в 5–7 метрах от (...), у которой располагался НОВИКОВ, последний израсходовал все патроны из винтовки, а перезарядить винтовку не смог.

Перебравшись на противоположную сторону дороги и скрывшись в кустах, бандиты по НОВИКОВУ и подбежавшему к нему рядовому ГРЯЗИНУ открыли огонь. Ответным огнем, не видя цели, ГРЯЗИН и НОВИКОВ заставили бандитов скрыться.

Поиск бандитов, продолжавшийся до 14.00 28.12.51 года, положительных результатов не дал и по распоряжению оперативного начальника был прекращен.

Как видно из этого примера, так оригинально добытые данные о месте укрытия бандитов были с треском провалены.

Виновными в безнаказанном уходе бандитов были старший лейтенант внутренней охраны ИВАНОВ и рядовой ПОДОЛЬСКИЙ, проявивший растерянность, преждевременно окрикнувший приближавшихся к нему бандитов и несвоевременно открывший по ним огонь.

Другой не менее позорный случай имел место 3 января сего года во 2 команде, когда была убита не причастная к бандитам колхозница ГОРЕЛОВА.

Случай этот произошел при следующих обстоятельствах.

Около 22 часов 7 января с.г. начальнику штаба 2 дивизиона 3 отряда капитану внутренней охраны СИТДИКОВУ была поставлена задача выделить и направить в Выгевский РО МГБ, для выполнения задания по поиску и ликвидации банды, войсковую группу в составе 30–35 человек.

Капитан внутренней охраны СИТДИКОВ вызвал к себе старшего лейтенанта внутренней охраны ЛЕОНОВА и приказал ему готовить личный состав группы к выполнению боевой задачи.

Поскольку в группе старшего лейтенанта внутренней охраны ЛЕОНОВА способных к выезду оказалось 25 человек, 8 человек солдат было выбрано из пулемётной команды отряда.

В 23 часа того же дня старший лейтенант внутренней охраны [ЛЕОНОВ] построил весь личный состав, выделенный для проведения операции, и доложил об этом капитану СИТДИКОВУ, который объявил личному составу, что оперативную обстановку он сообщит по прибытии в Выгева.

В 1.00 8.1.1952 года войсковая группа в составе 33 человек, под командой капитана внутренней охраны СИТДИКОВА прибыла в Выгевский РО МГБ. Расположив личный состав на отдых в помещении бойцов истребительного батальона, капитан внутренней охраны СИТДИКОВ, по согласованию с начальством Выгевского РО МГБ майором КУЗНЕЦОВЫМ и заместителем начальника Пыльтсаамского РО МГБ старшим лейтенантом ФОМЕНКОВЫМ, разработал план чекистско-войсковой операции по поиску и ликвидации банды главарей Кеспера и Кару.

Поскольку местопребывание бандитов, возможно, было в шести хуторах деревень Пейра (0056) и Мяенда (0058) Выгевского района, в трех хуторах деревни Фаммику (3660) Пыльтсаамского района, планом предусматривалось проведение операции в двух районах одновременно, для чего личный состав был распределен на три группы:

Первая поисковая группа: в составе 14 человек под командой капитана СИТДИКОВА, под руководством начальника Выгевского РО МГБ майора [КУЗНЕЦОВА] для проверки хуторов деревней Пейра и Мяенда.

Вторая поисковая группа: в составе 16 человек под командой старшего лейтенанта внутренней охраны ЛЕОНОВА, под руководством заместителя начальника Пыльтсаамского РО МГБ старшего лейтенанта ФОМЕНКОВА – для проверки хуторов деревни Фаммику.

Третья группа: в составе 4-х человек – резерв.

После утверждения плана операции начальником Выгевского РО МГБ майором КУЗНЕЦОВЫМ, капитан внутренней охраны СИТДИКОВ поставил личному составу боевую задачу, в которой в частности указал (..) что применять в дело оружие личный состав может в том случае, когда уверен в том, что применяет его против бандитов.

После короткого инструктажа, проведенного капитаном внутренней охраны СИТДИКОВЫМ, с личным составом провел беседу парторг дивизиона старший лейтенант внутренней охраны ПАВЛОВИЧ, который отметил также отрицательные действия войскового наряда 1-й команды [28] декабря 1951 года, когда вследствие неумелых действий погиб рядовой этой команды ПАВЛОВ, а двум бандитам удалось скрыться.

Получив разрешение приступить к инструктажу личного состава, выделенного в его распоряжение, старший лейтенант внутренней охраны ЛЕОНОВ собрал его и, построив в отдельном помещении, [поставил] боевую задачу (в основном повторив сказанное капитаном внутренней охраны СИТДИКОВЫМ), произвел боевой расчёт, распределил личный состав в соответствии с планом операции следующим образом.

[Группа] оцепления справа: в составе 7 человек, под командой младшего сержанта КОЛЕСНИКОВА с задачей: при выходе к каждому хутору скрытно и бесшумно оцепить его справа и [не дать] возможности бандитам прорваться вправо; в случае прорыва банды через оцепление, младшему сержанту КОЛЕСНИКОВУ организовать преследование прорвавшихся бандитов.

[Группа] оцепления слева: в составе 6 человек, под командой ефрейтора КАШИРСКОГО, с задачей: при подходе к каждому [хутору] оцепить его слева и не дать возможности бандитам прорваться (..) в случае прорыва банды через оцепление ефрейтору КАШИРСКОМУ организовать преследование прорвавшихся бандитов.

Оружие в дело применять личному составу лишь после того, [как станет] ясным, что именно бандиты бегут из хутора, или же в том [случае], когда бандиты откроют первыми огонь по оцеплению.

Всех неизвестных, идущих к хутору, не останавливать окриком (..), а пропускать в хутор.

В случае прорыва бандитов через оцепление рядовому ЧУРИ(..) произвести выстрел боевой ракетой в направлении ухода банды.

(..) группа: в составе 3-х человек, под командой ефрейтора САЙКОВА, с задачей: поиска и ликвидации бан(..) (..) хуторах; причём старший лейтенант внутренней охраны ЛЕОНОВ [обратил] внимание личного состава на то, что поисковая группа может [стрелять] лишь по его команде, после оцепления хутора, принимая меры осторожности. При обнаружении бандитов – захватить их, при сопротивлении – уничтожить.

После постановки боевой задачи и инструктажа личного состава ему был предоставлен двухчасовой отдых.

В 6.00 8.1.1952 года войсковые группы, возглавляемые майором внутренней охраны СИТДИКОВЫМ и старшим лейтенантом внутренней охраны ЛЕОНОВЫМ, на двух автомашинах выехали на выполнение задачи.

Около 7 часов утра того же дня служебный наряд под командой старшего лейтенанта внутренней охраны ЛЕОНОВА безрезультатно (..) поиск бандитов в хут. СААЛИ. Примерно в 200 метрах от хутора (схема № 11) – а личный состав служебного наряда со(..) автомашины и группы оцепления с мерами маскировки, приблизившись (..), оцепили его в 8.00. Минут через 10-12 после оцепления хутора старший лейтенант внутренней охраны ЛЕОНОВ приказал поисковой группе приступить к поиску бандитов в хуторе.

Через несколько минут после входа поисковой группы в дом, (..) оперативный состав Пыльтсаамского РО МГБ во главе с заместителем начальника РО МГБ старшим лейтенантом ФОМЕНКОВЫМ, боец истребительного батальона

Мыгевского РО МГБ (..) и старший лейтенант внутренней охраны ЛЕОНОВ. У входа в дом (с наружной стороны) остался (..) боец истребительного батальона ШЕЛЬТС.

Поисковая группа, осмотрев кухню и первую жилую комнату, (..) последнюю комнату, в которой обнаружила спящего на кровати (..). В это время к поисковой группе присоединился старший лейтенант внутренней охраны ЛЕОНОВ. Обнаруженный и обысканный мужчина оказался хозяином хутора. Для его охраны старший лейтенант внутренней охраны ЛЕОНОВ выделил старшего поисковой группы ефрейтора (..), а остальному составу поисковой группы (рядовыми БОРОДОВИЦЫНУ и ИСКОРНЕВУ) [приказал] взять фонарь и приготовиться к осмотру чердачных и остальных помещений хутора. Рядовые БОРОДОВИЦЫН и ИСКОРНЕВ, к которым присоединился боец истребительного батальона [ШЕЛЬТС], вышли в кухню.

Подойдя к фонарю, стоявшему на лавке в кухне, рядовой БОРОДОВИЦЫН услышал стрельбу. Старший лейтенант внутренней охраны ЛЕОНОВ по (..): “Стрельба, не выходите на улицу!” Рядовой БОРОДОВИЦЫН (..), что бандиты открыли огонь с чердака и, перепутав команду, ре[шил выйти] из дома, открыл дверь в прихожую. Рядовой БОРОДОВИЦЫН увидел, как из темноты прихожей в кухню двигалась человеческая фигура (..) одновременно услышал более сильную автоматную стрельбу. Приняв появившегося неизвестного за бандита, рядовой БОРОДОВИЦЫН открыл в него огонь из автомата, однако неизвестный быстро пробежал мимо БОРОДОВИЦЫНА в комнату, где находился офицерский состав, а затем вбежал в (..) комнату и упал в угол её.

БОРОДОВИЦЫН, растерявшись, повернулся примерно на 90° вправо и произвёл непровольную стрельбу из автомата в плиту и стену. Находящиеся в кухне рядовой ИСКОРНЕВ и боец истребительного батальона (..) также растерялись и бросились бежать к двери, ведущей из кухни (..).

Старший лейтенант ФОМЕНКОВ с остальным оперативным составом (..) старшим лейтенантом внутренней охраны ЛЕОНОВЫМ вошли в комнату, где [лежал] вбежавший неизвестный, в котором опознана была, оказавшаяся мёртвой, гражданка ГОРЕЛОВА Эллина Семёновна.

ГОРЕЛОВА, около 8 часов утра 8 января с.г., сообщила своей (..), что она идет в правление колхоза для уборки помещения. Идя (..) юге от хутора Ууэни, в котором она жила, ГОРЕЛОВА проходила [мимо] хутора ТАНИ вскоре после оцепления его войсковым нарядом. Рядовой ДОМНИЧЕВ, находясь в составе левофлангового оцепления, у дороги (..) из хутора Ууэни в правление колхоза имени Калинина, примерно (..) 8.1.52 г. заметил, как по дороге к хутору ТАНИ движется чело[век] (..) вследствие темноты ДОМНИЧЕВ не мог определить пол

идущего человека, но, видя, что он приближается к хутору ТАНИ, мер к его задержанию не принял.

ГОРЕЛОВА, двигаясь по дороге, вошла в оцепление войсковой (..) и, продолжая движение, должна была выйти из него.

Рядовой КРЮКОВ из состава того же оцепления, находясь у той же (..), но южнее ДОМНИЧЕВА, заметив приближение неизвестного, допустил его на расстояние 7–8 метров к себе и, видя, что в дальнейшем неизвестный может выйти из оцепленного района, произвел окрик “Стой! Кто идет?” ГОРЕЛОВА, находясь у стыка большой дороги, по которому она шла, с дорогой у хутора ТАНИ, от неожиданного окрика, видимо, испугалась и бросилась бежать к хутору ТАНИ.

Рядовой ЧУРИЛОВ из состава того же левофлангового оцепления, увидев бегущего вдоль изгороди к хутору человека, произвел выстрел (..) [предупреди]тельной ракетой и одновременно открыл огонь по бегущему из автомата, сопровождая его огнём до входа в дом хутора. Автоматный [огонь] ЧУРИЛОВА рядовой БОРОДОВИЦЫН принял за огонь, ведомый бандитами с чердака.

Находившийся у входа в дом нештатный боец истребительного батальона Пыльтсаамского РО МГБ МЕЛЬТС, чтобы избежать поражения, [спрятался] за каменные ступеньки у входа. В это время ГОРЕЛОВА пробежала [мимо] него в дом. Вслед за огнем, открытым из автомата рядовым ЧУРИЛОВЫМ, открыли огонь рядовой ВЕЛИЧКО, произведя один выстрел из винтовки, и рядовой (..), произведя короткую очередь из ручного пулемета.

ГОРЕЛОВА, пытаясь войти в комнату, столкнулась на пороге с рядовым БОРОДОВИЦЫНЫМ, который, испугавшись, не разглядев в темноте (..) вбежавшего человека, открыл огонь из автомата и убил её. ГОРЕЛОВА, в состоянии шока, пробежала через две комнаты и в третьей (..) мертвой.

Надо сказать, что вообще порядка было мало при действиях (..) служебного наряда, ибо спустя примерно 5 минут после убийства ГОРЕЛОВОЙ из состава поисковой группы ИСКОРНЕВ и примерно через полчаса боец истребительного батальона произвели в доме хутора случайную стрельбу из состоящего у них на вооружении автоматического оружия, что также могло привести к жертвам.

Виновные в неправильных действиях в РПГ наказаны.

ПО КАРАУЛЬНОЙ СЛУЖБЕ

Несение караульной службы является выполнением боевой задачи. У нас есть немало случаев бдительного и беззаветного отношения к выполнению своего служебного долга. Всем памятен случай, когда молодой солдат 2 отряда ВОРОБЬЕВ, охраняя важный объект, ценой своей жизни не допустил проникновения на него преступников.

23 февраля прошлого года рядовой 4 команды этого же отряда ШЕСТАКОВ, являясь часовым караула по охране Президиума Верховного Совета Латвийской ССР, задержал неизвестную женщину, пытавшуюся проникнуть с преступной целью в охраняемое здание.

При задержании неизвестная просила отпустить её, предлагая за это часовому крупную сумму денег, но верный воинскому долгу ШЕСТАКОВ задержал неизвестную и передал её начальнику караула.

Десятки других преступников, пытавшихся проникнуть в охраняемые объекты, зарисовать, сфотографировать или другим способом разведать расположение объектов и подступов к ним, благодаря бдительности часовых были задержаны и обезврежены.

Но наряду с этим у нас еще слишком много грубых нарушений в караульной службе. Это подтверждается следующими данными.

1951 год

	24 сп	2 отряд	3 отряд	Всего
Уход с поста	1	2	1	4
Уход из караульного помещения	1	1	1	3
Сиденье на посту	–	1	–	1
Курение на посту	–	–	1	1
Распитие спиртных напитков в карауле	1	–	–	1
Случайные выстрелы	–	1	–	1
Прочие (допуск посторонних в караульное помещение, питьё воды на посту)	1	15	1	18
ИТОГО	4	20	5	29

С 1.1. по 20.4.1952 года

(..) на посту	–	–	1	1
Случайные выстрелы в карауле	–	–	1	1
Прочие	–	2	–	2
Итого	–	2	2	4

Наиболее серьезными из этих многочисленных нарушений были следующие.

26 февраля 1951 года в м. ВЯНДРА часовой 4 команды 3 отряда рядовой ТИХОНОВ, перед заступлением на пост, выпил 400 граммов водки и, находясь в состоянии сильного опьянения, уже с поста (..) в соседний хутор, где открыл бесцельную стрельбу из автомата.

2 сентября 1951 г. в г. ДВИНСКЕ² часовой 1 команды 2 отряда рядовой КАРАСЁВ, заступив на пост в нетрезвом состоянии, оставил его, бросил свою винтовку и ушел на вокзал, где продолжал распитие спиртных напитков. КАРАСЁВ осужден Военным Трибуналом.

26 октября 1951 года военнослужащие 4 команды этого же отряда – караульный ефрейтор ФРОЛОВ и рядовой ПАХОРУКОВ совершили попытку хищения из буфета ЦК ВКП(б) Латвии.

Нет основания полагать, что приведенные недостатки изжиты в этом году. 29 января с.г. из-за личной недисциплинированности, при разряжении произвел случайный выстрел из винтовки в карауле по охране Президиума Верховного Совета Эстонской ССР рядовой 7 команды 3 отряда караульный ГУСЕВ. Халатное отношение к своим обязанностям проявил при этом разводящий младший сержант (...), который не проследил за правильностью разряжения оружия [см]енившейся с постов смены.

11 февраля с.г. уснул на посту часовой караула по охране УЦК КП(б) Эстонии рядовой 9 команды 3 отряда МЕРЕСЬЕВ.

4 февраля с.г. допустил рукоприкладство к нарушившему порядок службы рядовому 6 команды 2 отряда ВОЛКОВУ начальник внутреннего караула младший сержант ИНГЕЛЬДЕЕВ.

Подобные факты говорят о том, что еще очень много надо сделать, чтобы изжить недостатки в караульной службе и нести её только по-уставному.

ПО ВНУТРЕННЕЙ СЛУЖБЕ И СОСТОЯНИЮ ВОИНСКОГО ПОРЯДКА

Правильная организация и отличное несение внутренней службы в частях и подразделениях имеют важнейшее значение для укрепления воинской дисциплины и поддержания порядка, установленного законами и Уставами Вооруженных сил Союза ССР.

Особенно большое значение приобретает качественное несение внутренней службы лицами суточного наряда для укрепления дисциплины и воинского порядка в свете требований Постановления Совета Министров Союза ССР от 12 ноября 1951 года.

Проверкой и изучением состояния внутренней службы установлено, что в ряде подразделений налицо улучшение в организации несения службы суточного наряда, а также в поддержании уставного воинского порядка. Хорошо организована, например, служба суточного наряда в 6, 7 командах 3 отряда и в 6 команде 2 отряда, где поддерживается надлежащий внутренний порядок.

Однако в некоторых подразделениях в организации и практическом несении внутренней службы имеются серьезные недостатки.

В числе причин еще низкого состояния внутренней службы и воинского порядка имеются такие, как:

а) назначение в наряд военнослужащих не всегда из числа лучших, дисциплинированных, способных обеспечить уставной порядок в подразделениях, а зачастую, в суточный наряд назначаются недисциплинированные военнослужащие, которые не только не обеспечивают должного порядка в подразделениях, но и нередко сами являются нарушителями порядка и дисциплины;

б) подготовка и инструктаж лиц суточного наряда в некоторых подразделениях производится плохо – только путем читки инструкций, табеля постам и уставов, без практической подготовки к выполнению обязанностей наряда;

в) дежурные и дневальные по подразделениям свои обязанности по Уставу и инструкции не знают, за выполнением распорядка дня военнослужащими не следят, контроль за личным составом не осуществляют, читают на посту художественную литературу, письма, курят, играют в шашки, шахматы, уходят из подразделений по личным делам и т.д.

Устав Внутренней службы Вооруженных сил Союза ССР с особой четкостью и ясностью определяет правила внутреннего порядка в частях и подразделениях и требует от их командиров установления и поддержания твердого распорядка дня и решительного пресечения всяких действий, нарушающих установленный порядок.

Однако не везде еще эти требования Устава добросовестно выполняются, не везде еще по настоящему ведется решительная борьба за твердый уставной порядок, во многих случаях военнослужащие [ужи]ваются с имеющимися недостатками и порой не замечают их.

В некоторых подразделениях нарушаются самые элементарные положения Устава по поддержанию воинского порядка – казарменное оборудование и постельные принадлежности содержатся не однообразно, в тумбочках, на кроватях, вешалках и пирамидах нет надлежащего порядка, последние содержатся в антисанитарном состоянии. В помещениях грязно, под матрацами хранятся курительные принадлежности, перчатки, плащ-палатки, грязное белье и прочее.

Внутренний наряд некоторых подразделений свои обязанности по поддержанию уставного порядка выполняет плохо, нарушается [форма] одежды, очередные дневальные стоят на посту без штыка, невымытые и в грязном обмундировании.

Грубо нарушается порядок содержания и хранения оружия и боеприпасов.

При приеме и сдаче дежурства по подразделениям оружие и боеприпасы не везде пересчитываются, выдача и прием оружия применяется с нарушением уставных требований, запись об этом не всегда производится.

Увольнение личного состава из расположения подразделения производится зачастую с нарушением требований Устава; знания военнослужащими правил отдания чести, поведения на улице и в общественных местах – не всегда проверяются.

Особенно много недостатков в службе суточного наряда во внутреннем порядке было обнаружено в марте с.г. в 5 команде 3-го отряда (содержание оружия, боеприпасов – неправильное, отсутствие надлежащего порядка в казарменных помещениях, во дворе, столовой, конюшне).

О ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ ПРОИСШЕСТВИЯХ

До настоящего времени еще не изжиты случаи чрезвычайных происшествий, о чем свидетельствуют следующие данные:

1951 год

	24 сп			2 отряд			3 отряд			Всего по отделу		
	кол-во случаев	убито	ранено	кол-во случаев	убито	ранено	кол-во случаев	убито	ранено	кол-во случаев	убито	ранено
[Неум]елое и неосторожное обращение с оружием	1	–	1	1	–	1	–	–	–	2	–	2
[Авар]ии автомашин	–	–	–	2	1	7	1	–	1	3	1	8
[Убий]ства и ранения местных жителей, непричастных к бандитизму	–	–	–	1	1	–	–	–	–	1	1	–
(..)дения на гарнизоны	–	–	–	2	–	–	–	–	–	2	–	–
Другие происшествия	–	–	–	2	–	–	1	–	1	3	–	1
Итого	1	–	1	8	2	8	2	–	2	11	2	11

С 1.1. по 20.4.1952 г.

	24 сп			2 отряд			3 отряд			Всего по отделу		
	кол-во случаев	убито	ранено	кол-во случаев	убито	ранено	кол-во случаев	убито	ранено	кол-во случаев	убито	ранено
[Убий]ства и ранения местных жителей, не причастных к бандитизму	-	-	-	-	-	-	1	1	-	1	1	-
Нарушения при выполнении служебно-оперативных задач:	-	-	-	-	-	-	2	-	-	2	-	-
а) хищения	-	-	-	-	-	-	1	-	-	1	-	-
б) пьянки	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Итого	-	-	-	-	-	-	4	1	-	4	-	-

Помимо позорного случая убийства служебным нарядом 3 отряда не причастной к бандитизму местной жительницы – колхозницы ГОРЕЛОВОЙ были еще и такие грубейшие нарушения, как хищения и пьянки при выполнении служебно-оперативных задач.

Так, 31 января с.г. при производстве обыска на одном из хуторов Вастелинского района Эстонской ССР РПГ от 1 команды 3 отряда, возглавляемой командиром группы лейтенантом ДЕРЕНСКИМ, было обнаружено и изъято около 20 литров самогона. Лейтенант ДЕРЕНСКИЙ изъятый самогон не сдал, а организовал коллективную пьянку с личным составом поисковой группы.

Только в феврале текущего года стало известно, что во время обыска, проводившегося РПГ от этой же команды, в одном из хуторов было изъято 25 килограммов сливочного масла, похищенного бандитами.

Вместо сдачи указанного масла в РО МГБ как вещественного доказательства причастности хозяина хутора к бандитизму, шофёр команды рядовой РЫБНИКОВ привёз его в подразделение и спрятал в сарае.

В последующем рядовой РЫБНИКОВ роздал это масло своим товарищам, а часть отдал в столовую.

7 апреля с.г. рядовой из этой же команды БОРОДУЛИН, сменившись с поста по охране гарнизона в м. Вастселина Эстонской ССР, похитил два литра водки из склада райпотребсоюза, расположенного на территории гарнизона. Рядовой МАКАРОВ, сменивший БОРОДУЛИНА, зная об этом, – скрыл этот случай от своих командиров.

Такие позорные случаи не могут быть терпимы – они дискредитируют и порочат высокое звание воина-чекиста.

Нерушимое соблюдение е военной присяги, честности, правдивости, храбрости требуют от всего личного состава воинские уставы.

Трусам, ворам, злостным нарушителям воинской дисциплины нет места в наших боевых рядах.

Бескорыстного и преданного служения Родине требует от нас героический советский народ, который верит, что боевое оружие вверено в надежные руки, способные надежно охранять его мирный созидательный труд.

ТОВАРИЩИ!

В служебно-оперативной деятельности в весенне-летний период необходимо учитывать следующие особенности.

С наступлением весны бандиты, используя чернотропье, распутицу и тёмные ночи, чаще выходят из убежищ с целью установления связи между бандами, с руководителями националистического подполья, со своими пособниками и связниками, а также для совершения преступных действий.

Весенняя распутица, плохое состояние полевых дорог, вскрытие ото льда водоёмов и рек и их разлив затрудняют маневр подразделений и нарядов при поиске и преследовании бандитов.

В весенне-летнее время бандиты, как правило, оставляют свои зимние убежища в населенных пунктах и укрываются в лесах, кустарниках, горах и болотах, больше находятся в шалашах, часто меняют места своих стоянок, во время передвижения останавливаются на отдых в посевах, садах и огородах своих пособников, кустарниках, в населенные пункты заходят преимущественно ночью, оставляя их на рассвете.

Бандиты, пользуясь тем, что с начала весенних полевых работ и запасов скота, увеличивается движение местного населения вне населенных пунктов, под видом местных жителей передвигаются днём, организуя встречи со своими пособниками и связниками в местах полевых работ, на опушке лесов, в огородах, на дорогах и других удобных местах.

При столкновении со служебными нарядами бандиты в ряде случаев оказывают упорное огневое сопротивление. С целью оторваться от нарядов

и нанести им потери, бандиты на путях своего движения устраивают засады. Будучи обнаруженными в лесу, в кустарниках, бандиты часто разбегаются в разных направлениях или пытаются скрыться на деревьях.

С целью установления связей с бандитским подпольем иностранные разведки в весенне-летний период будут делать попытки выбрасывать парашютистов-разведчиков, особенно в лесистой местности и горах.

Опыт служебно-оперативной деятельности частей и подразделений в весенне-летний период 1951 года показывает, что лучшие результаты по поиску и ликвидации бандитов давали разведывательно-поисковые группы, высылаемые на поиск бандитов в леса, небольшие рощи, кустарники, на болота с зарослями камыша, посевы кукурузы, подсолнуха, а также секреты, выставляемые на наиболее вероятных путях движения бандитов, на опушках лесов, окраинах населенных пунктов и подступах к ним, на берегах озёр и рек, у водоисточников в лесу и горах и других местах, где возможно появление бандитов.

В весенне-летние месяцы особое значение приобретает войсковая разведка подразделений и нарядов, которая дополняет агентурную работу органов МГБ.

ТРЕБУЮ:

1. В весенне-летний период совершенствовать навыки личного состава по служебно-тактической подготовке в ходе выполнения оперативно-боевых задач. Учитывать военнослужащих при подготовке подразделений к операциям и действиям в служебных нарядах, при выходе к месту несения службы и при возвращении в гарнизон.

Командирам подразделений (старшим нарядов) в ходе выполнения оперативно-боевых задач учить сержантов и солдат скрытому передвижению и расположению на местности, быстрым и внезапным действиям при столкновении с бандитами, приёмам захвата их живыми, энергичному преследованию, исправлять неправильные действия военнослужащих и практическим показом учить их умелым действиям.

При возвращении нарядов в подразделения с личным составом проводить подробный разбор действий наряда, указывая на положительные стороны и недостатки в действиях отдельных военнослужащих.

Свободное от выполнения оперативно-боевых задач время использовать на отработку учебной программы на гарнизонах.

Систематически тренировать личный состав физической выносливости, совершать броски на различные дистанции в составе подразделения (отделение, группа), ежедневно проводить стрелковую тренировку, вырабатывая у военно-

служащих навыки меткой стрельбы из различных положений по движущимся целям, особенно в условиях ограниченной видимости.

2. От всего личного состава тщательного изучения особенностей местности в районах обслуживания в весеннюю распутицу, а также летом, с тем, чтобы солдаты и сержанты могли свободно ориентироваться на ней, знали вероятные места укрытия бандитов, пути их передвижения, пункты встреч и т.д.

При проведении поиска в лесу тщательно осматривать заросли, обращать внимание на места со свежее насыпанной землёй, кроны деревьев. Внимательно изучать все признаки и следы, по которым можно обнаружить укрывающихся бандитов или их убежище (примятая трава, сломанная ветка, остатки пищи и т.д.).

Добиться такого положения, чтобы служебные наряды всегда передвигались и действовали скрытно, с мерами маскировки и охранения. Повседневно разъяснять всем военнослужащим, что скрытность действий нарядов является основой успешных действий по поиску и ликвидации бандитов.

Запрещения служебным нарядам без оперативной необходимости заходить в населенные пункты, места выполнения работ местным населением в поле, в лесу и т.п.

В связи с тем, что в весенние и летние месяцы передвижение местного населения в населённых пунктах и вне их увеличивается, колхозники будут работать на полях, в лесах появятся пастухи, сборщики ягод, грибов и т.п., личному составу всех служебных нарядов особенно внимательно действовать при задержании неизвестных лиц, вызывающих подозрение, и принять все меры к недопущению случаев применения оружия против лиц, непричастных к бандитизму.

3. Все операции и служебные наряды тщательно подготавливать к действиям по ликвидации бандитов, обращая особое внимание на состояние оружия, боеприпасов, подгонку обмундирования и снаряжения.

4. Решительных и настойчивых действий всего личного состава по преследованию уходящих бандитов.

Скрывшихся бандитов преследовать по следам, обращая внимание на их отличительные признаки (форму отпечатка подошвы обуви, форму ступни, длину шага, форму копыт и подков лошадей, ширину колёв колес и т.п.), применяя розыскных собак и обеспечивая надежное прикрытие инструктора и собаки.

При одолении водных преград, особенно в весеннюю распутицу, принимать все меры предосторожности, для переправы использовать местные и подручные средства (лодки, плоты, паромы и т.д.).

Преследование не прекращать при уходе бандитов на территорию другого района или наличии следов, ведущих за пределы своего района, не допуская случаев перестрелок с нарядами соседних гарнизонов.

5. Повседневно изучать и передавать служебно-боевой опыт лучших подразделений и отдельных военнослужащих по вопросам:

- а) захвата бандитов живыми;
- б) ликвидации бандитов в убежищах;
- в) поиска и ликвидации бандитов в населенных пунктах, строениях;
- г) поиска и ликвидации бандитов в лесу, ночью, зимой.

6. Изучать и доводить до всего личного состава способы ухищрений, применяемые бандитами, и способы действий служебных нарядов и отдельных военнослужащих по их раскрытию.

7. Отличникам службы оказывать всемерное содействие командирам и политработникам в партийно-политическом обеспечении служебно-оперативной деятельности, особенно мелких служебных нарядов (РПГ, засад, секретов).

Принимать активное участие в политико-воспитательной работе, направленной на воспитание у личного состава мужества, отваги, высокого чувства советского патриотизма и личной ответственности за выполнение служебно-боевых задач по ликвидации остатков бандитизма.

Постоянно разъяснять личному составу указания товарища СТАЛИНА о том, что “пока есть капиталистическое окружение, – будут и вредители, диверсанты, шпионы, террористы, засылаемые в тылы Советского Союза разведывательными органами иностранных государств”, и этим самым воспитывать у личного состава высокую чекистскую бдительность и глубокую ненависть к американо-английским империалистическим захватчикам и к их агентам.

Систематически передавать свой опыт борьбы с бандитизмом, на конкретных примерах показывать ухищрения бандитских элементов и обучать личный состав умению противопоставить чекистскую находчивость и высокую большевистскую бдительность.

8. Повысить качество несения караульной службы, предъявив самые высокие требования ко всем лицам, назначенным в караулы.

Подготовку личного состава к несению службы проводить только практически, обратив особое внимание на точное знание и выполнение уставных требований.

Улучшить внешний вид личного состава караулов и его боеготовность.

Всемерно поощрять отличников службы и сурово взыскивать с нерадивых.

9. По службе суточного наряда и внутреннему порядку:

а) коренным образом улучшить службу суточного наряда, жизнь и быт подразделений осуществлять строго по Уставам;

б) оказывать командирам подразделений всемерную помощь в повышении качества службы суточного наряда. Создавать для этого необходимые условия и улучшить политическое обеспечение службы суточного наряда;

в) подбор и подготовку лиц суточного наряда проводить в строгом соответствии с Уставами Вооруженных Сил Союза ССР и инструкциями.

Военнослужащим, назначенным в наряд, предоставить время для отдыха и подготовки к службе, предусмотренные Уставом.

Запретить использование состава наряда не по назначению.

Повысить требовательность к лицам суточного наряда, добиваясь чётко выполнения ими своих обязанностей по уставам и инструкциям.

10. Изжить случаи чрезвычайных происшествий, недисциплинированности и барахольства, для чего неуклонно выполнять приказы Министра Государственной Безопасности Союза ССР, Начальника внутренней охраны и мои указания о наведении строгого воинского порядка в подразделениях, усилить партийно-массовую и воспитательную работу и контроль за подчиненными, строго выполнять порядок обращения с оружием и боеприпасами.

РГВА, ф. 38673, оп. 1, д. 75, л. 295–349. Apstiprināts noraksts.

Atzīmes dokumentā: Uz dokumenta spiedogs “Секретная часть. № 002318. 1952 г.”

¹ Domāti PSRS VDM iznīcinātāji.

² Двинск – Daugavpils.

Padomju režīma īstenotā politika pret Baznīcu 1945–1947

Krievijas Federācijas Valsts arhīvā (KFVA) glabājas daudz materiālu, no kuriem ir iespējams gūt pilnīgāku priekšstatu par notikumiem Latvijā padomju okupācijas laikā. Neizmantojot šī arhīva PSRS Reliģijas kultu lietu padomes fonda (R-6991) dokumentus, mēs neizpratīsim, kā tika organizēta un realizēta PSRS politika reliģijas jomā. Šajā fondā atrodamas svarīgas izziņas, pārskati, ko PSRS Reliģijas kultu lietu padome (turpmāk – RKLP) regulāri sūtīja PSKP Centrālajai komitejai un PSRS Ministru padomei, lai saskaņotu rīcības stratēģiju, plānus un metodes. Diemžēl daudzas lietas vēl joprojām nav atklepošanas, piemēram, RKLP fonda lietas, kurās atrodas sarakste ar PSRS Valsts drošības un Ārlietu ministriju.

Pēc Otrā pasaules kara Baznīca atradās pastāvīgā PSKP un valdības kontrolē. 1943. gada oktobrī PSRS tika izveidota padome, kas pārzināja pareizticīgās Baznīcas reliģijas lietas, bet 1944. gada 19. maijā PSRS Tautas komisāru padome (TKP) pieņēma lēmumu valdības paspārnē izveidot Reliģijas kultu lietu padomi, kuras uzdevums bija uzturēt sakarus starp PSRS valdību un reliģisko apvienību vadītājiem. Tika paredzēts ar padomes starpniecību ieviest PSRS likumdošanu reliģijas jautājumos un kontrolēt reliģisko apvienību darbību (dok. nr. 66, 67). RKLP Rietumu reliģiju nodaļu (arī visas Latvijā pastāvošās konfesijas, izņēmums bija krievu pareizticīgā Baznīca) pārzināja Kārlis Pugo (dok. nr. 66). 1944. gadā izveidoja PSRS TKP RKLP pilnvarotā institūciju Latvijas PSR, par tās vadītāju 1944. gada augustā kļuva Krievijas latvietis Voldemārs Šeškens.

Īpaši nozīmīgs dokuments ir RKLP 1946. gada 21. decembra sēdes RKLP pilnvarotā V. Šeškens atskaites stenogramma (fonda materiālos ir tikai debašu stenogramma). Tā parāda RKLP varas mehānismu “no iekšpuses” – kā tika pieņemti

lēmumi, kā padomes locekļi izprata, kāda vieta jāierāda Baznīcai un garīdzniekiem padomju valstī (dok. nr. 67).

Tas, ka PSRS valdība kara laikā bija spiesta sadarboties ar Baznīcu un pirmajos pēckara gados bija jārēķinās ar sabiedroto viedokli, ietekmēja valdības attieksmi pret Baznīcu un garīdzniekiem. Kopumā pirmajos pēckara gados salīdzinājumā ar 20. gadsimta divdesmitajiem gadiem Krievijā vērojama iecietība pret reliģiskajām konfesijām, vilcināšanās veikt radikālus pasākumus. Par to liecina draudžu reģistrācijas kampaņa, ko uzsāka 1945. gadā un kas ieilga līdz 1949. gadam. Atsaucoties uz Krievijas PFSR Tautas komisāru padomes 1918. gada 28. janvāra dekrētu un Vissavienības Centrālās izpildkomitejas un Tautas komisāru padomes 1929. gada 8. aprīļa lēmumu, lai reģistrētu draudzi, bija nepieciešams divdesmit ticīgo iesniegums. Pēc tam slēdza līgumu ar draudzes komiteju par baznīcas un kulta priekšmetu nodošanu beztermiņa lietošanā. Visilgāk reģistrācijai pretojās Romas katoļu Baznīca (sk. dok. nr. 66, 67, 70–72). Metropolīts A. Springovičs mēģināja pilnvaroto pārliecināt, ka reliģijas jautājumos katoļiem pilnībā jāpakļaujas dogmām un Romas katoļu Baznīcas kanoniskajiem likumiem. Ņemot vērā to, ka šie likumi nekādā gadījumā nepieļauj baznīcu, lūgšanu namu un liturģiskā inventāra atsavināšanu un nodošanu laju pārziņā, ne arhibīskaps, ne bīskapi nevar piekrist pilnvarotā rīkojumam. Protams, arhibīskapa argumentus neņēma vērā, bet, tā kā valdība uzskatīja, ka atklāts konflikts ar katoļu Baznīcu nav vēlams, tad nolēma ar vietējās varas pārstāvju palīdzību ietekmēt zemāko garīdzniecību. 1948. gada vidū A. Springovičs bija spiests pakļauties norādījumam par draudžu reģistrāciju.

RKLP un tās pilnvarotais Latvijā pirmajos pēckara gados vislielāko uzmanību pievērsa Romas katoļu Baznīcai. Saikne ar Vatikānu katoļu Baznīcai piešķīra īpašu stāvokli un līdz ar to arī okupācijas režīma īpašu uzmanību. Svarīgs faktors bija arī metropolīta A. Springoviča lielā autoritāte katoļticīgo iedzīvotāju vidū, un viņš bija viens no retajiem konfesiju vadītājiem, kurš pēc kara bija palicis Latvijā. Kopš 1945. gada RKLP darbība bija vērsta uz to, lai meklētu iespējas no augstāko garīdznieku vidus izveidot grupu, kura ne tikai deklarātīvi paziņotu par savu gatavību sadarboties ar padomju varu, bet arī sarautu attiecības ar Vatikānu un Padomju Savienībā izveidotu autokefālu katoļu Baznīcu (dok. nr. 69). Taču RKLP nācās atzīt, ka šī plāna īstenošana jāatliek. Visus organizatoriskos

pasākumus RKLP pilnvarotais kārtoja ar garīdzniekiem pārrunu ceļā, rakstiski norādījumi vai rīkojumi netika doti. Šādu taktiku piekopa tādēļ, lai nebūtu lietisku pierādījumu, ka valsts jauca Baznīcas iekšējās lietās. PSRS Reliģijas kultu lietu padomes instrukcijas pilnvarotajam bija slepenas un paredzētas tikai dienesta vajadzībām.

Baznīca savas tiesības legāli pastāvēt padomju režīma apstākļos varēja iegūt tikai smagu kompromisu ceļā, galu galā nonākot pilnīgā atkarībā no varas institūcijām.

DOKUMENTI**Nr. 66****PSRS Tautas komisāru padomes Reliģijas kultu lietu padomes locekļa
K. Pugo pilnīgi slepena atskaite Reliģijas kultu lietu padomes priekšsēdētājam
I. Poļanskim par komandējumu uz Latviju**

Rīga–Maskava, 1945. gada 16. oktobrī

Сов. секретно.Председателю Совета по делам религиозных культов
при СНК СССР¹тов. ПОЛЯНСКОМУ И. В.²

Согласно Вашему предписанию, 25-го сентября с.г. я выехал в командировку в г. Ригу.

За время пребывания в Риге, я ознакомился с выводами и намеченными мероприятиями Уполномоченного Совета по делам религиозных культов тов. Шешкена в отношении католической и лютеранской церквей Латвийской ССР, а также с ходом регистрации действующих религиозных обществ.

1. Общее состояние делопроизводства Уполном[оченного] совета
по ЛССР.

Тов. Шешкен, Уполномоченным Совета по ЛССР, работает с августа 1944 года.³ Помещение Уполномоченного неплохо оборудовано и состоит из 8 комнат. Имеется приличная мебель и сейфы для хранения материалов. Согласно штатному расписанию, Уполномоченный имеет право иметь инспектора и секретаря-машинистку, но до сих пор инспектор не найден. Всю переписку с советскими органами в г. Риге и на местах ведет сам Уполномоченный только на русском языке. Из уездов и волостей (за исключением Даугавпилсского и Резекненского уездов), заявления верующих, списки двадцаток, состав исполнительных органов и др. материалы от верующих, преимущественно, поступают на латышском языке. Так как Уполномоченный латышским языком не владеет, а большинство материалов от верующих поступает на латышском языке, то такое положение безусловно затрудняет работу Уполномоченного в целом. Чтобы эти недостатки преодолеть, необходимо ускорить подыскание инспектора, который владел бы латышским и русским языками.

Материалы, относящиеся к регистрации действующих религиозных обществ, их исполнительных органов и служителей культа, Уполномоченный Совета по

существо пока их не рассматривает, а раскладывает только по папкам. При рассмотрении поступивших материалов от верующих Рижского, Вальмиерского, Валкского и др. уездов, я обнаружил, что в этих материалах имеются существенные недостатки. В большинстве случаев, заявления верующих подписаны только лишь несколькими лицами, а списки двадцатки учредителей прилагаются совершенно отдельно. В именных списках двадцаток отсутствуют данные об их гражданстве или вместо гражданства указывается национальность их и т.п.

До 7 октября с.г. Уполномоченный Совета к регистрации действующих религиозных обществ, их исполнительных органов и служителей культа не приступил. Ни одна справка о регистрации никому не выдана. На основе только имеющихся материалов, без запроса дополнительных материалов с мест, приступить к регистрации невозможно.

До сих пор заявления верующих о регистрации действующих религиозных обществ поступило мало. Медленное поступление заявлений от верующих о регистрации действующих религиозных обществ объясняется, главным образом, тем, что оформление материалов на местах, указанием Уполномоченного слишком затруднено.

Согласно указанию Уполномоченного, все 20 совершеннолетние граждане, желающие объединиться в религиозное общество, должны одновременно явиться в уездный Исполком; чтобы там в присутствии сотрудника Уисполкома каждый из них лично бы подписал заявление. Потом их подписи заверяются Уисполкомом и заявления верующих направляются Уполномоченному Совету. Так как такой порядок оформления регистрации явно противоречит Инструкции для Уполномоченных Совета, я предложил т. Шешкене немедленно написать всем уездным исполкомам письмо, в котором он отменил бы существующую до сих пор практику оформления регистрации и в дальнейшем проводил бы эту работу, согласно Инструкции Совета.

II. О католической церкви в Латвийской ССР.

В целях всестороннего и подробного ознакомления с положением католической церкви ЛССР, я имел беседы со следующими священнослужителями Рижской католической архиепархиальной курии: с архиепископом-митрополитом Спринговичем⁴ А. И., профессором теологии кс. Строд П. А.⁵, кс. Зачест Ю. Ф.⁶ и исполняющим обязанности епископа Либавской епархии, который приехал в г. Ригу к архиепископу Спринговичу установить с последним более тесную связь, т.к. за последнее время войны Лепайская епархия была оторвана от Рижской архиепархии.

Остановлюсь более подробно на тех вопросах, по которым имел беседы со Спринговичем и Стродом. Когда Спринговичу сообщили, что из Москвы приехал

член Совета по делам религиозных культов, который желает с ним переговорить по ряду вопросов, то он тут же сообщил, что, несмотря на плохое состояние здоровья, явится в назначенное время на прием. Назначенная беседа происходила в непринужденной атмосфере и продолжалась около 4-х часов. В начале беседы Спрингович сильно волновался. Заметив это, я задал вопрос Спринговичу – в каком состоянии его здоровье. Этот вопрос Спрингович с большим желанием подробно ответил. Причем, Спрингович особо акцентировал на то, что его здоровье сильно пошатнулось во 2-й половине 1944 г., когда немецкие оккупанты всячески хотели увезти его из Латвии и оторвать от латышского народа. Я видел, что у Спринговича большое желание по этому вопросу поговорить и поэтому дал ему возможность поговорить и успокоить нервы. Во время нашей беседы т. Шешкена вызвал к себе председатель Совнаркома ЛССР тов. Лацис. После ухода т. Шешкена, мы перешли к беседе на латышском языке и постепенно охватили другие вопросы. Беседа на латышском языке Спринговичу понравилась. В процессе беседы Спрингович перешел к вопросу, что католическая церковь в ЛССР очень нуждается в духовной семинарии для подготовки ксендзов и просил поставить этот вопрос в Москве перед Советом с целью ускорения ее открытия.

Я задал Спринговичу вопрос: известно ли ему как ведут себя ксендзы в Латгалии по отношению к Советской власти. На это Спрингович ответил: Мне известно, что летом этого года в Латгалии, за участие в антигосударственной деятельности, органами НКВД арестованы ксендзы Юхневич⁷ и Штагар⁸. Как только этот факт мне стал известен, и я убедился в их порочности, я тут же дал указание о том, чтобы этих лиц из списков ксендзов католической церкви вычеркнуть. За последние дни мне сообщили, что в Даугавпилсском уезде арестованы органами НКВД декан кс. Рудзитис⁹ и кс. Лях¹⁰. В отношении Рудзитис, говорит Спрингович, произошло недоразумение. На него наклеветали. Я убежден, что Рудзитис ни в чем не виноват. Далее Спрингович говорил, что Рудзитис не глупый человек, он хорошо понимает нынешнюю обстановку. Ведь мы латыши маленький народ. Была сильна Германия, но Кр[асная] Армия Советского Союза разбила Германию. Наш народ в маленькой Латвии не может существовать самостоятельно, ему нужно примкнуть на сторону русских. Рудзитис это хорошо понимает. Я никогда не допущу, чтобы Рудзитис выступил бы против Советской власти.

В отношении кс. Ляха –, говорит Спрингович, – я думаю, что он тоже не виноват, ибо он уже старик, иногда он любит выпивать. Возможно, что – либо он мог необдуманно сказать, а потом на него стали наговаривать и в результате органы НКВД его арестовали.

Постепенно, развертывая беседу по вопросам о положении католической церкви в ЛССР, Спрингович заявил, примерно, следующее: Мне прекрасно из-

вестно, что в СССР церковь отделена от государства но церковь остается на территории Советского государства и поэтому Советское Правительство не может не интересоваться деятельностью церкви. Хотя церковь и отделена от государства, но у церкви и Советского государства есть одна общая задача, которую мы должны стараться общими силами разрешить. Советское Правительство желает улучшить общее благосостояние народа, и наша церковь тоже желает оказать помощь народу в улучшении его благосостояния и скорее залечить те страшные раны, которые нанесла нашему народу долготлетняя война. Я лично, всеми силами, буду стараться, чтобы католическое духовенство в своей повседневной деятельности в области духовного воспитания народа, воспитывало бы так, как это требует сегодняшняя обстановка. Я заверяю, – говорит Спрингович, – что и духовная семинария будет подготавливать таких священников для нашего народа, которые поймут нужды народа и окажут содействие народу в улучшении его положения.

Ввиду того, что беседа затянулась и Спрингович чувствовал себя физически усталым, я считал неудобным в первой беседе ставить перед Спринговичем другие вопросы о связи латвийской католической церкви с Ватиканом и т.п.

Заканчивая беседу со Спринговичем, я подчеркнул, что Совет по делам религиозных культов повседневно интересуется деятельностью и состоянием католической церкви в ЛССР, и поэтому было бы желательно, чтобы следующая беседа о деятельности католической церкви Латвии состоялась бы в Москве. На это Спрингович ответил, что он был бы рад побывать в Москве, но добавил, что у него очень слабое сердце и он плохо переносит длительные жел[езно]до-р[ожные] поездки.

Мне думается, что жалоба Спринговича на слабое состояние здоровья является, своего рода, маневром, чтобы скрыть свое желание* поехать в Москву. Безусловно, преклонный возраст Спринговича нужно иметь в виду, но он не настолько ослаб, чтобы в теплом спальном вагоне прямого сообщения не доехать до Москвы.

В беседе с профессором кс. Стродом я коснулся всего комплекса вопросов о деятельности католической церкви Латвии, но Строд старался нашу беседу ограничить лишь вопросом о возможности открытия духовной семинарий. Проф. Строд в течение многих лет являлся основным преподавателем Рижской католической духовной семинарии. У Строда наружное благочестие переплетается с коварством и лестью. Это чувствуется в разговоре по любому вопросу. Во время беседы со мной, Строд вел себя исключительно лояльно, но осторожно.

* Teksts – *скрыть свое желание* – pasvītots ar roku.

Он владеет в совершенстве методом иезуитизма. Среди ксендзов Строд пользуется большим авторитетом. Он безусловно является основным помощником Спринговича по вопросам возобновления деятельности духовной семинарии и прочим вопросам католической церкви ЛССР.

III. Мнения руководящих партийно-советских работников Латвийской ССР по вопросу об открытии католической духовной семинарии в г. Риге.

После ознакомления со священнослужителями католической церкви ЛССР, с их настроениями и запросами, я имел беседы со следующими руководящими партийно-советскими работниками ЛССР – Народным Комиссаром Внутренних Дел ЛССР т. Эглит¹¹, Народным Комиссаром государственной безопасности ЛССР т. Новик¹², председателем СНК ЛССР т. Лацис¹³, зам. председателя Президиума Верховного Совета ЛССР т. Плесум¹⁴, Отв. работником Бюро ЦК ВКП/б/ по ЛССР т. Зеленовым и Секретарем ЦК КП/б/ Латвии т. Калнберзин¹⁵.

В индивидуальных беседах с вышеперечисленными работниками выяснилось, что некоторые из них считают, что открытие духовной семинарии на некоторое время следует отложить. Тов. Новик считает, что в связи с тем, что за последнее время в Латгалии арестовано несколько ксендзов за участие в бандитских шайках против Советской власти, а в ближайшее время, по всей вероятности, еще будет обнаружено участие ксендзов в бандитских шайках, ввиду этого теперь нежелательно открывать духовную семинарию католиков. Решение этого вопроса нужно оттянуть на несколько месяцев.

Дальше, тов. Новик подчеркивал, что Спрингович плохо поступил 20 марта 1945 г., когда сделал примечание к написанному обращению к католикам о том, чтобы ксендзы с оповещением данного обращения, подождали до тех пор, когда местные органы государственной безопасности не оповестят об амнистии дезертиров.

Тов. Эглит также отметил, что некоторые ксендзы за последнее время принимают участие в руководстве бандитами, особенно, в Даугавпилсском уезде. Но дальше, тов. Эглит подчеркнул, что обращение, написанное Спринговичем в системе прочих мероприятий, проводимых карательными органами и органами Советской власти бесспорно сыграло положительную роль.

Дальше, в беседе с тов. Зеленовым, я рассказал ему характер беседы со Спринговичем и также о том, какое мнение по вопросу об открытии духовной семинарии имеет тов. Новик, и просил тов. Зеленова доложить тов. Шаталину¹⁶ о том, что я приехал из Москвы и хотел бы по этому вопросу с ним переговорить, но в связи с тем, что тов. Шаталин был очень занят, он передал через тов. Зеленова, что его мнение остается прежним, т.е. разрешить католикам открыть

духовную семинарию сейчас и, что мнение тов. Новика об оттяжке ее открытия необоснованно.

Потом, в беседе с Председателем СНК ЛССР тов. Лацис также договорились, что вопрос об открытии духовной семинарии не следует откладывать, а целесообразно его разрешить теперь же.

И, наконец, я информировал Секретаря ЦК КП/б/ Латвии тов. Калнберзина о том, какие мнения по данному вопросу высказали вышеперечисленные товарищи и в результате беседы пришли к выводу, что лучше всего будет, если по данному вопросу члены бюро обменяются мнениями на закрытом заседании Бюро ЦК КП/б/ Латвии.

5-го октября с.г. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов тов. Шешкен доложил на заседании бюро ЦК КП/б/ Латвии, в каком положении вопрос об открытии духовной семинарии католической церкви. На заседании бюро выступил тов. Новик, который подтвердил свое прежнее мнение. Потом, выступил генерал-лейтенант т. Бабкин¹⁷, который поддержал мнение т. Новика, однако, с тем добавлением; что принципиально следует разрешить открытие духовной семинарии, но фактическое открытие затянуть на несколько месяцев или даже до весны 1946 года. Кроме того, т. Бабкин добавил, что сейчас в связи с активизацией некоторых антисоветских элементов в ЛССР, политически нам невыгодно разрешить католикам открытие духовной семинарии, ибо этим еще больше усилится их активность.

В заключение, на заседании бюро ЦК КП/б/ Латвии, выступил тов. Калнберзин, который высказался за то, что духовную семинарию следует открыть, не откладывая на длительное время, но до ее открытия считает целесообразным, чтобы Совет по делам религиозных культов вызвал бы Спринговича в Москву с тем расчетом, чтобы в Москве еще раз с ним переговорить по тем вопросам, которыми интересуется Совет.

ВЫВОДЫ.

1. На основе вышеизложенного, считаю целесообразным вопрос об открытии духовной семинарии католической церкви не откладывать, а войти в Правительство с проектом распоряжения о возможности разрешить католической церкви Латвийской ССР открыть в г. Риге постоянно-действующую духовную семинарию на 80 человек со сроком обучения 5 лет.¹⁸

2. В конце октября с.г. вызвать Спринговича в Москву, чтобы в Совете по делам религиозных культов переговорить с ним о деятельности католической церкви Латвии и прочих вопросах, которыми интересуется Совет по делам религиозных культов.

IV. О руководстве и деятельности лютеранской церкви Латвийской ССР.

В целях выяснения политических взглядов и настроений деятелей ев.-лютеранской церкви ЛССР, я вызвал для беседы следующих священнослужителей лютеранской церкви: зам. архиепископа ев.-лютеранской церкви ЛССР – К. Ирбе¹⁹, пробста города Риги – Сильке²⁰, пастора Перлбах²¹, зам. пастора Конрадтс²² и проф. теологии пастора Фрейс²³.*

Во время бесед пастор Перлбах и зам. пастора Конрадтс сообщили мне ряд интересных фактов о деятельности теперешнего руководства Верховного Совета ев.-лютеранской церкви /ВСЦ/ во главе с Ирбе.

Как Перлбах и Конрадтс, так и другие лойяльно настроенные пасторы считают, что нынешнее руководство лютеранской церковью в лице Ирбе авторитетом среди пасторов и верующих не пользуется. Это руководство является остатком времен господства Ульманиса. Они считают нынешний ВСЦ во главе с Ирбе – самозванцами потому, что они назначены архиепископом Гринбергом, а не выбраны синодом. 20 сентября 1934 г. /см. приложение № 1**/, Улманис издал “Закон о ев.-лютеранской церкви”. Согласно этому закону, “Устав латвийской ев.-лютеранской церкви, принятый 26 января 1928 г., /см. приложение № 2/, а также другие законы, касающиеся ев.-лютеранской церкви, были отменены. На этом основании ВСЦ, после прихода к власти Ульманиса, не избирается, а назначается архиепископом. Из назначенного архиепископом Гринбергом ВСЦ в составе 11 человек, осталось на сегодня лишь 5 человек /Ирбе, Розенберг²⁴, Сильке, Вирбулис²⁵ и Шлосберг²⁶/, остальные вместе с Гринбергом²⁷ бежали в Германию или Швецию. Причем, и оставшиеся члены ВСЦ во главе с Ирбе, занимают антисоветскую позицию. Антисоветская деятельность ВСЦ проявляется в разных формах, причем одной из форм их антисоветской деятельности является организация евангелизации в лютеранских кирках в течение всего 1945 года.

За 1945 год уже проведено в г. Риге 6 или 7 евангелизаций, а до конца года предполагается еще не меньше 3–4 евангелизаций. В некоторых кирках в евангелизациях принимают участие 5–6 пасторов из других кирок или приходов. На евангелизациях присутствуют значительно больше верующих, чем во время обычных богослужений. Часто количество слушателей доходит до 400–500 человек.

Евангелизация – это, по существу, небольшой курс лекций на религиозно-догматические темы. В данном случае, эти лекции приобрели и с каждым днем все больше политическую окраску. Население, слушая эти лекции, слышит только о предстоящей смерти, о подготовке к смерти и т.п. Люди лиша-

* Uzvārdi – К. Ирбе, Сильке, Перлбахс, Кондратс, Фрейс – tekstā pasvītroti ar roku.

** Pielikumi netiek publicēti.

ются всякой перспективы в жизни. Лютеранские пасторы посредством евангелизаций настраивают население против Советской власти, ибо при Советской власти можно ждать только горе и смерть. Такие лекции пасторы читают каждый день по вечерам в течение целой недели. Так например, с 9 по 16 сентября с.г. в г. Риге в кирке св. Иоанна проводилась евангелизация на тему "Обдумай". Эта тема была разбита на 8 под"тем:

1. Что соединяет друзей и врагов?
/читал пастор А. Каулинш [Каулиньш]/
2. Хочешь ли ты умереть?
/читал пастор В. Аугсткалнс/
3. Что ты ответишь богу за свою жизнь?
/читал пастор Е. Спекманис/
4. Где ты будешь в вечности?
/читала сестра Я. Осис/
6. Что тебе желает давать Иисус Христос в дороге на вечность?
/читала сестра Л. Битениекс/
6. Прибран ли твой дом?
/читал пробст Сильке/
7. Кто твой брат?
/читал пастор К. Звиедрис/
8. Будь верен до смерти.
/читал пастор Р. Фельдманис/.

В приходе св. Петра с 30 сентября по 6 октября пастор проф. Фрейс проводил евангелизацию на тему: "Христос. Кто он был и кем является еще теперь для нас?"

Вся евангелизация разбита на 7 следующих под"тем:

1. Я есть дорога.
2. Я есть правда.
3. Я есть свет вселенной.
4. Я есть лучший пастух.
5. Я есть дерево ома.
6. Я есть живой хлеб.
7. Я есть вознесение и жизнь.

В одной из церквей недавно проводилась евангелизация на тему: "Приведен ли в порядок твой дом, ибо ты скоро умрешь?" После этой евангелизации через несколько дней слушатели приходили к пастору и говорили ему, что они так сильно переживают, что уже 2–3 ночи не могут заснуть, а все думают о близкой предстоящей смерти.

Впервые евангелизацию в лютеранской кирке пасторы начали практиковать в начале XX века, как средство активизации верующих. Но, во время господства в Латвии Ульманиса, а также во время немецкой оккупации, евангелизации проводились редко 2–3 раза в год, а теперь в 1945 г. ВСЦ под руководством Ирбе особо активизировал пасторов в этой области.

В беседе о пробстом Сильке, я задал ему вопрос – почему теперь в лютеранских кирках, пасторы стали так часто проводить евангелизации? Ведь во время немецкой оккупации они проводились значительно реже? На это Сильке ответил – видите, теперь время не нормальное, каждый человек имеет большое горе, которое ему нанесла война. Много погибло близких людей на военных фронтах, а также и в тылу, а мы пасторы желаем оставшимся в живых помочь в их горе и успокоить их словом Божиим.

Ирбе на этот же вопрос ответил так: Раньше, во время немецкой оккупации, евангелизации нельзя было проводить потому, что по вечерам нужно было строго соблюдать светомаскировку, а в кирках нельзя было большие окна завешивать. Теперь война окончилась и светомаскировка отменена. Кроме этого, верующие теперь могут, на основе Сталинской Конституции, свободно совершать свои религиозные потребности.

Дальше, в процессе беседы, Ирбе поставил вопрос о том, что ев.-лютеранская церковь очень нуждается в открытии духовной семинарии и просил этот вопрос скорее разрешить в пользу лютеранской церкви, ибо не хватает до 60% пасторов.

На это я ответил, что открытие духовной семинарии не столько зависит от Совета, сколько от руководства ев.-лютеранской церкви, от их поведения, насколько активно лютеранская церковь теперь поможет местным органам Советской власти наладить хозяйство ЛССР после изгнания немецких оккупантов и покончить с теми лицами, которые дезорганизуют своими антисоветскими действиями нормальную жизнь Латвийской ССР. В частности, я указал на пастора Гравитис²⁸, который организует бандитские шайки в Валкском уезде и спросил Ирбе, как он расценивает поступок пастора Гравитис и им подобных и не считает ли он возможным написать соответствующее обращение от имени Верховного Совета ев.-лютеранской церкви, чтобы подобные лица прекратили бы бессмысленные вооруженные выступления против органов Советской власти и их местных работников. На это Ирбе ответил: Что касается Гравитис, то это вообще человек ненормальный. Во время немецкой оккупации он был в лесу и боролся против немцев, а теперь он против Красной Армии и Советской власти. Что касается обращения, то это дело политическое, и лютеранская церковь в политику вмешиваться не может и не будет, ибо нет никакой гарантии, что вышедшие из леса

люди, тут же не будут арестованы органами НКВД и сосланы как наши безвинные пасторы-мученики, которых Советская власть сослала в Сибирь в 1941 г. Надо, чтобы Советское Правительство издало бы строгий закон, в котором было бы указано, по каким статьям гарантируется неприкосновенность личности. То, что недавно писал в своей статье в газете “Циня” Нарком Внутренних Дел ЛССР Эглитис²⁹, о гарантии неприкосновенности, то это простая публицистическая статья, а не закон, которая никакой гарантии никому не дает.

Дальше в беседе о Ирбе я поставил новый вопрос. Вы говорите, что лютеранская церковь в политику не вмешивается, а во время немецкой оккупации лютеранская церковь собирала средства для немецкой армии – как этот факт расценивать? На это Ирбе ответил – возможно, подарки собирали отдельные пасторы, но церковь за это не отвечает. И дальше добавил. Мы теперь переживаем тяжелое бесперспективное время. Посмотрите, что делается в церквях, как люди переживают, сколько еженедельно погребений, а венчаний, крещений, радости и бодрости не видать. Произнося эти слова Ирбе закрыл глаза, заломил руки и от злости замолк.

В процессе беседы с Ирбе, я задал вопрос, почему так много пасторов бежало вместе с немцами на запад? На это Ирбе ответил: у многих пасторов появился просто психоз боязни военных действий. В связи с приближением фронта к Риге в 1944 году они хотели быть подальше от войны. На это я задал новый вопрос, а почему в 1941 году у пасторов не было психоза боязни военных действий, почему пасторы тогда не бежали на Восток? На это Ирбе помялся, но ответа не дал.

Дальше в беседе выяснилось, что за последнее время прибыли в Ригу ряд пасторов /Фрейс, Мейранс³⁰ и др./, которые во время отступления немцев бежали и находились в “Либавском мешке” до капитуляции немцев. Кроме того, вернулись непосредственно из Германии Шмидт Романс³¹ и др. Ирбе их назначает пасторами в те приходы, в которых нет пасторов /как Сыгульда*, Икштеле** и др./, но верующие их не принимают, они заявляют – раз они бежали, пусть они идут к немцам, нам такие пасторы не нужны.

Сам Ирбе ездил в эти приходы уговаривать верующих, чтобы они не отказывались бы в приеме назначенных пасторов, ибо в противном случае дело дойдет до ликвидации лютеранской церкви в ЛССР. Но верующие его не послушались.

Ирбе повседневно популяризирует лозунг “чем хуже, тем лучше”. Если приходится теперь переносить тяжелые трудности и недостатки, то это все к лучшему, придет время и нас избавят /??/ от этих трудностей.

* Tā tekstā. Pareizi – *Сигулда*.

** Tā tekstā. Pareizi – *Икшкеле*.

V. Выводы и предложения по вопросу о дальнейшей деятельности лютеранской церкви в Латвийской ССР.

Нынешнее руководство лютеранской церковью в ЛССР в лице заместителя архиепископа Ирбе, необходимо в ближайшее время отстранить от руководства лютеранской церкви в Латвии.

До его отстранения, Уполномоченный Совета т. Шешкен, вместе с заинтересованными советскими органами, должен подобрать из наиболее лояльных пробстов и пасторов инициативную группу в количестве 3–5 человек, которой поручить составление соответствующей декларации на имя Совнаркома Латвийской ССР о том что лютеранская церковь с 1934 года не имеет законного руководства, согласно Уставу ев.-лютеранской церкви, принятого 26 января 1928 года, а остатки существующего руководства, во главе с зам. архиепископа Ирбе, является остатком ульмановского режима и не отражает мнения пасторов и верующих лютеран. Поэтому они просят разрешить им начать соответствующую подготовительную работу по созыву синода, согласно Уставу ев.-лютеранской церкви 1928 года.

Декларацию такого характера можно будет опубликовать в печати с соответствующим письмом Уполномоченного Совета о том, что по указанию Совнаркома Латвийской ССР, намеченные мероприятия в их декларации санкционируются и инициативная группа признается как временный административный орган ев.-лютеранской церкви Латвийской ССР.

Инициативной группе дать право руководить, в полном объеме, существующей ев.-лютеранской церковью на территории ЛССР. Остатки Верховного Совета ев.-лютеранской церкви, во главе с Ирбе, отстранить от руководства лютеранской церковью.³²

Инициативной группе разрешить в течение ближайших 2–3 месяцев подготовить и созвать совещание всех 14-ти пробств ев.-лютеранской церкви в ЛССР для выборов заместителя епископа и оргбюро по созыву синода. А синод можно будет созвать по разрешению Совета тогда, когда будет проведена соответствующая подготовительная работа /тщательно изучено положение лютеранской, церкви и т.д./³³

Ввиду того, что евангелизация не является составной частью лютеранской догматики, ее нужно немедленно максимально ограничить или совершенно запретить.

По поводу вышеизложенного плана мероприятий о ев.-лютеранской церкви ЛССР, я советовался с тов. тов. Новиком, Лацис, Калнберзиним и др. партийно-советскими работниками ЛССР. Все они намеченные мероприятия одобрили и считают, что теперь необходимо основное внимание уделить подбору и подготовке инициативной группы.

В проведение этих мероприятий в помощь Уполномоченному Совету, безусловно долины принимать самое активное участие и другие заинтересованные органы Советской власти.

VI. О евангельских христианах и баптистах Латвийской ССР

Слияние ев.-христиан и баптистов ЛССР с ВСЕХ и Б. никаких особых явлений и толкований среди верующих пока не вызывало. Это отчасти объясняется тем, что основная масса верующих решениями расширенного заседания пока не ознакомлена.³⁴

Вопрос о кафедральном молитвенном здании и помещении для канцелярии ЕХ и Б. разрешен так, что руководство ЕХ и Б ЛССР осталось удовлетворенным.

Я договорился с Председателем СНК ЛССР тов. Лацис о том, что в быв. кафедральном молитвенном здании, которое теперь передано под театр “Юнный зритель” остается в ведении ЕХ и Б полностью один флигель с изолированным ходом. В этом флигеле будут размещены – канцелярия и квартиры основных работников ЕХ и Б. Кроме этого, руководство ЕХ и Б получает 3 квартиры в принадлежащем им помещении по ул. Виландас*, которые теперь заняты посторонними жильцами.

В беседе с Лацеклис³⁵ по вопросу о том, как идет об”единение с пятидесятниками, выяснилось следующее: пятидесятники Латвии не желают об”единяться с ЕХ и Б Латвийской ССР на основе решения расширенного пленума ВСЕХ и Б. По имеющимся сведениям, пятидесятники начали сильно роптать, что их об”единили с ЕХ и Б без их согласия, что на совещании в Москве не было представителя латвийских пятидесятников.

Лацеклис, почувствовав трудности в этом вопросе, начал отступать. Он говорит: пятидесятников регистрируйте отдельно от нас баптистов. Когда я указал, что это противоречит решениям расширенного заседания в Москве, на котором он принимал участие, как представитель ЛССР, то тогда он ответил, не думали, что по этому вопросу придется проводить такую организационную работу, как сейчас вырисовывается. Мы, баптисты, представили так: пятидесятники без всякого возражения придут к нам, и мы спокойно сольемся с ними в общем потоке на основе слова божиего, без каких-либо особых организационных трудностей.

Х Х

Х

Ввиду того, что на территории ЛССР Уполномоченный Совета по делам религиозных культов имеет большое количество объектов учета по всем церковным

* Pareizi – Виландес.

вероисповеданиям, к сектантам необходимо просить штатную комиссию при СНК СССР, чтобы на 1946 год был бы обязательно предусмотрен в штатах Уполномоченного Совета по Латвийской ССР заместитель Уполномоченного Совета со ставкой не ниже 1100–1200 руб. в месяц.

Член Совета
по делам религиозных культов
при СНК СССР: ПУГО

“16” октября 1945 г.

ГАРФ, ф. 6991., оп. 3с, д. 15, л. 134–151. Origināls.

Atzīmes dokumentā:

Пуго

Материал использован в письме на имя т. Молотова. 6/XII 45. (paraksts)

В дело.

2/III-46. (Paraksts)

- ¹ Saskaņā ar PSRS Tautas komisāru padomes lēmumu 1944. gada 19. maijā tika izveidota Reliģijas kultu lietu padome, kuras uzdevums bija uzturēt sakarus starp PSRS valdību un reliģisko apvienību vadītājiem. Padomi izveidoja, lai ar tās palīdzību ieviestu PSRS likumdošanu reliģijas jautājumos un kontrolētu reliģisko apvienību darbību. Krievu pareizticīgās Baznīcas lietas pārzināja atsevišķa padome. Rietumu reliģiju nodaļu pārzināja latvietis Kārlis Puго (1896–1955) – 1944.–1947. gadā PSRS Reliģijas kultu lietu padomes loceklis.
- ² Ivans Poļanskis – PSRS Tautas komisāru padomes/Ministru padomes Reliģijas kultu lietu padomes priekšsēdētājs (1944–1956).
- ³ Voldemārs Šeškens – dzimis 1895. gadā Rīgā, no 1921. gada strādāja dažādos amatos Viskrievijas Ārkārtējā komisijā (VČК) un Valsts apvienotajā politpārvaldē (OGPU), 1938. gadā arestēts, 1939. gadā atbrīvots, pirms nosūtīšanas darbā uz Latviju strādāja PSRS Zinātņu akadēmijas Leningradas Zinātnieku namā. 1948. gada septembrī viņu atbrīvoja no pilnvarotā amata “kā neatbilstošu ieņemamajam amatam”.
- ⁴ Antonijs Springovičs (1876–1959) – katoļu arhibīskaps, metropolīts.
- ⁵ Pēteris Strods (1892–1960) – profesors katoļu garīgajā seminārā, 1947. gadā iesvētīts par bīskapu un iecelts par Liepājas diecēzes apustulisko administratoru.
- ⁶ Julians Začests (1914–2004) – katoļu prāvests, arestēts 1945. gada 18. decembrī.
- ⁷ Antons Juhņēvičs (1905–1947) – katoļu prāvests, 1946. gada 14. novembrī Latvijas PSR IeM karaspēka Kara tribunāls viņam piesprieda augstāko soda mēru, spriedums izpildīts 1947. gada 4. februārī.
- ⁸ Ludvigs Štagars (1905–1973) – katoļu prāvests, arestēts 1947. gadā.
- ⁹ Pēteris Rudzītis (1898–1963) – katoļu prāvests/dekāns, arestēts 1945. gadā.

- 10 Antons Ļahs (1887–1952) – katoļu prāvests, arestēts 1945. gadā, miris izsūtījumā Mordvijā.
- 11 Augusts Eglītis (1896–1966), ģenerālmajors, Latvijas PSR iekšlietu tautas komisārs (Iekšlietu ministrijas ministrs) (1944–1951).
- 12 Alfons Noviks (1908–1996) – Latvijas PSR valsts drošības komisārs/Valsts drošības ministrijas ministrs (1944–1952).
- 13 Vilis Lācis (1904–1966) – Latvijas PSR Tautas komisāru padomes (Ministru padomes) priekšsēdētājs (1940. gada augusts – 1959).
- 14 Pēteris Plēsums (1895–1968) – no 1940. gada līdz 1947. gadam Latvijas PSR AP Prezidija priekšsēdētāja vietnieks.
- 15 Jānis Kalnbērziņš (1893–1986) – LK(b)P (LKP) Centrālās komitejas pirmais sekretārs (1940–1959).
- 16 Nikolajs Šataļins (1904–1984) – VK(b)P funkcionārs, 1944.–1945. gadā VK(b)P CK biroja Latvijā un Igaunijā priekšsēdētājs.
- 17 Aleksejs Babkins (1906–1950) – ģenerāleitnants, 1945.–1946. gadā PSRS Valsts drošības un Iekšlietu tautas komisariāta pilnvarotais Latvijas PSR.
- 18 1946. gada martā tika atsāktas mācības garīgajā seminārā.
- 19 Kārlis Irbe (1885–1966) – Latvijas evaņģēliski luteriskās Baznīcas arhibīskapa v.i., arestēts 1946. gada 21. februārī.
- 20 Arturs Siļķe (1908–1965) – evaņģēliski luteriskās Baznīcas mācītājs, arestēts 1946. gada 21. februārī.
- 21 Arvīds Perlbahs (1897–1962) – evaņģēliski luteriskās Baznīcas mācītājs.
- 22 Arnolds Kondrāts (1918–?) – mācītāja palīgs.
- 23 Alberts Freijs (1903–1968) – Dr. theol., evaņģēliski luteriskās Baznīcas mācītājs, arestēts 1948. gadā.
- 24 Pauls Rozenbergs (1906–1954) – evaņģēliski luteriskās Baznīcas prāvests, arestēts 1946. gada 28. februārī.
- 25 Alberts Virbulis (1885–1946) – evaņģēliski luteriskās Baznīcas prāvests.
- 26 Krišjānis Šlosbergs (1879–1954) – Jāņa draudzes vecākais (1926–1954), no 1940. gada bija vienīgais laju pārstāvis evaņģēliski luteriskās Baznīcas virsvaldē.
- 27 Teodors Grīnbergs (1870–1962) – Latvijas evaņģēliski luteriskās Baznīcas arhibīskaps (1933–1944), Latvijas evaņģēliski luteriskās Baznīcas trimdā arhibīskaps (1944–1962).
- 28 Eduards Grāvītis (1913–1973) – evaņģēliski luteriskās Baznīcas mācītājs, arestēts 1945. gadā.
- 29 Runa ir par Latvijas PSR iekšlietu tautas komisāra ģenerālmajora Augusta Eglīša rakstu “Nodrošināt latviešu tautai mierīgu darbu un drošību” laikrakstā “Cīņa” 1946. gada 12. septembrī, kurā viņš raksta, ka ir devis rīkojumu IeTK apriņķu un pagastu orgāniem nelietot represijas pret tiem, kas labprātīgi legalizējas un nožēlo savu rīcību.
- 30 Tekstā kļūda, pareizi – Meirēns. Jānis Meirēns (1868–1948) – evaņģēliski luteriskās Baznīcas virsmācītājs.
- 31 Romāns Šmits (1902–1978) – evaņģēliski luteriskās Baznīcas mācītājs.
- 32 Šis plāns tika realizēts tikai daļēji, K. Irbe nebija jāatstādina no amata. Valsts drošības tautas komisariāts 1946. gada februārī, arestējot trīs vecās Baznīcas Virsvaldes locekļus – K. Irbi, A. Siļķi, P. Rozenbergu –, ienesa savas korekcijas.

- ³³ Ģenerālsinode tika sasaukta tikai 1948. gada martā.
- ³⁴ 1944. gada oktobrī Maskavā notika evaņģēlijuma kristiešu un baptistu sanāksme, lai organizatoriski noformētu Vissavienības evaņģēlijuma kristiešu un baptistu padomi. 1945. gada beigās jau notika paplašināta sanāksme, kurā piedalījās arī pārstāvji no Vasarsvētku draudzēm, taču Latvijas pārstāvji tur nepiedalījās, iespējams, tāpēc, ka pretojās šādai apvienošanai. Faktiski tikai 1947. gadā minētās draudzes tika pakļautas vienotam centram. Kā kompromisa variantu izveidoja Baltijas Evaņģēlijuma kristiešu un baptistu padomi.
- ³⁵ Kārlis Lāceklis (1904–1970) – Latvijas baptistu draudžu bīskaps, arestēts 1946. gada 29. martā.

Nr. 67

Reliģijas kultu padomes sēdes debašu stenogramma par Reliģijas kultu lietu padomes pilnvarotā V. Šeškēna atskaites ziņojumu

Maskavā 1946. gada 21. decembrī

Вопросы и ответы по докладу тов. ШЕШКЕН

Тов. БИРМАН¹. Тов. Шешкену было послано письмо, что в июле месяце Совет получил сведения, что председатель сионистской организации в Риге в ноябре 1944 г. сообщил в Нью-Йорк о том, что в Риге находится 900 еврейских детей-сирот, о которых проявляют заботу некоторые организации или друзья, которые создали для них дневные ясли, институции. Этот вопрос мне не совсем ясен, но, тем не менее, видно, что речь идет о том, что в Риге имеется сионистская организация, которая проявляет заботу о детях.

Тов. ШЕШКЕН: – Я в свое время писал об этом, что из Америки было прислано письмо, что они посылают посылки, а также могут собрать в Америке много денег, чтобы организовать в Риге дом для сирот – еврейских детей. Но вопрос так, как его ставит т. Бирман, не стоял, потому что никаких домов организовывать нельзя, т.к. для этого есть Красный Крест и Министерство социального обеспечения. В Риге находится 315 еврейских детей-сирот. Воспитанием их занимаются в порядке патроната отдельные семьи, которые берут этих детей к себе в дом и воспитывают их. Сейчас, в связи с некоторыми затруднениями, поговаривают о том, что многие хотят отказаться от этих детей. Сейчас ведутся переговоры с Красным Крестом, чтобы те, кто не может содержать этих детей, смогли бы их передать в дома Красного Креста. Дети эти в основном находятся сейчас в еврейских семьях на воспитании.

С МЕСТА: – Нет ли случаев, чтобы эти семьи обижались на синагоги, что они обещали помогать, но не помогают?

Тов. ШЕШКЕН: – Такие случаи неизвестны, что средства на содержание детей синагога едва ли могла бы дать. Представители синагоги сами пришли ко мне просить денег.

С МЕСТА: – Какое количество общин зарегистрировано, каковы взаимоотношения в вопросе о слиянии, пятидесятников с ехб², и какое количество зарегистрировано общин старообрядцев? У нас никаких сведений от Вас нет.

Тов. ШЕШКЕН: – Я эти сведения не захватил с собой. Во всяком случае, к 1 февраля в основном регистрацию я закончу по всем культурам.³

В отношении пятидесятников. У нас пока выявлено 11 общин. Они желали войти в состав евангельских христиан и баптистов, и будут регистрироваться, как евангельские христиане и баптисты. Те же, которые существуют нелегально, пока не выявлены. Я могу послать инспектуру, когда закончим регистрацию, на побережье Балтийского моря, так как там есть что-то из нелегалщины. А по тем данным, которые есть у руководства баптистов, их организация исчерпывается 11 общинами.

Тов. УЗКОВ⁴: – интересно, каковы настроения среди среднего и низшего духовенства? Что известно тов. Шешкену о деятельности разных религиозных общественных организаций: братств и т.д.? На каком основании тов. Шешкен в своем последнем отчете заключает, что на ближайшие 10 лет мы можем ожидать стабильности в смысле роста религиозности среди населения?

Тов. ШЕШКЕН: – В отношении настроения низшего духовенства, я уже говорил. У лютеран, в основном, когда я начал проводить свою линию, я опирался на их низовое духовенство, и надо сказать, что низшее духовенство настроено более лояльно, чем верхушка. Они охотно идут за новым архиепископом⁵ и охотно поддерживают его линию. Они охотно приходят поговорить со мной. В отдельных церквях послание архиепископа не было обнародовано, а в других церквях не только было обнародовано, но и прошло с соответствующими благожелательными комментариями. Многие пасторы приходят и заявляют о своей готовности быть полезными, чем только в силах.

В отношении католиков. Если взять Спринговича, то во всех его посланиях и воззваниях вы не найдете ничего такого нежелательного, вы, казалось бы не найдете более советски настроенного человека, чем он. И все его духовенство в один голос повторяет все то, что говорит он. Поэтому, с кем ни говори, получается так: копия с копии, разговоры совершенно одинаковые. Они готовы идти навстречу, говорят все то, что говорит Спрингович в своих посланиях.

Существует ли среди духовенства оппозиция Спринговичу? Она есть, но она беззуба и никакого веса не может иметь. Причем, оппозиция состоит из тех стариков, которые по возрасту недалеко ушли от Спринговича. Это те, кто в свое

время в Ленинграде кончал академию и кто относится к Спринговичу более или менее критически. Но эта часть, наиболее реакционная, осуждая деятельность Спринговича, говорит, что он “красный”, продался “красным”.

Что касается остальной части, т.е. молодежи, то здесь положение такое: в Латвии имеется компактная масса, которой руководил Спрингович, который ее воспитывал, и она считает его для себя достаточно большим авторитетом и осуждать его действия его политику она просто для себя не находит возможным. Эта группа здесь, в Латвии, училась, получила посвящение, эта группа его хорошо знает и он их хорошо знает. А что у него в душе – туда добраться пока трудно. Внешне же они все заявляют о своей лояльности.

Мне заявлял председатель одного уездного Исполкома при подписке на заем, когда эта подписка шла туго. Пришли к ксендзу и говорят – как вы смотрите на то, чтобы подписаться на заем⁶? Он говорит – пожалуйста, но простите меня, у меня мало денег, я не могу подписаться как бы я хотел, я подпишусь только на 20 тысяч рублей. И этот пример сыграл очень большую роль.

В другом месте, другой председатель рассказывал: с лесозаготовками ничего не получалось. Пришли к ксендзу и говорят, что ваши верующие не выполняют государственной повинности. Как, – говорит, – не выполняют? – Я им покажу!

И в очередное воскресенье ксендз закатил свирепую проповедь и предложил в порядке католической дисциплины немедленно взяться за это дело. А когда кончилось богослужение, он сел на лошадь и поехал с ними. Участие приняли все, вплоть до 60-летних старух. Поэтому, в тех случаях, когда непосредственно обращаются к ксендзу, он идет навстречу.

Насчет обществ. Я их не знаю, у меня данных нет. Никто о них не говорил. То, что они существуют – это очевидно, без этого не может быть, но пока я до них не добрался.

В отношении религиозных предрассудков в Латгалии. Деревня настолько заражена фанатизмом, что, я думаю, не ошибусь, если окажу, что в течение ближайших лет вряд ли что-нибудь существенно изменится. Я был сам и видел, как проходит праздник. Когда видишь верующих в строю по сто человек, как они идут по дороге и поют гимны, ползут на коленях до самой иконы по ступеням, эти десятки тысяч исповедующихся, а потом, после праздника в таком же порядке уходят, то ясно, что большую работу надо провести, чтобы можно было ожидать уменьшения этого фанатизма. Видел старуху одну в 60 лет, которая за несколько километров ползла на коленях до самого костела. Круглые сутки 60 ксендзов исповедывали эту массу верующих. И настроения такие, что трудно поверить, чтобы их можно было в течение нескольких лет отвести от религиозных настроений. Собирается их около сотни тысяч. И что там делать, какие проводить

мероприятия – трудно придумать, потому что когда их тысяча – это одно, но когда их сотни тысяч, то они просто будут игнорировать все это.

Мое впечатление такое, что на ближайшие годы это дело будет идти по-старому. Может быть, потом будет меньше. К этому празднику готовятся задолго. Конечно, и ксендзы ведут свою работу. Они собрали не меньше одного миллиона за этот праздник, а в 1945 г. то же самое было. В этом году немножко было больше.

С МЕСТА: – А как было до советской власти?

Тов. ШЕШКЕН: – То же самое. До советской власти специальные поезда организовывались, шли специальные эшелоны, из каждого города возили. Тогда бывало до 150 тысяч, причем, тогда было организовано по-другому, были кругом репродукторы. Сейчас их нет.

Я был в отпуску, когда митрополит прислал приглашение мне, как уполномоченному, присутствовать на этом празднике. Я отказался, заявив, что мне, как уполномоченному, делать нечего. Я сказал, что я в отпуску и мне не до этого. А Спрингович был заинтересован, чтобы я приехал, потому что у некоторого духовенства проскальзывало мнение, что он “красный”. И те говорят, что он должен поддерживать советскую власть а может быть власти этого не хотят. Он был заинтересован, чтобы я был. Поэтому он и предложил мне быть гостем митрополита. Пришлось приехать. Я говорил по этому вопросу с руководством в ЦК партии и в Совете Министров Латвии. Пришли к выводу, что ехать обязательно нужно, от этого никакого вреда не будет, а только польза. А если ехать, то стараться извлечь, пользу из этого дела. Я поехал. Посадили во время богослужения меня в алтаре. Отношение было исключительное: предупредительное, вежливое. И когда собрались на трапезу человек 60 священников, митрополит представил меня, речь закатил. Я, в свою очередь, выступил, обрисовал положение им, призывал их не забывать, что они – советские граждане, помнить свой долг перед государством, родиной и народом. Все прошло достаточно прилично. Так что здесь я именно присутствовал как гость митрополита. Было бы в тысячу раз хуже, если бы я приехал просто так, если бы я сам приехал и стал бы из-за угла смотреть, что они там делают. Не солидно получилось бы, неудобно. Я все-таки должен скромно сказать, что на сегодня среди духовенства авторитет у меня есть. И мне приехать самому, как уполномоченному, приехать и посмотреть было бы не солидно, не хорошо и звучало бы неубедительно. А так было выдержано корректно, как с одной стороны, так и с другой.

О “чудотворной” иконе. К сожалению, “чудеса” она и сейчас делает, и, очевидно, будет держать под своим гипнозом не один год всю свою массу.

Тов. ТАГИЕВ?: – О продаже мест в синагоге. На какие средства существует синагога?

Тов. ШЕШКЕН: – Существует на добровольные взносы. Кассы взаимопомощи нет. Община старалась создать, но ей запретили.

О продаже мест в синагоге не скажу, не знаю. В свое время я об этом спрашивался, но тогда этого не было.

С МЕСТА: – Какие группировки имеются среди верующих евреев?

Тов. ШЕШКЕН: – В Риге сейчас не те евреи, которые были.

Туда приехал народ со всех концов света, отовсюду, и друг друга не совсем знают, поэтому трудно сказать, как у них сейчас обстоит дело. В Риге евреев тысяч 25–30. Так что говорить, чтобы все евреи регистрировались, не приходится. Вопрос стоял так. Прежний председатель правления синагоги Крен на мой вопрос: верующий ли он, ответил, что он неверующий. Я спросил, что же в таком случае, он там делает? Он сказал, что мы – еврейский народ и нам надо помогать другим. Я сказал, что ему надо подавать в отставку, тем более, что он сам по профессии инженер, что он и сделал.

Тов. ПУГО⁸: – Изучают ли дети католиков закон божий в костелах или в приходских домах и как активно принимает в этом участие духовенство. Были ли какие-нибудь указания со стороны Спринговича, поощряющие или запрещающие?

Тов. ШЕШКЕН: – Спрингович не давал указаний, как он мне сам говорил. А положение такое же, как было прежде: они обучают в приходских домах группами и у меня никаких сигналов по линии местных органов нет, и лично я обследованием не занимался.

С МЕСТА: – Сколько лично Вы, как уполномоченный, в течение хотя бы 1946 г. обследовали общин на местах, в какие уезды, волости выезжали?

Тов. ШЕШКЕН: – За все то время, которое я нахожусь в Риге, я был только в Двинске.

С МЕСТА: – В Двинске Вы были проездом. А в течение 1946 г. были еще где-нибудь?

Тов. ШЕШКЕН: – Нет, в связи с моим собственным положением, т.к. я по состоянию здоровья выезжать не могу.

С МЕСТА: – Работники Вашего аппарата сколько раз выезжала в течение 1946 года?

Тов. ШЕШКЕН: – Выезжали два раза. Я им не поручал это обследование, т.к. они недостаточно знали наше положение и работу, я боюсь, чтобы они не наделали таких дел, с которыми потом не распутаться.

С МЕСТА: – Вы говорили, что 80 общин католиков подали документ. Я не понял, подали документ на регистрацию, или уже зарегистрированы, уже выданы им справки?

Тов. ШЕШКЕН: – Только выдано около 50 справок, католикам и лютеранам. Отдельным католикам только в Риге, крупным приходам. Почему задерживается выдача справок? Потому что у меня нет машинистки, знающей латышский язык, и нет машинки с латинским шрифтом. В Совете Министров напечатать невозможно, т.к. машинистки работают там до 2–3 часов ночи. Совет Министров даже мою бумагу, которую я должен послать за подписью тов. Лациса, предлагает печатать мне самому. Я, решил, для ускорения дела, выдавать справки о регистрации на русском языке.

С МЕСТА: – В связи с принятием Латвией в Советский Союз законы о национализации, существующие в Советском Союзе, были распространены в Латвии, в частности, о национализации церковных зданий, приходских домов? Как местные работники считают, этот закон распространен на Латвию, или нет?

Тов. ШЕШКЕН: – Они считают, что распространен, но специального латвийского постановления не было о национализации, например закон от 1918 г. и др. постановления. Специально никакого не было постановления на этот счет. Фактически национализация есть. Я заявил Спринговичу и всем его лицам, что все то, что построено на советской земле, принадлежит советскому народу. И никаких дискуссии он не открывал по этому поводу.

Тов. СОКОЛОВ: – Доклады, которые Вы нам периодически шлете, Вы в ЦК компартии Латвии тоже шлете?

Тов. ШЕШКЕН: – Не всегда. Отдельные записки по отдельным специальным вопросам, которые интересуют ЦК, я специально пишу, а квартальные доклады ни разу не посылал.

С МЕСТА: – Стоял ли когда-нибудь Ваш доклад, как уполномоченного Совета, на бюро ЦК компартии Латвии, или в Отделе ЦК, или на Бюро* Совета Министров?

Тов. ШЕШКЕН: – Ни разу. Я по своей работе в Совете Министров связан непосредственно с Председателем Совета, который никому не передоверяет эту работу, и который всегда меня принимает, когда мне нужно. В ЦК я докладывал неоднократно, и могу сказать прямо, что нет ни одного вопроса, который я проводил, который бы я не согласовал с ЦК. В частности, больше всего моими вопросами занимался тов. Зеленев – заместитель т. Рязанова. Отдельные вопросы докладывались нескольким лицам. Так что ни один вопрос, который я провожу более или менее принципиального порядка, не проходит без согласования с ЦК партии Латвии. Там меня всегда принимают, внимательно, выслушивают, и дают указания.

* Tā tekstā.

Тов. САДОВСКИЙ⁹: – Относительно торжественных богослужении по случаю государственных праздников. Какая практика существовала во время немецкой оккупации у католиков?

Тов. ШЕШКЕН: – Немцы требовали, чтобы католики молились за Гитлера, упоминали его имя во время богослужения. Спрингович категорически отказался дать такую директиву. Ему прислали специальную бумагу, что он будет репрессирован, если не подчинится. Но он все-таки не подчинился. И когда ему принесли бумагу, чтобы он на ней расписался под немецким постановлением, что он обязан поминать Гитлера, ему принесли ее в двух экземплярах, то на одном он расписался и отдал, а другой оставил у себя, который затем передал Министру госбезопасности. Этот документ сейчас хранится.

По остальным культам – лютеране молились, баптисты – тоже, старообрядцы – нет.

Тов. САДОВСКИЙ: – Относительно катехизиса, с какой целью Вы предполагаете издание его?

Тов. ШЕШКЕН: – Чтобы распространить для подготовки к конфирмации.

Тов. САДОВСКИЙ: – Относительно передачи кладбищ временно в ведение коммунального хозяйства. Как понимать – временно?

Тов. ШЕШКЕН: – Временно воздержаться, это пока отдел коммунального хозяйства станет гибким и оперативным, чтобы обеспечить тот порядок, который существует на кладбищах сейчас. Тогда вполне можно будет передать.

Тов. САДОВСКИЙ: – В отношении старообрядцев. Еще раньше, до 1940 г. было решение о том, чтобы латвийские старообрядцы подчинились литовскому главе. Это решение утратило свою силу?

Тов. ШЕШКЕН: – Да, т.к. прежде старообрядцы имели свое правление в Латвии. Это было чисто формальное присоединение, т.к. ничего общего с литовцами не было.

Тов. САДОВСКИЙ: – О некоторых конкретных действиях попов, которые бы углубляли деятельность Сприиговича по части лояльного отношения.

Тов. ШЕШКЕН: – Такой я вопрос не ставил, потому что они все время говорят в рамках того, что говорит Спрингович, и углублять это дело, создавать среди них какую-то оппозицию Спринговичу я считал несвоевременным.

Тов. САДОВСКИЙ: – Я не говорю по части оппозиции, а по части логического развития его указаний?

Этот вопрос может вытечь из всего его поведения, из его декларативных заявлений, расшаркивающих перед советской властью. Исходя из этих декла-

ративных заявлений, нельзя ли бы было поставить вопрос перед некоторыми священниками, чтобы они логически развили это не в порядке проведения мероприятий, а в порядке прощупывания. Это вообще больший вопрос. Можно было бы поставить целый ряд более мелких вопросов, подготовительных. Например, вопрос относительно семинарий. Известно, что семинарии должны иметь особый, замкнутый характер, что студенты семинарии не вправе выходить без сопровождающего их воспитателя, что они не имеют права показываться на улицах, а должны жить в общежитии, и т.д. Но сейчас создались такие условия, которые, по сути дела, не позволили осуществлять это в полной мере. Как посмотрели бы там отдельные представители рядового духовенства, чтобы сделать нарушения? Готовить священников нужно. Следовательно, нужно пойти по линии послабления по введению канонических прав.

Тов. ШЕШКЕН: – Я говорил по части углубления этого вопроса, но говорил с влиятельными людьми из курии. Но они категорически стоят всегда на одном, что папа есть папа и никаких изъятий из этого они не видят.

В части послабления по семинарии. В последнее время там заметно значительное послабление режима. Они говорят, что декларативное послабление не могут сделать, а фактическое послабление есть, потому что они видят, что студенты не совсем хорошо себя чувствуют в закрытом заведении. Теперь разрешают ходить свободно. Раньше же их фактически не выпускали.

Тов. САДОВСКИЙ: – Эти правила проводятся только в Риге, в Каунасе и в других местах, где есть советская власть, а в остальных местах эти правила не проводятся.

Тов. ШЕШКЕН: – Само католическое духовенство в Латвии очень редко появляется на улице в одежде своего сана, в большинстве случаев они ходят в штатском платье, за исключением Спринговича и еще 2–3 лиц. Я был в Двинске и то же самое наблюдал.

Тов. ВРАЧЕВ¹⁰: – Какие практические предложения по вопросам католического культа Вы могли бы дать. Например, о кратком катехизисе. Как быть с приходскими домами?

Тов. ШЕШКЕН: – Я лично считаю, что в отдельных случаях по приходским домам помощь следует; там, где чувствуется, что необходимость есть, я помогаю, но это очень редко. Но основное, чтобы это не превратилось в систему. Мне важно знать установку, нужно ли пойти на послабление или нет?

В части катехизиса для меня не ясно, потому что я не имею проекта, что они вообще там хотят. Вопрос этот поставлен, но недостаточно ясен. Он должен быть на латышском языке.

По большинству вопросов я сказал свое мнение. Мне хотелось бы, чтобы мне сказали: ошибаюсь я или нет.

В части семинарии.¹¹ Правительство разрешило семинарию на 80 человек. На сегодня есть 31 человек. Это набор двух лет. Надо ли им возвращать старое здание семинарии,¹² где находится 186 человек больных костным туберкулезом, в большинстве своем детей. Здание бывшей семинарии – шикарное помещение на два этажа, хорошо оборудованное, причем, это часть целого лечебного комбината, около 300 человек. Если их из этого помещения вывести, тогда весь комбинат сам по себе разрушается, помещению никаких соответствующих, конечно, не найдешь. Если вопрос встанет слишком серьезно, если Вы скажете, что надо помещение отдать, тогда придется на взморье искать место для больницы. Но, вообще, для них это слишком большое и шикарное здание. С другой стороны, помещение, в котором сейчас находится семинария – старое, деревянное здание. Если вопрос станет так, чтобы их сократить, тогда их можно будет оставить на старом месте. Я против того, чтобы семинарии возвращать старое здание.

Тов. ТАТЕОСОВ¹³: – Вы не осветили вопрос о доходности католических церквей, о заработках /в среднем выражении/ ксендзов.

II второй вопрос – нет ли на местах, со стороны местных органов власти: со стороны волисполкомов, уездных исполкомов, со стороны отдельных работников нарушения советских законов в области культов и не наблюдалось ли, учитывая слабость местных кадров, и т.д. элементов сращивания на местах?

Тов. ШЕШКЕН: – В отношении доходности. Этот вопрос очень тяжелый, потому что у католиков никаких сведений на этот счет получить нельзя. Митрополит жалуется, что у него денег не хватает. Я ему предложил держать деньги в банке, а не в сейфе. Он категорически заявил, что они у него хорошо сохраняются. И каких-либо других путей узнать какова доходность, – нет. Все, что касается денег, старик их достаточно крепко любит и никого близко к этому делу не подпускает. Так что вообще как у них обстоит с финансовым положением – не знаю. Финансовые инспекторы пока только сейчас начинают вплотную к этому вопросу подходить. За все время я имел только три жалобы на переобложение. Я разговаривал с заместителем министра финансов. Он говорит, что мы придерживаемся линии не перегибать.

В отношении заработков надо сказать, что ксендзы зарабатывают достаточно хорошо. У лютеран и католиков заработки достаточно хорошие.

С МЕСТА: – Есть ли свечные заводы или что-нибудь в этом роде и откуда они берут свечи?

Тов. ШЕШКЕН: – До сих пор они ко мне не обращались, видимо, были старые запасы или покупали в кустарных мастерских. Они обращались ко мне за помощью в части свечей, я им помог, они получили – и успокоились.

В связи с немецкой оккупацией большинство приходов обеднело. т.к. много населения ушло с немцами. Поэтому там священники лишились больше, чем на половину своих прихожан. Но вот в рабочих кварталах, там, где население с немцами не ушло, там доходность большая в приходах. В приходе Павла, который находится в рабочем районе, доходность пастора в месяц доходит до 10–12 тысяч. Средний заработок других пасторов 2–3 тыс. в месяц, по перекрестным данным. Оклад их 300 руб. Ксендзы тоже на окладе.

Насчет сращивания. Такие случаи мне не известны.

С МЕСТА: – Вы сказали, что Спрингович в связи с приходом Красной Армии отдал приказ о том, что духовенство должно остаться на местах. Можно ли рассматривать, этот акт, как положительное явление? Не может ли это быть политикой дальнего прицела в целях укрепления положения церкви католической в Латвии, не допуская того, чтобы она погибла? Может быть, это лояльное отношение есть исключительно тонко замаскированное подлинное отношение католического духовенства к советской власти?

Тов. ШЕШКЕН: – Этот приказ имел целью сохранить католическую церковь в Латвии. Видимо, у Спринговича иного выхода не было. Но, с другой стороны, при наличии того, что лютеранское духовенство почти целиком ушло с немцами и увело с собой большинство населения, конечно, приказ Спринговича расценивать можно, как положительный факт. А что это политика дальнего прицела – это тоже безусловно.

С МЕСТА: – Вы в своих отчетах очень мало даете фактов реакционной и контрреволюционной деятельности. Неужели этих фактов абсолютно нет? Или Вам не приходилось, в силу особых условий, их выявить? Католическое духовенство по отношению к советской власти, ясно, не совсем дружелюбно относится во всей своей массе, что у них, конечно, настроение реакционное. Но вот фактов таких у нас абсолютно, нет.

Тов. ШЕШКЕН: – Положение у католиков такое, что они всегда все заявляют о своей лояльности и никто из них никогда себе не позволит открыто выступить, и если идет антисоветская работа, то она глубоко законспирирована. И поэтому я узнаю, что сегодня арестовали одного ксендза, завтра – другого, но я даже представить не могу, за что могли их арестовать, потому что их очень трудно заподозрить, т.к. все делается глубоко подпольно.

Я не думаю, что верушку лютеранского духовенства арестовывали за то, что они не всегда проводили нашу советскую политику. Они свою антисоветскую деятельность глубоко конспирируют.

С МЕСТА: – В западных областях Белоруссии у нас много имеется сведений подобного рода. Каково отношение интеллигенции к католической религии? Ведется ли какая-либо работа антирелигиозного характера, борьба против католической церкви?

Тов. ШЕШКЕН: – Такой работы нет. Интеллигенция также фанатична, как и прочие. Вот вам достаточно показательный пример заслуженный деятель искусств одновременно выступает в консерватории и состоит органистом в церкви. По моим наблюдениям, когда я был на богослужениях у лютеран, там интеллигенция составляет достаточно приличную прослойку.

С МЕСТА: – До прихода в Латвию советской власти, вероятно, существовали какие-то католические организации: женщин, молодежи. А теперь какое положение?

Тов. ШЕШКЕН: – Сейчас пока не видно.

Тов. САДОВСКИЙ: – Я думаю, что вопросы исчерпаны. Есть предложение сделать перерыв, чтобы потом приступить к обсуждению. Первым будет иметь слово т. Узков, который знакомился с этим вопросом.

Выступление тов. УЗКОВА

Я знакомился о материалами Совета о состоянии религиозных культов в Латвийской СССР и работе Уполномоченно[го] Совета тов. ШЕШКЕН[А] за 1946 год. У меня создалось определенное впечатление, которое я и хочу изложить. Прежде всего, нельзя не принимать во внимание того, что в Латвии существуют особые условия работы. Нельзя также не принимать во внимание положительные достижения в работе тов. ШЕШКЕН. Но не о них я хочу говорить, а останавливаю внимание Совета больше всего на неправильностях, недостатках работы тов. Шешкен. Это важно для будущего.

Следует также сказать, что тов. Шешкен ставил ряд актуальных вопросов, добивался четкой и определенной линии Совета. И нужно признать, что он не всегда получал от Совета ответы по этим вопросам. Доходило дело до того, что в октябре 1945 года тов. Шешкен вынужден был написать: “сейчас я поставлен в положение человека, который хочет быть больше католиком, чем сам папа Римский, ибо Совет католиками не хочет заниматься, а я вынужден это делать. Только звонок из ЦК в Совет вызвал появление; в Риге члена Совета тов. ПУГО с заданием: посмотреть изучить, координировать и т.д. Это также далеко от разрешения злободневных вопросов, как и прежде”.

Нужно конечно учитывать, что тогда сам Совет не имел определенной линии, но в отдельных письмах, по отдельным вопросам тов. Шешкена давались установки. Кроме того Совет учитывал эрудицию тов. Шешкена, его практический опыт, способность ориентироваться в сложной обстановке и предполагал у него черпать опыт новой и сложной работы для того, чтобы передавать его другим Уполномоченным. Однако, как сейчас показывает время, как показывают итоги продолжительной работы тов. Шешкен в течение 2-х лет – расчеты Совета, по крайней мере теперь, не оправдываются.

Важнейшим недостатком в работе тов. Шешкена является то, что религиозное движение и состояние религиозных культов в Латвии совершенно не изучены и неизвестны тов. Шешкен. Это показывает и его сегодняшний доклад. Далее следует отметить, что у него существуют ненормальные взаимоотношения с организациями религиозных культов и с духовенством и имеется ряд существенных неправильностей и ошибок в практической работе.

1/ Наш Уполномоченный тов. Шешкен совершенно не изучает современного состояния религиозных культов и вообще религиозного движения в республике. Он не знает истинного положения дел в культах, глубины того, что происходит в общинах, в среде духовенства, верующих, особенно в католической и лютеранской церквях. Он также совершенно не обращает внимания на современное состояние, общественно-религиозных организаций так наз. “конфессий”, являющихся “мирской рукой церкви”, на всякого рода ордена, особенно терциаров, кружки ружанца, на общества братства, союзы женщин, молодежи, детей и т.д. Все свое внимание тов. Шешкен сосредотачивает лишь на деятельности высшего духовенства тогда, как среднее и низшее духовенство и миряне совершенно выпадают из его поля зрения. В сложных политических условиях, в обстановке острой классовой борьбы, что происходит в Латвии, нельзя полагать, что религия не используется в этой борьбе и не изучать содержания форм и методов деятельности религиозных организаций в массах, их политической направленности в условиях советской действительности. Нельзя же полагать, что путем соответствующего воздействия на высшее духовенство можно разрешить все сложные вопросы религии и взаимоотношений государства с церковью. Нельзя также совершенно игнорировать сами массы верующих и рассматривать их как нечто застывшее, не видеть сдвигов в мировоззрении рядового католика или лютеранина, живущего в советской стране, голосовавшего за Советы, за кандидатов блока коммунистов и беспартийных, получившего права Сталинской Конституции. У тов. Шешкена масса верующих, особенно католиков, это – слепое, безликое стадо.

Совет и его Уполномоченные должны проводить продуманную систему мероприятий, направленную к тому, чтобы как-то ограничить вредоносность

религиозных пережитков в соответствии с требованиями времени, в рамках Закона, с учетом местных условий.

У тов. Шешкена, не изучающего масс нет направленности в этом отношении. Ярким примером поверхностного подхода являются его выводы по празднованию в Аглони Двинского уезда в 1946 году. Присутствуя на этом массового католическом празднике¹⁴ тов. Шешкен все внимание свое сосредоточил на митрополите Спринговиче и его окружении, а не на 100 тыс. массе верующих, прибывших на празднество. Даже данные {о священниках}* ограничиваются только числом их / более 50-ти/ Уполномоченный не собрал, материалов об истории праздника, о том как он проводился в прошлом, в буржуазной Латвии, в дни немецкой оккупации: не сравнил прошлое с 1946 годом, не отметил положительные и отрицательные явления в условиях советской действительности; не показал характерные группы и отдельных верующих в их отношении к празднеству и причины живучести этой традиции. Вместо серьезного, изучения тов. Шешкен, на основании своих поверхностных наблюдение делает вывод: “на ближайшие 10 лет мы можем ждать стабильности в смысле количества паломников /если даже не увеличение/”.

2. Вторым недостатком нашего Уполномоченного является то, что тов. Шешкен неправильно понимает роль, место церкви в советской стране и отношение советского государства к церкви.

Известно, что религиозные организации в СССР являются организациями особого рода, они существуют лишь в целях отправления культа, поскольку еще есть потребность в этом. Советский Закон исключает религиозные организации из всех сфер общественно-политической жизни, ограничивая их деятельность только отправлением культа.

Тов. Шешкен наоборот выпячивает церковь, искусственно вовлекает ее в общественно-политическую жизнь, содействует шуму вокруг церкви, создает нарочитую помпезность, привлекающую к ней внимание. В практике его работы очень большое место, {как система,} занимают всякого рода “торжества”. Даже обычный акт регистрации религиозного общества он превращает в “торжество по случаю вручения Уполномоченным справки о регистрации”, которое происходит 12 сентября 1946 года в кафедральной лютеранской церкви. Уполномоченный считает для себя обычным присутствовать, как “почетный гость” на всякого рода торжественных богослужениях, церемониях, обедах, ужинах, приемах, устраиваемых духовенством, фотографироваться с духовенством, произносить речи, восхваляющие руководителей церкви. Все это происходит на глазах массы верующих, и рассматривается тов. Шешкеном, как положительное явление, а не наоборот.

* Šeit un turpmāk tekstā figūriekavās labojumi, kas dokumentā ierakstīti ar roku.

Уполномоченный даже допускает в костелах и кирхах “молитвы за самого Уполномоченного”, вводит в богослужения “молитвы для государственных праздников, за правительство”, сам редактируя эти молитвы и песнопения. Он организует специальные богослужения в дни государственных праздников, считая это каким то своим особым достижением. Это конечно нужно, но весь вопрос как это организовать. Такие факты, свидетельствуют о том, что тов. Шешкен не представляет ясно границ взаимоотношений между советской властью и церковью и в своем увлечении внешними эффектами доходит до явно недопустимого.

3. Третья неправильность в работе тов. Шешкена заключается в том что он имеет неверное представление о духовенстве. Известно, что Советский Закон рассматривает духовенство, как слугителей культа и считается прежде всего с верующими, которые являются основой религиозного общества. Духовенство не “хозяева” религиозных общин и во всяком случае не “водители”, не “представители” масс. Тов. Шешкен же представляет духовенство, как “выразителей” воли и настроения масс, для него духовенство самодовлеющая величина, при этом он считается только с высшим духовенством, совершенно игнорируя среднее и низшее духовенство. Отсюда у него неправильные и бесплодные попытки решать все вопросы “дипломатии{ей}” с князьями церкви. Это “дипломатия” доходит до ухаживания за духовенством. Мы конечно не исключаем воздействия на духовенство и через духовенство на массы, но лишь в тех случаях, когда это может дать реальные результаты, когда есть гарантия в том, что наши “рекомендации” будут безусловно выполнены и так, как это нужно. Когда же духовенство не может быть использовано в нужном направлении его следует раскалывать, отыскав противоречия, слабые звенья в его собственной среде или воздействуя на него через мирян. Конечно для этого нужно знать все духовенство и мирян, а не одну только церковную верхушку. Тов. Шешкен такую задачу совершенно не ставит.

Особенно умная, осторожная и вместе с этим решительная борьба {нужна} по отношению к католическому духовенству. Здесь стоит задача до конца ликвидировать реакционное духовенство, т.е. та задача, которая по отношению к другим церквям в СССР в той или иной степени уже выполнена.

Естественно, что все это не исключает {того}, что в отдельных случаях с духовенством, проявляющим, меньшую враждебность, можно и нужно вести переговоры, но только переговоры, а не “дипломатию”, как с дружеским “соседним” государством. Тов. Шешкен свои отношения к Спринговичу называет “отношениями в основном, построенными на взаимном уважении достаточно

свободомыслящих людей”. За 2 года, “дипломатическое обработки” митрополита Спринговича тов. Шешкеном, он ни на йоту не отошел от своей позиции, остался ортодоксальным католиком, каким был. И если Спрингович иногда делает по отношению к тов. Шешкен реверансы, то только для того, чтобы выторговать что-нибудь у Уполномоченного.

Уполномоченному должно быть известно, что за внешними эффектами, мишурой, и словесной лойяльной трескотней по поводу советской власти, за внешними проявлениями почтительности, любезностью к Уполномоченному со стороны духовенства, может быть скрыто истинное реакционное лицо его и антисоветские деяния. Методы деятельности иезуитов, особенно их действий по отношению к представителям государственной власти, а тем более советской, давно известны.

Следует критически оценить результаты “дипломатии” по отношению к Спринговичу и наметить пути влияния на католическую церковь иные, не исключая конечно полностью, из своего поля зрения и высшее духовенство.

4. Уполномоченный Совета тов. Шешкен полагает, что он находится в особых условиях, на каком то отличном от других Уполномоченных положении и часто не выполняет требований Совета, отвечает на запросы с большим опозданием, или вообще не отвечает на них. Как правило его информационные отчеты не имеют четкой схемы, точных содержательных материалов, характеристик и выводов. Это скорее дневники, в которые на ходу записаны отдельные события и личные впечатления Уполномоченного от всякого рода встреч, посещений, разговоров и т.д. В этих односторонних отчетах нет самого существенного: о состоянии религиозного движения в республике, о состоянии и деятельности культов, о практике проведения в жизнь законодательства о культурах, о планах работы Уполномоченного. Все это, несмотря на то, что Совет неоднократно указывал Уполномоченным, каким должна быть их отчетность. Да это видно и по сегодняшнему докладу тов. Шешкен, о культурах, как Вы знаете, ничего в нем не было сказано.

Мало этого, иногда тов. Шешкен просто самовольничает и допустив ошибки не признает их. В сентябре 1946 года он созывает совещание пресвитеров ЕХБ¹⁵ в Риге без разрешения Совета. Об этом совещании Совет узнает не от своего Уполномоченного, а от ВСЕХБ¹⁶. Ознакомившись с материалами, Совет дает заключение, {что} согласия на созыв такого совещания Уполномоченному не следовало бы давать и характеризует само совещание не нужным и вредным. В ответ на это тов. Шешкен берет под защиту совещание, явно вредный дух его, и настроения пресвитеров, высказанные на совещании в двухсмысленных и даже в антисоветских тонах. Он берет на себя функции проповедника и

“толкует” Библию, как надо понимать пророка Аггея, что имел в виду пастор Рисс¹⁷ цитируя его на совещании: “{...} никаких негативных моментов в толковании этого отрывка не было”. Откуда это известно тов. Шешкен, ведь сам он на совещании не был? Не повторяет ли он об”яснение, которое ему дали сами пасторы?

Далее тов. Шешкен “доказывает”, что у латышских пасторов особое понятие политики: “... у них под политикой понимается участие на стороне какой-либо партии или группы населения в делах противопоставляющихся интересам существующей власти”.

А если в делах не противопоставляющихся? Ну например в религиозно-патриотической работе, которую ведет ВСЕХБ? Значит и в этих делах (не против, а за власть) они не “вмешиваются”? И это считает тов. Шешкен правильным.

Тезис пастора Пельчерса¹⁸, что надо “проповедывать Христа распятого, а не политику”, он говорит, что “следует считать только положительным”. Что же тут положительного? Выступление явно, направлено против ВСЕХБ, против его политики за латвийскую “самостийность”, за “аполитичность”. Как можно брать это под защиту? Ведь пасторы по существу нашли лазейку для “свободы рук” по отношению к власти.

У тов. Шешкена путаница относительно какой-то “особой политики” латышских пасторов. Нет такой “особой политики”. Политика их может быть или религиозно-патриотическая вместе с ВСЕХБ, или явно антисоветская, скрываемая под разговорами об “аполитичности”.

У тов. Шешкена и латвийские пасторы также какие-то особые. Есть конечно разница между пастором в Латвии и Новосибирске. Но значит тем более Уполномоченный должен быть к ним внимательнее, держать их в руках, а не распускать их, не разрешать им самостоятельно совещание, не оставлять это совещание без контроля, если оно уж созвано, не брать за чистую монету все, что ему сообщают пасторы, не выдавать им карт бляньш, не вставать на защиту явно неправильных и вредных настроений пасторов.

Вот собственно говоря 4 пункта на которые я хотел обратить внимание. Все эти недостатки явствуют и из материалов имеющихся в Совете и из сегодняшнего доклада тов. Шешкена. Полагаю, что Совет должен констатировать, что религиозное движение и положение в религиозных культах в Латвийской республике неизвестно и не изучается нашим Уполномоченным, что у Уполномоченного существуют неправильные взаимоотношения с организациями культов, что у него имеется ряд существенных неправильностей установках и ошибок {v} практической работы. Надо отделам Совета наметить ряд конкретных мероприятий по отдельным

культам в Латвийской республике с тем, чтобы ввести эти культы в рамки существующего Советского Закона и исправить ошибки Уполномоченного Совета.

Узков

Тов. КОЛЬЦОВ: – Я молодой работник Совета. Знакомясь со всеми материалами, которые поступают по нашей сектантской линии и от всех уполномоченных, я должен сказать, что мое общее впечатление о состоянии религиозных культов и состоянии религиозного движения, в основном, такое же, как и у тов. Узкова, который глубоко занимался латвийскими делами.

Если говорить по-партийному, то я должен сказать, что у тов. Шешкена нет партийного лица в этой работе. Он упустил одно, что религия, это единственная идеология, враждебная нашей коммунистической идеологии, которая в некоторой степени легализована. У нас есть уполномоченные, которые несравненно ниже стоят по политической подготовке и общей культуре, чем тов. Шешкен, а между тем, когда считаешь их доклады, то чувствуется, что это наши, партийные, советские работники, которые болеют за дело, изучают, которые до мелочей, досконально хотят понять наши задачи, задачи уполномоченного. От докладов тов. Шешкена такого впечатления не получается. Я считаю неправильным, что те доклады, которые он пишет нам, не подаются ни в ЦК ни в Совет Министров Латвии. Он только ставит перед ними отдельные вопросы. ЦК Латвии должен полностью знать то, что т. Шешкен пишет нам, и Совет должен на это дело реагировать, потому что, действительно, мы не знаем, согласованы ли им в принципе эти вопросы на месте. Мне кажется, что если бы ЦК знал, он не подтвердил бы такой линии в практике работы, главным образом, по католической церкви.

У меня сложилось такое впечатление от доклада т. Шешкена, что он не знает состояния религиозного движения и даже не знает общее количество общин, большого движения старообрядцев, баптистов, адвентистов, не говоря уже о католиках, или сколько зарегистрировано католических церквей. Он говорит – кажется 3 или {2}. Я не представляю себе. Спросите любого министра, у которого забот гораздо больше, он скажет, в каком состоянии и сколько у него новостроек, какие у них нужды, чем болеет данное предприятие. А наш уполномоченный даже основного представления не имеет и не сообщает об этом Совету.

Я сижу на учете состояния сектантских организаций – тоже братские республики – Литва и Эстония, не говоря уже про Украину. Даже Закарпатская Русь, которая недавно влилась к нам, и то она уже дала сведения о состоянии движения. Тов. Шешкен же полного состояния, хотя бы чисто учетного порядка, не имеет.

У меня такое впечатление, что тов. Шешкен приехал сюда с докладом не как уполномоченный, а как представитель религиозного центра.

Тов. САДОВСКИЙ: – Я думаю, что от таких обобщений нужно воздержаться.

Тов. КОЛЬЦОВ: – Я оговорился. У меня создалось такое впечатление потому, что тов. Шешкен болеет насчет семинарии, домов, по-видимому, на него там нажимают, но как уполномоченный, он не показал своего отношения. И потом – как это, приехать в Совет и не обрисовать действительного положения религиозных культов? Ведь тов. Шешкен знал, что будут здесь интересоваться этим вопросом, тем более, он знает, что в Совете очень мало данных, об этом он получает от всех отделов запросы, в каком положении находится тот или иной культ, чем он живет.

Конечно, Спрингович фигура большая, авторитетная, но все-таки это не вся церковь. Мы знаем по другим приходам на Украине, в Латвии, где большая и сильная католическая церковь, и все-таки уполномоченные пишут, что есть ксендзы такие, которые ближе других подходят к советской действительности, которые больше проявляют желания приспособиться, понять советскую действительность, итти в ногу с советской жизнью. Есть такие. И я не допускаю, чтобы в Латвии было исключение, чтобы то, что сказал Спрингович, повторяли бы все, как попугаи, его слова. Я не сомневаюсь, что Спрингович, который 70–50 лет работает в этой области, дал себя перехитрить тов. Шешкену и другим работникам, да еще в таких благодушных тонах, как описывает тов. Шешкен. Спринговича я знаю, и поэтому мне думается, что это далеко не так. Возьмите вот сейчас даже из доклада его, у него какая-то особая привязанность к католической церкви, в особенности к Спринговичу. И весь доклад тов. Шешкена, его первая часть – построены на одном Спринговиче, какие он послания посылал, какой он проявил патриотический дух, например, насчет баптистов.

Все это было направлено на то, чтобы создать впечатление, что тов. Шешкену удалось этого католика как-то поставить на советские рельсы.

(Тов. САДОВСКИЙ: И очень хорошо.)

Я в душе сомневаюсь, чтобы этот прожженный католик сразу встал на советские рельсы. Может быть, он так ведет себя с предвзятой мыслью? Я не допускаю, чтобы этот католик не понимал, что такое советская власть, т.к. коммунистическая идеология противоречит всякой другой идеологии, тем более, католической. Он это хорошо понимает. И не думаю, чтобы когда-нибудь у него было сердце расположено к советской власти, к советской действительности.

Замечается и в докладе, сколько я ни искал, которые он нам пишет, и в сегодняшнем докладе, абсолютное игнорирование всех других культов, кроме двух основных: лютеранского и католического. Но там же колоссальное количество и других течений религиозных. Тоже и старообрядцы – как они живут, чем, какие

настроения, какое отношение к власти, каково состояние среди самих верующих. То же самое в отношении баптистов, евангелистов, пятидесятников. Этот вопрос на Украине и в других местах больной. Там под видом разных религиозных обрядов и пророчеств скрываются и проповедуются явные антисоветские вещи.

Какое положение в Латвии в этом отношении? Мы абсолютно ничего не знаем. У меня такое сложилось впечатление, что тов. Шешкен не занимается изучением религиозного движения в республике. Ведет он, может быть, положительную (я не знаю, мало работаю здесь) такую дипломатическую обработку этого Спринговича, но, во всяком случае, все религиозные движения нельзя вложить только в Спринговича или в другого кого-то. Там нужно заинтересоваться и состоянием основы религиозного движения – верующими, а этого нет.

Тов. САДОВСКИЙ: – Я хочу еще раз остановиться на том, чтобы выступления были деловыми, конкретными, тогда они будут полезны. Я считаю, что выступление тов. Кольцова во многих случаях необдуманно, или, во всяком случае, свидетельствует о его некомпетентности по многим вопросам, по которым он мог бы знать положение дела.

Я прошу придерживаться такого порядка: мы по-деловому обсуждаем вопрос и по-деловому должны и говорить, не давая мало обоснованных и непродуманных шапок.

Выступление тов. ПУГО

Вопрос(ами, связанными с) религиозными движениями в Латвии я занимался много. Каково положение {на} сегодня в Латвии по тем материалам, которые имеются в распоряжении Совета – все же трудно определить. Имеется много неясностей. В чем {состоят} эти неясности? Они состоят, {во-первых} в том, что т. Шешкен в своих письмах, которые он писал в течение 2-х лет, давал оценку положения религиозного движения, исходя из бесед со Спринговичем. Это был основной источник, которым пользовался т. Шешкен для информации Совета о положении религиозного движения в Латвии. Достаточно ли такой информации? Конечно, нет. Это одностороннее освещение вопроса. Я спрашивал т. Шешкен в скольких уездах он побывал. Он ответил, что в уездах он не был и следовательно, положения дел на местах не знает. Он ограничивался только теми сведениями, которые получал от духовенства.

Если поставить {перед тов.} Шешкен {вопрос, чтобы он} охарактеризовал духовенство в целом по тому, или по иному культу, по католикам, или по лютеранам, которые являются основными и ведущими {культами} в Латвии, то все-таки характеристику духовенства в целом т. Шешкен дать не сможет, потому что он на местах не бывает.

Были ли указания со стороны Совета, что духовенством т. Шешкен должен заниматься? Да, были. По поручению Совета в конце 1945 года я поехал в Ригу {и} по этому вопросу тогда подробно говорил {с тов. Шешкен}, что нужно делать. Но все указания остались пожеланиями. Долгое время т. Шешкен ссылался на то, что у него {в аппарате} нет работников, но когда работники появились, то они {также} не выезжают на места и положение дела не знают. Я объясняю это именно тем, что т. Шешкен мало подвижен, не любит выезжать на места; таким образом, он не знает по существу ни один приход за пределом Риги. В Даугавпилсе он был до приезда в Ригу, а после этого не выезжал никуда. Я думаю, что это – основной недостаток может быть изжит лишь тогда, когда будет проявлена соответствующая оперативность, когда увеличится подвижность т. Шешкен. До тех пор пока этого не будет, Совет {нужных} сведений о религиозном движении в Латвии не получит.

Задач {на} сегодня состоит в том, что {бы изучить} духовенство, иметь представление о религиозном движении в Латвии.

Предстоит большая работа по проведению регистрации духовенства и религиозных общин, Тов. Шешкен указал, что 80 католических общин {уже} зарегистрировано, {но} я этому не верю. Когда я был в Риге в 1945 году, т. Шешкен мне показал документы, которые им были приняты для регистрации, но, просмотрев их, я сделал вывод о необходимости запроса новых документов, ибо они не были оформлены согласно инструкции.

По лютеранам регистрацию духовенства можно было проводить раньше, но регистрация почему-то не была проведена. Когда рассылалась инструкция, тогда было указано, что нужно проводить регистрацию духовенства религиозных общин и исполнительных органов. После было указано, что регистрация католиков откладывается, но остальные культы нужно было регистрировать.

За эти 2 года Совет созывал 2 раза совещание Уполномоченных. На эти совещания был приглашен т. Шешкен, но он каждый раз под каким-нибудь предлогом не являлся на совещания, то он был болен, то находилась другая причина. Я думаю, что это все делалось неслучайно. На этих совещаниях заслушивались отчеты Уполномоченных, давались им указания. Некоторых Уполномоченных крепко пробирали, если бы присутствовал т. Шешкен на этих совещаниях, то сегодня он получил бы совсем другие указания. Сегодня он говорит, что в {Риге} он не знал, что придется отчитываться на Совете. Может быть он и не знал, что ему придется отчитываться на Совете, но общее состояние дел в республике он должен {был} знать. {К сожалению} Т. Шешкен положение дела по религиозным культам в Латвии не знает. Получилось такое впечатление, что работа по изучению религиозного движения в Латвии стоит на очень низком уровне.

С замечаниями, которые сделал т. Узков по докладу т. Шешкен, я согласен. Надо сказать, что те указания, которые давались со стороны Совета т. Шешкену, он их не выполнял, он считает, что имеет право занять “особое положение” среди всех Уполномоченных Совета, поэтому сегодня приходится говорить довольно острым языком, чтобы в дальнейшем это положение было исправлено, чтобы запросы и указания, которые даются Советом были бы выполнены. Если т. Шешкен так туго будет прислушиваться к указаниям Совета, то положение дела не изменится.

На мой взгляд, т. Шешкен поставил один интересный вопрос, которым надо будет заняться. Это вопрос о дальнейшем местопребывании духовной семинарии – католиков в Риге и{ли} Аглоне. До 1924 года центр католиков находился в Аглоне. Буржуазное правительство Латвии шло навстречу Ватикану и центр католиков {и} духовной семинарии {был} перемещен в Ригу. Мы, видимо, не пойдем по линии развития католицизма в Латвии. Я думаю, что этот вопрос следует обдумать и изучить. Возможно, духовную семинарию целесообразно {перевести} в Аглон. Этим вопросом нужно заняться. Это – серьезный вопрос и его надо как следует изучить.

Оформление руководства лютеранской церкви затянулось. Этот вопрос нужно оформить. Хорошо оформлено руководство в соседней, Эстонской ССР, также нужно оформить в Латвии.

О созыве синода. Синод лютеранской церкви в ближайшее время созывать не следует.¹⁹ Нужно подготовить вопрос о созыве более узкого совещания для утверждения епископа. Тов. Шешкен говорит, что Турс пользуется большим авторитетом среди верующих и даже среди пасторов, что “он твердо стоит на ногах”. На мой взгляд об этом говорить преждевременно. За несколько месяцев широкие круги не могли его узнать. Но если он действительно понимает политику советской власти в области религии, то тогда, конечно, он будет пользоваться авторитетом. Когда духовенство будет больше изучено, тогда вопрос о созыве синода можно будет {по}ставить.

Вопрос о выработке устава лютеранской церкви не наше дело. Мусульмане имеют устав, Армянская церковь тоже имеет устав, а почему лютеране не могут выработать устав. Этим вопросом должен заняться Турс. До сих пор мало внимания уделялось к изучению мирян. Этим вопросом нужно заняться серьезно. В других республиках и областях мы знаем значительно лучше состояние религиозного движения, чем в Латвии. Мне кажется, что нужно заняться этим вопросом, как следует. Это – один из основных вопросов работы в ближайшее время. Лютеранская церковь имела ряд массовых организаций. Среди молодежи и студентов были религиозного характера организации. Корешки остались, они дают знать о своем существовании. Итак, основные задачи, которые нужно в

дальнейшем иметь ввиду: первое – проявить в работе активность, оперативность, подвижность; второе – изучить духовенство на местах, знать более подробно настроение духовенства, как среди католиков, так и среди лютеран; третье – развернуть работу среди мирян, изучить массовые организации верующих, их настроения, методы их работы, обращая особое внимание на методы работы католиков среди молодежи.

[Bez paraksta]

{14/I-47 г.}

Выступление тов. ТАГИЕВА

С выводами, которые сделал т. Узков, я не согласен. Не согласен также с теми товарищами, которые стараются всю работу, проделанную т. Шешкеном, взять под сомнение.

Надо помнить, что т. Шешкеном проведена большая политическая работа, которую со счетов никак нельзя сбросить.

Большой недостаток в работе т. Шешкена заключается в том, что он с отделами Совета мало связан. Он на месте, как видно из его доклада, занимается исключительно вопросами, связанными с основной религией, исповедуемой коренным населением, а другими культурами, считая их второстепенными, он почти не занимается. Возьмем, например, иудаизм. Совет в своих инструктивных письмах указывал, что в последнее время, действия еврейских религиозных общин выходят за пределы религиозных организаций, приобретая значение организации национально-общественной.

По вопросу иудаизма т. Шешкен в своих информационных отчетах не дает почти никаких сведений, и поэтому Совет не располагает данными о состоянии этой религии на территории Латвии.

Тов. Шешкен, после выступления по его докладу работников Совета, должен изменить стиль работы и исправить недостатки.

Следует ожидать, что т. Шешкен впредь будет представлять в Совет информационные отчеты, характеризующие состояние религиозного движения по всем культурам Латвийской ССР.

Н. Тагиев

Выступление тов. TATECOBA

Я не против того, чтобы подвергнуть резкой критике сегодняшнее сообщение тов. Шешкена, в котором отражена практика его работы. Я сторонник такой резкой критики, и она заслуженно была дана в выступлениях товарищей. Но я против того, когда в критике иногда мы допускаем общую меру в подходе и

оценке работы Уполномоченного, абстрагируясь от политической обстановки, в которой протекает его работа, или смешивали условия работы Уполномоченного, в данном случае тов. Шешкена, с той обычной обстановкой, в которой протекает работа Уполномоченных, скажем, в Рязани, Челябинске или Кирове. Мне кажется, тут совершенно различные объемы работ. Если взять работу нашего кировского Уполномоченного и работу тов. Шешкена, с учетом всей политической ситуации, сложившейся в Латвии, то становится совершенно очевидным, что мы имеем дело с совершенно разными объемами работы.

Если мы будем критиковать работу тов. Шешкена с этих, общих позиций абстрагируясь от политической обстановки, с одной стороны, с другой, от того, что собой представляет католическое духовенство и католическая церковь в целом, то, мне кажется, что в этом случае, мы рискуем отбросить в сторону важные политические итоги в работе тов. Шешкена, как например, создание того лояльного отношения католического духовенства, которое мы имеем сейчас в Латвии. Речь идет, товарищи, не о том, насколько католическое духовенство искренне к советской власти, и мы, по существу, не занимаемся такой работой, которая могла бы в итоге сделать их убежденными сторонниками советской власти, это не входит в нашу миссию и такая задача не стоит перед нами. Но совершенно бесспорно, что благодаря тому контакту, который удалось установить тов. Шешкена с такой фигурой как митрополит Спрингович, нам удалось нейтрализовать реакционную сторону латвийского католического духовенства, чего нам не удалось до сего времени сделать в Литве. Какая разница между этими республиками в этом отношении.

Если говорить о разнице в общем виде, я вижу ее в том, что в Литве мы имеем 700 католических церквей и 1200 ксендзов. В Латвии – 200 и 156, но в Латвии мы не имеем тех агрессивных тенденций, носителями которых на сегодня являются литовские ксендзы.

В Латвии, благодаря этой фигуре Спринговича и благодаря тому контакту, который удалось установить с ним тов. Шешкена, мы нейтрализовали реакционную сторону католического духовенства. Это чрезвычайно важный политический итог, которого справедливость требует отметить.

Если взять лютеранскую церковь, мне кажется, тов. Шешкен, /и это его заслуга/ довольно удачно провел весьма сложный шахматный ход. В одной из Ваших информации Вы писали о том, что до 60 процентов пасторов бежало в Германию – лютеранская церковь является немецкой церковью по преимуществу. И если на сегодня мы не имеем серьезных политических осложнений с лютеранской церковью в Латвии, а, наоборот, имеем лояльную церковь, представляемую Турсом, это чрезвычайно важный политический итог, где немалая заслуга принадлежит тов. Шешкена. Правильно строил свою работу тов. Шешкен

на первом этапе. Мы неправильно оцениваем эту работу, которая была свойственна первому этапу, говоря, что эта работа была неважной. Это была сугубо важная в политическом отношении работа, которая проводилась в дипломатической форме. В нашей работе дипломатия занимает немалый удельный вес. Если мы присмотримся к деятельности тов. Полянского²⁰ и к той работе, которую проводит тов. Садовский, мы заметим немало дипломатических приемов. Мне кажется, вряд ли имеет смысл спорить о том, должен ли был тов. Шешкен присутствовать на празднике в Аглони в форме официального представительства или как-нибудь инкогнито. Я думаю, что тов. Шешкен поступил правильно, что принял предложение Спринговича посетить торжества, чтобы изучить большой традиционный католический праздник. Так что термин о парадной форме {его работы} неправилен, ибо он может свидетельствовать о недоучете той политической работы, которая проведена тов. Шешкеном.

Серьезная вина тов. Шешкена заключается в том, что он чуждался обычной, черновой, будничной работы, которую обязан, был проводить.

Вы тов. Шешкен, с первого этапа, с этапа установления политических связей, с этапа работы, которая проведена Вами в дипломатической форме, не перешли ко второму этапу, к этапу чисто практической, обыденной, черновой работы. И это объясняется не тем, что Вы недооцениваете значения этой работы. Мне кажется, что это может быть объяснено тем, что у Вас не появилось вкуса к этой весьма важной практической стороне дела, которая у Вас определенно запущена, и в этом отношении критика товарищей была чрезвычайно справедливой.

И последний момент. Серьезная вина ложится на Совет. То обстоятельство, что даже не готовясь специально к докладу, а рассматривая форму своего доклада как только сообщение, тов. Шешкен выложил перед Советом не менее 25 вопросов, и выложил не потому, что он сам "плавает" в них /между прочим выражение тов. Узкова в этом смысле неправильное/. У тов. Шешкена есть определенная точка зрения на решение эт{их} вопрос{ов}, но он ожидает мнения Совета. И тот, кто внимательно изучал все докладные записки тов. Шешкена /пусть они написаны в форме очерков и {ли} дневника/, тот знает, что все вопросы в свое время ставились тов. Шешкеном. Беда нашего Совета заключается в том, что он несвоевременно реагировал на нужды и запросы тов. Шешкена, беда нашего Совета заключается {также} в том, что он не подверг, зная о серьезных упущениях и недостатках и однобокости, его работу серьезной критике. Товарищ Вильховый прав, когда {за}метил, что мы говорим о недостатках в работе тов. Шешкена два года спустя, хотя эти недостатки были известны работникам Совета значительно раньше.

Р. Татеосов

Выступление тов. САДОВСКОГО

Вопросы, которые поставил тов. Шешкен, мы будем в аппаратном порядке обсуждать. По тем вопросам, на которые сможем сейчас дать ответы, будем отвечать.

Я хочу сказать несколько слов по поводу нашего совещания в целом.

Мне кажется, что совещание дало свои результаты, оно не бесполезно. Мы поставили ряд важных вопросов, указали на серьезные недочеты в работе тов. Шешкена, которые он сам признал, и говорит, что в дальнейшем они будут исправлены.

Нужно, чтобы результатом нашего сегодняшнего совещания явилось письмо от имени Совета, где мы запишем недостатки и укажем пути к их исправлению.

Я согласен с замечаниями, которые сделал тов. Узков в целом. Я не считал и не считаю нужным сейчас особо останавливаться на оценке положительных сторон работы тов. Шешкена, которые для всех нас совершенно очевидны.

Он провел большую серьезную политическую работу, с большими серьезными результатами. Всякое дело судится по его результатам. Результаты, которые имеем в Латвии, несомненно, положительные. Но дело заключается в том, что если бы эта работа была проведена несколько по-другому, то она, может быть, дала бы более положительные результаты, мы бы имели больше, чем имеем на сегодня. И это я считаю тоже совершенно очевидным и бесспорным.

Как стоит вопрос со Спринговичем?

Я его беру как нарицательную величину, как некоторое обобщение. Как мы относимся к духовенству, особенно руководящему, любой церкви, любого культа? Мы относимся в зависимости от того, как оно к нам относится. Как говорят: каков привет, таков и ответ. В тех случаях, когда это духовенство выслушивает наши рекомендации, и не только выслушивает, а выполняет как это нужно, мы ведем соответствующую линию. Если же мы этого не получаем, то совершенно естественно, что наша работа должна быть построена в несколько ином плане. Мы должны найти такое звено среди духовенства, которое позволило бы выправить положение, уже не по воле руководителей церкви, а по воле ее масс, к которым мы апеллируем, по воле рядового и низшего духовенства, по воле мирян. Это относится не только к Спринговичу.

Другой вопрос, что по отношению к Спринговичу, как таковому, должна была быть соблюдена особая тактическая линия. Не всегда, а в данном случае особенно не нужно, чтобы он знал, что Уполномоченный сколачивает какую-то оппозицию против него. Но можно поставить дело так, что он не знает, но предполагает и чувствует и делает из этого вывод. Я убежден, что Спрингович представляет себе дело так, что Вольдемар Янович знает о католической церкви только то, что

дает сам Спрингович. Если бы у него такой уверенности не было, то я думаю, что его линия была бы несколько иная. Следовательно, задача заключается в том, чтобы вооружить себя по отношению к Спринговичу, чтоб его можно было корректировать, выправлять и проводить ту линию, которая нам необходима.

И если по-честному посмотреть на положение вещей, то мы можем прийти к такому выводу, что вчера по отношению к Спринговичу наша позиция была крепче, чем сегодня. Сегодня мы слабее к нему. И если мы дальше будем продолжать эту линию, не выправлять ее, это приведет к тому, что его позиция будет усиливаться, а наша позиция ослаб(евать).

Поэтому я считаю, что замечание, которое сегодня высказано, относительно необходимости изучения масс, необходимости изучения рядового духовенства и о том, что нельзя представлять себе, особенно в условиях сегодняшнего дня, эту массу сплошным монолитом без единой трещинки, что там нет людей, которые сдвинулись в политическом и др. отношениях, – это совершенно верное замечание. Это ложная отправная точка, от которой, ясно, что нужно отказаться. Эти сдвиги есть. Эти сдвиги можно использовать безусловно, эти сдвиги нужно использовать во чтобы то ни стало. И мне кажется, что такое же будет характерно и для лютеран, и для баптистов, и для тех же самых старообрядцев.

Я согласен с замечаниями, которые были {сделаны} относительно перенесения центра католиков в Аглонь. Действительно, там может получиться заповедник зубров, к которому мы будем иметь мало возможности прикоснуться. Надо оставить все в таком положении, в каком есть.

Я не согласен с предложением – совершенно отказаться от той линии, которую осуществлял до сих пор тов. Шешкен по отношению к Спринговичу и остальному духовенству. Эта линия должна быть сохранена. Но в этом деле нужно различать две вещи, одно дело – дружественное отношение с митрополитом тов. Шешкена, другое – отношение с церковью Уполномоченного Совета. Можно и нужно было поехать в Аглонь и побывать там и в качестве личного знакомого митрополита, но, я думаю, представлять от государства на этом празднике не следовало – это было ошибочно.

Затронут важный вопрос – относительно семинарии.

В нашей практике был вопрос относительно католической семинарии в Каунасе, там уже после освобождения Литвы духовенство увеличивало количество студентов и увеличило до того, что негде было их разместить, и они поставили вопрос о возвращении здания, которое ранее принадлежало семинарии. Мы порекомендовали, произведя некоторые арифметические расчеты, сократить количество студентов. Тогда снимается вопрос о помещении. Эта рекомендация вызвала целую бурю, посыпались устные протесты, очень резкие и вызывающие,

посыпались заявления в Президиум Верховного Совета, в Совет Министров, лично в адрес товарища Сталина, и т.д. и т.д.

Тогда мы для того, чтобы утвердиться в правильности своего решения, обратились с письмом к товарищу Ворошилову. Изложили ему обстоятельства дела, сообщили о том, что нами было принято такое-то решение в свое время. Товарищ Ворошилов написал: Ваше решение совершенно правильное.

Следовательно, из этого факта можно сделать совершенно определенный вывод и в отношении католической семинарии в Риге. Хотя там и разрешено 80 человек, но доводить до 80 человек никакого смысла нет. Может быть, несколько увеличить можно, но увеличить с определенным подходом, выходя за пределы кубатуры, в то же время не предоставляя никакого помещения, с тем, чтобы еще раз сломить не только фактически, но и декларативно замкнутость католиков, это их “каноническое положение”.

Я считаю, что по отношению к католикам мы на сегодняшний день находимся в таком положении: это фронт, и представители католического духовенства, это – офицерский состав; это ватиканский фронт, и любой прорыв, на любом участке будет полезен для нас. Если бы по линии канонов был прорыв, это было бы очень хорошо, по линии отдельных лиц или групп – еще лучше. Над этим вопросом нужно подумать и разработать методику.

И последнее замечание, которое я хочу особо подчеркнуть, это то, что Вольдемар Янович занялся сначала католиками, потом лютеранами, а остальные {культы} как бы не существуют.

В вопросе о старообрядцах Совет много недоделал, и ошибок много было, главная ошибка в оттяжке создания беспоповского центра, но ошибка тов. Шешкена в том, что он плохо изучает 82 общины старообрядцев, которые там имеются, причем, общины очень крупные, такие, которые чувствуют себя островками среди латышского населения, чувствуют себя, прежде всего, русскими людьми. Это чрезвычайно важный момент, и использовать, этот момент в повседневной практической работе совершенно необходимо.

Во всех наших требованиях, во всех наших разговорах, во всех наших рассуждениях во главе угла стоит изучение. Что такое изучение? Изучать можно разными способами. Такое изучение, как некоторые из нас понимают, что мы должны знать настроения каждого отдельного лица, как он выступает с проповедями, записывать, фиксировать, – это не наша задача, она нам не по силам методически, мы не можем и не должны этого делать, это не наше дело. Наше дело организационно так построить работу, чтобы использовать все наши легальные возможности, чрезвычайно обширные и очень действенные, для того, чтобы организационно провести ту линию, которая требуется нашей задачей.

Разработке именно этих организационных построений, организационной линии должно быть посвящено все наше внимание и внимание нашего уполномоченного. Я вполне поддерживаю предложения тов. Узкова, который говорит, что наши отделы должны в первую очередь заняться разработкой конкретных методических указаний по всем вопросам, которые поставил тов. Шешкен и которые будут полезны и для других Уполномоченных.

Есть предложение: во вторник 24, заслушать такое же сообщение тов. Вильхового – Уполномоченного по Украине. Нет возражений?

/С МЕСТ: Нет./ Тов. Врачеву нужно будет подготовить такой же обзор материалов по Украине, который подготовил тов. Узков по Латвии.

Садовский

Заключительное слово т. ШЕШКЕНА

Учсть мне из сказанного, конечно, приходится очень многое. Ряд замечаний достаточно полезен для меня. Те ошибки, которые допущены, будут мною исправлены.

Тов. Узков говорил, что я когда был в Аглоне, то массой верующих не интересовался. Это практически сделать было невозможно. Со мной всегда ходили 2 пастора, и разговаривать с массой не было возможности. Там в основном народ-женщины: начни с ними разговаривать, или будут односложные ответы, или на тебя посмотрят и отойдут: им видно, конечно, что я человек из другого лагеря.

Об истории Аглони. У Вас в Совете она есть в энциклопедии, там все изложено и можно было бы работникам Совета познакомиться.

Когда проводилась регистрация членов исполнительного комитета лютеранской церкви, я был туда приглашен на торжество и о том, что будет причащение, я не знал. Такое торжество я вовсе не собирался и не собираюсь проводить.

Теперь о том, что молятся за Уполномоченного. Я никогда этого, разумеется, не просил, и когда говорят, что я бы мог им сказать: пожалуйста, не молитесь, то этого сказать я не мог.

В отношении старообрядцев. До сих пор {этот} вопрос никак не решен. В отношении той общины, с которой мне приходилось заниматься, с народом я беседовал довольно часто и смею думать, что у большинства настроение – советское. Я думаю, что в ближайшее время вопрос насчет старообрядцев Советом будет решен.

В отношении совещания Уполномоченных и выездов на места. Для меня это физически не осуществимо, я в Совет сейчас смог приехать потому, что у меня наступило некоторое улучшение здоровья. У меня бывают такие моменты,

когда меня на работу провожает жена, неся мой портфель. Выезжать на места и в дальнейшем я не смогу. Совет может сделать соответствующие выводы. Я инвалид 2-ой группы.

В отношении перенесения католического центра в Аглонь. Мне кажется, что этот вопрос очень серьезный и его надо решить. Насчет Аглони я высказываюсь отрицательно. Аглонь – центр католической церкви, и пускать “козла в огород” не следовало бы. Мне туда очень трудно добираться, а Спрингович в этом отношении тоже похож на меня.

Относительно оформления руководства лютеранской церкви. Я ставлю вопрос о том, чтобы узаконить положение с руководством которое сейчас есть. Надо, чтобы утвердили состав. Над этим надо крепко подумать, дело не так уже срочное, пусть оно затянется на год-полтора, этот срок небольшой, и решить вопрос, так, как надо.

Теперь в отношении изучения духовенства. У меня намечено, чтобы до 1 февраля пропустить через себя всех пасторов и поговорить с ними, с тем, чтобы иметь представление о них и определить для себя кого к какой категории нужно отнести. У меня по этой линии есть поручение тов. Зеленова, оно связано с выборами в Верховный Совет.

Насчет списка верующих евреев. Когда была пасха, Министерство торговли решило отоварить часть карточек мацой, но так как это – сложная вещь, то решили они составить список. Только положение с выпечкой мацы вынудило перейти к составлению этого списка.

Все те замечания, которые были сделаны по моей работе, в дальнейшем я учту, и приложу все силы, чтобы устранить недостатки.

ГАРФ, ф. 6991, оп. 4, д. 15, л. 116–151. Origināls.

- ¹ M. Birmans – PSRS Ministru padomes Reliģijas kultu lietu padomes vecākais inspektors.
- ² 1944. gada oktobrī Maskavā tika sasaukta Vissavienības sanāksme, kurā notika evaņģēlijuma kristiešu un baptistu draudžu apvienošana. 1945. gadā arī piecdesmitnieku jeb Vasarsvētku draudzēm vajadzēja iekļauties šajā apvienībā. Latvijā šis process norisēja lēnāk – un tā nebija brīvprātīga apvienšanās.
- ³ Šis solījums netika izpildīts. Draudžu reģistrācija turpinājās līdz 1949. gadam.
- ⁴ PSRS Ministru padomes Reliģijas kultu lietu padomes loceklis.
- ⁵ Runa ir par arhibīskapa v.i. Gustavu Tūru (1890–1973), kurš ieņēma šo amatu pēc arhibīskapa v.i. Kārļa Irbes aresta. 1948. gada martā G. Tūru ievēlēja par evaņģēliski luteriskās Baznīcas arhibīskapu.
- ⁶ Tāpat kā visā Padomju Savienībā, Latvijas iedzīvotājiem četrdesmitajos gados vajadzēja parakstīties uz PSRS Valsts aizņēmuma obligācijām.
- ⁷ N. Tagijevs – PSRS Ministru padomes Reliģijas kultu lietu padomes loceklis.
- ⁸ Kārlis Pugo (1896–1955) – 1944.–1947. gadā PSRS Reliģijas kultu lietu padomes loceklis.

- ⁹ J. Sadovskis – PSRS Ministru padomes Reliģijas kultu lietu padomes priekšsēdētāja vietnieks.
- ¹⁰ G. Vračevs – PSRS Ministru padomes Reliģijas kultu lietu padomes loceklis.
- ¹¹ Pēc ilgām pārrunām un viedokļu saskaņošanas gan Latvijas PSR, gan PSRS vadības līmenī 1946. gadā tika atļauts garīgajā seminārā (Rīgā, Katoļu ielā 14) atsākt mācības.
- ¹² Runa ir par ēku Rīgā, L. Altonavas ielā 6.
- ¹³ R. Tateosovs – PSRS Ministru padomes Reliģijas kultu lietu padomes loceklis.
- ¹⁴ Runa ir par Sv. Marijas debesīs uzņemšanas svētkiem, kas katru gadu 15. augustā tiek atzīmēti Aglonā.
- ¹⁵ Evaņģēlijuma kristīgie un baptisti.
- ¹⁶ Vissavienības Evaņģēlijuma kristīgo un baptistu padome.
- ¹⁷ Jānis Rīss (1883–1953) – baptistu draudžu mācītājs, arestēts 1950. gadā, miris izsūtījumā.
- ¹⁸ Pauls Pelčers (1902–1978) – baptistu draudžu mācītājs.
- ¹⁹ Latvijas evaņģēliski luteriskās Baznīcas IX ģenerālsinode tika sasaukta 1948. gada martā.
- ²⁰ Ivans Poļanskis – PSRS Tautas komisāru padomes/Ministru padomes Reliģijas kultu lietu padomes priekšsēdētājs (1944–1956).

Nr. 68–69

Padomju vara iejaucas Baznīcas iekšējās lietās

Nr. 68

PSRS Ministru padomes Reliģijas kultu lietu padomes priekšsēdētāja vietnieka J. Sadovska pilnīgi slepena vēstule PSRS Ministru padomes priekšsēdētāja vietniekam K. Vorošilovam, kurā lūgta atļauja Romas katoļu Baznīcas metropolītam A. Springovičam sazināties ar Vatikānu par jaunu bīskapu konsekreciānu

Maskavā 1947. gada 19. februārī

С О В Е Т

по делам религиозных культов
при Совете Министров СССР.

19 февраля 1947 г.

№ 162сс.

Копия.

Сов. секретно.

СОВЕТ МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР

товарищу ВОРОШИЛОВУ К. Е.¹

Совет по делам религиозных культов при Совете Министров СССР намечает и разрабатывает по отношению к римско-католической церкви в СССР ряд мероприятий, направленных к её внутреннему расколу и образованию национальных церквей, декларирующих и осуществляющих свою независимость (“автокефальность”) от Ватикана.²

Учитывая, что эти мероприятия могут дать необходимый результат, лишь через более или менее длительный срок, а обстановка настоятельно требует, хотя бы частичного, но быстрого оздоровления, Совет вынужден вести параллельную линию, рассчитанную на установление известной договоренности с теми иерархами католической церкви, которые ведут себя относительно лояльно.

Таким иерархом является только архиепископ-митрополит Рижский Антоний Спрингович и его ближайшее окружение.

В 1944 году во время отступления немцев из Прибалтики Спрингович решительно, рискуя подвергнуться со стороны немцев репрессиям, отказался покинуть Ригу. Сразу после освобождения Риги обратился с воззванием к верующим лояльно относиться к советской власти.

По собственной инициативе, не в пример другим католическим иерархам установил деловые отношения с Уполномоченным Совета. Позднее, по договоренности с органами советской власти в Латвии, написал несколько обращений, направленных против националистического подполья, имевших успех, а также воззвание, к верующим принять активное участие в выборах в Верховный Совет СССР. В противоположность епископату Литвы, не оказывает сопротивления регистрации католических приходов и вообще ведет себя подчеркнуто лояльно.

Будучи в преклонном возрасте и тяжело хронически болея, Спрингович, опасаясь внезапной смерти, неоднократно и настойчиво выражал пожелание назначить еще при своей жизни преемников, используя таким образом своё право, предусмотренное канонами католической церкви. В качестве таких преемников Спрингович намечает своего генерального викария – прелата Вайкуля³ и ректора духовной семинарии профессора богословия Строда. Оба эти кандидата, с точки зрения Совета, являются приемлемыми⁴ и будут, по всей видимости, последовательно проводить линию Спринговича.

Но Спрингович не имеет права самостоятельно, без санкции папы римского, посвятить указанных лиц в епископы и поэтому просит разрешить ему снестись с Ватиканом для того, чтобы получить эту санкцию.

Имея в виду, что решение этого вопроса, при отсутствии официальных сношений СССР с Ватиканом, может иметь определенное дипломатическое значение, Совет, в лице своего заместителя председателя, устно докладывал вопрос Вам 4 января 1947 года и получил указание обратиться за консультацией к Заместителю Министра Иностранных дел тов. В. Г. Деканозову.⁵

На подробное письмо, направленное тов. Деканозову, Совет получил 13 февраля устный ответ, переданный заведующим 6 Европейским отделом МИД'а СССР т. Михайловым в беседе с членом Совета по делам религиозных культов т. Пуго. Тов. Михайлов заявил, что Министр Иностранных дел СССР товарищ

Молотов В. М.⁶ лично, рассмотрев письмо Совета, не возражает против того, чтобы Спринговичу было дано неофициальное согласие обратиться в Ватикан, но предложил официально доложить об этом Совету Министров СССР.

Докладывая об изложенном, Совет считал бы возможным дать своему Уполномоченному по Латвийской ССР следующее указание: “В беседе со Спринговичем устно заявить ему, что поднятый им вопрос не может быть официально разрешен, так как он выходит за пределы компетенции государственных органов и является делом внутрицерковным. Если Спринговичу нужно по правилам церкви связаться с её главой, то Совет будет рассматривать эту связь лишь как сношение по почте частных лиц, одно из которых находится за границей; поэтому Совет не имеет ни возможности, ни необходимости препятствовать этой связи. Одновременно заявить, что персонального отвода против намеченных кандидатов Совет не имеет.” Если Спрингович в результате этого напишет письмо в Ватикан, Совет примет меры к тому, чтобы оно было доставлено по назначению.

Прошу Ваших указаний.

Зам. Председателя Совета
по делам религиозных культов
при Совете Министров СССР

Садовский.

Верно: {Павлова}

ГАРФ, ф. 6991, оп. 3, д. 47, л. 19–21. Копија.

Atzīmes dokumentā:

Возражений против Ваших предложений нет.
6.III.47 г. К. Ворошилов

Вход. № 312
6 марта 1947 г.

Копия резол. Т. Садов.
“т. Пуго – дайте указания тов. Шешкен.”
Садовский
7. III Верно. [Paraksts]

¹ Kliments Voroišilovs (1881–1969) – no 1940. gada PSRS Tautas komisāru padomes priekšsēdētāja vietnieks, no 1946. gada PSRS Ministru padomes priekšsēdētāja vietnieks. 1953.–1960. gadā – PSRS Augstākās padomes priekšsēdētājs.

² Šo plānu neizdevās realizēt.

- ³ Metropolīts A. Springovičs pāvestam adresētajā vēstulē lūdza atļauju konsekret par bīskapu Pēteri Strodu un Kazimiru Duļbinski. Staņislavs Vaikulis pats nav gribējis, lai viņu virza uz bīskapa amatu. Mūsu rīcībā nav pierādījumu, ka Springoviča vēstule būtu sasniegusi Vatikānu. 1947. gada 25. jūlijā Sv. Jēkaba katedrālē par bīskapiem konsekretēja K. Duļbinski un P. Strodu. 1949. gadā K. Duļbinski arestēja, PSRS VDM Sevišķā apspriede piesprieda viņam 10 gadus labošanas darbu noņemņ.
- ⁴ 1950. gadā S. Vaikuli arestēja, PSRS VDM Sevišķā apspriede piesprieda viņam 10 gadus labošanas darbu noņemņ.
- ⁵ Vladimirs Dekanozovs (īst. v. Dekanozišvili) (1898–1953) – 1938. gadā PSRS Iekšlietu tautas komisariāta Valsts drošības Galvenās pārvaldes priekšnieka vietnieks, no 1939. gada PSRS ārlietu tautas komisāra vietnieks, 1940. gada vasarā kā PSRS pilnvarotais koordinēja Lietuvas okupāciju, no 1940. gada novembra līdz 1941. gada 22. jūnijam, saglabājot ārlietu tautas komisāra vietnieka posteni, bija sūtnis Berlīnē. 1947. gada martā atstādināts no darba Ārlietu ministrijā, norīkots par PSRS Ministru padomes Padomju īpašuma ārzemēs Galvenās pārvaldes priekšnieka vietnieku. 1949. gadā atstādināts no darba, 1952. gadā bija PSRS Ministru padomes Radoraidījumu komitejas kolēģijas loceklis, 1953. gadā Gruzijas PSR Iekšlietu ministrs, 1953. gada jūnijā arestēts “Berija lietas” sakarā. 1953. gada decembrī saskaņā ar PSRS Augstākās tiesas lēmumu izpildīts nāvessods.
- ⁶ Sk. 1. dok. 2. piezīmi.

Nr. 69

PSRS Ministru padomes Reliģijas kultu lietu padomes priekšsēdētāja vietnieka J. Sadovska pilnīgi slepena vēstule PSRS ārlietu ministra vietniekam V. Dekanozovam, kurā lūgta atļauja Romas katoļu Baznīcas metropolītam A. Springovičam sazināties ar Vatikānu par jaunu bīskapu konsekretšanu

Maskavā 1947. gada 13. janvārī

Сов. секретно.

экз. № 2

ЗАМЕСТИТЕЛЮ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СОЮЗА ССР

13 января [194]7

товарищу В. Г. ДЕКАНОЗОВУ.

Работа Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР в области регулирования деятельности католической церкви в СССР протекает в условиях более или менее активного сопротивления со стороны католического духовенства.

1. Духовенство сопротивляется проведению регистрации приходов (регистрация является основным государственным актом, узаконяющим деятельность религиозных общин, при регистрации оформляются органы управления общин, заключается договор на передачу молитвенных зданий, оформляется разре-

шение служителю культа на совершение ритуала и т.п.). Это сопротивление казуистически мотивируется особым, “экстерриториальным”, положением католического духовенства, заявляющим о том, что “церковь принадлежит папе и что, без его указаний, духовенство не может вступать в какие либо отношения с государством, выходящие за рамки общепринятой практики в других, “европейских” государствах”.

2. Зафиксированы случаи, когда отдельные католические священники отказываются признать себя гражданами СССР.

3. Вопреки советскому законодательству, в отдельных случаях демонстративно, проводится религиозное воспитание детей и молодежи школьного возраста.

Эти факты имеют место в республиках Прибалтики и в Западных областях Украины и Белоруссии, т.е. там, где католицизм имеет большое распространение и оказывает весьма значительное влияние на массу населения. (Всего Советом учтено около 1500 действующих костелов и 27 монастырей с соответствующим количеством духовенства и монашествующих, в подавляющем большинстве принадлежащих к, так называемым, “нищенствующим” монашеским орденам).

Советом по делам религиозных культов разработана в настоящее время система мероприятий, рассчитанная на то, чтобы сломить указанное сопротивление духовенства и ввести деятельность католической церкви в законное русло.

Но, принимая во внимание действительно несколько особое положение католицизма, следует ожидать и в дальнейшем возникновения значительных трудностей, преодоление которых было бы облегчено, если бы удалось лишить католицизм этих его особенностей, заключающихся в подчеркнуто международном характере и в строгой централизации административно-организационных функций в руках Ватикана.

Совет полагает, что наиболее эффективным было бы создание в СССР католической церкви, независимой (“автокефальной”) от Ватикана и в этом направлении проводит соответствующую работу.

Имея в виду, что этот путь встречает много препятствий и, во всяком случае, может дать результаты через какой то более или менее длительный срок, Совет вынужден, считаясь с положением, избрать другую линию, проводя основные свои мероприятия при помощи той части высшего католического духовенства, которое реалистически оценивает свое положение, свои силы и возможности и, поэтому, лояльно выполняет минимум требований Совета.

К этой части относится, собственно, единственный католический иерарх – рижский архиепископ – митрополит Антоний Спрингович и его ближайшее окружение.

В 1944 году Спрингович решительно отказался “быть увезенным” отступавшими немцами, сразу после освобождения Риги обратился к своей пастве с

воззванием лойяльно относиться к советской власти, издал несколько обращений, направленных против националистического подполья, имевших заметный эффект, издал специальное воззвание к верующим об участии в выборах в Верховный Совет СССР и, вообще, ведет себя подчеркнуто лойяльно, в полную противоположность католическому епископату Литвы и Украины.

Отклонив предложение Совета, переданное ему в завуалированной форме фактически возглавить, в качестве старшего по годам и по сану, католическую церковь в СССР, (сделал вид, что “не понял его”) Спрингович, однако, выполнял и выполняет отдельные поручения, далеко выходящие за рамки его полномочий и его диоцеза. В частности он согласился назначить священника в Ленинградский костел, готовит сейчас кандидата в Одессу и т.п. Имеются основания предполагать, что через некоторое время Спрингович будет осуществлять свое влияние на значительную часть католической церкви в СССР, что в настоящее время соответствует интересам Совета.

Но физически Спрингович – недолговечен, он стар и тяжело хронически болен, причем, так, что ожидает внезапной смерти каждый день. По каноническому праву римско-католической церкви, Спрингович имеет возможность сам избрать себе преемника или преемников, но избранные им лица должны получить “благословение” и знаки их епископского достоинства (аметистовый перстень) лично от папы.

Спрингович наметил двух кандидатов – своего генерального викария прелата Вайкуль и ректора духовной семинарии профессора Строд. С точки зрения Совета, оба намеченные кандидата являются приемлемыми, особенно Вайкуль, хорошо выступавший в качестве свидетеля на процессе немецких генералов в Риге, последовательно и, видимо, искренне проводящий “политическую линию” Спринговича, является автором статей, предназначенных для заграничной прессы, объективно освещающих положение католической церкви в СССР.

Самостоятельно, без санкции папы, Спрингович не может посвятить указанных лиц в епископы и неоднократно, настойчиво добивается разрешения официально снести по этому вопросу с Ватиканом. Нужно сказать, что Спрингович сам понимает, что его просьба имеет несколько особый характер и не просит официального разрешения; в беседе с Уполномоченным Совета по Латвийской ССР говорит: “Вы только подмигните мне, все остальное я сделаю на свой страх и риск”.

Совет, считая, что в данном случае может иметь место тонко задуманный, дипломатический ход, подсказанный Спринговичу из Ватикана и рассчитанный на установление какой-то связи с Ватиканом, вошел с личным докладом по этому вопросу к Заместителю Председателя Совета Министров СССР товарищу К. Е. ВОРОШИЛОВУ.

Товарищ Ворошилов, согласившись с мнением Совета о желательности посвящения преемников Спринговича, поручил согласовать этот вопрос с Вами и, в случае отсутствия возражений с Вашей стороны, дать Спринговичу неофициальное разрешение связаться по данному конкретному поводу с Ватиканом.

Зам. Председателя Совета
по делам религиозных культов
при Совете Министров СССР

САДОВСКИЙ

2 экз. вц

[эк]з. № 1 – адр.

[эк]з. № 2 – дело.

32.13.1–47 г.

ГАРФ, ф. 6991, оп. 3, д. 47, л. 12–15. Oriģināls.

Atzīmes dokumentā:

Получен устный ответ 13/II-47 г.

См. наш исх. № 162сс от 19/II-47, стр. 2.

№ 25

13/I-47.

Nr. 70–72

Jauna draudžu reģistrācijas kārtība

Nr. 70

PSRS Ministru padomes Reliģijas kultu lietu padomes priekšsēdētāja vietnieka J. Sadovska slepena vēstule PSRS Ministru padomes priekšsēdētāja vietniekam K. Vorošilovam ar priekšlikumiem par Romas katoļu Baznīcas draudžu reģistrācijas kārtību

Maskavā 1947. gada 2. janvārī

СЕКРЕТНО

экз. № 2

ЗАМЕСТИТЕЛЮ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР

2 января [194]7

товарищу К. Е. ВОРОШИЛОВУ.

Совет по делам религиозных культов при Совете Министров СССР, учитывая особую обстановку в Прибалтийских Советских республиках и в Западных

областях Белорусской и Украинской ССР, до сих пор ограничивался лишь пассивным учетом действующих римско-католических костелов и служителей культа.

В настоящее время, по мнению Совета, следовало бы приступить к их регистрации, которая заключается в создании основных групп (“двадцаток”), заключающих договора на пользование молитвенными зданиями, в формировании исполнительных органов, ревизионных комиссий, оформлении согласия органов власти на служение регистрируемой общине духовенства и выдаче общине соответствующих документов на право беспрепятственного функционирования.

Уполномоченные Совета по Литовской ССР и по Гродненской и Брестской областям Белорусской ССР, по указанию Совета, в выборочном порядке приступили к осуществлению указанных мероприятий, но встретились с активным сопротивлением католического духовенства. Все духовенство в деле, начиная от епископов и кончая ксендзами, отвечает Уполномоченным Совета: “Костелы есть собственность церкви, они принадлежат папе и без его указания мы не можем регистрироваться сами и не можем согласиться с регистрацией действующих костелов”.

Зафиксировано также несколько случаев демонстративного отказа со стороны ксендзов признать себя гражданами СССР.

Рассматривая отказ от регистрации, как акт политического саботажа, учитывая в то же время, что в Латвии, где руководство церкви, реалистически оценивая обстановку, не оказывает сопротивления регистрации, Совет по делам религиозных культов считает возможным принять более решительные меры, сломив сопротивление духовенства и предполагает дать своим Уполномоченным, соприкасающимся с католической церковью, следующие указания:

1) письменно рекомендовать епископам римско-католической церкви, обязать подчиненных им деканов и ксендзов явиться к Уполномоченному Совета на регистрацию и также зарегистрировать костелы;

2) если епископы откажутся выполнить предложение Уполномоченного Совета, то Уполномоченные сами непосредственно вызывают к себе деканов и ксендзов и предлагают им лично оформить свою регистрацию и зарегистрировать действующие костелы, в которых они проводят богослужение;

3) в случае, если деканы и ксендзы также откажутся регистрироваться, Уполномоченный Совета вызывает в гор/волисполком представителей верующих (членов костельного совета) доводит до их сведения о том, что ксендз их костела не выполняет законных требований власти, поэтому местные органы власти будут вынуждены опечатать костел до тех пор, пока не будет проведена регистрация. Совет рассчитывает, что непосредственное обращение к заинтересованной в костеле массе верующих, отрезвляюще подействует на духовенство;

4) ввиду того, что католическая церковь, на основании ее традиций, не допускает мирян к управлению общиной (приходом), а советские законы, наоборот, – требуют, чтобы каждая религиозная община имела исполнительный орган для ведения организационно-хозяйственной деятельности, необходимо предложить существующим костельным советам избрать и соответственно оформить, предусмотренные советским законодательством, органы управления общиной.

Такое привлечение мирян к управлению костелом внесет в католическую церковь элемент некоторой “демократизации” и частично ограничит единоличное руководство костелом со стороны ксендза;

5) в тех случаях, когда ксендзы, при заполнении анкеты на служителя культа, отказываются заполнять графу о гражданстве, необходимо довести до сведения исполнительного органа той религиозной общины, в которой он служит о том, что лица не признающие себя гражданами СССР не могут быть зарегистрированы, а незарегистрированные ксендзы в качестве служителя культа – не допускаются.

Прошу Ваших указаний.

Зам. Председателя Совета
по делам религиозных культов
при Совете Министров СССР

САДОВСКИЙ

{Верно: paraksts}

2 экз. вц
№ 1 – адрес.
№ 2 – дело.
22/1-1947 г.

ГАРФ, ф. 6991, оп. 3, д. 47, л. 3–5. Originals.

Atzīmes dokumentā:

№ 2-с
2/1-47

41-47 г. т. Ворошилов лично во время приема сказал, что он согласен с предложениями Совета и дал указание приступить к работе. Предупредил, что писать по этому поводу не будет.

Садовский

Nr. 71**Reliģijas kultu lietu padomes priekšsēdētāja vietnieka J. Sadovska pilnīgi slepenie norādījumi Reliģijas kultu lietu padomes pilnvarotajam Latvijas PSR V. Šeškenam par Romas katoļu draudžu reģistrācijas kārtību**

Maskavā 1947. gada 17. janvārī

Сов. секретно.

экз. № 2

Уполномоченному Совета по делам религиозных
культов при Совете Министров СССР
по Латвийской ССР
тов. ШЕШКЕН.

г. Рига.

(17) января [194]7

Сопротивление со стороны католического духовенства мероприятиям Совета, в частности, отказ от проведения регистрации, приобретает характер, открытого политического саботажа и должно быть, в течение ближайшего времени преодолено. Но, принимая во внимание требования политической обстановки и ряд особенностей католической церкви, преодоление указанного сопротивления не может быть проведено методом только административных мероприятий. Эта работа требует особых форм, когда административные меры поддерживаются и закрепляются мероприятиями, главным образом, организационного, конструктивного порядка.

Исходя из этого, Совет по делам религиозных культов вошел со специальным представлением в Совет Министров СССР и, получив его одобрение, предлагает Вам руководствоваться нижеследующим:

Основной мыслью проводимого плана является положение о морально-политическом единстве советского народа, независимо от того, что часть его до сих пор находится во власти тех или иных религиозных представлений. Это положение не позволяет отождествлять реакционное католическое духовенство с массой рядовых верующих – мирян и подсказывает систему мероприятий, рассчитанных на то, чтобы провести регистрацию вопреки сопротивлению духовенства, опираясь на мирян.

Одновременно, однако, необходимо до конца использовать еще не исчерпанные возможности оказать непосредственное влияние и на духовенство, но во всей последующей практической Вашей работе следует придерживаться линии, заключающейся в том, что основным в католической религиозной общине, являются верующие, их масса, а духовенство лишь выполняет роль своеобразных “специалистов”, обязанных лишь обслуживать интересы и запросы верующих, отнюдь

не являясь “представителями” или “руководителями” массы. Совет учитывает, что это положение идет в разрез с установившимися традициями католицизма, но считает своевременным и необходимым начать их ломку, с целью ликвидации ряда нетерпимых в советском государстве особенностей католической церкви.

Вам надлежит провести следующее:

1) письменно рекомендовать епископам римско-католической церкви обязать подчиненных им деканов и ксендзов в течение установленного Вами срока, явиться к Вам на регистрацию и также зарегистрировать костелы;

2) если епископ, или заменяющее его духовное лицо, откажется выполнять Ваши предложения, то Вы сами непосредственно вызываете к себе деканов и ксендзов и предлагаете им лично оформить регистрацию и зарегистрировать действующие костелы, в которых они проводят богослужение;

3) в тех случаях, когда деканы и ксендзы также откажутся регистрироваться, тогда Вы вызываете в гор/вол/исполком влиятельных представителей верующих (членов костельного совета) и доводите до их сведения о том, что ксендз их костела не выполняет законных требований советской власти, поэтому местные органы власти будут вынуждены опечатать костел до тех пор, пока ксендз не зарегистрируется, а не зарегистрированный ксендз в качестве служителя культа не допускается.

4) в том случае, если ксендз при заполнении анкеты на служителя культа отказывается заполнять графу о гражданстве или пишет, что он “польский подданный”, необходимо довести до сведения исполнительных органов той религиозной общины, в которой он служит о том, что лицо не признающее себя гражданином СССР, не может быть зарегистрировано, а незарегистрированный ксендз в качестве служителя культа не допускается;

5) так, как католическая церковь на основании её традиции не допускает мирян к управлению общиной (приходом), а советские законы – наоборот, требуют, чтобы каждая религиозная община имела исполнительные органы для ведения организационно-хозяйственной деятельности, необходимо в каждом религиозном обществе создать “двадцатки” верующих для ведения организационно-хозяйственных дел религиозных обществ – заключение договоров с местными органами советской власти на пользование костелом, своевременная уплата местных налогов, земельной ренты и т.д.

“Двадцатки” верующих должны состоять из совершеннолетних граждан данного прихода, не лишенных по суду избирательных прав. (см. Инструкцию для Уполномоченных Совета, раздел П, § 1–4*).

“Двадцатка” верующих в своем заявлении на имя Уполномоченного Совета должна указать, что она просит Уполномоченного Совета зарегистрировать действующее римско-католическое религиозное общество (приход) и передать

* Instrukcija netiek publicēta.

ему в бессрочное и бесплатное пользование костел и культовое имущество, принадлежащее данному костелу.

б) “Двадцатка” верующих на своем открытом собрании должна избрать исполнительный орган не менее, чем из 3-х и не более чем из 7 человек для управления делами религиозного общества. В зависимости от конкретных обстоятельств выборы могут быть произведены и на общем собрании верующих. В состав исполнительного органа в качестве его председателя, по желанию верующих, может быть избран и служитель культа данного религиозного общества.

На этом же собрании следует избрать ревизионную комиссию в количестве не менее 3-х человек;

7) справки о регистрации религиозного общества исполнительного органа и ревизионной комиссии следует выдавать только после оформления “двадцатки” верующих и выборов исполнительного органа религиозного общества. Справка ксендзу о регистрации выдается, когда он является к Уполномоченному Совета на регистрацию, и заполняет анкету на служителя культа;

8) типовой договор о бесплатном и бессрочном пользовании костелом и культовым имуществом заключает и подписывает “двадцатка” верующих с местным органом советской власти после получения справки о регистрации их у Уполномоченного Совета.

В тех случаях, когда регистрация может быть проведена без применения указанных специальных мероприятий, т.е., если духовенство не будет оказывать сопротивления, к ним прибегать не следует.

Рассматривая регистрацию римско-католических общин и служителей культа как мероприятие определенного политического значения, Совет предупреждает Вас о необходимости заблаговременно и тщательно подготовиться к ней.

Совет предлагает Вам составить подробный план проведения всей работы по регистрации, предусмотрев в нем:

а) Сроки регистрации, причем начало её отнесите ко времени после проведения избирательной кампании по выборам в Верховные Советы союзных и автономных республик, а остающееся до этого время используйте для подготовки.

б) Ответственных за проведение регистрации исполнителей Совет рекомендует не передоверять эту работу местным работникам и спланировать её так, чтобы она проводилась самим Уполномоченным или под его наблюдением, тщательно проинструктированными товарищами.

в) Необходимые для регистрации материалы (анкеты, бланки учета, удостоверений, дела и т.д.).

План работы вышлите в Совет на утверждение и после начала регистрации информируйте Совет о ходе ее через каждые 10 дней.

Настоящее письмо доложите в Совете Министров и в ЦК КЦ/б/ Латвийской ССР, сообщив, что предлагаемые мероприятия одобрены Заместителем Председателя Совета Министров СССР товарищем К. Е. ВОРОШИЛОВЫМ.

Зам. Председателя Совета
по делам религиозных культов
при Совете Министров СССР САДОВСКИЙ
{Верно: (paraksts)}

2 экз. вц
№ 1 – адрес:
№ 2 – дело.
17.1.-47 г.

ГАРФ, ф. Р-6991, оп. 3, д. 471, л. 209–211. Oriģināls.

Atzīmes dokumentā:
№ 48 с
20/1
Верно: (Paraksts)

Nr. 72

PSRS Ministru padomes Reliģijas kultu lietu padomes pilnvarotā Latvijas PSR V. Šeškēna slepenā vēstule PSRS Ministru padomes Reliģijas kultu lietu padomes priekšsēdētājam I. Poļanskim sakarā ar Romas katoļu Baznīcas draudžu reģistrāciju

Rīgā 1947. gada 16. maijā

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ
Совета по делам религиозных культов
при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР
ПО ЛАТВИЙСКОЙ ССР

Секретно

№ 6

16 мая 1947 г.

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА по делам религиозных культов при СОВЕТЕ
МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР

Тов. ПОЛЯНСКОМУ И. В.

Так как не исключена возможность предъявления письменного требования Митрополиту католической церкви Латвии СПРИНГОВИЧУ о даче им распоряжения

своему духовенству по представлению материалов для регистрации, прошу Вашего распоряжения о высылке мне примерного текста этого требования со ссылкой на соответствующие законы и постановления. Вопрос этот достаточно серьезный во взаимоотношениях со СПРИНГОВИЧЕМ и писать ему требование без предварительной наметки Советом просто не рискую.

Возможно, что у Вас есть копии аналогичных требований предъявленных в Литве, очень просил бы ознакомить меня с ними.

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ по Латвии [Латвийской] ССР ШЕШКЕН

ГАРФ, ф. Р-6991, оп. 3, д. 471, л. 248. Oriģināls.

Atzīmes dokumentā:

Вход. № 585с

22 мая 1947 г.

т. Пуго

1) Сообщите т. Шешкену, чтобы он пока воздержался от посылки требований Спринговичу.

2) Доклад о Вашей поездке в Литву нужно будет заслушать на Совете.

3) После этого написать специальное письмо Пр-ву, войдя с предложениями.

4) Совершенно очевидно, что т. Шешкен этим подтвердил свою беспомощность по отношению к Спринговичу и Ко.

23 V 47

Садовский

По телефону в беседе с инспектором т. Шешкена сообщил ему, чтобы он передал т. Шешкену – пока воздержатся от посылки требований Спринговичу о регистрации.

27/ V

К. Пуго

ASV, Lielbritānija un Baltijas jautājums 1946–1950

Pēc Otrā pasaules kara, kad bijušo sabiedroto attiecības pasliktinājās un sākās aukstais karš, Baltijas valstu okupācijas un aneksijas jautājums kļuva par vienu no Austrumu un Rietumu pretrunu apliecinājumiem. Detantes periodā (60. gadu vidus – 70. gadi), kad uzlabojās starptautiskais klimats un mazinājās konfrontācija, Rietumvalstis pēc zināmas šaubīšanās tomēr saglabāja konsekvenci pieejā Baltijas jautājumam.

Dokumenti par pirmajiem gadiem pēc Otrā pasaules kara (1946–1950) rāda, ka aukstā kara apstākļos ASV un Lielbritānijas, no vienas puses, un Padomju Savienības, no otras puses, pieeja Baltijas jautājuma risinājumam fundamentāli atšķīrās. Latvijas vēstnieks Lielbritānijā Kārlis Zariņš daudz darīja, lai Rietumvalstis neaizmirstu netaisnību, kāda 1940. gada vasarā tika pastrādāta pret Baltijas valstīm (dok. nr. 73). Britu parlamenta deputāts Alfrēds Bosoms pēckara posma sākumā stingri iestājās par Baltijas valstu neatkarības atjaunošanu (dok. nr. 74, 75). Lielbritānijas Ārlietu ministrijas Ziemeļu departamenta direktora Tomasa Brimelova 1947. gada 21. maijā sagatavotais apjomīgais memorands “Par Baltijas valstu statusu” liecina par jautājuma objektīvu izpratni, kā arī atklāj Anglijas valdības pieeju problēmai. 1940. gada jūnija notikumi Baltijas valstīs raksturoti kā Padomju Savienības īstenota okupācija. Dokuments arī izskaidro okupācijas neatzišanas politikas *de iure* principa būtību (dok. nr. 79). Tomēr ar dažiem nosacījumiem (Eiropas Miera līguma parakstīšana, PSRS un Lielbritānijas savstarpējo finansiālo pretenziju atrisināšana) 1950. gadā Lielbritānijas Ārlietu ministrija pieļāva Latvijas, Lietuvas un Igaunijas padomju republiku atzīšanu *de iure* (dok. nr. 83). Dokumenti apliecina, ka kopumā pirmajos gados pēc Otrā pasaules kara beigām Lielbritānijas politika atšķīrās no ASV stingrās pozīcijas un bija daudz “elastīgāka”.

DOKUMENTI**Nr. 73**

Latvijas sūtņa ASV A. Bīlmaņa vēstule ASV valsts sekretāram D. Ečesonam par sūtņa Londonā K. Zariņa vēstulēm Lielbritānijas ārlietu ministram E. Bevinam saistībā ar Parīzes miera konferenci un Latvijas valstiskuma atjaunošanas jautājumu pēckara pasaulē

Vašingtonā 1946. gada 26. aprīlī

Washington, April 26, 1946

The Honorable Dean Acheson,¹
Acting Secretary of State,
Washington,

Sir:

I have the honor to enclosed herewith a copy of a letter written by the Latvian Minister in London, Mr. Charles Zarine², to the Right Honorable Ernest Bevin³, His Majesty's Principal Secretary of State for Foreign Affairs in London, dated April 18, 1946, in connection with the Paris conference of Foreign Ministers.

I wish to add that I fully support this letter.

Accept, Sir, the renewed assurances of my highest consideration.

Latvian Legation

Dr. Alfred Bilmanis
Latvian Minister

Copy

London, 18th April, 1946

Sir,

On April 25th the Foreign Ministers of France, Great Britain, the United States of America and the Soviet Union are to meet in Paris.⁴ As it has been announced that this meeting will deal with Peace Treaties with Bulgaria, Finland, Hungary, Italy and Rumania, its agenda will obviously cover a very wide range of international problems, and it would seem that questions bearing directly upon the future of the Republic of Latvia may also arise.

I therefore consider it my duty to emphasize once again that the Latvian people remain resolutely opposed to foreign rule. They resisted by such means as were in their hands to the Soviet occupation of 1940/41 as well as German occupation of 1941/44. All recent information reaching me from Latvia confirms that they continue to resist the Soviet rule reimposed upon them since 1944/45.

The Latvian people are, however, desirous and anxious to resume friendly cooperation with all their neighbours once their right to live as a free and independent nation is again generally recognized. Unfortunately, the Soviet Government have so far ignored the manifest will of the Latvian people to be free and independent in their own country. The present situation in my country is tragic beyond measure. An arbitrary regime of terror is sweeping Latvia. Numerous arrests of people who have done no harm are practically and everyday occurrence and deportations to distant parts of Russia continue. At the same time my country is being gradually repopulated with Russians brought in from the Soviet Union. All this is being perpetrated by a country which is a member of the United Nations Organization.

In the face of the sufferings which the Latvian people have had to endure during the last few years, I should like, Your Excellency, to reiterate my confident trust that His Majesty's Government, who so often and so affectively have taken up the defence of the rights of smaller nations in the past, will seek a solution of the outstanding difficulties in harmony with the noble principles of justice and humanity, so often proclaimed by the United Nations. Then will the Latvian people live again as a free and independent nation, which continues to be their most ardent desire and inalienable right.

I have the honour to be,
with the highest consideration,
Sir, Your most obedient, humble Servant,

Charles Zarine,
Minister

The Right Honourable,

Ernest Bevin, M.P.
His Majesty's Principal Secretary of State
for Foreign Affairs,

London

HIA, Collection title: A. Bilmanis, Box number: 1, Folder ID: 8. Kopija.

- ¹ Dīns Ečesons – ASV valsts sekretārs (1949–1953), aktīvs Baltijas valstu neatkarības atjaunošanas atbalstītājs.
- ² Kārlis Zariņš (1879–1963) – Latvijas Republikas diplomāts un politiķis, ārlietu ministrs, sūtnis Lielbritānijā (1933–1963), Latvijas valdības ārkārtas pilnvaru nesējs un ilggadējs diplomātiskā dienesta vadītājs Rietumvalstīs.
- ³ Ernests Bevin (1881–1951) – Lielbritānijas valsts un politiskais darbinieks, viens no leiboristu partijas līderiem, ārlietu ministrs (1945–1951).
- ⁴ Parīzes miera konference tika sasaukta pēc Otrā pasaules kara beigām (1946–1947), lai risinātu miera līgumu izstrādes un noslēgšanas jautājumus ar bijušajām nacistiskās Vācijas sabiedrotajām valstīm.

Nr. 74–75**Bijušā Anglijas–Baltijas tuvināšanās biedrības prezidenta Lielbritānijas parlamenta deputāta A. Bosoma vēstules****Nr. 74****Lielbritānijas premjerministram K. Etljam¹ par Anglijas valdības atbalsta nepieciešamību Baltijas valstu neatkarības atjaunošanā pēc Otrā pasaules kara beigām**

Londonā 1946. gada 9. augustā

9th August, 1946.

Dear Prime Minister,

As you know, after the first World War the British and United State's Governments were particularly active in backing the claims of the three Baltic States, Lithuania, Latvia and Estonia for independence from Russia.

Their claims were recognized, and during the inter-war years these countries were consistent in their efforts to live up to the obligations their status imposed upon them, paying their debts, making their various national contributions, and working in harmony with Great Britain whenever they were called upon to do so.

At the beginning of this War they were arbitrarily seized by Russians, their rights to independence ignored, and now I find that the question of their future status is not on agenda of the Peace Conference.

For many years I was President of the Anglo-Baltic Society, and at the Government's suggestion I always advocated the Baltic States leaving matters to the final Peace Conference to restore their just rights. They were most punctilious during the war years to avoid any action that might cause the slightest embarrassment to the Allies, but now it appears that their future may be entirely wrecked due to their being denied a voice at the Conference or even a place on the agenda.

Could you suggest any possible way in which I could help to get this matter appropriately considered? I assure you that any advice you could give would be most deeply appreciated.

Yours sincerely,

Alfred C. Bossom²

TNA, FO 371, 55973, N10442, 112/59. Kopija.

¹ Klements Ričards Etljs (1883–1967) – Lielbritānijas valsts un politiskais darbinieks, viens no leiboristu partijas ilggadējiem līderiem, premjerministrs (1945–1951).

² Alfrēds Čārlzs Bosoms (1881–1965) – Lielbritānijas konservatīvo partijas ilggadējs parlamenta deputāts, Baltijas valstu neatkarības aktīvs atbalstītājs, 1933. gadā nodibināja Anglijas–Baltijas tuvināšanās biedrību un bija tās vadītājs, pirms Otrā pasaules kara vairākkārt viesojās Baltijas valstīs.

Nr. 75
Lielbritānijas ārlietu ministram E. Bevinam par nepieciešamību
Parīzes miera konferencē atbalstīt Baltijas valstu
neatkarības atjaunošanu

Londonā 1946. gada 9. augustā

9 August, 1946

My Dear Bevin,

May I hope this will find you very much better and in a condition that will enable you once more to take the lead with the British Delegation at the Peace Conference in Paris.

My second reason for writing is that for many years I was the President of the Anglo-Baltic society, and during the whole of the war I advocated that these countries, Lithuania, Latvia and Estonia, should do nothing that might in any way embarrass Great Britain or the United States, but should rely upon the ultimate Peace Conference to help them obtain justice.

As you know, their former independence was largely the result of the efforts of Great Britain and America after World War No.1, and during the inter-war years they did literally everything within their power to live up to all their obligations, paying their debts and endeavouring to fall in with the general scheme of the European nations.

But now that the Peace Conference is in being, the future status of these countries is quite ignored, in fact, as you know, it is not even on the agenda.

Could you possibly suggest to me any way wherein the other Members of Parliament of all parties, with myself, could do anything to help these small nations obtain justice in face of the situation now confronting them? Our advice would, I assure you, be deeply welcome.

Thanking you indeed for any help you can give,

Alfred Bossom

The Rt. Hon. Ernest Bevin, M.P.
The Foreign Office,
Whitehall, S.W.1.

Nr. 76–77**Atbilžu vēstules deputātam A. Bosomam****Nr. 76****Lielbritānijas ārlietu ministra vietnieka Dž. Henkija vēstule par Anglijas valdības nostāju Baltijas valstu jautājumā**

Londonā 1946. gada 22. augustā

22nd August, 1946.

Dear Mr. Bossom,

Thank you for your letter of the 9th August in which you asked whether there is any way in which you and other Members of Parliament can help the Baltic States to obtain justice.

In connexion with a question put by Professor Savory on the 1st July, Mr. Pritt referred to information given by this Department to the High Court on the status of the Baltic States. This information in fact related only to Estonia, but it applies, *mutatis mutandis*, to Latvia and Lithuania also. It amounts to this, His Majesty's Government recognize that *de facto* the Baltic States as constituted prior to June 1940 have ceased to exist: that they have *de facto* been incorporated into the Soviet Union: and that the governments of the Estonian, Latvian and Lithuanian Soviet Socialist Republics are *de facto* those of Estonia, Latvia and Lithuania respectively.

I cannot say whether or when His Majesty's Government will give *de jure* recognition to this situation, but I have to consider the practical possibilities of the present situation and I must in all honesty discourage those who, wishing to see the situation altered, hope that His Majesty's Government will lend them support.

Yours sincerely,

John Hencky¹

TNA, FO 371, 55973, N10442, 122/59. Oriģināls.

¹ Džons Henkijš – Lielbritānijas leiboristu valdības ārlietu ministra vietnieks (1945–1951).

Nr. 77**Lielbritānijas ārlietu ministra E. Bevina vēstule par atbalsta nepieciešamību
Baltijas jautājuma risināšanā pēc Otrā pasaules kara**

Londonā 1946. gada 16. septembrī

16 September, 1946.

Dear Bossom,

I have been considering your letter of August 3rd to my Private Secretary regarding the attitude of H.M.G. towards the Baltic States.

This attitude has, I think, been made perfectly clear. For the past six years we have refused to recognize de jure the incorporation of these States into the Soviet Union, and have refused to deliver their assets in the U.K. to the Soviet authorities. Therefore I could not accept the suggestion in your letter that we have allowed their incorporation to pass "without making the slightest protest."

On the other hand, I think you will agree that it is necessary to face the facts and the practical possibilities of the situation. The Russians do in fact control the Baltic States, and there is no possible way of getting them out. Nor is there any way of ensuring that the Baltic States are accorded by Russia any real degree of local autonomy.

In your letter of August 9th you rather suggested that the question of the Baltic States should be raised at the Peace Conference. The only result of doing so, I can assure you, would be to raise false hopes among the Balts, and probably to lead to their receiving worse treatment from the Russians.

I am sorry for these people, but you will see that I am powerless to help them.

Yours sincerely,

Ernest Bevin

Nr. 78**Fragmenti no Lielbritānijas vēstniecības ASV ziņojuma Ārlietu ministrijas Ziemeļu departamentam par ASV valdības attieksmi pret agrākajām Baltijas valstīm un to diplomātiskajiem pārstāvjiem**

Vašingtonā 1946. gada 11. decembrī

British Embassy,
Washington D.C.

11th December, 1946
Ref: 2538/6/46

Dear Department:

1. You may be interested in a few sidelights, which appear from time to time, bearing on the attitude of the United States authorities towards the former Baltic States and their representatives.

2. All three Baltic Ministers still figure in the Blue List of foreign diplomatic representatives in Washington, and the Lithuanian Minister, M. Zadeikis¹, was recently invited to the first of the annual dinners given at the White House to the diplomatic corps. It was afterwards reported by Moscow Radio that "Pravda" had taken great exception to this. The Latvian Legation also continues to show signs of life and has favoured us with copies of a lengthy recital of grievances addressed to "The Chief Delegate of the United Nations Assembly".

3. It was recently reported in the New York Times that the Supreme Court of New York State had ruled that decrees nationalizing industry in Estonia, as promulgated after the Soviet occupation of the country, were not "entitled to recognition." The Court accordingly dismissed a suit brought by the Estonian State Cargo and Passenger Steamship Line, a Soviet agency, to recover \$ 40,000 – odd from New York firm which had previously acted as agent for two Estonian firms subsequently nationalized by the Soviet authorities.

4. The State Department will no doubt defer as long as possible the evil hour when the incorporation of the Baltic Republics in the Soviet Union will have to be conceded. There is a fairly well-organized Lithuanian community in this country, and withdrawal of recognition would certainly cause a small, but shrill, outcry from the right wing, which might give some temporary embarrassment to the State Department. At the end of October the President received a delegation of the Lithuanian American Council, who have since quoted him as having said that his administration's policy regarding the Baltic States could not, and would not change.

5. It seems likely that this will also be the position of the newly-elected Congress. On 12th October, the Chairman of the Republican Party National Committee, Carroll Reece, made a statement affirming that: "Lithuania, Latvia and Estonia should be restored to their former status of freedom and independence. The Soviet army and the Soviet police occupying these countries should leave. [...] The Republican Party believes in fulfilling to the greatest possible degree its war pledges to small nations that they shall have the right to choose the form of government under which they will live [...] The Party would deplore any desertion of these stated principles." The Republican Party traditionally receives the support of conservative, Catholic minorities, such as the Poles and Lithuanians, and may be expected to seek to avoid action which would offend these groups.

6. We are sending a copy of this letter to Chancery at Moscow.

Yours ever,
Chancery

Northern Department,
Foreign Office,
London, S.W.1

TNA, FO 371, 176376, 55973, N16121/1121/59. Oriģināls.

¹ M. Zadeiķis – Lietuvas Republikas sūtnis ASV Otrā pasaules kara gados un pēckara perioda sākumā.

Nr. 79

Lielbritānijas Ārlietu ministrijas Ziemeļu departamenta direktora T. Brimelova analītisks ziņojums par Baltijas valstu statusu

Londonā 1947. gada 21. maijā

The Status of the Baltic States

Historical Note

Soviet Occupation of Baltic States.

The reluctance of His Majesty's Government to agree that the Soviet armed forces should have the right to enter the Baltic States against the wishes of the Government of those States was one of the chief causes of the breakdown in our negotiations with Russians in the early summer of 1939. Shortly afterwards M. Molotov concluded with Herr von Ribbentrop a secret agreement under which the Germans recognized

the Baltic States as being in the Soviet sphere of influence. After the Red Army had overrun Eastern Poland the Soviet Government transferred Vilna to Lithuania. Late in 1939 the Germans concluded agreements with the Governments of the Baltic States under which all Volksdeutsche who wished to leave those States and go to Germany were allowed to do so. The stage was then set for the annexation of the Baltic States by Soviet Union. In June, 1940 after making accusations that the Governments of the Baltic States had been conspiring with certain foreign powers against the U.S.S.R., Soviet armed forces entered the States concerned and the existing Governments fell. Provisional Governments were established in order to draw up new electoral laws. The elections held in the three Republics under the new laws returned to power the representatives of a bloc of workers, peasants and toiling intelligentsia, and at the first sessions of the new Parliaments held in each Republic request were made to the Soviet authorities to accept the three Republics as members of the U.S.S.R. These requests were granted in August, 1940. The elections which led to this result were conducted on standard Soviet lines under the supervision of high Soviet officials (Zhdanov¹ in Estonia, Vyshinsky in Latvia, and Dekanozov² in Lithuania) and would not be regarded in this country as having been free and unfettered, but they enable the Soviet Government to contend that the Baltic States entered the Soviet Union voluntarily.

2. His Majesty's Government did not make any statement at the time recognizing the incorporation of the Baltic States into the U.S.S.R.

Nationalisation of British Assets and blocking of Baltic States Assets abroad.

3. In the late summer of 1940, various nationalisation decrees were passed in the three Baltic Republics as a result of which many British assets were taken over by Soviet administrations. At roughly the same time, the Baltic assets in this country were frozen either under Defence Regulation 2 (a) or under the Trading with the Enemy Acts. The latest Trading with the Enemy Department estimate is that British assets in the Baltic States amount to somewhat over 9 million pounds (though this figure may be somewhat inflated) and Baltic assets in this country amount to some 5.5 million pounds. As a measure of reprisal against the freezing of the gold assets of the three Baltic Central Banks in this country, the Soviet Government defaulted on the interest payments on the Lena and Tetiuhe Bonds. Payments have also been suspended on the League Loans and on municipal obligations in the Baltic States.

4. Meanwhile certain Baltic ships which had been at large when the Baltic States were taken over by the Soviet Union in 1940 had been requisitioned by the Ministry of War Transport, and are still sailing under the British flag. Their number has been increased since the collapse of Germany by a few Baltic ships which were discovered in

German ports, and which have been brought to this country. Various lawsuits are pending in respect of these ships. They are claimed by such of the original owners as happen to be living outside the U.S.S.R., but they are also claimed by the Soviet Government in virtue of the nationalisation decrees passed in the Baltic States in 1940.

German Occupation of Baltic States

5. In 1941 the Baltic States were overrun by the German Army, and remained under German administration until 1944. When the Red Army appeared to be on the point of expelling the Germans, fairly large numbers of Baltic nationals fled with the retreating German forces to Germany, where they joined those Balts who either gone to Germany earlier of their own accord or who had been conscripted as forced labour. When the Soviet administration had been re-established in the Baltic States, the position was once more as it had been in the first half of 1941.

Position as regards Recognition of Incorporation of Baltic States into U.S.S.R.

6. In 1946 connexion with a shipping case (SS. Vaper) Mr. Justice Atkinson requested a certificate from the Foreign Secretary stating whether we recognized de facto or de jure the incorporation of Estonia into the U.S.S.R., and whether we recognized the former Government of Estonia as being still in existence. The answer given was to the effect that His Majesty's Government no longer recognised the former Government of Estonia as being in existence, and that they recognized the incorporation of Estonia into U.S.S.R. de facto but not de jure. No similar certificate has been issued in respect of the other two Baltic States, but the same would apply mutatis mutandis.

7. The reason for stating that His Majesty's Government recognised the incorporation of the Baltic States into the U.S.S.R. de facto was that there seems to be no possibility of their regaining their former independence in the foreseeable future, and there is nothing to be gained by our refusing to acknowledge facts as they are. But we are not for the time being recognising the incorporation of these States into the U.S.S.R. de jure because for one practical reason, to do so would be to admit the title of the Soviet Government to the Baltic assets held in this country, and this we should be reluctant to do until we have negotiated a settlement of our claims against the Soviet Government arising from the incorporation of the Baltic States into the U.S.S.R. There is, moreover, the consideration that an important section of public opinion in this country would be strongly opposed to any act on the part of His Majesty's Government which might appear to legalise the incorporation of these States into the U.S.S.R. by means which cannot be regarded as embodying the free expression of the will of the inhabitants of the Baltic Republic, and there are obvious disadvantages in condoning acts such as those committed by Soviet Government in 1940.

8. It may be noted in passing that we did to some extent commit ourselves, morally if not legally, to recognize the incorporation of the Baltic States into the U.S.S.R. when we were negotiating the Anglo-Soviet Treaty in 1942.

9. It may be regarded as certain that the Russians will return to the charge when the peace settlement in Europe is nearing completion. Since the question of recognition will inevitably raise the question of the claims and counter-claims arising from the incorporation of these States into the U.S.S.R., we have begun collecting the data necessary for discussions with the Soviet Government on this subject. The settlement of claims and the question of recognition go hand in hand. We cannot take on in advance of the other. Meanwhile the Russians are at present trying to get the Baltic States accepted as independent states into the International Postal Union and one or two similar bodies, in the same way as the Ukraine and White Russia. This raises rather different issues, and as we do not recognize them as independent we are opposing the proposal.

Baltic States National Abroad

10. Of the Baltic nationals who found themselves in the Western zone of Germany and Austria at the end of the war, few were willing to return to the U.S.S.R., and the majority have remained as displaced persons. The Soviet Government have demanded their repatriation to the U.S.S.R. as Soviet citizens coming within the scope of the Yalta Agreement on repatriation. His Majesty's Government cannot accept the Soviet contention that these people are Soviet citizens, and they have consistently refused to repatriate them to the U.S.S.R. against their wishes, though they have assisted the return of any Balts who wished to return home of their own free will. Steps are now being taken to bring a certain number of Balts to work in this country. In this connexion Soviet propaganda has been saying that we are bringing them to the United Kingdom for slave labour.

21st May, 1947.

T. Brimelow³

TNA, FO 371, 65753, N6177/170/59. Oriģināls.

¹ Andrejs Ždanovs (1896–1948) – ietekmīgs padomju valsts un Komunistiskās partijas darbinieks, kompartijas Centrālās komitejas un Politbiroja loceklis, 1940. gada vasarā koordinēja Igaunijas Republikas okupāciju.

² Sk. 68. dok. 5. piezīmi.

³ Tomass Brimelovs – Lielbritānijas Ārlietu ministrijas Ziemeļu departamenta direktors, diplomāts, vēstnieks ASV, ieņēma labvēlīgu nostāju pret Baltijas valstīm, atbalstīja to okupācijas neatzīšanu.

Nr. 80–81**A. R. Sinklēra vizīte Rīgā****Nr. 80****Lielbritānijas vēstniecības Maskavā pilnvarotā lietveža F. R. Robertsas vēstule ārlietu ministram E. Bevinam par vēstniecības Konsulārās daļas vadītāja A. R. Sinklēra braucienu uz Rīgu, situāciju Latvijā un Anglijas attieksmi pret Baltijas jautājumu**

Maskavā 1947. gada 2. oktobrī

British Embassy, Moscow
2nd October 1947Confidential
No. 738

Sir:

I have the honour to enclose a report by Mr. Sinclair¹, the head of the Consular Section of this Embassy, on a visit which he paid to Riga on Embassy business. His primary purpose was to inspect the former Legation building at Riga, in connection with the possibility of disposing of it to or through the Soviet authorities. The enclosed report is, however, a general one, summarizing Mr. Sinclair's impressions of a journey to Riga and conditions in the city itself, and in the Soviet Baltic republic of Latvia.

2. It is almost exactly two years since a visit was paid to Riga by a member of the Embassy staff. On that occasion, Mr. T. C. Sharman², Acting First Secretary, spent a week there from October 12th to October 19th 1945, as reported in my dispatch No. 791 of 29th October 1945. It was clear from Mr. Sharman's report that conditions in the Latvian Republic were bad then and that the Latvians bitterly resented their compulsory incorporation in the U.S.S.R. Mr. Sinclair's report suggests that the picture is very similar to-day after two years. Signs of Soviet control are if anything more manifest than they were, and while the Latvians are still resentful they despair of ever casting off the Soviet yoke. In short, the process of integrating the Latvian Republic into the Union, of which Mr. Sharman witnessed transitional phase, has gone several steps further. At the same time, while there can be no doubt that Latvia is being dragged down from being a prosperous, westernized, independent state to the general level at present obtaining in the U.S.S.R., it is interesting to note that collectivization of the farms does not yet appear to have started on a large scale. To this extent at least it looks as though the Russians have had to take account of Latvian stubbornness and independence. Lest it be thought that this impression is too subjective and based on the natural inclination

of discontented Letts to unburden themselves to a British Official, I may add that the representative in Moscow of one of the Slav states told me recently that he was surprised that the Soviet authorities permitted any foreign visitor to go to the Baltic States since their inhabitants were so notoriously dissatisfied with their new status.

3. As regards the question of stationing any British official in Riga, it would of course be impossible to accredit a representative to the Latvian authorities so long as we do not recognize the de jure incorporation of Latvia in the U.S.S.R. In any case, it seems unlikely that the Soviet authorities would as yet welcome British representation there (I understand that even the Czech and Polish Embassies have encountered hitherto insuperable difficulties in sending members of their staffs to Riga even on short visits and the Swiss Legation, who have many Swiss nationals in the Baltic States, have hitherto been unable to visit them: we are therefore perhaps more fortunate than we realized in securing permission for a visit by Mr. Sinclair to what is clearly not one of the model exhibits of the U.S.S.R.). Moreover, the reply to our proposal to establish diplomatic relations with the Ukraine is at the time of writing still outstanding. I adhere therefore to my previously expressed view that this question should be left over for the time being.

4. In addition to his inspection of the Legation and to the production of the enclosed report of his general impressions, Mr. Sinclair's visit has been useful in re-establishing contact with the dwindling and somewhat pathetic band of British subjects left in Riga. On this aspect of his visit, Mr. Sinclair is reporting separately.

5. In all these respects therefore I consider that Mr. Sinclair's journey was well worth while, and more especially since this year travel in the U.S.S.R. has been particularly restricted, and I hope that it may be possible to maintain in future our rather tenuous connections with Riga.

I have the honor to be, with the highest respect,
Sir, your most obedient, humble servant,

J. R. Roberts³
Charge D'Afaires

TNA, FO 371, 65769, N11657, 10154/59. Origināls.

- ¹ A. R. Sinklērs – Lielbritānijas diplomāts, pēckara perioda sākumā Anglijas vēstniecības Maskavā Konsulārās nodaļas vadītājs, 1947. gada septembrī apmeklēja Rīgu un iesniedza Ārlietu ministrijā plašu ziņojumu par situāciju Latvijā.
- ² Tomass Šermans – Lielbritānijas diplomāts, Anglijas vēstniecības Padomju Savienībā 1. sekretārs, tūlīt pēc Otrā pasaules kara beigām (1945. gada oktobrī) ieradās Rīgā un iesniedza plašu ziņojumu par situāciju Latvijā; tam bija būtiska nozīme Anglijas pieejā Baltijas valstu jautājumam.
- ³ J. R. Robertss – pēckara posma sākumā (1946–1947) Lielbritānijas vēstniecības Maskavā pilnvarotais lietvedis.

Nr. 81**Fragments no Lielbritānijas vēstniecības Konsulārās daļas vadītāja
A. R. Sinklēra ziņojuma par vizīti Rīgā 1947. gada 19.–23. septembrī**

Rīga–Maskava, 1947. gada 2. oktobris

Report on 4-day visit to Riga made September 1947.

The following is a general account of a visit to Riga from Moscow made between 19th and 23rd September. It is intended to supplement and bring up-to-date the comprehensive report rendered by Mr. T. C. Sharman after a similar visit made October 1945. I was accompanied by Mr. G. Lange, Ministry of Works representative at the Embassy who acted as interpreter. Certain initial difficulties were encountered with the Soviet authorities in obtaining the necessary permission for the visit. The Ministry of Foreign Affairs were informed well in advance but when we attempted to make reservations through Burobin and Intourist for air and rail tickets, both these offices made it clear that they were waiting instructions from a higher authority. It was only after repeated telephone calls to Protocol Department and Burobin and tracking down action by our Administrative Section that Intourist finally informed us that rail tickets would be issued. We were met at Riga by the Intourist representative who proved helpful and well-informed.

2. Train journey from Moscow to Riga. [..]

3. British property in Riga.

On the day following our arrival we obtained permission from Deglav¹, Head of Riga City Council and inspected our former Legation building in Jura Alunana iela. I also on the Sunday attended a Lettish service at the former British Church. Both buildings are in good condition. Further details are being included in separate reports.

4. Riga today.

Riga was at one time a very thriving and picturesque town. Today it evinces little signs of prosperity and bears many traces of its tragic history during the past seven years. Occupied in June 1940 by Russian troops and year later by the Germans it was recaptured by the Russians in October 1944. Since that date the Russians have been steadily consolidating their possession and there is little doubt that they are determined to remain however distasteful their occupation may be to the Lettish population. Riga, particularly in the Altstadt, is reminiscent of a moderately-blitzed town in England and a lot of cleaning up, not to mention reconstruction, remains to be done. A gang of about 100 Russian sailors were engaged in tidying a blitzed ruin in one of the main streets during our visit. Although German prisoner-of-war labour was still in evidence there appeared to be less of them employed than in 1945. The Hotel de Rome, the finest the city ever had, is now a vacant lot. The dock areas for the most part appear derelict and

idle. A new bridge has been thrown across the Dvina in recent years making three in all in the Riga area one albeit a pontoon. The parks and gardens well laid out and in parts blissfully sequestered, are admirably situated in the heart of the town and form a pleasant refuge from the depressing sights elsewhere. Transport – trams, trains and horse-drawn droshkies – is functioning normally, as in Moscow, crowded to capacity. It is difficult to convey the general atmosphere of the town – a sullen, placid existence might best describe it. Certainly there is little evidence of contentment, directed activity or progressiveness.

5. Increasing Russian predominance in Riga.

What is most obvious to a visitor to Riga today is the extent of Russian encroachment and the large number of Russians, uniformed and civilian, that are to be seen in the town. One of my informants put the proportion at 80% Russians to 20% Letts but this is possibly an exaggeration. It is not an overstatement, however, to say that Riga is now predominantly Russian. In addition to the very large number of service men, N.K.V.D., and government officials there has been a large influx from the east of Russian civilians attracted to Riga by the easier conditions of living. At the “Strand”, the Riga sea-side resort, this summer it was estimated that 50,000 Russians invaded the beaches in contrast with previous summers, no Lettish was heard spoken there. Almost all the everyday street etc. signs are either Russian or bi-lingual. The currency is, of course, roubles and Russian is very widely spoken. Newspapers are published in both languages. That in Russian follows the Pravda model with front-page exhortations to greater efforts and stereotyped letters to Comrade Stalin containing promises of increased productivity. Many of the permanent shops appear to be staffed by Russians. Soviet propaganda tries, inter alia, to direct the eyes of Latvians to the Soviet capital 600 miles eastwards. Much prominence appears to have been given to the 800th anniversary of Moscow and images of Stalin and his fellow oligarchs are coming into evidence. Such peculiarly Russian practices as filling a shop-window with cardboard hams, papier-mache loaves and fake fish, have recently been perpetrated in Riga. Communist slogans can also be seen on bunting in prominent places and a ceaseless daytime blare of Moscow-made radio material is relayed from public speaker in the town centre.

6. Concomitants of Russian occupation.

It is hardly surprising that, in order to keep an unwilling people in subjection, the machinery of Soviet dictatorship should be employed in all its sinister manifestation. From the people I met who were admittedly not friendly disposed to the Russian regime, I heard harrowing tales of cruelty, suppression and injustice. While some allowance should be made for the natural human tendency to exaggerate, I feel it unlikely that these allegations should be mere inventions. They undoubtedly have some foundation in fact. From those conversation I gathered:

(i) That large scale deportations of political prisoners are still going on. For the record I repeat that, in radio broadcasts twice a week, Letts are said to have been forced to invite their friends in Germany to return saying that all is well and that they will be pardoned. Any who accept such invitations are alleged to be deported eastwards immediately on arrival.

(ii) That the N.K.V.D. exercise a malevolent vigilance on private activities.

(iii) That “graft” abounds in the Russian administration. More and more honest people find themselves forced to execute business transactions in the distasteful manner which certain unscrupulous Russians regard as natural.

(iv) That justice is being travestied and the scales weighted in favour of those on the “right” side. For instance an N.K.V.D. driver who ran over and killed two men got two years imprisonment: whilst a Latvian who stole 2 kilos of flour got 10 years. (This was related to me soberly by an English lady in Riga.)

(v) That people with un-Russian connections are being discriminated against and find it difficult to obtain employment. The same English lady who for a long time held a job as tutor in the University was suddenly dismissed and no good reason given. Similarly a Soviet citizen, long connected with a British flax firm before the war, finds himself unable to get a job on this account.

I also heard some first hand accounts of the really fantastic way in which elections last October were carried out and the coercion resorted to in order to make unwilling electors vote for the single predestined candidate. Finally and to conclude this list of anti-Soviet allegations, “relief-to-Latvia” supplies from the U.S.A. were stated to have been appropriated by the Russians.

7. Food and accommodation. [..]

8. Latvian agriculture.

The Latvian farmers are the back bone of the country. I was told that the average Latvian farm was a model of what a small-holding should be – stoutly built brick buildings with modern plumbing, furniture and equipment: the land cultivated efficiently and by modern methods. So far, possibly from reasons of wider policy, the Soviet Government has stayed its hand in regard to “socialising agriculture.” I understand that a few “voluntary” collective farms exist but overall compulsory collectivization is yet to come. This development however seems inevitable and some of my informants anticipate that it will take place in a matter of months. Even more so than in Russia itself, however, the process is bound to meet with considerable opposition from community so independent and individualistic as the Latvian farmers are.

9. General changes in the past two years. [..]

10. Russo-Latvian relations.

By race, tradition, temperament and ideology, the two peoples are immiscible. That the Letts generally abhor the Russian yoke is not to be doubted. Even the Russians themselves admit that outwardly they have not proved amenable to incorporation in the U.S.S.R. To a nation that has been blessed with decent standards of living and a modicum of individual freedom life under the Russians who, in the gross, are uncongenial bedfellows, must be well nigh intolerable. Little wonder then that the Letts should still cherish fond hopes that England – or if not England then American – will come and drive out the oppressor. (Although my visit coincided with Vyshinsky's rather inflammatory speeches at U.N.O. this was not reason why I was quizzed repeatedly on the "prospects" of an early war.) But the clock has been put back with a vengeance and we may be witnessing, as it were, the death of a nation. The lovely monument to Latvian independence still stands proudly in the centre of Riga but in the streets stalk the minions of the conqueror the back-booted, blue-capped, trigger-happy louts of the N.K.V.D.

11. In Enclosures to this report I give replies to the questionnaire on sundry points contained in Foreign Office telegrams no. 5425 of 11th October 1945 and no. 2904 of 6th September 1947.²

R. A. Sinclair

Second Secretary, Head of Consular Section H. M. Embassy, Moscow

TNA, FO 371, 65769, N11657.10154/59. Oriģināls.

¹ Arnolds Deglavs (1904–1969) – Latvijas PSR valsts darbinieks, Rīgas pilsētas (1944–1951) un Jūrmalas pilsētas (1961–1969) izpildkomitejas priekšsēdētājs.

² Netiek publicēts.

Nr. 82

Lielbritānijas Ārlietu ministrijas sagatavotais dokuments par bijušo Baltijas valstu diplomātisko pārstāvju statusu oficiālajā Britu Diplomātiskajā sarakstā

Londonā 1950. gada 12. aprīlī

Diplomatic List

Note on the position of the representatives of the former Baltic States

Preamble

In speaking of the "Diplomatic List" it must be borne in mind that this list is in two parts:

(a) the full list of all persons who have been received by His Majesty's Government in capacities which entitle them to claim diplomatic privilege in the United Kingdom. This List is prepared by the Foreign Office in accordance with the requirements of the Statute 7 Anne Cap. 12 (the Diplomatic Privileges Act or "Act of Anne"). This List is known departmentally as the "Sheriff's List"¹ (from the fact that it is compiled for the information (primarily) of the Sheriffs of London and Middlesex) and will be referred to as such in this note. The appearance of a name in this List constitutes a fully valid legal title to privilege in favour of the individual concerned, a title which is recognized by the Courts.

(b) A shorter list, printed and circulated at monthly intervals by Treaty Department. This list contains the names of foreign diplomatic representatives and their staffs of the rank of Attache and above and is designed to serve the ends of social and general convenience. It also contains, in these days, the names of Commonwealth High Commissioners and their staffs. It has no statutory force and the appearance of a name therein is not conclusive evidence that the person concerned enjoys diplomatic privilege. This shorter list is known departmentally as the "Diplomatic List" and will be so referred to throughout this note.

Historical

2. In August 1940 the three Baltic States, Estonia, Latvia and Lithuania, ceased to have an independent existence and were incorporated in the U.S.S.R.

3. Because His Majesty's Government in the United Kingdom did not formally recognize this Soviet annexation of the three Republics, the position of the Estonian, Latvian and Lithuanian Ministers as diplomatic representatives of their countries at the Court of Saint James's was held to be unaffected and their names continued to be included in the Sheriffs List and in the Diplomatic List.

4. In June 1941 Germany declared war on the Soviet Union and the territory of the three Baltic Republics was overrun by German forces.

5. In the early part of 1942 the Soviet Ambassador (Monsieur Jean Maisky) drew the personal attention of the Foreign Secretary (Mr. Eden) to the continued inclusion of the names of the three Baltic Ministers in the Diplomatic List, and suggested that their retention was anomalous since the three countries which they purported to represent were in fact part of the Soviet Union and were not therefore capable of being separately represented at the Court of Saint James's.

6. In the presence of the Ambassador, Mr. Eden summoned a secretary and gave instructions for the immediate removal of the names of Messrs Balutis², Zarine and Torma³ and their staffs from the list of foreign diplomatic representatives.

7. This gave rise to a considerable problem. Literal compliance with the Secretary of State's instruction would have meant the deletion of the three missions in their entirety from the Sheriffs List and the complete loss of diplomatic privilege and immunity by the three ministers and their staffs. This, however, was held to be incompatible with the non-recognition by His Majesty's Government of the absorption of the three states by the Soviet Union. It was therefore necessary to search for a solution that would, on the one hand, give satisfaction to the Soviet Ambassador, and would on the other hand preserve the privileges and immunities of the three Ministers in the eyes of the law and in accordance with the policy of non-recognition to which His Majesty's Government was committed.

8. While this search was going on, publication and distribution of both the Sheriffs List and of the monthly Diplomatic List was suspended (ostensibly on account of paper shortage!). After much discussions the following solution of the problem was evolved:

- (a) the Sheriffs List where in the three Baltic Ministers appeared with their staffs as the diplomatic representatives of their respective countries would not be reprinted for exhibition in the offices of the Sheriffs of London and Middlesex pending further policy decisions regarding the degree of recognition to be accorded to (or withheld from) the Soviet action in relation to the Baltic States. As this List is accepted by the Courts as conclusive evidence of title to diplomatic immunity, the legal position of Messrs. Torma, Balutis and Zarine would remain unimpaired;
- (b) in the Diplomatic List – which is devoid of the statutory force of the Sheriffs List – it was decided, in deference to the representations of the Soviet Ambassador, to go to the length of removing the three Ministers from their positions in the “representative” section of the list and to place them and their staffs in a special annex without any mention of representative character and with a special indication that they are regarded as personally possessing diplomatic privilege, and
- (c) no further recruits to the staffs of the three Baltic Missions would be accepted as qualifying for diplomatic privilege. Thus the little bad of the faithful, as existing in early 1942, would eventually dwindle to vanishing point as its numbers were reduced by transfer or in the ordinary course of nature.

Comment.

9. The compromise described at (b) in the preceding paragraph has worked reasonably well in practice and has not, to my knowledge, attracted any criticism. The inability to print and circulate revised editions of the Sheriffs List is, however, a source of some departmental embarrassment, which is no doubt shared in full measure by the Sheriff's Officers for whose benefit the list is compiled. I should make it clear that

all necessary amendments in the way of additions to and deletions from the Sheriffs List have been duly communicated to the Sheriffs (and other authorities concerned) as they have occurred during the past eight years, but basically the list has not been revised and substantive document which, as modified by these amendments is now on record in the Sheriff's Offices, is still the printed list issued on February 1st, 1942-i.e. the last issue made before the date of the Soviet Ambassador's demarche to Mr. Eden.

10. It would not have been possible to issue a revised Sheriffs List bearing a later date without taking account of that demarche, which would have involved the deletion of the three Ministers and their staffs from the revised List. The Sheriffs List is compiled in accordance with statutory injunction and the terms of its compilation do not admit any qualification of the privilege attaching to the persons whose names appear in it. The privilege must be absolute.

11. It is otherwise with the Diplomatic List, which has no statutory force, is not compiled under statutory authority, and is not therefore subject to any statutory limitation in its compilation. It has, for example, included from time to time the names of persons serving in foreign diplomatic missions whom it has not been possible for His Majesty's Government to receive in a privileged capacity (e.g. Nurbar Sarkis Gulbenkian, the Iranian oil magnate) but who have derived a certain social status and advantage from inclusion in the list. It was therefore comparatively easy to juggle with the three Baltic Ministers in the way described without transgressing any rule of law.

(Paraksts)

Treaty Department, 12 April, 1950

TNA, FO 372, 7063, TT 107/1. Oriģināls.

- ¹ *Sheriff List* – Lielbritānijā rezidējošo ārvalstu diplomātu saraksts; uz šiem diplomātiem tika attiecinātas diplomātiskās privilēģijas.
- ² Broņus Kazis Balutis (1879–1967) – Lietuvas Republikas diplomāts, ilggadējs vēstnieks Lielbritānijā.
- ³ Augusts Johans Torma (1895–1971) – Igaunijas Republikas diplomāts, ilggadējs vēstnieks Lielbritānijā.

Nr. 83**Lielbritānijas Ārlietu ministrijas Ziemeļu departamenta atbildīgā darbinieka
A. Davidsona memorands par Anglijas valdības attieksmi pret Baltijas valstu
jautājumu**

Londonā 1950. gada 24. maijā

The status of the Baltic States

Sir William Strang¹ has asked what are our reasons for giving de facto recognition only to the incorporation of the Baltic States in the Soviet Union. It may be convenient if I summarize the history of this matter and list the most useful papers, besides submitting the attached draft minute which directly answers Sir William Strang's question.

The War Cabinet considered the question on 8th August, 1940 (N 6081/G of that year*). They decided to defer a decision on recognition (whether de facto or de jure) for the following reasons. First, the annexation of the Baltic States had taken place in the middle of a European war and for reasons connected with the course of the war, and might not be permanent. Secondly, recognition by us might be viewed with alarm by the neutral countries, such as Sweden and Finland, who feared further Russian advances, and with disfavour by the U.S. Government. Thirdly, there was no practical advantage which we could expect to secure from the Russians in return for recognition. Fourthly, we would not be able to retain the Baltic assets and Baltic shipping in this country unless we pursued a policy of non-recognition: and it was necessary to retain these assets if we are to have any hope of obtaining compensation for the nationalization of British property in the Baltic States.

At one stage in the negotiations for a Treaty of Alliance with the Soviet Government in 1942, we agreed to the insertion in the draft of the Treaty of a clause which would have committed H.M. Government to support, at the Peace Settlement, the Soviet claim to the Baltic States (although they were not specified by name in the draft clause). The Treaty was eventually concluded on the basis of an altogether new draft of a different type and this subject dropped from the negotiations. H.M. Government are therefore not committed to the recognition of the annexation by the Soviet Union of the Baltic States, although a point-blank refusal to contemplate such recognition might provoke a Russian accusation that we have retrogressed from our attitude in 1942. (On this question see N 3866/719/59 of 1945**).

At the Moscow Conference in December 1945 Mr. Molotov said that if India were to be included in the list of States to be invited to the Peace Conference at Paris,*** he

* Netiek publicēts.

** Netiek publicēts.

*** Netiek publicēts.

would have to claim the inclusion of the three Baltic States. The Cabinet ruled that if it were necessary in order to secure the inclusion of India they would not object to the inclusion of three Baltic States, subject to consultation with the Dominions. However Mr. Molotov accepted the inclusion of India without insisting on that of the Baltic States, so that the question was not pursued.

In 1946, in connexion with the case of the S.S. Vapper, Mr. Justice Atkinson requested a Certificate from the Foreign Secretary stating whether we recognized de facto or de jure the incorporation of Estonia into the Soviet Union, and whether we recognized the former Government of Estonia as being still in existence. The answer to this was to the effect that H.M. Government no longer recognized the former Government of Estonia as being in existence, and that they recognized the incorporation of Estonia into the Soviet Union de facto but not de jure. No similar Certificate has been issued in respect of the other two Baltic States, but the same would apply mutatis mutandis. (Our letter to Mr. Justice Atkinson is at N 16258/719/59 of 1945: and at T6644/124/378 of 1948 will be found the decision that for administrative purposes our de facto recognition should be considered to date from 25th January, 1946*).

The question was debated in the House of Commons on 23rd May, 1947 (see record at N 6178/170/59 of 1947**).

Mr. Mayhew defended the decision of H.M. Government to give de facto recognition, and refused to commit himself on the question of de facto recognition. The brief for this debate (entered at N 6177/170/59 of 1947***) contains the following passage: The reason for stating that H.M. Government recognized the incorporation of the Baltic States into the Soviet Union de facto was that there seemed to be no possibility of their regaining their former independence in the foreseeable future and there was nothing to be gained by refusing to acknowledge facts. But we are not, for the time being, recognizing the incorporation of these States into the Soviet Union de jure because, for one practical reason, to do so would be to admit the title of the Soviet Government to the Baltic assets held in this country, and this we should be reluctant to do until we have negotiated a settlement of our claims against the Soviet Government arising out of the incorporation of the Baltic States. There is, moreover, the consideration that an important section of public opinion in this country would be strongly opposed to any act on the part of H.M. Government which might appear to legalise the incorporation of these States into the Soviet Union by means which cannot be regarded as embodying the free expression of the will of the inhabitants of the Baltic Republics, and there are obvious disadvantages in condoning acts such as those committed by the Soviet Government in 1940.

* Netiek publicēts.

** Netiek publicēts.

*** Netiek publicēts.

From a survey of these and other papers the impression emerges that we had expected to give de jure recognition (a) in connexion with the General Peace Settlement in Europe which was supposed to be on the way, and (b) on the assumption that we could simultaneously reach a settlement of the claims question. We have always recognized that we could not negotiate about the claims with the Soviet Government without giving de jure recognition: but that we could not give de jure recognition before such negotiations, because in that way we should be disarming ourselves in advance of our only weapon in this matter, namely the Baltic assets.

A. Davidson²

11.05.1950

TNA, FO 371, 86206.NB1081/3. Oriģināls.

¹ Viljams Strengs (1893–?) – Lielbritānijas diplomāts, 30. gadu otrajā pusē strādāja Lielbritānijas vēstniecībā Maskavā par padomnieku, vēlākajos gados Ārlietu ministrijas Viduseiropas nodaļas vadītājs, eksperts PSRS ārpolitikas jautājumos.

² A. Davidsons – Lielbritānijas Ārlietu ministrijas Ziemeļu departamenta direktora vietnieks 1949.–1951. gadā, eksperts Baltijas valstu politikas jautājumos.

Lielbritānija un Baltijas valstu zelts 1965–1968

Publicētie dokumenti atspoguļo Lielbritānijas un Padomju Savienības pieeju jautājumā par Baltijas valstu zeltu. Padomju Savienība drīz vien pēc Baltijas valstu okupācijas – 1940. gada jūlijā – pieprasīja, lai tai tiktu atdotas Latvijas, Lietuvas un Igaunijas zelta rezerves, kas glabājās Anglijas Bankā. Lielbritānijas valdība noraidīja šo prasību, uzsverot, ka padomju režīma veiktās nacionalizācijas rezultātā tās uzņēmēji Baltijas valstīs ir cietuši finansiālus zaudējumus un zelts ir vienīgais līdzeklis, kā tos kompensēt. Abu valstu starpā notika ilgstošas sarunas. 1968. gada 5. janvārī sarunas noslēdzās, parakstot speciālu līgumu, kas Lielbritānijas un Padomju Savienības savstarpējās finansiālās pretenzijas atrisināja uz Baltijas valstu zelta rēķina. Abu valstu starpā parakstītais līgums (dok. nr. 85) atļāva Lielbritānijai pārdot Anglijas Bankā esošos Baltijas valstu zelta krājumus un ar iegūtajiem līdzekļiem atmaksāt zaudējumus, kas radās britu uzņēmējiem 1940. gadā Baltijas valstu okupācijas rezultātā.

DOKUMENTI

Nr. 84

**Lielbritānijas Ārlietu ministrijas Ziemeļu departamenta sagatavotais
konfidenciālais pārskats par Anglijas valdības pieeju Baltijas valstu
zelta jautājumā un diskusiju gaitu ar Padomju Savienību par abu valstu
savstarpējām finansiālām un īpašuma pretenzijām**

Londonā 1965. gada 7. septembrī

Confidential

September 7, 1965

Discussions with the Soviet Government on post-1939 financial and property claims

The Baltic Gold and other Baltic States assets held in the United Kingdom

Talking points

1. (a) The legal situation.

At the time of the entry into force of the Order-in-Council on July 24, 1940, which had the effect of prohibiting inter alia the transfer of the gold, the Baltic Gold was still standing within the vaults of the Bank of England to the account of the Baltic States Banks. These banks did not enjoy privilege or immunity as such, and whatever the reason why the Bank of England had failed to act on the telegrams sent to it, it had not in fact transferred the gold to the Soviet State Bank's account. At the date of passing of the Order, therefore, the gold was situated in the United Kingdom and was subject to United Kingdom domestic legislation in any way that Parliament thought fit.

This argument was put to Mr. Vishinsky, Deputy Commissar for Foreign Affairs, by Sir S. Cripps on September 14, 1940, and the former accepted that legally the Soviet Government had no claim and said that their complaint was against the unfairness of the law. He agreed that this was a political and not legal objection.

(b) The Bank of England's failure to act on the instruction

When the Bank of England received instructions to hand over the gold to the Soviet State Bank, the political and legal situation in the Baltic States was so complicated and uncertain that the British Government decided that they were unable to carry out the instructions. The position was that three separate banks in three separate countries were alleged to have sold their whole stock of gold to the Soviet State Bank on the same day. This gold, in each case, represented the large part of the gold reserve of the State and was deposited specifically for the purpose of safe-keeping. For example,

at the time of the transfer of the Latvian funds, the Bank of England agreed to the Latvijas Banka's request that these deposits would be kept intact and not surrendered to any third parties under any circumstances. The whole circumstances were unusual and gave rise to disquiet.

Depending on the course of the discussions, it may be necessary to spell this out and refer to the presence of special Soviet envoys and Soviet military forces in each of the Baltic States. At that time the three Baltic Republics had not entered the U.S.S.R. and Her Majesty's Government were in diplomatic relations with all three. Reports received from the Baltic States suggested to Her Majesty's Government that the alleged transfers had not been made in the normal course of the Bank's business. The British Government, therefore, instructed the Bank of England not to act upon telegraphic instructions. The position had not been sufficiently clarified before July 24, when all transfers of this kind were prohibited by Order-in-Council, for Her Majesty's Government to have been justified in changing their attitude.

In considering their attitude towards the gold, Her Majesty's Government were also bound to take account of events taking place at the time in the Baltic States with regard to the nationalisation without compensation of British property and interests. They were fully entitled to take such action in respect of the gold as they thought was necessitated by their overriding duty to protect the interests of British subjects.

(c) Valuation of the Baltic Gold

We should continue to leave this open, indicating that any credit that may be allowed to the Soviet Government in respect of the gold will be determined by their attitude towards the United Kingdom claims.

The Baltic Gold – Background.

2. Immediately prior to the Russian occupation of the Baltic States in July, 1940 the following quantities of gold were held by the Bank of England for the account of the Central Banks of three States:

Country	Quantity in fine ounces	Present day value (250s.per fine oz)
Estonia (Esti Pank)	154,754,859	1,934,435.14.9 (p)
Latvia (Latvijas Banka)	210,719.919	2,633,988.19.9 (p)
Lithuania (Lietuvos Bankas)	94,748.084	<u>1,184,351.1-</u> (p) 5,752,785.15.6. (P)

3. Between July 13 and 15, 1940, i.e. before the Baltic States were formally incorporated into the U.S.S.R. but after they had been occupied by Soviet forces and had thus come under the control of the Soviet Government, the Central Banks of the three Baltic States requested the Bank of England by telegraph to transfer the gold which was

held on their behalf to the State Bank of the U.S.S.R., in turn the State Bank asked that the gold should be held to its account. In the view of the Foreign Office, the Gold was our sole weapon for preventing British property in the Baltic States being nationalised without compensation. The Foreign Secretary agreed, therefore, that its transfer should be blocked and at the express request of Treasury the Bank of England did not act on these instructions. On July 24, 1940, Regulation 2(a) was added by Order-in-Council to the Defence (Finance) Regulations of 1939. Regulation 2(a) empowered the Treasury to prohibit the transfer of gold and securities where such transfers were requested by States or institutions acting under duress and the Treasury exercised such powers in respect of the Baltic States in a Direction made under Regulation 2(a) on 25 July.

4. In conversation with the Soviet Ambassador, Mr. Maisky, in July 1940, the then Secretary of State, Viscount Halifax, made it clear that Her Majesty's Government decision to place an embargo on Baltic funds in the United Kingdom was primarily designed to safeguard our own legitimate and financial interests and property in the three Baltic States. Lord Halifax pointed out that there had been difficulties about the treatment of British property and interests in that part of Poland occupied by the Soviet Union in 1939 and that the Soviet Government had carried out nationalisation of such property without granting any compensation. In the case of the Baltic States, therefore, we considered we were fully entitled to secure our interests. Hence the blocking of the Baltic Gold. If the Russians wish to rake over these old coals in the forthcoming negotiations, there is no reason why we should not repeat the explanation given by Lord Halifax in 1940.

5. When the German Army over-ran the Baltic States in 1941 the Trading with the Enemy Regulations were at once enforced whereby all Baltic-owned property in the United Kingdom became subject to the control of T.W.E. legislation. Under the T.W.E. powers the Board of Trade early in 1951 made Vesting Order, which vested all Baltic assets, including the Baltic Gold, in the Custodian of Enemy Property. The Baltic Gold is now held in safe custody for the account of the Custodian of Enemy Property by the Bank of England.

6. The gold held for the Baltic Central Banks was originally in the form of specific bars, this arrangement was discontinued in May, 1940, when the bars were "pooled" and "gold set aside" accounts on a fine ounce basis were opened in the name of each of three Banks. In March, 1950, the gold was reconstituted in bar form though consisting of different bars from those held prior to the "pooling" arrangements.

7. Two letters of indemnity have been issued to the Bank of England by the Treasury –
(a) dated 25 July, 1940 indemnifying the Bank against possible action by the Baltic Central Banks in respect of the period before that day,

(b) dated 14 December, 1954, indemnifying the Bank against possible action by the State Bank of the U.S.S.R. either as legal successor to the Baltic Central Banks or

as assignee of the gold. This indemnity also protected the Bank against their failure to carry out instructions dated 17 July, 1940 from the Central Bank of Lithuania to transfer 36,000 pounds in cash to the State Bank of the U.S.S.R.

8. The Treasury in their letter of 14 December, 1954 to the Bank of England also undertook, if the occasion should arise, to consider giving an indemnity similar to (b) to any other Bank in London which, prior to the coming into force of Defence (Finance) Regulations 2A, had failed to give effect to instruction to transfer any sums on Estonian, Latvian or Lithuanian accounts to the account of the State Bank of the U.S.S.R. at the Bank of England. The Treasury have been unable to trace any record of such as indemnity having been provided.

The Soviet Claim

9. In our view the three Central Banks of the Baltic States can no longer be regarded in practice as independent institutions having separate legal personality. Following the Soviet annexation of the Baltic States in 1940, all Banks in those three countries were nationalised and reduced to the status of branches of the State Bank of the Union of Soviet Socialist Republics. The Statutes of the State Bank have a clause to the effect that legal personality is vested in the State Bank but not in its branches. The State Bank of the U.S.S.R. could therefore claim to have acquired title to the gold by nationalisation, quite apart from any question of an assignment of the gold to the State Bank in July 1940 (although this would raise the difficult question of the extraterritorial effect of a nationalisation law in the case where company was taken over which had assets abroad).

10. If State Bank of the U.S.S.R. claimed the gold as the legal successor of the Central Banks by virtue of the incorporation of the States into the Soviet Union, the English Courts might not uphold these claims, inasmuch as Her Majesty's Government have recognised de facto, but not de jure, the Soviet annexation of the Baltic State, and it has been held in our Courts that a de facto Government does not succeed to assets not physically present in the territory under its control.

11. The State Bank of the U.S.S.R. might, however, claim the gold not only as successor to the Central Bank but also on the ground of an express assignment made by the Central Bank to the State Bank of the U.S.S.R. before the Baltic States had been annexed by and incorporated in the U.S.S.R. This is, in fact, the line which the Soviet Government have taken so far, and which they reiterated in the discussions in London in January–February, 1965. There is some doubt whether or not this claim would be upheld by an English Court. It might be upheld since there seems to be no doubt that there was at the least a purported sale of the gold in this country by the three Central Banks to the State Bank of the Soviet Union before the incorporation of the Baltic States

in the Soviet Union and before the Banks were nationalised, and on July 13, 1940, the Central Banks sent instructions to the Bank of England for the transfer of the gold to the State Bank of the U.S.S.R. On other hand, an English Court might well regard this purported assignment as very dubious in the circumstances and might hold it not to be bona fide or valid. Her Majesty's Government's view – frequently expressed – of the position of the Baltic Gold in relation to recognition de facto has been based on the premise that the assignments were invalid and that the claim was that of a successor state, i.e. by virtue of the incorporation.

12. It follows from the above that, in the view of Her Majesty's Government, the ownership of the Baltic Gold has not been established. We accept, however, that in drawing up any final balance sheet of claims on both sides the Soviet claim to the Baltic Gold will be included, but so as not to prejudice Her Majesty's Government's position on recognition. There is, however, one possible point of contention: the valuation of the Gold. The Russians will clearly insist that the Gold should be valued at current world prices (5,752 million at 250s per fine ounce). Depending on the course of the negotiations and the Soviet attitude towards the United Kingdom claims, it is conceivable that we might wish to argue that the Gold should be valued at the price prevailing at some other date, e.g. in 1940 (3,865 million at 168s per ounce). In order to leave this possibility open to us at a later stage, it would probably be sufficient merely to note that the value of the amount of gold in question would at present world prices be 5,75 million, without admitting that this is the right value for the claim.

Other Assets of the Baltic Central Banks.

13. Apart from the Baltic Gold, sterling balances totalling 215,231 pounds (including the 36,000 pounds mentioned in paragraph 7(b) above) were held for the three Baltic Central Banks by the Bank of England (about 82,000 pounds) and other United Kingdoms banks (about 133,000 pounds). The balances, together with the other Baltic assets, were treated as enemy property from 1941, when the Germans occupied the Baltic States and T.W.E. regulations were enforced. They became vested in the Custodian of Enemy Property as a result of the Board of Trade Order in 1951 (see paragraph 5 above) and those at the Bank of England now stand in the name of the Baltic Central Banks to the order of the Custodian. (For a breakdown of the assets of the three Central Banks see Appendix A).

14. Although the bank balances held by the Custodian do not tally exactly with the amount claimed in this respect by the Soviet Government, the latter have claimed the balances on the ground that they are the successors in title as a result of the nationalisation of the three Baltic Central Banks. The Soviet claims also include a number in which an organ of one of the former Baltic Government is listed as the creditor, e.g. Lat-1-33

which concerns advances by the Latvian War Ministry to Vickers Armstrong, Lat. V-430 which is a tax claim by the Latvian Ministry of Finance. All such claims raise the issue of de jure recognition, which is dealt with in the Steering Brief.

Northern Department
Foreign Office
7 September, 1965

Appendix A

Assets held by the Custodian to the account of the three Baltic State
Banks (pounds)

	Estonia	Latvia	Lithuania	Total
Bank Balances	97,545	49,800	67,886	215,231
Gold	1,934,919	2,634,657	1,184,647	5,754,223
	2,032,464	2,684,457	1,252,533	5,969,454

TNA, T 312, 1685, 2F 100, 103/02. Oriģināls.

Nr. 85

**Lielbritānijas un Padomju Savienības parakstītais līgums par abu valstu
finansiālo un īpašuma pretenziju atrisināšanu**

Londonā 1968. gada 5. janvārī

Agreement

between the Government of the United Kingdom of Great Britain and Northern
Ireland and the Government of The Union of Soviet Socialist Republics

Concerning the settlement of mutual financial and property claims

London 5 January 1968

[The Agreement entered into force on signature]

Presented to Parliament by the Secretary of State for Foreign Affairs by Command of
Her Majesty, January 1968

The Government of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and the
Government of the Union of Soviet Socialist Republics;

In formulation of the agreement concerning the final settlement of mutual property and financial claims arising after 1 January, 1939 reached between the Parties and set out in the Joint Declaration of 12 February, 1967;

Have agreed as follows:

Article 1

The Government of the United Kingdom will neither on its own behalf nor on behalf of its physical and juridical persons pursue with the Government of the Union of Soviet Socialist Republics or support claims arising after 1 January, 1939 which were the subject of negotiations between the two sides between 1959 and 1967:

(a) in relation to property, rights and banking, commercial and financial interests, including those affected by nationalization or other measures, in the Latvian, Lithuanian and Estonian Soviet Socialist Republics or in the Western Regions of the Ukrainian, Moldavian and Byelorussian Soviet Socialist Republics and the Russian Soviet Federative Socialist Republic, owned by the Government or nationals of the United Kingdom; and in relation also to bonds owned by nationals of the United Kingdom;

(b) in relation to shipping services provided under the Ship's Expenses and Freights Agreement between the Government of the United Kingdom and the Government of the Union of Soviet Socialist Republics of June 22, 1942.

Article 2

The Government of the Union of Soviet Socialist Republics will neither on its own behalf nor on behalf of its physical and juridical persons pursue with the Government of the United Kingdom or support claims arising after 1 January, 1939 which were the subject of negotiations between the two sides between 1959 and 1967:

(a) in relation to property and other assets situated on the territory of the United Kingdom (including bank accounts, ships detained by the British Authorities, and banking, commercial and financial interests) which belonged to physical and juridical persons of Latvia, Lithuania and Estonia and also of the Western Regions of the Ukrainian, Moldavian and Byelorussian Soviet Socialist Republics and the Russian Soviet Federative Socialist Republic;

(b) in relation to the gold of the former central banks of Latvia, Lithuania and Estonia held in the Bank of England, the transfer of which to the State Bank of the Union Soviet Socialist Republics was withheld by the Government of the United Kingdom.

Article 3

The Government of the United Kingdom and the Government of the Union of Soviet Socialist Republics shall be solely responsible for the settlement of claims and

the distribution to physical and juridical persons, nationals of their respective States, of the assets remaining in each country, the question of which has been settled by the present Agreement.

Article 4

The Government of the United Kingdom undertakes further that, from the assets indicated in Article 2, it will make a settlement, along with other claims, of claims by the holders of unredeemed Notes issued by the Government of the Union of Soviet Socialist Republics to the British joint stock companies, the Tetiue Mining Corporation and Lena Goldfields Ltd. of London, irrespective of the nationality of such holders.

Article 5

(1) The Government of the United Kingdom shall, from the assets indicated in Article 2 of the present Agreement, make the agreed payment of 500,000 pounds to the Government of the Union of Soviet Socialist Republics by depositing on 12 January, 1968 the sum of 500,000 pounds in a special account at the Bank of England in the name of the State Bank of the Union of Soviet Socialist Republics. This sum shall be used for payment for consumer goods of British manufacture which shall be bought by the Soviet Union in the United Kingdom. These purchases shall supplement and not replace the purchases carried out in accordance with Article 4 of the current Five-Year Trade Agreement between the United Kingdom and the Union of Soviet Socialist Republics.

(2) Soviet external trade organizations shall conclude, according to their own choice and on normal commercial conditions with the corresponding companies or persons situated and carrying on business in the United Kingdom, contracts for the delivery to the Soviet Union of footwear, knitted garments, woolen fabrics and other consumer goods.

(3) The trade representation of the Soviet Union in the United Kingdom shall inform the Board of Trade of the United Kingdom concerning each contract on which payment is proposed to be made from special account referred to in paragraph (1) of the present Article. The Bank of England shall make the payment when notified by the Board of Trade of the United Kingdom that the contract is in conformity with paragraph (1) of the present Article. The Board of Trade shall transmit such notification to the Bank of England in the course of ten days from the date of receipt of the notification of a contract from the trade representation of the Soviet Union. Payments which shall be carried out from the special account shall not include the cost of freight and insurance.

(4) The technical arrangements for the opening and operation of the special account shall be agreed between the State Bank of the Union of Soviet Socialist Republics and the Bank of England.

Article 6

Each Government shall transmit to the other as soon as possible and to the extent practicable all documents concerning property, rights and interests settled as a result of the present Agreement.

Article 7

The present Agreement shall enter into force on the date of signature.

In witness whereof the undersigned, being duly authorized thereto, have signed the present Agreement.

Done in duplicate at London the Fifth day January, 1968 in the English and Russian languages, both texts being equally authoritative.

For the Government of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland:

George Brown¹

For the Government of the Union of Soviet Socialist Republics:

M. Smirnovskii²

TNA, T312, 1899, 2F-100, 103/02b. Kopija.

¹ Džordžs Brauns (1914–1985) – viens no Britu tredjūniju līderiem, ievērojams leiboristu partijas politiķis, bijis ekonomikas ministrs, ārlietu ministrs Harolda Vilsona valdībā (1966–1970), vadījis Anglijas iestāšanās sarunas Eiropas Kopienā.

² Mihails Smirnovskis (1921–?) – padomju diplomāts, PSRS sūtnis Lielbritānijā (1966–1973).

PUBLICĒTO DOKUMENTU SARAKSTS

PADOMJU OKUPĀCIJAS PIRMAIS GADS 1940–1941

Padomju valdības plāni Baltijā pirmajā okupācijas gadā

- Nr. 1 VK(b)P Centrālās komitejas sekretāra A. Andrejeva ziņojums VK(b)P CK sekretāram J. Staļinam un PSRS Tautas komisāru padomes priekšsēdētājam V. Molotovam par stāvokli Latvijā, Lietuvā un Igaunijā pēc to okupācijas un turpmākiem sovetizācijas plāniem. *Maskavā 1940. gada decembrī.*

ASV, Lielbritānija un Baltijas valstu okupācija

Nr. 2–9

ASV nostāja 1940. gada jūnijā–jūlijā

- Nr. 2 ASV sūtņa Rīgā Dž. Vailija telegramma ASV valsts sekretāram K. Hallam par “tautas demonstrācijām” Latvijas galvaspilsētā un valdības rīkojumu policijai – bez nepieciešamības neiejaukties. *Rīgā 1940. gada 20. jūnijā.*
- Nr. 3 ASV sūtņa Rīgā Dž. Vailija telegramma ASV valsts sekretāram K. Hallam par gatavošanos Tautas saeimas vēlēšanām un situāciju Latvijā. *Rīgā 1940. gada 10. jūlijā.*
- Nr. 4 ASV finanšu sekretāra vietnieka D. Brī vēstule ASV valsts sekretāram K. Hallam par Baltijas valstu aktīviem ASV, ar ierosinājumu tos iesaldēt pēc šo valstu okupācijas. *Vašingtonā 1940. gada 12. jūlijā.*
- Nr. 5 ASV valsts sekretāra vietnieka Eiropas nodaļas vadītāja Ā. Berles vēstule par Finanšu ministrijas lēmumu bloķēt Baltijas valstu aktīvus ASV bankās. *Vašingtonā 1940. gada 15. jūlijā.*

- Nr. 6 ASV Valsts departamenta Eiropas nodaļas memorands par Padomju Savienības politiku Baltijas valstīs un ASV nostāju. *Vašingtonā 1940. gada 15. jūlijā.*
- Nr. 7 ASV vēstnieka Latvijā Dž. Vailija telegramma ASV valsts sekretāram K. Hallam par situāciju Latvijā, vietējo komunistu nostāju un A. Višinska aicinājumu latviešiem "pagriezties ar seju pret austrumiem". *Rīgā 1940. gada 19. jūlijā.*
- Nr. 8 ASV sūtņa Rīgā Dž. Vailija telegramma ASV valsts sekretāram K. Hallam par bijušā Latvijas ārlietu ministra V. Muntera un viņa ģimenes izsūtīšanu uz Voronežu. *Rīgā 1940. gada 20. jūlijā.*
- Nr. 9 ASV valsts sekretāra vietnieka S. Vellea paziņojums Baltijas valstu okupācijas sakarā par PSRS politikas nosodīšanu un Baltijā veikto pārmaiņu likumības neatzīšanu. *Vašingtonā 1940. gada 23. jūlijā.*

Nr. 10–13

ASV diplomātisko misiju slēgšana Baltijas valstīs

- Nr. 10 ASV vēstniecības Maskavā pagaidu pilnvarotā lietveža V. Tērstonā vēstule valsts sekretāram K. Hallam par PSRS Ārlietu tautas komisariāta notu, kurā paziņots, ka, sākot ar 1940. gada 25. augustu, Latvija, Lietuva un Igaunija pārtrauc diplomātiskās attiecības ar ārvalstīm, kā arī tiek slēgtas ASV diplomātiskās misijas un konsulāti Baltijas valstīs. *Maskavā 1940. gada 12. augustā.*
- Nr. 11 PSRS ārlietu tautas komisāra V. Molotova nota ASV vēstniecības Maskavā pagaidu pilnvarotajam lietvedim V. Tērstonam, kurā paziņots par ASV vēstniecību un konsulu slēgšanu Baltijas valstīs sakarā ar to iekļaušanu Padomju Savienības sastāvā. *Maskavā 1940. gada 12. augustā.*
- Nr. 12 ASV vēstniecības Maskavā pagaidu pilnvarotā lietveža V. Tērstonā vēstule valsts sekretāram par ASV diplomātisko pārstāvniecību slēgšanu Baltijas valstīs. *Maskavā 1940. gada 22. augustā.*
- Nr. 13 ASV vēstniecības Maskavā pagaidu pilnvarotā lietveža V. Tērstonā telegramma ASV valsts sekretāram K. Hallam par situāciju ASV diplomātiskajās misijās Tallinā, Kauņā un Rīgā pēc misiju slēgšanas. *Maskavā 1940. gada 5. septembrī.*
- Nr. 14 Ziņojums par sarunas gaitu ASV Valsts departamentā starp S. Vellešu, L. Hendersonu, R. Atertonu un PSRS vēstnieku Vašingtonā K. Umanski par PSRS un ASV atšķirīgo attieksmi pret Baltijas valstu jautājumu. *Vašingtonā 1940. gada 19. augustā.*
- Nr. 15 Bijušās ASV vēstniecības Rīgā pilnvarotā lietveža Ē. Pekera telegramma no Stokholmas ASV valsts sekretāram K. Hallam par PSRS politiku Latvijā un padomju varas īstenotajām represijām. *Stokholmā 1940. gada 12. septembrī.*

- Nr. 16 ASV valsts sekretāra K. Halla memorands par sarunu ar Lielbritānijas vēstnieku ASV lordu Lotjanu un vēstniecības padomnieku N. M. Batleru par Baltijas valstu aktīviem un kuģiem. *Vašingtonā 1940. gada 14. oktobrī.*
- Nr. 17 ASV Kongresa pārstāvju palātas locekļa V. Berija vēstule valsts sekretāram K. Hallam par Baltijas valstu okupāciju un Lielbritānijas un ASV attieksmi, un Anglijas sūtņa Maskavā S. Kripsa pieejas kritiku. *Vašingtonā 1940. gada 21. oktobrī.*
- Nr. 18 ASV valsts sekretāra K. Halla atbildes vēstule Kongresa loceklim V. Berijam par ASV politiku attiecībā uz okupētajām Baltijas valstīm. *Vašingtonā 1940. gada 30. oktobrī.*
- Nr. 19 ASV vēstnieka Maskavā L. Steinharda telegramma ASV valsts sekretāram par sarunu ar PSRS ārlietu tautas komisāru V. Molotovu jautājumā par Baltijas valstu zelta krājumu, kuģiem un vēstniecībām Vašingtonā. *Maskavā 1940. gada 26. decembrī.*
- Nr. 20 Lielbritānijas Ārlietu ministrijas Ziemeļu departamenta memorands par Baltijas valstu inkorporāciju Padomju Savienībā un valdības nostāju šajā jautājumā, neatzīstot kara laikā veiktās teritoriālās izmaiņas, iesaldējot Baltijas valstu aktīvus un rekvizējot kuģus. *Londonā 1940. gada 27. decembrī.*

NACISTISKĀS VĀCIJAS OKUPĀCIJA 1941–1945

Nacistu ieceres, situācija un iedzīvotāju noskaņojums Latvijā. 1941–1943

- Nr. 21 Reihskomisariāta *Ostland* Politiskās nodaļas vadītāja F. Trampedaha slepens ziņojums reihskomisāram H. Lozem par stāvokli Latvijā. *Kauņā 1941. gada 16. augustā.*
- Nr. 22 Fragmenti no reihskomisariāta *Ostland* Politiskās nodaļas vadītāja F. Trampedaha slepenā atzinuma sakarā ar 1941. gada 24. oktobra "Rīkojuma uzmetumu par pārvaldes vadību Latvijas ģenerālapgabalā" un tās pamatojumu. *Rīgā 1942. gada 10. februārī.*
- Nr. 23 Fragmenti no Drošības policijas un SD komandiera Latvijā R. Langes ziņojuma par vispārējo stāvokli Latvijā un tās iedzīvotāju noskaņojumu. *Rīgā 1943. gada 1. augustā.*
- Nr. 24 Okupēto austrumu apgabalu ministrijā sagatavotā pārskata par politisko stāvokli Latvijā un Igaunijā fragmenti. *Berlīnē 1943. gada 23. novembrī.*

Latvijas Zemes pašpārvalde. 1942–1945

Nr. 25–28

Okupēto austrumu apgabalu ministra A. Rozenberga dekrēti

- Nr. 25 Pavadvēstule A. Rozenberga izdotajiem pārvaldes dekrētiem un izpildrīkojumiem Lietuvā, Latvijā un Igaunijā. *Berlīnē 1942. gada 7. martā.*
- Nr. 26 Austrumzemes pārvaldes dekrēts nr. 2 "Vadlīnijas Latvijas ģenerālapgabala pārvaldīšanai". *Berlīnē 1942. gada 7. martā.*
- Nr. 27 Izpildrīkojumi Austrumzemes organizācijas dekrētam nr. 2 "Vadlīnijas Latvijas ģenerālapgabala pārvaldīšanai". *Berlīnē 1942. gada 7. martā.*
- Nr. 28 Paskaidrojumi par ģenerālapgabalu vietu Austrumzemes reihskomisariāta pārvaldes struktūrā, ar norādījumiem aizkavēt jebkurus mēģinājumus vienveidot pārvaldi Latvijā, Lietuvā un Igaunijā. *Berlīnē 1942. gada 16. martā.*
- Nr. 29 Austrumzemes reihskomisāra H. Lozes norādījumi par Austrumzemes pārvaldes dekrētu nr. 2 un attiecīgiem izpildrīkojumiem. *Rīgā 1942. gada 25. aprīlī.*

Nr. 30–32

Ģenerālkomisāra Rīgā O. H. Drekslera rīkojumi

- Nr. 30 Pirmais rīkojums par Austrumzemes pārvaldes dekrēta nr. 2 un tā rīkojumu izpildi. *Rīgā 1942. gada 18. maijā.*
- Nr. 31 Otrs rīkojums par Austrumzemes pārvaldes dekrēta nr. 2 izpildīšanu – Ģenerāldirektoru likumdošana. *Rīgā 1942. gada 20. augustā.*
- Nr. 32 Trešais rīkojums par Austrumzemes pārvaldes dekrēta nr. 2 izpildīšanu – Ģenerāldirektoru likumdošana. *Rīgā 1942. gada 1. septembrī.*
- Nr. 33 Vācijas reiha Ārlietu ministrijas darbinieka G. V. Groskopfa memorands sakarā ar A. Rozenberga izdotajiem dekrētiem. *Berlīnē 1942. gada 21. martā.*
- Nr. 34 Vācijas reiha Ārlietu ministrijas memorands par Okupēto austrumu apgabalu reihskomisariātu. *Berlīnē 1942. gada 26. martā.*
- Nr. 35 Latvijas Zemes pašpārvaldes ģenerāldirektoru un Valsts kontroles direktora Memorands ģenerālkomisāram Rīgā par veicamajiem pasākumiem, lai uzlabotu latviešu attieksmi pret pastāvošo režīmu. *Rīgā 1942. gada 16. maijā.*
- Nr. 36 Ģenerālkomisāra Rīgā Kultūras nodaļas vadītāja K. fon Štricka paskaidrojumi un kritika par latviešu ģenerāldirektoru 1942. gada 16. maijā iesniegto Memorandu. *Rīgā 1942. gada 15. jūlijā.*

- Nr. 37 Ģenerālkomisāra Rīgā O. H. Drekslera kritika par vācu civilpārvaldes darbību Latvijas ģenerālapgabalā un par augstākās vācu administrācijas nespēju Latvijā īstenot Austrumzemes pārvaldes dekrētā noteiktās vadlīnijas attiecībā uz latviešu pašpārvaldes darbību. *Rīgā 1943. gada 19. jūnijā.*
- Nr. 38 Ģenerālkomisāra Rīgā O. H. Drekslera Memorands par Zemes pašpārvaldi Latvijā, kur kritizēta vācu civilpārvalde, kā arī par nostāju latviešu pārvaldes jautājumā un reformas nepieciešamību. *Rīgā 1943. gada 4. novembrī.*

Nr. 39–40

Latvijas sūtņa Vašingtonā A. Bīlmaņa vēstījumi ASV valsts sekretāram K. Hallam

- Nr. 39 Pateicība ASV valdībai par Latvijas neatkarības atbalstu. *Vašingtonā 1941. gada 15. novembrī.*
- Nr. 40 Vēstule par nelikumīgas pašpārvaldes izveidošanu nacistiskās Vācijas okupētajā Latvijā, tā pārkāpjot starptautiskās tiesības un Latvijas Republikas likumus. *Vašingtonā 1942. gada 22. jūnijā.*
- Nr. 41 Fragments no ASV sūtniecības Stokholmā Ārvalstu nodaļas darbinieka V. Kreicberga Memoranda par Latvijas Nacionālās komitejas dibināšanu Potsdamā 1945. gada 20. februārī. *Stokholmā 1945. gada 26. martā.*

Latviešu SS brīvprātīgo leģions. 1942–1943

- Nr. 42 SS Galvenās valdes priekšnieka SS grupenfīrera G. Bergera slepens ziņojums SS reihsfīreram H. Himleram par Latviešu zemes pašpārvaldes 1942. gada 2. decembra iesniegumu. *Berlīnē 1942. gada 11. decembrī.*
- Nr. 43 SS Galvenās valdes šefa SS grupenfīrera G. Bergera slepens ziņojums SS reihsfīreram H. Himleram par Latviešu leģionu. *Berlīnē 1943. gada 12. janvārī.*
- Nr. 44 Fragmenti no Latviešu zemes pašpārvaldes un ģenerālkomisariāta vadības sēdes protokola. *Rīgā 1943. gada 29. janvārī.*
- Nr. 45 Fragments no Vācijas Ārlietu ministrijas pārstāvja vācu sauszemes karaspēka ģenerālštābā G. Hilgera slepenā ziņojuma ārlietu ministram J. fon Ribentropam par vietējo iedzīvotāju sākotnēji ļoti labvēlīgā noskaņojuma maiņu. *1943. gada 9. februārī.*
- Nr. 46 SS vadības Galvenā štāba priekšnieka SS grupenfīrera un ieroču SS ģenerālleitnanta H. Jitnera slepens rīkojums par latviešu SS brīvprātīgo 15. divīzijas formēšanu. *Berlīnē 1943. gada 26. februārī.*

- Nr. 47 Reihskomisariāta *Ostland* Politiskās nodaļas vadītāja F. Trampedaha ziņojums okupēto austrumu apgabalu ministram A. Rozenbergam par latviešu leģionāru noskaņojumu. *Rīgā 1943. gada 26. oktobrī.*

Nacistu attieksme pret Latvijas valstiskumu un autonomijas jautājums. 1941–1943

- Nr. 48 Fragmenti no Vācijas Ārlietu ministrijas memoranda par Latvijas iespējamo starptautiski tiesisko statusu pēc Vācijas uzbrukuma Padomju Savienībai. *Berlīnē 1941. gada 5. jūnijā.*
- Nr. 49 Fragmenti no vācu tiesību eksperta V. Haselblata atzinuma par Lietuvas, resp., Baltijas valstu starptautiski tiesisko stāvokli. *Kauņā 1941. gada septembrī.*
- Nr. 50 Vācijas valsts ministra un Valsts kancelejas vadītāja H. Lammera vēstule okupēto austrumu apgabalu ministram A. Rozenbergam. *Berlīnē 1943. gada 8. martā.*
- Nr. 51 Okupēto austrumu apgabalu ministrijas Politiskās nodaļas vadītāja vietnieka O. Breitigama izstrādātais slepenais projekts par Latvijas un Igaunijas statusa maiņu. *Berlīnē 1943. gada 4. oktobrī.*
- Nr. 52 Vācijas Valsts drošības Galvenās pārvaldes priekšnieka SS obergrupearstera E. Kaltenbrunera informatīva vēstule SS reihsfīreram H. Himleram par Latvijas un Igaunijas autonomijas deklarāciju. *Berlīnē 1943. gada 12. novembrī.*
- Nr. 53 Okupēto austrumu apgabalu ministra A. Rozenberga slepena informatīva vēstule fīrera sekretāram M. Bormanam, domāta Ā. Hitleram. *Berlīnē 1943. gada 27. novembrī.*

ASV, Lielbritānija un Baltijas jautājums

- Nr. 54 ASV valsts sekretāra vietnieka A. Ā. Berles ziņojums par sarunu ar Latvijas vēstnieku ASV A. Bīlmani par situāciju Latvijā un tās pozīciju Otrā pasaules kara laikā. *Vašingtonā 1941. gada 8. jūlijā.*
- Nr. 55 Latvijas vēstnieka ASV A. Bīlmaņa vēstule ASV valsts sekretāra vietniekam S. Vellešam saistībā ar viņa paziņojumu par Baltijas valstu okupācijas gadadienu. *Vašingtonā 1941. gada 23. jūlijā.*
- Nr. 56 Anglikāņu Baznīcas arhibīskapa kardināla Hinklija vēstule un paziņojums Lielbritānijas valdības vadītājam V. Čērčilam par Padomju Savienības teritoriālajām pretenzijām attiecībā uz Baltijas valstīm pēc kara beigām. *Londonā 1942. gada 17. martā.*

- Nr. 57 Lielbritānijas ārlietu ministra E. Īdena slepens memorands par Baltijas valstu sūtņu statusa maiņu. *Londonā 1942. gada 27. jūnijā.*
- Nr. 58 F. Raita vēstule ASV valsts sekretāram E. R. Stetiniusam par ASV un Padomju Savienības sadarbību kara laikā un tās rezultātiem. *Ņujorkā 1944. gada 18. janvārī.*
- Nr. 59 Latvijas sūtņa ASV A. Bīlmaņa nota ASV valsts sekretāram par Sarkanās armijas atkalienākšanu Latvijā un padomju režīma pretlikumīgo atjaunošanu. *Vašingtonā 1944. gada 5. augustā.*

LATVIJA PADOMJU SAVIENĪBAS SASTĀVĀ 1945–1968

PSRS okupācijas režīma cīņa Latvijā, Lietuvā un Igaunijā pret bruņoto pretošanos. 1946–1952

- Nr. 60 PSRS Valsts drošības ministrijas iekšējā karaspēka 5. strēlnieku divīzijas komandiera ģenerālmajora P. Ļeontjeva pilnīgi slepens operatīvs ziņojums PSRS VDM iekšējā karaspēka priekšniekam ģenerālleitnantam Burmakam par PSRS VDM iekšējā karaspēka 5. strēlnieku divīzijas kaujas un operatīvo darbību 1948. gada decembrī. *Rīgā 1948. gada 14. janvārī.*
- Nr. 61 PSRS VDM iekšējā karaspēka 5. divīzijas 24. Prutas strēlnieku ar Bogdana Hmeļņicka ordeni apbalvotā pulka 3. bataljona komandiera kapteiņa Bukviča pilnīgi slepens ziņojums par drošības pasākumu rezultātiem tautas tiesnešu un tautas piesēdētāju vēlēšanu laikā. *Rīgā 1949. gada 4. martā.*
- Nr. 62 PSRS VDM iekšējā karaspēka 5. divīzijas 24. Prutas strēlnieku ar Bogdana Hmeļņicka ordeni apbalvotā pulka komandiera pulkveža Kapustina pilnīgi slepens operatīvs pārskats par kaujas un operatīvo dienestu darbību 1949. gada martā. *Rīgā 1949. gada 4. aprīlī.*
- Nr. 63 PSRS IeTK iekšējā karaspēka 5. divīzijas 36. kājnieku pulka operatīvo komandējumu pārskats par 1946.–1950. gadu.
- Nr. 64 PSRS VDM iekšējās apsardzības 2. daļas 2. vienības komandiera iekšējā apsardzības apakšpulkveža Glazova un vienības štāba priekšnieka v.p.i. iekšējās apsardzības majora Gluščenko pilnīgi slepens operatīvs ziņojums nr. 10 PSRS VDM 2. daļas priekšniekam par PSRS VDM 2. vienības dienesta operatīvo darbību 1951. gada decembrī. *Rīgā 1952. gada 3. janvārī.*

- Nr. 65 PSRS VDM iekšējās apsardzības 2. vienības 2. daļas komandiera pulkveža I. Ptaškina pilnīgi slepens ziņojums dienesta teicamnieku salidojumā par viņam pakļauto operatīvā dienesta vienību darbību un uzdevumiem 1952. gada pavasarī un vasarā. *Rīgā 1952. gada 22. aprīlī.*

Padomju režīma īstenotā politika pret Baznīcu. 1945–1947

- Nr. 66 PSRS Tautas komisāru padomes Reliģijas kultu lietu padomes locekļa K. Pugo pilnīgi slepena atskaite Reliģijas kultu lietu padomes priekšsēdētājam I. Poļanskim par komandējumu uz Latviju. *Rīga–Maskava, 1945. gada 16. oktobrī.*
- Nr. 67 Reliģijas kultu lietu padomes sēdes debašu stenogramma par Reliģijas kultu lietu padomes pilnvarotā V. Šeškēna atskaites ziņojumu. *Maskavā 1946. gada 21. decembrī.*

Nr. 68–69

Padomju vara iejaucas Baznīcas iekšējās lietās

- Nr. 68 PSRS Ministru padomes Reliģijas kultu lietu padomes priekšsēdētāja vietnieka J. Sadovska pilnīgi slepena vēstule PSRS Ministru padomes priekšsēdētāja vietniekam K. Vorošilovam, kurā lūgta atļauja Romas katoļu Baznīcas metropolītam A. Springovičam sazināties ar Vatikānu par jaunu bīskapu konsekkrēšanu. *Maskavā 1947. gada 19. februārī.*
- Nr. 69 PSRS Ministru padomes Reliģijas kultu lietu padomes priekšsēdētāja vietnieka J. Sadovska pilnīgi slepena vēstule PSRS ārlietu ministra vietniekam V. Dekanozovam, kurā lūgta atļauja Romas katoļu Baznīcas metropolītam A. Springovičam sazināties ar Vatikānu par jaunu bīskapu konsekkrēšanu. *Maskavā 1947. gada 13. janvārī.*

Nr. 70–72

Jauna draudžu reģistrācijas kārtība

- Nr. 70 PSRS Ministru padomes Reliģijas kultu lietu padomes priekšsēdētāja vietnieka J. Sadovska slepena vēstule PSRS Ministru padomes priekšsēdētāja vietniekam K. Vorošilovam ar priekšlikumiem par Romas katoļu Baznīcas draudžu reģistrācijas kārtību. *Maskavā 1947. gada 2. janvārī.*
- Nr. 71 Reliģijas kultu lietu padomes priekšsēdētāja vietnieka J. Sadovska pilnīgi slepenie norādījumi Reliģijas kultu lietu padomes pilnvarotajam Latvijas PSR V. Šeškēnam par Romas katoļu draudžu reģistrācijas kārtību. *Maskavā 1947. gada 17. janvārī.*
- Nr. 72 PSRS Ministru padomes Reliģijas kultu lietu padomes pilnvarotā Latvijas PSR V. Šeškēna slepenā vēstule PSRS Ministru padomes Reliģijas kultu lietu padomes priekšsēdētājam I. Poļanskim sakarā ar Romas katoļu Baznīcas draudžu reģistrāciju. *Rīgā 1947. gada 16. maijā.*

ASV, Lielbritānija un Baltijas jautājums. 1946–1950

- Nr. 73 Latvijas sūtņa ASV A. Bīlmaņa vēstule ASV valsts sekretāram D. Ečesonam par sūtņa Londonā K. Zariņa vēstulēm Lielbritānijas ārlietu ministram E. Bevinam saistībā ar Parīzes miera konferenci un Latvijas valstiskuma atjaunošanas jautājumu pēckara pasaulē. *Vašingtonā 1946. gada 26. aprīlī.*

Nr. 74–75

Bijušā Anglijas–Baltijas biedrības prezidenta Lielbritānijas parlamenta deputāta A. Bosoma vēstules

- Nr. 74 Lielbritānijas premjerministram K. Etljam par Anglijas valdības atbalsta nepieciešamību Baltijas valstu neatkarības atjaunošanā pēc Otrā pasaules kara beigām. *Londonā 1946. gada 9. augustā.*
- Nr. 75 Lielbritānijas ārlietu ministram E. Bevinam par nepieciešamību Parīzes miera konferencē atbalstīt Baltijas valstu neatkarības atjaunošanu. *Londonā 1946. gada 9. augustā.*

Nr. 76–77

Atbilžu vēstules deputātam A. Bosomam

- Nr. 76 Lielbritānijas ārlietu ministra vietnieka Dž. Henkija vēstule par Anglijas valdības nostāju Baltijas valstu jautājumā. *Londonā 1946. gada 22. augustā.*
- Nr. 77 Lielbritānijas ārlietu ministra E. Bevina vēstule par atbalsta nepieciešamību Baltijas jautājuma risināšanā pēc Otrā pasaules kara. *Londonā 1946. gada 16. septembrī.*
- Nr. 78 Fragmenti no Lielbritānijas vēstniecības ASV ziņojuma Ārlietu ministrijas Ziemeļu departamentam par ASV valdības attieksmi pret agrākajām Baltijas valstīm un to diplomātiskajiem pārstāvjiem. *Vašingtonā 1946. gada 11. decembrī.*
- Nr. 79 Lielbritānijas Ārlietu ministrijas Ziemeļu departamenta direktora T. Brimelova analītisks ziņojums par Baltijas valstu statusu. *Londonā 1947. gada 21. maijā.*

Nr. 80–81

A. R. Sinklēra vizīte Rīgā

- Nr. 80 Lielbritānijas vēstniecības Maskavā pilnvarotā lietveža F. R. Robertsas vēstule ārlietu ministram E. Bevinam par vēstniecības Konsulārās daļas vadītāja A. R. Sinklēra braucienu uz Rīgu, situāciju Latvijā un Anglijas attieksmi pret Baltijas jautājumu. *Maskavā 1947. gada 2. oktobrī.*
- Nr. 81 Fragments no Lielbritānijas vēstniecības Konsulārās daļas vadītāja A. R. Sinklēra ziņojuma par vizīti Rīgā 1947. gada 19.–23. septembrī. *Rīga–Maskava, 1947. gada 2. oktobrī.*

- Nr. 82 Lielbritānijas Ārlietu ministrijas sagatavotais dokuments par bijušo Baltijas valstu diplomātisko pārstāvju statusu oficiālajā Britu Diplomātiskajā sarakstā. *Londonā 1950. gada 12. aprīlī.*
- Nr. 83 Lielbritānijas Ārlietu ministrijas Ziemeļu departamenta atbildīgā darbinieka A. Davidsona memorands par Anglijas valdības attieksmi pret Baltijas valstu jautājumu. *Londonā 1950. gada 24. maijā.*

Lielbritānija un Baltijas valstu zelts. 1965–1968

- Nr. 84 Lielbritānijas Ārlietu ministrijas Ziemeļu departamenta sagatavotais konfidenciālais pārskats par Anglijas valdības pieeju Baltijas valstu zelta jautājumā un diskusiju gaitu ar Padomju Savienību par abu valstu savstarpējām finansiālām un tīpašuma pretenzijām. *Londonā 1965. gada 7. septembrī.*
- Nr. 85 Lielbritānijas un Padomju Savienības parakstītais līgums par abu valstu finansiālo un tīpašuma pretenziju atrisināšanu. *Londonā 1968. gada 5. janvārī.*

ARHĪVU NOSAUKUMA SAĪSINĀJUMI

ASV

- HIA – Hoover Institution on War, Revolution and Peace Archives, Stanford (Hūvera kara, revolūcijas un miera institūta arhīvs Stenfordā)
- USNA-RA – United States National Archives (Record Administration), Washington (Savienoto Valstu Nacionālais arhīvs Vašingtonā)

Krievijas Federācija

- ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации, Москва (Krievijas Federācijas Valsts arhīvs Maskavā)
- РГАСПИ – Российский Государственный архив социально-политической истории, Москва (Krievijas Valsts sociālpolitiskās vēstures arhīvs Maskavā)
- РГВА – Российский Государственный военный архив, Подольск (Krievijas Valsts kara arhīvs Podoljskā)

Latvija

- LRIMA – Latvijas Republikas Iekšlietu ministrijas arhīvs Rīgā

Lielbritānija

- TNA – The National Archive, London (Nacionālais arhīvs Londonā)

Vācija

- BA-B – Bundesarchiv, Berlin (Federālais arhīvs Berlīnē)
- BA-MA – Bundesarchiv-Militärarchiv, Freiburg (Vācijas Federālais militārais arhīvs Freiburgā)
- PA-AA – Politisches Archiv des Auswärtigen Amts, Berlin (Vācijas Ārlietu ministrijas politiskais arhīvs Berlīnē)

KRĀJUMA SASTĀDĪTĀJI

Feldmanis Inesis, Dr. habil. hist., prof., Latvijas Universitātes Vēstures un filozofijas fakultātes Rietumeiropas un Amerikas jauno un jaunāko laiku vēstures katedras vadītājs, LZA īstenais loceklis (Latvija, Rīga)

Kangeris Kārlis, Dr. hist., Stokholmas universitātes Baltijas studiju katedras pētnieks (Zviedrija, Stokholma), Latvijas Universitātes Latvijas vēstures institūta pētnieks (Latvija, Rīga)

Strods Heinrihs, Dr. habil. hist., prof., Latvijas Okupācijas muzeja Pētniecības programmas vadītājs, LZA goda loceklis (Latvija, Rīga)

Šneidere Irēne, Dr. hist., Latvijas Universitātes Latvijas vēstures institūta vadošā pētniece (Latvija, Rīga)

Vīksne Rudīte, Dr. hist., Latvijas Universitātes Latvijas vēstures institūta pētniece (Latvija, Rīga)

Zunda Antonijs, Dr. habil. hist., prof., Latvijas Universitātes Vēstures un filozofijas fakultātes profesors, Latvijas Valsts prezidenta padomnieks vēstures jautājumos (Latvija, Rīga)

Symposium of the Commission of the Historians of Latvia

Volume 22

DOCUMENTS FROM FOREIGN ARCHIVES
ON THE POLICY
OF OCCUPATION REGIMES IN LATVIA
1940–1968

Institute of the History of Latvia Publishers
Rīga 2008

Nodibinājums "Latvijas vēstures institūta apgāds",
Akadēmijas laukumā 1-1202, Rīgā, LV-1050.
Reģistrācijas apliecības nr. 40008064387.
Iespiesta un iesieta SIA "Jelgavas tipogrāfija"

Ar 950 **Ārvalstu** arhīvu dokumenti par okupācijas režīmu politiku Latvijā.
1940–1968: Dokumentu krājums. – Rīga: Latvijas vēstures institūta
apgāds, 2008. – 382 lpp. (Latvijas Vēsturnieku komisijas raksti, 22. sēj.).
ISBN 978-9984-824-03-1 UDK 94(474.3)"1940/1968"(093.2)